

Алексей Яшин

Апология человека

Жизнь не есть prerogative
Земля, возникающая единично
Вселенной в процессе "случайности"
Источники жизни, несомненно,
деленной по объектам Вселенной
имеют космопланетарный характер
Жизни есть такой же фундамент
и сама Вселенная, возникшая
универсально фундаментально
Вселенной. Апокалипсис
эволюции стал вот
качество творческого
качество самоосознания
в отрыве, иными словами
которые ~~тоже~~ ~~каждый~~
материальные, но ~~каждый~~
сказал Духом

**К 155-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЕЛИКОГО РУССКОГО И СОВЕТСКОГО УЧЕНОГО,
СОЗДАТЕЛЯ УЧЕНИЯ О НООСФЕРЕ**

**ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА
ВЕРНАДСКОГО**

(1863—1945)

Российская академия естественных наук им. В. И. Вернадского
Петровская академия наук и искусств
Ноосферная общественная академия наук

А. А. Яшин

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ НООСФЕРЫ:

АПОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

Монография
«Живая материя и феноменология ноосферы»
Том 16

*Предисловие президента Ноосферной общественной
академии наук, Заслуженного деятеля науки РФ,
д-ра филос. наук, д-ра эконом. наук А. И. Субетто*

Тула
Издательство Тульского государственного университета
2019

УДК 612.8:530.1
ББК 20.1
Я 96

Яшин А. А. Феноменология ноосферы: Апология человека: монография «Живая материя и феноменология ноосферы». Том 16 / Предисл. А. И. Субетто: РАЕН, ПАНИ, НОАН.— Тула: Издательство Тульского государственного университета, 2019.— 533 с.; 44 ил.; 6 табл.; библиограф. 436 назв.

ISBN 978-5-7679-3757-8

В очередной книге многотомной монографии, раскрывающей авторскую концепцию феноменологии ноосферы (по В. И. Вернадскому), *in summa* обсуждается естественно-философская и эволюционно-биологическая составляющие извечного вопроса о человеческом разуме, как предельной вершине биологической и социальной космопланетарной эволюции. В соответствии с выдвинутой автором, обоснованной в предыдущих томах монографии концепцией явно угадываемого завершения биоэволюции на Земле и перехода ее в ноосферный период развития в качестве коллективного разума с техническим базисом развития и поддержания (вычислительного, телекоммуникационного и пр.), апология человека суть развернутая и аргументированная констатация того неопровержимого факта, что человек с его (творческим) мышлением явился целью и апофеозом эволюции биоорганического мира Земли, а в параллельных мирах и на других имманентных жизни объектах макрокосма — дублированием вселенской эволюции. Другое утверждение в части анологии человека состоит в том, что, выполнив свою миссию в биологической ипостаси, *homo sapiens* единственно стал у истоков дальнейшей эволюции, но уже коллективного разума в определенной выше форме ноосферы Земли. В данном определении апология не имеет (этимологического) определения оправдания; здесь семантика этого термина, что позволяет грамматика русского и европейских языков, возвышена до категории «единственно возможного», то есть эволюционно, диалектически императивного...

В отдельных частях книги, в основном для «Фомы Неверующего», мы прибегли к инструментарию матфизики и логики — неспециалисты могут без ущерба для восприятия пропускать это. Отдельные подпараграфы §§ 3.3, 4.1, 4.3, 4.4 написаны нами совместно с профессором Отто Герлейном.

Для широкого круга специалистов в области естествознания, ноосферологии, физики, философии, психологии, информатики и для всех, интересующихся современной эволюционной наукой.

ББК 20.1

Рецензент:

доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник, академик РАИИ им. А. М. Прохорова Е. И. Нефёдов (ИРЭ РАН, Москва).

На обложке: иллюстрация Олеси Янгол (Юрмала, Латвия).

ISBN 978-5-7679-3757-8

© А. А. Яшин, 2019
© Макет А.А. Яшин, 2019
© А. И. Субетто, предисловие, 2019

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- АМ — аналоговое мышление
АТЛ — асоциальная трансформация личности
БВ — биологический вирус
БО — биологический объект
БПЗ — биопоз
БСЗ — бессознательное
БЭ — биоэволюция
ДБ — добро (этическая категория)
ЕИПН — единое информационное поле ноосферы
ЖМФН — «Живая материя и феноменология ноосферы»
ЗВ — заповеди Ветхого завета
ЗЕБП — закон единства и борьбы противоположностей
ЗЛ — заповеди Ветхого завета в интерпретации Лютера
ЗН — заповеди блаженства Нового завета
ЗОЖ — здоровый образ жизни
ЗОО — закон отрицания отрицания
ЗПКК — закон перехода количества в качество
ИВР — информационная виртуальная реальность
ИММП — ионно-молекулярная модель памяти
КБЭД — квантовая биоэлектродинамика
КВ — компьютерный вирус
КИС — космологический инвариант сложности
ЛП — левое полушарие (мозга)
МК — Моральный кодекс строителя коммунизма
МКБ — Международная классификация болезней (справочник)
МКС — материальная космосистема
МО — мораль (морально-этическая категория)
МЧР — множество (младших) числовых резонансов
НДС — неопределенности — дополнительности — совместимости (принцип)
НОАН — Ноосферная общественная академия наук
НТР — научно-техническая революция
НЧР — натуральный числовой ряд
НЭП — новая экономическая политика (в 20-е гг. в СССР)
ОКВ — общее коммуникативное время
ОЛУ — основное логистическое уравнение
ООС — отрицательная обратная связь
ОПН — «образцово-показательное» нивелирование

ОПФ — оператор Перрона — Фробениуса
ОТО — общая теория относительности
ОЭФ — общественно-экономическая формация
ПОС — положительная обратная связь
ПСЗ — подсознательное
ПП — правое полушарие (мозга)
ПЭК — принцип эволюционной консервативности
ПЭЭ — принцип эволюционной экономики
РОЭФ — рабовладельческая общественно-экономическая формация
СЗ — сознательное
СМ — самодостаточность мышления
СМИ — средства массовых информационных
СТЭ — синтетическая теория эволюции
СУ — социальная установка
СХМ — система «христианский мир + христианская мораль»
СЧР — (множество) старших числовых резонансов
ТВ — телевидение
ТМП — Тайное мировое правительство
ТСР — теория стадийного развития (термин Т. Д. Лысенко)
УВП — условный временной перенос
ФДМ — форма движения материи
ФКВ — фундаментальный код Вселенной
ЦМ — цифровое мышление
ЭИ — эмпирический индивид
ЭМИ — электромагнитное излучение
ЭМП — электромагнитное поле
B — биосфера
h.n. — homo noospheres
h.s. — homo sapiens
h.s.s. — homo sapiens sapiens
N — ноосфера

НООСФЕРНАЯ АПОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

(вместо предисловия к книге А. А. Яшина «Апология человека»)*

Мой научный и духовный соратник по вопросам теории перехода биосферы в ноосферу, создатель оригинальной философско-научной системы «Живая материя и феноменология ноосферы», 16-м томом которой и является представляемая им на суд широкого читателя книга «Апология человека», Заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук, доктор биологических наук, профессор, известный писатель, главный редактор всероссийского литературного журнала «Приокские зори», лауреат полутора десятков научных и литературных премий Алексей Афанасьевич Яшин попросил меня написать предисловие к этой книге с такими обращениями: «Дорогой Александр Иванович! С Днем Вас весеннего равноденствия! Как обещал по телефону, высылаю оглавление «Апологии человека». Вроде начал «подбираться» к теме грядущей книги. Было бы и вовсе замечательно получить от Вас предисловие где-то к середине, завершению лета — это, чтобы я в тексте книги мог соотнести наши с Вами мысли в части этой (книги) темы. Дружески Ваш А. А. Яшин».

Вот я и откликаюсь на этот научно-философский зов моего *научного друга*, подчеркиваю — *научного друга*, несмотря на многие теоретические и методологические расхождения в подходе к научному раскрытию ноосферной тематики.

Слово «апология» — *многосмысловое, многоаспектное* по закодированному в нем содержанию, которое зависит от контекста, понятийной системы, в которых оно применяется, понятие. Главный смысловой стержень «апологии» — это «оправдание» существования того феномена, в отношении с которым это понятие соотносится. Апология человека — означает, по крайней мере, в первом приближении в раскрытии смысла этого понятия, «оправдание» появления и существования человека на Земле. Оправдание любого «объекта» или «процесса», если трактовать его очень широко, скрывается в его сущности, а сущность всегда познается через «генезис», то есть происхождение этого объекта или процесса.

В данном контексте апологией человека выступает вся прогрессивная космогоническая эволюция, приведшая в логике своего движения к появлению биосферы на Земле, затем — вся эволюция биосферы, в частности — эволюция многоклеточных организмов и эволюция млекопитающих, затем — вся прогрессивная антропная эволюция (антропогенез), и затем — вся прогрессивная социальная эволюция или социальная история человечества в ее узком понимании^{1-6, 9, 12-17, 29-33, 37-41, 47, 48}.

Религиозные системы разного толка, включая такие известные современные религии как христианство, иудаизм, ислам, формируют апологию человека, исходя из логики божественного творения мира и человека. В христианстве в целом, независимо от его современного разделения на церкви и течения, апология человека свелась к спасению греховного человечества (со времен Адама и Евы), фокусом которого стало восхождение Христа на крест ради спасения человека, впавшего во грех, почему он и получил звание Спасителя.

Эту линию рефлексии можно продолжить и дальше.

Но возникает вопрос: «А зачем вообще искать оправдание бытию человека на Земле, если он уже появился?», — и если он появился на Земле, то не лучше ли задать вопрос: «Человек эволюционно появился на Земле случайно или закономерно?», а «Если появился закономерно, то какую мировую тенденцию или закон космогонической эволюции, в духе космомогенеза, отражает появление человека, как разума, или «мыслящего животного, сознающего свое мышление» (как определяет А. А. Яшин в своей книге), на Земле?».

Ответами на заданные мною, в первую очередь — не столько к читателю, сколько к са-

* В тексте данного предисловия указаны ссылки на работы, список которых помещен в конце настоящей книги в Приложении 1.

мому себе, я, опираясь на собственные исследования и обобщения^{1–48}, и пытаюсь раскрыть тему, которую я назвал так: *ноосферная апология человека*.

В концепции антропных принципов, включая те антропные принципы, которые предстают как часть современной физической картины мира, уже заложено положение, фиксирующее наличие корреляции (взаимозависимости) между фундаментальными константами Вселенной (ее эволюции), в которой мы, человечество, появились как наблюдатель этой Вселенной, и нашим появлением эволюционно на Земле^{9, 16, 17, 30, 33, 34, 40}. Правда, задолго до появления антропных принципов в физике в середине 50-х годов XX века (слабый и сильный антропные принципы) своеобразный космологический антропный принцип сформулировал наш русский космический гений К. Э. Циолковский (в своей космической философии), который В. П. Казначеев назвал «антропным принципом Циолковского»^{49–52}.

Антропный принцип Циолковского состоит в утверждении, что прогрессивная эволюция космоса такова, что она обязательно, вследствие действия законов эволюции, приводит к появлению человеческого разума на Земле, будущее которого — стать космическим разумом.

Здесь возникает проблема начала эволюции Вселенной: было ли начало всех начал, который человек назвал Богом? А. А. Яшин отвечает на этот вопрос *научной гипотезой* (которую он аргументирует фактически всем циклом своих работ) о существовании «фундаментального кода Вселенной» (ФКВ). По отношению к прогрессивной эволюции Вселенной (нашего космоса) ФКВ выступает своеобразной, направляющей эволюцию, программой. Здесь я вижу своеобразную «переключку» с номогенетической парадигмой прогрессивной эволюции Л. С. Берга (теорией номогенеза).

В структуру теоретической системы ноосферизма в нашем изложении входит разработанная ноосферная парадигма универсального эволюционизма, которая является своеобразным синтезом трех парадигм научного взгляда на логику прогрессивных эволюций:

- дарвиновской (автор — Чарльз Дарвин; триада < наследственность, изменчивость, отбор>; доминирование закона конкуренции; селектогенез; условно обозначим эту парадигму — DRV);

- кропоткинской (автор — Петр Алексеевич Кропоткин; указание на доминирование в эволюции сотрудничества, взаимопомощи; автор этой работы назвал кропоткинскую парадигму — коогенезом и ввел положение о доминировании, в рамках этой парадигмы, закона кооперации; условно обозначил эту парадигму — KRP);

- берговской (автор — Лев Семенович Берг; теория номогенеза; утверждение, что, по крайней мере, по отношению к эволюции живых систем на Земле действуют особые законы, направляющие ее по определенному «руслу»; примером такого направляющего начала является «5-лучевая» симметрия живых кристаллов; условно обозначим такую парадигму — BRG).

Тогда предложенный нами синтез получит формальное выражение в виде: NPUE (ноосферная парадигма универсального эволюционизма) = DRV ⊙ KRP ⊙ BRG, где ⊙ — знак соединения, которое может иметь разные интерпретации.

Основой объединения этих парадигм служит утверждения о существовании двух метазаконных, определяющих логику хода прогрессивной эволюции^{2, 37} (данная концепция автора, так или иначе, раскрывается в работах^{1, 2, 15–17, 29, 30, 43, 53}:

- метазаконна сдвига от доминанты закона конкуренции и механизма естественного отбора — к доминанте закона кооперации и механизма — интеллекта;

- метазаконна интеллектуализации или «оразумления» любой прогрессивной эволюции, в соответствии с которым наступление ноосферного этапа в космогонической эволюции, в эволюции биосферы на Земле и в социальной эволюции человечества является законом этих эволюций.

Если следовать данной концепции ноосферной парадигмы универсального эволюционизма, то направленность космогонической прогрессивной эволюции — и всех «конусов» про-

грессивной эволюции, как ее ступеней, начиная с Большого космологического взрыва по Г. Гамову (если брать гипотезу Г. Гамова за основу), — доатомной, атомной, молекулярной, биологической, антропной, социальной — в сторону роста сложности (или кооперативности) эволюционирующих систем не является случайной, а закономерной. При этом рост сложности систем через действие закона кооперации сопровождается опережающим развитием «интеллекта системы», под которым понимается опережающая обратная связь или управление будущим с определенным лагом упреждения, соотносимым с мерой сложности этой системы.

Итак, в соответствии с этой концепцией, а также в соответствии с разработанной теоретической системой системогенетики^{6, 7, 16, 29, 30, 33, 34, 47, 55, 56}, поток любой прогрессивной эволюции регулируется парой противостоящих друг другу законов — закона конкуренции и закона кооперации, и соответственно — парой механизмов их действия: механизмом естественного отбора и механизмом «интеллекта». Здесь нами *вводится новое понятие интеллекта, которое отсутствовало ранее в науке, а именно интеллект, как эволюционный механизм, противостоящий механизму естественного отбора по следующему основанию* (на языке кибернетики): *если механизм естественного отбора есть запаздывающая обратная связь и конкурентная эволюция резервирует себя за счет избыточности эволюционирующих систем по отношению к экологической нише, в которой они могут существовать (то есть за счет избыточности материального субстрата), то механизм интеллекта есть опережающая обратная связь и кооперационная эволюция резервирует себя за счет избыточности информации, то есть за счет опережающего развития лага упреждения в управлении будущим, презентуемым этим интеллектом системы.*

Поэтому «метазакон сдвига от доминирования закона конкуренции и механизма естественного отбора к доминированию закона кооперации и механизма интеллекта», определяющий собой рост сложности эволюционирующих систем (через кооперацию), имеет как бы своим «зеркальным отображением» метазакон интеллектуализации или «оразумления» этой прогрессивной эволюции.

В соответствии с этой концепцией и ноосферной парадигмой универсального эволюционизма, *Вселенная в своей прогрессивной эволюции, начиная от состояния в так называемой «сингулярной точке», развивается от очень простого состояния (в первые часы, годы, столетия она была в доатомном состоянии) к очень сложному (системно-организованному) состоянию (по мере роста масштабов времени и пространства, в которых она существует), и по мере роста ее сложности (и организованности) растет интеллект, концентрируемый в сложных системах.*

В этой «логике» разум (или Бог) не предшествует появлению Вселенной, а становится (эволюционирует) по мере прогрессивной эволюции Вселенной, причем его становление, очевидно, происходит в разных планетарно-звездных системах, в которых имеются планеты с физическими (биогеохимическими) параметрами, схожими с планетой Земля, на которой вместе с эволюцией живых систем — биосферы закономерно, в соответствии с метазакон интеллектуализации или «оразумления», появился человеческий разум, как в потенции (в будущем) биосферный разум, и значит — ноосферный разум.

Как следствие действия этих двух метазакон, возникает теоретическое положение, входящее в систему ноосферной парадигмы универсального эволюционизма:

- положение о существовании закона *обязательного наступления ноосферного этапа* в прогрессивной космогонической эволюции, в том числе в эволюции нашей Вселенной, в эволюции биосферы — системы жизни на Земле — и в социальной эволюции или истории человечества, с переходом гармонии (как закона бытия целого) биосферы в ноосферную гармонию, и затем — в ноосферно-космическую гармонию².

В работе «Ноосферно-космическая гармония» (2014) я так подвел итог указанному теоретическому дискурсу³⁰: «Таким образом, метазакон «оразумления» или ноосферизации любой

прогрессивной эволюции привел к появлению человеческого разума на Земле и к ноосферному этапу глобальной эволюции биосферы, как закономерно-эволюционному этапу (С. 10).

Если взглянуть на глобальную эволюцию через призму трех конусов прогрессивной эволюции — биологической, антропоной и социальной (ссылка на работы^{1,57}), то следует выделить:

- в масштабе конуса эволюции биосферы на Земле ноосферный этап начинается с появления человека (и на это, как одну из характеристик ноосферогенеза, указывал уже В. И. Вернадский);

- в масштабе конуса антропоной эволюции ноосферный этап начинается с начала социальной эволюции (и это связано с появлением общества и совокупного интеллекта общества — общественного интеллекта);

- и, наконец, в масштабе конуса социальной эволюции ноосферный этап начинается в XXI веке, с конца классической, стихийной истории, в том числе в виде истории рыночно-капиталистической формации (приобретившей форму глобального империализма), и одновременно начала неклассической, управляемой истории в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества, на базе ноосферного экологического духовного социализма^{1,23}.

Из этого следует, что вместе с переходом биосферы в ноосферу, то есть с переходом от биосферной целостности к ноосферной целостности, как целостности нового качества, в которой коллективный разум человечества становится одним из гармонизаторов, встраивающимся в биосферный гомеостатический механизм,— происходит переход от биосферной гармонии к ноосферной гармонии. При этом, в соответствии с метазаконом «оразумления» космической эволюции, становящаяся ноосферная гармония предстает как часть космической гармонии, и поэтому может трактоваться как ноосферно-космическая гармония. Таким образом, проблема выживания человечества в XXI веке, как проблема выхода его из экологического тупика стихийной, рыночно-капиталистической истории, решается на пути перехода человечества к ноосферной и одновременно космической гармонии, которая одновременно означает переход для всего человечества к ноосферному экологическому духовному социализму!».

Подведем промежуточный итог, возвращаясь к апологии человека:

- человеческий разум, или человек на Земле, появляется не случайно, а закономерно, как проявление действия метазакона «оразумления» космической эволюции;

- человеческий разум появляется как в потенции разум биосферы или ноосферный разум, каковым он должен стать в реальности;

- переживаемая в начале XXI века эпоха есть эпоха великого эволюционного перелома, отражающая собой конец стихийной (в последние столетия — рыночно-капиталистической или колониально-империалистической^{17–25, 28} истории на базе доминирования закона конкуренции (рынка, войн и насилия) и начало управляемой (по Марксу — «подлинной»³²) истории, но в новом, ноосферном качестве — как управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и ноосферного экологического духовного социализма; таким образом, речь идет об экологическом финале капитализма в лице глобального империализма строя мировой финансовой капиталократии, рынка и института частной капиталистической собственности, разделяющей людей на «работодателей», которые относятся к «классу капиталократии», и «наемный труд»;

- фактически можно говорить об эпохе великого эволюционного перелома не только как об эпохе перехода от стихийной парадигмы истории с доминантой закона конкуренции и механизма отбора («социал-дарвинизма», материализованного по принципу Гоббса «человек — человеку волк» или «война всех против всех») к управляемой парадигме истории, но уже истории не в ее автономном режиме развития, когда биосфера была только «кладовой» ресурсов и энергии, а в форме управляемой социоприродной — и значит ноосферной — эволюции, в которой человеческой разум — общественный интеллект — поднимается на «высоту» управляющего (этой социоприродной эволюцией) разума^{1–5, 7, 8, 12–17, 23, 28, 32, 37, 40–45, 53, 54, 57,}

— возникший, вследствие «входа» человечества в «пространство» первой фазы глобальной экологической катастрофы, императив выживаемости есть одновременно и императив родов действительного — ноосферного — разума и соответственно — действительного человечества¹⁷.

Исходя из этого, сформулированного нами, теоретического положения, по которому происхождение человека на Земле, то есть весь антропогенез, с позиции эволюционной мета-логики, концентрированным выражением которой выступают два указанных метазакон, предстает как результат действия закона обязательного наступления ноосферного этапа в космогонической эволюции и в эволюции биосферы на Земле, следует вывод о существовании эволюционного или ноосферно-эволюционного антропного принципа, как принципа ноосферизма, развивающего антропный принцип Циолковского^{1, 15, 17, 40}.

И в этом своем смысловом наполнении ноосферно-эволюционный антропный принцип и есть уже в концентрированном изложении ноосферная апология человека.

Есть еще один важный момент в логике движения прогрессивной эволюции, который усложняет представление об интеллекте человека. Этот момент связан с обоснованным нами, как системном обобщении известного в биологии принципа Геккеля «онтогенез повторяет филогенез», законом спиральной фрактальности системного времени^{1, 3, 7, 9, 29, 30, 33, 34, 40, 41, 47, 55-58}.

Этот закон формулируется так — здесь я решил воспользоваться формулировкой в виде «Аксиомы 6» в «Аксиоматике космо-ноосферно-креативной картины (онтологии) мира»³⁰ (С. 30): «Любая прогрессивная эволюция есть эволюция, напоминающая самую себя; рост сложности и кооперативности эволюционирующих систем сопровождается ростом их эволюционной памяти. Действует... закон спиральной фрактальности системного времени (ЗСФСВ), обобщающий «принцип Геккеля»:

Сходящаяся спираль эволюционного (филогенетического) системного времени отображается (запоминается) в расходящейся спирали онтогенетического времени (жизненного цикла в появившейся на свет системы). Этот закон проявляется и в техноэволюции, в эволюции техносферы»

А «Аксиома 9» и «Аксиома 12» этой же «Аксиоматики космо-ноосферно-креативной картины (онтологии) мира» фиксируют следующие следствия, вытекающие из действия этого закона.

1. «Закон ЗСФСВ имеет своим результатом важное свойство ноосферно-космической гармонии — спирально-циклическое самоотображение креативной Вселенной — креативного мира в каждой своей системе, в том числе и в человеке — человеческом разуме. Гипотеза фрактально-голографической Вселенной — одна из форм проявления этой аксиомы автора»³⁰ (С. 81).

2. «В соответствии с действием закона спиральной фрактальности системного времени, как его результат, в единстве с действием метазакон интеллектuaлизации, или «оразумления» эволюции и Вселенной, вытекает положение:

В каждом человеке, в его бессознательном, фрактально отображается вся креативная Вселенная, а это есть то, что может быть названо фрактальной ноосферно-космо-антропной гармонией, которая есть один из «лик» ноосферно-космической гармонии»³⁰ (С. 82).

Из действия закона спиральной фрактальности системного времени вытекает и еще одно важное следствие — всеобщность периодического закона Д. И. Менделеева, то есть наличие его аналогов применительно к другим предметным комплексам, как результатам определенного типа прогрессивных эволюций (так, например, был открыт Д. Б. Архангельским «периодический закон цветковых растений», а Г. Г. Дясиным было найдено, что алфавиты языков разных народов мира можно представить в виде «периодической системы», аналогичной «периодической системе химических элементов» Д. И. Менделеева; им же была открыта «периодическая система аминокислот»).

Можно предполагать⁵⁹, что спираль антропной прогрессивной эволюции породила «периодическую систему антропотипов», которая будет, по нашей гипотезе — прогнозу, открыта, как-только будет разработана антропотипология на основе «Атласа антропотипов», обобщающего разные подходы к раскрытию психотипов, социотипов, биотипов, конституциональных типов и т.п.

Такая предполагаемая «периодическая система антропотипов» является также результатом действия закона спиральной фрактальности системного времени, только применительно к таксономической организации сообществ людей, народов (в соответствии с принципом системно-классификационного (таксономического) дополнения^{29, 30, 59, 60}).

Рост «эволюционной памяти», как компоненты «интеллекта системы», можно рассматривать как важнейший момент действия метазакона интеллектуализации или «оразумления» эволюции. В человеческом интеллекте «эволюционная память» и есть «бессознательное» в человеке, «замыкающееся» на «правополушарную часть» его интеллекта. По приблизительным расчетам объем информации в «бессознательном» человеке в 10^{28} раз больше, чем в «сознании», Другими словами, «сознание» — это «тонкая пленка осознающего себя знания», концентрируемого в «левополушарной части» интеллекта, которая «плавает» на «поверхности» огромного «океана» информации в «бессознательном человеке», обеспечивающем интеллект человека интуицией.

Закон дуальности управления и организации систем (ЗДУО) — второй важнейший закон системогенетики, взаимодействующий с ЗСФСВ и с другими законами системогенетики^{1, 6, 7, 29, 30, 33, 34, 55–60, 89}.

Закон дуальности управления и организации систем определяет циклически-волновое (и соответственно — спиральное) движение двух потоков системного наследования:

- «от прошлого — к будущему» (наследование «от прошлого» с накоплением эволюционной памяти в соответствии с действием ЗСФСВ);
- «от будущего — к будущему» (наследование от надсистемных уровней по отношению к данной системе «ниш будущего развития», разрешенных надсистемными уровнями, и определяющих потенциал или мощь генерации изменчивости в развитии, что и определяет онтологическое творчество или будущетворение в данной системе в разрешенных границах).

Взаимодействие этих двух «потоков наследования» — «от прошлого» и «от будущего» — определяет «цикл-волну» системы (и ее подсистем) и соответствующий «паст-футуристический диморфизм», который предстает как фундаментальное свойство дуальной организации любых систем. Частными его формами являются: половой диморфизм (женское начало — «паст-система», мужское начало — «футур-система»), лево-правополушарный диморфизм мозга («правое полушарие» — «паст-система», «левое полушарие» — «футур-система»), в том числе и диморфизм человеческого мышления в концепции А. А. Яшина — «аналогово-цифровой диморфизм мышления» («аналоговое (правильнее — «аналого-ассоциативное») — «паст-система», «цифровое» — «футур-система»). Анализ «паст-футуристического диморфизма» в системной организации интеллекта человека и совокупного интеллекта общества (или общественного интеллекта) нами представлен с той или иной глубиной в серии монографий^{7, 33, 34, 55, 56, 58 и др.}.

Закон дуальности управления и организации систем (в процессе теоретического раскрытия его механизмов действия) определяет любую прогрессивную эволюцию как творческую или креативную эволюцию (но не в смысле А.Бергсона, а в смысле системогенетики), поскольку «движение» любой эволюции в будущее по отношению к определенному роду систем (в рамках системно-иерархической картины мира) происходит в форме онтологического творчества — механизма генерации изменчивости, но в рамках границ коридора, определяемых механизмами выживания надсистем разной альтитуды (то есть надсистем разного «высотного ранга» на «вертикали» системной организации мира).

Приведу аксиомы 7, 10, 11, 13, 14 из уже цитированной мною «Аксиоматики космоносферно-креативной картины (онтологии) мира»³⁰ (С. 80—82).

А 7. В любой прогрессивной эволюции, соответственно в эволюции Вселенной, действует ЗДУО, служащий механизмом циклической формы движения развития, определяя собой вторичный закон системогенетики — закон инвариантности и цикличности развития (ЗИЦР).

Как следствие действия этих законов,— креативная онтология мира и креативная онтология человека (человеческого разума) дуальны, биполярны, подчиняются циклически-волновому, польсирующему движению, принимающему в прогрессивной эволюции характер сходящейся спирали.

А 10. Одной из форм дуализма Вселенной и жизни является вещественно-полевой дуализм (принцип вещественно-полевого дуализма). Организм человека, будучи «вершиной» космогонической прогрессивной эволюции, представленной на Земле, включает в себя не только белково-нуклеотидную форму организации жизни, но и полевою организацию, сканирующую солитонно-голографически белково-нуклеотидную организацию жизни (данный принцип входит в основания космоантропозологии по В. П. Казначееву);

А 11. Человек-творец (Homo Creator), как творящий разум на Земле, есть результат креативной (прогрессивной) эволюции креативной Вселенной, как отражение действия метазакона интеллектуализации или «оразумления» Вселенной. Он тогда выполнит свою космическую эволюционную функцию, если его творчество будет находиться в гармонии с онтологическим творчеством биосферной и космогонической эволюций, то есть будет механизмом развития ноосферно-космической гармонии и подчиняться законам-ограничениям, отражающим действие гомеостатических механизмов планеты Земля и ее биосферы, в будущем — галактики, преобразующихся по мере преобразования коллективного разума человечества в разум биосферы и планеты Земля, в будущем — нашей Вселенной, то есть ноосферный, в будущем — космический, разум.

А 13. Закон ЗДУО определяет любой цикл-волну в сходящейся спирали прогрессивной эволюции как волну онтологического творчества, в которой закодировано движение инвариантности или «постоянства» от прошлого, несущего в себе преемственность с прошлыми достигнутыми результатами, и изменчивость, то есть онтологическое творчество, в котором отражено влияние будущего, программируемого движением «надмира» по отношению к данной системе. Возникает представление о креативной ритмологии в космогонической эволюции, антропной эволюции и в цикле жизни человека.

А 14. Таким образом, действует «онтологический закон антропизации космической гармонии», по крайней мере — на Земле и в ближнем космосе. Поэтому космоэволюционная антропология включает в себя космоэволюционную креатологию.

Человек «поднимается» в познании мира на все более и более высокие уровни его организации, и тем все более и более охватывая системное время прошлого и системное время будущего в форме «мегакосмической проскопии»¹⁶, несет в себе, еще раз повторю этот тезис, потенцию в становлении себя как космического разума.

В соответствии с системой представлений о действии закона дуальности управления и организации систем можно ставить вопрос о дуализме апологии человека — дуальном единстве апологии человека прошлым и апологии человека будущим. Апология человека прошлым уже состоялась, и она предстает как историческое возвышение человека к своему космическому предназначению⁶¹, за которым стоит историческое движение человечества к социальной организации жизни человека и общества на принципах социальной справедливости, общественной собственности на средства производства, ставящей предел эксплуатации человека человеком, то есть на основе социализма, мира без войн и насилия.

Но эта апология человека прошлым тогда приобретает свою истинность, когда она подкрепляется апологией человека будущим. А эта апология человека будущим требует великого отказа человека от ценностей рыночно-капиталистической системы его бытия и развития, которые уже завели его в экологический тупик стихийной истории в форме первой

фазы глобальной экологической катастрофы, несущей в себе риск экологической гибели человека на Земле, если сохранится рыночно-капиталистическая, эксплуататорская по своему содержанию, форма хозяйственного природопотребления.

Приведу ряд высказываний отечественных и зарубежных ученых, бьющих тревогу по поводу нарастающих экологических рисков для будущего человечества на рыночно-капиталистическом пути развития.

Еще в 1991 году, когда в СССР царил интеллектуальный «бум» в научной экономической среде по поводу перестройки экономических механизмов его развития на «рыночные рельсы» (с отказом от принципов плановой экономики) с установкой возрождения института частной собственности на средства производства, в докладе, написанном группой ученых во главе с Р. Гудлендом, Г. Дейли и С. Эль-Серафи по заказу Мирового банка⁶², был вынесен своеобразный экологический приговор рынку, как механизму развития мировой экономики: *в экологически заполненной нише, которую занимает человечество на Земле, рынок как механизм развития экономики исчерпал себя.*

Данный «приговор» корреспондируется с выводом, который сделал известный американский ученый, экономист-эколог Б. Коммонер в начале 70-х годов, почти за 20 лет до этого доклада, в своей книге «Замыкающийся круг»⁶⁵: *технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство человечества — экосистемы.*

По диагнозу известного отечественного ученого-геоэколога, палеонтолога В. А. Зубакова в экосфере быстрыми темпами развивается «эндоэкологическое отравление» и «человечество находится в преддверии «тотальной экокатастрофы». Его индикаторами и «сигналами» одновременно, по В. А. Зубакову, являются:

- переход возобновимых ресурсов в невозобновимые и нарушение биогеохимических кругооборотов, поддерживающих: (а) состояние почвы; (б) возобновление запасов чистой воды; (в) разнообразие биоты; (г) постоянство газового состава атмосферы;
- электронно-информационный шок человечества;
- эндоэкологическое отравление межклеточной среды эукариот и лавинная мутация их геномов.

Последний индикатор является следствием неконтролируемого и неуправляемого воздействия тяжелых металлов, радионуклидов и химических токсинов, распространяющихся по трофическим цепям и аквакоммуникациям биосферы «со скоростью эпидемии». В. А. Зубаков предупреждает, что как только эпидемия эндоэкологического отравления достигнет субглобального распространения, на Земле начнется лавинно-образный процесс мутации геномов большинства высших организмов и, следовательно, вымирание современной биоты⁶³ (С. 16).

По прогнозным моделям А. П. Федотова⁶⁴ двойной коллапс — экологический коллапс между человечеством и биосферой и глобальный коллапс в форме конфликта между богатым меньшинством человечества и бедным большинством, то есть глобальный рыночно-капиталистический коллапс, произойдет в 2025±5 году. Известный физик Фритьоф Капра в «Паутине жизни» такой вынес вердикт современной рыночно-капиталистической системе организации воспроизводства жизни⁶⁶ (С. 19, 22, 24, 25):

- «мы столкнулись с целым рядом глобальных проблем. Биосфере и самой человеческой жизни наносится такой урон, динамика которого очень скоро может стать необратимой. Мы располагаем достаточным количеством документов, подтверждающих степень и значение этого урона»;

- необходима «новая парадигма», которую следует назвать «холистическим мировоззрением», «взглядом на мир как единое целое, а не собрание разрозненных частей. Ее также можно назвать экологическим взглядом»;

- «патриархальный уклад, империализм, капитализм — и расизм — вот примеры социального господства, эксплуативного и антиэкологического по своей сути».

Политолог и социолог И. Валлерстайн (по свидетельству И. Шамира⁶⁷ (С. 165)) опреде-

лил капитализм как «болезнь», которую «надо остановить, пока она не уничтожила организм общества», и показал, что «эта тенденция губительная, она разрушает общество и природу и может привести нас на край гибели».

Из изложенного уже следует, что первая фаза глобальной экологической катастрофы де-факто поставила предел прежним механизмам развития человечества и той логике взаимодействия человека с природой Земли, которая олицетворяется, по крайней мере, в эпоху капиталистической (а вернее — империалистической) формации, — строем капиталократии, рынком, конкуренцией, частной собственностью на средства производства, эксплуатацией человека человеком и эксплуатацией колоний, войнами, насилием, расчеловечиванием человека, культом потребительства, наслаждений и безответственной власти.

Возник императив выживаемости, и человечество, по нашей оценке, вошло в эпоху великого эволюционного перелома, которая охватит весь XXI век, и будет одновременно эпохой ноосферной социалистической революции³⁸, несущей в себе «возвышение» разума человека в своем качестве на уровень ноосферного разума — «разума-для-биосферы, Земли, космоса», способного осуществить управление социоприродной, то есть социо-биосферной, эволюцией.

Эта эпоха — одновременно эпоха родов действительного разума¹⁷, успешность которых и будет апологией или «оправданием от будущего» всего предшествующего исторического развития человека, который можно назвать условно «перинатальным периодом» развития человечества в «утробе» биосферы, под «защитным зонтиком» действия гомеостатических механизмов биосферы и планеты Земля, как суперорганизмов, в том числе законов Бауэра-Вернадского и закона квантитативно-компенсаторной функции биосферы (по А. Л. Чижевскому). Биосфера, а вернее эволюция биосферы, вследствие действия метазакон интеллигентизации или «оразумления» была «беременна» человеческим разумом. Теперь наступили его роды, как роды разума, управляющего социоприродной эволюцией, что и означает, что человеческий разум становится действительным, то есть управляющим разумом, причем управляющим в ноосферном масштабе, становясь истинным субъектом ноосферной истории — уже истории не автономной, условно независимой от природы, а истории в широком, ноосферном масштабе в форме управляемой социоприродной эволюции.

В научном наследии Карла Маркса, 200-летие которого мы отметили 5 мая 2018 года, имеется одно важное теоретическое положение: вместе с концом капиталистической общественно-экономической формации заканчивается и «предыстория» человечества, именем которой так назвал великий ученый, революционер и коммунист всю стихийную историю и одновременно историю эксплуататорских обществ, сменяется подлинной историей, которая и есть коммунизм, разрешающий противоречие между человеком и природой, и которая делает человека истинным субъектом истории, которую он творит своим созидательным трудом, своим творчеством, и которой он начинает управлять.

Если взять это положение Маркса за основу рефлексии над предстоящими родами действительного разума, то они, роды, означают преобразование предысторического разума в подлинно-исторический разум, да еще в более широком контексте, чем это заложено в теоретической рефлексии Маркса, а именно — в контексте понимания подлинной истории как истории ноосферной. Успешные роды действительного разума, как разума ноосферного, то есть разума, управляющего ноосферной историей, и есть апология человека от будущего, или ноосферная апология человека.

Закон удвоения человека. Капитал-мегамашина и ноосферно-социалистический прорыв. В разработанную нами теоретическую систему ноосферного человековедения (см. ссылки на работы выше), как части ноосферизма, входит теория фундаментальных противоречий человека^{1, 69, 85}. В этой теории мною выделено восемь фундаментальных противоречий исторического развития человека, в том числе первое фундаментальное противоречие (I ФП), как противоречие его удвоения в процессе своей деятельности, созидания искусственного мира. Первым в истории человеческой мысли на то, что человек в процессе своей деятельности себя

удваивает, вначале идеально, а затем и материально, обратил внимание Карл Маркс. Это его положение я развил в концепцию *закона удвоения человека* и соответствующего ему, как результат такого удвоения на каждом историческом этапе его становления,— *первого фундаментального противоречия между ним — человеком — и тем материальным его воплощением, которое рождается в процессе такого удвоения.*

Это фундаментальное противоречие человека имеет несколько измерений. Одним из таких измерений первого фундаментального противоречия человека является противоречие между человеком и создаваемым им искусственным миром (техносферой), в котором отражается только какая-то редуцированная часть человека, как правило — механистическая, рационализированная, оцифрованная, отражающая собой незавершенность в становлении человека в человеке.

О том, что техника, машина, однажды появившись в результате созидательного творчества человека, вдруг, неожиданно для человека, начинает его приспособливать к себе, механизмируя или технизируя его, превращая его в своего раба, предупредил Н. А. Бердяев в 1930 году. Техника, предупреждает русский философ, восстает против своего демиурга. Аналогичный ход рассуждений неожиданно, спустя полвека, продемонстрировал создатель кибернетики Норберт Винер во время ответов на вопросы корреспондента американского журнала «Юнайтед Стейс Нью Уорлд Репорт» в 1964 году. Приведу с купюрами часть этого диалога⁷⁰ (С. 319, 326):

«Вопрос. Д-р Винер, существует ли опасность, что машины — вычислительные машины — когда-нибудь возьмут верх над людьми?

Ответ. Такая опасность, несомненно, существует, если мы не усвоим реалистического взгляда на цели. Собственно говоря, это опасность умственной лени. Некоторые так сбиты с толку словом «машина» (мое замечание — а сегодня словами «цифровые технологии» и «виртуальный мир»), что не представляют себе, что можно и чего нельзя оставить человеку.

Вопрос. Существует ли тенденция придавать чрезмерное значение применению вычислительных машин?

Ответ. Существует культ техники. Люди заморожены техникой. Машины предназначены для службы человеку, и если человек предпочитает передавать вопрос о способе их употребления машине, из-за слепого машинопочтения или из-за нежелания принимать решения (назовете ли вы это леностью или трусостью), тогда мы сами напрашиваемся на неприятности.

...
Вопрос. Д-р Винер, не изменяет ли человек окружающую среду свыше своей способности приспособления к ней?

Ответ. Это вопрос № 1. Человек, несомненно, изменяет ее чрезвычайно сильно, а делает ли он это свыше своей способности, мы поймем довольно скоро. Или не узнаем — нас больше не будет» (выдел. мною, С. А.).

Сейчас модным становится технологический, или технократический, детерминизм, который якобы становится главным (на этом базируются и так называемые надежды на великолепное цифровое будущее человечества), при полном игнорировании формационной логики развития истории по Карлу Марксу, классового разделения капиталистического общества, господства капитала над наемным трудом, а в XXI веке — и над человеком.

Нами с середины 90-х годов XX века, вот уже почти 20 лет, разрабатывается теория капиталократии и глобального империализма, как важнейшей компоненты ноосферизма и учения о ноосферном экологическом духовном социализме^{1, 3, 4, 8, 18-22, 24-28, 31, 32, 37, 38, 41-43, 54, 57, 68, 87}.

В этой теории мною показано, что капитал-фетиш (капитал, как отчужденная от человека сила, пытающаяся, как и капитал-сатана, или капитал-бог, господствовать над ним), как система, функционирует и развивается в форме особой «социальной мегамашины», которую мною предложено называть *капитал-мегамашинной* или, если переходить к глобальной форме бытия капитала-фетиша,— *глобальной капитал-мегамашинной.*

В «Капиталократии», изданной в 2000 году, так раскрывается это положение: *«Капитал есть особого типа социальная мегамашина, которая по-своему, по-капиталистически, рационализирует мир человека; это мир не качества, а количества, числа, своеобразный мир «цифровых ценностей».*

Капитал, преобразуя человека по образу и подобию своему, уничтожает традиционные ценности, не поддающиеся числовому измерению. Они ему мешают. Капитал их унифицирует и одновременно редуцирует до одной только ценности — ценности обогащения, ценности владения деньгами, ценности бесконечного самовозрастания капитала. Капитала никогда не может быть много, его всегда мало. *В этом смысле капитал ведет себя наподобие раковых клеток. Его останавливает только смерть организма...*

Социальная капитал-мегамашина подчиняет себе все виды власти, ассимилируя, превращая их в безликие компоненты капиталократии, которая в свою очередь подчиняется «всепроникающей» финансовой капиталократии. Ж. Аттали только манифестировал ее присутствие: трепещите, приходит эра власти денег, которой подчиняется и сила, и закон...

Глобальный человек А. А. Зиновьева⁷¹ есть тот космополитический предел совокупности «роботов-атомочеловеков», к которому подводит человечество мегамашина капитала. В нашей оценке, человек как метафора отражает нивелировку «человеков» капиталом. *Глобальный человек — это идеал мировой капиталократии, в котором она реализует полностью тенденцию в эволюции капитал-мегамашин: превратить всех в рабов-роботов, без души и без своего бога, в винтика капитал-мегамашин.* Человек — это состояние атомарного человечества, в котором капитал становится его абсолютным и единственным богом, а капиталократия — священнослужителями. *На самом деле, поскольку вне закона разнообразия, как важнейшего закона прогрессивной эволюции, наступает деградация и смерть, постольку человек — состояние предсмерти человечества, его капиталистическая агония, за которой наступает его смерть. Это образ агонии капиталорационализованного человечества.*

В «Ноосферизме» в 2001 году, развивая это положение, мы показали¹ (С. 349), что развитием капиталорационализации мира людей, в том числе и мира машин, стала монетаризация капитала и как ее следствие — монетарная, и соответственно — под воздействием электронно-компьютерной революции — цифровая, капиталорационализация. *«Монетаризация всех форм бытия и воспроизводства капитала-фетиша (одновременно и капитала-бога, и капитала-сатаны), за которым скрывается капитал-мегамашина — машинизированная форма отчуждения капитала-фетиша от потребностей прогрессивного развития человека и, соответственно, от его истории, «механизирует», «оцифровывает» человека, лишает его человечности, превращает его в «капиталоденьги», и тем самым «выжигает» социальность и нравственность человека, асоциализирует и «оволковечивает» человека».*

Война капитал-мегамашин против человечности внутри человека, то есть против человека (потому противоречие между капиталом и трудом перешло в противоречие между капиталом, капитал-мегамашинной, стремящейся переработать человека в свой продукт — капиталоденьги, и человеком), которое достигло своей кульминации в форме первой фазы глобальной экологической катастрофы, подошла к своему экологическому финалу²⁵. Смысл наступившего экологического финала в развитии капитал-мегамашин в том, что подмена прогрессивной эволюции человека и прогрессивной эволюции биосферы прогрессом в развитии капитал-мегамашин есть онтологическая ложь или ложь истории, если воспользоваться понятийной системой В. Г. Комарова⁷², и ее развенчание уже наступило на рубеже XX и XXI веков в форме эпохи великого эволюционного перелома и ноосферной социалистической революции.

Ставка на технологический детерминизм, пусть даже в привлекательной виртуально-цифровой упаковке, при абстрагировании от того, что он находится в капкане глобальной капитал-мегамашинной, то есть капиталорационализирующей, отчуждающей от социальной истории человека, более того направляется против нее, — и есть форма машинно-фетишного саморазрушения человечества, на которое указал Н. Винер (см. выше).

Возвращаясь к закону удвоения человека, можно сказать, что капиталорационализированный человек удваивает себя в процессе создания капиталорационализированной техники и по принципу положительной обратной связи — усиливает свое отчуждение от себя самого, от своего ноосферно-космического предназначения, которое, как было показано выше, обусловлено метазаконом интеллектуализации или оразумления космогонической эволюции, эволюции биосферы на Земле и социальной эволюции, то есть истории человечества.

Апология человека из будущего, как ноосферная апология человека, требует в XXI веке двойственного прорыва — и ноосферного, и социалистического прорыва, который и есть успешное «разрешение» родов действительного — ноосферного — разума, и значит, есть состоявшаяся ноосферная апология человека.

Эпоха великого эволюционного перелома как манифестация большой логики социоприродной эволюции. Закон интеллектно-информационно-энергетического баланса. Переход глобального экологического кризиса, который возник в середине XX века, в первую фазу глобальной экологической катастрофы свидетельствует не только о наступлении пределов сложившейся системе ценностей и рыночно-капиталистических механизмов развития, но и о выходе на арену истории *большой логики социоприродной эволюции* (БЛСЭ). Понятие большой логики социоприродной эволюции было введено нами в 1994 году в монографии «Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие»⁵⁶, а затем получило дальнейшее развитие в теоретической системе ноосферизма (см. ссылки выше).

Все науки об обществе пытались, на тех или иных основаниях, раскрыть внутреннюю логику социального развития (ВЛСР), исходя из постулата определенной независимости истории, как социальной прогрессивной эволюции человечества, от природы, которая была только объектом для хозяйствующего на Земле человека, из которого он брал ресурсы и черпал природные силы (энергию). Глобальный экологический кризис отразил собой реакцию природы на хозяйственную деятельность человека на Земле, за которой скрывается действие гомеостатических механизмов биосферы и планеты Земля — как суперорганизмов. Эту реакцию можно рассматривать как форму проявления большой логики социоприродной эволюции, которую обществоведение в целом, в том числе такие научные дисциплины как экономика, социология, политэкономия, политология, геополитика, геоэкономика не принимали в расчет.

Основанием действия БЛСЭ является энергетический базис мирохозяйственного природопотребления. По этому основанию предшествующая вся стихийная история человечества разделилась на два неравномерных временных отрезка:

- *стихийную малоэнергетическую историю, охватывающую период с начала неолитической революции 10—12 тысяч лет назад и до начала XX-го века;*
- *стихийную высокоэнергетическую историю, охватывающую собой только XX-й век и начало XXI-го века.*

Стихийная малоэнергетическая история, то есть история, отражающая собой малую энергетику хозяйственного «давления» на биосферу, при доминировании закона конкуренции и механизма отбора, состоялась, как таковая, благодаря защитному зонтику биосферы. «*Что значит под «защитным зонтиком» биосферы?»* — задавал я вопрос в научно-философском очерке «Революция и эволюция»³⁷ (С. 26). И отвечал на него: «*Это означает, что биосфера, как суперорганизм в форме огромного комплекса живых систем, вследствие действия законов Бауэра-Вернадского, по которым живые системы прodelывают бoльшую работу вовне себя, чем внутри, и тем самым производят негэнтропию в окружающей среде своего обитания, то есть увеличивают ее структурированность; и как обобщения их совокупного действия — закона квантитативно-компенсаторной функции биосферы, сформулированного А. Л. Чижевским, производит намного больше негэнтропии, чем производило энтропии своим мировым хозяйством человечество.* Фиксация данной ситуации позволила автору ввести в теоретический контекст научную метафору «беременности биосферы человеческим разумом».

В XX веке произошел скачок в энергетике мирохозяйственного «давления» на биосферу в 10^7 раз (здесь я опирался на исследования Ф. Спира⁷⁴). Это позволило нам определить XX-й век и как энергетическую революцию, и как большой энергетический взрыв в социальной эволюции человечества одновременно.

Именно этот большой энергетической взрыв и поставил экологический предел стихийной парадигме истории, в том числе — рыночно-капиталистической формации, и анти-разуму¹² мировой финансовой капиталократии, «молящемуся» капиталу-богу и подчиненному механизмам действия капитал-мегамашины.

Глобальный экологический кризис и затем его переход в первую фазу глобальной экологической катастрофы есть своеобразная манифестация несовместимости стихийных форм исторического развития (Ф. М. Достоевский эту стихийную форму исторического развития человека определил в своем «Дневнике писателя» как закон «искажения великодушных идей»; об этом же свидетельствует известный афоризм: «Благими намерениями устлана дорога в ад») и большой энергетике хозяйственного природопотребления.

Вместе с большой логикой социоприродной эволюции заявил о себе и открытый нами закон интеллектно-информационно-энергетического баланса, который может быть назван и законом опережения скорости роста энергетической мощи хозяйственного воздействия на биосферу со стороны человечества скоростью роста прогностической мощи коллективного разума (общественного интеллекта) человечества и качества управления будущим, и который формулируется в виде положения¹⁵ (С. 14)³⁷ (С. 28): «Чем больше со стороны социальной системы воздействие, по своей энергетической мощи, на природу, тем больше требуется лаг упреждения последствий от этого воздействия, и соответственно — тем более долгосрочным должно быть стратегическое управление будущим со стороны этой социальной системы».

Еще раз следует вернуться к метазакону интеллектуализации или оразумления любой прогрессивной эволюции, требующего опережающего развития интеллекта системы, которое есть опережающее развитие управления будущим (через увеличение лага упреждения в таком управлении), поскольку интеллект, как эволюционный механизм, и есть управление будущим со стороны системы, которую он представляет.

Калькой этого метазакона применительно к истории человечества является закон роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект^{1, 4, 6, 8, 16, 56, 73}.

В рамках стихийной парадигмы этот закон, хотя он и действовал, и сфера его действия расширялась, находился в «тени» точно также, как и закон кооперации, поскольку доминировал закон конкуренции и механизм социального отбора в форме войн, права сильного, принцип Гоббса «человек человеку — волк», эксплуатации человека человеком и эксплуатации колоний в эпоху капитализма.

Первая фаза глобальной экологической катастрофы несет в себе своеобразный «зов», обращенный к человечеству, который одновременно есть и императив выживаемости, требующий выхода человечества из экологического тупика истории в форме рыночно-капиталистической системы — через установление ноосферного экологического духовного социализма, который и есть такая социальная организация воспроизводства жизни человека и общества, которая обеспечивает требования закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе^{8, 73}, и, соответственно, требования закона интеллектно-информационно-энергетического баланса. Эпоха великого эволюционного перелома — это и есть выражение действия метазакона сдвига от доминирования закона конкуренции и механизма отбора — к доминированию закона кооперации и механизма интеллекта в форме «бифуркации» или качественно скачка:

- от стихийной истории на базе доминанты закона конкуренции, и соответственно — рыночно-капиталистической формации,
- к управляемой истории на базе доминанты закона кооперации, и, соответственно,—

ноосферно-социалистической формации, поскольку речь идет уже о ноосферной истории в форме управляемой социоприродной эволюции.

Здесь следует еще раз подчеркнуть, что речь идет о развитии вернадскианского определения ноосферы, которая в эпоху великого эволюционного перелома приобретает следующую характеристику:

- ноосфера есть новое качество биосферы, в структуре которого коллективный разум человечества встраивается в гомеостатические механизмы биосферы и планеты Земля и начинает управлять эволюцией системы «биосфера + человечество», подчиняясь требованиям законам-ограничениям этих гомеостатических механизмов

Таким образом, роды действительного разума есть роды управляющего разума, или общественного интеллекта, поднимающегося на «высоту» такого качества управления, которое обеспечивает управление такими сложными гомеостатическими мегасистемами, какими являются биосфера и планета Земля.

Апология человека будущим, как ноосферная апология, таким образом, есть реализация императива выживаемости в XXI веке, как императив перехода к строю ноосферного экологического духовного социализма, обеспечивающему действие закона интеллектно-информационно-энергетического баланса, закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе, то есть строю ноосферного социализма как научно-образовательного общества, в котором^{1, 15, 16, 22, 28, 32, 38, 42–48, 57, 73.}

• наука становится не только производительной силой (по прогнозу Маркса), но и силой управления;

• образование — на фоне роста наукоемкости, интеллектоемкости, образованиемкости экономики, технологий, управления, в целом — социальных процессов — становится «базисом базиса» духовного и материального воспроизводства.

Становление ноосферного научно-образовательного общества и есть апология человека будущим, как ноосферная апология человека. В «Ноосферизме» в 2001 году я подчеркивал¹ (С. 245):

«По нашим оценкам, с позиции большой логики социоприродной эволюции рынок исчерпал свой потенциал «двигателя» цивилизации по пути прогресса 30—40 лет назад. Теперь он уже все больше становится «двигателем» по пути к смерти человечества, рукотворному Апокалипсису. Управляемая, плановая экономика с укрощением разрушительной силы стихии рынка — это не только теоретическая модель марксистской школы, но и ряда крупных западных экономистов, таких как В. В. Леонтьев, Дж. Гэлбрейт и других».

Это наше положение перекликается с «аксиомой» теории глобалистики по А. П. Федотову⁶⁴ (С. 23):

«Любая космическая цивилизация — земная или внеземная, оставленная на стихийное, неуправляемое развитие, растрчивает свою творческую энергию на бессмысленную войну «внутри общества» за планетное господство и материальное богатство, выходит за «антропогенные» пределы своей планеты и погибает на ранней стадии своего развития».

Эпоха русского Возрождения как эпоха, устремленная к ноосферно-космической апологии человека. В рамках теоретической системы ноосферизма, как ее теоретический блок, расширяющий концептуальную базу генезиса ноосферизма, нами разработана концепция эпохи русского Возрождения^{75–83}, как эпохи, противостоящей эпохе западноевропейского Возрождения по главному основанию — взгляду на миссию человека на Земле. Если эпоха западноевропейского Возрождения прославила эгоцентричную самость человека, его физическую телесность, и на этой почве породила капитализм, перешедший в XXI веке в глобальный капитализм, то эпоха русского Возрождения, начавшись приблизительно на три века позже, с исторического творчества первых титанов этой эпохи — Петра Великого и Ми-

хаила Васильевича Ломоносова, будучи рожденной российской (русской) цивилизацией как цивилизацией правды, большого пространства — времени, с самой высокой энергостоимостью воспроизводства жизни человека и общества^{45, 61, 75-83, 86}, была с самого начала устремлена к космическому (ноосферному) самоутверждению человека. Русский человек — это соборный, общинный человек, человек — устремленный к правде, как своеобразному единству истины, добра, красоты и справедливости, несущий в себе всечеловечность (Ф. М. Достоевский на это качество русского человека указал в своей знаменитой речи при открытии памятника А. С. Пушкину в 1881 году), всемирную отзывчивость (В. С. Соловьев), космическое предназначение (М. В. Ломоносов, Г. Р. Державин, Н. Ф. Федоров, С. Н. Булгаков, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, Н. Г. Холодный, С. П. Королев, И. А. Ефремов, П. Г. Кузнецов, А. Л. Яншин, Н. Н. Моисеев, В. П. Казначеев и др.).

На мой взгляд, эпоха русского Возрождения, историческое движение российской цивилизации как евразийской, общинной, самой холодной и с самым большим хронотопом бытия цивилизации, подарили миру не только русский космизм, из недр которого появилось учение о ноосфере В. И. Вернадского, теоретические прорывы в области ракетного движения, ракетостроения и космической философии К. Э. Циолковского, гелиобиология А. Л. Чижевского, космоантропозология В. П. Казначеева, но и русский прорыв человечества к социализму под руководством В. И. Ленина и созданной им партии коммунистов-большевиков в октябре 1917 года, давший миру первую социалистическую державу — СССР, одержавшую великую победу над гитлеровским нацизмом в 1945 году, и космический прорыв человечества из СССР 12 апреля в 1961 года — в форме первого облета планеты Земля на космическом аппарате советским летчиком-космонавтом Юрием Алексеевичем Гагариным^{45, 57, 61, 68, 76, 77, 83}.

В работе «Самоутверждение России в XXI веке как лидера в ноосферном прорыве человечества» (2010) высказан следующий тезис, несущий в себе и прогноз исторической судьбы России⁵⁴ (С. 15):

● *единственной формой... окончательного самоутверждения России, как новой великой державы, способной к целостному воспроизводству и разностороннему развитию является ноосферно-социалистическое самоутверждение России, ее самоутверждение как лидера в ноосферном прорыве человечества.*

Для этого у России, как ни у какой другой страны мира, есть все:

- опыт социалистического прорыва человечества из России в XX веке;
- интеллектуально-философско-культурное наследие в виде русского космизма и русской философии, а также — вся эпоха русского Возрождения;
- опыт прорыва России — СССР в космос в лице первого полета русского человека Юрия Алексеевича Гагарина...;
- становящийся ноосферизм как новая научно-мировоззренческая и идеологическая система, призванная вооружить человека общественным идеалом XXI века и соответствующими знаниями и компетенциями, чтобы ноосферно-социалистический прорыв состоялся;
- и, наконец, вся философия хозяйства XXI века, которая приобретает новое, мировоззренческое качество...;
- мощные заделы в виде уже разработанных ноосферных технологий.

Советский человек, с одной стороны, есть высшая форма исторического развития русского человека и представителей всех народов и национальностей, союз которых под лидерством русского народа (на это указал в своем «победном тосте» 24 июня 1945 года И. В. Сталин) и составил советский народ, а, с другой стороны, есть высшая форма исторического становления человека на Земле, — и вершина исторической апологии человека, как она состоялась к настоящему времени!

В работе «Победа в Великой Отечественной войне — Гимн Советскому человеку», посвященной мною 70-летию победы в Великой Отечественной войне, «всем советским людям — советским солдатам и морякам, труженикам тыла, партизанам, подпольщикам, женщи-

нам, детям и подросткам, стойко вынесшим на себе все тяготы войны, конструкторам, ученым, директорам промышленных предприятий и председателям колхозов и совхозов, советским министрам, полководцам — генералам, адмиралам и маршалам во главе с главнокомандующим И. В. Сталиным», а также — «советским разведчикам и контрразведчикам, переигравшим немецкую разведку и одержавшим победу в сражении разведок и диверсионной войне», «коммунистической партии большевиков, рядовым коммунистам, комиссарам, политработникам, кто своим примером показывал высоту советского духа — духа стойкости, победного духа», «комсомольцам и пионерам той великой эпохи, которой стала эпоха военного времени, эпоха сражающейся советской страны»,

— я указывал, что «советский человек — феномен всемирно-исторического масштаба, который ждет своих исследователей»⁸⁸ (С. 3).

Советский человек, конечно, нес на себе печать противоречий становления первого социалистического общества на Земле, печать и первого социалистического прорыва, и расставания с процессом расчеловечивания человека, который царит в системе диктатуры его препохабия капитала. И, тем не менее, по моей оценке: это великая победа, свет которой будет еще долго освещать дорогу, будущее и отечественной, и всемирной истории!

Это победа советского человека, советского социализма, это победа СССР, это победа той правды истории, которая — за социализмом, за человеком труда, за той свободой, которая связана с трудом, творчеством и созиданием! Это победа света над тьмой, сил добра над силами зла! Это победа истинного разума, который обретает свою истинность только при социализме, когда начинает управлять историей, над ложным разумом капиталократии, империализма и фашизма, который на рубеже XX и XXI веков обрел характеристику анти-разума, то есть «разума», экологически самоуничтожающегося⁸⁸ (С. 51).

Заканчивается этот свой своеобразный «Гимн советскому человеку» так:

«Этот Гимн есть выражение логики истории, подведшей человечество к новому «витку» восхождения качества человека, к появлению нового, ноосферного и одновременно социалистического человека XXI века, который в себе отразит все то лучшее, ту высоту человечности, которых достиг советский человек в замечательную эпоху бытия СССР. И поднимается еще на более высокую ступень человеческого совершенства, как базы ответственности, которую он взвалит на свои плечи,— Ответственности за управляемую социоприродную эволюцию, за будущее гармонии человечества и всей системы жизни на Земле в лице биосферы, за прорыв к эпохе ноосферного социализма и ноосферно-космической гармонии! Я уверен, я в этом убежден — так будет,— и Россия покажет пример в этом вдохновенном ноосферно-космическом творчестве XXI века!»⁸⁸ (С. 55).

Эпоха русского Возрождения имеет три цикла: Петровско-Ломоносовский, или «романтический» (XVIII в.), «Пушкинский», или «универалистский» (XIX в.), «вернадскианский» или «ноосферно-космический», который охватил XX век и продолжится в XXI веке вплоть до ноосферно-социалистического прорыва, как формы спасения человечества от экологической гибели, из России»^{75, 76, 83, 87}.

Эпоха русского Возрождения, на наш взгляд, имея, как и в целом российская цивилизация, как ценностный геном русского народа, антикапиталистическую, кооперационно-солидаристскую направленность, именно в третьем «ноосферно-космическом цикле» породила социалистический и космический прорыв из России — СССР.

Теперь на очереди — в XXI веке ноосферный прорыв человечества,— и начнется он, я уверен,— к этому подводит вся историческая логика развития России, ее культура, ее система ценностей и вся логика развития «вернадскианского цикла» эпохи русского Возрождения,— из России. А это и означает, что процесс ноосферно-космической апологии человека зарождается в России, в ноосферно-космическом ее устремлении, представленном эпохой русского Возрождения, в частности русской ноосферной научной школой»⁴⁶.

Ноосферная глобализация на базе планетарной кооперации народов-этносов как рождение коллективного ноосферного управляющего разума — важный момент апологии человека ноосферным будущим. Капиталистическая глобализация в форме становящегося глобального империализма мировой финансовой капиталократии, какими бы она не прикрывалась масками в виде нового мирового порядка (мондиализма), «*Pax Americana*», строя «мирового рынка» и пр., есть экологическая агония человечества в форме развивающихся процессов первой фазы глобальной экологической катастрофы. При этом, она все больше и больше начинается самоутверждаться именно как глобальный технотронный фашизм, поставивший задачу «секвестирования» человечества до «золотого миллиарда», что само по себе есть утопия в ее негативном смысле. Об этом говорит фермонтская модель «20 % : 80 %» (рожденная в отеле Фермонт в Сан-Франциско в Калифорнии в США в сентябре 1995 года на совещании мировых финансовых капиталократов⁹¹ (С. 20), по которой 80 % трудящихся всего мира объявлены с позиций воспроизводства мирового капитала — глобальной капитал-мегамашины — лишними, не востребованными рынком и капиталом, и потому приговоренными к ликвидации теми или иными способами: голодом, сексуальной революцией, войнами, в том числе на этнической и религиозной основе, провоцируемыми мировой капиталократией, разрушением семьи, культом эгоизма человеко-потребителей, не желающих заводить детей, как обременительной затее, питанием, превращающимся в биологическое оружие, разрушающее здоровье нации и пр.

Но есть еще одно антиэкологическое и антиноосферное измерение глобализации по капиталистически на базе мирового рынка, компьютерно-информационной сети под контролем «паука» мировой финансовой капиталократии — это монетарная и цифровая унификация людей-товаров, превращающая их в капиталорабов и капиталороботов, в неокочевников по Жаку Аттали или в серую расу по сербскому политологу Д.Каланче.

По этому поводу мы подчеркивали в «Капиталократии»¹⁸ (С. 41, 42):

«Капиталу-богу и его религиозной службе — мировой финансовой капиталократии — нужны именно такие либеральные «экономические животные», которые бы были движимы только потребительскими инстинктами и не знали бы своих этнических, национально-культурных, исторических корней, то есть недочеловеки, маргиналы, люмпены с манипулируемым мировой капиталократией сознанием; в общем, серая раса или глобальный человек-робот. В конфликте труда и капитала капитал стремится избавиться от живого труда, замещая его автоматами. Последними в этой логике, когда она достигает своего предела, — логике самообожествления Капитала — должны быть заменены автоматами и сами капиталоносители — владельцы и управляющие... Мировая капиталократия в процессе агонии человечества, хотя и умирает последней, но это ее не спасает, она именно умирает, поглощаясь, как священнослужители капитала, капиталом-богом. В последнем акте апофеоза капитала они уже ему становятся не нужны. А пока последние, выступая выразителями духа капитала, капиталократии, кормят мыслителей, которые, сами того не ведая, рожают капиталократическую эсхатологию, в которой на Страшный суд уже идти будет некому, потому что все души людей давным-давно проданы за деньги-капитал, капиталоденьги, потому что капиталу нужны люди без памяти и души, манкурты, люди-роботы, своеобразные капиталороботы, которыми управляют деньги и только деньги. Деньги в них входят и деньги из них выходят. Энергия, пища, кислород для дыхания, необходимые для жизни, опосредуются капиталоденьгами. Если такой капиталоробот не воспроизводит капитал с прибылью (прибавочной стоимостью), то он так же, как и техника, обречен на выбытие. <Деньги — товар-человек или монетарный человек — деньги> — вот формула, действующая в такой капиталократической эсхатологии, описанной Ж. Аттали в концепции «Строя денег». Человек исчезает окончательно и навсегда. Он растворяется в капитале-боге.

Так мы писали в 2000 году. И здесь мы видим, что такая унификационная глобализация, под вывеской мирового рынка, выступает против закона разнообразия, как важнейшего закона

прогрессивной эволюции, которое «сворачиваясь в единое целое» и формирует систему более высокого качества. Разнообразие биосферы эволюционно через механизмы адаптогенеза на протяжении всей антропоэволюции породило и этническое, и вслед за этим, или параллельно с этим — языковое, социокультурное, цивилизационное разнообразие человечества. *И вопрос стоит не об уничтожении разнообразия человечества, а об его использовании, как основы ноосферной глобализации, диалектически отрицающей рыночно-капиталистическую глобализацию как форму экологической гибели человечества уже в XXI веке.*

В ноосферной глобализации, как альтернативе капиталистической глобализации, в 2012 году мы показали, что *сущность ноосферной глобализации связана с переходом к управленческой парадигме истории с родами действительного — ноосферного и одновременно управляющего — разума*⁸⁶ (С. 10, 11). *Этот переход включает в себя следующие важные действующие императивы:*

- *обеспечение управления социоприродной эволюцией;*
- *«расставание с простотой» — по Н. Н. Моисееву*⁹²;
- *сохранение социокультурного разнообразия человечества, как основы ноосферной, планетарной этнической кооперации народов, населяющих Землю (мое замечание: концепция планетарной кооперации этносов, как основы гармоничного развития человека, было представлена на IV Всемирном научном конгрессе в 2012 году*⁸⁴), — *и на ее базе — управляемой социоприродной эволюции; при этом, этнос нами рассматривается в системе ноосферной формы бытия, как гармонизатор отношения человека с кормящим, географическим ландшафтом, в рамках ноосферно-географического районирования;*
- *императив примата закона кооперации;*
- *императив примата духовных потребностей над материальными;*
- *доминирование закона идеальной детерминации в истории через общественный интеллект.*

Сама будущая планетарная кооперация народов-этносов возможна, в нашей оценке, только на базе ноосферного экологического духовного социализма, создающего условия для мира без войн и насилия, что в свою очередь предполагает ноосферную человеческую революцию, как важнейшую предпосылку и важнейший аспект ноосферной социалистической революции.

В упомянутом докладе на IV Всемирном научном конгрессе в 2012 году мы обратили внимание на тот выбор, который должно сделать человечество в переживаемую им эпоху великого эволюционного перелома⁸⁴ (С. 11): «Или остаться на прежних основаниях своего развития, которое, на самом деле, означает экологическую гибель в скором времени, или осуществить ноосферный прорыв⁸³ в будущее, который подразумевает планетарную кооперацию этносов и гармоничное развитие человечества, установление мира гармонии».

*Именно на базе ноосферной планетарной кооперации народов-этносов только и может родиться действительный ноосферный коллективный разум человечества. Эти роды и запустят становление действительного человечества как единого суперорганизма, который за своим ноосферным прорывом в будущее совершит и космический прорыв в смысле своего перехода в истинный статус истинной космической цивилизации, о чем предсказывал К. Э. Циолковский в своей космической философии. «Мы, человечество,— говорили мы в этом докладе*⁸⁴ (С. 12), — *есть осознающая себя и себя познающая, через нас, природа, и как самосознающая и самопознающая природа, кто, как не мы, человечество, должны стать еще одним основанием действия законом гармонии, делающим природу единым целым — универсумом.*

А. А. Яшин представил свою версию апологии человека, исходя из выстроенной им теоретической системы, которую он назвал «Феноменологией ноосферы».

Представляемая здесь ноосферная апология человека есть своеобразный итог-вывод, вытекающий из выстроенной нами теоретической системы ноосферизма, в том числе таких ее составляющих, как ноосферное человековедение, ноосферное обществоведение, ноосфер-

ная экология, ноосферная глобалистика, ноосферная философия разума, ноосферная кибернетика, учение о ноосферном экологическом духовном социализме, теория капиталократии и глобального империализма и их экологического финала, неклассическая или ноосферная социология, концепция научно-образовательного общества, ноосферный квалитативизм и вытекающая из него теория качества жизни и другие.

...Незадолго до своей кончины известный советский ученый-палеонтолог, писатель-фантаст, последователь учения о ноосфере В. И. Вернадского Иван Антонович Ефремов написал научно-фантастический роман, который я определяю как своеобразное завещание и пророчество, обращенное как к будущим поколениям в нашей стране, так и в целом к будущему человечеству. Великого ученого и не менее великого мыслителя, в нашей оценке титана эпохи русского Возрождения, ее вернадскианского цикла, мучила мысль будущего прорыва человечества из эры разобщенного мира, в котором случались чудовищные массовые психозы, приводившие к уничтожению культуры и избиванию лучших, и который олицетворяет по И. А. Ефремову капитализм, в эру встретившихся рук, в которой действует закон кооперации⁹³ (С. 7). И. А. Ефремов «языком» своих героев в романе предупреждает, что в космосе есть планеты, на которых «есть все для жизни: голубой свод могучей атмосферы, прозрачное море и чистые реки, теплое светило», но «ветры перевивают мертвые пески, и их шум вместе с шумом моря или грозы — единственные звуки, нарушающие безмолвие громадных пустынь», потому что «мыслящая жизнь в диком заблуждении убила себя и все живое, едва прикоснувшись к мощи атома и космоса»⁹³ (С. 7).

Роман «Час быка» Ефремова — это философия веры в человека, своеобразная апология человека, которая пронизывает как жизнь каждого человека — самоутверждение в себе, через свою жизнь, высокого звания человека (и таких примеров в истории русской и советской культуры много, один из ярких таких примеров — Николай Островский и его герой из романа «Как закалялась сталь» — Павка Корчагин, образ которого вдохновлял советских бойцов на подвиг и на героизм в борьбе с гитлеровско-нацистскими захватчиками в Великую Отечественную войну), так и самоутверждение человечества на Земле, а затем в космосе, как разума — ноосферно-космического разума.

Герой романа Вир Норин говорит, как бы обращаясь и к нам, людям Земли начала XXI века⁹³ (С. 365, 366): «...Наука не знает и не может знать всей необъятности мира. И вера в то, что она уже нашла все решения всех проблем, приведет к катастрофе. Ни одно из открытий, ни один из величайших законов не окончательны. Думают о полноте и законченности науки обычно догматические умы в математике, но ведь это одно и то же, как если бы историк решил, что история завершена. Чем больше развивается наше знание, тем больше загадок природы встает перед нами... Мы на Земле представляем науку как необъятную работу, устремляющуюся вдаль на миллиарды парсеков и в будущие поколения на тысячи веков. Так сложна и загадочна Вселенная...

...В ее настоящем виде эта сложность настолько велика и глубока, что мы не можем играть с природой...

...Лишь соединение всех сторон человеческого познания помогло нам подняться выше этой игры...

...Гуманизм и бесчеловечность в науке идут рядом... Тонкая грань разделяет их, и нужно быть очень чистым и честным человеком, чтобы не сорваться».

Как предупреждение, обращенное к тем, кто заколдован цифровой магией и делает ставку на оцифровку мира человека в пространстве диктатуры капиталократии, как на стратегию спасения рыночно-капиталистической системы, в первую очередь строя мировой финансовой капиталократии, а так же к тем ученым, кто технологический детерминизм поставил выше социального, формационного детерминизма, звучит мысль Ефремова, за которой явно просматривается императив будущего ноосферного преобразования науки, образования и мира бытия человека на Земле. Эта мысль, которая высказана И. А. Ефремовым 50 лет назад, на-

столько современна, как будто она обращена к нашему миру, уверовавшему в «цифровое будущее», несмотря на все грозные экологические признаки процессов экологической катастрофы⁹³ (С. 371, 419): «Синтетическое познание и просвещение народа у вас даже не считаются обязательными компонентами научного исследования, а ведь это и есть основные столпы науки. Поэтому и получается то нагромождение дешевой информации скороспелых открытий, добытой без размышлений и долгого отбора, которое не дает вам взглянуть на широкие просторы мира познания. В то же время надменность молодых исследователей, по сути дела — невежественных технологов, воображающих себя учеными, доходит до того, что они мечтают о переустройстве вселенной, даже не приблизившись к представлению о сложности ее законов...

...Даже слабые люди закаляются в совместной борьбе... становятся способными на величайшее самоотвержение...».

Императив выживаемости, как императив выхода из первой фазы глобальной экологической катастрофы, взыскует к чистоте, честности и к высокой ответственности ученого! Ведь его призвание — служить правде! Эпоха великого эволюционного перелома — это одновременно и эпоха ноосферной апологии человека — и соответственно человечества, проверка человека на соответствие показателям ноосферного качества! Это проверка нас, людей, на Земле будущим. И проверка эта и есть роды действительного разума и ноосферный социалистический прорыв человечества, который рождается в России!

...Очень своевременна основательная работа А. А. Яшина.

А.И. Субетто, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, Заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук, д-р эконом. наук, полковник Космических войск СССР (в отставке)

Примечание к предисловию от автора настоящей книги (А. А. Яшина). В начале своей «Ноосферной апологии человека» наш научный друг Александр Иванович Субетто пишет, что у нас с ним наличествуют «многие теоретические и методологические расхождения в подходе к научному раскрытию ноосферной тематики». Но ведь для людей, делающих сугубо системную науку, каковой является учение о ноосфере, в рамках каждым из них, сугубо автономно, созданных научных школ — это просто замечательно! Ведь *vice versa*, говоря языком ученой латыни, то есть обратная ситуация есть нонсенс. Поэтому слово *расхождение* в цитированной выше фразе Александра Ивановича ни на йоту не содержит в себе нечто «огорчительного», но просто констатирует: мы с ним идем к одной цели — созданию основ науки ноосферологии (в нашем определении — феноменологии ноосферы), но пути у нас хотя и параллельные, но со своей «изюминкой» в части теории и методологии. Опять же это есть отражение главного эволюционного принципа, в том числе в эволюции научного познания-синтеза: проверка различных путей движения методом проб, предвидений-опережений, возвратов, ошибочных и тупиковых ходов. Но где-то на далеком горизонте пока еще робко высвечивается звездочка, которой волею законов эволюции предназначено стать *in summa* схождения воедино всех доселе различающихся ходов и путей. Понятно, что с отсечением ошибочных и тупиковых. Словом, во всем и вся любая эволюция суть «древо жизни» П. Тейяра де Шардена, в итоге сходящееся к самому верхнему лепестку на кроне...

Так что *научные друзья* — это субъекты *научного содружества*. Потому и у нас нет ни единого <даже> полуслова возражения в отношении написанного Александром Ивановичем предисловия — а это именно предисловие, а не «вместо предисловия» — к данной книге. Да и как может быть иначе, коль скоро речь в предисловии идет о нынешнем Молохе глобализации

по преимуществу, а мы с нашим научным другом суть люди глубоко советские, а потому верные «первой присяге». К тому же знающие науку политэкономии — от Марксова «Капитала», — ныне упрядненную в любом обиходе: от студенческой скамьи до академических научных упражнений...

Судьба свела нас в общности научных изысканий сравнительно не так давно, то есть у каждого уже имелась «затверженная» научная школа в части ноосферологии. Но некий магический реализм — позвольте воспользоваться этим определением литературного жанра — как-то «пытался свести» нас во времени и пространстве. Оба мы, хотя бы разделенные временем, учились в Ленинграде: Александр Иванович в военной академии, ваш покорный слуга — на матмехе Ленинградского госуниверситета. А в «пространстве» еще ближе. Когда школьник Яшин постигал положенные азы знаний в исторической «столице» сначала царской Флотилии Ледовитого океана, а затем Северного флота СССР (до начала 60-х гг., далее таковой стал Североморск), ныне Городе Воинской славы Полярном, в эти же годы выпускник военной академии А. И. Субетто всего в двух-трех десятках километров от Полярного руководил строительством аэродромов для оперативно-тактической и дальней бомбардировочной авиации Северного флота. Когда же наш бывший школьник учился на радиотехническом факультете Тульского политехнического института, то Александр Иванович строил военный космодром «Мирный» (...чтобы враг не догадался!) вблизи архангельского Плесеца и на том самом географическом месте, где ранее располагалась деревня, откуда родом моя мать. Разве не магический реализм бытия?

Итак, разделенные временем, но порой условно сближаемые географическим пространством, мы с Александром Ивановичем служили обороне Советского Союза: он строил аэродромы и космодром, я трудился в тульской «оборонке», под конец уже советской власти внося посильный вклад в разработку ныне широко в мире известного ракетно-пушечного комплекса «Панцирь». И сейчас, занятые мирным теоретизированием в части науки будущего ноосферологии, имеем «на память» о тех оборонных делах: воинское звание полковника Космических войск у Александра Ивановича и академика Российской академии военных наук у пишущего эти строки...

И до нашей встречи в науке каждый трудился в одной по избранной стезе. Еще до «прицепа на ноосферу» каждый же создавал свои научные школы. Из своих наиболее выделяю биофизику полей и излучений и биоинформатику. У Александра Ивановича — один перечень занимает солидный абзац научной автобиографии. Каждый защитил по три диссертации, из них — по две докторских; оба стали Заслуженными деятелями науки РФ. Преподавали, руководили — кто академиями, кто научно-исследовательскими институтами.

Но вот и интересы сошлись в части дальнейшего развития учения о ноосфере нашего великого ученого В. И. Вернадского. Какое же здесь *расхождение* в огорчительном толковании этого слова, если уже который по счету том нашей «Живой материи и феноменологии ноосферы» Александр Иванович предваряет обстоятельными предисловиями, по существу — законченными научными работами, публикует наши же статьи и доклады по феноменологии ноосферы в многочисленных сборниках трудов международных конгрессов и конференций, проводимых под его научным руководством, а в ряде своих книг и статей по ноосферологии (см. далее ссылки в тексте этой работы) он целые главы и разделы посвящает анализу наших работ по феноменологии ноосферы, а то и вовсе в начале своих книг указывает: «Работа иницирована А. А. Яшиным...»

Порой и научные коллеги у нас «совпадают», как, например, выдающийся ученый школы русского космизма, недавно ушедший из этого не лучшего из миров, создатель науки космоантропозологии, академик РАМН Влaиль Петрович Казначеев, с которым тесно сотрудничал А. И. Субетто (см. выше в предисловии), и который написал предисловие для первых томов нашей «Живой материи...»

Мы тоже в долгу у Александра Ивановича не остаемся, публикуя его работы по ноосфе-

рологии, сугубо научные и философско-публицистические, в различных журналах, где я являюсь главным редактором, заместителем такового или членом редколлегии. Словом, научное содружество в самом широком толковании этого *теплого* для души и разума понятия. А что касается методологических и теоретических расхождений, хотя они, как уже было замечено выше, только на пользу научного содружества, можно сказать следующие. А что понимать под методологией? Сразу вспоминаются девяностые и двухтысячные года «расцвета» в стране диссертационных советов (сейчас число их директивно уменьшено на порядок...). Я тогда являлся председателем сразу двух советов и еще в четырех, включая Москву и Сургут, состоял. Будучи же по совместительству с «научными упражнениями» писателем-прозаиком, выпускником Литературного института им. А. М. Горького Союза писателей СССР, особо подмечал «для романов» наиболее колоритные сцены из диссертационно-заседательского быта. Вот одна из них на тему методологии, коль скоро речь о ней зашла.

...Как бы лихо не защищался соискатель ученого звания, тот же аспирант или докторант, но и на такого молодца всегда найдется многоопытный старейшина защитительных сценариев, некто Василь-Василич или Петр Петрович, который под завязку огорошит лихача вопросом: «Э-э, скажите, милейший, в чем особенность методологии, методики и методов вашей превосходной диссертации?» У аспиранта-докторанта тотчас все мешается в голове и на языке, а в себя он приходит только на послезаситном банкете, хлопнув подряд пару стопок «очищенной», лучше всего производства «ликерки» из Ленобласти, где особо не халтурят... (коньяк тогда и посейчас на банкетах в организм не вводят, ибо он с окончания советской власти суть 100 %-ая подделка).

Будучи по своему военно-морскому воспитанию человеком неформально мыслящим, со стыдом признаюсь: не понимаю я сути и различия этих трех «эм»: методологии, методики и метода. Могу только сказать, что в среде своих коллег по науке ноосферологии выделяюсь пристрастием к обоснованию выдвигаемых положений феноменологии ноосферы методами точных наук: математической физики, информатики, синергетики и пр., а «во главу угла» доказательств ставлю комплексную (многозначную) логику А. А. Зиновьева. Но ведь такое «расхождение» вовсе не в упрек!

...И, действительно, куда более серьезное расхождение в теоретическом плане между ноосферологией школы А. И. Субетто — в рамках работ возглавляемой им Ноосферной общественной академии наук — и нашей феноменологией ноосферы итогом-то исследований имеет единую цель, определенную выше. Это где образный пример о самом верхнем листке «древа жизни» П. Тейяра де Шардена. Данное расхождение читатель четко определит для себя — в части апологии человека, — ознакомившись с предшествующим предисловием А. И. Субетто и последующим <нашим> введением к настоящей книге, особенно с разделами введения о *глобализации как ноосферном процессе*.

Итак, данная книга есть продолжение и укрепление нашего с Александром Ивановичем плодотворного научного сотрудничества!

ВВЕДЕНИЕ.
СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ ЭВОЛЮЦИИ
В ПЕРЕХОДНЫЙ БИОСФЕРНО-НООСФЕРНЫЙ ПЕРИОД

Предварительные разъяснения. Заметим, что первоначально имели желание назвать введение: «Человек как биологический перманентный носитель вселенского разума»... При написании предыдущих томов монографии «Живая материя и феноменология ноосферы» (ЖМФН) автор всегда изображал на лбу (как его личный кот, обдумывая качество утренней каши с порубленной печенкой...) мысленное соображение: как предупредить гипотетического читателя книги к тому моменту, что в тексте будут присутствовать математические и логические утверждения, обычно именуемые формулами... просьба не путать с навязчивой клиничко-дебилизирующей рекламой в средствах массовой <дез>информации (СМИ) навроде «...бумеранг чистоты летит к вам с новой высокоэффективной формулой безупречной чистки вещей, приговоренных к ссылке на дачу...» Приходилось и так и этак извертываться, дескать, это для «Фомы Неверующего», пусть, если сомневается, сам «алгеброй гармонию поверит» и так далее.

...Все же, следует это признать, лишены стеснительного старосветовского менталитета хватистые — не только до доллара! — американцы и сейчас следующие им англосаксы-традиционалисты прямо и не только в бровь, но лучше в глаз рубят правду-матку. Честь им и хвала в самых щепетильных научных вопросах! Так и мы, готовясь исподволь к сочинению настоящей книги, много чего вспомнили из ранее знакомого, перечитали — освежили в памяти. Новации опять же в научной печати скоропалительно тиражируются. А вот открыв знаменитую в англосаксонском и иных мирах научно запиаренную книгу Роджера Пенроуза «Новый ум короля» (ссылку на нее дадим ниже, благо не раз вернемся к ней...) — пятнадцать лет тому назад читал ее, но внимания не обратил! — нашел нужное предупреждение, которое сам Пенроуз вынес на самые первые страницы:

«КАК ЧИТАТЬ МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ФОРМУЛЫ

В некоторых частях этой книги я решился прибегнуть к математическим формулам. Меня не утратило известное предостережение, что каждая формула в книге сокращает вдвое круг читателей. Если вы, Читатель, испытываете ужас перед формулами (как большинство людей), то я вам могу порекомендовать способ, который и сам часто использую, когда прили-

чия нарушаются таким грубым образом. Способ заключается, более или менее, в том, чтобы полностью проигнорировать строку с формулой, сразу переводя взгляд на следующий за ней текст! На самом деле, конечно же, не совсем так: надо одарить формулу пытливым, но не проникающим взглядом, а затем двинуться вперед. Некоторое время спустя, почувствовав большую уверенность в своих силах, можно вернуться к отвергнутой формуле и попытаться ухватить основные идеи. Текст, сопровождающий формулу, может вам понять, что в ней важно, а что можно спокойно проигнорировать. Если же этого все-таки не случилось, то смело оставляйте формулу и больше о ней не вспоминайте».

...Истинно сказал выдающийся наш ученый Н. В. Тимофеев-Ресовский (если не ошибаюсь, в соавторстве) в том смысле, что надо двигать науку в магистральном ее направлении, а разную систематику и разъяснения-пояснения все равно сделают немцы... В данном случае — оксфордский профессор и кавалер присвоенного ему королевой Англии (в 1994 г.) титула сэра Роджер Пенроуз, англичанин. Итак, *«смело оставляйте формулу и больше о ней не вспоминайте».*

Второй момент — наше трепетное отношение к цитируемым или просто упоминаемым <печатным> источникам, что на исторически сукожном языке академической науки именуется библиографией к книге. Как читатель легко убедится, наспех пролистав список литературы к этому (равно как и к другим томам ЖМФН) тому, в коллективных публикациях — а куда без соавторов денешься, включая административное начальство и опекаемых докторантов и аспирантов! — мы строго придерживаемся старинного академического <русского> правила: имена авторов по алфавитному порядку. Потому ваш покорный слуга всегда и замыкает список авторов. ...Как мой отец Афанасий Андреянович, три десятка лет прослуживший, провоевавший (Финская кампания и Великая Отечественная война), проработавший на Северном флоте СССР, в общефлотском списке всегда значился на предпоследнем месте... на последнем была однофамилица женщина-военврач...

А вот в сугубо авторской книге мы сочли возможным — и для читателя информативно полезным — библиографию составить по «кустовому» способу, делая конкретные отсылки к источникам цитирования и упоминания в тексте, а именно: первыми поставить издания из серии ЖМФН¹⁻¹⁵; далее

идут наши <с соавторами> работы на базовые, примыкающие к теме ЖМФН публикации¹⁶⁻²⁵; издания²⁶⁻¹¹² настолько близки по содержанию к общей теме феноменологии ноосферы, что мы безо всякого сомнения отнесли их к цитируемым и упоминаемым в настоящей книге; свод наших работ¹¹³⁻²⁵¹ в их совокупности и определенной последовательности есть теоретическая и экспериментальная основа концепции ЖМФН; наконец, работы²⁵²⁻³⁰⁹ — это классика ноогенеза, философии естествознания и движения биоэволюции. Последующие ссылки даются на работы, более конкретно увязанные с темой настоящего тома ЖМФН.

...И третий момент — собственно к *содержанию* настоящего введения к книге. Поскольку Молох-интернет с его цифровым утилитаризмом еще не до конца уничтожил традиционную культуру оформления книг, в том числе научных изданий, то по-прежнему введения к последним составляются двояко: краткие, по своему назначению «дежурные», и обстоятельные, де-факто конспективное изложение содержания предваряемой книги. Будучи «фундаменталистом» (кавычки призваны отсечь какие-либо лавролюбивые поползновения автора...) по складу характера и мышления, в первых полутора десятках томов ЖМФН мы склонялись к второму варианту введений. Однако по мере развития темы феноменологии мышления, когда «генеральная линия» уже четко обозначилась, а тематика каждого последующего тома трактуется сугубо специализированно, мы сочли более целесообразным — с позиции информативности — пресловутую «обстоятельность» ассоциировать не с конспективностью содержания этого последующего тома, но предварять его в введении суммирующими — из предыдущего развития теории феноменологии ноосферы в ЖМФН — положениями, имеющими *непосредственное* отношение к раскрытию темы книги... хотя бы для того, чтобы не отсылать постоянно читателя к предыдущим томам¹⁻¹⁵. А введение — вот оно, под рукой, только и затрат времени вернуться к началу книги.

Такой вариант уже испробован в предыдущем томе¹⁵ «Апология христианства» и не вызвал возражения ознакомившихся с этой книгой, включая высокопоставленных иерархов Русской православной церкви и видных общественно-политических деятелей, о чем свидетельствуют полученные от них отзывы — письма автору... Так же см. обсуждение «Апологии христианства» в литературной публицистике, например³¹⁰.

Учитывая тему апологии человека предваряемой книги, ниже в введении помещены — в связанной последовательности изложения — материалы, посвященные роли человека в <современный> переходный период от биосферы к ноосфере $B \rightarrow N$, а точнее в суженном субпериоде $(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+$, как мы его привычно обозначаем в серии ЖМФН, то есть в наблюдаемую нами — сейчас и воочию — эпоху глобализации (см. подроб-

нее ниже). Лыстим себя надеждой, что отобранные материалы, даже при ознакомительном «пролистывании», все же дадут заинтересованному читателю *введение* в тематику книги.

...Чисто технический вопрос, но актуальный для сегодняшней практики разрушения культуры написания книг,— об аббревиатурах. Список их предваряет настоящую работу, но, следуя давнишней традиции, при первом упоминании слов или словосочетаний, подлежащих в тексте книги сокращенному написанию, приводится их расшифровка.

Наконец и в главных: как и во всех предыдущих томах^{1–15} серии ЖМФН, следуем избранной нами «вольности» сочетания сугубо научных и литературно-публицистически представленных текстов, что является позволительным, принятым и понятием полезным для восприятия в текстах, относящихся к системным работам.

Глобализация, как ноосферный процесс, в период социальной эволюции $(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+$, уже с десяток — полтора лет не вызывает ни малейшего возражения^{83–96}: от <нашего> узбека дворника-гастарбайтера (извиняюсь за «германизм»...) Кизима до... бери куда выше! И апологизируемый нами в настоящей книге человек, *homo sapiens (h.s.)* → *homo sapiens sapiens (h.s.s.)* и грядущий в предугадываемых поколениях *homo noospheres (h.n.)*, то есть все мы с вами, уважаемый читатель, является субъектом (от объекта эволюции) данного процесса. А что есть этот самый процесс?

...Ибо пусть нам не кажется самоуспокаивающе: мол, переход $(B \rightarrow N)$ неотвратим, мы это прекрасно понимаем (хотя и не одобряем), но будет все не скоро, в крайнем случае, не на нашей памяти. И самые милейшие люди про себя, стыдясь, повторяют несравненную фразу одного блистательного французского короля: «После нас — хоть потоп!»

Как говорится, удачнее времени чем сейчас, в завершении «четвертой капиталистической пятилетки» нового столетия и тысячелетия, и выбрать было невозможно, имея в виду глобализацию в преломлении не то что великого, но гигантского кризиса всей мировой системы. Именно системы, даже не столько финансов — они стали лишь запускающим толчком процесса, той малой, относительно, конечно, бифуркацией, что привела в действие сугубо нелинейный процесс с явным исходом в форме коллапса.

Даже весьма прагматичные западные политики и экономисты, тот же депутат Европарламента Джульетто Кьеза (статья «Куда девать квадриллион деривативов?» в «Литературной газете» № 18, 2009), то есть люди, уже не только фено-, но и генотипически, учитывая почтенный возраст еврокапитализма, мыслящие только в терминах дензнаков и незыблемости буржуазно-ценностных ориентиров, и те через вуаль политкорректности не скры-

вают: это не просто мировой экономический кризис, а нечто более объемное и страшное в своей непредсказуемости.

Непредсказуемости? — Если бы это было так... Непредсказуемость полагает два равновероятных исхода (логическое «или»): совсем плохо или слишком хорошо, а между ними интервал дробящихся до бесконечности оттенков черного, серого и всех цветов радуги. Все дело в том, что будущее здесь предсказуемо. Более того, оно детерминировано законами перехода биосферы в ноосферу, или, говоря словами великого В. И. Вернадского^{33, 36}, «крестного отца» этого процесса, сменой биогеохимической оболочки Земли.

Еще раз — памятуя, что даже в самых серьезных вещах повторение есть мать учения, отвлекаясь от сугубо научных понятий, определим биосферу как биологический этап эволюции и «созревания» *homo sapiens*, а ноосферу — как этап эволюции жизни на планете, в котором во всем и везде мажорирует *коллективный* разум человечества. Мы же сейчас де-факто прощаемся с биологическим этапом эволюции и очень даже решительно входим в ноосферу, сферу разума. Именно поэтому мы столь смело и относим глобализацию, нынешнюю притчу во языцах, к ноосферным процессам. А разразившийся *системный* кризис к «рабочему» моменту этой самой глобализации.

...И еще один предваряющий момент. Коль скоро речь ниже пойдет о глобальных, извиняемся за тавтологию, категориях, *абсолютно*, подчеркнем это, не зависящих от человека — даже президентов, сохранившихся королей, премьер-министров и удачливых миллиардеров в *USD*-валюте — лауреатов журнала «Форбс», великих ученых и экономистов (даже отечественных...) — и являющихся прерогативой мировой эволюции, то не следует читать «между строк». Ибо в эволюционных процессах нет политики и политических предпочтений, нет капитализмов, социализмов, фашизмов, разноцветья воинственных теологий. Есть только законы диалектики Гегеля⁸², политэкономия Маркса⁴² и... неумолимая эволюция, которую в данном контексте привычно называют ходом истории. Да и Гегель с Марксом выявили лишь некоторые закономерности этой эволюции.

Кстати, о политэкономии...

Куда «задвинули» науку политэкономии? Люди средне-старшего и собственно старшего поколений, то есть учившиеся в советских вузах, хорошо помнят, что политэкономия являлась обязательной дисциплиной для всех факультетов и специальностей; преподавалась, если не ошибаюсь, на третьем курсе: первый семестр — политэкономия Маркса, то есть капитализма, второй — политэкономия социализма.

В первые же годы «бури и натиска» нового класса-гегемона с модными небритостями щек *a la* «трехдневная щетина», политэкономия как-то в од-

ночасье исчезла из программ опять же всех вузов, факультетов и специальностей. И след ее простыл, как и дисциплин «История КПСС» и «Научный коммунизм». Оставшиеся же бесхозные кафедры этих трех предметов объединили в одну. Не знаю как по всей стране, а в одном, хорошо мною знаемом, вузе новодельную, комплексную дисциплину нарекли «Современная политическая история и движения XX века». Но когда в ведомостях на зарплату (а другую литературу умудренные жизненным опытом профессиональные вузовские преподаватели давно не читают) замелькала, как то принято в храмах науки, смешливая аббревиатура *СПИД XX в.*, то дисциплину и кафедру переименовали в «Историю и культурологию». То есть всякое, ностальгическое упоминание о политэкономии исчезло, кануло в античную речку Лету.

Что называется, привели к западному стандарту, символом которого ныне является пресловутый «Болонский процесс», явно не делающий чести одному из старейших университетов Европы и всего мира. «Процесс» этот — суть злокозненный ЕГЭ и вообще перевод обучения с понятийного на тестовый, ликвидация физкультуры, тем более военной подготовки студентов (и школьников), зато усиление внимания к валеологии, гендерности, толерантности и другим «общечеловеческим ценностям». Ну, это вы все сами воочию сейчас наблюдаете. А это мы к тому вспомнили, что по болонскому стандарту политэкономия также нежелательна. По всей видимости, она сейчас осталась только в самых престижных университетах типа Гарварда и Оксфорда; Массачусетского технологического института тож. — И то на элитарных факультетах, где готовят высших управленцев глобализуемого мира.

И резюме: по мнению — впрочем, очень даже обоснованному — грядущих властителей этого мира, политэкономия должна оставаться для медиа-масс фигурой умолчания. Почему так? — Для этого вспомним содержание дисциплины политэкономии. А это «Капитал» Карла Маркса, то есть политэкономия капиталистической общественно-экономической формации, в чем-то дополненный национальной экономикой (принятое в Германии до 1945 года название политэкономии) Евгения Дюринга¹⁰⁰. Третьей стороной здесь выступил Фридрих Энгельс, посвятивший свою книгу «*Анти-Дюринг: Переворот в науке, произведенный господином Евг. Дюрингом*»⁷⁶ критическому разбору основной работы Дюринга «*Курс национальной и социальной экономики с включением наставления к изучению и критике теории народного хозяйства и социализма*». ...Это как Владимир Ильич написал свою основную работу «*Материализм и эмпириокритицизм*»⁹⁸ по форме, как критику воззрений своего многолетнего соратника, «эмпириокритика» А. А. Богданова (Малиновского), кстати, создателя нау-

ки — задолго до Норберта Винера²⁶¹ — кибернетики, которую он назвал *тектологией*. Но — это к слову.

Опять же вернемся к студенческим (советским) годам. Если «капиталистический» семестр основная масса студентов, исключая комсомольских функционеров, слушала с интересом, ибо политэкономия «Капитала» — образец логики мышления и понятийного представления, то курс политэкономии социализма не то что студентами, но и самими преподавателями воспринимался как тяжкая повинность: одним слушать, другим произносить суконно-казенные слова.

Образованный читатель тотчас нас радостно — за свои знания реалий эпохи — перебьет: как же, как же! Все помним и ведаем. Объявленный И. В. Сталиным⁵¹ конкурс написание базового учебника политэкономии социализма так и не состоялся до окончания самого социализма в СССР — России по причине отсутствия научных основ самой политэкономии социализма и невозможности дать определение понятия прибавочной стоимости, да и просто стоимости в социалистической, плановой, то есть искусственной, экономике. Словом — прав Евг. Дюринг (см. выше), и вовсе никакой экономики в СССР не было, тем более политэкономии, а только тоталитаризм, ГУЛАГ, ксенофобия, отрицательное отношение к толерантности и гендерности и, к сожалению, твердый курс рубля и отсутствие экономических кризисов. Впрочем, и любых иных, исключая кризис умов в престарелом политбюро «эпохи позднего Брежнева». Стандартный набор советского интеллигента средней руки, любящего мелко поддиссидентствовать на кухне...

На самом же деле И. В. Сталин дал объективное, выверенное определение⁵¹: «...*Стоимость, как и закон стоимости, есть историческая категория, связанная с существованием товарного производства. С исчезновением товарного производства исчезнут и стоимость с ее формами и закон стоимости.*

На второй фазе коммунистического общества количество труда, затраченного на производство продуктов, будет измеряться не окольным путем, не через посредство стоимости и ее форм, как это бывает при товарном производстве, а прямо и непосредственно — количеством времени, количеством часов, израсходованным на производство продуктов. Что же касается распределения труда, то распределение труда между отраслями производства будет регулироваться не законом стоимости, который теряет силу к этому времени, а ростом потребностей общества в продуктах. Это будет общество, где производство будет регулироваться потребностями общества, а учет потребностей общества приобретет первостепенное значение для планирующих органов».

Читатель! Хотя бы на короткое время выйди из состояния шестидесятилетнего с лишком антисталинского зомбирования — со времен печально знаменитого «хрущевского» съезда КПСС — советскими, а потом новодемократическими СМИ и еще раз перечти эту фразу из книги И. В. Сталина «*Экономические проблемы социализма в СССР*» — по итогам ноябрьской дискуссии 1951 года. А главное — сопоставь с реалиями экономики СССР периода развитого социализма. Даже можно отвлечься условно от имени генералиссимуса, раз на него уже сложился условный, негативный рефлекс.

И что получите? — А то именно, что это прямой, адекватный ответ на вопросы о стоимости и прибавочной стоимости при социализме, а в целом названная работа (имя рек) есть конспект политэкономии социалистической общественно-экономической формации, где все изложено кратко, предельно понятно, всеобъемлюще, а главное — научно объективно и реалистично. Другой и не может быть политэкономия социально ориентированного общества, государства. Забегая немного вперед, скажем: такой и будет наука политической, точнее — социальной, экономии всемирного, объединенного общества на Земле в период развитой ноосферной организации планеты. И не лучшей, и не худшей из мириада обитаемых планет макрокосма. Причем неважно, как человечество Земли придет, но придет неизбежно, к такой организации: через глобализм в его современной ипостаси, через гуманитарное всеединство, или еще каким, нам сейчас неведомым путем.

...А в период 1950—1980-х годов сама наука и базовый учебник политэкономии социализма не были созданы по причинам чисто объективным: уже к 50-м годам стало ясно, что реальный, апробированный временем и войной, индустриализацией, восстановлением разрушенной в 1941—45 гг. страны, созданием (коллективного) товарного сельхозпроизводства путь развития советской, вообще — социалистической, экономики, чем дальше, тем больше не укладывается в «прокрустово ложе» ортодоксального марксизма. И здесь не вина Маркса и сопутствующего ему Энгельса⁷⁷, и продолжателей — Ленина с Троцким, а действие эволюционного закона развития знания, в котором реальность — очевидна, а экстраполяция — вероятна. И этим все сказано.

Поэтому к 50-м годам XX века сложилась в СССР и в соцлагере в целом парадоксальная ситуация: практика построения социально ориентированного общества немного опередила теорию. Последняя же так и «застряла» на самых общих, правда, все одно гениально провидческих набросках Маркса и начальных работах Ленина по социалистической государственности. Сталин прекрасно к этому времени осознавал сложившийся дисбаланс: «Без теории нам нельзя», — говорил он во время дискуссии начала 50-х гг.

по экономическим проблемам социализма в СССР. Главное, в вопросе создания такой теории, кардинально обновленного марксизма, научной политэкономии развитого социализма ему не на кого было опереться: ответственные «теоретики», увешанные академическими званиями, к тому времени окончательно погрязли во взаимных публичных доносах, более всего опасаясь за свои хлебные места и просто свои шкуры, обычно подставляя в качестве «вредителей» наиболее талантливых коллег. А на Западе? Генри Форд, как истинный американец, дал прекрасный пример практики, но был далек от теории, тем более, оставаясь приверженцем капитализма. А создавшие к тому времени, вернее, еще в 20—30-х гг., адекватную теорию современного марксизма Георг (Дьёрдь) Лукач⁴³ и Антонио Грамши по разным причинам не могли быть востребованы в СССР: первого наши академики-ортодоксы «от Маркса в девственной чистоте его учения» миглом записали в отъявленные ревизионисты, а второго Муссолини упрятал надолго в тюрьму, присвоив его труды при создании Итальянской социальной республики (см. ниже).

Итак, не имея на кого опереться в вопросах творческого продолжения диалектики Гегеля и политэкономии Маркса — их продолжения, то есть создания новой теории движения *социальной* (так было бы правильнее, нежели «социалистической») *общественно-экономической формации*, Сталин, по соображениям политкорректности сам не имевший возможности озвучить эту новую теорию, а значит и отринуть публично (на весь мир!) ортодоксальный марксизм, совершенно не работающий в условиях уже де-факто развитого социализма, избрал единственно возможный путь: продолжение практики социального строительства с постепенным «отведением в сторону» партноменклатуры и вообще партийного всевластия (как позже с успехом сделали в Китае; правда, совсем неведомо — что за общественно-экономическая формация там сейчас?)³¹¹, что он и озвучил на XIX съезде КПСС. Увы, он явно не рассчитал все тонкости ситуации и не подготовил надежные тылы, за что и поплатился жизнью.— В этом сейчас мало кто сомневается...

Хрущев и «просто Ильич» были людьми не того масштаба, чтобы задумываться на перспективу, а окружавший их академический общественно-экономический истеблишмент и вовсе представлял диковинный паноптикум холуев и лизоблюдов, а к концу периода «позднего Брежнева» и во все агентов влияния. Впрочем, сознательный подрыв сталинской экономики СССР начался уже «волонтаризмом» Хрущева и совершенно губительным для нее хозрасчетом, честь введения которого в начале 70-х гг. принято соотносить с именем харьковского профессора-экономиста Либермана. А от него до пародийно-знаменитого позднебрежневского «Экономика долж-

на быть экономной» — шаг в никуда. Так политэкономия, настоящая, не для бедных студентов и домохозяек, не состоялась.

А сейчас она не то что в России, но и во всем мире упразднена, ибо заставила бы о многом нелицеприятно задуматься.

Глобализм и всеединство: выбор истории. Разобравшись с политэкономией и почему она сейчас стала фигурой умолчания, перейдем к нынешнему же феномену глобализма, так стремительно ворвавшегося в жизнь человечества и огорошившему наемными тем явлениями, что именуют эвфемизмом «мировой экономической кризис».

Исходим из следующего, учитывая *a priori* действенность законов диалектики о последовательной смене каждой предыдущей общественно-экономической формации последующей, более совершенной — так называемая экспоненциальная (это уже современное уточнение) диалектическая спираль развития. Величайший «парциальный» вклад в гегелевскую диалектику Карла Маркса заключается в создании науки политэкономии и в определении, тож научном, эволюционной цели закручивания этой спирали: создание единого, всемирного сообщества, причем социально ориентированного.

Полагаем, что такую эволюционную цель не отринуты бы, по крайней мере декларативно, ни президент США, ни председатель КНР, равно как и все руководители разных международных «восьмерок» и «двадцаток». Разве что только отечественные телеполитологи, не имея ясных инструкций от того, кто им их дает, все это заболтают словесной пеной толерантности и общечеловеческих ценностей — доллара то есть.

Теперь, исходя из такой априорной посылки, рассмотрим возможные пути к реализации эволюционной цели, которую можно терминологически определить двояко: глобализм — в современной, то есть западной, трактовке, и всеединство — из традиции русской философии космизма конца XIX — начала XX вв. Наиболее полно концепция всеединства обоснована выдающимся русским мыслителем Н. Ф. Федоровым⁴⁹.

...Сейчас бы углубиться в увлекательную, детективную область реальной геополитики и конспирологии (последнее — о тайном пока мировом правительстве), о которой в мире написаны сотни, тысячи книг, а в последние двадцать лет много таковых издано и у нас, но это увело бы нас в сторону от избранной темы. Но один важный момент оттуда мы возьмем, а именно: согласно утверждению науки геополитики, крестным отцом которой является немецкий генерал Карл Хаусхофер, политическая история цивилизованного мира, начиная с XVI века, суть противоборство «моря» и «суши», где «море» (или атлантисты, или талассократия — от греч. *τάλασσα* — море) — торгово-финансовая цивилизация, в первую очередь

Англия и США, протестантская Европа, исключая Германию, а «суша» — континентальная Европа во главе с Германией, российская Евразия и вроде как окруженная морями Япония. «Сушу» объединяет исторически и геополитически некоторая эсхатологическая идея динамического консерватизма и самостности наций при взаимном их признании и уважении. То есть финансово-торговому натиску атлантистов (показательно, что это нынешнее *НАТО* с абсолютной атлантической символикой...) уже пять веков, но со все нарастающей напряженностью борьбы, противостоит консервативная «суша», континентальная Евразия, ценностные ориентиры которой адекватны неискаженным Христовым заповедям: коллективизм, социальная справедливость и отрицание золотого тельца.

...При всей условности и исторической переменчивости «моря» и «суши» и современной рацемичности традиционного цивилизованного мира самый явный противник геополитических и конспирологических теорий не сможет не признать: на пути к грядущему, неизбежному объединению человечества в ноосфере соревнуются два механизма такого движения: атлантический глобализм и континентальное всеединство. Причем, эти механизмы работают не параллельно, но сменяя в беспощадной борьбе друг друга с определенной, все ускоряющейся периодичностью. В физике такой процесс называется аperiodическим с экспоненциально убывающей амплитудой. Наиболее иллюстративен здесь прошедший XX век и начало нынешнего. Многообещающее начало между прочим.

В рассматриваемом аспекте XX век, как центральный исторический период начала перехода биосферы в ноосферу (по В. И. Вернадскому), был «назначен» историей для преимущественной проверки — методом проб, ошибок и отсечения тупиковых ходов — «сухопутного» пути к замене отживающей свое, данное ей тем же императивом истории, капиталистической формации социально ориентированной и — ориентированной на всеединство. То есть весь геополитический, социально-экономический, эсхатологический и пр. сценарий только что прошедшего века есть жесточайшая схватка нарождающегося социализма с исчерпавшим себя в принципе капитализмом-империализмом. Причем в роли носителя нового выступила «суша», а талассократический блок, он же мондиальный, не менее динамично отстаивал догматы торгового-финансового капитала.

Как и положено истории, то есть тому фундаментальному коду, что строит Вселенную (у теологов и научных креационистов это синтезируется в понятии Бога), «социальный прорыв» в только что минувшем веке опробывался в нескольких вариантах; на время отставив эмоциональную окраску, назовем их по определяющим признакам: интернациональный социализм СССР, национальный социализм (нацизм) Германии и этатический

социализм (фашизм) Италии, особенно в период *Республики Сало*, когда в 1943—1945 году на севере Италии под руководством преданного королем Муссолини установился режим «левого фашизма», социальный и антикапиталистический по духу и содержанию.

В сложнейшем сценарии 20—40-х годов с финализмом Второй мировой войны варианты нацизма и фашизма были историей отвергнуты; об этом можно судить не только, как принято, эмоционально, но фактологически, исходя из строгих категорий геополитики, политэкономии, социальной философии и так далее. Единственно выстоял и проявился в категории мировой системы интерсоциализм советского образца, как оптимальное социальное государство и их сообщество. Опять же на время приглушим эмоции и зомбирование от СМИ...

Но опять же история никогда не придерживается четко прямого, генерального курса-пути. По всей видимости, путь всеединства, олицетворенный советской социальной системой, оказался слишком прямым, идеализированным, проще говоря — обогнал историческое время на много десятилетий, если не на столетие-полтора. Это примерно так же, как и явление провозвестника христианства, теосоциализма по своей сути, то есть Иисуса Христа опередило на три века его утверждение, как госрелигии, в Римской империи...

Резюме: приход к всеединству интернациональной социализацией мира по советскому образцу был «отложен в памяти» движущей силой истории, как прототип будущего социального мироустройства, а оптимальным путем к этому мироустройству был сочтен глобализм, как первый, очень жестокий, вовсе не социальный за пределами «золотого миллиарда», шаг. Именно — первый шаг, но, понятно, не весь долгий путь. Что же, история порой движется, используя девиз ордена Игнатия Лойолы: *«Цель оправдывает средства»*.

Задачи глобализации в начальный период формирования ноосферы. Преждевременность всеединства социально ориентированного, советского образца стала очевидной уже к началу 80-х гг. XX века. Это дало возможность достаточно «мягко», с помощью только информационной войны и активизации агентов влияния завершить в 90-х гг. Третью, «холодную» мировую войну в пользу капсистемы. Несмотря на тот факт, что, по существу, это явилось обратным эволюционным ходом истории — от более передовой формации к уже отживающей свое, тем не менее это же не нарушает фундаментальных законов эволюции жизни на Земле, даже учитывая начавшийся переход от биосферы к ноосфере, а именно:

— по диалектике Гегеля не воспрещены временные обратные ходы социально-экономического развития; этот закон И. В. Сталин облек в формулу: «По мере продвижения к социализму классовая борьба нарастает»;

— эволюция для реализации принципа отбора, отсечения тупиковых ходов не имеет запрета на распараллеливание, чередование и локальное заикливание своего, нелинейного в основе, движения; это как в биоэволюции (пусть нас извинят креационисты) отдельные виды выходят из океана на сушу, дают новые виды, некоторые из которых вновь «ныряют» в океан;

— современный человек, переходный от биосферного к ноосферному, все еще в основе своей остается, по-преимуществу, имманентным своей биологической сути; поэтому временный возврат от более высокого развития разума — преобладания интеллекта над инстинктами накопительства, что есть инстинкт биологический, не социальный — к ниже развитому — возобладание биологизированного частнособственности — вполне возможен и не противоречит закономерностям нелинейной эволюции; это-то мы сейчас и наблюдаем воочию при движении вспять: от социально ориентированного устройства к всепоглощающему (в том числе и разум поглощающему) накопительству.

Итак, первый натиск к формированию общепланетной цивилизации по пути всеединства не состоялся ввиду преждевременности и определенной «прямолинейности» советского социалинтернационализма. Но к этому времени капформация в *классической ее форме* империализма — высшего развития капитализма — вплотную подошла к тому самому «загниванию», о котором провидчески писал Маркс — и особенно В. И. Ленин (см. его «*Империализм как высшая стадия капитализма*») ³¹². Причем загниванию монополярному, воинственно агрессивному. И именно по этой причине тотчас за разрушением (не развалом, конечно!) социалистической мировой системы спешно, буквально на глазах возник феномен глобализма-мондиализма-атлантизма, ибо в истории, в эволюции свято место пусто не бывает, хотя как раз о святости здесь надо бы промолчать... Глобализм — второй вариант формирования всемирного единства, ноосферного облика планеты. И в этом состоит его историко-эволюционная задача. Она же и цель.

Как это ни прискорбно, ни тягостно и мучительно для всего человечества, даже для стран и народов «золотого миллиарда», но не в наших силах, Барака Обамы и всех правителей «семерок», «восьмерок» и «двадцаток» тож, здесь что-либо изменить. Даже (тайное) мировое правительство, столь излюбленное конспирологами и геополитиками, является в данной ситуации лишь координатором. «Закон жесток, но это закон», — гласит формула римского права. И «Римского клуба» также. Бильдерберга опять же...

Общую задачу — и цель — глобализации можно дифференцировать, а именно:

— *в части геополитической*: полный контроль над миром некоего (по-

ка тайного для непосвященных) надгосударственного органа управления, причем явная, не тайная, функция управления разделена на две структуры; первая — координирует политическое руководство, а вторая — оперативно и конкретно управляет миром посредством экономического и военного рычагов; на данный момент таковыми «назначены» ООН и США, основная задача которых — не допустить неуправляемых (ими) мировых катаклизмов, той же мировой войны, новой серии антикапиталистических революций, автаркий (те же КНДР и Иран) и пр.;

— *в части промышленно-экономической*: сохранение и распространение на весь мир сложившегося к «миллениуму» *status quo*: выделение «золотого миллиарда» и всего остального мира, причем с тенденцией уравнивания имеющих место быть «второго», «третьего» и так далее миров; при этом производственно-экономические и научно-технические приоритеты «золотого миллиарда» и остального мира должны достичь полной обособленности в смысле: первый суть научно-исследовательская, опытно-технологическая база, то есть «патентообладатель» (в широком понятии) всего мира, а вторая — серийная промышленность, исключая военную — та остается в странах «золотого миллиарда», — «мастерская мира» типа нынешнего Китая, добыча и первичная обработка сырья, все вредные химические и другие производства;

— *в части военной*: возвращение к системе «доминион — колония» в классическом английском варианте, то есть до 80 % всего военного потенциала мира, включая стопроцентно создание и распоряжение техникой вооружения с качествами мобильности, географической вседоступности и отсутствия противопоставляемого сдерживания и защиты; полный и контролируемый, вплоть до применения военной силы, запрет на «расползание» ядерного оружия и, особенно, запрет на «атомное оружие бедняков», то есть химико-бактериологическое и радиопсихотропное; при этом армии стран остального мира суть римейк сипайской в британской Индии: преобладание внутренних войск над полевыми с функциями: а) массово-полицейскими внутри страны; б) тактическими и оперативно-тактически для «плановых» вооруженных конфликтов между странами остального мира;

— *в части социальной*: принцип «ста семей», или «тысячи семей», то есть сверхолигархическое устройство мира, основанное на *реальной* финансово-экономической и военно-политической власти избранного круга главнуправляющих миром, причем их структура может быть как легитимной, так и теневой; массовое население несколько суженного «золотого миллиарда», неважно — в реальной экономике занятое, или в преобладающей сфере управления и обслуживания, в том числе «самообслуживания»,

получает все медиа-блага социально ориентированного устройства жизни; остальной мир с некоторым разбросом, но не более $\pm 200...300\%$, находится на медиа-же-пайке, но достаточном, опять же с учетом традиций конкретного социума, чтобы удовлетворять биологические нормы выживания, обеспечивать соцминимум, то есть не давать побуждений к различным формам социального и иного протестного движения;

— в части образовательно-культурной: господство в части культуры принципа позднего Древнего Рима: вино, женщины и искусство принадлежат избранным, остальным — хлеба и зрелищ; с определенной вариацией (\pm) реализуется как в усеченном «золотом миллиарде», так и в остальном мире; в части образовательной — то же самое, но под несколько расширенным, примерно 8 % от общей численности населения, кругом избранных здесь понимаются с детско-школьных лет отбираемый контингент будущих управленцев, научных изыскателей, инженерно-технических работников промышленности.

В принципе, все эти направления уже давно намечены, а после установления де-факто монополярного (терминологически правильнее: униполярного) мира, в последние двадцать лет реализуются поистине семимильными шагами; «время вперед», — на одноименную музыку Георгия Свиридова — только все наоборот... в плане социальном, гуманитарном и пр. И именно в эти два десятилетия выявилось и нечто новое, а именно: дериваторство в экономике и набирающее силу господство ста или тысячи «семей». Но — об этом подробнее ниже.

Средства глобализации в начальный период формирования ноосферы. Во всяком историческом процессе присутствует своя поэзия; неважно, оптимистическая она или замогильная. Это как у певца и романтика классического британского колониализма Редьярда Киплинга: «К востоку от Суэца... Запад есть запад, восток есть восток, и вместе им не быть!» Вот такой поэзией, сочетающей в себе оптимизм избранных и веселую наглость единоличных устроителей *Neue Ordnung* всего мира (это примерно как в славные 90-е годы у нас — поэзия бандитского, нуворишского натиска), одновременно просчитанные на мегакомпьютерах ходы на много лет вперед и безудержную страсть накопительства и всевластия золотого тельца; насыщены и современные средства глобализации. Тем не менее, несмотря на «поэтическую» составляющую, этими средствами задачи объединения мира в одно целое успешно решаются.

Мы здесь не будем обсуждать сам механизм руководства процессом глобализации: конспирология, мировое масонство (во всех его терминологических вариантах), тайное мировое правительство... — все это подразумевается, действенность его явно прослеживается, но доказательная, фактоло-

гическая база, скорее всего, будет доступна лишь историкам конца XXI — начала XXII вв., когда они будут описывать наши времена...

А настоящий момент — ибо не от хорошей жизни, отринув тактику всеединства, капитализм-империализм поспешно встал на тропу глобализации — как раз характеризуется емким словом *капитаклизм* (позволим себе изобрести этот термин, продолжая традицию *катастройки* А. А. Зиновьева⁴¹).

Поскольку спасение капитализма-империализма в его классической форме уже по определению (см. выше) невозможно в настоящий, начинающийся ноосферный этап эволюции жизни на Земле, то, во-первых, стратегия глобализма обладает явными новациями, но, во-вторых, коль скоро действует фундаментальный закон природы (фундаментального кода Вселенной) гласящий, что она, природа то есть, очень даже скупа на разнообразие своих системных ходов, то, в отличие от новой стратегии, тактические и оперативно-тактические ходы глобализма являются, во многом, масштабным (правильнее — *скейлинговым*) отображением ранее апробированных в «классике» капиталистической формации.

Итак, эти средства глобализации назовем законами, а чтобы не задурманить, подобно СМИ и различным реформаторам от плохо переведенных с американского диалекта английского языка толстотомных «*Макроэкономика*», головы читателям излишним мудрствованием, поликорректностью, толерантностью и прискучившими песнями о мировом терроризме, будем все называть своими, кондовыми именами. Впрочем, отдавая должное и поэзии глобализма (см. также «Предтечу ноосферы»).

Закон «Все средства хороши» (ВСХ) был сформулирован еще Марксом в «Капитале» и — особенно — В. И. Лениным в «Империализме...». То есть срастание промышленного, торгового, финансового капитала, а затем их единение с властью. Итак девиз, которым нас все 90-е годы и посейчас убаюкивают отечественные официальные политологи, что-де власть — ночной сторож ни от кого из ее же (власть) предержавших не зависящего вольного рынка, устарел, как минимум, лет на двести. Но в эпоху глобализма *ВСХ* существенно дополнился и видоизменился и выглядит сейчас как

$$\begin{aligned} & \{[(\text{производство}) + (\text{торговля})] + (\text{финансы})\} \rightarrow \\ & \rightarrow \{[+(\text{власть}) \rightarrow (+)(\text{военная мощь})] + (\text{мировое управление})\} \rightarrow (B.1) \\ & \rightarrow \langle \text{глобализм} \rangle \end{aligned}$$

Надеюсь, смысл этой политэкономической идиомы понятен; что называется — выгляньте в окно... Действие *ВСХ* является главенствующим в

арсенале средств глобализации для достижения ее цели и задач, очерченных выше.

Закон «Большие авианосцы» (БА) также действует — и весьма активно и непрекращающе — со времен Маркса. Тогда он получил емкое название «дипломатии канонерок», с помощью которой европейские страны, а особенно САСШ, открывали доступ ввозу своего капитала в страны, придерживавшиеся до того принципа политической и — особенно — экономической *автаркии*; это как сейчас КНДР и отчасти Иран, за что их мировые СМИ именуют странами-изгоями... Самая классика дипломатии канонерок, ставшая притчей по языцех на все времена — это «открытие» американцами Японии.

В современном варианте закон БА, во-первых, зиждется не на мало-сильных канонерских лодках, но на атомных авианосцах водоизмещением 100 тысяч тонн и выше (справьтесь по Интернету: что там сейчас заложено на верфях Филадельфии); во-вторых, действие БА с торговой экспансии вывоза капитала за рубеж многократно расширилось на финансовую и политическую сферу. Но главная цель БА — это создание и поддержание единой, ведущей валютной системы, то есть современных *долларов-деривативов*. Действие же закона БА настолько на виду, что и в окно выглядывать не надо...

Из очерченных выше ВСХ и БА вытекают и соподчиненные им законы; рассмотрим их суть.

Закон «Навязывание ненужного» (НН) обеспечивает современное воспроизводство капитала через постоянное увеличение объема медиаширпотреба. При этом к классической цепи: товар → деньги → (товар + добавочный товар) → (деньги + прибавочная стоимость) →... и так далее — добавляется, следуя закону НН: товар → (необходимый товар + ненужный товар) → деньги → (реальная стоимость + деривативы). Таким образом, действие НН и является в период *предглобализма* (последние 40...50 лет движения истории) и по сейчас источником деривативов: фантомных, виртуальных денег. Это же, в свою очередь, полностью соответствует одной из базовых характеристик ноосферного этапа эволюции жизни: переход преимущественно реального в преобладающее виртуальное.

Типичный пример «из жизни» — это искусственное поддержание и усиление массового спроса на постоянно усовершенствуемые — принцип «архитектурного излишества» — автомобили, мобильные телефоны, бытовую электронику, от видео-радио до кухонной, и так далее. В известной шутке, что-де через 5—6 лет появятся модели мобильных со встроенным биотуалетом, содержится 100 %-ная правда. И вовсе не виртуальная в дан-

ном отношении. Не менее хорошо известны и типовые средства реализации НН: реклама + кредит + «принцип тусовки»; последний расширенно понимается как искусственно создаваемая соревновательность в обществе потребления: от мобильников у школьников Васьки с Петькой до автомобилей у «среднеклассцев» Василия Петровича и Петра Васильевича и загородных вилл-замков у обитателей Рублевки, Флориды и Куршавеля; речь идет, понятно, даже не только и не столько о наших малочерноземных реалиях, но обо всем подлунном, нынешнем мире...

Из данного закона прямо следует —

«Принцип стекольщика» (ПС) — это чисто американское изобретение, как первопроходцев всех законов и принципов современного капитализма. ...И нынешнего *капитализма* тем более. Само наименование ПС происходит из содержания известного рассказа О'Генри из его книги «Огни большого города»; напомним: стекольщик, работающий «вразнос», движется по улице, а впереди бежит компаньон-мальчишка, швыряющий в окна булыжниками из мостовой. А тут и стекольщик со своими незатейливыми услугами. Новации сегодняшнего дня, по сравнению с молодостью тогдашнего капитализма-империализма, состоят в качественно более высоком, «технологичном» характере ПС. Типичный — естественно, не афишируемый, но прозрачно угадываемый — пример: удивительно синхронная черезпоследовательность вирусных атак в телекоммуникационных мировых сетях, в том же Интернете в первую очередь, и ответных, антивирусных программаторов. Понятно, королева выше подозрений, сами технические учреждения, естественно, не догадываются, в какую игру они включены. Здесь задействованы слишком большие деньги, чтобы исполнители были хоть на йоту посвящены...

Но самое грандиозное объединение $\langle \text{НН} + \text{ПС} \rangle$, уже в рамках двухполярного предглобализма, имело место быть в 50—80-е гг. XX века: глобальная гонка вооружений.

Закон «Навязывание долгов» (НД) — исторически старейший, регулирующий финансовый захват рынка сбыта, широко, конечно, понимаемого. Это вышло еще из обычной практики ростовщиков и менял Древнего мира. Ибо сделать кого-то должником, желательно постоянным, а лучше и вечным — это значит получить фактического раба-исполнителя. Именно в НД — источник основной характеристики империализма: сращивание госвласти и финансовой олигархии, как средства решения локальных и глобальных геополитических задач. Классический пример: затягивание царской России после (специально спровоцированной) Русско-японской войны в огромные долги перед Антантой, прежде всего посредством французских

облигационных и государственных кредитов, после чего Россия была вынуждена вступить в Первую мировую войну против Германии и Австро-Венгрии, с которыми у нее не имелось *никаких* серьезных противоречий геополитического и иного планов.

...И самый страшный сон кредитора — частного лица, корпорации, государства... и мирового, пока тайного, правительства — это видение, что должник полностью расплатился. Именно поэтому современные мелочные банки, а других в России нет, или почти нет, ни в коем случае не разрешают досрочную выплату клиентом полученного кредита. И наказание за выход из числа должников, особенно на государственном уровне, не просто страшное, но и ритуально-показательное — для острастки других. Это, например, ритуальная казнь Николая Второго с семьей в Ипатьевском доме Екатеринбурга, в подвале, за оставление своего престола, де-факто повлекшего за собой выход России из мировой войны, что оставило Антанту-кредитора один-на-один с Германским союзом.

А из новейших времени — ритуальный же расстрел Николае Чаушеску (тоже с женой, то есть семьей) без суда и следствия, и тож в подвале дома. Вряд ли кто серьезно поверил смехотворным утверждениям наших, уже тогда «демократических» СМИ, что-де это «эмоции и гнев румынских жертв тоталитаризма...». И так далее по накатанной. Все дело в том, что Чаушеску, явно в своей легкой презумпции самостийности забыл про закон НД, точнее решил, что СССР его защитит, потому сделал неслыханное в Новой истории: посадил всю Румынию на пустую мамалыгу, но полностью расплатился по долгам кредитов с Западом. Тем самым подписал себе приговор, который и был образцово-показательно приведен в исполнение, как только представился случай. И румынская «сигуранца» защитить не смогла...

Резюмируем сказанное в настоящем разделе: действие основных законов современного капитализма-глобализма выражается логической формулой (но и не ведающие о логике ее хорошо поймут):

$$|BCX\rangle : [PC+NN+ND] \rightarrow [BA] \rightarrow \langle \text{Глобализм} \rangle . \quad (B.2)$$

Но, в отличие от классического капитализма-империализма, эта цепочка завивается не просто в диалектическую спираль, каждый новый виток которой суть трансляция предыдущего, или мультиплицирование, что одно и то же, но на более высоком — в смысле развития капиталистической формации — уровне, но в спираль экспоненциально все сужающуюся по размаху амплитуды витков. Именно так сейчас трактуется знаменитая гегелевская спираль развития. И, наконец, потенциал развития данной общественно-экономической формации сокращается, спираль вырождается в зеро, нуль — наступает коллапс, после чего должно следовать всеединство или

глобализм. На данном этапе история выбрала второе; обоснование см. выше. А нынешний кризис и есть отсчетная точка-коллапс.

Кризис 2008 — ? гг. как предтеча глобализма. В начале заключительного раздела настоящего параграфа чуть подбодрим заунывавшего читателя: дескать, невеселое будущее пророчит нам автор. Особенно огорчатся люди старшего и среднего поколений: мало, мол, того, что на своей жизни нас «опустили» — это подделываясь под современный новояз — от социально ориентированного общества до дикого капитализма-римейка чуть ли не дарвиновской борьбы за существование той же Англии первой половины XIX века, периода первоначального накопления, так теперь обозримой цепи наших потомков быть-стать стандартно отштампованными винтиками левиафана-глобализма? Да пропади она пропадом, такая жизнь! Но не спешите, уважаемый соотечественник, по русскому своему «менталитету» в ближайшую винную лавку — забиться и уснуть, как пивал Высоцкий (и пивал тоже серьезно...).

Если бы люди-человеки на протяжении всех 4—5 тысячелетий эпохи цивилизации и культуры впадали в отчаяние при смене своего социального *modus vivendi* и глушили его в галлонах и баррелях (вот не знаю что пивали строители пирамид...) древнегреческой тимьяновой болтушки-кикеона, неразбавленного сухого вина (это в античности считалось горьким пьянством), виски-рома, джина, шампанского, родной «очищенной», а сейчас новомодной текилы и «марафета», то давно бы человечества на Земле не стало. Но всегда его спасала и будет спасать невероятная адаптация к любым социальным и иным переменам и катастрофам. Здесь главное сохранять минимально достаточный базис биологического выживания, прежде всего еду и какую-никакую пищу для тренировки мышления. Опять же древнеримское «хлеба и зрелищ».

Вряд ли человек уже недалекого глобалистского будущего будет осознавать себя более несчастным, чем мы, ныне живущие. Главное — вряд ли он и завидовать нам будет, как мы, вообще-то и по правде говоря, не завидуем среднестатистическому современнику античности, средневековья, временам Бату-хана и Тамерлана, Европы периода начального накопления и все ближе, ближе к нашим славным временам... А память о тех редких исторических отрезках социально-оптимистических времен глобалистические *СМИ* уже сейчас активно вытравляют. Как память о СССР.

Зачем за примерами далеко ходить, особенно в нашем отечестве с почти мгновенной — в масштабе исторического времени — сменой социально-общественного строя? Посмотрите на любую типичную трехпоколенную семью с распределением возрастов *60:35:(15...10)* лет; и что увидите? — Даже с учетом того существенного момента, что здесь классическая поко-

ленная связь искусственно разорвана, и канонические тургеневские «отцы и дети» явно не «срабатывают». А увидите, что в цепи $60 \rightarrow 35 \rightarrow (15...10)$ каждый в своем возрастном мирке, вообще говоря, чувствует себя если не вполне довольным, но только огорчается нехваткой — знамение времени — денег. А их, как известно, всегда не хватает.

Итак, уважаемый современник, за своих потомков особо не огорчайся, а сам, коль скоро выпало жить в своеобразные времена, утешься житейской мудростью: бывали, дескать, времена и тяжелее... История же, она и диалектика, и эволюция жизни на Земле, — дама индифферентная к личностям, великим и малым сиречь. Чем-то схожа она со строгой, но справедливой школьной учительницей: руководствуется раз на всегда — это в стабильные времена, конечно — утвержденным в Минобразе учебным планом и готовит к разумно-деятельной жизни разношерстную орду шумливых детей и подростков, особо не прислушиваясь к их индивидуальному видению этой жизни.

...А теперь вот и кризис; отечественные СМИ, слуги дьявола, уже год как не скрывают радости: наконец-то и мы удостоились! Семьдесят лет при тоталитаризме были отлучены от этой общечеловеческой ценности, теперь и мы, как все цивилизованные люди и страны! Что поделаешь, вторая древнейшая профессия...

Сейчас принято проводить параллель между нынешним, *финансово-экономическим* по определению, кризисом и Великим кризисом *перепроизводства* 20—30-х гг. XX века. Как видим из самих, дополняющих слово «кризис», определений — разница здесь существенная, почти абсолютная. Кризис в промежутке между мировыми войнами хотя и являлся Великим, депрессивным, то есть растянутым на годы, но все же одним из имевших место быть до- и после кризисов перепроизводства. А это не системное явление в совокупности всех сторон жизнедеятельности затронутых им стран. Общее между этими двумя катаклизмами скорее то, что у них обоих одно начало: САСШ \equiv США.

Закономерность же и диалектическую, историко-материалистическую подоплеку кризисов перепроизводства в капсистеме исчерпывающе объяснили Маркс и Ленин, Плеханов⁹⁹ и Каутский³¹³, Энгельс тож. И Фейербах свою лепту внес. А Сталин уже констатировал, развивая политэкономиию социализма; см. выше.

Так в чем закономерность кризисов перепроизводства? — Это предусмотренный самой капсистемой регулятор экономики: здесь полная аналогия с паровозом, который периодически — но не рассчитанно по минутам, а с некоторым стохастическим разбросом по времени — спускает лишний пар из своей машины, ибо сама конструкция от братьев Стефенсонов и

братьев же Ползуновых не предполагает сверхточной регулировки давления пара в котле паровоза. А оно динамически зависит от множества постоянно изменяющихся факторов: от усердия забрасывающего в топку уголь кочегара («Не в силах я, братцы, вахту стоять...») до зависимости скорости движения состава от рельефа местности, то есть торможений-ускорений на поворотах и подъемах-спусках рельсового пути.

Таким образом, в более передовой плановой экономике изменение «давления пара» учитывается, выпускация его не требуется, а в капиталистической, рыночной системе оно обязательно, а с поправкой на стохастичность и предусматривается. Но даже в этом случае ничего поделаться нельзя, ибо даже во многом регулируемый — это как во всем современном мире, исключая Россию — рынок есть все же стихия.

...И само собою понятно, что кризис перепроизводства неумолимо протягивает свои щупальца в финансовую, социальную и геополитическую сферы. Особенно если он мировой. Выйти же из него невозможно без достаточно серьезных мероприятий. Так из Великого кризиса перепроизводства 20—30-х гг. США, как его главный виновник и задатчик, вышли через: а) введение в рынок достаточно серьезных элементов планирования; б) введение Рузвельтом определенного социального уравнивания для населения; в) создание Федеральной резервной системы (ФРС); г) открытие «зеленого света» для подготовки и проведения Второй мировой войны.

Из названного поистине гениальным было создание ФРС, которая во многом способствовала затуханию того кризиса, но подготовила случившийся через восемьдесят лет *наш* кризис! Напомним: создав ФРС, как де-факто частную, акционерную структуру крупнейших, частных же банков, правительство США передало им *от государства* право регулирования, то есть печатания денежной массы*, уже не обеспечиваемой золотом и другими недевальвируемыми активами. Это архигениально! Правда, до начала 70-х годов отказ от золотообеспечения *USD* не декларировался, но когда де Голль собрал со всей Франции доллары, набил им транспортный самолет и отправил его в США для обмена на золото форта Нокс, то правительство за океаном уже де-юре отреклось от ответственности за свою же валюту. Таким образом, путь к *квадриллиону деривативов* был расчищен, и Америка, все нагуливая и нагуливая аппетит жиреющего общества потребления, начала жить-шиковать в невозвращаемый долг у всего мира, на пол-

* О том, что современный мир уже глобализован намного больше, чем вещают продажные СМИ всего мира, несмотря на якобы «огромные противостояния», свидетельствует частный факт (вроде как из серьезных источников): сейчас в КНДР печатается до 40 % всей «долларовой массы» ФРС США (!?) Напомним, что эта «бумажная» валюта использует специальную бумагу, производимую на основе шелка и льна — если мы не ошибаемся в ее градиентах...

ную мощь используя даже для проформы и политкорректности не маскируемые законы ВСХ, ПС, НН, НД — и особенно под контролем-остережением «больших авианосцев». Европа же худо-бедно что-то и сама делала-мастерила и продолжала, на зарываясь, как «старший брат», традиционный вывоз промышленности и капитала в свои бывшие колонии и сферы влияния. Заработанного и ей хватало для статуса «золотого миллиарда».

Вот так, не вдаваясь в различные уточнения и описания интриг, для чего требуется написать не одну сотню полноформатных томов, и был подготовлен нынешний, *системный* кризис — но не финансов и экономики, а всего традиционного капитализма как общественно-экономической формации. А далее следует глобализм, о цели, задачах и средствах которого мы все уже сказали выше. Итак, фабула этого очерка замкнулась. Остались два вопроса: если не отвергаемой диалектикой эволюции-истории приход глобализма на смену капформации уже заранее предрешен, то зачем понадобился этой эволюции-истории столь эффектный, грандиозный акт драмы *мирового системного кризиса*? И второй из них: следует ли рассматривать этот кризис как неотвратимую предтечу глобализма? Ответ может быть подан в следующей *аранжировке*, или *ангажировке*; суть здесь не меняется.

Сразу и утвердительно ответим на второй вопрос: да, нынешний системный кризис всей мировой капформации есть предтеча глобализма, то есть, со ссылкой на законы нетленной диалектики, качественный скачок, своего рода виртуальная революция, а революция — промышленная, социальная, вооруженная... теперь вот и виртуальная — суть обязательный стоп-момент при смене общественно-экономической формации. Задумайтесь, господа-товарищи? — Мы сейчас присутствует при смене формаций! А это не фунт орешков ребенку, цветы — даме и бутылка мужику в табельный день. Это уже живая история переходит к следующему акту грандиозной пьесы под названием «*Эволюция жизни и разума*».

Зачем же понадобился столь эффектный акт? — А затем, чтобы всех объединить под знаменем глобализма, заставив весь мир скинуться из последних (что и делают сейчас все почти страны) и заплатить все долги США, как избранного, опять же историей, на данный акт-период исполнителя-глобализатора, обнулить отпечатанный ФРС квадриллион деривативов. А заплатить такие долги — это распределить их между собой.

После такого акта уже никто не сможет сказать, что-де глобализация есть процесс временный, или временно-постоянный, это как с отечественными экономическими и любыми другими трудностями реформирования и пр., что все войдет в колею, уже видны проблески среди густо обвивших Землю деривативных туч...

И неважно, кого сделают следующим глобализатором, а так будет, ибо

роль США здесь уже примелькалась; даже сугубая глобализация требует внешнего приличия и определенной геополитической гибкости. Может, как в Евросоюзе, эту роль поочередно будут занимать страны «восьмерки», «двадцатки», или как там они договорятся. Все это неважно, главное — процесс пошел, как сказал с хлебоборбным южно-русским акцентом один современный Юлиан-отступник. Правда, памятуя этого римского императора, не забудем, что возрожденное им было после уже устоявшегося христианства отжившее свое язычество недолго просуществовало.

Но, как сказал его восприемник на посту первого президента нашего Отечества (не Юлиан, конечно) в новейшей отечественной истории, время сейчас энергичное, динамичное, время смелых реформ... Как в воду глядел, хотя акцент имел уже малочерноземный. Напророчили оба, но не их в том вина; всем движет История-эволюция, супротив которой не погрешь. Но знать ее устремления человеку мыслящему надо, чтобы не впасть в эйфорию, идиотизм восторженности, безудержное накопительство, черную меланхолию и так далее.

Надеемся, что приведенное выше в очерковой форме изложения определение глобализма на этапе $(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+$ ноосферизации земного социума позволит читателю сходу <чтения> «ухватить быка за рога», в смысле ненавязчиво «втянуться» в тематику настоящей книги. А как себя ведет наш «апологет», гордость земной биоэволюции, то есть *h.s.s.* в эпоху столь стремительно разворачивающейся глобализации? В частности, готовит ли он исподволь техническую замену своей исчерпанной биологической сущности? Позволим себе поразмышлять на эту тему серьезно — в отличии, например, от дешевых трюков нынешних СМИ...

Конструирование человеком — субъектом нарождающейся ноосферы объектов виртуальной реальности. Нагляднее всего это можно показать на примере «чумы» современных телекоммуникационных сетей — компьютерных вирусов (КВ). О их сходной с биологическими вирусами (БВ) природе нами достаточно много уже было написано^{1, 6, 12, 13, 19, 124, 125, 172 и др.}, то есть знаем о чем и как говорить... Итак, названное конструирование замены своей биологической природы рассмотрим на примере технических (компьютерных) вирусов. Расширение условно нами обозначенных свойств S^* и S^{**} , то есть способности воспроизводить себе подобные или имеющие качественные отличия объекты и способность управлять процессами материального, энергетического и информационного обмена с окружающей средой, соответственно, на искусственные объекты (понятно, что неживое природное этим свойствам не отвечает) рассмотрим исходя из посылки информационное содержание компьютерных вирусов определено как для объектов, формально обладающих свойствами S^* и S^{**} ; рассмотрим КВ

размножающегося типа. Число КВ постоянно растет и уже в конце «доброто старого» XX в. определялось в 12000 типов и разновидностей (против 1500 известных биологических вирусов, из которых только порядка 300 вызывают патологические явления в организме человека); например, анти-вирусная программа *AVP* (версия 2.2) идентифицирует порядка 8000 КВ. Сейчас это число неимоверно возросло.

Среда функционирования КВ является информационной виртуальной — память компьютера, а по своей структуре КВ есть паразитическая (чужеродная) программа, которая внедряется, аналогично как БВ внедряется в здоровую клетку организма, в рабочую (полезную) программу и размножается в ее структуре, далее внедряясь, то есть заражая, в другие рабочие программы. При этом КВ ведет себя как автономное от всех других программ, целостное образование, а сам процесс воспроизводства вирусом своей программы означает его *размножение*.

Жизненный цикл КВ состоит из стадий проявления, размножения и прекращения функционирования. Фаза проявления может чередоваться с размножением, предполагая инкубационный период. Для некоторых КВ характерно наличие латентной фазы, во время которой КВ «законсервирован» в отношении процессов размножения или проявления своих свойств. Эта фаза обычно характеризуется определенным, то есть заданным в программе КВ временем, привязанным к отсчету реального времени (конкретный год, месяц, число...), а также конфигурацией или аппаратными особенностями. Прекращение функционирования также может быть заложено в программе КВ, например, когда файловый резидентный вирус вызывает форматирование жесткого диска и уничтожает при этом необходимую для работы ЭВМ информацию и заодно свое тело. Другой вариант — это когда ЭВМ полностью заражена, перестает работать, что обуславливает невозможность дальнейшего функционирования размножившейся колонии КВ.

Наконец, КВ управляет процессами информационного обмена между собой и окружающей их информационной средой. То есть при начале работы своей программы КВ берет управление на себя, отыскивает и заражает другие программы, а также выполняет действия негативного характера: портит файлы и таблицу их размещения, засоряет оперативную память, наконец, производит отвлекающие оператора эффекты: видео- и звуковые. После выполнения программы своих действий КВ передает управление рабочей программе, которая продолжает свое действие; то есть КВ заставляет работать основную (полезную) программу в режимах прерывания и приостановки, обычно используемых в ЭВМ при параллельной обработке информации, но с тем существенным отличием, что при приостановке основной программы выполняются негативные воздействия. Тем не менее это

свидетельствует о высоких управленческих функциях КВ, соизмеримых с командами центрального процессора на прерывания и приостановки.

Из сказанного выше следует, что размножающие КВ обладают свойствами С* и С**, то есть, согласно формальной логике, представляют собой «живые» объекты новой, информационной формы жизни, созданные человеком.

Изложенное позволяет сформулировать определение живого объекта, общее для БВ и КВ, как простейших форм живого: *живым объектом является объект, способный воспроизводить себе подобные или имеющие качественные отличия объекты и управлять материальным, энергетическим и информационным обменом с окружающей средой.*

Теперь обратимся к вирусам биологическим. Классическая вирусология рассматривает БВ только как вполне самостоятельные биологические объекты (БО), занимающие свою нишу в сложной структуре живых существ. Однако в последнее время все большее внимание уделяется их информационной сущности и назначению. Действительно, можно утверждать, что такие жизненные проявления БВ, как размножение, наследственность и мутации, суть информационный обмен, носителем информации в котором являются соответствующие биологические процессы.

В работе В. Н. Веселовского и А. А. Яшина¹²⁴ содержится прямое утверждение о том, что само существование и назначение вирусов в живой природе напрямую связано с патологиями, вызываемыми ими в клетках, куда они проникают для размножения, то есть поддержания и существования своих популяций.

Таким образом, наше рассмотрение дополняется еще одним существенным тезисом: вирус как биоинформационная форма в борьбе за существование, имеющая свое право на действенность в многообразной природе наряду с многими другими средствами этой борьбы, имеющими механическую, физико-химическую и пр. природу.

Сама структура вируса, как мобильного генетического элемента (ДНК в белковой оболочке), отвечает его назначению биохимического генетического информационного сигнала. Понятно, что даже в нулевом приближении вирус нельзя идентифицировать с клеткой, ибо белковая оболочка его связана с геномом почти что «механически», если так можно сказать о БО.

По гипотезе Веселовского-Яшина¹²⁴ генерация вирионов есть средство «борьбы клеток против клеток» в аспекте всеобщего биологического закона борьбы за существование.

Таким образом, сравнивая функции БВ и КВ, можно гипотетически, но с большой долей убедительности говорить о их информационной сущности.

Структурная и функциональная адекватность биологических и компьютерных вирусов с информационной точки зрения. Если вирусный геном является патогенным для организма, то он активно вступает в информационные процессы ранее здоровой клетки, изменяет ее кодировку, а в конечном итоге клетка гибнет, но в ней возникает колония вирусов, заражающая соседние клетки.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что БВ первоначально генерируются клетками, скорее всего одноклеточными микроорганизмами. Последние, по сравнению с клетками организма-хозяина, поставлены в условия меньшей защищенности от воздействия чужеродных факторов, ибо организменные клетки входят в клеточные агрегации с единством (векторизацией, координацией, синхронизацией...) протекания биохимических и биофизических — в том числе биоинформационных — процессов, поэтому их сопротивляемость намного выше. Клетка же простейшего, самого для организма-хозяина чужеродного, микроорганизма поставлена в ситуацию «один в поле не воин», несмотря на отработанные эволюцией приспособительные реакции донора или акцептора — что, впрочем, здесь неважно.

Как уже говорилось выше, причиной генерации клеткой вирусов может служить реакция клетки на изменение условий ее (нормального) существования и развития, то есть когда эти изменения резко выходят как за рамки нормы, так и за пределы, где еще действуют механизмы адаптации. Дальнейшее функционирование БВ — его видовой борьба за существование.

Подобное трактование механизма и причин генерации клеткой БВ, с учетом гипотезы Веселовского-Яшина, дает ответы на многие ныне неясные вопросы биологии клетки, вирусологии и этиологии вирусных заболеваний, необязательно инфекционных. Теперь проведем оправданные информационные параллели с КВ в части механизма их генерации и функционирования.

Что же касается адекватности БВ и КВ по функциональным признакам, то здесь аналогия полная: проникновение в рабочую программу — аналог здоровой клетки, ее разрушение (временное и постоянное), размножение в пределах операционной системы ЭВМ, перекачка на другие рабочие программы данной ЭВМ (рост колонии вирусов в организме), а далее по телекоммуникационной сети или через промежуточный носитель (диск) перекачка в другие ЭВМ: аналогия заражения БВ человека человеком и т.п.

Точно также как и БВ, КВ подвержены мутациям, если то заложено в их программе, причем сам ход мутации, то есть изменения элементов кода КВ, не обязательно конкретизирован в программе, но является степенью свободы, зависящей от вида рабочей программы, в которую внедряется КВ.

В определенном смысле адекватны и антивирусные мероприятия: распознавание и аннигиляция: в живом организме это выработка иммунной системой антител, а в случае КВ — распознавание антивирусной программой — аналогом иммунной системы — сигнатуры, то есть следа вируса в рабочей программе, и стирание вирусной программы с жесткого диска и промежуточного носителя. Сходство БВ и КВ обнаруживается и по степени тяжести вызываемых ими патологий, трудности обнаружения и пр.

По степени тяжести вызываемых патологий как БВ, так и КВ имеют широкую шкалу градаций; например, техническими аналогами вируса СПИДа могут служить макровирусы типа «Концепт», распространяющиеся в среде глобальных телекоммуникационных сетей. Кстати будет и аналогия по путям заражения вирусами; в мире живого это происходит опосредованно — через зараженную кровь, продукты питания и пр. (это аналог переноса КВ посредством промежуточного носителя), но может, как при гриппе, происходить и «неконтактным» способом; для КВ такой средой как раз и служат телекоммуникационные сети, особенно — глобальные, мировые.

И последняя аналогия: вирус и организм — среда его существования — образуют антагонистическую систему, функционирующую на грани устойчивости, динамическую и самоорганизующуюся. Вирусы, борясь за свое существование, постоянно мутируют, а организм-хозяин инициирует свою иммунную систему постоянно модифицировать вырабатываемые антитела. Современный человек дополняет противодействие иммунной системы антивирусными препаратами, правда, при этом понижая тонус иммунной системы: палка о двух концах.

Аналогичная ситуация и в информационном виртуальном мире, порожденном человеком по аналогии с миром живого. Только здесь, учитывая крайне примитивную систему организации — по сравнению с БО,— эта борьба ведется человеком на постоянное опережение совершенствования антивирусных программ по сравнению с совершенствованием структуры и функций КВ. Однако этот примитивизм не исключает жестокой динамики борьбы за существование.

В табл. В.1, В.2 приведена классификация БВ и КВ и идентификация их по основным характеристикам. Понятно, что предпринятые классификация и идентификация не претендуют ни в коей мере на полноту отражения сравниваемых структурных и функциональных признаков; здесь дело не в недостатке информации о последних, но в самих принципах построения этих объектов. Любой объект живого мира, неважно — вирус это или *homo sapiens*, обладает выработанной сотнями миллионов лет эволюции сложной самоорганизующейся иерархической структурой и функциональной связанностью. Создать подобное искусственно человеку не под силу, только

аналоги по ограниченному набору структурных и функциональных признаков. Поэтому в табл. В.1, В.2 сравнение выполнено только по единичным, показательным признакам. Однако и по приведенным данным вырисовывается картина определенной информационной адекватности.

Т а б л и ц а В.1

Классификация биологических и технических (компьютерных) вирусов

№ п/п	Компьютерные вирусы		Биологические вирусы	
	Тип классификации	Виды вирусов	Тип классификации	Виды вирусов
1	По признаку среды обитания	Сетевые Файловые Загрузочные Смешанные	По признаку степени включения в клетку-хозяина	Латентные (неактивные) провирусы Опухолевый ДНК-вирус (ретровирус) Бактериофаги
2	По способу заражения среды обитания	Резидентные Нерезидентные	По способу проникновения в клетку-хозяина	Вирусы с негативным геномом РНК-вирус с позитивным геномом ДНК-вирус
3	По деструктивным возможностям	Безвредные Неопасные Очень опасные	По характеру вызываемой в клетке-хозяине патологии	Провирусы (профаги) Лизогенизирующие бактериофаги Интегрированный профаг Опухолевые РНК-вирусы
4	По особенностям структуры алгоритма вируса	Компаньоны Черви Паразитические Студенческие Невидимки Полиморфики	По особенностям молекулярной структуры	(*)

* Одноцепочечная РНК (например, вирус табачной мозаики, полиомиелита...); двухцепочечная РНК (реовирус...); одноцепочечная ДНК (парвовирус...); одноцепочечная кольцевая ДНК (бактериофаги ФХ174 и М13...); двухцепочечная ДНК (вирус герпеса...); двухцепочечная кольцевая ДНК (вирус полиомы); двухцепочечная ДНК, несущая на концах цепей ковалентно связанный белок (аденовирус...); двухцепочечная ДНК с ковалентно сшитыми концами цепей (вирус оспы...).

На рис. В.1 для сравнения показаны структуры наиболее сложных БВ и КВ, подтверждающие их адекватность как упорядоченной совокупности (сказать «последовательности», значит примитизировать разветвленную и иерархически соподчиненную систему) информационных кодовых белков, каждый из которых есть решающая программа.

Т а б л и ц а В.2

Идентификация биологических и технических (компьютерных) вирусов
по их характеристикам

№ п/п	Компьютерные вирусы		Биологические вирусы	
	Тип вируса	Характеристика	Тип вируса	Характеристика
1	Сетевые	Распространяются только по компьютерной сети	Вирусы гриппа	Распространяются воздушно-капельным путем
2	Файловые	Заражают выполняемые файлы, выполнимые файлы и загружаемые драйверы	Вирус СПИДа	Заражение от других БО через инфицируемую кровь
3	Загрузочные (бутовые)	Заражают загрузочный сектор промежуточного и основного носителя информации в ЭВМ	Вирусы, вызывающие ряд желудочно-кишечных заболеваний	Заражение от другого БО через продукты питания
4	Компьютерные вирусы	Не изменяют файлы, но создают файлы-спутники с тем же именем	Непатогенные размножающиеся вирусы (клетка не погибает)	Тиражируют клетки с вирусом путем их заражения
5	Черви	Проникают в память ЭВМ из сети и рассылают свои копии по сетевым адресам	Синтез вирусных белков	Тиражируют белки, необходимые для образования новых вирусов
6	Паразитические	При распространении копий изменяют содержимое секторов носителей и/или файлов	Размножающиеся вирусы, вызывающие патологическое перерождение клетки (ДНК-вирусы) с литическим размножением	Перерождает нормальную клетку в раковую
7	Невидимки	Перехватывают обращения к пораженным файлам и «подставляют» вместо себя незараженные участки информации	Провирусы в непермиссионной клетке-хозяине	Подавляет часть нормальных регуляторных механизмов клетки и ее потомства
8	Полиморфические вирусы	Изменяют свое тело при размножении	Вирусы, мутирующие, например, при облучении	Изменяют свои патогенные свойства

Рис. В.1. Структура хромосомы бактериофага Т4 (а) и гипотетическая обобщенная структура компьютерного вируса (б)

В ДНК крупного бактериофага Т4 закодировано более 30 ферментов, обеспечивающих избирательную и непрерывную циклическую репликацию хромосомы бактериофага в ущерб репликации ДНК клетки-хозяина (рис. В.1, а). Гипотетическая обобщенная структура КВ (рис. В.1, б) также иллюстрирует программно-информационную сложность последних. При этом наиболее примитивные КВ — типа «студенческих» — могут быть ассоциированы с «предвирусными» по организации и функциям объектами: плазмидами и транспозонами.

...Понятно, что в основном тексте книги тема конструирования человеком «себе — замены» объектов и полномасштабных миров виртуальной реальности будет рассмотрена в сугубой естественно-научной, философской, технической и пр. аранжировке. Однако даже приведенного выше, понятийного примера вполне достаточно для аргументации исходной посылки, о которой речь идет в утверждении: биоэволюция человека себя исчерпала и на этапе $(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+$ уже готовится перейти в ноосферную фазу эволюции коллективного разума. А это уже не столько изначально данный эволюцией *h.s.* мыслительный аппарат «в голове», сколько и по преимуществу созданный им же, человеком, технический виртуальный мир. Но как изменяется само качество мышления *индивидуального* че-

ловека при биосферно-ноосферном переходе $h.s.s. \rightarrow h.n.$? Здесь вроде бы очевидный ответ — да, дескать, возрастает — увы, переворачивается на 180° . Рассмотрим это на примере такого знакового качества мышления как изобретательность^{6, 9–11, 24, 179}.

Человек ноосферный и изобретательность — это соотношение характеризует одну из ипостасей мышления человека ноосферного (*homo noospheres*). С позиций современной трактовки изобретения, как продукта, преимущественно, индивидуального мышления, человек ноосферный, как это ни парадоксально звучит, является... неизобретательным: *homo noospheres — non invens*.

Увы, это так. Изобретательская деятельность индивидуального человека иссякла уже сейчас, в начале перехода биосферы в ноосферу ($B \rightarrow N$). Прежде чем перейти к объяснению этого феномена ноосферы, заметим: определение современного изобретательства как «продукта коллективного творчества», понимая под коллективом группу научных сотрудников, сектор или лабораторию НИИ-КБ и так далее, есть благозвучная фикция. Изобретает всегда один человек, а все остальные только обслуживают инфраструктуру изобретателя. Понятно, что под изобретениями здесь понимаются фундаментальные открытия.

«График Хюбнера». ...А истина проста: природа, то есть фундаментальный код Вселенной (ФКВ), «позволила» человеку открыть те истины, которые ему только и положено ведать — в основном, за последние 500 лет. Для иллюстрации этого неопровержимого факта обратимся к хорошо известному «графику Хюбнера» (рис. В.2), где по оси X — годы в обычном летоисчислении, а по оси Y — наиболее важные открытия и изобретения, начиная с эпохи Возрождения.

Обработаем «график Хюбнера», имея в виду: а) законы, описывающие его; б) тенденции на правом участке графика — период ($B \rightarrow N$).

Математический анализ «графика Хюбнера». Для анализа кривая на рис. 1 задается таблично (в *MS Excel*) и с помощью пакета *Mathcad* строится аппроксимирующая функция — в *Advanced Grapher* с помощью полиномиальной регрессии:

$$Y(x) = (1.6420906 \cdot 10^{-12}) \cdot x^5 - (1.5665409 \cdot 10^{-8}) \cdot x^4 + (5.8501687 \cdot 10^{-5}) \cdot x^3 - 0.1073127 \cdot x^2 + 96.9828167 \cdot x - 34622.5720717. \quad (B.3)$$

График II на рис. В.2 и соотношение (B.3) являются исходными для дальнейшего анализа поведения функции. Представим график в виде табл. В.3 и построим график в пакете *Maple 9.5* (рис. В.3).

Рассмотрим поведение левого участка графика $y(x)$ — до 1900-го года вблизи линейной и показательной функций (табл. В.4).

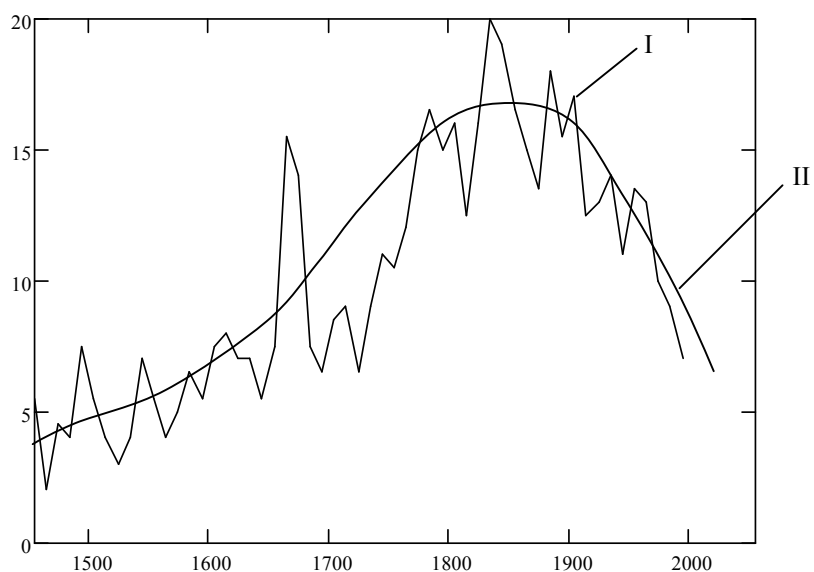

Рис. В.2. Расчетная исходная функция I, заданная 55 значениями $y(x)$, и аппроксимирующая функция II, заданная (1)

Т а б л и ц а В.3

Значения аппроксимированного графика

X (год)	Y (количество открытий)
1455	2.9
1505	3.8
1555	5.2
1605	6.7
1655	8.4
1705	10.5
1755	12.7
1805	14.8
1855	15.9
1905	15.7
1955	12.9
2005	4.6
2055	1.0

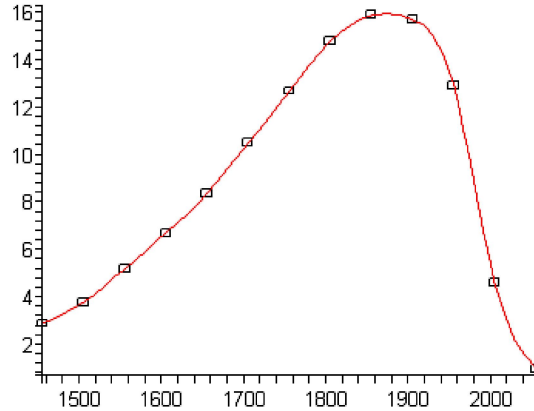

Рис. В.3. Расчетный аппроксимированный график

Таблица В.4

Интерполяция аппроксимирующей функции

$y = Ax + B$	$A = \frac{\sum_{i=1}^N x_i \cdot \sum_{i=1}^N y_i - N \cdot \sum_{i=1}^N x_i \cdot y_i}{\left(\sum_{i=1}^N x_i\right)^2 - N \cdot \sum_{i=1}^N x_i^2}; \quad B = \frac{1}{N} \cdot \left(\sum_{i=1}^N y_i - A \cdot \sum_{i=1}^N x_i\right);$
$y = ABx$	$\ln(A) = \frac{1}{N} \cdot \left(\sum_{i=1}^N \ln(y_i) - \ln(B) \cdot \sum_{i=1}^N x_i\right);$ $\ln(B) = \frac{\sum_{i=1}^N x_i \cdot \sum_{i=1}^N \ln(y_i) - N \cdot \sum_{i=1}^N x_i \cdot \ln(y_i)}{\left(\sum_{i=1}^N x_i\right)^2 - N \cdot \sum_{i=1}^N x_i^2};$

Из табл. В.4 получим интерполирующие функции:

— линейная функция:

$$y = 0.005883561752 \cdot x - 3.826692280$$

$$\lim(x \rightarrow -\infty) = -\infty$$

$$\lim(x \rightarrow 0) = -3.826692280$$

$$\lim(x \rightarrow +\infty) = +\infty$$

(В.4)

— показательная функция:

$$y = 0.9357799406 \cdot e^{0.001267595837 \cdot x}$$

$$\lim(x \rightarrow -\infty) = 0$$

$$\lim(x \rightarrow 0) = 0.9357799406$$

$$\lim(x \rightarrow +\infty) = +\infty$$
(B.5)

Далее перейдем к анализу-аппроксимации более адекватными исходному графику функциями, используя построение графика по точкам, его аппроксимацию на каждом отрезке кусочно-непрерывной функцией, построение интерполяционных многочленов (используются два метода), построение графиков регрессий.

В частности, аппроксимированная функция (график II на рис. В.2) приближается экспоненциальной функцией (рис. В.4)

$$Y(x) = 0.15359 \cdot e^{0.00235566x}$$
(B.6)

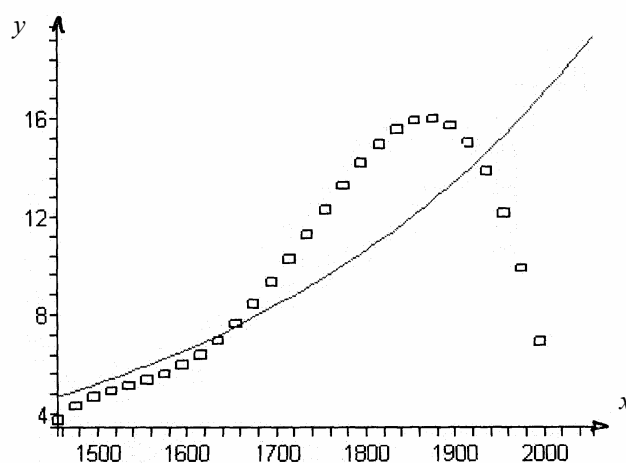

Рис. В.4. Приближение аппроксимированной функции II (рис. В.2, В.3) экспоненциальной функцией

Большее приближение дает аппроксимация исходного графика I (рис.В.2). Выполнен регрессионный анализ приближение различными функциями.

$$Y(x) = 0.0213709x - 26.7829004 \quad (\text{B.7})$$

$$Y(x) = -64097.1314996/x + 47.5591411 \quad (\text{B.8})$$

$$Y(x) = 37.1957697 \cdot \ln(x) - 266,9788797 \quad (\text{B.9})$$

$$Y(x) = (4.515125 \cdot 10^{-14}) \cdot x^{4.4189359} \quad (\text{B.10})$$

$$Y(x) = 0.1126527 \cdot e^{0.0025334x} \quad (\text{B.11})$$

$$Y(x) = 0.1126527 \cdot 1.0025366^x \quad (\text{B.12})$$

Выводы из анализа «графика Хьюбнера» сформулирует в виде системы лемм (см. графики на рис. В.2—В.4, аппроксимированные функциями (В.3)—(В.12)).

Лемма В.1. Всплеск изобретательности — открытия наиболее фундаментальных законов и закономерностей — в эпоху Просвещения и Новое время есть следствие развития предыдущего знания от древнейших времен цивилизации, то есть качественный скачок согласно диалектике, а в научной терминологии естествознания суть синтез на базе ранее развитого анализа явлений и процессов.

Лемма В.2. Анализ левой (восходящей) ветви «графика Хьюбнера» (см. рис. В.2, В.4) достоверно показывает, что динамика роста изобретательности подчиняется как всеобщему экспоненциальному закону, так и базовому закону синергетики — гиперболическому ранговому распределению.

Лемма В.3. Пик изобретательности (1800—1950 годы) — абсолютный экстремум «графика Хьюбнера» — соответствует началу этапа ($B \rightarrow N$), то есть ноопозу: высшему развитию индивидуального разума, но в своей изобретательской деятельности уже подчиняющегося векторизации — предтечи перехода к коллективному разуму.

Лемма В.4. Крутой экспоненциальный спуск правой ветви «графика Хьюбнера» с изменением знака кривизны и перехода в квазинулевою асимптоту соответствует развитию процесса ($B \rightarrow N$) и началу формирования коллективного разума.

Лемма В.5. В ноосферный период выполняется соотношение

$$Zn_{os} = \left\{ Zn_o + \sum_{k=1}^s Zn_k (Zn_k \xrightarrow{k} QO) \right\} \xrightarrow{s} \Omega(Zn);$$

$$\Omega(Zn) \gg Zn_{os}; \quad \Omega(Zn) \xrightarrow{k} \Omega = const,$$

где Zn_o — знание, полученное до начала этапа ($B \rightarrow N$); $\Sigma \dots$ — сумма индивидуальных знаний в процессе ($B \rightarrow N$); QO — квазинулевое приближение; Ω — «точка Омега» (по П. Тейяру де Шардену)³¹.

Лемма В.6. Процесс $\Omega(Zn) \gg Zn_{os}$; $\Omega(Zn) \xrightarrow{k} \Omega = const$ характеризует развитую ноосферу и ее финал, качественные и количественные характеристики которого определены ФКВ.

Комментарии к леммам В.1—В.6. Аналогия действенности общепило-софского закона диалектики перехода количества в качество и общенаучного принципа движения от анализа к синтезу утверждает логическую непротиворечивость нелинейного характера развития знания по временному параметру эволюции (к лемме В.1).

Не требует особого пояснения действенность экспоненциального закона на восходящей и спадающей ветвях «графика Хьюбнера», а закон гиперболического рангового распределения — по годам в данном случае — вступает в силу в любой ситуации анализа, когда наличествуют статистически определенные описания процессов (к лемме В.2).

Тот факт, что векторизация — движение к Ω — проявляется уже на этапе ноопоза, объясняется законом предопределения в эволюции жизни — целеуказания ФКВ (к лемме В.3).

Развитие процесса ($B \rightarrow N$) после относительно долгого и медленного ноопоза, в числе прочего характеризующегося резким спадом изобретательности, подчиняется системному закону самоорганизации с выраженной положительной обратной связью (к лемме В.4).

Справедливость соотношения $\Omega(Zn) \gg Zn_{os}$ при условии $Zn_k \xrightarrow{k} QO$, справедливая математически при соответствующем выборе вида ряда $\sum_{k=1}^s$, где s — конечно, но очень велико, также вытекает из системного закона самоорганизации: малые приращения параметра дают качественный рост функции (к лемме В.5).

Логическая априорность процесса $\Omega(Zn) \xrightarrow{k} \Omega = const$ математически вытекает из конечности числа s членов ряда $\sum_{k=1}^s$, где s — массив индивидуальных разумов. Ситуация $\Omega \rightarrow \infty$ была бы возможной при условии допустимости создания технических, искусственных интеллектов, адекватных человеческому, но на это есть запрет ФКВ — см. выше (к лемме В.6).

...Надеемся, что читатель, следуя указанию — в самом начале введения — Роджера Пенроуза³¹⁴, в рассеянии пропустил (впрочем, несложные) математические выкладки, но воспринял поясняющий, он же основной, текст настоящего раздела.

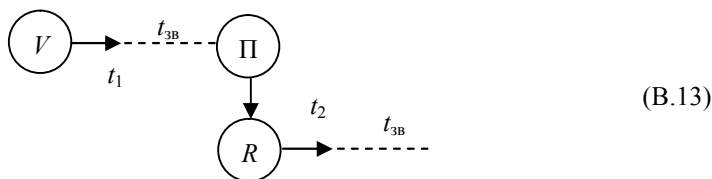
И снова вернемся к феномену виртуальной реальности (обычно обозначается равнозначными операторами V или VR), коль скоро переход

$(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+$ суть замена «биологического» мышления на коллективный разум мирового социума с технической основой, что и *есть виртуальная реальность* (см. выше ссылки на соответствующие тома ЖМФН).

Другой существенный момент: в современном <космологическом> естествознании виртуальная реальность неразрывно связана с парадигмой *параллельных миров*. Последним посвящен том⁸ серии ЖМФН, а также великое множество — преимущественно — зарубежных изданий, в том числе принадлежащих перу наиболее известных ученых последней трети XX — начала XXI века; о их взглядах на данную парадигму мы достаточно подробно и, что называется «к месту», будем говорить в настоящей работе. С соответствующими ссылками. Предварительно только отметим, что еще со времен наибольшей активности ведущей в свое время в ядерной физике и квантовой механике Копенгагенской школы Нильса Бора парадигма параллельных миров уже не является продуктом литературного фантазирования, но относится к строгой науке. Сам Нильс Бор в те далекие времена не решился прямо это признать, но «похвалил» своих учеников и продолжателей⁴⁰ за великое научное предвидение...

Виртуальная реальность и параллельные миры в ноосферологии — рассматривается в своих фундаментальных истоках. Вначале важно показать, что закономерности развития «рукотворной» виртуальной реальности, у истоков которой мы сейчас присутствуем, те же самые, что и в эволюции жизни на Земле. Запомним этот существенный момент.

Задача настоящей подпараграфа — показать именно отнологичность феномена виртуальной реальности сущности мироздания, а также его связь с еще более таинственной реальностью мира — «параллельными мирами» (далее этот термин употребляется без кавычек). И еще одно предварительное замечание: в процессе эволюции закономерно виртуальная реальность, являющаяся таковой на момент времени t_1 , по достижению времени t_2 переходит в качество «обычной» реальности, что соответствует диаграмме

где $t_{эв}$ — эволюционное время; V — оператор виртуальной реальности; Π — оператор перехода; R — оператор «обычной» реальности. Поясним сказанное конкретным примером (Оператор V адекватен VR).

Определим художественную литературу (см. далее все содержание гла-

вы 1) как оператор виртуальной реальности (понятие оператора здесь со-звучно его трактовке, принятой в математике). Отсюда и пример. Кто читал полное, не адаптированное к детскому чтению, издание книги Даниэля Дефо о Гулливере, помнит небольшую по размерам повесть о летающем острове. Сюжетная канва ее проста: некий правитель земель правил столь жестоко, что подданные часто бунтовали. Узнав об очередном восстании, правитель загружал камнями свой летающий остров (эквивалент ковру-самолету в русском фольклоре) и летел на усмирение: забрасывал смутьянов с высоты каменюками; те разбегались и утихали.

Для века Дефо, с точки зрения морали поведения и, так сказать, технических средств, действие повести являлось виртуальной реальностью. Но на рубеже XX и XXI веков мы воочию наблюдаем процесс, иллюстрируемый диаграммой (В.13): ставший единоличным (после разрушения СССР) властителем мира американский империализм, то есть средоточие мирового финансово-спекулятивного капитала, полностью уподобился герою Дефо с тем, чисто техническим, отличием, что роль летающего острова выполняют бомбардировщики. Не понравилась независимая (от Америки) позиция Саддама Хусейна, Милошевича, мифического Усамы бен Ладена — бомбами их, бомбами! А поскольку Америку ненавидит весь мир, то никто не застрахован от бросания бомб с «летающего острова».

...Однако вернемся к истокам виртуальной реальности и параллельных миров.

Параллельные миры как базис виртуальной реальности. Отвлекаясь от красочных картинок научной фантастики, где непременным атрибутом является путешествие героев по параллельным мирам, дадим строго научное определение последних, опираясь на нашу гипотезу.

Человеческий мозг является ранговым (*Rang*) отображением макро-структур мироздания, поскольку действует единый закон структурирования, определяемый матрицей фундаментального кода Вселенной (ФКВ). С другой стороны, общепринятым является утверждение о солитонно-голографическом механизме представления информации в биосистеме. При этом голограммы материализуются в их носителях — полях, ЭМП в основном. В то же время эти голограммы Gi (как явления, подчиняющиеся законам симметрии), включенные в множество MGi ($Gi \subset MG_i$), не пересекаются в смысле $Gk \cap Gj = \emptyset$, а объединяются $Gk \cup Gj = MG_i(k, j, \dots \subset i)$.

В физической интерпретации это реализуется свойствами солитонов, то есть их способностью проходить друг через друга, не изменяя своих параметров: формы, скорости и пр. Однако, отвлекаясь от физики процессов и вводя полезную степень абстракции, будем говорить о фазовой характеристике ϕGi голограммы Gi .

Справедлива

Лемма В.7. Каждая голограмма G_i , несущая взаимосвязанный блок информации в процессах передачи, обработки и хранения информации, является ранговым отображением $G_i = \text{Rang} W_0$ информации о внешнем объекте W_0 и включена в множество голограмм $M G_i$ в смысле $[G_i \subset M G_i] \subset OSG$, где OSG — материальный объект существования голограмм, причем отдельные голограммы не пересекаются $G_k \cap G_j = \emptyset$ ($k, j, \dots \subset i$), но объединяются $G_k \cup G_j = M G_i$, а сочетание свойств непересечения и объединения в OSG обеспечивается различием их обобщенных характеристик $\varphi G_k \neq \varphi G_j$.

Иллюстрация, поясняющая лемму, приведена на рис. В.5, где φ^0 — фазовая ось; $\varphi G_{kj} = \varphi G_k / G_j$ — фаза, характеризующая различие голограмм G_k и G_j .

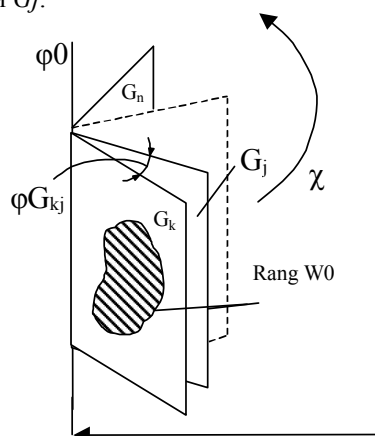

Рис. В.5. Иллюстрация к лемме В.7

Понятный пример: если смотреть на техническую голограмму, значек например, под разными углами зрения, то видишь совершенно различные картинки.

Для математического описания солитонно-голографического процесса (мышления) соответствующая система параметризованных по функциям-голограммам эволюционных уравнений типа Шредингера, Кортевега и де Фриза, Буссинеска и пр.⁵, описывающих солитоны, должна содержать в качестве пространственного параметра киральность χ (рис. В.5), как характеризующую «переворачивание листов» голограмм. Другие пространственные координаты (x, y, z) и время t привязаны к каждому листу. Контину-

альность системы здесь определяется как непрерывность (точнее — недискретность) фазировки при вращении листов голограммы вдоль оси φ^0 : $\text{var } \chi \{ \varphi Gkj \rightarrow 0 \}$.

Рассмотренная концепция, иллюстрируя сущность солитонно-голографического механизма процесса мышления человека (отчасти это относится и к высшим животным), объясняет эффекты параллельных миров в нашем сознании, в том числе наиболее наглядный — всем хорошо известное явление ложной памяти. Полагаем, что читатель легко объяснит это, воспользовавшись иллюстрацией на рис. В.5.

Данный частный пример из физики живого можно интерпретировать как один из вариантов действительности активно развиваемой в последнее время теории суперструн, являющейся, в свою очередь, обобщением теорий микро- и макромира и исходящей из первоосновы в архитектуре мироздания континуального, в том числе солитонно-голографического, подхода.

Струны — прежде всего есть математическое понятие, а соответствующий аппарат в настоящее время претендует на роль единой теории поля — так называемая модель SUGRA, объединяющая все четыре фундаментальных взаимодействия в природе: сильное, электромагнитное, слабое и гравитационное¹¹⁵.

В то же время, согласно современной базовой космологической модели Большого взрыва, суперструны имеют и вполне ясную физическую трактовку: это элементарные объекты, природа которых проявляется при энергиях свыше массы Планка $mp_1 \approx 1,2 \cdot 10^{19}$ ГэВ, а струны — суть фазовые переходы, возникающие при расширении (формировании) Вселенной после Большого взрыва в момент, когда еще единая, неразделенная на вещество и поле, предматерия начинает такое разделение. Более доступно объяснить понятие суперструны не представляется возможным. То есть суперструны не являются — в обычном понятии — материальными объектами; это предматериальная субстанция, порождающая объекты материального мира. Очевидно, это коррелирует с нашим определением ФКВ.

Существующая трактовка теории суперструн, как динамики двумерных случайных поверхностей, вложенных в пространство высших измерений, подчиняющихся симметрии репараметризационной инвариантности — группе диффеоморфизмов (R -инвариантности), полностью соотносится с содержанием леммы В.7.

Таким образом, суперструны являются наиболее адекватным (на сегодняшний день) аппаратом квантовых полевых теорий. С другой стороны, согласно известной теории С. П. Ситько³¹⁵, живое вещество, точнее — живая материя, представляет собой четвертый — после ядерного, атомного и

молекулярного — уровень квантования в «квантовой лестнице» Вейскопфа. Поэтому можно применять этот аппарат суперструн и к живой материи, что нами и сделано при формулировке леммы В.7.

Справедлива

Лемма В.8. *Эффект параллельных миров, то есть пространственно-временного квантования, описываемый суперструнами, генерирующими мировые листы с изменяющимися фазами, одинаково присущ всем квантовым уровням «квантовой лестницы» Вейскопфа, включая живую материю, как высший уровень квантования, а сам процесс структурирования параллельных миров описывается функциями расслоения пространства-времени.*

Виртуальная реальность в мышлении. Суммируя сказанное выше, можно утверждать, что справедлива

Лемма В.9. *Расслоение мышления человека $Rsl \langle F_M \rangle \xrightarrow{\text{din}} \langle F_C \rangle + \langle F_B \rangle$ на поля сознательного $\langle F_C \rangle$ и бессознательного $\langle F_B \rangle$ отвечает фундаментальному принципу формирования мироздания — от Большого взрыва Вселенной до структурирования живой материи, — онтологической основой которого является момент априорной необходимости дополнения любой реальности соподчиненной ей виртуальной реальностью.*

Данная лемма является центральной в обосновании фундаментальных истоков виртуальной реальности.

Сразу возникает вопрос о самой терминологии, ибо «виртуальный» означает «условный». В то же время не вызывает сомнения, что бессознательное мышление есть такой же продукт функционирования вещественной структуры мозга, как и сознание, сознательное мышление.

Отвлекаясь от самой организации мышления, что на сегодняшний день есть одна из величайших загадок естествознания, к разгадке которой наука еще даже не приступила (просьба не путать с вещественной структурой мозга человека — она была исследована еще великими русскими, советскими физиологами), поясним, что речь идет о *материальной первооснове* мышления, как сознательного, так и бессознательного. Это позволяет, используя дедукцию, утверждать, что справедлива

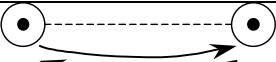

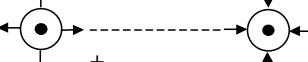
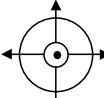
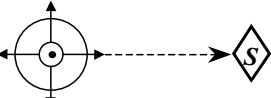
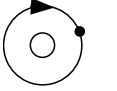
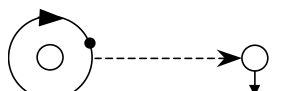

Теорема В.1. *(Центральная теорема виртуальной реальности). «Действительная» и «виртуальная» реальности есть два взаимосвязанных и взаимообусловленных объекта материального мира.*

Поэтому сам термин «виртуальный» является неточным, не отражающим рассматриваемую сущность вещей. Однако термин устоялся, вряд ли он будет изменен, но сущность этого понятия надо четко сознавать.

Теперь обратимся к априорной необходимости, о которой речь шла в лемме В.9. Для всеобщей квантовой организации материального мира, включая живую материю (см. выше), ответ может только одним: все дело в двойственности представления материи, а по принципу переноса базовых принципов при структурировании (усложнении) материи — следует и двойственность представления самых высших форм организации материи, в данном случае — мышления человека.

Т а б л и ц а В.5

Иерархия реальности и виртуальной реальности в структуре мироздания

Уровень организации материи	Реальность	Виртуальная реальность	
Уровень предматерии	 Предматерия	 Пульсации со взаимным переходом	
Предбарионная структура Вселенной	 Большой взрыв	 Перераспределение объема между вселенными	
Вселенная в настоящий момент	 Расширяющаяся Вселенная	 S — структурирование звездных систем	
Планетарная система	 Структурирование звездных систем	 Структурирование живой материи	
Живая материя	 Наивысшая в природе степень организации (структурирования)	 ∈ <table border="1" data-bbox="1050 1480 1209 1570"> <tr> <td>Подчинение общим законам мироздания</td> </tr> </table>	Подчинение общим законам мироздания
Подчинение общим законам мироздания			
Мышление	$\langle F_C \rangle$	$\langle F_B \rangle$	

Точно так же, как мы говорим о двойственности представления элементарных частиц (вещество и поле), следует говорить и о двойственности, как базовой характеристике живой материи, мышления в том числе. Раскрытию категории двойственности, особенно в области мышления, ввиду концептуальной важности этого вопроса, мы посвятим в данной монографии отдельный очерк. Здесь же ограничимся поясняющей «иерархической диаграммой» (табл. В.5). Универсальными виртуальными частицами являются бозоны, переносящие все четыре типа фундаментальных взаимодействий: глюоны, фотоны, бозоны и гравитоны.

Космологический аспект виртуальной реальности. В заключение подпараграфа еще раз вернемся к фундаментальным, то есть космологическим основам феномена виртуальной реальности. Современная космология и новейшие теории вполне определенно этот феномен признают. В основном аспект виртуальности рассматривается при анализе космологической постоянной Вселенной (так называемая Λ -проблема). В качестве краткого, вводного пояснения сформулируем Λ -проблему.

В рамках современной астрофизике доказано, что полевые уравнения Эйнштейна не в состоянии описать статическую Вселенную (Эйнштейн разрабатывал общую теорию относительности в то время, когда эффект Хаббла, то есть расширения Вселенной, был неизвестен) без ненулевого Λ -параметра. Этот параметр присутствует в свободном виде в классическом уравнении поля Эйнштейна — Гильберта

$$R_{\mu\nu} - \frac{1}{2} R g_{\mu\nu} - \Lambda g_{\mu\nu} = 8\pi G T_{\mu\nu}, \quad (\text{В.14})$$

где $R_{\mu\nu}$ — тензор Риччи; $T_{\mu\nu}$ — тензор энергии-импульса; $g_{\mu\nu}$ — метрический тензор; G — гравитационная характеристика.

Однако, если переписать (В.14) в виде

$$R_{\mu\nu} - \frac{1}{2} R g_{\mu\nu} = \frac{8\pi G}{c^4} T_{\mu\nu} + \Lambda g_{\mu\nu}, \quad (\text{В.15})$$

где c — скорость света, то видно, что характеристика $\Lambda c^4/8\pi G$ имеет размерность, адекватную тензору энергии-импульса.

Таким образом, в современных квантовых теориях поля смысл Λ определяется положением о том, что вакууму необязательно соответствует состояние с нулевой энергией, точнее говоря — вакуум есть состояние с конечной энергией.

Способам прямого определения Λ посвящена обширная литература, а истина еще ждет своего обоснования, в том числе и экспериментального, что есть критерий этой истины — философия диалектического материализма.

В рамках возможных решений Λ -проблемы используются различные пути: суперсимметрия, топологические флуктуации геометрии пространства-времени, унимодулярные теории и пр.

Например, предполагая однородность Вселенной на больших расстояниях с преобладанием гравитации на этих масштабах, действие поля может быть аппроксимировано евклидовым действием общей теории относительности:

$$S_E \approx \frac{1}{16\pi G} \int d^4x \sqrt{g} (2\Lambda - R), \quad (\text{B.16})$$

где d^4 — оператор 4-пространства-времени; $R = g_{\mu\nu} R^{\mu\nu}$ — скаляр Риччи; g — детерминант метрики.

Из принципа наименьшего действия стационарные точки для интеграла действия (B.16) получаются как решение уравнения (B.14) с $\Lambda \neq 0$. Соответственно, для 4-пространства-времени (евклидова) имеем четырехмерную сферу.

Далее, если рассматривать Λ как свободный параметр, то следует, что имеется заметный максимум при $\Lambda=0$, то есть вселенные с нулевой Λ дают основной вклад интеграла (B.16) по путям. Отсюда, кстати, следует, что вероятной является ситуация, когда для нашей Вселенной $\Lambda = 0$. Нестатистические, то есть для $\Lambda \neq 0$, решения уравнений Эйнштейна — Гильберта при исследовании релятивистских моделей Вселенной впервые выполнил советский ученый Александр Александрович Фридман (1888—1925)³¹⁶. В современной традиции космологическое уравнение (B.14—B.16) общей теории относительности (ОТО) именуется уравнением Эйнштейна — Гильберта — Фридмана; Эйнштейн предложил концепцию кривизны гравитационного поля Ньютона — на базе криволинейной геометрии Римана, а Гильберту принадлежит собственно математическая запись уравнения.

Далее самое интересное: один из вариантов сделать Λ свободным параметром — есть использование *червеподобных дыр*, то есть топологических флуктуаций геометрии пространства-времени, которые соединяют определенные области евклидова 4-пространства-времени с помощью струн. Это в свою очередь, означает, что *возможно взаимодействие между нашей Вселенной и другими вселенными*.

На этой фразе мы оставим решение Λ -проблемы астрофизикам, ибо мы нашли то, что искали: строго научное доказательство возможности существования параллельных миров, то есть фундаментальной виртуальной реальности.

Еще раз вернемся к Λ -проблеме в той части, что ее выяснение привело

к выводу (впрочем, одному из многих), весьма существенному для понимания происхождения жизни. Речь идет о так называемом «антропном принципе» в Λ -проблеме: ограничение на космологическую постоянную можно накладывать, исходя из условия, что для возникновения жизни во Вселенной последняя должна существовать достаточно долгое время (по разным оценкам 10...12 млрд. лет). Поэтому, объекты типа галактик могут образовываться еще до того, как Вселенная начнет свое окончательное экспоненциальное расширение.

Замечание: в этом заключается и фундаментальное обоснование всеобщности развития неживого и живого миров по экспоненциальному закону.

Из рассмотрения фундаментальных оснований виртуальной реальности следует основной вывод: последняя неразрывно связана с наблюдаемой реальностью, а их сосуществование определяется базовым квантовым законом двойственности представления. Сказанное относится ко всем объектам и ситуациям мироздания: неживому и живому миру, Вселенной на момент Большого взрыва и на текущей момент расширения со структурированными звездными системами, микромиру на любом иерархическом уровне: барионном, лептонном, фермионном. Вещество в поле в их взаимосвязи — наиболее наглядный пример двойственности представления материи.

...И еще один существенный для дальнейшего изложения материала книги момент отметим, завершая введение: двойственность мышления человека, чему посвящен том¹⁰ ЖМФН и к каковому мы далее неоднократно будем возвращаться. Самое существенное, что здесь — в рамках книги — мы познакомим читателя с сущностью введенного нами ранее^{10, 69} обобщенного эволюционного *оператора вернадскиана* $|vern\rangle$:

Название данного оператора — по аналогии с широко используемыми гамильтонианом, лапласианом и др.— прямо указывает на концепцию В. И. Вернадского^{33, 36} о переходе биосферы Земли в совершенно иное биогеохимическое качество — ноосферу. То есть оператор этот нами не для «красного словца с потолка взят», но исключительно по необходимости в развиваемой нами концепции феноменологии ноосферы иметь (и использовать!) общий оператор в описаниях различных аспектов перехода ($B \rightarrow N$). Как говорили на своей медно звучащей латыни логики Древнего Рима, «*necessitatio est magistra sueta*», что означает в вольном переводе: необходимость заставляет становиться беспристрастным учителем... Рассмотрим на примере мышления.

Оператор вернадскиана в функциональном пространстве двойственности мышления. Исследуются соотношение аналогового и цифрового мышления (АМ и ЦМ), творческого АМ (ТАМ) и утилитарного ЦМ (УЦМ). Справедлива

Лемма В.10 (Принцип нейробиологического консерватизма). При анализе функционального пространства двойственности мышления $M(\tau) \equiv \{AM(\tau) \otimes ЦМ(\tau)\}$ в части соотношений $(AM > ЦМ)$, $(ЦМ > AM)$ и действительности оператора $\{vern\}$: $ЦМ \equiv AM$ в части соотношений $ТАМ$ и $УЦМ$ действует принцип нейробиологического консерватизма, то есть при любых указанных выше соотношениях, включая эволюционное $(ЦМ > AM)$ в период $(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+$, вещественно-функциональная структура и электромагнитные, ионно-молекулярные и пр. механизмы мышления и памяти $h.s.$ не претерпевают никаких изменений, прежде всего по причине малости времени $T_{B \rightarrow N}$, не сравнимого с естественным $\tau_{эб}$, хотя бы (предположительно) неокортекс $h.s.$ и эволюционирует изначально, согласно развертыванию матрицы ФКВ, в тенденции $(ЦМ > AM)$. Именно поэтому при анализе вариабельности AM и $ЦМ$ мы не касаемся биофизических аспектов мышления.

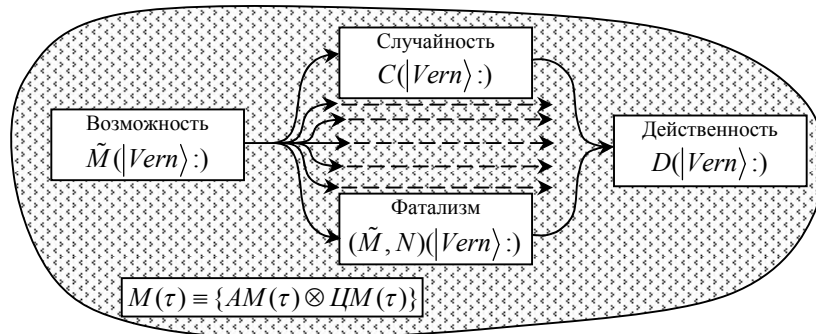

Рис. В.6. К иллюстрации действия оператора вернадскиана в функциональном пространстве двойственности мышления с распределением возможности и ее схождению к действительности (заштрихована зона функционального пространства)

Таким образом, «сдвиг» в сторону $ЦМ$, $УЦМ$ является чисто директивным, мотивационным, поведенческим, психо-эмоциональным процессом, что, впрочем, также эволюционно обусловлено в контексте «человек обогнал эволюцию».

Теперь же обратимся к иллюстрации на рис. В.6. Справедлива **Теорема В.2 (О действительности оператора вернадскиана).** Оператор вернадскиана действует директивно (управляюще) в функциональном про-

странстве двойственности мышления $M(\tau) \equiv \{AM(\tau) \otimes CM(\tau)\}$, причем логически априорная возможность $\tilde{M}(|vern):)$ такого действия может расслаиваться в функциональном пространстве на n -объектов (воздействия: от случайности $C(|vern):)$ до фатализма $(\tilde{M}, N)(|vern):)$, понимаемого логически как концепция материального мира, согласно которой все происходящее в мире происходит с необходимостью N — концепция предопределенности, то есть действие ФКВ, а предикат-симбиоз (\tilde{M}, N) суть результат двусмысленности предикатов \tilde{M} и N . При этом, в результате совместного параллельно-последовательного действия $C(|vern):) \dots (n) \dots (\tilde{M}, N)(|vern):)$ ранее действовавшее расщепление вновь объединяется в единую действительность $D(|vern):)$.

Примечание: C и N — принятые в комплексной логике обозначения предикатов «случайно» и «необходимо»; \tilde{M} (см. выше) — наш вариант обозначения предиката M — «возможно»; C , N и \tilde{M} суть модальные предикаты; предикаты (\tilde{M}, N) — «фатально» и D — «действительно» вводятся нами в (необходимое) дополнение к ранее использованным.

Доказательство. Для начала приведем характерный, поясняющий пример (рис. В.7).

Исследуя действие оператора вернадскиана в функциональном пространстве (см. рис. В.6), то есть действие

$$|vern): (B \rightarrow N) [M(\tau) \equiv \{AM(\tau) \otimes CM(\tau)\}], \quad (B.17)$$

где объектом исследования является некоторый объект/процесс Ω^i в структуре $|vern): CM \equiv AM$, то есть в усилении $(CM > AM)$ и снижении $(AM \geq CM)$.

Таких объектов Ω^i «оцифровывания» мышления, на первый взгляд совсем далеких от процессов собственно мышления, можно выделить десятки, а при детализации и вовсе сотни и тысячи. Ниже — исключительно для проверки действительности схемы на рис. В.7 — назовем те, что называется, на слуху. В конкретике имеем нашу страну, но это *процессуальность глобальная!*

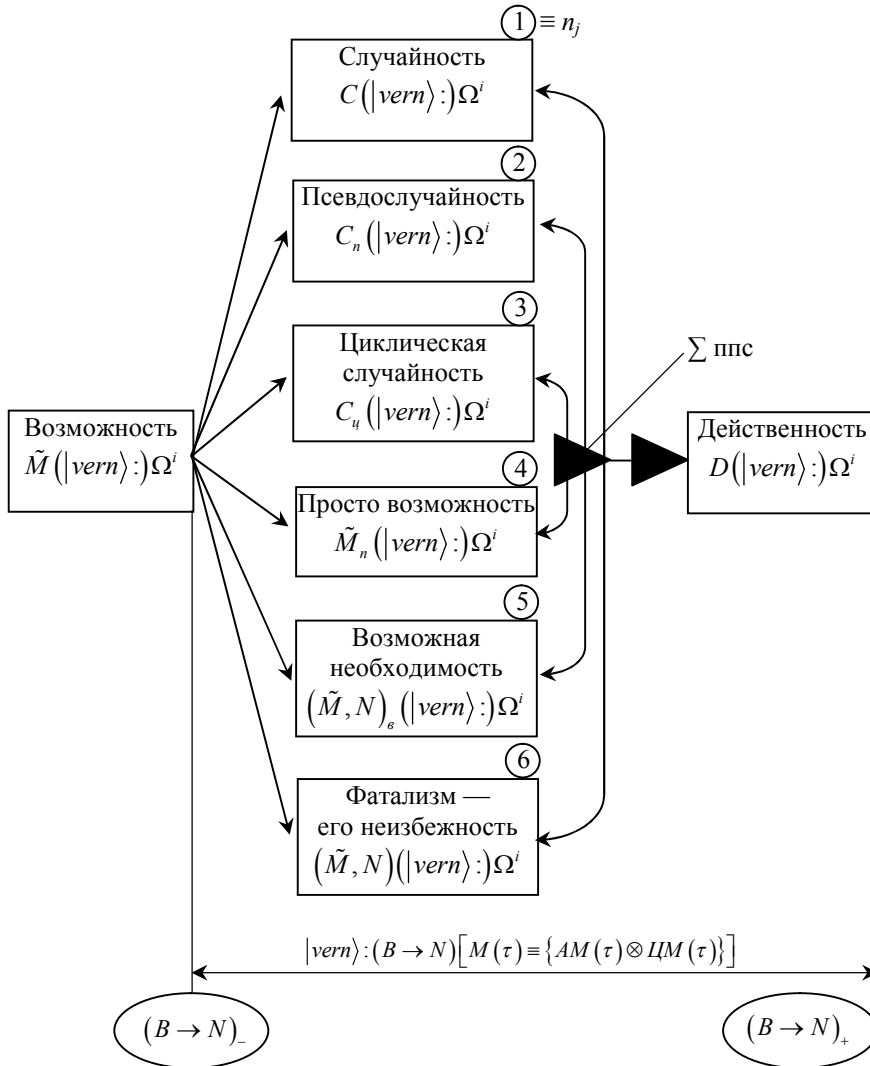

Рис. В.7. К иллюстрации примера действия теоремы В.2 (в конкретизацию схемы на рис. В.6)

Итак, объектами / процессами Ω^i в определенном выше аспекте можно, вне всякого сомнения, назвать:

$\langle \Omega^1 \rangle$: безудержная компьютеризация, ее гиперболический рост при внешнем эффекте «неостановимости НТП»;

$\langle \Omega^2 \rangle$: целенаправленная пропаганда СМИ под девизом: «От слов к цифре!»

$\langle \Omega^3 \rangle$: оцифровывание общего и высшего образования — «болонизация» и т.п. и т.п.

Процесс $\tilde{M}(|vern|:)\Omega^i \rightarrow D(|vern|:)\Omega^i$ длится в течение периода развертывания ноосферы $(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+$. Для конкретности возьмем любой из укрупненных $\langle \Omega^i \rangle$, определенных выше, а число n расщепления (см. формулировку теоремы В.2) ограничим, например, $n = 6$ ($n_j; j = 1, 2, \dots, 6$). Последние особого пояснения не требуют: см. подписи и обозначения на рис. В.6, В.7.

Все расщепленные действия $C(|vern|:)\dots(n_j = 6)\dots(\tilde{M}, N)(|vern|:)$, согласно определению теоремы В.2, связаны параллельно-последовательно (ППС); на рис. В.7 символом-треугольником $\Sigma_{\text{ППС}}$ условно обозначены все виды ППС в (возможном) переборе в группе n_j ($j = 1, 2, \dots, 6$). Выход работы схемы — объединение ранее действовавшее расщепление по $n = 6$ в действительность $D(|vern|:)\Omega^i$.

Таким образом, работа схемы на рис. В.7 суть аналог хорошо известного сетевого планирования с ППС, реализация методов линейного или выпуклого программирования.

Если заинтересовавшийся читатель «просчитает» схему для одного из определенных выше $\langle \Omega^i \rangle$, то он сможет сказать: теорема В.2 доказана... хотя бы на примере, что в определенном смысле относится к виду частных, спекулятивных — в философско-естественном, конечно, смысле — методов. Поэтому приведем ниже более строгое, логическое доказательство.

Логическая непротиворечивость возможности, случайности и необходимости действия оператора вернадскиана. Используем логические утверждения с определенными выше модальными предикатами в процедурах частной теории терминов и высказываний (далее особо это не оговаривая). Однако, как мы уже оговорились выше, «ничто не вечно под луной» — в смысле, что и наиболее совершенная на сегодняшний день комплексная многозначная логика А. А. Зиновьева²⁶ все же была им разработана в 1960—70-х годах прошлого века. Поэтому — и особенно в новейших отраслях науки, то есть и в ноосферологии — возникает насущная необходи-

мость в (аргументированном) расширении этой логики, особенно в части теории терминов и высказываний (общей и частной) и логической физики. Впрочем, также логической математики. Что мы ниже иногда и делаем: не боги горшки обжигают...

В частности, при обосновании логической непротиворечивости действия оператора вернадскиана в части действия модальных предикатов высказывания \tilde{M} («гильда» — наша), $C, N, (\tilde{M}, N)$ — фатализм и вновь вводимого D — действительности требуется расширить качество многозначности комплексной логики. Справедлива

Лемма В.11 (О расширении антецедентно-консеквентной многозначности комплексной логики). Антецедентно-консеквентный аспект многозначности комплексной логики суть дробление (множественности) антецедента ANT и консеквента KON , связанных операторов условности «если, то» $ANT \rightarrow KON$, на матричное отношение в рамках логической непротиворечивости действия оператора вернадскиана, причем в части доказательности теоремы 1 это означает:

$$\begin{aligned} |vern\rangle: \left[\begin{array}{c} (AM > ЦМ) \\ (ЦМ > AM) \end{array} \right] &\equiv \left[\begin{array}{cccc} ANT_{11} & ANT_{12} & \dots & ANT_{1m} \\ ANT_{21} & ANT_{22} & \dots & ANT_{2m} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ ANT_{n1} & ANT_{n2} & \dots & ANT_{nm} \end{array} \right] \rightarrow \\ &\rightarrow \left[\begin{array}{cccc} KON_{11} & KON_{12} & \dots & KON_{1l} \\ KON_{21} & KON_{22} & \dots & KON_{2l} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ KON_{k1} & KON_{k2} & \dots & KON_{kl} \end{array} \right], \end{aligned} \quad (B.18)$$

где $\left[\begin{array}{c} (AM > ЦМ) \\ (ЦМ > AM) \end{array} \right]$ есть уже использованная выше матрица-столбец, при-

чем число элементов матриц (ANT_{ij}) и (KON_{ij}) в (B.18), их вид — квадратная матрица, матрица-столбец и матрица-строка, — а также их диагональная, произвольная и пр. единичность или нулевость суть конкретизация исследования.

В доказательстве теоремы В.2 роль (самоочевидной) леммы В.11 состоит в том, что она как раз и обосновывает расслоение (дробление) при действии $|vern\rangle$: на \tilde{M} последней (см. рис. В.6).

В функциональном пространстве двойственности мышления $M(\tau) \equiv$

$\equiv \{AM(\tau) \otimes ЦМ(\tau)\}$ для родовых терминов $\downarrow \kappa$, то есть терминов состояния (обозначаемые ими предметы суть состояния) возможность \tilde{M} (см. рис. В.6) действия оператора вернадскиана определится как

$$\begin{aligned} \tilde{M}(\downarrow \kappa) &\equiv Df \cdot (\exists \alpha) \tilde{M}(\alpha \downarrow (\alpha \rightarrow \downarrow \kappa)), \\ \neg \tilde{M}(\downarrow \kappa) &\equiv Df \cdot (\forall \alpha \neg \tilde{M}(\alpha \downarrow (\alpha \rightarrow \downarrow \kappa))), \\ ?\tilde{M}(\downarrow \kappa) &\equiv Df \cdot \sim \tilde{M}(\sigma \kappa) \wedge \sim \neg \tilde{M}(\downarrow \kappa), \end{aligned} \quad (B.19)$$

где определение Df см. в приложении к книге; α — переменная состояний; $\delta \kappa$ — (конкретизированный) термин состояния.

Для терминов состояния с операторами \vee и \wedge , в нашем случае « AM или $ЦМ$ » и « AM и $ЦМ$ », соответственно, возможность \tilde{M} определяется некоторой системой аксиом (у А. А. Зиновьева²⁶ они могут трансформироваться и в теоремы):

$$\begin{aligned} \tilde{M}(\downarrow (\kappa \vee \eta)) &\vdash \vdash \tilde{M}(\downarrow \kappa) \vee \tilde{M}(\downarrow \eta), \\ \neg \tilde{M}(\downarrow (\kappa \vee \eta)) &\vdash \vdash \neg \tilde{M}(\downarrow \kappa) \wedge \neg \tilde{M}(\downarrow \eta), \\ \neg \tilde{M}(\downarrow (\kappa \vee \eta)) &\vdash \vdash \neg \tilde{M}(\sigma \kappa) \vee \neg \tilde{M}(\downarrow \eta), \end{aligned} \quad (B.20)$$

где κ и η связаны антецедентно-консеквентно.

Смысл же предиката возможности \tilde{M} в (B.19), (B.20) в соотношении с родовыми (и индивидуальными) терминами $\downarrow \kappa$ «отталкивается» от логически строго $\kappa \rightarrow \tilde{M}(\downarrow \kappa)$, где κ предполагается *истинным*. Таким образом, $\tilde{M}(|vern|:)$ есть априорная:

$$\tilde{M}(|vern|:) \equiv |vern|: \quad (B.21)$$

Говоря по-житейски, действие $|vern|$ в пространстве $M(\tau)$ можно особо и не обсуждать, а сама возможность \tilde{M} трансформируется в фактор «наличествует».

Другое дело, а оно *формально* возможно, когда на этапе полностью развернутой ноосферы (не дай, бог...) $(AM, ЦМ) \rightarrow ЦМ$, а $AM \equiv 0$, то есть κ уже не будет истинным (то есть $\sim \kappa$ истинно), когда $\downarrow \kappa$ уже не существует во время высказывания о возможности/невозможности $\delta \kappa$. Но в рамках комплексной логики логически строгого определения \tilde{M} нет.

В контексте нашей темы важно употребление \tilde{M} для индивидуальных состояний (соотношения между AM и $ЦМ$), не существующих в настоящее время τ^1 , то есть $(B \rightarrow N)_-$, но для которых предполагается *существова-*

ние или несуществование в будущем (*in futurum*), то есть во время $\tau^2 > (B \rightarrow N)_+$.

В этом случае, согласно логической гипотезе, здесь определению под-
лежит не просто $\tilde{M}(\downarrow \kappa)$, но $[\tilde{M}(\downarrow \kappa[\kappa\tau^2])\tau^1]$, что читается как «тот
факт, что κ во время τ^2 , возможен во время τ^1 »:

$$\begin{aligned} & [\tilde{M}(\downarrow \kappa[\kappa\tau^2])\tau^1] \equiv \\ & \equiv Df \cdot (\tau^2 > \tau^1) \wedge \sim [\kappa\tau^1] \wedge (\neg \exists \downarrow \alpha) ([\kappa\tau^1] \wedge ([\kappa\tau^1] \rightarrow \sim [\kappa\tau^2])), \end{aligned} \quad (B.22)$$

где α в данном случае обозначает не переменную состояний, как было вы-
ше, но переменную для высказываний, что есть логическое абстрагирова-
ние ранее использованного термина.

Соответственно, отрицание и неопределенность возможности $\downarrow \kappa$
определяются как:

$$\begin{aligned} & [\sim \tilde{M}(\downarrow [\kappa\tau^2])\tau^1] \equiv \\ & \equiv Df \cdot (\tau^2 > \tau^1) \wedge \sim [\kappa\tau^1] \wedge (\exists \downarrow \alpha) ([\alpha\tau^1] \wedge ([\alpha\tau^1] \rightarrow \sim [\kappa\tau^2])) \end{aligned} \quad (B.23)$$

и, соответственно,

$$? \tilde{M}(\downarrow \kappa) \equiv Df \cdot \sim \tilde{M}(\downarrow \kappa) \wedge \sim \neg \tilde{M}(\downarrow \kappa). \quad (B.24)$$

Соответствующие (B.19)—(B.24) соотношения выводятся из предика-
тов случайности C и фатализма (\tilde{M}, N) , а, соответственно, обосновывается
и действие оператора вернадскиана $C(|vern\rangle:)$ и $(\tilde{M}, N)(|vern\rangle:)$. Посколь-
ку процедуры эти являются формальными с позиций частной теории тер-
минов и высказываний комплексной логики, то приведем лишь наиболее
важные соотношения в контексте доказательства теоремы В.2, а именно:

$$\begin{aligned} C(\downarrow \kappa) & \equiv Df \cdot \kappa \wedge \tilde{M}(\downarrow \sim \kappa), \\ \neg C(\downarrow \kappa) & \equiv Df \cdot \kappa \wedge \neg \tilde{M}(\downarrow \sim \kappa), \\ ?C(\downarrow \kappa) & \equiv Df \cdot \sim C(\downarrow \kappa) \wedge \sim \neg C(\downarrow \kappa). \end{aligned} \quad (B.25)$$

Случайность C (B. 25) следует отграничивать, что важно для действи-
тельности $|vern\rangle$: в пространстве $MC\tau$, от модального безразличия, то есть
индифферентность I :

$$\begin{aligned} I(\downarrow \kappa) & \equiv Df \cdot \tilde{M}(\downarrow \kappa) \wedge \tilde{M}(\downarrow \sim \kappa), \\ \neg I(\downarrow \kappa) & \equiv Df \cdot \neg \tilde{M}(\downarrow \kappa) \wedge \neg \tilde{M}(\downarrow \sim \kappa). \end{aligned} \quad (B.26)$$

Записывая (B.25), (B.26) в контексте действительности $|vern\rangle$:, особо отметим: в нашем случае случайность $C(|vern\rangle)$ употребляется для ситуации, когда речь вовсе не идет о малости вероятности наступления события!

Фатализм $(\tilde{M}, N)(|vern\rangle)$:, не случайно стоящий в нижней «строке» на рис. 1, во-первых, суть концепция *предопределенности в будущем*; во-вторых, как мы уже говорили выше, концепция фатализма есть действие двусмысленности предикатов \tilde{M} и N . То есть верны лишь утверждения

$$\begin{aligned} \kappa \vdash \tilde{M}(\downarrow \kappa), \\ N(\downarrow \kappa) \vdash \kappa. \end{aligned} \quad (B.27)$$

Утверждения (B.27) читаются как «существующее возможно» и «необходимое существует или будет существовать», а утверждения

$$\begin{aligned} \kappa \vdash N(\downarrow \kappa), \\ \tilde{M}(\downarrow \kappa) \vdash \kappa \end{aligned} \quad (B.28)$$

неверны. Из (B.27), (B.28) и вытекает названная двусмысленность.

Объединяя, что называется «механически», все выше сказанное для $\tilde{M}(|vern\rangle)$:, $C(|vern\rangle)$ и $(\tilde{M}, N)(|vern\rangle)$:, получим и логическое доказательство действительности $D(|vern\rangle)$ — для вновь вводимого модального предиката высказывания.

Теорема доказана.

...Раз уж дело дошло, хотя и по дальнейшей необходимости, до доказательства теорем математической логики, то читатель (опять же см. предостережение Пенроуза выше!) вправе, вознегодовав, раз и навсегда захлопнуть эту книгу... на его счастье введение завершено и далее следует глава сугубо литературная. Без намека на навязчивые формулы и термины.

Только остается добавить: поскольку выше и далее в тексте мы отсылаем читателя к различным томам ЖМФН, то укажем как с ними можно ознакомиться. Тома²⁻⁶ выпущены издательством URSS (Москва) — где и как их приобрести — см. на последней странице обложки книги. Остальные тома^{1, 7-15} можно найти в Интернете — по поисковику; они размещены на различных сайтах, в том числе: сайт Академии тринитаризма www.trinitas.ru, сайте «Электронного математического и медико-биологического журнала» www.smolensk.ru/user/sgma/MMORPH и многих других.

**ГЛАВА 1.
АПОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И «БЛИЗ ЕСТЬ ПРИ ДВЕРЕХ»
В ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОТОБРАЖЕНИИ**

Читателя, знакомого с предыдущими томами^{1–15} ЖМФН, не удивит тот момент, что автор в сугубо научных, системных по построению книгах неизменно, явно для пользы дела, обращается к предмету литературно-художественного творчества. На первый взгляд оно вроде бы <житейски> понятно: автор является не только известным ученым, создателем таких научных школ, как «Биофизика полей и излучений и биоинформатики» (см. работы^{16–25, 113–251} и многие другие) и «Живая материя и феноменология ноосферы»^{1–15} (и большое число статейных и обзорных публикаций), но и писателем-прозаиком, выпускником знаменитого Литературного института им. А. М. Горького Союза писателей СССР... впрочем, любопытствующий может справиться в статье-персоналии в «Википедии»; см. также книги^{120, 121, 317} о литературном творчестве автора. Книги же и очерки его^{81, 103–106, 289, 293, 296–299} по сути и вовсе являются «художественным переложением» основных тем серии ЖМФН, относящихся к современному изменению социального содержания человека... Все сказанное — «не корысти для», но только для пояснения: автор одинаково владеет как научным, так и художественным языком и мышлением <по сути это синонимы!>, разумно их сочетая, для раскрытия многогранной тематики ЖМФН.

По самому, устоявшемуся в истории цивилизации и культуры, определению научное и художественное отображение материального, тем более — духовного, психологического мира с «человеческим центром» есть совпадающие до промилле (это не о гаишниках-молодцах!) решения одной задачи, но различающимися способами и методами. То же относится и к определению сейчас ярко высветившейся дилеммы: с одной стороны — это несомненная апология человека, как высшего творения и завершения биологического этапа эволюции разума, мышления; с другой — пресловутое «близ есть при дверях». Здесь пока что в понимании людей творит свое дело оцифрованный Великий Глобализатор. Но это еще только вершина айсберга. Под водной же гладью скрывается мощный остов ледяной горы. Именно ледяной, ледящей души «патриархального» человека биологической эры его эволюции — биосферы. Имя той горе — ноосферный, грядущий социум — механизм, в котором роль человека-винтика, если таковой еще и останется в квазибиологическом образе, будет сведена к роли кочегара (не машиниста!) глобального паровоза, что мчится самостоятельно к ведомой только

ему цели и по выбираемым им же путям-рельсам; цель и пути — это нам сейчас неведомые законы движения постбиологической эволюции.

Но — повременим пока о грустном, ибо до такого будущего еще далеко... хотя как посмотреть? Мы же пока говорим о художественном, литературном отображении названной выше дилеммы. Что нас, может быть провидчески, побудило в первой главе книги о человеке (см. выше) обратиться к литературе? А то, что художественное предвидение — это мы не о себе, естественно, — то есть творческое мышление правого полушария головного мозга, во многом, если не в основном, опережает кропотливо накапливаемое научное знание с тем отличием, что последнее формируется в логике и в цифрах, а первое — в объемном и пространном абрисе. Помните как в ностальгической песне советских времен: «На это место да нету карты, а мы идем по абрису». Вот по такому литабрису мы и предлагаем заскучавшему было от пролистывания (уже не говорю: ознакомления!) страниц введения читателю пройти по настоящей главе. А ведь дальше будет жуть!

1.1. Год 1984-й и далее по восходящей...

Только что — без упоминания в отечественных и зарубежных СМИ — прошел скромный по дате юбилей: 115 лет со дня рождения английского писателя-прозаика и публициста Джорджа Оруэлла (1903—1950), автора судьбоносной, но уже для нынешнего времени сугубо реальной, антиутопии «1984»³¹⁸. Но именно с этого произведения мы сочли необходимым и возможным начать литературное исследование указанной чуть выше дилеммы апологии человека и «близ есть при дверех».

*Мы покорили материю, потому что
мы покорили сознание.*

Джордж Оруэлл «1984»

*Vexilla regis prodeunt inferni.**

Из энциклики 1884-го года
папы Римского Льва XIII

Слабая грамотность интернетовских текстов давно стала притчей во языцех, чего не скажешь об «идеологическом нюхе». Так в перечне литературных памятных дат 2018-го года в рубрике, посвященной Джорджу Оруэллу (это псевдоним; настоящее имя Эрик Блэйр), даны ссылки на

* Знамена властителя ада подвигаются впереди (лат.).

«Дни в Бирме», «Скотный двор» и «Дочь священника», но вовсе не упомянут роман «1984», собственно давший писателю всемирную известность. Это как сообщая о юбилейных датах Льва Толстого и Ф. М. Достоевского, «забыть» упомянуть в краткой их биобиблиографии «Войну и мир» и «Братьев Карамазовых», соответственно... Или снова для русского читателя «1984» стал фигурой умолчания, каковой он был в советское время сорок лет — до первого издания³¹⁸ в 1989-м году («Прогресс», М., серия «Зарубежная художественная публицистика и документальная проза»)?

Последнее как раз понятно, имея в виду высказывания Оруэлла навряд ли: *«Ничто так не способствовало искажению исходных социалистических идей, как вера, будто нынешняя Россия (СССР — А. Я.) есть образец социализма, а поэтому любую акцию ее правителей следует воспринимать как должное, если не как пример для подражания. Вот отчего последние десять лет я убежден, что необходимо развеять миф о Советском Союзе, коль скоро мы стремимся возродить социалистическое движение»* (здесь и далее цит. по указанному выше изданию, С. 21).

То есть Оруэлл не вписывался «по своей заграничности» в табуированное правило, хорошо известное советскими писателями и действовавшее со времен «хрущевской оттепели», а именно: если знаешь литературной грамоте, то пиши о чем хочешь, по возможности не заикливаясь «ниже пояса», а главное, «не трогая за вымя» партию, правительство и лично «обоих Ильичей». Впрочем автор предисловия к первому изданию «1984» в СССР, уже цитировавший выше Оруэлла, — ведь на дворе самый пик горбачевщины! — и сам «подмахивает» (термин в его использовании Солженицыным): *«Речь шла, понятно, не о Советском Союзе как таковом, а о сталинской системе. Миф о ней до конца не развеян и сегодня. Книги Оруэлла помогут этой задаче»* (С. 21). Вот так-то: бей себя оружием врага!

Рассуждаем — в отличии от автора предисловия — сугубо логически: если роман Оруэлла есть злобная гипертрофия советского социализма, то почему он стал уже упомянутой фигурой умолчания в СМИ и прочих средствах пропаганды в сегодняшнем нашем отечестве, где эти СМИ и «средства» неуклонно и планомерно гнут линию антисоветизма, а еще паче — антисталинизма? Неувязочка получается, господа-товарищи...

И вовсе Оруэлл, поставив последнюю точку в романе в 1948 году, не советский социализм и Сталина имел в виду, хотя бы и индоктринированный западной пропагандой на первом взлете провозглашенной Уинстоном Черчиллем «холодной войны» (см. высказывание Оруэлла выше). Хотя бы потому, что коммерческий успех, а это важно для европейского писателя, живущего своей профессией, то есть раскупаемый тираж, ориентирован на массового читателя. Авторитет же СССР и лично Сталина в первые послево-

енные годы, пока маховик этой пропаганды только набирал еще обороты, в мировых массах, особенно в Европе, был настолько велик и непререкаем, что трезво мыслящему настоящему англичанину Оруэллу плевать против ветра вряд ли пришло бы в голову... В том числе и по «рыночным» соображениям.

Нет, уважаемые читатели, эти две посылки, обозначенные в предыдущих двух же абзацах, все по той же непререкаемой логике объединяются в одно вытекающее из них следствие: роман Оруэлла не есть «сочинение на жареный политический момент», не пресловутая инвектива по части антисоветизма — антисталинизма, но гениальное — не побоимся такого эпитета — предвидение на полстолетия вперед грядущего явления молоха глобализации¹²; не больше и не меньше. В части таких предвидений заслуженно отдадим должное английской литературе. В определенном смысле Оруэлл — продолжатель традиций своих предшественников в литературном осмыслении социальной эволюции, в первую очередь Джонатана Свифта с его «Путешествиями Гулливера» и «Робинзона Крузо» Даниэля Дефо. Джек Лондон, американский отпрыск английской литературной традиции, со своей «Железной пятой» и вовсе совсем недалекий по времени предтеча романа «1984», написанного в жанре *антиутопии*.

Что характерно, так то, как по мере движения человечества, его социальной эволюции, во времени к явлению глобализации литературная утопия сдавала свои позиции антиутопии: от давшей название жанру «Утопии» Томаса Мора, «Города Солнца» Томмазо Кампанеллы (до пострижения в монахи — Джованни Доменико), социальных фантазий Этьена Кабэ и Жан-Жака Пийо, повести с временем действия, перенесенном на несколько тысячелетий вперед, нашего князя В.Ф. Одоевского, писателя и музыковеда, более известного по своему сборнику классической прозы «Русские ночи», и многих других утопий, не вошедших в первые ряды литературных анналов,— к классике антиутопии, тем же «Железной пяте» и «1984», а в последние 20—30 лет к бесчисленному обилию «тематических фантазий», не всегда, в основе своей, отмеченных тенью муз Каллиопы и Клио. И уже не говорим, соблюдая политкорректность, о их (муз) незаконнорожденных сорванцах в стиле «фэнтази»... К последним (сорванцам) явно можно отнести песенку (частушку по-русски) из «1984» (С. 66):

*Под развесистым каштаном
Продали средь бела дня —
Я тебя, а ты меня.
Под развесистым каштаном
Мы лежим средь бела дня —
Справа ты, а слева я.*

...Догадливый читатель, вне всякого сомнения, уже сообразил: в настоящем параграфе роман Оруэлла суть лишь задатчик более широкой темы, в которой современный литературный процесс, причем без акцентации на русский, западно-восточный и пр., является лишь одной из составляющих — речь пойдет о расчеловечивании социума в уже наступившем периоде социальной эволюции — глобализации. А «1984» всяк волен прочесть: помимо Интернета сохранились еще домашние и публичные библиотеки... Словом, «год 1984-й и далее по восходящей». Опять же почти магическое совпадение случайности и реальности. Оруэлл дал роману такое цифровое название не из эпатажной английской оригинальности, но просто потому, что, дописав его, так и не смог дать роману адекватного содержания названия и, ничтоже сумняшеся, поменял местами последние две цифры в годе окончания книги...

В то же время именно 1984-й год, как говорится, плюс-минус год-другой, нынешние самодостаточно, то есть без помощи «Старшего Брата, что смотрит на тебя» (из «1984»), то есть телевизора и Интернета, мыслящие люди, аналитики-политологи, не до конца продавшиеся кому надо, и, конечно, Господь Бог, что грустно зрит нас сверху, полагают исходной временной точкой отсчета начала активной фазы глобализации. А фаза эта началась с уничтожения советского социализма в проигранной СССР Третьей мировой («холодной», информационной и пр.) войне. Мигом рухнул и стал на колени перед Западом — Востоком мировой социалистический блок стран. И здесь 1984-й (± см. выше) год действительно знаковый: уже созрел для руководящего разрушения нашей страны «предатель всех времен и народов». — «...И далее по восходящей».

Естественен вопрос, коль скоро в качестве задатчика столь широко понимаемой темы мы выбрали литературное произведение: а с того ли края «к пирогу подходим»? Ответим осознанно утвердительно: пирог-то круглый, а культура и искусство, литература первоочередно, всегда были и есть самой чувствительной лакмусовой бумажкой на процессы социальной эволюции. Со времен наскальных олдувайских пещерных рисунков и охотничьих плясок «У истоков Замбези». И с другой стороны также самоочевидно, что действительна и обратная связь: та же литература в своих предчувствиях нередко чуть вперед забегают в течении эволюции, чему многозначительный пример — антиутопия «1984» Джорджа Оруэлла. Далее от преамбулы к существу.

Говоря о сущности расчеловечивания, опять же начнем с литературного примера. Речь пойдет о... «Яме» Куприна. Читавший ее мигом вспомнит повторяемый в повести сюжетный рефрен: как только главный герой, он же исследователь нравов домов терпимости (это как нынешние пресло-

вутые «журналистские расследования» — кстати, прямое нарушение законов...), заходит в облюбованный им публичный дом, так непременно видит в вестибюльном зале, гостиной гостеприимного заведения пляшущих с проститутками *приказчиков от Керешковского*. Последний, надо полагать, хозяин соседнего крупного магазина. Гипермаркета по-нынешнему. С позиции образованного человека советской эпохи, старшего школьника, студента, интеллигента, читающего рабочего и крестьянина, «приказчик от Керешковского» явно не дотягивал до статуса человека, «звание которого звучит гордо» — по многим градациям: от моральных норм до степени умственно-полезного (для общества) развития.

Теперь перенесемся на сто лет вперед от времени «Ямы» Куприна, то есть в нынешнее наше бытие. И опять посмотрим с позиции человека, сформировавшегося в советский период, на современных «приказчиков», тех же «менеджеров» и «офисных креветок» (другое принятое именование — «офисный планктон»), что густо заселили многочисленные частные, муниципальные и пр. конторы. ...Да и без строгого «с прищуром» советского взгляда эти приказчики, благо сейчас в стране высшее образование стало почти что всеобщим (другое дело — какое?), и сами осознают, что находятся далеко не на магистральном пути эволюции человека. Сами себя с грустной иронией аттестуют на публике: «Да кто мы? — Так себе, менеджеры...»

Но отмеченные недостатки в части высоких человеческих качеств относятся к разряду, условно говоря, *количественных*. Собственно же грядущее и в контурах своих явно просвечивающее расчеловечивание идет уже по разряду *качественных*, то есть необратимых, невозможных в категориях социальной эволюции, движимой согласно трем основным законам диалектики.* В рассматриваемом случае налицо действие закона перехода количества в качество, хотя бы, как с прискорбием отметит современный человек, это и будет качество расчеловечивания. В данном Гегелевом диалектическом законе сам переход количества в новое качество осуществляется в социальной эволюции двумя путями: разбалансом количественных многообразий или сужением этих многообразий. При всей кажущейся антагонистичности оба эти пути «успешно работают» на поставленную разворачивающуюся программной матрицей социальной эволюции цель: роботизация человека в структуре человеческого социума, превращенного в

* После разрушения СССР (см. выше) и мировой социалистической системы упомянуть о философии диалектического материализма в печати и изустно стало некомильфо... Рекомендуется изъясняться в терминах буржуазного неопозитивизма. С водой выплеснули и ребенка, то есть три базовых закона диалектики, на которых и эволюционирует Мироздание, совершенно забыв, что их обосновали не коммунисты Маркс и Энгельс, но... идеалист Гегель^{67, 68, 77, 82, 312, 313 и др.}

человек — термин нашего выдающегося ученого-логика и социального публициста А. А. Зиновьева⁴¹. По понятной аналогии с образованиями выражено общественных низших животных: пчельник, муравейник, термитник и пр. ...Отметим, что на авторство термина «расчеловечивание» сейчас претендуют многие. Но ведь не совсем важно, кто первый сказал *Слово*, хотя бы по-библейски оно и было в *Начале*. Существеннее то, опять же обращаясь к Священной книге, что «близ есть при дверях»: и расчеловечивание, и место обитания — человек...

Перед тем как дать определение категории расчеловечивания процитируем Оруэлла («1984», С. 51): «— *Одиннадцатое издание — окончательное издание. Мы придаем языку завершённый вид — в этом виде он сохраняется, когда ни на чем другом не будут говорить. Когда мы закончим, людям вроде нас придется изучать его сызнова. Вы, вероятно, полагаете, что главная наша работа — придумывать новые слова — десятками, сотнями ежедневно. Если угодно, оставляем от языка скелет. В две тысячи пятидесятом году ни одно слово, включенное в одиннадцатое издание, не будет устаревшим... Главный мусор скопился, конечно, в глаголах и прилагательных, но и среди существительных — сотни и сотни лишних...»*

Опять же очевидное предвидение Оруэлла — наиболее наглядно процесс расчеловечивания отображается на языке. Но ведь язык — это не просто носитель коммуникативных функций в социуме, он же воплощает в себе наиважнейшие для сущности человека функции логического мышления и собственно познания. Здесь *point sur les «i»* (поставить точку над «i», фр.) принадлежит уже упомянутому выше А. А. Зиновьеву²⁶: «*Как бы не определялся предмет логики различными специалистами и направлениями в логике, фактически, ее предметами всегда были и остаются язык как средство познания и само познание, поскольку оно совершается в языке и посредством языка и продукты которого фиксируются в языке*» (С. 18).

То есть, обезличивая язык, упрощая, унифицируя и так далее, мы — вернее, они глобализаторы! — лишаем его тех качеств, которые поддерживают и развивают в индивидуальном человеческом мышлении логику и собственно познание — доселе стержень эволюции человека, социальной эволюции. Социум неотвратимо приобретает облик человека, а индивидуальный *homo sapiens* расчеловечивается, опускаясь на ранее эволюционно пройденный уровень: движение вспять.

«Ангсоц — это новояз», — утверждает один из персонажей «1984» Оруэлла. Уже сейчас глобализующееся человечество стремительно отходит от языка, как предметной основы логики мышления и собственно познания, и вовлекается в сферу новояза.

Опять же, как было отмечено выше, здесь процесс идет по двум путям к единой, общей цели расчеловечивания: путем разбаланса и путем сужения. Типичный пример разбаланса в данной сфере — это своего рода «языковый национализм». Или просто нацизм; кому как нравится. Казалось бы, что предпочтение своего, родного языка как раз усиливает его предметную основу. Но это при условии, сугубо неперменном, что этот язык есть творческая доминанта социума, а не назойливое, формальное в основе, выпячивание языка — символа. Символа чего? — Конечно же национальной исключительности. Тот же нацизм... Другой пример разбаланса в устремлении к расчеловечиванию — нарушение извечного принципа существования различных социумов, хорошо (хотя и не политкорректно) выражаемого пословицей: всяк шесток знай свой вершок — существуют иные различия; см. у Даля (можно и поменять местами «шесток» и «вершок»).

Оба варианта языкового разбаланса мы сейчас воочию, в полном блеске и великолепии своей нафуфыренности, наблюдаем на постсоветском пространстве бывшей 1/6 части земной суши. Понятно дело, в первую очередь в нынешних самостийно-незалежных странах, до образования СССР *никогда* не имевших своей государственности. Не Малороссия же ее имела, исключая несколько месяцев власти Петлюры? И хотя Прибалтика в перерыве между двумя мировыми войнами два десятка лет числилась в самостоятельных лимитрофах*, но что это за срок в масштабах исторических эпох? Когда в крохотной Латвии, треть с лишком населения которой полагают русский язык родным, последний убирают циркулярно из обращения, это ли не пример второго из названных выше вариантов языкового разбаланса?

А вот первый вид разбаланса во всей своей красоте являет нынешняя Украина. Здесь и говорить что-либо излишне. Все и так на виду и на слуху.

Сужение же — директивное, от управленцев глобализма, выпячивание одного языка, в смысле английского. Но об этом ниже подробнее будем говорить. Сейчас же мы «подобрались» к определению сущности расчеловечивания.

Чтобы квалифицированно говорить о расчеловечивании дадим — по принципу антитезы — пояснения к эволюционному процессу очеловечивания, чем мать-природа доселе, до наступления глобализации, и занималась, создавая высшее свое творение — *homo sapiens*. Благо здесь и доискиваться особо не требуется: все с немецкой (хотя и был австрийцем) аккуратностью

* Так в 20—30-е годы в Европе именовали страны Прибалтики и иногда Финляндию в определяющем групповом контексте — от лат. *limes* — граница, то есть государства «санитарного кордона».

и дотошностью «расставил по полочкам» создатель науки этологии,* то есть науки о поведении социальных животных, нобелевский лауреат Конрад Лоренц^{65, 66}, на адаптированные к подростковому чтению книги которого в советской школе выстраивалась «записная» очередь в библиотеке...

В эволюции живого мира, венчающейся созданием человека, за исходные отдельные когнитивные (самоосознающиеся) функции Лоренц выделяет: абстрагирующую функцию восприятия, пространственное (временное — добавим мы) ориентирование с центральным представлением пространства (и времени...), любознательное поведение, произвольное движение в сочетании с вызываемым им обратным сообщением и подражание — истоки усвоения словесного языка. В итоге развития и сочетания названных функций и создается системное целое с функцией понятийного мышления. Так эволюция пришла к очеловечиванию (у Лоренца по-немецки *Menschwerdung*).

Соответственно, обратный процесс — расчеловечивание — есть угнетение в (современном, глобализующемся) человеке, как субъекте социума, этого вот понятийного мышления, что, в свою очередь, снижает роль исходных когнитивных функций, первоочередно — словесного языка, о чем мы достаточно подробно говорили выше. Точно также можно проанализировать снижение роли других исходных когнитивных функций, но тогда это «грозится» переходом от очерка к научному трактату. Поэтому предоставляем заинтересовавшемуся читателю самому поупражняться, например, связав расчеловечивание с угнетением такой исходной функции очеловечивания как абстрагирование восприятия. Еще занимательнее — с пространственно-временным ориентированием, к чему дадим подсказку из современной (назойливой) рекламы навроде «Запись в первый класс из дома», «А я, внучка, уже побывала в пенсионном фонде... не выходя из дома». И так далее все с тем же лейтмотивом. То есть пространство бытия суживается до пространства дома, его кубатуры, а время становится «безразмерным».

Для людей же образного мышления, то есть с преобладанием работы правого полушария головного мозга над левым, а также амбидекстров (правое \equiv левое), для сравнения процессов очеловечивания и расчеловечивания рекомендуем вспомнить всем известную едва ли не с середины XX века, а может и намного раньше, карикатуру-диаграмму, которой «по крайней мере» в советское время записные шутники «сидячих» профессий любили украшать стены своих рабочих мест. Карикатура эта в левой части показывала эволюцию в картинках: от примитивной обезьяны, еще на чет-

* Заметим, что основу этологии, как системной науки, Лоренц, врач-лейтенант вермахта, кандидат в члены Национал-социалистической рабочей партии Германии, обосновал, находясь в 1944—1948 гг. в советском плену. Этот период жизни выдающегося ученого в художественной форме описан нами в книге²⁹³.

вереньках передвигавшейся, до гордого *homo sapiens* в очках и конторском деловом костюме, вроде как с папкой «На подпись» под мышкой. Далее на этом шарже — от фигуры конторщика в центре и вправо — все в тех же, но зеркальных левой части рисунка, представителях эволюционных предков человека изображен процесс расчеловечивания, завершающийся макакой на четвереньках... Очень образно и *понятийно* для восприятия.

Дав определение сущности расчеловечивания, перейдем к характеристике «инструментария» этого процесса.

Тот, кто впервые прочитал «1984» Оруэлла (речь понятно идет о русском читателе) в год ее первого издания, то есть в 1989-м году, когда термин «глобализация» даже еще на слуху не был, а затем решил заново освежить содержание романа-антиутопии в нынешние время оно, с холодящим душу восторгом воскликнет, прибегнув для точности определения к «железобетонной логике» латыни: «*Factum certum casus datae legis!*»* Что в вольнолюбивой русской речи означает: «Окститесь, господа-товарищи из числа литературоведческих борзописцев! Ведь Джордж-Эрик Оруэлл-Блэйр в своем якобы антисталинистском, антисоветском, антисоциалистическом и пр. романе — о, великий провидец! — еще семьдесят лет тому назад один к одному до мельчайших подробностей описал наш сегодняшний мир, в котором, увы, уже давно нет ни Иосифа Виссарионовича, ни советский власти, ни даже самого социализма без частной собственности. То есть уже нет социализма в трактовке Маркса, а его трансформации шведского или китайского образцов «идут» по руслу глобализации».

...Согласимся с таким самодостаточно мыслящим читателем и перечитывателем антиутопии Оруэлла с единым, но ни в чем не противоречащим, замечанием: существенным различием в технических возможностях *Старшего Брата* и нынешнего *Великого Глобализатора*, в части средств расчеловечивания. Прогресс-то ведь не стоит на одном месте! А так основа инструментария данного процесса ни на йоту не изменилась со времени написания Оруэллом своей вещей-зловещей книги (С. 81): «*Перед ним, вытеснив О'Брайена, возникло лицо Старшего Брата. Так же, как несколько дней назад, Уинстон вынул из кармана монету и взгляделся. Лицо смотрело на него тяжело, спокойно, отечески — но что за улыбка прячется в черных усах? Свинцовым погребальным звоном приплыли слова:*

*ВОЙНА — ЭТО МИР
СВОБОДА — ЭТО РАБСТВО
НЕЗНАНИЕ — СИЛА»*

* Достоверное деяние, подходящее как случай под данный закон (лат.).

Каково? — Все таково; см. латинский фразеологизм выше. Опять пометка с учетом разницы Оруэлловых и наших сегодняшних времен: тот давний Уинстон вынимает из кармана монету, а нынешний его двойник по части зомби-клона достает из кармана смартфон, водит по его экрану расслабленным, как и его же *facultatis sexualis*,* к примеру, указательным пальчиком и вместо старорежимной монеты высвечивает свой банковский счет в криптовалюте, каждый битговен которой в комбинации цифр виртуально представляет Великого Глобализатора со свинцово-погребально приплывающими словами — см. чуть выше. При этом современный клон Уинстона бесконечно повторяет заклинание на новоязе-ангсоце: «Клик мессенджером по *вайнбергу кацан*, фейсбуком о тэйбл лайкает твиттерский пацан». На лбу же клона кю-ар потер, отсканировав который, мы видим Великого Глобализатора.

...Автор приносит свои извинения читателям: возможно выделенные выше компьютерные американизмы пишутся несколько по-другому. Но поскольку их озвучивание в отечественных СМИ началось совсем недавно, автору же в письменном виде они не попадались, а дикторы произносят их спешно и малоразборчиво на слух, то ему, то есть автору, по фонетической ассоциации они напоминают схожие по звучанию слова из прежнего, доновязовского русского языка, как-то: первый американизм — ностальгическую по советским временам, до боли родную фамилию своего друга и коллеги по инженерной службе; второй же — еще более родное прозвище русских, то есть козел бородатый, принятое у братьев-хохлов.

...Словом, как сочинял свои политизированные ребусы старик Синицкий в бессмертном романе одесских классиков: «Четвертый слог, досуг имея, узнает всяк фамилию...» Вот здесь автор и задумался: а можно ли в наше архиполиткорректное время употреблять самоназвание славного ветхозаветного народа? Кто знает, хотя бы сто лет прошло со времен инспирированных Иудушкой Троицким известных законов: по диалектике Гегеля история движется по спирали, все время возвращаясь к ранее пройденному. Правда, на ином количественно-качественном уровне. Бди, однако!

Впрочем, мы отвлеклись от магистральной темы наших рассуждений; в данном разделе — об инструментах расчеловечивания. Чтобы «закрыть» уже поднятый выше вопрос о таковом «языковом инструментарии». Упомянутые ранее два варианта языкового расчеловечивания — разбаланс и сужение — зачастую идут, как шерочка с машерочкой, рука об руку. Например, в Латвии <вроде как?> английский язык полагается вторым государственным. Порошенко же, выступая в Верховной Раде, обращается к

* Половая способность (лат.)

референту, прося перевести то или иное слово на мову. При этом, пребывая в США или в Европе, очень даже бойко говорит по-английски. В целом же Украина — современная «классика» языкового разбаланса. Это с учетом, что нынешняя, галицийская мова совсем не то малороссийское наречие, на котором говорил и писал Тарас Шевченко. То есть его времен «яка же гарна дивчина», понятная русскому человеку без какого-либо перевода, сейчас произносится как «яка же файна кобета»; последнее слово — польское, а «файна» — немецкого корня через идиш. Этот искусственный язык был инспирирован еще в самом начале прошлого века националистами австро-венгерской «ориентации».

Не подлежит сомнению, что оба варианта языкового расчеловечивания сейчас на 99 % есть отображение в ныне самостоятельных государствах ненависти к России, ее имперскому — при царях и генсеках — прошлому. И переход Молдавии, Азербайджана, Узбекистана (даже наши волжские татары в девяностых годах дебатировали о том же...), а теперь и Казахстана с кириллицы на латинский алфавит — все в немалой степени оттуда же, но с поправкой на пантюркизм, планируемый Турцией Великий Туран. Как известно, без малого век тому назад Кемаль Ататюрк в целях «европеизации» своей страны перевел турецкий язык с арабской вязи на латиницу... При этом придерживающих власть в государствах, эмиратах и ханствах — осколках нашей Великой империи, вовсе не смущает, что азбука Кирилла и Мефодия уникальна в своей универсальности, то есть идеально подходит под фонетический строй не только *всех* (подчеркнем это) славянских языков, но и тюркских, а особенно (!?) — под фонетику японского языка, о существовании которого в Европе времен Кирилла и Мефодия не знали... И переход последних с кириллицы на латиницу (см. тексты на польском и чешском языках) приводит к невообразимой пестроте надчеркиваний над буквами и удлинению слов на четверть и более. Но ведь цель-то достигается: подальше даже от намеков на Россию... и поближе к Турции с ее мечтами о новом тюркском халифате! Словом, по пословицам: «За мухой и оводом да с топором», или «Из пушки по воробьям».

Кадры из недавнего показа по ТВ: Нурсултан Назорбаев пробует читать латинизированный казахский текст (а инициатор перехода на нее дочка его...) и смеется: дескать, какие-то неприличные слова получаются...

Но все эти алфавитные игры прозрачно понятны. Главное же и во всемирном масштабе напролом рвется языковое сужение до унифицированного американского диалекта английского языка. Здесь следует четко знать разницу между классическим английским с его богатейшими грамматическими и словарными возможностями и «американским», в чем-то подобном языку Элочки-людоедки все из той же классики одесских писателей. Дол-

лар, бизнес, проблема — и еще минимум слов, почти как в пиджин-инглиш (голубинный английский), интернациональном языке матросов торгового флота. Как у Оруэлла формируется англо-новояз: исключить как можно больше существительных, но ведь в прилагательных и глаголах еще больше ненужного?

...Кстати говоря, киевские власти давно бы охотно и верноподданнически перед Западом перевели мову на латинский алфавит, но, к досаде своей, еще на заре самостийности и незалежности поспешили объявить, что Кирилл и Мефодий вовсе не для болгар и чехов первоначально создали славянский алфавит, но именно для них, для мифологических «укров», а скорее всего эти «укры», а не братья-монахи, сами создали его в трудовых перекурах между выкапыванием ямищи под будущее Черное море... Словом, как Христос ответил на вопрос Понтия Пилата: «Ты сказал». Но у братьянов-хохлов пока что ума хватает плевать на укрогалицкий новояз и как прежде говорить на русском, малороссийской мове, суржике и иных койне*. Но надолго ли? — Навалился ведь класс-гегемон языковых глобализаторов!

Итак, все по Оруэллу (С. 53): «...Кряканье за соседним столом продолжалось с прежней быстротой, легко различимое в общем гуле.

— В новоязе есть слово,— сказал Сайм.— Не знаю, известно ли оно вам: «речекряк» — крякающий по-утиному. Одно из тех интересных слов, у которых два противоположных значения. В применении к противнику это ругательство; в применении к тому, с кем вы согласны,— похвала».

...Это ситуация языкового расчеловечивания наших дней. Оба они, Старший Брат Оруэлла и Великий Глобализатор, что у нас «близ есть при дверях», а точнее — уже вломился через окна и печные дымовые проходы (его в дверь, а он в окно...), своим рупором-инструментом одинаково имеют СМИ — сообщество представителей первой древнейшей профессии. Это настолько самоочевидно и понятно всем, что и не стоит мыслию по древу растекаться. Ограничимся лишь несколькими характерными (лучше — характерными) примерами, взятыми, что называется, наугад.

Мало того, что каждую неделю радио и телевидение вводят в некогда великий и могучий два-три новых американизма, закрепляя их в памяти слушателей-зрителей кодирующей оговоркой «...как сейчас говорят», они и вроде бы устоявшиеся в русском языке слово «американизируют», например, добавляя по-импортному звучащее окончание слов. Так и сыпятся, вбиваются в память и разговорную практику искаженные слова навряд: банкинг, паркинг, инженеринг (и совсем калька — инжиниринг) и так да-

* От греч. *koine dialectos* (общее наречие), то есть язык, образующийся при смешении нескольких родственных диалектов.

лее, вплоть до чисто новоязовского шопинга. По своей системной организации мышления люблю коллекционировать не то что эти русско-американизмы, но и ситуации их *первого* введения в практику. Здесь изумрудом первой величины <на сегодняшний день> считаю неологизм-американизм «прицепинг». Так веселая постоянная ведущая ежедневной утренней забалтывающей программы на главном канале Радио России несколько лет тому назад фактотум назвала старинное, всем нам по детству знакомое хулиганство: езда на «колбасе» трамвая, а с массовым появлением роликовых коньков — езда на оных, зацепившись рукой за какой-либо удобный крюк на кормовой стенке движущегося общественного (сейчас и частного по преимуществу) транспортного средства. Так это невинное, опасное вообще-то, детское «прицепление» получило языковой статус «занятие прицепингом». Каково звучит, а? — Все одно, что заниматься чем-то полезным...

Кстати говоря, чем больше социум превращается из творческого и производительного в классическое общество потребления, тем уважительнее в языковой практике начинают именоваться самые непрестижные когда-то человеческие занятия. Например, в советское время к таким относилась торговля. Занимающейся ей человек, обычно женского сословия, с легким презрением звался барыгой, торгашом или торговкой. В нынешнем обществе всеобщего потребления словесный статус этого занятия поднялся неизмеримо высоко: про торгаша, теперь уже мужика или женщину на паритетных правах, продающего, например, холодильники, уже уважительно говорят, что-де мой сосед по лестничной площадке *занимается холодильниками!* Ни много и ни мало. Звучит в той же тональности и семантике, что и занимается ракетостроением... И вообще — сейчас не торгуют, но *занимаются продажами.*

И еще из классики новояза: пресловутые 3-D (три дэ) цапки: от принтеров до челюстно-лицевой хирургии и — бери куда выше. Эта аббревиатура «из американского» по-английски расшифровывается как *three dimensional*, что имеет аутентичный перевод на русский, абсолютно понятный даже таджикскому гастарбайтеру (а это уже германизм в нашем новоязе): трехмерный, то есть объемный, пространственный. Но ведь как-то обидно изъясняться чисто по-русски — см. смесь французского с нижегородским у нашего классика! — вот и шеголяет этим «три дэ» вся 1/7 (ранее 1/6) часть земной суши: от дикторов радиотелевидения до маститых академических мужей... впрочем, все на том же РТВ, и высоких чиновных персон.

...Опять же как-то не попадались на глаза тексты с этим «три дэ» — как там они литерами изображаются?

Все это смешно, если бы не было грустным. Ведь это не просто обезьянничество *made in*, но разрушение языка, а значит логики мышления и самого мышления (см. выше). Вспомнил к случаю: в отроческо-юношеские годы, перечитав в <достаточно богатой> районной библиотеке <ныне> Города воинской славы Полярного всю русскую и западно-европейскую классику, взялся за литературу европейских же союзных республик. Особенно нравились латышские классики Андрей Упит и Вилис Тенисович Лацис. Вот у кого-то из них, кажется у первого из упомянутых выше, описано, как рижские франты из магазинных приказчиков (время действия — первая треть XX века) вместо «пардон» шеголяли словечком «*фардон*», ибо в латышском языке отсутствует фонема «эф»... Извиняюсь, написал и вспомнил: это из романа «Времена землемеров» основоположников латышской литературы братьев Каудзит.

О современном «рашенском новоязе» можно бесконечно писать и явить, но... опять же грустно. Наскучат пояснения о «прицепинге» на все-российском радио, переключаешь приемник на местное радио: так сказать, поближе к земле, к деревенскому навозцу, к родной, неискаженной речи... Не тут-то было! Как раз на том местном радио молодая (по голосу и умственному развитию) корреспондентша, или как там у них называется, интервьюирует пожилую (все по тем же показателям, см. выше, определяется), многоопытную директоршу вновь открытого в городе военно-исторического музея. И снова грустно: молодая вворачивает что-то насчет «*квинты* военного солдатского пайка». Ей-то по возрасту простительно, но и многоумудренная директорша старается показать, что «новоязу знает»: за одну минуту трижды доложила «о «*квестах*» в нашей работе к празднику 9-го Мая!» Грустно, девушки-женщины, грустно. Кстати, хотя бы по контексту туманно понял смысл слова «квест», но «квинта пайка» так и осталась для меня семантическим обнулением.

Но вот кто животным инстинктивным чутьем понял идиотизм новой наробразовской «новации» — изучение сразу двух иностранных языков, начиная с первого класса школы, естественно, по образцу *made in*, — так это матери малосчастливых ребятишек: значит, порешили они, вообще ни одного языка, включая русский, знать не будут! Хотя бы эта здравая мысль и трансформировалась у них через сугубо матримониальное: два языка — это две училки, что требуют настойчивого внимания, опять же два репетитора и так далее — все в двойном накладе. А мужик в семье работающий только один, дома его и не видно, почти полные сутки деньги для своих домочадцев зарабатывает! Даже любовница его Клавка порой с бутылочкой мартини придет, жалуется, дескать, совсем твой Петька с работой замотался, ко мне глаз не кажет. Выпьют подружки, пожалуются друг

дружке, поплачут — и вроде легче: кризис, мол, в стране и в мире, а тут еще два языка...

Кстати о любовницах. Сейчас, когда Россию супостаты обложили как медведя (он же сейчас и неофициальный символ страны) со всех сторон, иностранные языки и вовсе без какой-либо надобности. А при чем тут любовницы? — А просто вспомнил до боли родной советско-тоталитарный анекдот, где американец, француз и русский в пивной хвастаются: у кого больше автомобилей. Получается, что у каждого интуриста их не менее трех: один — на работу ездить, второй — к любовнице, а на третьем по заграникам шастать. И наш Ваня не растерялся: нет у меня авто и не нужен он мне. На завод свой на трамвае подкатываю. Любовница Нюрка в соседнем подъезде квартирует, а за границу я привык на казенном танке выезжать!

...Самый ненавистный лично мне американизм, хотя бы и в переводной кальке — «дорожная карта». Еще — «перезагрузка».

Симптоматично, что сейчас никого не озадачит фраза навроде «знаешь ли ты язык?» Понятно и так: речь идет об американском диалекте английского языка...

Пусть читатель не негодует: что мы это все к языку прицепились? Ответим: по двум причинам; первая — задатчиком темы параграфа является сугубо литературное художественное произведение; вторая — с чего мы и начали: язык есть логика, мышление и познание. Поэтому уничтожение естественных функций языка есть основной инструмент глобалистского расчеловечивания социума. Яснее и доходчивее не скажешь, хотя бы из всего инструментального набора средств расчеловечивания «языковая диверсия» глобализма чаще всего и встречается в штыки, мол, богатство языка, в данном случае русского, только возрастает заимствованием из *made in*. Позвольте не согласиться. Язык очень чувствителен к таковым, резко ограничивает число их. Вспомним «классику жанра»: что наш язык позаимствовал из такого, казалось бы, грандиозного внедрения чужестранцев в Россию, как Наполеоново нашествие? — А всего-то три слова, причем ругательные: шваль, шантрапа и шаромыжник. Кстати и для заметки в памяти: единственный солидный (в четырех томах) этимологический словарь русского языка немца Фасмера — известно, что лучшими знатоками нашего языка всегда были немцы; только Даль из датчан — происхождение всех этих трех слов трактует *абсолютно неверно*. А наша академическая наука не перестает восхищаться этим словарем! Славны бубны за горами...

Особняком стоит терминология, но она входила в русский язык, начиная с просветительских Петровых времен, естественно и ненавязчиво. Причина такой переимчивости архипонятна: Россия, по сравнению с Западной Европой, очень молодая страна. Да еще все всегда упоминаемые граждане

монголы и товарищи татары со своей Золотой Ордой... Словом, мы всегда были в части терминологии учениками Запада, но заметим: за исключение не очень большого числа исторически воспринятых нами немецких, французских и английских (не американских!) слов-терминов, подавляющее их число лишь транслированы через западную науку и прочие виды деятельности из древнегреческого и латыни. То есть здесь все естественно и нормативно: действительно, обогащение русского языка за последние триста лет. О компьютерном «птичьём» языке скажем в контексте с виртуализацией социума. Как уже говорилось выше, данный, базовый инструмент расчеловечивания у Оруэлла не фигурирует: техники соответствующей еще не было, равно как и развернутой глобализации.

Глобализация и виртуализация социума едины — это братья-близнецы в зеркальном отображении друг друга. Четко осознавая эту связь, мы сразу несколько книг из упомянутой выше 15-томной монографии¹⁻¹⁵ посвятили данной теме. К каковым и отсылаем заинтересованного читателя. Из этой же связки растут и ноги — или уши? Но скорее пальцы для клавиатуры и смартфонов — *поколения недолайков*; редчайший случай, когда можно аплодировать СМИ за популяризацию в масс-медиа столь верного и актуального русифицированного американизма!

Виртуализация, повторимся, есть базовый инструмент расчеловечивания, используемый Великим Глобализатором. Здесь человеческий социум превращается в *человекник*, где каждая особь — бывший *homo sapiens* — сидит в своей крохотной ячейке, общаясь с другими посредством телекоммуникационных сетей. И такому недолайку уже не требуется творческое аналоговое мышление — оно трансформируется в утилитарное цифровое мышление. О том же твердит назойливая реклама: «От слова к цифре», призывающая уже полностью сформировавшееся общество потребеления покупать все новые и новые изделия-гэджики китайской фабрикации, разрабатываемые в Силиконовой долине, шт. Калифорния, США. Если бы дело ограничивалось этими игрушками, впрочем, для всех возрастных групп грядущих недолайков? Но уже провозглашены программы перехода к «цифровой экономике» с пояснением: чтобы не отстать от мировых тенденций, которые задает и которыми умело управляет Великий Глобализатор. Благо технические, точнее — технологические, исполнители у него способные: лучшие выпускники Гарварда, Кембриджа и Массачусетского технологического института. Да еще собранные со всего мира «на высокий оклад содержания» узкоспециальные в указанном деле профессора и инженеры. И из России все мобильные, в смысле охочие до долларов и перемены мест, спецы перебрались под крылышко Великого Глобализатора.

Итак, виртуализация социума есть инструмент расчеловечивания для достижения сразу двух целей глобализации: превращение этого социума в сугубо индивидуалистический человек и трансформация аналогового творческого мышления *homo sapiens* в утилитарное цифровое у безликих «единиц» человека. Мы сейчас имеем сомнительную часть присутствовать при резком, почти экспоненциальном взлете процесса виртуализации.

Если Оруэлл в «1984» только догадывался о грядущей виртуализации социума, то такой инструмент расчеловечивания как <назовем его так для всеобъемлющей краткости> *Недремлющее Око* во всей его полноте и холодающей душу красоте расписан в романе. «*Старший Брат смотрит на тебя*» (С. 192—193). Здесь можно цитировать не то что страницами, но десятками оных — и восхищаться писателем-провидцем: все им сказанное уже сбылось! Сотни и тысячи видеокамер отслеживают простого работягу Федьку, равно как торговца-«среднеклассца» Парамоньча, средней же руки чиновника Сан-Саньча, домохозяйку Элеонору Павловну и проститутку Натали в ее законный трудовой выходной, как только они вышли из подъезда своего дома и направились по своим малоответственным делам.* Коль скоро по принципу тусовки (у Петьки машина есть, значит и у меня должна иметься) все обыватели, как СМИ именуют бывшего «непростого советского человека», пересели на авто дешевой калужской и иной отверточной сборки, то вездесущие видеокамеры фиксируют их по всему маршруту движения, фиксируя номерные знаки в привязке ко времени и месту... И объяснение вроде как понятное: для вашей же, граждане обыватели, безопасности и спокойствия.

И телевизионное Недремлющее Око в обратной, так сказать, перспективе следит за обывателем, направляя его мышление, все более становящееся утилитарно-цифровым, недолайкиновым, индоктринированным, говоря термином науки психологии. И следит архиуспешно, в обратной связи фиксируя: куется новый расчеловеченный обыватель-потребитель! Еще немного, еще чуть-чуть и сравняем его с уже давно расчеловеченным субъектом западного образца, того же американца, так живописно обрисованного Мишей Задорновым — светлая память ему... И нашим подуставшим коммунистам неча пенять на «партию и правительство»; глобализм потому так и называется, что он сейчас единственный весь земной шарик крутит. У него для всех одно правительство — Тайное <до поры, до времени> мировое, одна партия — власть олигархата с переименованным Марксовым девизом: «Олигархи всех стран давно соединились в одном змеином клубке!»

* Здесь наша страна почти весь Запад обогнала: в той же Австрии установка видеокамер в общественных местах законодательно запрещена — считается вмешательством в личную жизнь человека...

...И коль скоро в полном боевом действии инструмент виртуализации, то все нынешние и будущие обыватели-недолайкины давно разучились писать «от руки»... Здесь слегка и временно свернем чуть в сторону. Наблюдательный по жизни человек наверняка подметил: сейчас от руки, причем перьевой ручкой, пишут исключительно врачи и милицейско-полицейские чины. Меня это давно занимало, но отгадку подсказывал знакомый и опытный все по той же жизни врач: «...Вот сидишь ты по кляузному делу перед следователем, что дал для ознакомления из заведенного *дела* лист, тобою же написанный перьевой ручкой и содержащий халтурный <с похмелья был или с ночного дежурства> диагноз, эпикриз и пр. Просишь, изображая душевные терзания и волнения, у следователя водички для успокоения, а рука твоя блудливая затряслась и — залил неприятный лист, чернила тотчас расплозлись. Это уже не улика, а черт-те что, учитывая, что у лекарей и без того почерк нервный и малочитаемый...»

Обрадовался разрешению загадки, а знакомцев из «ментов» уже и спрашивать не надо: и их порой следователи допрашивают, грозя «красной зоной» в Нижнем Тагиле и суя под нос написанный провинившимся перьевой ручкой протокол с досадными упущениями и инсинуациями.

Однако — к делу уже нашему. Не все у нас в стране, во всем глобализующемся мире, конечно, служат Гиппократу и министру внутренних дел. Вот все эти остальные давно забыли как пользоваться не то что перьевой ручкой, но и шариковой, а всюю жмут пальцами на клавиатуры «компов» или ими же елозят по экранам гэджиков-смартфонов. А все они подключены к телекоммуникационным сетям. Далее и объяснять наивно и смешно: смотри почти ежедневные скандалы со считыванием данных, сообщений и пр., что смакуют СМИ. Есть где разгуляться Недремлющему Оку!

Естественен вопрос: как соотносится расчеловечивание и тотально-глобальный контроль за каждым шагом и словом индивидуума, песчинки малой человекности? — Так прямо и соотносится: постоянная слежка, «промывание мозгов» (кондиционирование все по той же психологии), навязчивое направление мышления, то есть индоктринирование,— это в тщательно срежиссированной Великим Глобализатором и его племянником Недремлющим Оком параллельно-последовательной совокупности создает эффект «антивзросления», когда умственное развитие субъекта расчеловечивания искусственно останавливается на минимально-достаточном уровне. Уровень этот Великим Глобализатором определен как соответствующий функциям робота Молоха глобализации. ...Сразу вспоминается программа «образования» для остарбайтеров по Гитлеру—Розенбергу: умение считать до ста, читать карту и что-то еще по минимуму.

...Любое животное, человек естественный в том числе, старается, чтобы его потомство поскорее взросло, «становилось на крыло», чтобы всю жизнь не наблюдать за ним, опекать и пр. Инструмент же тотального, абсолютного контроля за каждым субъектом человекика суть его расчеловечивание уже на биологическом уровне. А коль скоро человек — это животное не только мыслящее, но и самоосознающее свое мышление (по Джулиану Хаксли), то его расчеловечивание на естественном биологическом уровне предполагает утрату многих важных аспектов этого самоосознания. Словом — назад <в мышлении> к примату! Смотри описанную выше диаграмму-карикатуру на расчеловечивание.

Кстати, в состав данного инструмента расчеловечивания непременно входит... всеобщее доносительство Старшему Брату, он же Великий Глобализатор. Здесь мы, люди русские, еще сопротивляемся в следовании Западу, поскольку живы в нас фенотипически закрепившиеся нормы православной этики и морали; в данном случае доносительство осуждается словами Христа, адресованных тем, кто считает себя без греха. Но, повторимся, русские и Россия непозволительно молоды по сравнению с Западом — Востоком, а молодости свойственно этакое эмоциональное словоблудие — крестное «бно» доносительства. Поэтому не только словом Христовым, отрицающим личностную безгреховность и предательство Иуды Искариота, но и жесткими мерами молодую Россию умные правители веками отучали от порока доносительства. ...Академик Янин, первооткрыватель новгородских берестяных грамот, изучив их, пришел в полное изумление: почти все эти грамоты являлись жалобами-доносами (!?) Вот она — молодость нации. Отсюда и устоявшаяся при великих князьях и царях, первых императорах тож, норма судопроизводства: доносчику первый кнут.

В тридцатых годах советский народ, обрадовавшись всеобщей грамотности, сам себя наказал за страсть к доносам, но во вторую половину прошлого века забаву эту разумно обнул. Сейчас она, поощряемая СМИ, вновь разбушевалась, но только на гэджиковом уже, так сказать аппаратурном, уровне: рекомендовано без конца снимать всякие автомобильно-дорожные дела и фотки слать куда следует. ...Ничему народ не учится в истории: ведь и во времена наркома Ежова доносительство аттестовалось как «активная позиция неравнодушных граждан». Впрочем, история идет по Гегелевой спирали — вот и добралась до времен Великого Глобализатора.

Можно долго рассматривать другие инструменты расчеловечивания. Читатель без труда сообразится с этим. Важнее четко определить цель и задачи глобализма в процессе расчеловечивания. Главное — не голословно. Хотя... это голословие не следует путать с логическим выводом. Для примера: отмена кальсон, сапог, портянок и петлиц как символов <совет-

ского имперского> тоталитаризма. К какой смысловой категории относится это утверждение? — Явно к логическому выводу, хотя по форме смотрится вроде как голословие. Да еще с таким язвительным подтекстом. Точно также и в обсуждении цели и задач расчеловечивания. Ведь все факторы расчеловечивания, что описаны в антиутопии Оруэлла, дополненные нашим сегодняшним бытием, то есть полная примитивизация языка, сводимого к новоязу англо-румынского, обезьянничество с западно-восточной ориентацией (кто на Нью-Йорк, а кто на Токио...), предельно узкая, как у пчел, трудовая специализация, оцифровывание мышления, переход от творчества к утилитаризму, от производства к оголтелому потребительству, от <широко понимаемого> конструирования к обслуживанию, а что делается с искусством, литературой? — Когда для тех же венгров не «Венгерские рапсодии» Ференца Листа, для румын не «Румынские рапсодии» Джорджа Энеску являются музыкальным контекстом всей их жизни, но ритмы джунглиевой, пещерной «музыкальной культуры», препарированной в Новом Свете; а где христианская мораль? — ...Словом, все эти факторы должны иметь в целенаправленных, возможно и на десятилетия вперед просчитанных на мегакомпьютерах (это вовсе не по части конспирологии!), действиях Великого Глобализатора, оно же Тайное мировое правительство, вполне конкретные цель и задачи. Опять же прошу не упрекать автора очерка в излишней приверженности к конспирологии. Просто напомним еще одно высказывание-алгоритм выдающегося ученого Джулиана Хаксли, кстати, учителя упомянутого выше Конрада Лоренца (яблоко от яблони... но в смысле позитивном), что человек обогнал эволюцию и уже сам управляет ее движением. Таким образом, все действия Великого Глобализатора укладываются в законы эволюции, то есть не противоречат ее естественным законам, но — лишь ускоряют их действие.

Оруэлл в «1984» их не конкретизирует и понятно почему: его антиутопия есть классический роман, а любое литературное художественное произведение подчиняется законам своего жанра. Главное — следует выработанный за тысячелетия — от античной литературы — непреложной установкой: дать читателю свое (субъективное + объективное) художественное видение того или иного аспекта и/или тенденции в движении социума, причем не навязывая (директивно, назойливо и пр.) читателю, как *conditio sine qua non**, своих выводов. На то оно и художественное произведение, то есть рассчитанное на прочтение — восприятие совершенно различными по уровню и, так сказать, акценту мышления людьми, чтобы каждый такой индивид эти выводы домислил в своей субъективности восприятия, то есть

* Непременное условие (лат.).

сам определил цель и задачи, поставленные автором, но «утаенные в конкретике» им от читателя, но — для вящей пользы последнего.

И еще раз (смотри начало) категорически отринем мнение литературоведов-либералов, что-де «1984» — это художественное представление сталинского СССР. Ибо в год написания и издания романа, то есть 1948-й, западная и вообще мировая читательская аудитория еще не была «заботливо подготовлена» Хрущевым (доклад на XX съезде КПСС) и Солженицыным («Архипелаг ГУЛАГ» и пр. поделки) к очернительному представлению о нашей стране в период ее наибольшего могущества и непрекаемого авторитета в мире. Еще не испекли «не наши повара»* пирожки с ядовитой начинкой... То есть книга Оруэлла не «частный» пасквиль на СССР, но именно полувекковое прозорливое предчувствие воцарения уже на всей планете Старшего Брата — Великого Глобализатора. Исполать ему! — В смысле Оруэллу.

...Нам же сам Бог велел в настоящем очерке дать определение цели и задач расчеловечивания, основываясь на выдвинутой и обоснованной (см. названный 15-томник¹⁻¹⁵) концепции, согласно которой советский социализм был пробным (проверочным, причем проверку выдержал!) ходом эволюции при переходе от капиталистической-империалистической общественно-экономической формации к социально ориентированному социуму. Здесь прав оказался Маркс, а не Ленин, — к такому социуму могут перейти *только все* страны мира. Но прямой революционный переход в нашу эпоху последнего напряжения мощи империализма невозможен. Такой переход может быть осуществлен *только* через «посредника» — этап глобализации, который по разным оценкам будет длиться 80—200 лет¹². Это тяжелый для человечества этап, но эволюцию «не поправишь». Самое существенное, что к постглобалистскому всемирному социально ориентированному обществу придет уже... расчеловеченный *homo sapiens*. Это совсем не по Марксу, не по Ленину, не по В. И. Вернадскому — создателю ноосферной концепции. Увы, в этом <эволюционирующем> мире за все надо платить, в данном случае — превращением человечества в члвчейник. Еще раз увы...

Именно поэтому нашу концепцию феноменологии ноосферы (а она широко уже известна) никто даже не пробует опровергнуть, ибо против логического ее обоснования ничего не поделаешь, но зато «молча» не принимают, как говорится, ни левые, ни правые, ни «срединные». Сторонников учение Маркса — Ленина (Сталин был величайшим практиком) в этой

* Из черновых набросков А. С. Пушкина к <несостоявшемуся> продолжению «Евгения Онегина»: «Его мы очень тихим знали, когда не наши повара орла двуглавого щипали у Бонапартова костра» (это об Александре I).

концепции по понятным причинам не устраивает все; либералов и апологетов капитализма-империализма вовсе не радует хотя и отдаленное, но пришествие социально ориентированного общества с ликвидацией атавизма частнособственничества; наконец, моих научных коллег-ноосферологов настораживает наша интерпретация ноосферного будущего, весьма отличная, во многом противоположная прогнозам академика В. И. Вернадского. Но ведь Владимир Иванович, наш русский, советский гений, *всего лишь абрис* грядущей ноосферы дал с позиции знаний его времени?! Что поделаешь, закон суров, но это закон, как гласит римское право. Тем более — закон эволюции...

Все это подробно изложено в нашей многотомной монографии, а теперь перейдем к цели и задачам расчеловечивания Великим Глобализатором, «держа в уме», что его делами эволюция ведет человечество к социально ориентированному... но, увы, человекнику.

А определения кратки: цель расчеловечивания — превращение человеческого социума в человекника, то есть роботизированную биомассу, где индивидуальное мышление индоктринируется в коллективное сознание, при этом названная цель реализуется при параллельно-последовательном решении следующих задач: а) оцифровывание индивидуального мышления для включения в утилитарное коллективное сознание; б) мировая власть по типу «200 семей» (это как сейчас <столько-то> кланов — лауреатов журнала «Форбс»), которая к окончанию периода глобализма растворяется, выполнив свою задачу, в собственно структуру-программу «машинного» управления человекником с ликвидацией частной собственности; в) полная виртуализация социума → далее человекника, где человеческий индивидуум становится придатком всемирной гипертелекоммуникационной сети, подключенным к нужному ее блоку; у нас (см. монографию) это названо «принципом головы профессора Доуэля»; г) сведение идущих от религиозных доктрин, в основном от христианства на Западе, этики и морали к сугубо утилитарным институтам что-то навроде трансформированного эквивалента англиканского пуританства; в нашей терминологии — «принцип морали по вызову»; д) полное уничтожение национальной, расовой, политической и пр. идентичности (самоидентичности, специфики и пр.); е) профанация института семьи как ячейки социума; ж) «контроль», в смысле резкое сокращение численности населения Земли, в частности, ростом значимости однополых браков; з) минимизация функций языка (см. подробно выше); и) формирование межличностных отношений на основе лицемерия политкорректности, толерантности и пр. запретов на естественные <ранее> нормы эмоциональности человека; к) трансформация войн в карательные экспедиции; л) постепенное ограничение потребительства; м) полный пере-

вод производства материальных благ и «пищевой корзины» на робототехническую и компьютерную автоматизацию.

...И так далее по более частным задачам. Такой расчеловеченный индивидуум представлен у Оруэлла (С. 79): «...Он купит гравюру с церковью св. Климента у датчан, вынет из рамы и унесет под комбинезоном домой. Заставит мистера Чаррингтона вспомнить стишок до конца. И снова мелькнула безумная мысль снять верхнюю комнату. От восторга он секунд на пять забыл об осторожности — вышел на улицу, ограничившись беглым взглядом в окно. И даже начал напевать на самодельный мотив:

*Апельсинчики как мед,
В колокол Сент-Клемент бьет.
И звонит Сент-Мартин:
Отдавай мне фартинг!»*

...И не следует, горестно подперши голову ладонью правой (у левой — левой) руки, жалеть грядущих недолайков человеенника, не получивших взамен ликвидированной частной собственности ни «золотых унитазов» Карла Маркса, ни оптимистических картин ноосферы у академика В. И. Вернадского³³: «*Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой (выд. В. И. Вернадским.— А. Я.). Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности. И может быть, поколение моей внучки уже приблизится к их расцвету*» (С. 480).

...Скоро сказка лишь сказывается. Но до ликвидации атавизма частной собственности еще 80—200 лет, смотри выше, а пока что ее торжество идет по Марксу — помните? — Нет такого преступления, на которое пойдет капиталист за такой-то процент прибыли и за сколько этих процентов он мать родную удавит. И у нас в отечестве все продолжается скорбный мартиролог невинных жертв оголтелого частнособственничества: «Трансвааль-парк», «Хромая лошадь», недавняя совсем «Зимняя вишня»...

И если пестроцветье «правых», «левых» и всевозможных «центральных» и «либеральных», как уже было сказано выше, глубоко сомневаются в цели глобализации с расчеловечиванием, то ведь в перечисленные их задачи от «а» до «м» и далее по алфавиту в части расчеловечивания успешно, в стахановском темпе выполняются. Здесь и малейшего сомнения у незащоренных СМИ людей отсутствуют: оглянись округ себя?! Все это делается как по накатанной и предельно расчетливо, с холодным цинизмом.—

Как у Оруэлла в его романе. И народ понимает: дескать, чему бывать, того не миновать. Добрый наш народ. Про западно-восточный не знаю. Может тоже по-своему добр.

И вовсе не следует жалеть наших потомков, уже начиная с частично расчеловеченных детей. Ввиду ускоренного эволюционного формирования *homo sapiens*, последний приобрел сверхвыдающееся качество не только чрезпоколенной, но сейчас уже и поколенной адаптации к динамике изменения качеств и норм социума. Если еще два-три века тому назад внук vyrастал почти полной копией своего деда, даже отца, в этих качествах и нормах; если в XIX веке — вспомните «Отцов и детей» нашего классика, который в нынешнем году преступил там, в ином мире, свое двухсотлетие, сыновья, пройдя короткий период юношеского «бунтарства», тоже становились психосоциальными клонами своих отцов, то в последней трети (в России — СССР чуть позже) прошлого и начале нынешнего веков «порвалась связь времен». Возникло иное качество: преемственность превратилась в свой антипод, что есть символ начавшегося расчеловечивания. Но и названная адаптация экспоненциально усилилась: отныне каждое новое поколение соотносится с предыдущим как «твоя моя не понимай». Уже и в языковой сфере требуется перевод со все заполняющего новояза на традиционный язык, вплоть до *reductio ad absurdum**.

Но страдательны ли здесь последовательно являющиеся поколения недолайков расчеловеченных? — С позиции нынешних людей старшего и среднестаршего поколений и женщин безвозрастно (речь идет о русских женщинах) — безусловно да! А с точки зрения самих <пока еще> формирующихся недолайков? — Нет, ответят они, мы самодовольны и даже счастливы — последние, если у родителей «тугой кошелек». Вот она — сила человеческой адаптации! И через 80—200 лет они войдут в свой <социально ориентированный: мед всем поровну> человек так же спокойно и безэмоционально, как все предшествующее человечество со времен неолита, точнее — позднего неолита, входило в осознанную жизнь. Правда, войдут без высших качеств человечности, выработанных эпохой цивилизации культуры. Но — хватит о *явном*, а потому и грустном.

Апология человека. Так мы изначально назвали этот очередной, шестнадцатый по счету, том «ноосферной» монографии¹⁻¹⁵. Выполнил ли человек, главное — будет ли продолжать выполнять, — свою эволюционную миссию в переходный период глобализации и далее в постглобалистском человеке сформировавшейся ноосферы? — Многие умы останавливались (передохнуть то есть) перед ответом на этот вопрос: открыватель си-

* Приведение к нелепости (лат.).

нантропа, выдающийся философ-естественник, кстати, член ордена иезуитов Тейяр де Шарден³¹, автор самого термина «ноосфера», введенного им после прослушивания в двадцатых годах в Сорбонне лекций нашего академика В. И. Вернадского^{33, 36}; его коллега по прослушиванию и восприятию тех же лекций Леруа; нобелевский лауреат <по литературе...>, философ-естественник Анри Бергсон²⁹; конечно, сам создатель учения о ноосфере В. И. Вернадский; главное — великолепные мыслители сугубо уникальной школы русских философов-космистов: Н. Ф. Федоров⁴⁹, К. Э. Циолковский¹¹⁰, весь «философский пароход» высланных из Новой России Лениным и Троцким; ушедший недавно из жизни наш наставник академик В. П. Казначеев²⁸; во многом мой учитель, президент Ноосферной общественной академии наук А. И. Субетто⁸³⁻⁹⁶... имен много, но все они сходились *in summa* в одном: человек разумный есть цель и вершина земной биоэволюции. И текущую свою задачу он выполнил и продолжит выполнять сверхзадачу — сверхмысль, как ее определил Пьер Тейяр де Шарден.

Даже превративши социум в человекник, а собственно человека в недолайкина, эволюция по своему определению не может остановиться, перейти от динамики в вялотекущую статику: даже макрокосм Вселенной, расширяясь, движется! Это сейчас он презрительно именуемый недолайкиным, но в грядущем расчеловеченном человекнике (извините за тавтологию...) он будет выполнять в совершенствовании коллективного разума и реализации все более мощных технологий роль пчелы-работницы ... или трутня, которые пчелиной семье необходимы биологически. И, лишившись собственной самодостаточности, как у Оруэлла в его провидческом романе, будет себя чувствовать ничем не хуже, чем мы сейчас в раздраенном мире... Как библейский Иов говорил⁴⁴:

*Ибо для дерева есть надежда,
Что, и будучи срублено, снова вырастет,
И отрасль от него не прекратится;
Хоть и состарится в земле его корень,
И пень его умирает во прахе,
Оно, почуяв воду, дает отпрыски
И выпускает ветви, как (ново) посаженное.
А муж умирает и теряет всю силу,
Скончался человек — и где он? (С. 46—47).*

Апология человека — это не есть оправдание (сам термин «апология» в переводе на русский язык), ибо нельзя *оправдывать* саму эволюцию —

яйцо курицу не учит! Здесь констатируется факт: человек — вершина биологического развития, но в конце концов он не может до бесконечности развиваться и совершенствоваться как сугубо мыслящий индивид. Это — гибель грядущая. Поэтому за биологической вершиной следует вершина разума — коллективный разум, который возможен, как *ratio essendi* (лат.: основание бытия), только в человеинике с расчеловеченными его составляющими. Жестоко звучит, но это закон общей эволюции, гегелевский закон перехода <индивидуального> количества в <всеобъемлющее> качественное. И финализм эволюции человека вовсе не есть категория апокалипсическая. И в самом новозаветном Апокалипсисе содержится указание на то: «*И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от godziny искушения, которая придет на всю вселенную, чтоб испытать живущих на земле. Се, гряду скоро; держи что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего. Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое*» (Откровение святого Иоанна Богослова, гл. 3, ст. 10—12).

...Радуйтесь, люди, пока вы человеки суть!

1.2. Феномен одиночества человека — «расплата» биосферного *homo sapiens* за самодостаточность мышления

Так получилось, хотя ничего случайного в жизни нет, что в этой главе выстроился «парад планет», то есть теми или иными юбилейными датами отмечены писательские «заглавные имена» в каждом из параграфов.

Не исключение и настоящий: совсем недавно, год тому назад, весь литературный мир отметил пятидесятилетие выхода в свет «романа века» — эпопеи колумбийского писателя, нобелевского лауреата Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества»³¹⁹. Кстати, Маркес в этом романе во всей мощи возродил еще античный жанр *магического реализма* (наши «упражнения» в этом жанре см.^{320, 321}). На характерном примере этого выдающегося произведения художественной литературы мы и рассмотрим ниже феномен одиночества человека в социуме, хотя бы у Маркеса и шла речь об одиночестве собственно отдельно обозначенного сообщества людей, отдельного семейного клана и вообще... всей Латинской Америки — «падчерицы Европы». Но — это очевидный и понятный художественный прием мастера слова. ...А феномен самоочевиден: человек является высшим социально организованным животным, но в то же время в сознании своем он самая одинокая особь в биосфере.

Глава рода Буэндиа, потомок креола, бежавшего вглубь боливийской сельвы с побережья страны после обстрела их городка из пушек «пирата ее величества» Френсиса Дрейка, в затерянном селении знакомился с достижениями цивилизации только от цыган, иногда забредавшим в эту глушь в своей неумной страсти к вековечному странствованию по всему свету. В очередной приход табора неумный до знаний Буэндиа приобрел у курчавых мировых скитальцев оборудование алхимической лаборатории и рецепт «философского камня» — по многократному увеличению в весе золотой заправки. Лестью и многими упрашиваниями он убедил свою жену Урсулу отдать ему для опытов тридцать старинных золотых из ее приданого, из поколения в поколение передающегося... Понятно дело, золото испанских монет превратилось у начинающего естествоиспытателя сначала в прикипевшую к дну кастрюли коросту, а затем в серую золу, которую старший сын назвал свинячит дерьмом, за что и получил от отца увесистый удар в лицо.

...Но подлинным словесным золотом латиноамериканской сельвы стал роман Маркеса «Сто лет одиночества» о роде Буэндиа из затерянного, оторванного от всего мира селения Макондо, вышедший в свет в 1967 году. А когда четыре года спустя издательство «Художественная литература» опубликовало его на русском языке³¹⁹ роман Маркеса уже был мировым явлением двадцатого века...

Живо, как будто это вчера было, помню то первое прочтение романа: прежде всего — язык. Оно понятно — художественное произведение в переводе — это, говоря словами Валерия Брюсова, «фиалки в тигле». Правда, у него речь шла о переводе стихов, но ведь проза Маркеса, или нашего Андрея Платонова к примеру, есть та словесная вязь образов, что звучит поэзией без рифмы и самодовлеющего ритма. Но к этому мы еще вернемся как *ipso facto**.

Творчество Маркеса, опять же *ipso facto*, извиняема за навязчивый «латинизм», стало вершиной того айсберга, который в литературоведении, да, впрочем, в сознании самодостаточно мыслящих знатоков и просто любителей художественной словесности, устойчиво именуется феноменом латиноамериканской литературы XX века, а точнее срединной трети этого века. Это как на рубеже веков и до 1920-х годов миру были явлены феномены русского Серебряного века — в основном поэтического — и норвежской литературы во главе с Кнудом Гамсуном и его нобелевским романом «Голод»²⁹⁹.

Еще раз оговоримся: Маркес, точнее его «Сто лет одиночества», есть

* В силу одного этого, само по себе (лат.).

лишь вершина айсберга — феномена латиноамериканской литературы. Не менее прочна и основа; назовем только наиболее известные имена: кубинца Алехо Карпентьера, чилийского «сына селитры» Пабло Неруду, гватемальца Мигеля Анхеля Астуриоса, Хулио Кортасара с его знаменитым романом «Игра в классики» из Аргентины «идеологически» непризнанного во времена СССР аргентинца же Борхеса... Второй романский язык Латинской Америки, португальский, всему миру представлен творчеством Жоржи Амаду. Кстати говоря, по принципу «обратной связи», характерному не только для точных наук, но в полной мере и для движения социальной эволюции, феномен литературы «падчерицы Европы» Латинской Америки в какой-то степени соотносится и с заметным оживлением материнской литературы Испании: писал уже восьмой десяток своих исторических романов патриарх Бенито Перес Гальдос (1943—1920); в первой половине XX века возшла литературная звезда Франсиско Аялы; наконец, это выдающийся испанский поэт, продолжатель традиционного в средневековой испанской поэзии жанра барокко — романсеро (основоположник Луис де Гонгора и Арготе, 1561—1627) Федерико Гарсиа Лорка. Это соотношение иначе как духовных и не назовешь: как близкородственные люди, что называется «на расстоянии», чувствуют и сопереживают беды или радости друг друга...

В романе Маркеса это романское духовное единство характерно и символично показано на примере главы рода Буэндия: его, обезумевшего, привязывают к дереву напротив входа в дом, и он дни, месяцы и года сидит на скамейке под навесом — от дождя и солнца — из пальмовых листьев и брезента, забыв испанский язык и только порой разговаривает сам с собой на ином наречии, не понятном никому из жителей Макондо. И только новоназначенный в городок священник обнаруживает, что безумец говорит на латыни; видимо, его отошедшее от реальной жизни подсознание вернулось к мышлению на языке пращуров двухтысячелетней давности...

Итак, феномен литературы вообще, латиноамериканской в частности и *в особенности*, без определения которого сложно понять творчество Маркеса... тем более, появление «Ста лет одиночества» — редкостного и исключительного бриллианта этого феномена. Ранее в своих эссе о Кнута Гамсуне²⁹⁹ и Игоре Северяnine³²² мы уже говорили об истоках таких «литературных взрывов». Причем им обычно сопутствуют и достижения в части музыки, живописи, пластических искусств. Самый грандиозный феномен история дала человечеству в эпоху Возрождения... Но все же главным задатчиком процесса всегда является именно художественная литература. Скорее всего, по двум <онтологически обусловленным> причинам: практически нулевая (бумага и перо) материальная составляющая творческого процесса — ни тебе концертных залов, оргáнов, живописных мастерских и

багетных театров... — и, что немаловажно в части несовершенства творческих школ и традиций, самодостаточность индивидуальной творческой одаренности, особенно в жанрах беллетристики и поэзии — поэтами не становятся, ими рождаются... Эта самоочевидная истина не требует комментариев и доказательств.

Как уже говорилось в упомянутых эссе о творчестве Гамсуна и Северянина, взрыв, феномен, а языком науки — бифуркация в области культуры есть следствие всплеска в конкретном этносе, то есть стране, группе стран с этногенетическим единством пройденного исторического пути, той же культуры и языка, *пассионарности*; термин этот введен в мировой тезаурус нашим выдающимся ученым, создателем науки этногенеза Львом Николаевичем Гумилевым, сыном не менее выдающихся русских поэтов Серебряного века Николая Гумилева и Анны Ахматовой. Подчиняясь сложнейшим законам социальной эволюции человечества, пассионарность волнами проходит весь десятилетиячелетный период цивилизации и культуры по континентам Земли, подвигая те или иные этносы и их группы на подвиги, озарения и великие свершения. Отсюда и рассматриваемые нами литературные взрывы, привносящие нации, этносу и всему селовечеству феномены художественно оформленной мысли. При всем при этом все творчества и искусства *лишь следуют* за волной пассионарности, охватывающей все стороны материальной и духовной жизни этноса. Иногда же опережают основную волну (предчувствие), чаще — отстают (последствие). Это как метеочувствительный по физиологии своего организма человек реагирует на магнитную бурю или иные катаклизмы природных стихий «до» или «после». Это большинству людей хорошо знакомо, что называется, «на себе»...

Поскольку сейчас литературоведческие очерки и эссе читают, в основном, те, кто получил образование в советских школах и вузах, то есть не «человеки компьютерного мышления»*, но знающие мировую историю и культуру, воспитанно способные к анализу явлений и фактов социальной эволюции, то, «не растекаясь мыслью по древу», скажем кратко *in summa*:

— основной движитель пассионарного процесса в Южной Америке — это обретение в XIX веке «боливарианской» независимости от Испании, а в Бразилии от Португалии;

— воследующий пассионарному взрыву литературный <в первую очередь> феномены в первую очередь относятся к северо-западной оконечности Латинской Америки — нынешние Колумбия и Боливарианская республика Венесуэла, а также к странам Центральной Америки и Кариб-

* Исследованию сущности и различия аналогового (творческого) и цифрового («компьютерного») мышления посвящен том¹⁰ ЖМФН.

ского бассейна, как наиболее населенных выходцами из Испании, поддерживающими связь с исторической родиной; в то же время явившимися первым объектом «внимания» североамериканского капитала — «Юнайтед Фрут Компани» и др.;

— ввиду того, что указанные территории Латинской Америки наиболее активно заселялись испанцами едва не с самых Колумбовых времен (...и Америго Веспуччи тож), то там уже в XIX веке сложилась *исторически* хотя и относительно молодая, но все же испаноязычная культура, плоть от плоти Испании, что сказалось и на литературе;

— наконец, немаловажен тот факт, что базовое для Маркеса, особенно выражено представленное в романе «Сто лет одиночества», литературное направление *магического реализма* обязано во многом этническому составу населения южноамериканских северо-западных стран, Колумбии прежде всего, в которые не было завоза негров-невольников из Африки, в отличие от островов Карибского бассейна и Бразилии; то есть их население суть испано-индейское и креольское (главный «исходный» герой романа Маркеса Хосе Аркадио Буэндиа — потомок креолов), а значит генофенотипический «романтический мистицизм», одинаково присущий этническим испанцам (об этом см. ниже) и индейцам севера южноамериканского континента, взаимно усиливался.

Теперь перейдем к одиночеству, как лейтмотиву романа Маркеса, подчеркнутому в самом его названии. Здесь мы позволим себе не во всем согласиться с доводами большинства исследователей творчества Маркеса в данном, превалирующем в творчестве Маркеса, но прежде всего в «Сто лет одиночества», аспекте: одиночество.

Обычно в таких исследованиях, а их достаточно число написано на русском языке или доступно в переводе, присутствует оговорка в том смысле, что этот роман так бы и остался — при всей его мировой популярности, обусловленной оригинальным и изобретательным масштабом развертывания сюжета, этнографическим колоритом — выдающимся явлением иносказательного жанра «магического реализма», каковых достаточно число есть во всемирной литературе, если бы не всепоглощающее содержание книги тема одиночества. ...В предисловиях к советской поре издания романа по понятной причине непременно добавлялась и *политическая инвектива*. Конечно, в действии «Ста лет одиночества» все это присутствует: тридцать две войны против правительства, что начал и все их проиграл полковник Аурелиано Буэндиа; расстрел почти четырех тысяч забастовщиков из рабочих банановой компании, трупы которых в ста железнодорожных вагонах вывезли на побережье и сбросили в море; наконец, собственно банановая компания янки мистера Джека Брауна, устроившая в

Макондо «банановую лихорадку» — ее прототип суть американская «Юнайтед фрут компани», чьей де-факто колонией стали еще в XIX веке все страны Центральной Америки и севера Южноамериканского континента, та же Колумбия.

Вместе с тем автор на сугубой политике акцента не ставит. Тот же полковник Аурелиано Буэндия возглавил борьбу против консерваторов в правительстве на стороне либералов вовсе не из идейных соображений, о чем он сам постоянно в мыслях и в словах держит на протяжении всех двадцати лет развязанной им войны, точнее — всех тридцати двух войн, которые он проиграл, тем не менее став национальным героем своей страны... Просто для латиноамериканских стран указанного выше «бананового пояса» (нефти в Венесуэле тогда еще не добывали и не отправляли ее на прибрежный голландский остров Кюрасао для переработки в бензин) в сто лет действия романа, то есть почти весь XIX век и начало двадцатого, внутренние войны «либералов с консерваторами», расстрелы бунтовщиков и банановые лихорадки были настолько обычным, повседневным делом, что обсуждать их, акцентировать на них внимание, полагалось в общении людей малопримечательным. Так и в Макондо расстрел из четырнадцати пулеметов на вокзальной площади без малого четырех тысяч забастовщиков на банановой плантации уже на другой день было забыто — все удовлетволялись официальным заявлением властей: никто ни в кого не стрелял, никаких двухсот вагонов с уложенными штабелями трупами не существовало...

Да что там тридцать две войны, начатые и проигранные полковником Аурелиано Буэндия с лучшим и преданным своим другом тож полковником* Геринельдо Маркесом, которого он чуть не расстрелял, о чем позже жалел: в смысле, что не расстрелял... Ничего в той же Колумбии не изменилось в течение всего XX века, да и сейчас в начале двадцать первого. Как в период «ста лет одиночества» полковник Аурелиано Буэндия в завершении двадцатилетия войн подписал с правительством Нидерландское перемирие, отказавшись от президентского ордена Почета и вернувшись в родной дом в Макондо к прерванному войной занятию делать ювелирных золотых рыбок, так и сейчас на телеэкранах мы воочию наблюдаем, как во все той же Колумбии в торжественной обстановке президент страны и руководитель марксистских повстанцев-партизан, носящий имя нашего выдающегося маршала Тимошенко, авторучками, вставленными в гильзы от патронов

* Сугубо латиноамериканская традиция, особенно в Центральной Америке и на севере континента: до начала XX века (впрочем и по сейчас...) военная служба там не считалась престижной. Поэтому всем офицерам давали звание полковника, а нижним чинам — сержанта. Это делали как правительство, так и противостоящие ему восставшие...

«калаша», подписывают договор о прекращении пятидесятилетней кровавой войны. В контексте заметим, что у латиноамериканских повстанцев в особой чести имена Иван, Ильич, Ленин и другие. Другой момент: как повстанцы полковника Аурелиано Буэндиа очень напоминали обычных разбойников, мало чем брезгуя, так и современные замирившиеся бойцы Тимошенко, по всей видимости тоже полковника, а быть может и генерала (сам же Аурелиано Буэндиа от генеральского звания наотрез отказался), сражались, не особо обременяя казну СССР, а после его разрушения мировым империализмом и вовсе «перешли на хозрасчет». То есть в районах своего контроля возвращали плантации *Erythroxylon coca*, выражаясь ботаническим языком, гнали из него тонны кокаина, которым заваливали страну дяди Сэма. Выручки с лихвой хватало на покупку оружия и расходных материалов к нему, на обмундирование и армейские пайки, а в части марксистской идеологии — исподволь наркотизировали США, как цитадель мирового империализма... Сейчас и сами Штаты переняли этот опыт: в захваченном ими Афганистане американцы по-отечески благославляют тамошних декхан на посевную опийного мака, а полученная наркота так же отечески направляется на одурманивание населения России, которая всегда и во всем виновата перед «мировым сообществом»: при царях, при генсеках, теперь вот и при президентах...

Словом, ничего нет нового под луной в Колумбии за все столетия ее населения выходцами из Испании. — И вообще в Латинской Америке. Время там, и сейчас в начале нового тысячелетия, идет по кругу. На страницах «Ста лет одиночества» мать шестипоклоленного рода Буэндиа, дожившая почти до стапятидесятилетнего возраста Урсула о таком заикливаннии биологического, социального времени* твердит постоянно. Оно же время и безразмерно.

Конечно, не собственно писательская манера магического реализма, не политический подтекст, давно ставший для Латинской Америки делом скучным и обыденным, не яркий <для европейского читателя> этнографический колорит, не еще с десятков таких «не» принесли роману мировую известность, а самому Гарсиа Маркесу (это его полная — от отца и матери — фамилия) в 1982 году Нобелевскую премию по литературе. И тот факт, что официальная мотивация премии «За романы и рассказы, в которых фантазия и реальность, совмещаясь, отражают жизнь и конфликты целого континента» вроде бы и относится ко всему творчеству писателя *in summa*, но де-факто это была премия за «Сто лет одиночества». Да и Но-

* Исследованию сущности заикливанния и безразмерности биологического времени посвящен том¹⁴ ЖМФН.

белевская премия не могла быть вручена только за эту книгу по той причине, что ранее в 1972 году автор уже был удостоен премии Ромуло Гальегоса, что противоречит статусу «нобеля»... Сейчас, по прошествии пятидесяти лет со дня опубликования романа и недавнем (2014-й год) завершении земных трудов его создателя, имя Гарсиа Маркеса все более переходит в очень почетную литературную ипостась «автора одного романа», приближаясь вплотную к столь же почетному рангу его испанского предшественника Сервантеса, автора *одного*, зато какого! — романа о хитроумном идалго Доне Кихоте Ламанчском, хотя бы им были написаны под сотню (!?) других романов, о названиях которых даже матерые литературоведы-испанисты справляются в библиографических изданиях... Так что звание «автора одного романа», приносящее литературное бессмертие, заслужить намного труднее, чем, например, стать фельдмаршалом.

Разгадка всемирной славы и известности — до наших «компьютерных» времен, когда читать книги вовсе перестали — зашифрована автором в самом названии: широко и философски понимаемое *одиночество человека* в современном социуме. Опять же в литературоведении одиночество человека у Гарсиа Маркеса сводят к упомянутой выше философии в части социопсихологии (и социобиологии тож): диалектическое единство и противостояние социальной и сугубо индивидуальной природы при всем нарастающей в Новое, но особо в Новейшее время доминанты последней. И отсюда делается вывод: в романе «Сто лет одиночества», равно как в большинстве других его произведений, одиночество есть общая для всего миропорядка патология, которая своими болезнетворными вирусами разрушает как индивидуальную личность, так и весь социум. Что ж, с одной стороны, это «вписывается» в классическую концепцию, современного в особенности, движения социальной эволюции. В романе индивидуальный аспект — это шесть поколений рода Буэндиа, а социальный миропорядок сужен в сугубо художественных целях до отдельно взятой Колумбии, а еще точнее — до обитателей затерянного в сельве городка Макондо. Кстати говоря, на трехстах страницах книги автор ни единого раза не упоминает название страны, тем самым молчаливо, в контексте раздвигая этот гибнущий и прозябающий миропорядок на всю Латинскую Америку...

Но с другой стороны, это слишком общая, диалектическая, как мы не случайно оговорились выше, постановка вопроса раскрытия темы одиночества в романе Гарсиа Маркеса. А раз общая, то и получается что декларативная... Несомненно, что и сам автор «Ста лет одиночества» осознанно усилил эту «диалектическую доминанту». Здесь следует знать биографию Гарсиа Маркеса. Он был вовсе не таким «самородком из сельвы», стихийным писателем художественно-философского первооткрывания «для себя».

Вовсе нет; он, как говорится, не в тростниковых обутках и в одежде колумбийского качака с котомкой, в дальнюю дорогу, пирожков — касабэ из маниоки, пританцовывая народную кумбиамбу, явился из сельвы в Скандинавию за своей Нобелевской премией. Гарсиа Маркес был в высшей степени светским человеком, объездил полмира, занимался международной журналистикой — был корреспондентом крупнейших колумбийских газет в Западной и Восточной Европе, а в конце 1990-х годов и вовсе являлся неформальным дипломатом: по просьбе тогдашнего президента Мексики являлся посредником в переговорах Фиделя Кастро и президента Клинтона...

Для его «западной светскости» характерен и такой немаловажный факт: с восторгом приветствовал революцию на Кубе, а еще ранее в 1957 году побывав в Москве на фестивале молодежи и студентов в статусе «певца и танцора» и игрока на гитаре и барабанае, тож восхитившись советской страной, тем не, будучи в зените своей славы, он отклонял все приглашения посетить СССР, используя тогдашний унылый «западный лейтмотив», дескать, империя зла, нарушение прав человека <сейчас к ним добавились нарушения прав гомосеков...>, преследование евреев-диссидентов и прочие «песни народностей» (это по Ильфу — Петрову). Был ли здесь своего рода «коммерческий» расчет, что-де его поездка в СССР снизит продажу его книг на Западе? — Здесь затруднительно ответить. Но и простаком-бессеребряником он явно не был. ...Вот и нынешние московские запиаренные «певцы и танцоры» в Крым не едут — в Европу, мол, не пустят на заработки!

Все сказанное выше призвано подчеркнуть: Гарсиа Маркес вполне владел и мастерством — в добавок к основному мастерству высокой художественности его произведений — так сказать «писательской кухни», потому и подчеркивал тему одиночества в своем знаменитом романе как сугубо *выигрышную* в реноме исконно латиноамериканского писателя. Здесь ничего обидного для имени выдающегося мастера литературного слова нет и в помине. В первую очередь, это программное название книги. Далее — не менее утвердительные последние строки ее: «...Город будет сметен с лица земли ураганом и стерт из памяти людей в то самое мгновение, когда Аурелиано Бабилонья кончит расшифровывать пергаменты, и что все в них записанное никогда и ни за что больше не повторится, ибо тем родам человеческим, которые обречены на сто лет о д и н о ч е с т в а (выд. нами.— А. Я.), не суждено появиться на земле дважды».

...И в самом тексте книги слово «одиночество» повторяется не менее тридцати (далее считать не стал...) раз. А Мать клано Буэндиа Урсула, когда ей показывали очередного новорожденного в последующих прапрапоколениях, однозначно определяла принадлежность младенца к их

роду по выражению врожденного одиночества на сморщенных их личиках. Заметим, что она же окончательно убеждалась в этой принадлежности, когда ребенок достигал юношеского возраста и в нем проявлялся другой генотипический признак Буэндия: у мужчин — огромный детородный орган, а у девушек — неопишуемая красота и устремленность к пожизненной девственности... Здесь также, даже в фаллическом физиологизме и психофизиологизме, символ одиночества: обобщенно понимаемая несовместимость людей с печатью одиночества в половой дифференциации. Это вовсе не дань писателя принятому в западной литературе эпатажу, ставшему во второй половине XX века неизменным ее атрибутом.

Но вещественным же символом одиночества рода Буэндия и всего затерянного в колумбийской сельве городка Макондо стал огромный старинный испанский галион, заросший пальмами и папоротниками, с корабельным корпусом, покрытым гладкой броней из окаменевших за века ракушек. Самое поразительное — галион находился в двенадцати километрах от моря, «пенного, грязного, серого как зола». И глава рода Хосе Аркадио Буэндия, предпринявший попытку установить связь основанного им в глухой сельве Макондо с внешним миром, наткнувшись на «сухопутный» галион, все понял: *«Казалось, что это сооружение находится в каком-то своем, ограниченном пространстве — в заповеднике одиночества и забвения, куда не имеют доступа ни время с его разрушительной силой, ни птицы с их гомоном и суетой».*

Второй раз символ-галион всплывает в романе, когда началась банановая лихорадка, а плантации бананов протянулись на месте бывшей сельвы столь далеко, что с высокого места в Макондо можно было, глядя в направлении вечной сухопутной стоянки древнего корабля, увидеть то самое пенное, грязное и серое море... Вроде как и к морю путь открыт, до Макондо построена железная дорога, но все одно одиночество осталось таковым для рода Буэндия и всего городка. Никакие «Юнайтед фрут компани» не снимут эту вуаль одиночества — скорее, наоборот.

И, наконец, Гарсиа Маркес завершающим аккордом, то есть своей нобелевской речью *«Одиночество Латинской Америки»*, программно утвердил истоки одиночества как лейтмотив основной своей книги.

Гарсиа Маркес в романе почти не касается коренных обитателей Южной Америки — индейцев, то есть все герои книги потомки испанцев. И сама Испания незримо присутствует в романе, причем так явственно, органично, но не подчеркнута, как, например, в родовой памяти и преданиях «старины глубокой» любой семьи контекстуально, если так можно сказать, как само собой разумеющееся, присутствуют образы и тени далеких пращуров. «Память отцов», как определил такое качество выдающийся

русский философ-космист Николай Федорович Федоров⁴⁹... Здесь и воспоминания Урсулы о пиратах Фрэнсиса Дрейка, обстреливающих побережье тогда еще испанской Америки. И испанские золотые дублоны — самая твердая валюта за весь период дления «ста лет одиночества» семьи Буэндиа и городка Макондо. Уже упомянутый старинный испанский галион. А среди персонажей романа и ученый каталонец, покинувший Испанию из-за тамошних войн и революций и не придумавший ничего лучшего, как открыть в глухом городишке Макондо книжную лавку с... инкунабулами и первыми изданиями древних трактатов. Только к моменту исчезновения с лица земли Макондо у него появился единственный покупатель — последний из рода Буэндиа Аурелиано, которому понадобился санскритский словарь. И так далее даже в именах ассоциативная связь с далекой родиной. Амаранта Буэндиа, когда с ней по вечерам приходит ее несостоявшийся жених полковник Геринальдо Маркес, с детства лучший и верный друг с детства полковника Аурелиано Буэндиа, проводит время «в обществе этого воина с грустным, поэтическим именем». Опять же незримая Испания: Геринальдо — герой испанского народного романса, паж, которого полюбила дочь короля...

Даже полагающийся чисто латиноамериканским обычай матерей посылать своих незамужних дочерей к прославленным героям войн и революций с тем, чтобы они родили сыновей — будущую гвардию этих героев, пришел по всей видимости из Испании со времен почти тысячелетней войны с маврами. Так и романе Гарсиа Маркеса: *«Полковник Аурелиано Буэндиа поднял тридцать два вооруженных восстания и все тридцать два проиграл. У него было семнадцать детей мужского пола от семнадцати разных женщин, и все его сыновья были убиты один за другим в одну — единственную ночь, прежде чем старшему исполнилось тридцать пять лет...»* (Извиняемся перед читателями, что в этой главе мы не всегда указываем страницы цитирования. Ведь это художественная литература, не раз изданная...)

...Отсюда, кстати говоря, и широко распространенная легенда в Латинской Америке о «тысяче сыновей Фиделя Кастро», будь земля ему пухом, хотя бы он и был кремирован...

Итак, Испания незримо, подспудно во всей латиноамериканской истории и жизни. И было бы удивительным, если потомки испанских переселенцев в Латинскую Америку утратили родовую, генофенотипическую, выражаясь языком социобиологии, память и базовые черты характера. Здесь-то и следует искать истоки «одиночества Латинской Америки», как во многом, если не в основном, производные от исторического одиночества... *самой Испании* в среде европейских народов. Это только внешне ка-

жется парадоксом, но нужно только чуток подумать и взвесить все *pro et contra* (лат. «за и против»).

Чего только не сказано и не написано, причем как истина в последней инстанции, о пресловутом «трехсотлетнем ордынском рабстве» русской нации — и все с тем уклоном, что-де эти триста лет изолировали Россию, обрекли ее *на одиночество* в семье европейских народов и последующее, уже невозполнимое, отставание от этой «семьи» во всем: от науки, философии и промышленности до современных архиценностей западной цивилизации: вседозволенности гомосекса и господства в <ущербных> умах единой сейчас «общечеловеческой ценности»: доллара и евро...

Все это смешно в ретроспективе. Во-первых от этих трехсот пресловутых лет смело отсекаем ровно век от Куликовской битвы в 1380 году до «Стояния на Угре» в 1480 году, когда де-факто ига уже не было, но только настороженное сосуществование Московско-Тверского союзного княжества и Сарайского ханства. Да и в предыдущие двести лет Русь являлась не пленником Орды, но союзным же ей государством Улусом Джужевым: исправно платила госналог баскакам, согласовывала с Сараем назначение русских князей, а Орда «отрабатывала» все это военной помощью: псоврыцарей на Чудском озере Александр Невский разгромил с участием татарской конницы; она же присутствовала и в войске Дмитрия Донского: сепаратист Мамай со своими генуэзскими наемниками равно был лютым врагом и Москвы, и Сарая. Впрочем, отсылаем читателя за подробностями к Ключевскому, Льву Гумилеву, а из писателей-историков к «Памяти» Чивилихина. Только Костомаров и Карамзин здесь не помощники: они уже писали свои истории, как бы сейчас сказали, «по соцзаказу». Сомнителен здесь и Соловьев...

Это мы к тому вспомнили древних предков наших добрых сограждан татар (теперь ив Крыму...) и дружественных, особенно во времена СССР, монголов, что кичливой Европе неча на зеркало пенять или соринку в чужом глазу замечать, к каковой питают нежное доверие вечно неизбывные наши «западники» от исторической науки, это которые с «либерализмом головного мозга».

Проще и прямо говоря, наше постоянное догонянье Европы вовсе не Ордой объясняется, но тем, что русская цивилизация (государственность + религия) очень молода, ей всего лишь тысяча лет, в то время как за Европой, начиная с античных времен, стоит трехтысячелетняя история. Но вернемся к одиночеству Испании.

Именно эта история Европы, определенная консолидированность культурных и иных традиций, почти двухтысячелетнее христианство в общем-то ограниченном территориальном ареале и позволили в целом ей из-

бежать этнографического и этногенетического (по Л. Н. Гумилеву⁵²) одиночества. Даже Германии и Италии, хотя бы окончательно моногосударственно они оформились лишь к началу последней трети XIX века.

И только Испания, без того полуостровная и отгороженная от Европы Пиринеями, это одиночество сполна испытала. Кстати, в романе Герсиа Маркеса в этом контексте прямая ассоциация опять-таки с испанской прародиной: после безуспешных попыток жителей Макондо, инициированных основателем города Хосе Аркадио Буэндиа, обнаружить окрест себе другие людские поселения, но во всех своих экспедициях по сельве выходявших на берега «пенного, грязного, серого как зола» моря, все пришли к выводу: Макондо расположен на необитаемом полуострове...

Восемьсот лет мавританского владычества над Испанией, полутысячелетний период вытеснения захватчиков — реконкиста — и только на самом рубеже XV и XVI веков полное изгнание арабов в Северную Африку и евреев-сефардов в Голландию. Все это сопровождалось собственно формированием испанской нации, определенным смешением вестготов, первоначальных насельников Пиринейского полуострова, с маврами и сефардами, обособлением каталонцев и басков — вовсе не индоевропейской семьи народов. Наконец, переход из арианской формы христианства в ортодоксальный католицизм с созданием инквизиции... И как следствие такого одиночества, погружения в сугубо внутренние этнические процессы, — мощный пассионарный взрыв в XVI веке: колонизация всей Центральной и Южной Америки, захват Голландии, Португалии и значительной части Италии, появление владений в Африке и в Индокитае (Филиппины); Испания становится владычицей морей, потеснив Англию — до времени разгрома «Великой армады».

Все это в совокупности действия исторически сформировало испанский характер; «испанская грусть», как сказал уже наш советский поэт, хотя бы и по другому поводу. А вот Гарсиа Лорка по-испански и об Испании (цит. ³²³):

*Por las callejas
hombres embozados,
y en las torres
veletas girando.
Eternamente
girando.
Oh pueblo perdido
en la Andalucía de llanto!*

(В переводе Марины Цветаевой:

*Расходятся люди в плащах,
а на башне
вращается флюгер.
Вращается денно,
вращается ноцно,
вращается вечно.*

*О, где-то затерянное селенье
в моей Андалузии
слезной...)*

...А спустя почти полстолетия, уже колумбиец Гарсиа Маркес написал «Сто лет одиночества»: тоже по-испански, также о грустном одиночестве, генофенотипически доставшемся в доминирующей черте национального характера от материнской Испании. Как, повторимся, Урсула — мать рода узнавала принадлежность родившихся ее близких и дальних потомков к семейству Буэндия по печати одиночества на лицах младенцев.

Так что устоявшийся стереотип «Латинская Америка есть падчерица Европы» и определение Гарсиа Маркеса «одиночество Латинской Америки» приобретают историческую и социальную адекватность с поясняющим дополнением: испаноязычная Латинская Америка этногенетически в определяющих чертах национального характера своих жителей — потомков выходцев из материнской Испании в полной мере унаследовала выработанный в средневековой Испании архетип ощущения одиночества, который, в силу исторической отъединенности государств Центральной и Южной Америки в XVI — XX веках от магистральных путей прогресса цивилизации и культуры, возобладал и в социумной организации.

...Здесь мы опираемся на очевидность диалектического утверждения, которое можно сформулировать следующим образом: субъективизм индивидуального характера, суммируясь в национальном ареале, переходит в объективизм социума, понятно, при внешней гармонии с факторами эволюции этого социума — вовсе не обязательно позитивными, стимулирующими и пр.

Наконец, общность доминанты характеров испанцев и латиноамериканских их «семейных родственников», как непреложное ощущение одиночества, выявляющее душевно и поведенчески, наиболее ярко в литературном плане просвечивается в творчестве Сервантеса и Гарсиа Маркеса, казалось бы, разделенных веками истории и Атлантическим океаном. Выше мы указали на сродство в принадлежности к почетной категории «авто-

ра одного романа», но ведь по качеству «одиначества» Дон Кихот Ламанчский и обобщенно — по шести поколениям рода и сугубым индивидуальностям — взятый Буэндиа есть братья-близнецы, какими были в «Сто лет одиначества» Аурелиано Второй и Хосе Аркадио Второй — персонажи центральной части повествования и «середины» рода Буэндиа, которых дважды перепутали друг с другом: при их рождении и похоронах. Хотя бы они во взрослой своей жизни по характеру и внешнему облику стали очень даже различаться друг от друга.

Так и Дон Кихот с Буэндиа, каждый в развертывании сюжета своего романа, вроде и различаются обликом и мотивацией своей жизненной устремленности, но... оба стали мировыми нарицательными именами *одиначества*. Именно сопоставлением Дон Кихота с Буэндиа мы и ставим *point sur les «i»* (понятно без перевода с фр.) в развиваемой выше генеалогии одиначества человека и социума от средневековой Испании к Латинской Америке Нового, да и Новейшего, вообще-то говоря, времени.

Художественное, средствами литературного замысла и языка, отображение темы одиначества в романе Гарсиа Маркеса достигается рядом достаточно новационных, оригинальных приемов; впрочем, автор не стремится выходить за рамки традиционных канонов романтической литературы. То есть творческая манера *магического реализма*, к которой в литературоведении относят произведения Гарсиа Маркеса, да и сам он не имел ничего против такой «привязки», суть дальнейшее продолжение и развитие испанской «опять же!» литературной традиции органичного сочетания реальности и «реалистичной фантазии», если можно так сказать. Опять же у Сервантеса в сюжетных действиях Дона Кихота такое сочетание — обычный литературный прием; достаточно вспомнить его бой с ветряными мельницами и пр. То есть никакие современные «фэнтази», «фикшны», «нон-фикшны» и прочие извращения литературного скудоумия, как следствия преобладания в нынешних мозгах «компьютерного мышления» (см. выше ссылку на Т. 10 нашей «Феноменологии ноосферы»), не следует даже и пробовать сопоставлять над ставшим уже давно академическим мистическим реализмом — от Сервантеса до Гарсиа Маркеса в испаноязычной литературе.

Основной литературный прием акцептации одиначества в романе использован автором как заикленность повествования в развертывании сюжетных линий; оно же заикленность и свертываемость социобиологического времени; снова отсылаем к нашей ссылке выше на т.¹⁴ «Феноменологии ноосферы». — И все это в книге от личностной субъективности персонажей, как было сказано уже, обобщается на сугубую объективность социумного, далее всемирного в рамках эволюции человечества, *этнозаикливания*.

«Первый в роду будет к дереву привязан, последнего в роду съедят муравьи», — наконец-таки, прямо перед ураганом, уничтожившем городок Макондо, всех его обитателей и последнего из рода Буэндиа, этот последний Аурелиано все же успел расшифровать написанный на санскрите (буквы азбуки Деванагари нанизаны на верхнюю черту словно разносортное белье развешано на веревке...) древним цыганом Мелькиадесом текст. Большой круг шестипокленной семьи Буэндиа символично замкнулся. Символично, ибо если основатели рода Хосе Аркадио Буэндиа и Урсула являлись кузенными братом и сестрой и долго не решались завести детей, опасаясь, что в результате родятся кровосмесительские деды со свиными хвостиками, то сын Аурелиано-последнего и Амаранты Урсулы, причем они не знали, что являются племянником и теткой, как раз и родился с таким атавизмом и тотчас после родов был утщен «собравшимися со всего света муравьями». По замыслу автора романа символ кровосмешения суть все то же одиночество, а обреченные на него роды, города, социумы обречены на исчезновение из памяти истории. Этим утверждением, как уже было упомянуто выше, Гарсиа Маркес и завершает книгу.

Урсула — мать рода Буэндиа, само олицетворение стихийной мудрости, не устает отмечать, что время идет по кругу, то есть зацикливается. Оно же, как размышляет уже ослепшая Урсула, сживается в единую для одномоментного восприятия картину, на которой все «сто лет одиночества», все шесть поколений семьи Буэндиа, вся вековая жизнь Макондо и в целом страны с восстаниями, войнами, нашествием банановой компании, замершим в сухопутной сельве старинным испанским галеоном собраны воедино. — Своего рода круговая диаграмма, на которой все действия стянуты в единое время. Такой одномоментный обзор долговременных в действительности событий в психологии мышления принято называть «кувшином Магомета»: не успеет еще вылиться вода из опрокинутого кувшина, как в памяти человека оживут все, даже мельчайшие, события его прошлой жизни...

Защивание времени, его стягивание в одномоментальность — это динамическая, она же и статическая, характеристика любого одиночества. Оно не имеет ни тенденции, ни качества выхода за свои узкие пределы. В самих именах шести поколений рода Буэндиа, постоянно повторяющихся автор прямо-таки дидактически, назирательно показывает этот реал одиночества: Хосе Аркадио, Урсула, Аркадио, Аурелио, Аурелиано, Амаранта, Ремедиос, Амаранта Урсула — вот и весь набор имен в роду Буэндиа, зацикленный во времени появления все новых поколений. Это как в сакральных числах, замкнутых на себе самих. Как число тридцать шесть ($1 + 2 + \dots + 36 = 666$) — второе из «чисел дьявола», которое Гарсиа Маркес упоминает в романе в этом сакральном его значении...

А вот имена женщин, «пришлых» в род Буэндиа, как Фернанда, Санта София де ла Пьерад, Ребекка, или сожительница Аурелиано Второго Петра Котес, или «поставляющая» в семью Буэндиа детей от мужчин Буэндиа Пилар Тернера, не повторяются: они тоже из клана одиночества, но не рода Буэндиа, одиночество которого — сюжетный стержень романа.

Может и зря мы не совсем одобрительно в начале данного эссе отнеслись в оценке «Ста лет одиночества» литературоведами, что-де слишком обще берут, определяя одиночество как социальную, во многом и сугубо биологическую, диалектически обусловленную коллизию индивидуума и социума, разнонаправленность их мотиваций. В общем-то все это так, все верно. Мы здесь и выше только следуем дедуктивному основанию логики: от «правильных» общих суждений к «тоже правильным» суждениям частным. Итак, есть одиночество социума и одиночество человека индивидуального.

Казалось бы, парадокс нынешней исторической эпохи: с одной стороны, все мы сейчас находимся на пике глобализации¹², доселе в подлунном мире невиданного объединения людей и государств в единый мировой социум, с другой же — еще в большей степени незнаемое когда-либо одиночество человека. С ним-то все понятно: молох глобализации все более ускоренно и неумолимо превращает бывшую *личность* в безликий винтик-болтик всемирной «биотехнической» машины: пока еще в чем-то узком востребованные мозги человека плюс технические виртуальные телекоммуникационные сети, многослойно оплетшие земной шарик...

И социумы, понимаемые пока еще по старинке как объединенные исторически и национально этносы, увы, следуя все тому же парадоксу глобализации, становятся субъектом одиночества. Та же Россия нынешняя — здесь опять «впереди планеты всей». Здесь и говорить что-то излишне: все и так на виду и на слуху. Итак, одиночество социума и человека суть феномены одного корня.

А художественное отображение темы вселенского одиночества — роман Гарсиа Маркеса — потому и создан на века.

«Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Послание к Галатам, 6:8).

1.3. Пробный и опережающий ход истории — советский социум в апологии человека: на примере литературы соцреализма

«Парад планет» продолжим, помятуя — по теме настоящего параграфа — о недавнем 150-летию со дня рождения классика русской и советской литературы Алексея Максимовича Горького, имя которого неотрывно от литературного течения (метода) социалистического реализма. Если в пре-

дыдущем разделе главы речь шла о феномене одиночества человека в социуме, что вроде бы воспринимается как парадокс, то ниже на примере соцреализма, как пробного хода социальной эволюции в литературном отображении «к правде святой», мы покажем противоположную тенденцию, ибо ход истории, то есть движение социальной эволюции, не является прямолинейным. Этот магистральный путь ищется — извините за неудобное сравнение: как порсканье носом охотничьей собаки в поисках дичи — в сочетании ложных и тупиковых ходов, возвратов и опережений (как сам человек опередил эволюцию — гениальная догадка Конрада Лоренца^{65, 66!}) И это не только социальной эволюции имманентно, но и всей эволюции живого мира — см. «древо жизни» у П. Тейяра де Шардена³¹ — и бери куда выше! — Всей эволюции Мироздания.

Ниже речь пойдет о таком вот ходе опережения. Как и самим ходом опережения был советский социализм. Как и выше, пример этот берем из литературы.

...Как учили нас мудрые наставники в Литературном институте им. А. М. Горького Союза писателей СССР (про нынешний «Тверской бульвар, 25» ничего сказать не могу...), если название художественного или литературно-публицистического произведения, в данном случае — название параграфа, содержит более двух-трех слов, то дотошный читатель тотчас начинает искать в нем, то есть в собственно названии, некий скрытый смысл, завуалированный подтекст и так далее. А в наше, будь оно не к ночи помянуто, славное время превалирования в маскультуре, в литературе тож, детективного начала, а также всего содержания и окончания с лейтмотивом «хэппи энда», и вовсе искушенный знающий грамоте затаит про себя догадку конспирологического характера... А какое это удовольствие для литературного критика, творческий подход которого суть «ловля блох»?!

Эта преамбула имеет целью и назначением сообщить читателю: в названии настоящего параграфа «как пишется, так и читается», а слова «к правде святой» в преамбуле закавычены исключительно по правилам русской грамматики, как взятые из пьесы «На дне» Максима Горького, столь памятные (слова) со школьных уроков литературы: *«Если к правде святой мир дорогу найти не умеет, честь безумцу, который навеет человечеству сон золотой»*. То есть «ловцы блох», а особливо конспирологи, далее по тексту очерка могут отдыхать: «правда святая» в его названии никак не соотносится с «безумцем» и «сном золотым».

Господи! Как надоело порой (и часто!) все разжевывать, почти что оправдываться, говоря на темы, в нынешнее (см. выше) время малопопулярные, а Алексей Максимович сейчас забыт основательно и почти что «директивно от СМИ». Но это почти обязательное добровольное бремя для

главного редактора незапиаренного «толстого» литературного журнала. Увы. Ведь не следовать же, упрятав литературную совесть в карман, той же статье-персоналии о Горьком в популярнейшей «Википедии», где упор сделан на «гиперсексуальности Горького» и его неумеренной тяге к роскоши: здесь и житье-бытье на Капри, и каюта люкс-класса на пароходе, идущем в Америку...

Что здесь сказать? По части «гипер» разве что напомнить уже вековой с гаком анекдот, бытовавший в кухонных посиделках слегка диссидентствовавших «под пузырек очищенной» интеллигентов, в котором на прогулке по тенистым аллеям Ясной Поляны Горький интересуется у Льва Николаевича (шел 1900-й год) о его грехах молодости по женской части, на что тот отвечает что-де все было в принятой норме. Алексей же Максимович признается: «А я в молодые годы отменным был кобелем!» «Википедия» пошла намного дальше, продлив «гипер» пролетарского писателя до его смертного одра — о Марии Будберг речь идет... Воистину, используя термины науки психологии, в современном литературоведении происходит *сдвиг мотива на цель*, когда собственно анализ творчества писателя подменяется копанием в его «окололитературном белье». И далеко не только в литературе; здесь сто очков вперед дает телевизионное кино- и театроведение, особенно в исполнении того чернопатлатого молодца, кумира пожилых домохозяек, что каждый божий вечер мельтешит на экране. Кстати, в самое «смотровое» время. И добрый наш народ, как библейские гадаринские свиньи, послушно и даже охотно бежит вослед этим сдвигателям мотивов в глубокую пропасть того полнейшего бескультурья, по части которого мы вот-вот «догоним и перегоним» Америку со всем Западом-Востоком вкупе... Но — это все к слову сказано, хотя и по делу.

Что же касается упреков Горького в тяге к роскошной жизни, то, во-первых, естественное желание человека с босяцким детством и юностью почувствовать во взрослой жизни расслабление; во-вторых, роскошь-то пролетарского писателя была сугубо относительной, на уровне какого-нибудь адвоката или чиновника средней руки, еще и на революцию грядущую изрядно давал; наконец, и в главных, не следует забывать истоки этой сомнительной «роскоши»: это не миллиарды \$ и € современных наших (а наши ли они?) *олигархов*, разворовавших все, что Россия создала за свою 1000-летнюю историю: и материальные ценности сталинского и послесталинского периода, и сведя к нулю «личным примером», через продажные СМИ и пр. всю духовную составляющую, выработанную в русском народе от времени крещения Руси: от христианской морали и нравственности до образования и искусств. Литературы в том числе. Горький же не воровал, не занимался каким-либо видом спекуляции, не играл в карты и на бирже,

но жил («роскошествовал») сугубо писательским трудом. А то что он оплачивался достаточно высоко, то здесь «виновата» отпущенная им от природы мера таланта, огромное трудолюбие и неустанное самообразование...

Заметим — по аналогии с Горьким — что как-то вскользь касаются Некрасова, признанного обличителя тягот трудового русского крестьянства. А ведь этот выдающийся русский поэт, значительную часть своей творческой жизни проведший в самой отчаянной нищете, в одночасье, говоря словами Пушкина, «стал наследником всех своих родных», к тому же обнаружил в себе необыкновенно счастливое (без шулерства!) везение в картежной игре. И став самым богатым из русских литераторов, Николай Алексеевич совести не потерял: выписывая коллекционные охотничьи ружья и собак из Англии, задавая самые роскошные в Петербурге обеды, словно компенсируя голодную молодость, большую часть наследных и выигранных денег тратил на развитие русского литературного процесса: через свои «Современник» и «Отечественные записки» он де-факто и завершил создание великой нашей (вот это точно — *нашей!*) литературы XIX века и задал темп ее совершенствования на почти весь последующий век.

...Любого нормально, самодостаточно мыслящего человека бесит нынешняя ситуация с теми редкими Нобелевскими премиями, что сейчас получают ученые, преимущественно физики, из России. Как к новоиспеченному «нобелисту» липнут навязчивые корреспонденты: «А какую часть премии вы вложите в развитие своего института, научных фондов?» и так далее в той же тональности. Но никому из них в голову не придет с теми же дурацкими вопросами о пожертвованиях обратиться к любому торгашу, перекупщику и прочим представителям пресловутого класса «предпринимателей средней руки», у каждого из которых на текущем счету лежит не один такой «нобелевский миллион»... Почему-то считается, что достаточно скромная премия, полученная выдающимся ученым за полувековую и более лет сверхнапряженную работу ума, или, как в случае с Горьким, за истощающую голову и тело творческую и литературную деятельность, отмеченную — от природы — немалым талантом, есть некая дармовщина навроде выигрыша в лотерею, которой «по совести» надо делиться! А вот торгашество-спекуляция есть кровно заработанное и дележу не подлежащее... Чуден мир твой, господи.

Вот что опубликуют к грядущему юбилею Горького периодические литературные издания — не трудно догадаться: все та же «роскошь и гиперсексуальность». Пример тому свежайший: главной кинопремьерой, да еще телевизионной сериальной, то есть на массового зрителя, прошедшего года 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции стал, конечно же, фильм о Ленине... но сугубо в контексте его торговли с Парвусом в

части германских денег на революцию и доставки Владимира Ильича в Россию в опломбированном вагоне... Ни много, ни мало. Ради справедливости отметим, что ни одна революция в мире — по крайней мере после Великой Французской 1789-го года — не совершалась без поддержки извне: глобализация не сегодня родилась¹².

...В отношении же Горького, как минимум, «акулы публицистического пера» добавляют о возвращении писателя в СССР, объясняя это исключительно тем, что на Западе Горького начали забывать, тиражи, а значит и гонорары его упали, «роскошествовать» не на что стало... А то, что так долго держал его на Адриатике климат, более всего подходящий для хронического туберкулезника Горького (наследие «безроскошной» молодости...), это для «акул» довод третьестепенный. Болезнь же писателя была очень серьезной. Отец мой, Афанасий Андреянович, начинавший в тридцатые годы воинскую службу на Северном флоте, рассказывал о приезде Горького в те края со специфически суровым климатом. Едва Алексей Максимович сошел с поезда на перрон мурманского вокзала, как он стал задыхаться. Его на ближайший аэродром и — на Большую землю. Вот так-то, а они все о «роскоши» и нехватке гонораров!

Могу еще инвективу для «акул» подкинуть. Все мы, бывшие советские школьники, помним фотоиллюстрацию из учебника литературы, на которой Горький играет в шахматы с Лениным на острове Капри. На заднем же плане снимка стоят болельщики. В те же школьные годы один знающий много чего по жизни старший родственник обратил мое внимание на явную пустоту в шеренге болельщиков. «Подчищенная фотография,— объяснил он,— мне же довелось видеть ее в очень давнем издании: на нынешнем пустом месте стоял... Бенито Муссолини, тогдашний лидер итальянских социалистов. И не просто стоял, а чему-то хохотал, уперев руки в боки!»

...Впрочем, хватит нам подсказывать «акулам». Они и не то посочиняют или из архивов извлекут. Это мы все написали к тому, что в отношении Горького сейчас действует, не только в масс-медиа СМИ, но и к сожалению в сугубо литературной периодике, общая идеология «свержения советских кумиров»: оболгать и смешать с грязью. Тому же служит и пресловутая «академическая объективность». Во всяком случае, даже робкие попытки объявить «годом Горького» 2018-й не предпринимались. Все четко расставлено по регламенту нынешнему... Но мы обращаемся ниже к теме параграфа, заявленной в его названии.

К слову о глобализации. Мы не щегольства ради и «профессорского снобизма» сделали выше ссылку на свою, сугубо научную, впрочем, свободно читаемую любым образованным человеком, книгу о существовании современного процесса глобализации мира; см. также во введении к этому

тому ЖМФН. И позволим <пользы для> дать из нее краткое определение, скорее пояснение, термина «пробный ход социальной эволюции» — из названия настоящего очерка. Любой эволюционный процесс, который мы «сузим» для большей понятности до жизни на Земле, от собственно эволюции по Дарвину — Ламарку и до его вершины — социализации *homo sapiens* в эпоху цивилизации и культуры — движется во времени методом тупиковых, ложных и пробных ходов, на общем фоне которых природа, то есть законы Мироздания, выверяет магистральный путь. Тупиковые и ложные ходы отсекаются от этой магистрали, а вот пробные, как правило, в какие-то временные периоды опережают в своей действенности магистральное устремление. То есть они как бы «подсказывают»: хотя мы и опередили верный путь эволюции, но она учтет их в своем дальнейшем <тоже верном> движении. И вовсе не беда, что до этого «дальнейшего» времени опыт пробного хода вроде как забывается... Каждый из вас, уважаемый наш читатель, тотчас и особо не задумываясь вспомнит множество ситуаций — от личных бытовых до прочитанного из сферы истории и высокой политики — подобного рода.

Если же вспомнить из курса школьной — желательной советской, объективной в рассмотрении событий мирового ареала — истории о последовательности смены общественно-экономических формаций, от первобытно-общинной стадии до социально ориентированной (социализм — коммунизм в тогдашней терминологии) фазы социальной эволюции человечества, то станет понятной роль пробных ходов. Здесь классический пример Франция: прикиньте, сколько раз после революции 1789-го года республика (она у них по счету сейчас официально именуется пятой...), то есть буржуазный строй, «чередовалась» с монархией, как отголоском феодализма?

Поэтому величайшую в мировой истории «контр-революцию» (она же первая в новейшее время и самая впечатляющая «цветная революция») в СССР и во всем мировом лагере социализма, исключая Кубу, Китай, Вьетнам и КНДР, в самом начале завершающего двадцатый век десятилетия вовсе не следует понимать как признание социалистической формации тупиковым ходом эволюции. Абсолютно нет — это было грандиозным пробным шагом. Во-первых, потенциал империалистической стадии капиталистической формации к началу двадцать первого века оказался еще не исчерпанным; во-вторых и в главных: все же прав оказался Маркс об одновременности перехода *всего* мира к социалистической формации. На начальном этапе создания СССР в том же был убежден Троцкий (как бы мы не относились к «Иудушке», используя ленинское прозвище). Ленин же был поставлен перед фактом социалистической единичности СССР, поэто-

му и появилась его корректировка Маркса «о возможности победы социализма в отдельно взятой стране».

Великий практик и стратег строительства в СССР социализма в его советской форме Сталин, вне всякого сомнения, понимал правоту Маркса, поэтому, упразднив не оправдавший себя Коминтерн, использовал победоносные для СССР итоги Великой Отечественной войны и вообще ситуацию, сложившуюся после Второй мировой войны, для создания мирового социалистического сообщества государств, далее продолженное его преемниками, хотя бы «волонтарист и пробобелист»* Хрущев едва не погубил начатое Вождем дело. Однако перманентная социализация мира не смогла преодолеть мобилизовавший все свои немалые еще возможности империализм. В итоге СССР подчистую проиграл Третью («холодную», информационную и пр.) мировую войну. И сейчас имеем то, что имеем... Пробный ход социализации в советской ее форме завершился, ибо магистральный путь социальной эволюции, как человечество осознало его только в последние два десятка лет, завершением которого является создание (уже прямо по Марксу⁴²) бесклассового мирового сообщества, прообразом которого в пробном ходе явился СССР, так «запрограммирован» законами Истории — Мироздания, что это мировое объединение должно состояться в рамках ... глобализации (!) Да-да, именно сам империализм в высшей и завершающей своей стадии подготовит социально-экономическую базу для грядущего всемирного бесклассового общества. Сам же он как общественная формация отомрет. И что в этом удивительного? Достаточно знать историю, которая и не такие «выкрутасы» при смене формаций являла человечеству.

Словом, *per aspera ad astra* (через тернии к звездам — в пер. с лат.), ибо уже начавшийся этап глобализации, который продлится — по различным авторитетным (и не очень...) прогнозам (см. введение) — от восьмидесяти до двухсот лет, явится величайшим испытанием для человека. И, понятное дело, сложившееся к окончанию периода глобализации мировое социально ориентированное сообщество, да и сам человек, почти ничем не будут напоминать не только общество и его членов в произведениях уже упомянутых выше добрых старых писателей-утопистов навроде Мора, Кампанеллы, Этьена Кабэ, нашего князя В. Ф. Одоевского, но и реалии прошедшей советской эпохи. Но и не надо особо жалеть наших далеких

* Так характеризовался Никита Сергеевич после его снятия со всех постов осенью 1964-го года в советских СМИ. Последние и тогда были слабограмотными, поэтому часто путали слово «пробобелист» — от имени Августа Бебеля, имевшего «терки» с Марксом — с веселым «пробабелист». Народ усмехался.

потомков: человек обладает выработанной гибкостью приспособления к жизненным ситуациям; как говорится, внук — это уже не его дед, хотя внешне и схожи.

Но все же мы, захватившие в своем жизненном движении изрядное число советских лет, должны гордиться: ни до нас, ни после, в том числе в постглобалистском бесклассовом *человейнике* (термин нашего выдающегося ученого и писателя-социолога А. А. Зиновьева⁴¹), *никому в мире* не выпадет жить в подлинно бесклассовом обществе с полностью заглушенным атавизмом частнособственничества — особенно в «золотые» 60—80-е годы (см. нашу книгу²⁹⁸)! При этом в полной мере чувствуя себя индивидуальной личностью, чего вовсе не будет в воследующем *человейнике* — то есть Марксовом мировом коммунизме. Пусть члены одноименной партии на нас не обижаются: законы Истории — Мироздания исправлению не подлежат...

Социализм, реализм, соцреализм. Приведенное выше пространное пояснение вовсе не авторская прихоть, ибо оно на уровне современного знания объясняет предтечу возникновения соцреализма как литературного (других отраслей советского искусства, культуры и пр. мы здесь не касаемся, учитывая конкретику заданной темы очерка) отражения того *пробного* хода социальной эволюции, который мы называем периодом советского социализма в истории России.

Опять же уточним терминологию. Соцреализм, как принятое сокращение, однозначно читается как социалистический реализм, то есть это определение сужено до «привязки» к конкретной общественно-экономической формации, к социализму. Еще большее сужение подразумевает действовавший с СССР вариант последнего: советский социализм. Уточнение существенное, ибо формы социализма могут быть различными, доходя до полного взаимного антагонизма. Так в 20—40-е годы прошлого века наряду с <интернациональным> советским социализмом миру были явлены германский национальный социализм (нацизм) и итальянский социализм Муссолини, особенно в последний его период — республика САЛО (фашизм). И сейчас, когда уже нет Советского Союза, наблюдаем различные формы социализма в мире: тот же «шведский социализм», китайский социализм, чем-то напоминающий госкапитализм. А еще совсем недавно в <ныне разгромленной империалистами> Ливии Муаммар Каддафи⁵³ создал арабский вариант социализма: Арабская социалистическая джамахирия...

Но вернемся к советскому соцреализму, причем не вызовет особого возражения читать это сокращение как *социальный реализм*, в нашем случае с прибавлением определения *советский*. Это вовсе не логико-грамматическая казуистика, но терминологическое уточнение, в рамках которого

советский социальный реализм суть литературный (см. выше: речь идет только о литературе) метод, в полной мере воспринявший основные творческие традиции и высокий художественный уровень русской классической литературы XIX — начала XX века, в особенности периода доминирования критического реализма, осознанно переориентированный в ситуации бесклассовой* социальной среды, из обихода которой директивно и воспитательно полностью изъяты атавизм частной собственности, на художественное отображение процессов создания исторически новой социалистической формации, а главное — человека нового типа с душевной, морально-этической и интеллектуальной организацией, понимающего личную свободу как осознанную необходимость (по Гегелю и Марксу), жизненные личные устремления которого гармоничны в рамках социума, а степень достижения (реализации) которых обусловлена двумя основными факторами: данными природой и воспитанием, в том числе <волевым> самовоспитанием, личностными качествами и степенью коррелирования и векторизации этих качеств с потребностями социума, в данном случае государственно монолитного.

...Вроде как не особо коряво сказано, хотя бы мы убрали принятую в советское время этакую «цветистость» в определениях такого вида.

Коль скоро выше сопоставляются — соподчиняются русский критический реализм и соцреализм, то естественен вопрос: если в первом все художественные средства литературы использовались в ситуации коллизии борьбы добра со злом, или хорошего с малохорошим, или... и так далее, то кто с кем «борется» в рамках метода соцреализма? Те же старинные наши — и добрые в общем-то в душе — «кухонные диссиденты» иронизировали, дескать, соцреализм — это художественное отображение борьбы лучшего с еще более лучшим... Почему-то авторство такого лихого определения приписывали замечательному русскому советскому писателю Федору Васильевичу Гладкову, кстати, родоначальнику жанра так называемого производственного романа, автору «Цемент» и «Энергии». Кстати, великолепно написанных книг, памятных мне с отроческих лет. Но... все же его автобиографическая тетралогия о детстве-отрочестве-юности с ее колоритными сценами из мещанско-купеческого быта еще более художественна. Именно за нее Гладков и получил с перерывом в год аж две Сталинские премии... Впрочем, на Федора Васильевича много чего понавешали. Даже одесские классики Ильф с Петровым его не обошли в эпопеи об Остапе

* Официальное разделение населения СССР на классы рабочих и крестьян с межклассовой прослойкой интеллигенции во многом являлось формальным, особенно начиная с 60-х годов.

Бендере; помните? — «Толстовка-гладковка» (это о покрое мужских рубаш на выпуск).

Все это, конечно, чушь околотитературная — навроде масла масляного, оно же сражение «лучшего с еще более лучшим». В отличии от определенной прямолинейности отрицания добром зла в методе русского критического реализма, в советском соцреализме диалектически, то есть основанное на трех законах диалектики Гегеля (и Маркса — Энгельса, впрочем, скорее последнего^{76, 77}), обусловленное противостояние имело не отрицающий, но скорее поощряющий характер. В центре внимания этого творческого метода была вовсе не *система* (это опять от диссидентствования на московских кухнях), но человек нового типа, уже упомянутый выше. А как развивается телом, умом, душой любой человек? — Правильно, он вырастает из прежних «одежд» (для тела — без кавычек) и обретает все новые и новые. Для советского же социума дополнительно требуется еще *общественная гармония*. И сущность конфликта, как стержня сюжетной организации литературного произведения, в соцреализме переносится в духовную сферу, проще говоря, в аспект «догоняющей» моральной организации человека — члена общества с декларируемой высокой степенью этой организации. То есть устремление к идеалу — маяку, в основе которого лежит христианская мораль, хотя бы она в СССР и именовалась «Моральным кодексом строителя коммунизма»¹⁵, а не <как в первоисточнике> Нагорной проповедью Христа или заповедями блаженств Нового Завета. Места удивлению и иным эмоциональным проявлениям здесь нет. Более того, как и советский социализм, христианство — речь идет о его морали, а не об институте христианской церкви — также является своего рода, хотя и растянувшимся на два тысячелетия, пробным ходом социальной эволюции. Увы, сейчас, «на взгорке» глобализации, от морали Христа мало что остается... Так что совсем не популистскими звучат слова Г. А. Зюганова, что Иисус Христос был первым коммунистом¹⁵.

Надеемся, что изложенное выше краткое определение соцреализма, лишенное догматичности советских учебников истории, напомнит читателям, заставшим советскую эпоху в сознательном возрасте, о том времени, когда литература искала путь «к правде святой», а не только жаждала пиара-гонорара!

Горький и метод соцреализма. Переходя собственно к формированию творческого метода соцреализма, роль Горького в котором если не решающая, но — направляющая, нельзя не вспомнить положение дел с литературным творчеством и литполитикой в СССР в первые десять послереволюционных лет. А творилось очень даже похожее — в части той же литературы — на наше время, включающее последние двадцать с небольшим

лет. С одним «малозначительным» отличием: если сто лет назад русский литературный мир кипел, вырывался паром многочисленных талантов — от поэтического хулиганства до литературно-философской прозы *все были талантами!* — то сейчас, говоря словами одного из тех давнишних <в третий раз не будем употреблять в одном предложении то же слово>, «мы — умы, а вы — увы!» Причем 100 %-ый акцент ставим на последнем слове... Увы. Хотя страсть к тем же эпатажным названиям книг воскресла в полной мере. Не моя задача рекламировать одну нынешнюю частную премию и кандидатов на получение оной, но не могу отказать себе в удовольствии и в контексте с означенным выше сравнением литературных эпох привести название номинированных на премию 2017-го года книг. А именно: «В Советском Союзе не было аддерола», «Не боюсь Синея Бороды», «Ленин. Пантократор солнечных пылинок», «Конец Покемаря», «Заххок», «Голомяное пламя», «Лампа Мафусаила, или Крайняя битва чекистов с масонами», «Петровы в гриппе и вокруг него», «Манарага», «Головастик и святые» и так далее.

Еще раз — это не упрек и не порицание авторам, несомненно уважаемым людям, а названные их произведения вовсе не случайно отобраны в «длинный список» еще более высокочтимой премии. «Разоружаясь перед партией», как говорили на партбилетах тридцатых годов, и себя включу в череду диковинных названий со своим романом «Задушевные беседы об умозамещении»²⁹³... Итак, история повторяется, ибо она циклична и в области литературы. Точно также в 1920-м году в изданном сборнике³²⁴ самых «истовых» имажинистов Александра Кусикова и Вадима Шершеневича «Коробейники счастья» первый представлен «Коевангелиераном (Поэмой причащения)», а другой ни много ни мало «Песней песней». Но ведь это была поэзия с большой буквы! Вчитайтесь в строфу «Песни песней»:

*Что трансатлантик речными между,
Ты женщин остальных меж
Мной и полночью славлена дважды
Шуршащего шопота мышь.*

...И у Кусикова:

*Полумесяц и Крест,
Две Молитвы,
Два Сердца,
(Только мне
— никому не дано)
В моей душе христианского иноверца
Два Солнца
А в небе одно.*

Первые послереволюционные годы на фоне грохочущей со всех четырех сторон света вокруг Новой России, сжавшейся до размеров Московского княжества, фронтов Гражданской войны в литературе вылились в эклектическое поэтическое соревнование в стенах Политехнического музея. Но уже семимильными шагами вступала в советский мир новая проза — предвестник соцреализма. Уже комиссар Фурманов, как положено, оболганный в новом телеварианте фильма о Чапаеве, работал над своей книгой о легендарном командире 25-й дивизии на Колчаковском фронте. «На подходе» были Серафимович, Алексей Толстой, Борис Лавренев, Овадий Савич с их темой великой послереволюционной войны. Двадцатые годы — разноцветье русской и советской (во многом еще порознь...) литературы, издававшейся как в России, так и в Берлине, Праге, Париже, Белграде, в «русском» китайском городе Харбине. А что происходило в «двоюродном брате» литературы — в театре? Неистовал Мейерхольд с его интермодернизмом. Опять же читай у наших выдающихся одесских классиков карикатурное, но верное описание «трудовых будней» вымышленного театра «Колумб», на представления которого в глубоко традиционалистском тогда городе Тифлисе билеты не были распроданы.

И так далее. Образованному в советское время читателю и объяснять-то не надо, а нынешним поколениям? — Мы с ними на разных языках говорим. Они — *«on line»* в переписке по «инту» типа (по Мише Задорнову): «Ты че?» — «Я ни че, а ты?» А мы-то все о высоком, исторически значимом талдычим... Именно так они, юные «строители» Новой России, и понимают всякие историко-литературные реминисценции: от слова *талдонить*, то есть говорить зазря (по Владимиру Далю)...

Меж тем, победив в Гражданской войне врагов внутренних и интервентов Антанты, но только проиграв, «благодаря великому стратегу» поручику Тухачевскому Польскую кампанию, выслав идеолога всемирной революции (опять же вспомните стихи выдающегося поэта Велимира Хлебникова, участника похода Красной Армии по созданию Персидской советской республики...) Льва Давидовича Троцкого сначала в Ташкент, а затем и во все — по «нансеновскому паспорту» — в Норвегию, советская власть начала задумываться об отечественной литературе, благо соответствующий наркомат возглавлял Луначарский, сам видный публицист. И роль «жены и друга вождя мирового пролетариата» Надежды Константиновны здесь не следует преуменьшать. Во всяком случае <уже позднее> появившийся «проскрипционный список» нежелательных для прочтения советским человеком книг, кстати, действовавший в базисе своем до окончания СССР, именовался как список Луначарского — Крупской... Но — может и на пользу действовал, разумея реалиями нынешнего дня. Во всяком случае,

все эти издания «под запретом» хранились во всех библиотеках областного уровня в советское время. Если читатель знал их библиотечный номер <а они в кругах интеллигенции из рук в руки передавались>, то их безропотно выдавали для ознакомления в читальном зале. Еще проще — коробка конфет «Птичье молоко»... До изумления проста и народна была советская власть! Все было можно и возможно, но только с джентльменским условием: «не трогать за вымя» советскую власть и *лично* Первого и Второго Ильичей...

Задумалась советская власть и об упорядочении творческих устремлений писателей. Первой пробой оказался Пролеткульт. У его истоков стояли весьма разномастные люди. В который уже раз вспомним бессмертных одесских классиков. Из их знаменитой диалогии: «Вышел старик Ромуальдыч в поле, понюхал портянку и аж весь заколдобился». И, разумеется, как подзаработки для в спецпоезде на состыковку рельс Турксиба Остап Ибрагимович сочиняет для слабо грамотных пролетарских литераторов универсальный справочник-руководство для написания романов, эпических поэм и народных сказаний... Это как у нас в девяностые — начале двухтысячных годов каждую неделю на полках тогда еще не упраздненных (за нерентабельностью) книжных магазинов появились свежееотпечатанные оптом десятитомные собрания сочинений сексуально-детективного содержания под звучными, обязательно женскими, «псевдонимами», скороспело написанными «литературными неграми» по переведенным «с американского» компьютерным программам, в которые — по избранному из прейскуранта сюжету и фабуле — оператор вычислительной техники «вбивал» русскоязычные имена персонажей и антураж действия «ин рашен». После того как «комп выплевывал» уже готовый текст с заданным числом страниц, профессиональные еще с советских годов редакторши, горестно вздыхая о нынешнем воспитании своих детей и внуков, приводили машинный язык к нормам русской словесности, а правленный текст передавали в типографию...

Но советский Пролеткульт принципиально отличался от нынешнего «Буржкульта» своим устремлением к заорганизованности, понятно дело, сочетаемой с традиционной русской административной бюрократией. Как и во всех послереволюционных (в мире) ситуациях, молодая и энергичная власть и еще не потерявший восторженного энтузиазма народ (электорат по-нынешнему) гипертрофированно усиливают как положительные свои национальные качества, так и сугубо негативные...

И «у руля» создания и дальнейшей действенности Пролеткульта, оговоримся, были приверженцы и пропагандисты идей нового, советского искусства, литературы в первую очередь, как вида культурного развития масс, не требующего больших материальных затрат, весьма своеобразного,

различного характера. Интеллигенты старого запала, тот же Луначарский, понимая нужность и своевременность задачи координации творческой деятельности, порой делали хорошую мину при игре, которая не совсем им была по нутру. Конкретно и четко определил ситуацию Владимир Ильич <даем полную, не привычно обрезанную цитату>*: «Пока наши массы темны и безграмотны, важнейшими из искусств являются кино и цирк».

...Скандировал со всех возможных трибун пролетарский поэт Маяковский. Строчил километры своих стихов — впрочем, все по *тогдашнему* времени не в бровь, но в глаз! — Демьян Бедный, «мужик вредный»... Были и вовсе одиозные руководители Пролеткульта. Достаточным будет вспомнить композитора и вообще мастера <в искусстве> на все руки Арсения Авраамова (это подчеркнуто библейский псевдоним; на самом деле был он сыном донского казачьего генерала...), сочинившего к пятилетию Октябрьской революции «Симфонию гудков», во всем мире признанную самым модернистским музыкальным произведением.

Главное, рассуждая о времени Пролеткульта, следует постоянно держать в голове, что на этот период отечественной литературы пришлось сосуществование, причем в совершенно различных коллизиях — от добрососедства до откровенного взаимонепризнания — наследников русской классической литературы, причем в десятках имен первой величины, те же Бунин, Леонид Андреев, сам Горький, Куприн, Алексей Толстой, Дмитрий Мережковский и многие другие — неважно, «у себя дома» или в эмиграции, и выходящих на сцену литературного процесса писателей и поэтов, что в скором времени составят костяк горьковского метода соцреализма: Шолохов, Леонид Леонов, Борис Лавренев и так далее — и сейчас их имена еще держатся на слуху в России.

Мы намеренно назвали только прозаиков по преимуществу, ибо еще более пестрая картина наблюдалась в стане поэтических талантов. Здесь еще далеко было до умиротворяющего штиля в мощнейшем, увы, последнем, великом всплеске русской поэзии — речь идет о Серебряном ее веке. Наряду с ее классиками до пролеткультовых времен, вовсе не «прокрустовых» на рубеже десятых-двадцатых годов, уверенно дошел поэтический модернизм. И не только дошел, но получил новое дыхание, ибо революции (только не нынешние «цветные»!) и битвы гражданских послереволюционных войн всегда являлись катализаторами поэтического вдохновенья... каким бы кощунственным это не представлялось в более мирные времена. В чем-то это сродни расхожему про «кому война...» Но у массового поэтического всплеска свои социальные движители.

* Это как с известными словами Ленина о нашем городе: «Значение Тулы для республики огромно, но массы там далеко не наши».

Таким образом, роль Пролеткульта, как изначально ограниченного во времени своей действенности образования идеологически — творческого характера, являлась двойственной. С одной стороны, он был смешением всех творческих сил России, то есть уже СССР, где каждый — классик русской словесности, поэт-модернист и начинающий пролетарский писатель от станка или сохи — имел право... ну-у, скажем осторожно, *совещательного* голоса; с другой же — явно просвечивалось сугубо директивное сито. Заметим, что по старинному и всегда вечно новому и не отменяемому, русскому административно-бюрократическому обычаю, размеры ячеек этого сита уменьшались по мере удаления от столицы. Каждый чиновник, в том числе от литературы, чем меньшим рангом он обладает, тем более он «борзее» по принципу: как бы чего не вышло... А потом его сын или внук, продолжая трудовую династию чиновничества, все свалят, например, на Сталина. Не забудут и Анатолия Васильевича Луначарского и других наркомов по культурной части. И совсем с восторгом проскандируют про хрущевских «пидорасов». А с особой обидой и до сих пор с телеэкранов долгожители соцреализма поминают достославного руководителя советских массмедиа (не вспоминается фамилия, вроде как Лапин?), что во всеуслышание заявил, дескать, наше ведомство Госкомтелерадио не фабрика «Красный пролетарий» и трудовые династии нам не нужны! — И разогнал многочисленные когорты деток-внуков знаменитых фамилий по областным театрам, филармониям и пр. ...Только ближе к горбачевшине сумели бедолаги вернуться на вольные столичные хлеба.

Выполнив свою роль, в общем-то положительную, если оценивать ее сугубо объективно, Пролеткульт ушел. Главное, в борениях, страстях и многих ошибках порой, были намечены контуры нового в мире творческого метода, особенно в литературе — соцреализма.

Социалистический реализм и социальный реализм. Еще раз подчеркнем, что ставим знак тождественности в понятиях, разно расшифровывающих это сокращение: *социалистический реализм* \equiv *социальный реализм*. И повторимся: в том и существенное отличие соцреализма от <предыдущего по времени> русского критического реализма XIX — начала XX веков, что сугубый критицизм последнего уступил место реализму в анализе социальной среды. Лучше самого Горького никто не обрисовал это различие (из его литературно-публицистической статьи — цитируем по опосредованному источнику): «*Русская литература — самая пессимистическая литература Европы; у нас все книги пишутся на одну и ту же тему — о том, как мы страдаем: в юности и зрелом возрасте — от недостатка разума, от гнета самодержавия, от женщин, от любви, от любви к ближнему, от не-*

удачного устройства вселенной; в старости — от сознания ошибок жизни, недостатка зубов, несваренни желудка и от необходимости умереть.

Каждый русский, посидев «за политику» месяц в тюрьме или прожив год в ссылке, считает священной обязанностью своей подарить России книгу воспоминаний о том, как он страдал. И никто до сего дня не догадался выдумать (выд. нами.— А. Я.) книгу о том, как он всю жизнь радовался».

...Здесь за примерами ходить не надо, их масса неохватываемая. Даже гений русской и мировой литературы, правда и побывав на каторге большее число лет, Достоевский такую книгу счел необходимым написать. Главная здесь мысль Горького — литература русского критического реализма отображает оный преимущественно в «наклонении страдательном» (это уже не Горького, но наше определение). Выше, цитируя Горького, мы намеренно выделили слово *выдумать*. Вряд ли оно несет у писателя иронический подтекст, кстати, достаточно характерный для художественной прозы и литературной публицистики Алексея Максимовича — и подтекст чисто горьковский. Скорее всего здесь подсознательно «сработала» мотивация мышления, характерного для юношеского романтизма Горького. И не удивительно, что литературно и жизненно умудренный, обдумывая основные каноны грядущего творческого метода соцреализма, его основоположник особо отметил элемент романтизма, своеобразной идеализации — в смысле устремленности к идеалу, — как существенный для литературы в рамках соцреализма. Вряд ли в этом утверждении ошибаемся... Потом ведь в части литтворчества слова *выдумать* и *сочинять* синонимичны, а в отечественном обиходе, во всяком случае в XIX — начале XX вв. такими же синонимами являлись *писатель* и *сочинитель*.

Конечно, не Сталин вызвал в тридцать втором году Горького из заграницы и приказал: а) обосновать творческий метод соцреализма; б) создать Союз писателей.— Это все из тех же кухонно-диссидентских посиделок времен «хрущевской оттепели». Тот же «производственный роман», упрощенно трактуемый вершиной метода соцреализма, за годы до возвращения в СССР Горького уже являлся одним из наиболее распространенных жанров советской прозы. Даже если полагать, что его истоки тянутся из Пролеткульта, все одно произведения, например, Гладкова или Мариэтты Шагинян на сугубо рабочую тему — еще задолго до классики этого жанра, «Журбиных» (1952 г.) Всеволода Кочетова — были созданы в период перед «оформлением» соцреализма, как превалирующего творческого метода в советской литературе.

...Поскольку уже начиная с восьмидесятых годов, а вообще-то еще намного ранее в так называемых «интеллигентских кругах», производствен-

ный роман — в прозе и «поэзия рабочего удара» были отнесены по категории юмористических насмешек, то здесь можно ограничиться народной присказкой насчет яичка, которое дорого в пасхальный день. Но здесь — и уже безо всякого юмора и насмешек (дескать, не гоже «мысли черпать из забытых газет времен очаковских и покорения Крыма»... последнее не о нынешних событиях, понятно дело) — утверждаем, что роман о рабочем классе был тем самым «мавром, что сделал свое дело»: начиная с первых сталинских пятилеток, он *объективно* отображал все явления *социального реализма* в стране.

...Чтобы не быть голословным, протянул руку к книжной полке, число которых значительно пополнил из тульской «Буккниги», удивительно богатой в семидесятые-восемидесятые годы на раритеты всех жанров, и почти что наугад достал один из первых производственных романов³²⁵ (написан в 1932 году, издан через год, Москва, ОГИЗ, Молодая гвардия) с трогательной карандашной надписью на титульном листе покупателя этого тома с обозначением даты: *20.III.34, Тула*. Это ныне полностью забытый роман Якова Ильина «Большой конвейер» — о строительстве и пуско-наладке гиганта первой пятилетки Сталинградского тракторного завода. Кстати говоря, «забыт» он был еще во второй половине сороковых годов, сразу после активизации «холодной войны», поскольку в романе, как сугубо *реалистическом*, во всех сюжетных линиях раскрывается роль американцев в строительстве завода, сооружаемого по проекту компании Форда. И руководят стройкой и пуском завода американские инженеры, а если персонажем является инженер советский, то обязательно прошедший двухгодичную стажировку в Америке на конвейерах Форда... Точно также и все первенцы сталинских пятилеток строились по проектам и при участии американских и германских компаний. Ничего зазорного в этом не было: еще Владимир Ильич призывал постоянно использовать научный и промышленный потенциал империализма для индустриализации Советского Союза, что и было блестяще использовано Иосифом Виссарионовичем в ситуации всеобщего народного энтузиазма: «Пятилетку за три года!»... Только парторги в романе Якова Ильина не проходили стажировку за границей. Оно и понятно.

Но в начавшейся «холодной войне» показывать роль империалистов в индустриализации страны было уже не комильфо. Поэтому «Большой конвейер» и не вошел в «святцы» производственного романа в послевоенные годы. Ну-у, это отступление мы сделали, так сказать, к слову.

Предисловие к книге поможет нам избежать многословных пояснений: *«Пролетарская художественная литература настолько молода, что она живет в обществе почти всех своих представителей. Наш писатель име-*

ет возможность следовать по маршруту книги к своему читателю — самому внимательному и самому требовательному читателю, который когда-либо существовал... «Я полагаю,— пишет Ильин,— что читатель, не боящийся рассуждений и описаний, найдет в этой книге пульс нашей жизни, отражение своих интересов, дум, дел».

Мы уверены, что читатель найдет в этой книге одно из значительных произведений нашей литературы. Значительное потому, что здесь автор сумел с предельной простотой и художественной правдивостью раскрыть и показать движущие силы большого конвейера нашей эпохи.

Не пытаясь вытюжить глубокие складки социальных противоречий, он показывает закономерность классовой борьбы и исторически обусловленную победу пролетариата и его партии на фронтовой линии «догнать и перегнать».

В «Большом конвейере» Ильин мастерски показывает большевистский старт на высоты передовой техники. Он дает художественно ясный и четкий ответ на то, как и почему партия должна была подхлестывать страну, отстающую в своем развитии на сотню лет».

...И так далее, включая триста пятьдесят страниц текста самого романа, в завершении которого один из главных персонажей Газган слушает по радио новости тех дней: «Голос <диктора> сообщал о строительстве Свирской гидроэлектростанции, о том, что Алюминиевый комбинат уже принял ток с Волховстроя, о том, что в Ленинграде на «Электросиле» строится крупный гидрогенератор...»

И ведь все это — не фантазия («выдумка» по-горьковски; см. выше) ныне и вообще давно забытого автора, но самая настоящая социальная реальность отображенная в литературно-художественной форме. Тот же соцреализм в его действии. ...Все же, скорее всего, рука не случайно взяла с полки роман Якова Ильина.— Здесь в памяти переплетение времен. Отец мой Афанасий Андреевич перед воинским призывом, на тридцать лет связавшим его жизнь с Северным флотом, работал кузнецом-молотобойцем на упомянутом выше Волховстрое. Намного позднее рассказывал мне, школьнику второй ступени, как в выходные дни приезжал в Ленинград к опекавшему его дядьке и, сидя в теплый июльский день, плавно переходящий в почти светлую ночь, на ступенях Исаакиевского собора, захлеб читал только что вышедшую книгу под названием «Большой конвейер» (имя автора за давностью лет где-то глубоко затерялось в памяти...) и про себя с каждым новым эпизодом повествования отмечал: все верно, все как у нас на Волховстрое!

Горький и взлет советской литературы. Все сказанное выше с акцентом на «производственном романе», правильнее — на произведениях о

рабочем советском человеке, приведено в контексте с утверждением: не Горький <по приказу Сталина по кухонно-диссидентски...>, прибыв поездом через Берлин в Москву, приняв команду на исполнение, на голом месте «создал» соцреализм, Союз писателей СССР и «на десерт» — Литературный институт, позже его имени.

Не устаем повторять, что в социальном процессе все развивается по <гегелевско-марксовой> диалектической спирали, выправляя магистральный путь методом пробных, ложных и тупиковых ходов. Так и здесь: генеральной пробой писательской организации страны явился Пролеткульт; соцреализм еще в конце двадцатых — начале тридцатых годов, как мы только что пространно пояснили, уже находился на этапе *действенности*; даже уникальное и единственное в мире (вроде как в ГДР имелось схожее учебное заведение, но намного меньшего масштаба) писательское образовательное учреждение — Литературный институт имел своих солидных предшественников: Институт философии, литературы и искусства (ИФЛИ), а еще ранее другие писательско-образовательные общественные*, например, курсы Шанявского.

Другое дело, что ЦК ВКП(б), конечно и внимательно «курировавший» культурную жизнь страны Сталин, приняли установку на идейную, организационную и так далее, вплоть до бытовых условий, координацию литературно-творческих сил СССР. Идеологический же аспект однозначно относился к выбору главенствующего творческого метода, получившего далее наименование соцреализма. И, понятно дело, фигура Горького во всех отношениях, исключая только его застарелую болезнь, отвечала насущным обязанностям и общественному реноме организатора и вдохновителя этого процесса соорганизованности. Его талант писателя-реалиста, признанный Европой еще до революции, не убавленный даже «проигрышем» в нобелевском состязании с Буниным, членство в РСДРП с 1905-го года, всемирный литературный авторитет, а главное — понимание сущности, точнее — *насущности*, соцреализма, как творческого метода отображения жизни страны и воспитательного его содержания — все это в итоге поставило Горького в первой половине тридцатых годов на роль фактического, подчеркнем, главы и организатора литературного процесса в стране.

В тридцатые годы, когда Горький непосредственно занимался как организацией Союза писателей СССР, так и — в основном — разработкой

* Де-юре и Литературный институт до начала 90-х годов был... общественной организацией, поскольку находился под юрисдикцией Союза писателей СССР, тоже общественной организации. Но ведь и КПСС по уставу являлась общественной, а Сталинская премия была «частной», говоря нынешним языком, поскольку формировалась из гонораров за книги Вождя...

концептуальных положений творческого соцреализма, новая советская, русская в своей основе, литература являла стране и миру (см. книги Анри Барбюса³²⁶, Лиона Фейхтвангера, даже Андре Жида (обе в издании³²⁷) с его заметным негативом, побывавших в эти годы в СССР и написавших о всех сторонах советской жизни свои книги, ставшие на Западе бестселлерами) взлет многочисленных, ярких, самобытных по преимуществу талантов. О новых и еще дореволюционной известности писателях-романистах уже упоминалось выше. Но наиболее впечатляющим был в те годы творческий всплеск в части русского советского рассказа. Почему именно этого жанра многоликой прозы? — Ответ, как нам представляется, заключается в специфике тогдашней читательской аудитории: во-первых, требовалась достаточно сжатая, мотивированная форма художественного произведения для людей с живой еще памятью о событиях революции, Гражданской войны и начале индустриализации страны — временах стремительных, конкретно очерченных в делах и сроках, словом, «год за три» или то же: «Пятилетку за три года!» Во-вторых, что весьма существенно, страна только недавно стала поголовно грамотной и приохотилась к чтению художественной литературы. Форма же рассказа наиболее имманентна сюжетной разговорной речи, что являлась до недавних еще времен для народа основным способом близкого к художественному мышления и общения. Не будем забывать аксиому: литературное произведение есть по определению субъект коллективного социального мышления в непреложном единстве с межличностным общением.

Понятно, что не только и не столько «стройки текущего дня» составляли сюжетную доминанту советского рассказа тридцатых годов: слишком живы воспоминания, как было сказано выше, о начале советской страны. И здесь не было никакого лицемерия и литературного подхалимажа. В своем коротком, энергическом рассказе «Сон» Валентин Катаев дает следующую концовку: *«Я представил себе замечательную картину. Степь. Ночь. Луна. Спящий лагерь. Буденный на своем Казбеке. И за ним, в приступе неодолимого сна, трясется чубатый смуглый мальчишка с пучком вялого мака за ухом и с бабочкой, заснувшей на пыльном горячем плече».*

Буденный — сугубая реальность времен как Гражданской войны, так и тридцатых годов. И то, что он один из действующих персонажей рассказа, вовсе не «обязаловка имярек»... как непременно стало в более поздние времена упоминание имен основоположников в любом предисловии к книгам научным и художественным... как в наше время в любом литературном, чаще — околосредственном, «рассуждении от СМИ» из отечественных поэтов назовут обязательно и только Мандельштама, Пастернака и Иосифа Бродского, чуть реже — Ахматову и Цветаеву.— Из числа «потенциальных

жертв сталинизма». *И только*, заметим мы, нисколько, впрочем, не сомневаясь в их талантах.

Такая же «обязаловка имярек» и для современного Запада характерна. Например, вы не найдете ни одной научной книги ихних нобелевских (и ненобелевских) лауреатов без упоминания к месту и не к месту имени Эйнштейна. И не найдете книги, изданной на Западе или у нас в советские годы, где бы было выражено сомнение в теории Дарвина ... разве что только в нескольких «сельских» штатах США. Это все к слову, так сказать.

С неугасаемым талантом пишет в тридцатые годы рассказы Горький — те же «Бык» и «Рассказы о героях». Еще раз отметим *многоцветье* рассказов писателей того времени. Какое тут «под одну гребенку суконно-партийного соцреализма»? Наряду с классикой русской словесности Всеволода Вишневского («Гибель Кронштадского полка»), Сергеева-Ценского («Платаны»), Вячеслава Шишкова («Чертознай»), Всеволода Иванова («Лобанов»), замечательными рассказами Константина Федина и Алексея Толстого, особенно его «Марта Рабе», публикуются произведения новаторов русского литературного языка Юрия Тынянова («Малолетний Витушишников»), Павла Бажова (его уральские сказы), «Зеленая лампа» Александра Грина, совершенно самобытные рассказы Андрея Платонова («Фро» и др.), «Рождение человека» Бориса Пильняка, рассказы Юрия Олеши и Исаака Бабеля, «Страдания молодого Вертера» Михаила Зощенко, в полную мощь «расписались» Константин Паустовский, Лидия Сейфуллина, Михаил Кольцов и многие, многие другие советские писатели, имена которых и сейчас, в новом веке, на слуху — при всем и полном оскудении интереса к чтению.

Однако, настоящий параграф «приутовлен» к юбилею признанного основателя и <литературного> идеолога социалистического ≡ социального реализма Алексея Максимовича Горького, поэтому и завершим его отпущенными этому выдающемуся русскому и советскому писателю годами жизни. Главное об этом творческом методе и, хотя и кратко, о ведущей роли в его практической реализации великого пролетарского писателя мы сказали. Надеемся, не «суконно-цинковым» языком. Благо, всероссийский ордена Г. Р. Державина литературно-художественный и публицистический журнал «Приокские зори», редактируемый вашим, уважаемые читатели, покорным слугой, объявил 2018-й год Годом чистоты русского литературного языка (см. «Общеписательскую литературную газету», декабрьский номер за 2017-й год, стр. 2).

Законный вопрос: закончился ли с поражением СССР в Третьей («холодной», информационной и пр.) мировой войне творческий метод соцреализма? И более широко: завершился ли вообще метод реализма, любого, с различными определяющими прилагательными, в наше время все более

торжествующего глобализма? По здравому разумению и достаточному опыту редактирования «толстого» литературного журнала ответу скорее отрицательно. Пока человечество полностью не перешло в виртуальную фазу своей эволюции (см. выше ссылку на нашу книгу о глобализации), а до этого еще, слава всевышнему, далеко, реализм был и остается стержневым творческим литературным методом. Поскольку же волею Истории Россия всегда идет своим путем, хотя бы и не в смысле «все в ногу, одни мы не в ногу», в современной нашей словесности реализм сдаваться не собирается. Не боги горшки обжигают, поэтому некоторое время назад мы разработали проект манифеста нового русского критического реализма⁸¹. Он ранее был опубликован в ряде изданий литературной периодики, но... повторение — мать учения. Опять же — еще раз скажем в этом параграфе — дорого яичко в пасхальный день, то есть по теме юбилея Горького. Поэтому и приводим ниже текст манифеста.

Манифест нового русского критического реализма. Проект настоящего манифеста имеет целью и впоследствии из нее задачами сформулировать сущность нового критического реализма как основного действенного творческого метода, соотнесенного с современным литературным процессом в творчестве писателей, следующих базовым традициям великой русской и советской литературы XIX—XX веков.

♦ Критический реализм является доминирующим творческим методом в мировой литературе и искусстве, начиная с их оформления в виды творческого самовыражения в античные времена в странах Средиземноморья. Данное определение не исключает аналогичные процессы в Древней Индии, в Древнем Китае, в иных (локальных) центрах цивилизации — принцип полицентричности, свидетельствующий об онтологической априорности доминирования критического реализма в мировой литературе.

♦ Онтологическая априорность метода критического реализма вытекает однозначно и логически непротиворечиво из базовых законов диалектики Гегеля: единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания и перехода количества в качество.

♦ Онтологическая сущность метода критического реализма заключается в социобиологически обусловленном устремлении человека разумного — человека общественного (*homo sapiens* — *homo publicus*) к социально ориентированному сообществу любой формы: от семьи («ячейки общества») до государства, а в реальной перспективе — глобализованного мира.

♦ Данное устремление является *идеалом*, то есть недостижимой целью, как, например, идеальное государство Платона, утопии Мора, Кампанеллы, Кабэ и пр.; это означает, что сам процесс названного устремления является перманентным, не имеющим остановки — естественного или директивного —

до того времени, пока творческое самовыражение будет востребовано человечеством. При этом следует учитывать, что в будущем формы такого самовыражения могут значительно отличаться от современных, традиционных.

♦ Из всех видов непатологического и/или предельно неформализованного («Всякая идея, доведенная до совершенства, есть абсурд». — Б. Шоу) творческого самовыражения именно литературное творчество, в силу своей специфики воздействия на сознание и подсознание человека, является наиболее адекватным цели и задачам феномена критического реализма.

♦ Творческий метод критического реализма в русской литературе является исторически и в современной действительности составной частью мирового, прежде всего европейского, опыта данного феномена, в то же время обладая своей, только ему присущей спецификой.

♦ Спецификой русского критического реализма, обусловленной относительной молодостью отечественной литературы, общинной традицией мироустройства русской жизни, врожденной — генофенотипически — идеологией византийского православия, дополненного опытом социально ориентированного государства СССР, является абсолютное неприятие частнособственничества, стяжательства и накопительства, примат коллективизма, вера народа в верховную власть при полярном же неверии власти исполнительной. Это выражено в формуле русского фольклора: «Царь-батюшка дал народу жалованную грамоту, но бояре ее украли и спрятали».

♦ Метод критического реализма, как в русской, так и в общемировой литературе, по своему определению и самоназванию (терминологии) предполагает *конструктивную* лево- или праворадикальную оппозицию явлениям (институтам), составляющим объект художественной критики: государственная власть, исполнительная власть, тенденции общемирового характера, церковь как учреждение, негативные общественные тенденции, антисоциальные проявления, факторы, тормозящие развитие социально ориентированного общества (государства) и так далее. Писатель, по определению, всегда находится в оппозиции к власти.

♦ Для русского литературного критического реализма такими, основными объектами являлись и являются: в последней трети XVIII — первой половине XIX века суть институт крепостничества, образованщина (выражаясь словами классика русской литературы), слабость госвласти, которую можно охарактеризовать как устойчивое неравновесие, либо неравновесную устойчивость (термин теоретической биологии); во второй половине XIX — начале XX веков — это самодержавие и огосударвленная церковь — с одной стороны; нигилизм (критики — Писемский, Достоевский, Лесков) — с другой. Причем критику этих объектов неправомерно рассматривать как полярную, взаимоисключающую; в итоге-то объектом *ob ovo*

у тех и у других оказывался народившийся капитализм, в спешке своего явления в России перескочивший через положенные стадии переходного периода от «задержавшегося» в России феодализма.

♦ В силу указанной выше специфики русского критического реализма конкретным объектом критики нарождающегося капитализма в последней трети XIX века и перехода его в стадию империализма в начале XX века явилось триединство неприемлемых для творчества русских писателей факторов: разрушение патриархальной крестьянской общины, пауперизм городского населения и невиданное ранее в истории России возобладание частнособственнического, накопительского инстинкта. Знаковым произведением явился «Челкаш» Горького.

♦ В период советской государственной оформленности России (1917—1991 гг.), учитывая социальную ориентированность СССР, объектом конструктивного критического реализма до середины 60-х гг. являлись негативные явления, препятствующие построению и функционированию социального государства. Знаковыми, величайшими произведениями здесь являются «Тихий Дон» и «Поднятая целина» (до сих пор недооцененная...) М. А. Шолохова, произведения Андрея Платонова (при всей их аллегоричности), поэзия Маяковского, проза и поэзия писателей-фронтовиков.

♦ В указанный выше период метод критического реализма оставался основным, действенным, но с изменением объектов критики. Инсинуации с перевоплощением критического реализма в «социалистический реализм» — девиз его: «борьба более лучшего с менее лучшим», — приписываемый то Горькому, то Гладкову, принадлежат Пролеткульту с его экстремизмом («сбросить Пушкина с корабля истории» и пр.), потому во внимание приниматься сейчас не должны.

♦ В советский период истории России с середины 60-х гг. и до окончания существования СССР, то есть время «шестидесятников», объекты критики перманентно перемещаются от объективных негативных явлений, препятствующих функционированию социального государства, к субъективным, обусловленным партократическим перерождением правящей верхушки СССР и административно-партийным слиянием в среднем звене управления, стагнацией многомиллионных партийных масс, уклоном в карьеризм и пр. Все это как следствие нарастающего с середины 50-х гг. дисбаланса между стремительной динамикой экономического развития («сталинский разбег») и отсутствием новой — взамен устаревшего марксизма-ленинизма — общественно-социальной и политэкономической теории, о чем в последние годы своей жизни предупреждал Иосиф Виссарионович. Таким образом, в 60—80-е гг. социализм с советским базисом выродился в социализм троцкистского толка: движение — все, цель — ничто.

Хотя бы эта «цель» и декларировалась умозрительно: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме».

♦ Выразителями и наиболее активными движителями этого варианта критического реализма явились в 60—80-е гг. писатели когорты «шестидесятников» (имен называть не будем); кто-то из них действовал художественно-интуитивно, но другие, не декларируя этого, понимали существо изменения объектов критики. Соответственно, в указанный период истории русской, советской литературы критический реализм размывался между конструктивной (Байкал, несостоявшийся поворот сибирских рек в Среднюю Азию и пр.) и глухо-оппозиционной доминантами.

♦ Параллельно развивавшаяся в 60—80-е гг. так называемая диссидентская русская, точнее — русскоязычная, антисоветская литература в СССР и за рубежом методологически не подпадала под действенность критического реализма, поскольку полностью лишена качества критического конструктивизма (см. выше) и преследовала иные, отличные от творческих, цели и задачи. Апофеозом здесь явились сочинения А. И. Солженицына. Впрочем, и в рамках этого течения были исключения, например, в творчестве «двойного диссидента» (в СССР и на Западе) А. А. Зиновьева, у которого превалировал критический реализм.

♦ В последние два десятилетия с момента разрушения (не распада! — это фактологически неверно) СССР в русской, российской литературе наблюдается «разноцветье» творческих методов, в том числе и *неконструктивного* критического реализма. Пояснять это не будем, учитывая, что все происходит на наших глазах.

♦ Отход современной русской литературы, равно как и почти всей мировой, от канонов классического критического реализма XIX и XX веков является симптомом естественной исчерпанности данного творческого метода в названных канонах.

♦ Исчерпанность на рубеже XX и XXI веков классического метода критического реализма обусловлена кардинальной сменой геополитических ориентиров в планетарном масштабе, а именно: эксперимент истории (имеется в виду целеуказание в эволюции человечества) с постепенным переходом к единому, социально ориентированному планетарному сообществу через социализацию (советского, шведского и пр. типов) отдельных государств и их групп-блоков завершился, показав тупиковость такого хода. Имеется в виду общеэволюционный принцип «отсечения тупиковых ходов».

♦ На нынешнем, активно и экспоненциально усиливающемся этапе изменения биогеохимической оболочки Земли, то есть переходе биосферы в ноосферу (по теории В. И. Вернадского), справедливым все же оказался тезис Маркса об одновременности перехода всего земного сообщества к

единому, социально ориентированному, мировому государственному образованию через достаточно жесткий и жестокий процесс глобализации, у истоков которой мы сейчас находимся.

♦ Соответственно, объектом конструктивной критики нового литературного критического реализма являются процессы глобализации, включая национальную (государственную) их специфику. То же самое относится к новому русскому критическому реализму.

♦ Поскольку в эпоху глобализации отсутствует, по определению, «сравнительная база» национальных литератур, то объектом критики, в том числе конструктивной, становится не геополитика, социальные и экологические коллизии, но во главу угла ставится объект *расчеловеченья* человека ноосферного (*homo noospheres*).

♦ Сама методология нового критического реализма в указанном аспекте зиждется на сохранении в реальном временном процессе формирования человека ноосферного средствами литературы — художественной и публицистической — тех черт человека личного, общественного и творческого, которые противостоят расчеловеченью, то есть превращению человека в нивелированный винтик глобального механизма ноосферы Земли.

♦ Разумеется, процесс глобализации и перехода к ноосферному единому земному сообществу эволюционно предрешен и неостановим, расчеловеченье неотвратимо, но задача литературы и творчества в целом суть максимально длительно имманентными им средствами конструктивно противостоять этому процессу.

♦ В отличие от западно-восточной (это по И. Гёте) литературы, уже сейчас приобретающей характер «оазисной» и *business*-пиарной, то есть сдающей свои позиции перед натиском глобализма, у классической современной русской литературы, учитывая остающиеся значительными традиции великой литературы XIX и XX веков, имеется намного более прочный и долговременный «запас прочности» для реализации целей и задач настоящего Манифеста, что также есть апология человека.

1.4. Последний евангелист христианской эры: Христова мораль как апофеоз человеческого духа

Предыдущий том¹⁵ ЖМФН был посвящен апологии христианства, то есть Христова мораль суть апофеоз человеческого духа — важнейшая составляющая и собственно в апологии человека биосферного. Увы, «горка», экстремум этого апофеоза человечеством давно пройдена. Размышляя о характерном примере из литературы <и публицистики> для иллюстрации снижения фактора христианской морали в период $(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+$,

опять же первым делом вспомнили об очередной дате из упомянутого выше юбилейного «парада планет»: конечно же наш гений Лев Николаевич Толстой! Вот уж истинно последний евангелист христианской эры, ближайшей осенью (строки эти пишутся «холодным летом 2018-го»...) которому исполняется 190 лет со дня рождения.

...Самодостаточно мыслящий человек, коих по законам социальной эволюции никак не более 8 % от общего числа *homo sapiens* — обоснование и доказательство см. в томе¹⁵ ЖМФН, — знакомясь с религиозно-философскими трудами Толстого, что есть предмет нашего интереса в настоящем параграфе, испытывает двойственное чувство, передаваемое ему через написанное самим яснополянским мыслителем. С одной стороны, явственно ощущаешь: Толстой апологизирует христианскую мораль как *единственно* <из всех мировых этических учений> имманентную апофеозу человеческого духа, вершине биосферной цивилизации в морально-этическом плане. Естественно, классик русской литературы не ошибается. Но другая сторона учения Толстого и им самим, и самодостаточно мыслящим читателем воспринимается с неподдельной горечью, почти с безоглядным отчаянием. Ибо автор и его читатели понимают: скоро эпоха христианской морали завершится. И уже стоит «близ есть при дверях» молох расчеловечивания, о чем мы достаточно обстоятельно говорили выше.

...И именно из осознания Толстым такой антитезы идет его смятение духа, в итоге завершившееся уходом из Ясной Поляны, а более обще — уход от жизни современного ему мира. «Не могу молчать» — последнее его, гениальное откровение, его последнее «прости» перед Христом за грехи современного ему человека. И человечества.

Вот такова преамбула к излагаемому ниже параграфу — в контексте общего содержания книги.

...Не будем обоготворять кумир самолюбия нашего, подобно красивой, но преданной миру женщине, которая боготворит кумир лица своего. Сердцем будем подобны младенцам, чтобы иметь простоту веры, чистоту и невинность нравов, чтобы чувствовать ужас греха и не стыдиться унижения и святого юродства крестного, которое есть сила и Божья премудрость.

Сергей Нилус. Святыня под спудом³²⁸

Нечто из личного опыта. Вне всякого соменения, *ipso facto* (вот полюбился нам латинизм!) апология человека во многом, если не в основном, зиждется на генофенотипически вошедшем в его, человека, сознание уни-

кальном феномене беспрецедентной христианской этики и морали, чему, в частности, посвящена наша книга¹⁵, получившая положительный отзыв как высоких церковных иерархов, так и видных общественно-политических деятелей. Но — это к слову, ибо наша тема конкретизирована: религиозно-философское творчество Льва Николаевича Толстого и особенно — его соединение книг Четвероевангелия. Однако предварим очерк опять же «личным моментом», без которых человеку пишущему сложно обойтись... если, конечно, это идет на пользу раскрываемой темы.

...После окончания Литературного института меня стали «замечать» в крупнейшем на «периферии» Приокском книжном издательстве, благо оно базировалось в Туле. В этом межобластном культуртрегерском учреждении издавался и известный в литературоведческом мире ежегодник «Яснополянский сборник». Вернее не издавался в полном смысле этого слова, но только технически-редакторски готовился и печатался, поскольку вся его редколлегия состояла из ведущих столичных исследователей творчества Толстого, а сам ежегодник формировался учеными и иными советами московских же учреждений литературоведческого профиля, так или иначе связанным с «зеркалом русской революции» — не будем забывать, что речь идет о советских восьмидесятих годах. И уже самоочевидно, что почти все авторы таких ежегодных выпусков являлись представителями «столичных и университетских центров». Но редколлегия являла малую милость и редким тульским письменникам от толстововедения: все же и сборник и место издания его касались нашего славного города...

Вот и мне, автору художественной книги, только что вышедшей в Приокском издательстве, знакомый редактор, курировавший «Яснополянский сборник» на стадии его технической подготовки, предложил поучаствовать, дав кому следует хорошие аттестационные референции «молодому прозаику и публицисту, знатоку творчества Толстого, прорецензировавшему по просьбе издательства две книги публицистики о нашем великом земляке...» И так далее. Словом, дали добро, выражаясь по-флотски. И ваш покорный слуга постарался не посрамить оказанную честь участия в всесоюзном толстовском сборнике. ...Молодости литературной не свойственно сколь-либо заикливаться на внезапных «отлупах». Уже откладывал из заначки скромную инженерную зарплату — гонорар, вполне приличный, за ранее изданную книгу уже потратил — для приобретения десятка свежотпечатанных томов «Сборника» для презентов, поскольку верстку-набор своей статьи уже вычитал, а по плану издательства книга должна была вот-вот выйти... как позвонил приятельский редактор и попросил зайти в издательство, где в доверительной беседе огорчил. Получалось по его словам, что при «высокой столичной» вычитке уже готового набора моя статья столь опечалила

литературоведа <имя рек> не менее высокого авторитета, что тот созвонился с еще более высоким начальством, в результате чего мой опус выкинули из *уже готового набора*... по личному распоряжению тогдашнего руководителя Госкомпечати (а это министр!) с формулировкой-приговором: «Как порочущий имя нашего великого...» И так далее.

Кстати, не ведаю, как сейчас поживает-здравствует этот <имя рек>, но еще лет десять тому назад с удовольствием читал в центральной литературной периодике его многомудрые рассуждения о свирепствах советской цензуры в части глушения свободы и пр., в литературоведении в частности... Словом, как опять же во флоте говорят: компас развернулся на 180°!

...Уже попозже приятель-редактор, заинтересовавшийся вмешательством госкомпечатного министра и кое-что выяснивший, поздравив меня с цензором столь высокого ранга, за дружеским обедом с «очищенной» рассказал: «Гордись, Афанасьич <так меня со школьных лет звали за вкусное на слух старорусское отчество>, немного до Пушкина не дотянул: у того сам Николай Палкин цензором был, но и у тебя целиковый министр! А по делу так вырисовывается: во-первых, ты цитируешь в статье редкостные издания (грешен, эстет книжный и собиратель...), которые не ведомы членам редколлегии сборника; во-вторых, ты приравнял в равнозначности художественную прозу Толстого с его же морально- нравственным и религиозно-философским творчеством, а главное — употребил чуждый советской гуманитарной психологии термин «эвропатология». И я, Афанасьич, только от тебя суть его узнал...»

Много еще чего рассказал приятель-редактор под ресторанный салат-оливье «Столичный», далее сборную солянку, антрекот с картошечкой-фри, а еще далее... до закрытия заведения — с гусарским гулянием, с заказом «трояк на парнас» любимой музыки и песен ресторанному оркестру, где солировал Миша Шафутинский, ушедший за год перед отъездом в США, чтобы не подставлять директора филармонии Иосифа Михайловского, в ресторанные лабухи, а за соседним столиком гулял будущий долларовый миллиардер Володя Гусинский — тогда главностроитель массовых мероприятий тульского обкома ВЛКСМ... Истинно, мир тесен, есть что вспомнить о советских «тусовках»!

Про науку европатологию. В чем же я провинился перед тогдашней редколлегией главного в стране ежегодника о Толстом, исключая бахвальство редкими книгами и акцентом на религиозной философии Льва Николаевича? Наверное, упоминанием об европатологии. Кстати говоря, та злощастная статья под названием «Сопоставительные оценки европатологии и гуманистической психологии в творческой периодизации: пример Льва Толстого» в 90-е и 2000-е годы была опубликована во многих литератур-

ных и научных журналах, вошла в публицистические книги автора. Хотя и дорого яичко лишь в пасхальный день...

Итак, европатология как *condition sine quo non** творческого озарения. Термин этот ввел в обиход оригинальный ученый и врач Григорий Владимирович Сегалин (1878—1960), издававший в 1920-х годах в Свердловске журнал «Клинический архив гениальности и одаренности (европатологии)», последний выпуск¹⁰² которого как раз и был посвящен Толстому под названием «Эвропатология личности и творчества Льва Толстого» (1930, Т. V, вып. 3—4). Сегалин, таким образом, оказался последним частным издателем на Урале, а скорее всего и в СССР. Как указывалось в решении о закрытии журнала Сегалина, публикуемые в нем материалы — в основном работы самого издателя — уязвимы с методологической позиции в свете современных научных данных. Неизвестно, каким собственным научным реноме обладали закрыватели «Клинического архива», но Г. В. Сегалин в целом продолжал развивать дисциплину на стыке психологии и психиатрии, иногда называемой психофизикой, у истоков которой стояли такие выдающиеся исследователи, как наш соотечественник П. Б. Ганнушкин (из литературных реминисценций сразу вспомните главврача Титанушкина из романа одесских классиков) и, конечно, итальянец Чезаре Ломброзо, автор книги «Гениальность и помешательство»⁶¹. Кстати, имя его напрямую связано со Львом Толстым.

...Когда экскурсовод в Ясной Поляне ведет своих подопечных от дома Толстого к его могиле на склоне оврага, то где-то посередине этого пути, когда открывается вид с холма, на котором расположена усадьба, на низину с поблескивающей на <летнем> солнце речкой Воронкой, он на минуту притормаживает и рассказывает, что именно в этой части реки Лев Толстой спас тонущего Чезаре Ломброзо, которого в такой же летний день повел после обеда искупаться... При этом самые дотошные из экскурсантов поправляют: у *них* принято было купаться не после обеда, а до него. Если в экскурсантах окажется московский литературовед-толстоввед, приехавший в Ясную Поляну освежить впечатления и помянуть своего «кормильца» по роду своих занятий, то он и вовсе перехватит инициативу у скучившейся экскурсоводши, молодой выпускнице местного пединститута, и приятным столичным баритоном пояснит, что-де знаменитый иностранец специально приезжал в Россию к Толстому узнать в неспешных беседах его мнения и доводы о природе талантливости избранных природы и их отличии от людей средних ума и чувствований.

Вот именно это *отличие* и есть наиболее общая семантика слова «патология», означающая любое отклонение от *принятой нормы*. Здесь ничего

* Непременное условие (лат.).

обидного для тех, у кого имеется такое отклонение от «среднего человека» в сторону способности, таланта, гениальности. Но все дело в том, что этот греческий термин изначально и по сей час «узурпировала» медицина с ее пугающим человека дословным переводом: *pathos + logia* ≡ страдание, болезнь + наука. Таким образом, выражаясь в терминах все тех же психологии и психиатрии, в восприятии людей, далеких от этих дисциплин, произошел сдвиг мотива на цель. Или понятийная фрустрация, если так можно сформулировать. В итоге такой семантической чрезполосицы введенное Сегалиным — с учетом пионерских исследований тех же Ломброзо, Ганнушкина и других светил европейской науки — понятие *эвропатологии*, то есть раздела психологии, изучающего отклонения от <усредненной> нормы в сторону более высоких способностей вплоть до значительной талантливости и гениальности, стало «восприниматься на слух» как нечто уничижительное в отношении этих эврокачеств. То есть пугающий термин «патология» в его сугубо медицинской дифференциации оказался под логическим ударением, затмив основное здесь понятие: эвро — см. эврика! — открытие...

...Извиняемся перед читателями: мы вовсе не отвлекаемся от магистральной темы очерка, но это суть необходимое для непрофессионала в части психофизики пояснение к пониманию многогранности творчества Льва Толстого.

Еще досаднее, что и сам Сегалин сделал невольно «уязвимыми свои методологические позиции», восприняв, как необходимую, исходную доктрину Ломброзо, концептуально связавшую европатологию с определенными психическими нарушениями, стимулирующими творческую деятельность. В упрощенном примере это как то же курение или умеренное употребление алкоголя (особенно последнее для поэтов — да простят они автора...) отчасти стимулирует и/или мобилизует творческие моменты.

Но Ломброзо делает эту связь нормой. Конечно, вся история творчества в лице создателей и созидателей его вроде как подтверждает эту концепцию Ломброзо. У таких высокоодаренных творцов, как у наших Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Есенина, да вспомните знаменитую «арзамасскую тоску» Льва Николаевича, у не «отстающих» от них музыкантов и художников — Бетховена, Ван Гога, Рембрандта, опять же нашего Врубеля, — у всех у них наблюдались определенные перепады относительно психологической нормы, которые Ломброзо сводит к колебаниям от маниакального до депрессивного состояния. Но здесь мы совершенно не согласимся с Ломброзо в отношении Александра Сергеевича. Как раз у него вовсе не было отклонений психофизического характера. Не зря уже почти двести лет его называют «чистым гением», вкладывая в это определение и абсолютное психическое здоровье. А его пресловутая вспыльчивость —

это норма, во-первых, для эмоциональной сущности почти любого поэта; во-вторых, для нравов высшего света того времени. Кстати говоря, ошибочно распространенное мнение об «африканском темпераменте», то есть той же вспыльчивости Пушкина. Под таковым обычно понимают нормы поведения еще практически тогда нецивилизованных коренных обитателей собственно центральной (экваториальной) и южной Африки. Но предок Пушкина «арап Ганнибал» был эфиопом*, которые относятся, наряду с арабами и потомками древнееврейских племен, к семитской группе народов, а это уже совсем иной контекст цивилизации. Поэтому правильнее говорить о южном темпераменте поэта, генофенотипически доставшийся ему.

Однако — к теме. Но ведь и у так называемого творчески не выраженного, то есть родового человека, обычного, что сейчас СМИ презрительно обзывают обывателем, отклонения от психической нормы далеко не редкость: от эмоционального невроза — особенно, пардон, у женщин — до выраженных фаз маниакального и депрессивных состояний в доклинической, так называемой жизненно-бытовой форме. И если клинические формы по принятой статистике характерны для 2...4 % людей, то кто же возьмется сосчитать доклинические?

Здесь есть основания полагать, что этот доклинический процент будет *одним и тем же* для двух неравнозначных групп людей, в смысле населения: творческих, особенно с приставным словом «эвро», и всех остальных (!?) Здесь опять же наблюдаем выраженный сдвиг мотива на цель: патология, на этот раз медицинская, психофизическая, обычного человека воспринимается всего лишь как особенность характера поведения и в глаза вовсе не бросается. Другое дело таланты и — особенно — гении. Они почти всегда на виду, так что любой спешит рассмотреть соринку в их глазу. ...А если не заметят, то неугомонные литературоведы и прочие исследователи различных творчеств в своих трактатах обязательно обнаружат и доведут до всеобщего сведения.

Вот и упомянутый нами Сегалин пошел по пути Ломброзо и творческую эвропатологию обязательно сочетал с психофизической патологией. Потому-то активный автор «Клинического архива» доктор И. Б. Галант публиковал, например, статьи по психопатологии... А. М. Горького с характерными названиями: «Делирий Максима Горького», «О суицидомании Максима Горького», «Пориомания М. Горького», «Психозы в творчестве М. Горького», «Паранойя в художественном изображении М. Горького» и

* Не ручаюсь за достоверность, но много знающие люди говорят, что на одной из площадей Аддис-Абебы стоит памятник Пушкину, на постаменте которого начертано: «Великому эфиопскому поэту...» И так далее.

так далее. Каково звучит в наше политкорректно-толерантное время для современного литературоведения в приложении к известному писателю-современнику? Хорошо Алексей Максимович был истинным «инженером человеческих душ», читал эти статьи, одобрял, а в 1934 году по его рекомендации Сегалина приняли в Союз писателей СССР. Горький писал Сегалину: «...Мне сначала хотелось ознакомиться в Ваших интереснейшими изданиями. Условия, в коих оно зародилось и живет, напоминает мне о другом провинциальном и тоже оригинальнейшем издании — о единственном у нас астрономическом календаре, издаваемом в Нижнем Новгороде вот уже четверть века. На Западе календарь этот знают и ценят, на родине — не очень».*

И несмотря на такое доброе отношение Горького, а также очень чтимого в СССР Романа Роллана, ведущих в мире и в стране ученых в области психологии и психиатрии, как Август Форель, Эрнст Кречмер, Вильгельм Ланге, Г. И. Россоломо, Л. О. Даркшевич, В. М. Бехтерев, В. Л. Гиляровский, уже упомянутый выше П. Б. Ганнушкин, чьи портреты сейчас украшают стены актовых залов медицинских учебных и научных заведений, приветствовавших издание «Клинического архива», на выпуске о Л. Н. Толстом журнал был закрыт.

О творческой периодизации у Толстого. Мы не для красного словца или щегольства ради вывели «на сцену» Ломброзо и Сегалина, показав истоки методологических ошибок в оценке эвропатологии творческих личностей, хотя бы их имена навсегда останутся на слуху в истории медицинской науки и психологии. Ибо, как сказал выдающийся индийский философ Д. Чаттопадхьяя: «Нельзя считать, что в своих длительных поисках истины предки оставили нам одни лишь ошибки и заблуждения» (откуда-то из прочитанного...).

Нам было важно однозначно определить эвропатологию в сугубо гуманистическом толковании этого термина, как отклонение от среднестатистической нормы для творческих личностей именно в позитивном качестве. Без такого пояснения звучащий страшновато термин напугал как советских цензоров журнала Г. В. Сегалина, так и редколлегию толстовского сборника 1980-х годов, посодействовавшую изъятию моей статьи уже из готового набора...

И тем более все это по развиваемой нами теме. Сегалин, исследуя творчество Толстого в целом, развертывает во всей полноте принцип «протокола художника», особое внимание уделяя органической и противоречивой роли патологии во всех фазах творчества писателя, а точнее — его

* Из письма от 4 марта 1929 года; цит. по книге³²⁹ (С. 14—17 о Г. В. Сегалине).

творческой жизни. В соответствии со своей методологией исследования Сегалин вводит — ныне хорошо известное и принятое в психологии — понятия эвропозитивных и эвронегативных периодов, соответствующих творческой активности и упадку, причем первый этап — до «арзамасской тоски» — характеризуется преобладанием первых, а второй — нарастанием преобладания вторых периодов. Любой человек с творческими наклонностями сам на себе может провести такую хронологию. Так вот, если математически обработать (что мы и сделали по нашей общей методике⁶⁰) данных таблиц Сегалина — анализа названных выше периодов в их хронологической последовательности, то получается экспоненциальная зависимость спадения длительностей периодов по шкале возраста, что имеет достоверное объяснение: экспоненциальный закон описывает регуляцию и динамику всех биологических процессов, включая и процессы продуктивной, в данном случае художественной, работы мышления, то есть мозга.

Для Толстого-художника и его же мыслителя, философа, моралиста его жизненные кризисы приводили, в отличие от всевозможных клинических и других патологий человека, к иным мотивационным путям, к иной смысловой ориентации в творческой деятельности человека. Последний осознает в такой период кризиса расхождение между *Я*-реальным и *Я*-идеальным. Как можно увидеть, зная жизнь и творчество Толстого, в нем это расхождение чувствуется и выражается им с годами все сильнее, а накануне ухода из Ясной Поляны приобретает самодовляющее значение. Обычное течение кризиса: изменение прежних отношений — осознание происшедшего (сравни, у Толстого: невозможность жить прежней жизнью) — укоренение нового в мировоззрении. Таким новым у Толстого является все усиливающееся убеждение, что не художественное отображение жизни, но проповедь и моральное вероучение позволят ему преодолеть пропасть между реальным бытием и желанием духовной гармонии. То же самое он предлагает и своей аудитории, коей являлся к началу 90-х годов весь мир: моральное самоочищение и самоусовершенствование. Библейское «врачу, исцелися сам» он и начал с себя...

В общем случае возможен выход из кризиса в невроз: законсервирование, а не преодоление сложившегося противоречия; преимущественно для натур слабых духом, либо поставленных волею судьбы в непереносимые обстоятельства. У Толстого этого не наблюдается. Иначе он бы не был Толстым...

Остается добавить немного, но и многое: обычно разработка «толстовских» тем идет с привязкой к художественному, беллетристическому творчеству Толстого; а чем же были заполнены годы кризисных перерождений или пресловутых эвронегативных периодов? Заполнены они были

рождением, становлением и высшим развитием второго Толстого, обличителя социального зла, извращенного понятия Бога, государственной церкви, войны... Поднимался Толстой-проповедник, искавший выхода из обступившей человека со всех сторон злой немочи, аморализма, сытого европейского мещанства и индивидуализма, отечественной смеси самодержавной нагайки, подцензурной гласности, думского парламентаризма и либеральной горячки. Именно в кризисные периоды Толстой возвышается над всем человечеством, ибо ему одному только дан дар — горький дар! — понимания, что эволюция, пожалуй, впервые подвела человечество в конце XIX века к тому этапу развития, когда ход истории вырвался из-под контроля творцов ее. Не правда ли? Знакомая до боли сегодняшняя ситуация, когда, сто с лишком лет спустя, вновь повеяла на ныне глобализующийся мир, но только в ужасающе большей безысходности, холодом и отчаянием опустошенности, неприкаянности, ощущением замкнутого порочного круга. Люди живут как в кошмарном сне, ведомые непонятным над-Я, куда-то влекущим, скорее всего в братскую могилу, и нет сил проснуться, всюду тебя хватают за руки, втискивают в голову чужие и безотрадные мысли-суррогаты, играют тобой и экспериментируют над тобой, а не говорят ни полслова: зачем, по какому праву и чем это закончится? Какую же преследуют цель? — Только Великий Глобализатор ее знает...

В такие моменты истории приходит на помощь только отчаяние, а оно дает выход в иррациональное. Есть и есть тождество истории: как сейчас заполняются храмы и мечети людьми, не выдержавшими тисков рационалистического безумия мира, так и гений Льва Толстого привел его к единственному выходу, который кажется еще большим безумием, но есть единственный реальный выход из еще большего безумства: *самосовершенствование*. Назовите его как хотите: самоочищение, исправление порока в себе — наследственного и благоприобретенного, — перерождением, начинаемым с себя, если хотите, но это есть те кирпичики, с которых мыслил Толстой построение нового мира, новое овладение миром, человеческой историей, все более и более стремящейся уйти от контроля создателя своего. Кто кого? И возможно ли так ставить вопрос? Самсону ли уподобится человек или это есть испытание природой величайшего своего создания?

Это второй план творческих периодов Толстого, которому уже не стало хватать в чисто художественном самовыражении простора для мысли, большой за все человечество. Точно также сейчас в нашу литературу велением времени вошло философское осмысление, думающая и ставящая вопросы публицистика, открытый монолог-проповедь. Правда, ненадолго вошло. Инициативу перехватили «вечные на подхвате»: основоположники набежали... От оглуляющих СМИ.

Не угасание творческого сознания, не дробящаяся, заикливающаяся мысль стареющего творца, но непрерывное развитие от художественной к философской мысли, к морально-этической проповеди, от условного к конкретному, к высшему напряжению ума и ясному пониманию: что есть *Я* и моя совесть, мой талант в сложном процессе жизни моей, народа своего, мира, наконец. Вот движущая сила кризисных состояний Толстого, а после преодоления очередного — новое пространство, новое пробуждение, новое и вечное начало.

Итогом моральных исканий Толстого и стали его труды, которые в литературоведении принято именовать *религиозно-философскими*: «Соединение и перевод четырех евангелий»³³⁰, «Путь жизни», «Круг чтения», «На каждый день» и ряд других, что в его ЮбПСС в 90 тт. (1928—1961 гг.) составляют так называемые «сороковые тома» (тт. 39—45). А в т. 23 собраны религиозно-философские трактаты 1879—1884 гг., а именно: «Исповедь», «Исследование догматического богословия», «В чем моя вера», «Моя жизнь», «Церковь и государство». Следует также указать на эпистолярное наследие (тт. 59—90), где очень большое число писем и дневниковых записей, особенно 1880-х — 1900-х годов, относятся к той же тематике.

Мы не случайно выделили выше принятое в литературоведении название рассматриваемого корпуса трудов Толстого. Они вовсе не являются философскими и религиозными. Это подчеркивает в введении к «Соединению» и сам Толстой³³⁰ (Далее по тексту мы ссылаемся на этот труд, обозначая только номера страниц): «...Цель моя не есть ни историческая, ни философская, ни богословская критика, а отыскание смысла учения. Смысл учения выражен во всех четырех Евангелиях; и потому если они все четыре суть изложения одного и того же откровения истины, то одно должно подтверждать и уяснять другое. И потому я рассматривал их, соединяя в одно все Евангелия...» (С. 18).

То есть Толстой в означенных выше произведениях суть *системный* моралист. Выделенное определение имеет самодовлеющий смысл: талантливые и гениальные творцы, прежде всего слова, как правило, укрупнено подразделяются <условно, конечно> на «специализированных» и «системных». Название группы первых интуитивно понятно. Когда говорим о таких писателях как Диккенс, Чехов, Лесков, Томас Манн — что называется навскидку называем имена, — то все они сугубые беллетристы. Но вот Лев Толстой и Достоевский в русской классике — гении иного рода. Их мы и относим к системным творцам. Их художественные произведения великолепны в рамках избранного ими литературного жанра, но разве язык повернется назвать их беллетристами? Как объединить у Достоевского его «Преступление и наказание», «Идиота», «Братьев Карамазовых», «Подро-

стка» с его политическим «Дневником писателя»? Пожалуй, только «Бесы» как-то пересекаются с публицистикой Достоевского. Зато у Толстого, как сугубо системного моралиста, будь то «Война и мир», а в особенности «Воскресение», или религиозно-философские <условно и мы их так называли; см. выше> трактаты, или «Соединение», наконец, «Фальшивый купон», «Суратская кофейня» и так далее до притч о лисице и журавле, бесхитростного «Филипка» и сказки о девочке Маше и медведях — все подчинено в полижанровом отображении одной довлеющей теме: христианская мораль как единственное в истории цивилизации человечества высшее воплощение человеколюбия и самосовершенствования человека¹⁵. И как мораль заповедей блаженств Христа, он же «Моральный кодекс строителя коммунизма» в СССР, единственна и неповторима в эволюции человечества, так и художественное, публицистическое, философское <вдругорядь извиняемся перед памятью о великом Толстом> наследие — учение нашего русского гения нетленно. Даже в неизбежном, увы, ядерном или космическом катаклизме сохранятся на уцелевших сайтах, будь они не к ночи помянуты, заповеди Христа и их интерпретация Толстым...

...Об <условно> религиозно-философских трудах Льва Николаевича в школьном и неспециализированном вузовском образовании и вообще «для широких масс» ничто или почти ничто не говорилось в советские времена, тем более сейчас. Первое — архипонятно, ибо вся терминология, связанная с религией, по традиции, со времен воинствующего главрука безбожников Емельяна Ярославского-Губельмана и яркого русофоба Лейбы Давидовича Троцкого-Бронштейна, подпадала под известное табу. А сейчас? — Да упаси, Боже, при всем поддерживаемом государством реноме православной церкви-учреждения, популяризовать учение Толстого о самоусовершенствовании и капитале, как естественном враге христианской морали.

И те, и другие в один голос восклицают: Толстой и религия — да как можно в одну упряжку их поставить? Толстого, которого <царская> русская православная церковь отлучила, вроде как и анафема предала за его богопротивные сочинения! Не торопитесь, товарищи и нынешние «господа». Пишем в кавычках, ибо эти господа из нуворишей от спекуляций, бандитизма и рейдерски захвативших все, что было за 1000-летнюю историю России, особенно в советский период, накоплено и создано трудом народа, нам не господа. Их классовых предшественников в 1917-м году наши деды-прадеды в гимнастерках и братишковых бушлатах мигом приструнили. Русский человек органически не приемлет господства денежных мешков. ...А все остальные «господа», обзываемые СМИ обывателями, по всей стране скоро перейдут на хлеб и <химический> квас. Зато с гордостью за

«компьютерную грамотность» будут расплачиваться в лавчонках гэджиковыми карточками... хорошо если не блокадными.

Так ответим им, голословным. Сочинения Льва Толстого с религиозными терминами есть только и исключительно составляющие его морального учения, в основе которого лежит Нагорная проповедь Христа, она же — заповеди блаженств Нового Завета. Толстой прямо и нелицеприятно отделяет церковь-мораль и церковь-учреждение (см. трактат «Церковь и государство»). Кстати об отлучении. Здесь нафантазировано много. Особенно преуспел наш выдающийся писатель Куприн. «Яму» он писал со знанием дела, но во многих своих рассказах, особенно ранних, как вступивший на литературную стезю журналистом-хроникером газетных изданий, не обладал еще литературной грамотностью, искал «жареного петуха». Так с его известного рассказа, где дьякон, почитатель Толстого, в известный день Торжества Православия, раз в году, произносит с амвона анафему. Кроме общехристианских, со времен Великих Соборов, в русском православии анафематствованию <извините, не знаю как в советское время и сейчас... Вроде как в РПЦ с 1919-го года не оглашаются> подлежат «Гришка Отрепьев, Стенька Разин, Ивашка Мазепа, Емелька Пугачев*». В пиар-рассказе Куприна далее следует граф Толстой, но дьякон, чуть подумав, провозглашает ему здравицу!

Так с рассказа читаемого всей грамотной Российской империей Куприна Толстой и был «предан анафеме». В церковных наказаниях существует своя табель о рангах. Как в привычной нам служебной, рабочей жизни есть таковая, с высшей до нисходящей по силе наказания: увольнение, последний строгий выговор, предупреждение о несоответствии..., устное замечание, так и в части церковного. Увольнение <без выходного пособия и с «волчьей справкой»> — это приравнивается к анафеме, а вот самая мягкая мера, соответствующая устному замечанию — это есть формулировка «считать временно отпавшим от православной церкви». То есть предполагается и исправление: возвращение в лоно церкви при покаянии и исправлении. Таковой вот вердикт, весьма отдаленный от анафемы, был провозглашен и в отношении Льва Толстого. ...Нынешние пиарщики многое бы <в валюте> дали за этот вердикт: после опубликования решения Свщ. Синода читательский спрос и, соответственно, тиражи его книг выросли многократно! Во всем мире, заметим.

А вот сейчас, как в занимательном детективе, начинается самое интересное. Свщ. Синод, учрежденный Петром Первым вместо упраздненного патриаршества, кстати, восстановленного в полной мере в России только

* Анафема с Пугачева была снята перед его казнью за покаяние в совершенных грехах...

Сталиным, являл собою сугубо религиозно-чиновническое учреждение. Не мог он наказать великого <при жизни> русского и всемирно известного писателя за его негативное отношение к роли православной церкви как прислужнице госвласти, не мог наказать за прямые слова Толстого о содержании священных книг Нового Завета: «Бред Апокалипсиса, не имеющего поучительного, но прямо соблазнительного... Деяний Апостолов», не говоря уже о «советах Павла о вине и стомах».

Но как любое современное учреждение, государство в том числе, Свщ. Синод поступил по-адвокатски, нашел статью прегрешения перед догматами церкви. И таким прегрешением для вынесения решения об отпадении графа Льва Толстого от православной церкви явилось предложение из двадцать одного слова из романа «Воскресение», часть первая, гл. XXXIX*: «*Сущность богослужения состояла в том, что предполагалось, что вырезанные священником кусочки <хлеба — А. Я.> и положенные в вино, при известных манипуляциях и молитвах, превращались в тело и кровь Бога*».

В этих словах Синод усмотрел, впрочем, с его позиций совершенно справедливо, издевательство над главным церковным обрядом и таинством — евхаристией, то есть причащением.

Толстой как переводчик Евангелия. Сам-то Лев Николаевич к «замечанию» Свщ. Синода интереса не проявил. Можно догадываться, что в тайне обрадовались росту гонораров от изданий главы семьи хозяйственная Софья Андреевна, дети и внуки, состоявшие на яснополянской коште. Может получили прибавку даже и чеченские охранники усадьбы, нанятые хлопотливой матерью и бабушкой большого семейства графа... Кто знает и скажет?

Только неугомонные литературоведы на службе «всех режимов» возроют опять по части «Соединение...»: как же уважаемый Лев Николаевич с позиции строгой филологической науки смог «соединить и *перевести*» <с логическим ударением на втором слове> Четвероевангелие, если он не знал древнееврейского языка, а древнегреческим владел якобы в пределах гимназического курса?

Это опять же бездоказательное утверждение. Зачем Толстому нужно было для аутентичности перевода знать древнееврейский язык, правильнее — язык арамейский, на котором написан Ветхий Завет? Это язык семитских (правильнее — семитических) племен, распространившихся по всей Передней Азии, то есть Восточного Средиземноморья, во второй половине второго

* Цит. по т. 32 (С. 135) ЮБПСС Л. Н. Толстого. Это первое (1936 г.), редактор Н. Гудзий, аутентичные рукописи Толстого издания романа. До этого года текст давался по изданию «Нивы» — цензурные и иные правки без участия Толстого.

же тысячелетия до н.э. и ставший своего рода международным языком от Малой Азии, включая Иудею и Палестину, до Египта и Западной Персии, тож Ассирии. На западно-арамейском, его библейско-арамейском диалекте написаны и книги Ветхого Завета. Современный иврит тех же корней, но скорее всего в части грамматических правил и алфавита.

Исходным же языком написания четырех канонических евангелий подавляющее большинство исследователей, как светских, так и церковных, полагает древнегреческий, точнее койне (см. разъяснение этого слова выше) этого языка, широко распространившегося в начале н.э. в Восточном, малоазийском Средиземноморье и пришедшего в качестве международного языка на смену арамейскому. Авторы евангелий, понятно, из тех же мест. Латынь же полагалась языком римских оккупантов и по понятной причине статус греческого перенять не могла... И только отдельные исследователи истории написания евангелий, причем в отношении лишь старейшего Евангелия от Матфея, полагают, что оно первоначально было написано на одном из диалектов арамейского языка, но получило распространение исключительно в греческом переводе.

...Кстати насчет древнееврейского — вдогонку выше сказанному. Бывая в Ясной Поляне, в доме Толстого и в Литературном музее, всегда обращал внимание на корешки книг в шкафах: далеко не одна и не две имеют тиснение в буквах иврита, что давало повод поразмыслить о хотя бы начальном знании Толстым древнееврейского языка. Но меня разуверил в этом в одну из поездок коллега по работе, знавший по семейному воспитанию идиш (немецкий и частично польский словарь + грамматика древнееврейского) и тайно <время советское> изучавший иврит для переезда на землю обетованную. Он-то и разъяснил: большинство этих книг суть современные Толстому издания на идише, который использует, как и иврит, древнееврейский алфавит: алеф, бет, гиммел и так далее.

И последнее замечание о древнегреческом исходном языке Четверо-евангелия. Оно несколько косвенное, но именно поэтому и наиболее убедительное. В 1945 году вблизи Наг-Хаммади в Египте были обнаружены в древнем тайнике рукописи на коптском языке. Это событие в мировой прессе было освящено под заголовком: «Пятое евангелие нашлось!» Кто такие копты и нынешняя Коптская церковь в Египте, а также связанное с ними религиозно-философское течение гностицизма, в начале н.э. составлявшего серьезную «конкуренцию» только что возникшему христианству, любой читатель без труда узнает при желании из широко доступных источников... Самое существенное, что часть этих папирусов, сейчас называемых «рукописи Наг-Хаммади, II, соч. 2, 3, 6, 7»⁸⁰, суть апокрифические, то есть не канонические, евангелия от Фомы, от Филиппа, близкие к нам «Толко-

вания о душе», «Книга Фомы», «Сущность архонтов» и «Апокриф Иоанна». Главное, их лингвистический анализ сразу выявил, что на коптский они были переведены в начале н.э. ... с древнегреческого (?!).

Впрочем, если Льву Толстому и требовался точный перевод отдельных арамейских слов, как он сам пишет, то их всегда можно найти в многочисленных исследованиях Ветхого Завета на немецком и французском языках. Их-то он знал хорошо... А эта необходимость возникала при переводе так называемых параллельных мест Ветхого и Нового заветов. Особенно — при исследовании Евангелия от Матфея.

И вряд ли можно сомневаться в слабом знании Толстым древнегреческого языка: в классической образовательной культуре XIX века в России он являлся обязательным. Если Крылов в шестидесятилетнем возрасте основательно его изучил, чтобы в подлиннике читать басни Эзопа и «перелагать их российским штилем», то что дает право сомневаться, что Лев Николаевич на момент написания «Соединения...» не смог бы дополнить «гимназический курс»? Достаточно открыть этот труд Толстого и узреть единую структуру построения всех глав и параграфов книги: сначала идет канонический текст стиха одного из евангелий на древнегреческом, под которым слева расположен «опять же канонический» перевод стиха на русский язык, а в параллель справа Толстой приводит свое толкование-перевод. Понятно, что здесь он с «греческим не блефовал»... Хотя и был в молодости отчаянным игроком в карты.

...Но бойкие и настырные литературоведы не сдаются, тотчас перескакивая к «вторичности» замысла Толстого о новом прочтении Четвероевангелия и соединении оных. Ничего нового под луной нет, в том числе в исторической традиции. Да и в любых других. Проживая достаточное время в Туле, где до недавнего времени все дышало традициями оружейного мастерства, сам проработав четверть века в «оборонке», хорошо знаю, что новые виды огнестрельного личного оружия не изобретают каждый раз заново и с «нуля», но лишь продолжают не то что отечественную, но чаще — мировую традицию. Когда в молодые инженерные годы работал на одном предприятии с уже почтенным создателем знаменитого пистолета Макарова «ПМ», а сейчас заседаю в докторском диссертационном совете с его сыном и хорошим знакомцем Николаем Николаевичем, то всегда «держал в голове»: мало кто на первый взгляд отличит «ПМ» от личного оружия младших офицеров (у старших — «парабеллум») и унтер-офицеров Третьего рейха «вальтера». Кстати, в массе своей производившего на заводах «ЧКД» оккупированной Чехословакии... Все дело в дальнейшей модификации конструктором Макаровым: если «вальтер» в боевом сборе весь кре-

пилился на перпендикулярном оси пистолета штыре, то «ПМ» имел крепежным основанием весь остов оружия. Конечно, изменился и калибр.

А немецкий автомат «МП-42», который военное ведомство Рейха так и не успело запустить в серию? — Найдите в справочниках или в Интернете его фотографию и сравните с детищем знаменитого Калашникова, чей «АК-47» присутствует (или *уже* присутствовал?) на гербах и флагах аж пяти африканских государств? — Правильно, тогда еще сержант, не генерал, Калашников, взяв за основу трофейный опытный образец немецкого автомата, вводя <принципиально> новые газоотводную трубку и весь механизм перезарядки, создал оружие второй половины XX века и начавшегося XXI века. «Непромокаемый автомат», как его называют солдаты уже почти семьдесят лет...

И когда встречаюсь с давним моим знакомцем Ярославом Стечкиным (Тула — город «маленький»), то как же держу в памяти, что почти легендарный пистолет Стечкина, не одно десятилетие в Советской Армии бывший личным оружием летчиков и танкистов, тоже не с нуля начался. Как, впрочем, и «ППШ», и еще далее вглубь времени винтовка Мосина, да и револьверы, что мастера-надомники в Чулковской слободе (застал еще по приезду в Тулу их древние домишки!) дотачивали и собирали (см. «Нравы Растеряевой улицы»).

...Извиняюсь вдругорядь, что отвлекся на «темы оружейные», явно не гармонирующие с убеждениями Толстого... впрочем, не забудем его участие в Крымской войне, его Четвертый бастион, его «Севастопольские рассказы». Но именно человек, прошедший через горнило войны — в Крыму и на Кавказе, — смог обосновать свое, новое моральное учение, воследующее Христовой морали.

Сам же Толстой ни в коей мере не претендует на «первоавторство» соединения евангелий. В завершении предисловия к «Соединению...» он пишет: *«Попыток соединения Евангелий в одно было много, но те все, которые я знаю, — Arnolde, de Vence, Фаррара, Рейса, Грегуевича, — все они берут исторические основы соединения, и все они безуспешны. Ни одно не лучше другого в смысле историческом, и все одинаково удовлетворительны в смысле учения. Я оставляю совершенно в стороне историческое значение и соединяю по смыслу учения. Соединение Евангелий на этом основании имеет ту выгоду, что учение истинное представляет как бы круг, которого все части одинаково определяют значение друг друга и для изучения которого безразлично начинание изучения с одного или другого места. Изучая таким образом Евангелие, в которых с учением так тесно связаны исторические события жизни Христа, для меня историческая последовательность оказалась совершенно безразличной, и для последовательности*

исторических событий мне было все равно избрать за основу тот или иной другой свод Евангелий» (С. 19).

Более того, Толстой не претендует даже на общее структурное построение соединения, прямо указывая: *«Я избрал два самые новые свода составителей, воспользовавшихся трудами всех предшественников (выд. нами.— А. Я.): Грегулевича и Рейса. Но так как Рейс отделил от синоптиков Иоанна (ввиду того, что Евангелие от Иоанна является исключительно богословским и часто в религиоведении, точнее — в экзегетике, рассматривается отдельно.— А. Я. в переложении выше цитаты сказанного Толстым), то для меня был удобнее свод Грегулевича, и я его взял за основу своей работы, сличал его с Рейсом и отступал от обоих, когда смысл того требовал»* (С. 19).

Евангелие Толстого. Еще следует учитывать, что исследуя и соединяя Четвероевангелие, Толстой изначально не полагал свою работу как публично читаемую. В комментариях к «Соединению...» Н. Н. Гусев пишет: *«В 1879 г. Толстой пишет для себя самого, без мысли о печатании, работу, в которой излагает историю своих религиозных исканий. В этом сочинении, автором не озаглавленном и начинающемся словами: «Я вырос, состарелся и оглянулся на свою жизнь», он рассказывает о своем душевном состоянии, о своем отчаянии, о поисках спасения в церковной вере. Далее он подвергает критическому разбору основы церковной догматики (см. в т. 23 ЮБПСС «Исследование догматического богословия».— А. Я.) и отвергает их как противоречащие требованиям разума. Затем он излагает все четыре Евангелия — те места их, которые представлялись для него имеющими понятное поучительное значение»* (С. 973).

Но в итоге Толстой заново переделывает ранее им написанное, пересказывая евангельские тексты самым простым, общепонятным народным языком. Но при этом дополняет этот текст подробнейшими толкованиями смысла и значения каждого использованного места из Четвероевангелия. То есть если собственно его изложение Евангелия в т. 24 ЮБПСС содержит 124 страницы, то полный текст «Соединения...» с его комментариями занимает 780 страниц (!)

Н. Н. Гусев подчеркивает моральную доминанту в евангельских исследованиях Толстого: *«Отвергнув те толкования Евангелия, которые давала церковь, Толстой потерял доверие и к точности переводов Евангелий, сделанных церковью. Он стал заново переводить все те места Евангелий (с древнегреческого, как отмечает Н. Н. Гусев — вот вам и ответ на вопрос: знал ли этот язык Толстой? — А. Я.), которые, по его мнению, касались вопросов морали (выд. нами.— А. Я.), стараясь понять их, руководствуясь общим смыслом всего учения. При этом особенное внимание он*

обращал на варианты евангельских текстов, ища в этих вариантах подтверждения того смысла отдельных мест, который представлялся ему наиболее соответствующим общему духу христианского учения» (С. 974).

Итак, «Соединение...» как в полном <исследовательском>, так и в собственном изложении Евангелия Толстым, содержит двенадцать глав, введение и заключение. Перечислим их, как они значатся в изложении Толстого: «Разумение жизни», «Сын бога», «Бог — дух», «Начало разумения», «Царство бога», «Истинная жизнь», «Ложная жизнь», «Я и отец — одно», «Жизнь не во времени», «Соблазны», «Борьба с соблазнами», «Прощальная беседа», «Победа духа над плотью», «Первое послание Иоанна Богослова» (заключение). В полном тексте «Соединения...» главы, носящие более пространные названия, подразделяются на несколько — до десяти и более в отдельных главах — именованных параграфов, созвучных текстам Четвероевангелия.

Вот как, к примеру, Толстой интерпретирует в своем переводе ключевое место из беседы Иисуса с фарисеями — из главы седьмой «Доказательства истинности учения» полного текста «Соединения...» За первооснову он берет греческий текст из Евангелия от Иоанна (Ин. VII, ст. 16—18) и его церковный перевод: *«Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение — не мое, но пославшего меня. Кто хочет творить волю его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или я сам от себя говорю. Говорящий сам от себя ищет славы себе, а кто ищет славы пославшему его, тот истинен, и нет неправды в нем»* (С. 440).

Перевод (интерпретация) Толстого: *«Отвечал на это Иисус и сказал: мое учение не мое, но того, кто послал меня. Тот, кто захочет делать его волю, тот узнает об учении, что оно от Бога, или я сам от себя говорю. Тот, кто сам от себя говорит, тот рассуждает о том, что ему одному кажется; тот же, кто рассуждает о том, что кажется пославшему его, тот прав и неверности нет в нем»* (С. 440).

Из простого <семантического> сопоставления канонического и Толстовского переводов трехстишия седьмой главы Евангелия от Иоанна видно, что Толстой упрощает до большей понятности язык изложения, но не упрощает евангельскую мысль. Более того, он в доступной любому человеку речи в определенном смысле *выкристаллизывает* сущность беседы Христа с фарисеями, касающуюся первоосновы христианского морального учения: это не мнение Христа, но божественное откровение, то есть при сведении теологической терминологии к светской этической — первооснова морали учения Христа суть довление естественного морального закона, что Иммануил Кант — с позиции метафизики — назвал практическим разумом. В отличии от его же <абстрактного> чистого разума...

Также необходимо помнить об уже сказанном выше: в отличие от других трех евангелий, Евангелие от Иоанна по преимуществу и исключительно богословское, а значит перевод его — полностью и отдельных частей, мест — на понятийный язык требует особой, в том числе филологической, четкости. Потому Толстой в примечании к приведенному выше переводу трехстишия Ин. VII, ст. 16—18 особо оговаривает в части этой четкости: «*ζῆτεῖν до сих пор употреблялось писателем и имеет значение и с к а т ь , с т а р а т ь с я (здесь и далее выд. Толстым.— А. Я.), но теперь оно в первый раз употребляется Иисусом и не может быть переведено словом и с к а т ь : искать славы, искать суждения — нельзя. ζῆτεῖν здесь значит р а с с у ж д а т ь*» (С. 440).

...Само собой разумеется, что вопрос о языке, на котором Христос говорил с теми же фарисеями — арамейском или древнегреческом койне, — здесь сугубо вторичен. Ибо Иоанн-то писал свое Евангелие на греческом — см. выше. И к этому языку, как само по себе разумеющееся, Толстой и призывает перевод и тонкости его толкования...

И еще существенный момент: все евангелия и другие тексты Нового Завета написаны языком *иносказательным*. Это, конечно, не нарочитое «запутывание» якобы для непосвященных. Нет, просто в те далекие от нас времена семантика языка только переходила от мифологической образности «детства» мышления человека к тем строгим смысловым конструкциям, к которым мы сейчас привычны. То есть в семантику еще не вошла логическая выверенность. Прекрасно понимая это, Толстой старается добиваться доминирования в своем переводе этой выверенности, что давно стала уже нормой понятийного языка. Иначе для чего нужен новый перевод?

В тех же примечаниях к переводу мест Евангелия от Иоанна, относящихся к беседе Иисуса с фарисеями, Толстой прямо указывает на неточности церковного, канонического перевода, искажающего исходные мысли Христа: «*Для понимания бесед Иоанна необходимо помнить, что Иисус этими беседами подтверждает, доказывает, объясняет то, что сказано в беседе с Никодимом (см. Четвероевангелие.— А. Я.), а не излагает никакого положительного учения. Рокковое и печальное заблуждение церкви (выд. нами.— А. Я.) состоит в том, что она в этих словах хочет видеть положительное учение. Учения нового никакого здесь нет, а есть подтверждение прежнего, выраженного особенно в беседе с Никодимом. Только помня это, станет ясно, почему, по Иоанну, речи Иисуса, не имеющие ничего такого противного для иудеев, возбуждают их гнев. Надо помнить, что повод каждой беседы Иисуса с евреями есть отрицание богочтения евреев и всего закона Моисея. Каждая беседа затевается с*

того, что они спрашивают его доказательств законности его отрицания» (С. 441—442).

...Кстати говоря, всякий — хотя бы в общих чертах — знакомый с «методологией» Талмуда в толковании закона Моисея, тотчас уловит в последнем предложении цитирования Толстого соответствующие мотивы. ...И не потому что Лев Николаевич, вне всякого сомнения с концептуальными моментами Талмуда был знаком, а по той причине, что он при исследовании Четвероевангелия четко уловил особенности времени <земной> жизни Христа и создания евангелий: начало перехода иудаизма от так называемой фарисейской фазы к талмудической. Что Толстой и подчеркивает не раз в примечаниях к переводу и других мест Четвероевангелия.

Это Толстой исследовал евангелия. Наша задача несоизмеримо проще: показать хотя бы основное направление в этих исследованиях. Но и это наш гений сконцентрировано сказал в своем введении «Разумение жизни» в начале собственно его изложения Евангелия. Прочтите, дорогой читатель, со вниманием. *«Евангелие есть возвещение о том, что начало всего не есть внешний Бог, как думают люди, но разумение жизни. И потому на место того, что люди называют Богом, по Евангелию становится разумение жизни.*

Без разумения нет жизни. Всякий человек жив только потому, что он имеет разумение. Те люди, которые не понимают этого и полагают началом жизни плоть, лишают себя истинной жизни. Те же, которые понимают, что они живы не плотью, а разумением, те имеют истинную жизнь. И эту-то истинную жизнь показал Иисус Христос. Признав истину о том, что жизнь человека происходит от разумения, он дал людям учение и образец жизни разумения во плоти.

Прежние вероучения выражались как закон о том, что нужно и не нужно делать для служения Богу. Учение же Иисуса Христа состоит в разумении жизни. Бога внешнего никто никогда не видел и не может знать, и потому служение Богу внешнему не может руководить жизнью. Только признание основой всего, — разумения в себе, происшедшего от начала разумения, указывает путь жизни» (С. 816—817).

...Несколькими словами Толстой обозначил содержание своего морального Евангелия: *«Иисус замешался тайно в народе»* (С. 999). И ходит он незримый среди него и творит добро, «указывая путь жизни». А для тайности этой святой очень даже хорошо, что Евангелие Толстого не полощут надоедливые интерпретаторы, как, например, нынешние наши культуртрегеры от музы Мельномены с двумя ее подружками из пантеона пластических искусств уже сводят творческий метод Станиславского, ни много ни

мало, к фрейдистскому учению (!?) Как говорится, кто платит, тот и девушку танцуют...

Толстой и «толстовцы». Как сейчас Станиславского пристегивают к фрейдизму, так и моральное учение Толстого, центром которого является его Евангелие, в разные времена — при царях, генсеках и президентах — полагали источником и основанием сектантства, антигосударственности, главное — антицерковности, поскольку Толстой прямо противопоставляет моральную религию духа, души официальной церкви-учреждению. Понятно, что это сильно раздражало Свщ. Синод. Вряд ли такое противопоставление одобряют последующие (восстановленные) патриархи Русской православной церкви, ныне объединившейся с зарубежной православной церковью, также не бывшей доселе в восторге от учения Толстого.

Здесь есть одна существенная тонкость вопроса. Лев Николаевич, не одобрявший церковь официальную, догматическую, словом церковь-учреждение, при этом не видел успешность приложения «на практике» своего учения и в иных формальных религиозных объединениях. Его девиз — самосовершенствование, познание и исполнение христианской, точнее — Христовой, морали в самом себе единичном человеке. Отсюда и его неприятие всякого рода сектантства. Если он принял самое активное участие в переселении духоборов в Канаду, то не в контексте правоты их (сектантской) религии, но исключительно как помощь в избавлении адептов этой секты от жестокого преследования царского режима, наущаемого в этом неправедном деле иерархами государственной православной церкви. Точно также он порицал власть и госцерковь за ущемление прав, в том числе сугубо гражданских, русского староведчества.

Более того, в отличии от Христа-проповедника, Толстой являлся, как бы это политкорректно сказать... являлся «кабинетным» вероучителем Христианской морали в избранной и обоснованной им трактовке самоусовершенствования. Вот здесь он и попал в своего рода ловушку, связанную с возникновением в России всевозможных «толстовских обществ», то есть по сути своей морально-религиозных сект. И сам Толстой понимал, что в 1880—1900-е годы, когда смыслом и содержанием его творчества стали религиозно-философские, моральные в своей основе искания, Россия переживала резкий разлом: молох капитализма, скоренько перешедший (догнать и перегнать Европу — это задолго до сталинских пятилеток...) в самый оголтелый империализм, своими стальными челюстями перемалывал сугубо крестьянскую до того страну: общинную, патриархальную, генофенотипически православную, где церковь-учреждение как бы отдельно, параллельно сосуществовала с массовой народной первохристианской моралью. Это как мы сейчас и уже четверть века воочию наблюдает не менее болез-

ненный разлом: переход от советского коллективизма с его «Моральным кодексом строителя коммунизма», то есть той же Нагорной проповедью Христа — заповедями блаженств Нового Завета¹⁵, к искусственно насаждаемому мировым глобализмом¹² (извините за скрытую тавтологию) пещерному капитализму с приоритетами общества потребления и атавизма гипертрофированного частнособственничества.

...Это мы все к тому, что как в нынешнем разломе, так и в годы, совпавшие с моральными исканиями Толстого, наблюдается как раз негативный коллапс этой самой морали. Прошлые и нынешние комбинаторы от сиюминутной денежной, властной и иной прибыли не брезгают ничем, спекулируя на казалось бы самых святых душевных чувствованиях. Вот Толстой и относился вполне настороженно к обществам под знаменами его моральных учений. Это и есть упомянутая выше ловушка: слишком много ушлых, зачастую нечистоплотных людей пробовали «окормляться» вокруг толстовских объединений.

Здесь все проясняет характерный пример, который не сочтем излишним вставить в канву настоящего очерка.

...В доброй памяти советские времена, еще учась в Литературном институте, а потому много и целенаправленно читая, с интересом ознакомился со свежеезданной книгой — сборником воспоминаний современников Толстого о встречах с великим писателем, преимущественно приехавших в Ясную Поляну. Запал в память один из эпизодов такого посещения усадьбы, но вот чьему перу он принадлежал? — Почему-то вспоминаются имена прославленных публицистов того времени Гиляровского и Власа Дорошевича... Но вполне возможно автором был и другой, даже из «первого ряда» литераторов. Главное, что книга была издана в советское время, а значит развесистой (ныне интернетовской!) клюквы не содержала. Доверительная, значит, книга. Чтобы не искать первоисточник и не докапываться в памяти, будем ниже автора воспоминаний называть рассказчиком — без обиды для <возможно> славной в русской литературе фамилии автора.

Рассказчик, приехав в Ясную Поляну, застал там группу «толстовцев» сплошь с окладистыми бородами, в посконно-домотканных рубахах, в пыльных сапогах — все атрибуты опрошенной одежды хозяина усадьбы в поздние годы его жизни и труда. Как раз к полуденному времени попал, потому и был зван Софьей Андреевной вместе с другими гостями в столовый зал на втором этаже толстовского дома. Похваливая скромность вегетарианского обеда, бородачи явно из вежливости прикасались к блюдам принятой в Ясной Поляне сервировки обширного стола. Старшина толстовцев все более словоохотливо рассказывал хозяину дома о трудах своей братии по изучению моральных трактатов Толстого и воплощение их в по-

вседневную жизнь общины, спрашивал все новых и новых советов. Толстой, как человек непубличный, семейственный, любящий доверительное общение с интересными ему людьми, явно тяготился «допросами» бородачей, но вида не подавал.

Когда же он вознамерился облупить крутое яйцо, старшина, изобразив на незаросшей бородой части лица неудовольствие, упрекнул хозяина: «Что ж вы, Лев Николаевич? Ведь курочка за свое яичко обидится...» Смущенный Толстой отложил ежедневное в его рационе досадливое яйцо... которое в данном случае курицу решило учить...

Вскоре после постного обеда толстовцы с сияющими почти что овеществленной святостью лицами, истово поблагодарив хозяина за гостеприимство, а главное — за возможность подышать одним воздухом с великим их учителем, отбыли из Ясной Поляны. Побеседовав с Толстым, рассказчик также покинул усадьбу, уехал в Тулу к вечернему московскому поезду. На вокзале, взяв билет на проходящий до столицы курьерский, рассказчик, чтобы скоротать оставшееся в ожидании время, зашел побаловаться чайком с тульским медовым пряником в вокзальный ресторан... Ах, этой столь памятной по советским годам (извините, есть повод отвлечься от темы) Московский вокзал, построенный во времена бума железнодорожного строительства в России последней трети XIX века! Истинный громадный дворец по ведомству Министерства путей сообщения: как императорского, так и советского; про нынешнее не интересовался: существует ли вообще теперь такое министерство? Вряд ли — какое-нибудь *ОАО* его заменило. А лучше — *ООО*...

Как мы, молодые инженеры, а чуток попозже и начинающие «инженеры душ человеческих», любили посещать в табельные, то есть предпраздничные, дни великолепный вокзальный ресторан с огромной высоты потолком с лепниной и люстрой, с двусветными окнами, колоннами дорического ордера, с двустворчатыми входными — из зала ожидания и прямо с перрона — настоящими дубовыми... не дверями, но дверями! Главное, что не изменились со времен двух последних Александров-императоров, не говоря уже о втором Николае, ни внешний вид мундира с галунами у швейцара, ни качество кухонных яств. Прости нас, Лев Николаевич, что в параграфе о твоём моральном вероучении и самосовершенствовании мы уже второй раз упоминаем про вкушение явно скромной пищи. Но опять же яснополянского гения вспомнили к слову. Мы почти осязаемо ощущали, что, может быть, сидим в ожидании заказа в том самом месте ресторанного зала, где за сто без малого лет тому назад сметливый и ловкий в движениях половой-татарин с почтением обслуживал самого Толстого, Тургенева... всех великих имен и не перечислишь. А подзабыл — выйди через перрон-

ную дверь и на внешней стороне вокзальной стены в метровой ширины добротной кладки на памятных табличках прочтешь: кого и когда здесь встречал Лев Николаевич, кто сходил с поезда, посещая Тулу. Люди тогда путешествовали неторопко, совмещали полезное с приятным, а тут тебе и гостеприимно приоткрытая швейцаром ресторанный дверь! А Бунин, не раз коротавший часы на этом вокзале, пересаживаясь с московского поезда на другой, увозивший будущего первого «нобелиста» от русской литературы (не считая Генрика Сенкевича, тоже подданного русского императора...) в его воронежское имение, и вовсе заставил принять судьбоносное и печальное по последствиям решение героя рассказа «Натали» из цикла «Темных аллея» именно на тульском вокзале в ожидании такой же пересадки. Оба они — автор и его персонаж — явно в часы ожидания не манкировали двухсветным ресторанным залом...

Однако же dokonчим эпизод с давешними посетителями Ясной Поляны. Рассказчик, заказав половому пару чая с пряничной прикусой, в рассеянии оглядывал собравшуюся в зале публику. Знакомый рассудительно-вальняжный голос за спиной привлек его внимание: через стол от него плотно сидели давешние «толстовцы», резко оттеняя своими посконно-домотканными рубашками крахмальную белоснежную скатерть, густо уставленную по столешнице дымящейся скоромной едой. Бородачи с увлечением работали столовыми приборами, заедая малоаппетитный обед у своего учителя и наставника. Старшина же артели, с чувством введя в организм стопку водки «со слезой» и приступив с нескрываемой жадностью хорошо потрудившегося работника к солидному, в две трети тарелки бифштексу с восторженной корочкой хорошей прожарки, щедро окропленной сарептской горчицей, дал отмашку самому молодому из ватаги: дескать, разливай по следующей! Утолив первый священный голод, старшина утерся накрахмаленной же салфеткой и все также рассудительно, явно продолжая прерванную вкушением блюд беседу, изрек: «Да-а, великого ума и благочестия человек — наш Лев Николаевич. Но уж слишком суров и жёсток в мирских делах, прости нас, господи!»

...Истинно, говоря библейским языком, делая хорошие, богоугодные дела, не знаешь куда повернут следующие за тобой малоразумные овцы.

Для кого Толстой создал свое Евангелие? Не знаю как прошел праздник ведьм «великий шабаш» на родине этого сомнительного увеселения на Брокене в горах немецкого Гарца, но у нас в Центральной России Вальпургиева ночь — на первое мая — удалась в этом году на славу: весь вечер накануне грохотали громы и молнии сверкали — первые за весну; дождь сменялся откровенным ливнем, далеко за полночь сполохи непрерывно озаряли горизонт набрякшего свинцовыми тучами неба. Повеселились же

ведьмы отечественного рóзлива! И ведьмаки при них разумеется. Но вот встало на дневную *трудо́вую* вахту солнце, которое, наверное вспомнив радостный советский Первомай, преподнесло чистейшее небо, безветрие и комфортное тепло: гуляй, дескать, народ не хочу!

А на главном канале <государственного> радио затеяла ежеутреннюю двухчасовую передачу веселая парочка, баран да ярочка — по Далю. Вдоволь поехидничав над прежним названием праздника, это где про солидарность и трудящихся, парочка уже не смогла остановиться в выбранном наклонении — актуальном и грамматическом сослагательном одновременно. Иначе почему бы в «День весны и труда» темой они избрали... грядущую всемирную жизнь без оно́го, то есть без труда? Рассказали про тенденции в этой части в странах Евросоюза, в частности, про финский эксперимент, когда выборке в пару тысяч человек положили оклад в 560 € / месяц, так называемый «базовый безусловный доход», и предложили: хочешь работой, хочешь на евродиване, отслеживающем удобную для постояльца форму, круглосуточно лежи — все одно тебе ежемесячно на карточку эти евроки будут перечислять.

Разохотившись, сладкая радиопарочка и данные уже в России состоявшегося выборочного опроса по Интернету привела: две трети опрошенных хотели бы ничего не делать, но чтобы этот «базовый и безусловный» регулярно поступал на их <патриотические> карточки «Мир». И радиоведущим посыпались интерактивные предложения в эфир — в основном всех интересовала сумма этого <сослагательного> «базового и безусловного»: народ желал его видеть и осязать в суммах от скромных десяти тысяч, рублей конечно, до заманчивых «ста тонн». Словом, козыряй и бери выше!

И даже своего мудрого кота я заподозрил в союзнничестве с «сослагательными» ордами бездельников: показалось, что внимательно смотрит своими немигающими глазами на кухонную радиоточку, делает всякие мыслительные упражнения на морде лица, словно подсчитывая свой «базовый и безусловный»: в день сто граммов сырой куриной печени, обваренной кипятком, два пакетика психотропного «вискаса», что-то еще мясного по мелочи и пшенной каши, сваренной все с той же печенькой, — от пуза.

...Язвить в наше славное время всепоглощающей глобализации и умозамещения* можно без конца, ибо мы уже живем в предельно искривленном Зазеркалье. И что совсем недавно воспринималось как юмор, сатира, гротеск, то сейчас есть *норма* бытия, не вызывающая никаких эмоций. Кстати, по той же самой причине полностью вышел из обихода анекдот. На

* Пространное разъяснение этого нашего нового слова, чем мы гордимся не менее, нежели Достоевский своим «стусеваться», см. в нашей книге²⁹³.

этой антитезе вспомните 60—80-е годы с обилием этого живого фольклора! Если у того же Пушкина отвращение к труду вызывало полнейшее осуждение — например, он говорит об Александре Первом «плешивый щеголь, враг труда» (наброски к продолжению «Евгения Онегина»),— а у Толстого прямое обличительное негодование, то сейчас это есть все та же норма. То есть труд, как основное содержание жизни по морали Толстого, сейчас стал ветхозаветным <Адамовым> проклятьем.

Отсюда и закономерный вопрос: зачем и для кого Толстой создавал свое Евангелие? Особенно имея в виду историческую параллель: Матфей, Марк, Лука, Иоанн, а также авторы апокрифических евангелий, чьи папирусы были обнаружены в пещере у Наг-Хаммади,— у них была конкретная и четкая цель: собирание под знаменем Христова учения людей, их массы, целые народы, желательно — весь известный тогда мир, что им почти и удалось. Более сложно однозначно определить движущие мотивы предшественников Льва Толстого в части Соединения и исследования Четвероевангелия (их имена названы выше), в основном, ученых немцев и французов. У некоторых из них общий объем работы достигает 10...20 томов (!?) Но на то они и «сумрачный германский гений» и «острый галльский ум», чтобы в своих исследованиях дотошно выявить истину, представляющуюся им как *point sur les «i»* (поставить точку над «i», фр.), полагая, что их часть работы («мануфактурный принцип» у Маркса, чье 200-летие мы в этом году отмечаем) выполнена на «отлично», а плодами их трудов пусть пользуется каждый кто пожелает по своему усмотрению.

...Опять же, вполне возможно и совсем не к месту (пришел поручик Ржевский и все испортил...), вспомнился один рассказ ныне совсем забытого, но замечательного довоенного советского писателя Овадия (даже в советских грамотных изданиях его имя иногда ставили ошибочно — Овидий) Савича. Герой этого повествования ученый немец полжизни потратил на создание словаря русских нецензурных слов и выражений (известно, что лучшие словари русского языка в XIX — первой половине XX вв. создавали немцы*...), имея целью после издания которого занять кафедру русистики-славистики в приличном германском университете. Все одно пример к сказанному выше.

Нам представляется, что в части создания религиозно-философских трактатов, вершиной чего является Евангелие Толстого, можно воспользо-

* Имеются в виду специализированные словари. Так, например, четырехтомный этимологический словарь Фасмера по сию пору считается лучшим из когда-либо созданных по этой филологической отрасли... хотя бы (это наше сугубо личное мнение) он и содержит немалое число не вполне доверительных толкований этимологии (происхождения в семантической восприимчивости) как чисто русских, так и заимствованных слов.

ваться — хотя речь идет о совершенно ином — объяснением героя знаменитого романа Германа Гессе «Игра в бисер» Магистра Игры Йозефа Кнехта предстоятелю Верховной Коллегии Касталийского Ордена магистру Александру: «Моя жизнь... должна стать преступанием пределов, непрерывным восхождением с низшей ступени на высшую, я должен преодолеть и оставлять за собой одно пространство за другим, как музыка раскрывает, проигрывает и завершает одну тему за другой, один темп за другим, не утомляясь, не смыкая глаз, всегда бодрствуя, всегда начеку. Благодаря моим «пробуждениям» я наблюдал, что такие ступени и пространства действительно существуют и что в конце определенного отрезка жизни каждый раз появляется оттенок увядания, желания смерти, но потом все меняется, приходишь к новому пробуждению, новому началу». (Роман Гессе неоднократно издавался в нашей стране).

Так Кнехт объясняет предстоятелю причину своего ухода из Ордена. А о чем думал, уходя из Ясной Поляны, последний евангелист христианской эры? — Не эта ли Кнехтова *transcendere* — постоянное преступание пределов в творчестве, проповеди добра и самосовершенствования двигали им в этот последний перелом, завершая последний кризисный момент в его жизни... Перед Богом Толстой предстал со своим Евангелием.

1.5. От «отцов и детей» до распада связи времен: трансформация семьи в биосферно-ноосферном переходе

Семья, то есть продолжение рода, а более обще, биологическое дление (см. уточнение терминологии в томе¹⁴ ЖМФН) вида живого, поддержания в биологическом времени его популяции, у человека приобретает наивысшую форму, превосходящую биологическую и социумную, в той или иной степени присущую всем БО, а именно: семья у человека становится *микрокосмосом социума*, если позволительно так определить ее, что адекватно *ячейке общества* в терминологии Фр. Энгельса. И сам он, создатель материалистической диалектики^{34, 76, 77}, существенно расширившей и углубившей диалектику Гегеля^{67, 68, 82, 98} и диалектические моменты в метафизике Канта^{74, 309}, в самом названии одной из самых известных, «краеугольных» своих книг поставил семью в начало эволюционной социумной цепи, предвзяв создание института семьи происхождению частной собственности и государства. Но вот в период $(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+$, то есть в зримое нами сейчас время (довелось же попасть в него!..), традиционная семья трансформируется, по просту говоря, рушится. Глобализму¹² нужна не семья в обычном ее понимании, но некий обезличенный компонент чужака (по А. А. Зиновьеву). В заключении настоящей, «литературной», главы

рассмотрим этот вопрос, столь важный для апологии человека... прежде всего недавнего еще доброго биосферного... А тут и 200-летний юбилей великого нашего И. С. Тургенева с его «кодowymi» «Отцами и детьми» как нельзя вовремя подоспел.

*Снизу отсохнут корни его,
И сверху увянут ветви его.
Память о нем исчезнет с земли,
И имени его не будет (слышно) на площади.
Вытолкнут его из света во тьму,
Изгонят его с лица земли.
Ни отпрыска у него, ни потомка в народе его,
И никто не останется в жилищах его.*

Книга Иова⁴⁴, гл. 18, ст. 16—19

Двухсотлетие есть сакральная дата в юбилейной памяти выдающихся творческих личностей; в литературе — особенно. Так устроена память самого человека, встроенного в социум, который сам подчинен закономерностям генеалогии творческих эпох. Вот и получается: до двухсот лет в исторической ретроспективе — это память, условно называемая живой в чередѣ условных поколений (двадцать пять лет) числом не более 6...8; после двух веков и далее в глубины эпохи цивилизации и культуры — это уже чрезпоколенная генофенотипическая память, точнее — памятник тем явлениям культуры, в нашем рассмотрении — литературы, что уже не подлежат анализу в части какого-либо переосмысления. Они навечно и непрерываемо вошли во все возрастающий от доисторического *nihil* (нулевой отметки) фундамент строящегося здания суммарной человеческой культуры. Этот фундамент уже не подлежит перекладке без серьезной опасности разрушения самого этого здания.

В сказанном нет и намека на словесную витиеватость. Это суть частная отрасль всеобъемлющего процесса ноогенеза и интеллектуализации в движении биоэволюции.

А вот этот самый обозначенный выше двухсотлетний рубеж как трактовать? Ответим на этот вопрос, но предварительно уточним: эту «рубежную оценку» мы даем *исключительно* с позиций восприятия явлений культуры, литературы в особенности, человеком *нынешним*, то есть уже состоявшимся для младших поколений продуктом глобализации, для которой *in situ* уже прервалась связь времен (по Шекспиру) — основной аспект исследования в настоящем очерке. Данное уточнение существенно; напри-

мер, для человека середины прошлого века, а тем более века XIX-го, эквивалент «нашего» двусотлетнего рубежа выражался более крупным числом. Это есть следствие экспоненциального, начиная с означенных веков, возрастания темпов и динамики биоэволюции; он же ноогенез.

В силу сказанного, вполне аргументировано обоснованного, можно утверждать, что во время наступления такого рубежа — конечно, не «четкой» даты, но, как минимум, десятилетия — два «до» и «после» — как раз и происходит в общей культуре, литературе и ее «...ведении», общественном (интеллектуальном художественном) сознании, что называется, последняя «кардинальная» оценка творчества выдающегося, эпохального писателя; словом, *живая* память переходит, перевоплощается в *памятник*.

Известно понятие феномена национальной литературы. Не заглядывая вглубь веков и тысячелетий остановимся на Новейшем времени, то есть XIX—XX вв. Здесь наиболее значимы феномены в означенном выше смысле: великой русской литературы XIX — начала XX вв., норвежской литературы на рубеже этих веков, наконец, латиноамериканской с «центром», относимым к середине прошлого века. Да еще если не феномен, но добротный расцвет пережила североамериканская литература во временных рамках, условно относимых «к линии» Марк Твен — Уильям Фолкнер — Эрнест Хемингуэй...

Вне всякого сомнения, даже для кичливой в отношении «страны медведей и балалаек» Европы русский феномен является наиболее значимым и протяженным во времени. А мы еще и учитываем советскую литературу прошлого века как правопреемницу великой русской словесности. Сейчас мы находимся во временном периоде сакральных двухсотлетних юбилейных дат главных творцов этого феномена: на рубеже нового века и тысячелетия — «чистый гений» Пушкин; четыре года тому назад — Лермонтов, провозвестник в нашей литературе байронической струи потерянного поколения и осознания <эволюционного> противостояния индивидуального человека и государственного социума; год нынешний — Тургенев, «самый русский» писатель, к тому же пронзительно тонкий знаток русского характера с его загадками и откровениями, а потому, пожалуй, почти единственный провидец на век и более вперед, причем провидец в сугубо художественном отображении; 200-летие второго такого провидца, но уже расширенного на мировой ареал, Достоевского, мы встретим всего через три года; наконец, выходя летним утром покурить (да не прогневаются на меня думцы всех мастей...) на домашний балкон и видя в сотне метров монументальный памятник своему великому земляку, установленному к его 150-летию, автоматически отсчитываю те десять годов, что остались до «рубеж-

ного» юбилея Льва Толстого, творчество которого стало и стержнем, и окончанием русского литературного феномена.

Итак, наше нынешнее время суть тот самый сакральный рубеж для памяти — памятника великой русской литературы. Скептически относящиеся к нумерологии* здесь усмехнутся... но совершенно напрасно; это как иронизировать над хронологической условностью наступления (очередного) Нового года...

В качестве *nota bene*, но и по существу, скажем следующее. Объединяя названных выше апостолов — не побоимся употребить это слово — феномена русской литературы, полагаем, что они, каждый в своей творческой, индивидуально присущей ему ипостаси, делали (и сделали!) нашу словесность мировым *явлением*. Но это был не «хор а капелла», даже не внешне воспринимаемый унисон. Все они являлись сугубо личностями в своем творчестве, то есть, делая общее дело, никто из них не оглядывался «на соседа» или предшественника. Понятно дело, не имеется в виду традиция — сущность развития всякого процесса, литературного тем более... Отсюда и разногласия между нашими «рубежными» классиками, но их целенаправленное единство в развитии русского литературного процесса, кстати говоря, символом и овеществлением которого стал еще один, не упомянутый выше, но равнозначный апостол — Некрасов (юбилейная дата как и у Достоевского — 2021-й год) с его «Современником» и «Отечественными записками», из которых «вышла» вся русская литературная классика второй половины XIX века — расцвет ее: тот же Лев Толстой и Ф. М. Достоевский.

Разными были творческо-личностные (эти два понятия мы не разделяем) взаимоотношения апостолов великой русской литературы. Тот же Лермонтов весь «вышел» из Пушкина, даже начав свое творчество с прямого — ученик и учитель — следования и поэтического подражания гению русской поэзии, а за свою «На смерть поэта» не побоялся получить тогдашнюю «литературную высшую меру» — первую (из двух) ссылку на воюющий Кавказ. Но вот Толстой и Достоевский? А тем паче Лев Николаевич и Иван Сергеевич, в отношениях которых моменты колебались от большой личной и литературной дружбы до серьезных разногласий?

...Уже третий по счету век (астрономический, не по конкретным датам) бытует окололитературная быль о их «якобы не состоявшейся, но имеющей намерение быть» дуэли на охотничьих ружьях (!?) Это, конечно, не так, но серьезная ссора имела место произойти, причем не личностная, но

* Для таких скептиков, то есть духовных потомков новозаветного Фомы Неверующего (хотя люди они хорошие), укажем на нашу работу «Апология христианства»¹⁵, где фактор сакральности чисел доказан со строго системных, математических и пр. позиций.

сугубо по части моральной, идеологической, как бы сейчас сказали... Но и «охотничий момент» здесь наличествовал.

В самом теплом настроении чувств Тургенев в начале мая месяца (по ст. стилю) 1861-го года пишет из Тулы Толстому*: «... *Приезжайте в Спасское, где Вы, по всей вероятности, застанете Фета и Борисова, да привезите с собой на всякий случай болотные сапоги: мы, может быть, съездим втроем на весеннюю охоту. Привозите также непременно Вашу повесть («Поликушка».— А. Я.). Говорю — так, до свидания и крепко жму руку»* (Т. 2, С. 134).

Но встреча их не состоялась, ибо Толстой приехал в Спасское только 24 мая (по ст. стилю). А через три дня их свидания в тамошней Степановке, имении А. А. Фета, и произошла эта достопамятная ссора, поводом к которой стало резкое замечание Толстого в части рассказа Тургенева о том, как гувернантка приучает его дочь к благотворительности. Отношение Толстого к этой дворянской (ныне — новобуржуазной) прихоти хорошо известно (см. Н. Н. Гусев. Л. Н. Толстой. Материалы к биографии с 1855 по 1869 г., М., 1957. С. 438—445). Отсюда и причина ссоры. ...Охота в болотных сапогах не состоялась.

В тот же день ссоры, когда конфиденты ее разъехались — Тургенев в Спасское, а Толстой в имение И. П. Борисова Новоселки,— Лев Николаевич пишет своему обидчику: «*Надеюсь, что Ваша совесть Вам уже сказала, как Вы не правы передо мной, особенно в глазах Фета и его жены. Поэтому напишите мне такое письмо, которое бы я мог послать Фетам. Ежели же Вы находите, что требование мое несправедливо, то известите меня»* (Там же, С. 134).

...Все это рядом, в шаговой доступности, как бы сейчас сказали, на границе Тульской и Орловской губерний: Спасское Тургенева, имение Толстого Николо-Вяземское, Новоселки Борисова,— поэтому переписка велась стремительно. В тот же все день Тургенев пишет Толстому: «*Милостивый государь, Лев Николаевич! В ответ на Ваше письмо я могу повторить только то, что я сам почел своей обязанностью объявить Вам у Фета: увлеченный чувством невольной неприязни, в причины которой теперь войти не место, я оскорбил Вас безо всякого положительного повода с Вашей стороны и попросил у Вас извинения. Это же самое я готов повторить теперь письменно — и вторично прошу у Вас извинения. Происшедшее сегодня поутру доказало ясно, что всякие попытки сближения между такими противоположными натурами, каковы Ваша и моя,— не могут повести ни к чему хорошему; а потому я тем охотнее исполняю мой долг*

* Здесь и далее ссылки на издание³⁵¹.

перед Вами, что настоящее письмо есть, вероятно, последнее проявление каких бы то ни было отношений между нами. От души желаю, чтоб оно Вас удовлетворило — и заранее объявляю свое согласие на всякое употребление, которое Вам заблагорассудится сделать из него...» (Там же, С. 135).

Ответное письмо Толстого неизвестно, но полученное от обидчика (см. выше) Лев Николаевич отправил Фету (видимо, Афанасий Афанасьевич был <условно> избран разругавшимися доселе друзьями на роль некоего третейского судьи...) с присовокуплением слов: *«Вот его ответ, которым я удовлетворился, ответив только, что причины, по которым я извиняю его, не противоположности натур, а такие, которые он сам может понять»* (Там же, С. 135—136).

...Но переписка наших классиков по поводу ссоры продолжалась до осени 1861-го года, все более распаяя конфидентов, явно не желавших <уступить друг другу>. Хотя бы и назвать их конфидентами уже нельзя было, ибо Толстой стал распространять в Москве копии с письма (см. выше) Тургенева... Нашла коса на камень. Тургенев — в письме от 28 мая этого же года уже и дуэль с секундантами предлагает, а в сентябре и вовсе пишет Толстому: *«...Но так как я считаю подобный Ваш поступок после всего, что я сделал, чтобы загладить сорвавшееся у меня слово (выд. И. С. Тургеневым.— А. Я.) — и оскорбительным и бесчестным, то предваряю Вас, что я на этот раз не оставлю его без внимания и, возвращаясь будущей весной в Россию, потребую от Вас удовлетворения. Считаю нужным уведомить Вас, что я известил о моем намерении моих друзей в Москве для того, чтобы они противодействовали распущенным Вами слухам»* (Там же, С. 137).

В итоге личные отношения Тургенева и Толстого прервались на семнадцать лет — до 1878 года — после письма Толстого от 8 октября 1861-го года: *«Милостивый государь. Вы называете в письме своем мой поступок бесчестным (здесь и далее выд. Л. Н. Толстым.— А. Я.), кроме того, Вы лично сказали мне, что Вы «дадите мне в рожу», а я прошу у Вас извинения, признаю себя виноватым — и от вызова отказываюсь. Гр. Л. Толстой»* (Там же, С. 137).

Тургенев и антинигилистическая литература. ...В отличие от нынешних «телепосиделок» якобы на темы культуры, где 100 %-но все вертится вокруг ворошения грязного белья чем-либо выдающихся <понятно дело, на фоне мало чем искушенных в той же культуре «посидельцев»!> личностей, мы достаточно подробно остановились на известной ссоре и почти двухдесятилетней размолвке наших великих творцов слова совсем по иному поводу, а именно: если в «всего лишь» тридцатитрехлетнем Толстом в этом тягостном <для русской литературы> эпизоде уже просматривался

грядущий «последний евангелист христианской эры» (см. выше) с моральным, поведенческим принципом «не судите да несудимы будете», то в старшем его на десять лет Тургеневе все же проступает *барин*. Да-да, именно барин, не помышляющий свою жизнь в иной обстановке, даже в столь симпатичной ему, великолепно воспетой им простонародной русской среде. И кончина их была различна: уход Толстого от барства Ясной Поляны, а у Тургенева истинно барская смерть в парижском Буживале...

Слово «барин» в приложении к Тургеневу у нас не содержит даже крохотного намека на нечто предосудительное: в веке девятнадцатом это была обычная, обыденная даже, форма индивидуального, семейного, кланового и пр. бытия. А что относится к великой русской литературе, то кто как не писатели из бар ее создали? Даже нищенски бедный в молодости певец обездоленного народа Некрасов ко второй половине своей жизни стал несказанно богатым (отчаянное везение в карточной игре и, говоря словами Пушкина, оказался наследником всех своих скуповатых при жизни родственников...) и, компенсируя годы голода и неприкаянности, зажил откровенно по-барски. Впрочем, именно на свои деньги он совсем «не попутно» (см. выше о его журналах) и создал феномен русской литературы.

...И если Толстой по некоей условной «писательской классификации» суть *пророк*, то Тургенев, как, впрочем, и Пушкин, и Достоевский, был выраженный *государственник*. Еще раз подчеркнем: это все условно... но по существу верно. Итак, сколько же определений дано Ивану Сергеевичу? — Барин, государственник, но главнейшее из них, конечно — великий русский писатель, хотя бы по полгода жил во Франции... Специфическое барство Тургенева, если пройтись с такой установкой-определением по анналам русской литературы времен ее феномена, на наш взгляд, сравнимо лишь с таковым же у Ивана Бунина. У того и у другого предчувствие разрыва их поколенной дворянской временной цепи, а для Бунина все на его глазах свершилось! — это не чеховский гротескный «Вишневый сад». Для них — это взгляд изнутри, а не со стороны. А это коренное отличие. И различие. *Nota bene* читателю: мы не отвлекаемся, но аргументировано все ближе подходим к раскрытию темы параграфа.

Коль скоро мы начали в определенном смысле сопоставлять Тургенева с Толстым, то на их же творчестве поясним ассоциативную принадлежность к государственникам и пророкам, соответственно.

После реформ Александра Второго, лейтмотив которым задала ликвидация крепостного права, и возникновения народовольчества, только ленивый из литераторов не написал *антинигилистического* романа. У нас-то на слуху, в основном от <советской> школьной программы, только «Бесы» Достоевского и «Новь» Тургенева в таком контексте. Да и здесь тургенев-

ский роман умные <советские> учителя литературы как-то ретушировали под сугубо социально значимое, бытописательское, несомненно, конечно, талантливое и пр. произведение. Да и сам Тургенев в «Нови» два-три раза с легкой иронией упоминает о «писательстве с *направлением*». А именно наличие, причем самодовлеющее, такого «направления» есть характеристика *in summa* всей сюжетной и идейной организации антинигилистического романа. Мелким шрифтом в школьных же учебниках литературы упоминались и другие произведения такой ориентации: «Взбаламученное море» А. Ф. Писемского, романы Н. С. Лескова «Некуда» и «На ножках»*. Но множество антинигилистических романов, повестей и очерков принадлежат перу литераторов «второго-третьего ряда», имена которых ныне сохранились исключительно в рабочем обиходе литературоведов — специалистов по истории русской словесности XIX века. Которые современному читателю (а есть ли мальчик?) ничего не говорят — в смысле имен сочинителей...

И если Толстой в период увлечения «романами с направлением» писал «Анну Каренину» и «Воскресение», все более усиливая доминанту морали, нравственности, создавал «Перевод и соединение Евангелия», приобретая мировую известность пророка из Ясной Поляны, то Тургенев уже в «Отцах и детях» (1862 год), а еще ранее в «Дворянском гнезде», «Рудине», «Накануне», выступает автором социально-психологических романов, отражающих современность и идеологию, преимущественно либерально-дворянскую, русского общества 1850—70-х годов. Не следует забывать, что именно за социальную направленность еще более ранних «Записок охотника» (хотя по формальному определению за статью памяти Гоголя) Тургенев единственный раз в жизни был арестован (1852 год) и сослан в Спасское-Лутовиново под гласный надзор полиции...

Но вот последний его роман «Новь» (1877 год), предваряемый романом же «Дым» и повестями «Фауст», «Ася», «Призраки», однозначно посвящен «нигилистической» теме — основной в русской литературе тех времен. И именно проницательность писателя-государственника, не пренебрежем столь конкретным определением, выделила <прежде всего> «Новь» на обширном фоне как антинигилистической литературы, так и произведений признанных писателей-демократов, в основном из среды разночинцев. То есть, с одной стороны, тематика «Нови» и «Дыма», в первую очередь, сродственна антинигилистическим романам, но «полное совпадение» здесь

* Николай Семенович Лесков вообще-то в советском литературоведении вызывал «идеологическое подозрение». Достаточно сказать, что «На ножках» не вошел в единственное в советское время 11-томное собрание сочинений; издавать его начали только с конца 1980-х гг. В частности, роман был тогда выпущен в серии «Отчий край» Приокским книжным издательством.

только в картине сюжета (именно в картине, в абрисе, но не в собственно сюжетной линии!) и группах персонажей — «красные», как часто использует Тургенев, особенно в «Отцах и детях» и в «Нови», и либеральные, а то и просто консерваторы, сановники, бюрократы и помещики. Наш автор-государственник зачастую дает как «хладнокровные», так и — в особенности — сугубо сатирические образы-портреты этой самой сановной бюрократии и помещичьей знати. Именно знати — не затрагивая сколь-либо сатирически мелкопоместных дворян и стариков, живущих в мыслях где-то в начале их долгого века. К таковым — только добродушный, уважительный юмор. Это ветхозаветная седая парочка Фомушка и Фимушка с карлицей Пуфкой из «Нови»...

Как надолго вперед видящий государственник, Тургенев не то чтобы «обличает», нет, скорее констатирует: эта чиновная госбюрократия в городе-призраке (это уже «Медный всадник»...) Петербурге есть государство в государстве (а это «*Status in statu*» Федора Михайловича — но уже не о ветхозаветном народе, а о зажившемся сверх отпущенного историей времени дворянском строе России), бесконечно далекая от нужд и чаяний огромной империи; эта помещичья знать, хотя и подражающая в одежде и манерах английской аристократии (Павел Кирсанов в «Отцах и детях»), доживающая последние, считанные десятилетия своего существования...

Но со стороны другой (см. первое чуть выше), и «Новь», и «Дым», и «Отцы и дети» — перечисляем по нисходящей по времени написания, — вовсе не близки к «написанию с направлением»: они не антинигилистичны, но и непоощряющи в отношении персонажей из «новых людей». В том же «Дыме», совершенно хладнокровно (а это посильнее сатиры!) и обдуманно обличая дела и нравы правящих кругов пореформенной России, Тургенев дает яркие карикатуры на русскую революционную (народовольческую, точнее) эмиграцию. Это же видим и в более поздней, — а значит более обдуманной писателем, — «Нови». И здесь присутствует карикатура. Чего только стоит образ некрасивой, толстой революционерки Машуриной, безнадёжно и верно влюбленной в главного героя романа Нежданова. Она — бессловесная лошадка той сложной и многоходовой конспирологии деятельности «новых людей». Как и в «Дыме», где масса схожих персонажей, Машурину используют в единственном, на что ее голова и руки способны — быть связником-курьером. Ближе к концу действия романа определяется и сфера ее применения: связь с заграницей, с теми, кто в «Дыме» из-за рубежа Российской империи расшевеливают неповоротливую страну. Ее посылают в Женеву отвезти «дымовцам» совсем небольшую сумму денег и пакет с бумагами. Но вовсе трагически и гротескно она является в конце романа. Встретившему ее на одной из линий Васильевского острова и уз-

навшему, и окликнувшему ее маленькому хромцу Паклину, Машурина, только что вернувшаяся в Россию по «общему делу», представляется как *Contessa Rocco di Santo-Fiume* (графиня Рокко ди Санто-Фиуме)... не зная ни слова по-итальянски. Паклин остерегает «итальянскую графиню» в части внимания полиции, но Машурина здесь бесподобна:

— *Ко мне и то на границе... приставал какой-то в мундире; все распрашивал; я уж и не вытерпела: «Отвяжись ты от меня, говорю, ради бога!»*

— *Вы это по-итальянски ему сказали?*

— *Нет, по-русски.*

— *И что же он?*

— *Что? Известно, отошел!*

...Эх! Святые и наивные времена были! Ни тебе аэропортов, где перед посадкой на аэроплан обувь снимать следует и во всевозможных камерах-пропускниках просвечиваться... а без <лучше биометрического> паспорта можно, пожалуй, только в домашнюю свою «совмещенку» пройти! Вспоминается ностальгическое: еще тридцать и даже менее лет назад, отправляясь в командировку в любую точку тогда 1/6 суши земшара, клал в карман «серпастый и молоткастый» только по той причине, что на месте прибытия — предприятия или полигоне, он должен был прилагаться к справке № <такой-то> о допуске к совсекретным работам и документам...

Неострожное было время в XIX веке — не бдительное. И цари со своими премьер-министрами, впрочем, и во всем мире, слишком самонадеянными и благодушными себя являли.

Тургенев как государственный. Юмор, сатира, либерализм и определенная жалость к «новым людям» в романах Тургенева — это дань нравам и порядкам его эпохи. Но в произведениях лучшего (...пусть первым бросит камень из усомнившихся?) романиста всей великой русской литературы, если поразмышлять вдумчиво и, так сказать, *контекстно*, сквозь все перепетии фабулы и сюжета, через характеры и образы персонажей — индивидуально, группово и классово-довлеюще вырисовывается их создатель: Иван Сергеевич Тургенев как писатель государственной ориентации. Понятно дело, не как верноподданного — за время его жизни — четырех императоров: трех Александров да Первого из Николаев. Но государственника в той череде русских писателей-мыслителей, что обычно связывают с именами Достоевского («Дневник писателя»), Константина Леонтьева, М.Е. Салтыкова-Щедрина, опять же напомним — Пушкина, Гончарова — и автора «Фрегата «Паллада», и главного цензора Российской империи... перечисление можно продолжить, но остановимся на названных «громких» именах.

Всех их объединяет одно: живописуя, язвя, сатириконствуя, умиляясь русским перевозанным характером и пр. и пр., все они первоочередно желали только одного — величия в мире России, которое не мыслится без самоосознания русского человека как истового носителя Христовой морали, изначально свободного душой, но при этом не посконно-демотканного, преклоняющегося перед самодовольной Европой, но самодостаточного в жизни себя самого и Российского государства. Все это сбылось почти веком позже, когда Сталин сделал СССР сверхдержавой. Увы, все это уже в четвертьвековом прошлом... Был короткий по историческим меркам взлет, но и он показателен. — Для всего мира показателен.

...Как нравоучительно заметил мне один современный столичный либерал, даже единоразовое упоминание в литературном тексте, тем более в литературоведческом, имени Генералиссимуса в два-три раза сокращает число <благожелательных> читателей... если таковые сейчас вообще наличествуют (!) Коль скоро всякий автор льстит себе, может и напрасной, мыслью, что они виртуально все же имеются, то компенсируем сорвавшееся с пера имярек историческим анекдотом, но быть может и былью? — и именно в части определения Тургенева как подлинного государственника: в смысле не царям (см. выше) служил, но государственным интересам России. Да-да, именно *служил!* А анекдоты привлекают читателей...

Впервые, еще в пионерском детстве, услышал я это от своего отца Афанасия Андреяновича, большого книгодея и стихийного философа, чему, наверное, во многом способствовала его тридцатилетняя служба «во владениях» Северного флота СССР на самом арктическом их краю. Включая годы Финской кампании и Великой Отечественной войны. Матерый военмор-североморец, к тому же родом из старообрядцев, которые по специфическим их характерам во всем ищут коспирологическую составляющую, в часы домашнего отдыха, да еще с парой-тройкой рюмок «очищенной» (в 50—60-е годы в этих «владениях» свирепствовал введенный Хрущевым полнейший «сухой закон»...), много чего рассказал мне — благодарному слушателю, не упоминаемого в школьных учебниках. Впрочем, во всех остальных также.

По его рассказам выходило, что Иван Сергеевич не одной русской литературе <блестяще!> служил, но являлся... и главным по всей Западной Европе резидентом политической разведки российского генштаба и даже имел звание полковника политической же жандармерии. Ни много ни мало! На мой вопрос об источнике таких «внеучебных» сведений отец отвечал в том смысле, что в своей калужской, а потом ленинградской молодости доводилось это слышать от людей, учившихся еще в царских гимназиях и университетах...

В 60—70-е годы, уже проживая в Туле, являлся частым посетителем городского букинистического магазина, удивительно богатого в те годы на книжные раритеты: простодушный народ, поддавшись тогдашней всеобщей моде на свежие подписные издания, торопился освободить под сотни новоприобретаемых, пахнущих вкусной типографской *амбре* томов книжные шкафы и стеллажи от «дедовской макулатуры»... Не зря Владимир Ильич, говоря о Туле, заметил, что «народ там далеко не нашенский»: на полках «Букниги» обильно присутствовали брошюры и беспереpletные книжки — детища первого в России разгула свободы печати в период между революциями 1905-го и 1917-го годов: от народовольческой, эсеровской и меньшевистской литературы до черносотенных романов и повестей навроде нашумевшего в свое время «Города Кокташджа» сочинительницы Генриэтты Каргрэм. Именно в книгах последнего «жанра» вновь мне встретились намеки на резидентство Тургенева.

...О том же велись и жаркие споры, уже после трех-четырех бутылок ординарного портвейна, в знаменитом общежитии, что в Останкино, Литературного института, где довелось учиться в конце 70-х — начале 80-х годов.

А в девяностые годы второго в России разгула свободы печати и «правые», и «левые», советские консерваторы и молодцеватые либералы-комсомольцы, словом, все пишущие на типографские литеры уже однозначно и утвердительно наделяли Ивана Сергеевича должностью от генштаба и министерства иностранных дел Российской империи и полковничьими погонами... что называется «для кучи» в такой же ранг возвели Достоевского и почему-то Виссариона Григорьевича! Очевидно, имея в виду его знаменитое «Письмо к Гоголю»? Опять же и в европах бывал на лечении. А за чей счет бесконечно просаживал деньги в Баден-Бадене игрок Достоевский? Где, кстати говоря, подолгу жил и Тургенев — если на время покидал Францию...

В литературной прессе тех «лихих девяностых» всерьез обсуждался вопрос: где Достоевский с его квартирной неустроенностью хранил свой парадный мундир жандармского полковника со множеством звезд и крестов? А много чего знающие отставники по линии Лубянки, обретшие на заслуженном отдыхе тягу к беллетристике и публицистике, в беседах-интервью на страницах тех же литизданий на вопрос о «писателях-полковниках» XIX века снисходительно отвечали: «Да это давно известный факт!»

Действительно, опуская инвективы в части каторжанина Достоевского и главного идеолога разночинцев Белинского, в отношении же Тургенева анекдот очень уж склоняется к быти (да простят нам крамольные рассуждения), а именно: в самую активную литературную и вообще жизненную пору своей деятельности он чаще проживал не в России, но в самых «мно-

голюдных» европейских местах — в Париже, в том же Баден-Бадене, где круг общения чрезвычайно широк; обширная переписка и личное общение с писателями и общественными деятелями Западной Европы, теми же Жорж Санд, М. А. Марковичем, Фридрихом Боденштедтом, Вильямом Рольстоном, Теодором Штормом, И. Вучетичем, Эдмоном де Гонкурром, Гюставом Флобером, Эмилем Золя, Анатолем Франсом, Ги де Мопассаном, А. де Губернатисом и другими, много чего знающими о политических веяниях в Европе людьми — самих с большим кругом знакомцев. О многом говорит и обширная переписка Тургенева с Герценом: по объему их корреспонденции (см. выше ссылку на «Письма И. С. Тургенева») она уступает, да и то немного, эпистолярному общению Тургенева с Толстым, Фетом и П. В. Анненковым... А ведь следует «держать в уме», что все свои издания, нелегально ввозимые в Россию, Герцен печатал за счет... Ост-Индской компании, в руках которой была вся мощная политическая разведка Британии. Это старая английская традиция: поручать государственные дела частным лицам и организациям; достаточно вспомнить «пирата Ее Величества» Фрэнсиса Дрейка...

И уже не говорим — только ленивый это не обсуждал в то время — о Полине Виардо, совершенно некрасивой посредственной певице, семью которой, вместе с ее мужем, полностью много лет содержал Тургенев. Зато у Виардо имелся активно действующий салон, где собирались много чего ведающие люди... Словом, говоря на современной конспирологической «фене», — работа под прикрытием.

...Чтобы совсем не доходило до окололитературного анекдота, отметим, что уже третий век (см. выше) молва приписывает нашему великому писателю, понятно дело, не роль Штирлица с конкретикой его заданий, но *сугубо* политическую оценку состояния дел в Европе — предмет интереса руководства Российской империи. То есть вряд ли Иван Сергеевич «имел в шкафу мундир» и делал ежеквартальные отчеты «по инстанции». Кому следует получали нужное из тех же публикаций Тургенева. — Открытых для всех. Нам же было важно утвердиться в государственности мышления и творчества Тургенева. И эта молва разве не подтверждение такого *status quo*?... Но наиболее весомое, значимое здесь подтверждение — его любовь к России, пронзительное до боли чувство преемственности в поколенной связи. Пусть и со стороны барина, но ведь барина-то *своего*?! Прекрасной иллюстрацией этой пронзительности Тургенева будет стихотворение из книги «Сети», 1908 одного из ярчайших поэтов русского «Серебряного века» Михаила Кузмина (1872—1936) — обычно его печатают без названия, хотя в одном дореволюционном поэтическом сборнике я встретил таковое: «Моя родословная» (может это было «от редактора»?)

Моряки старинных фамилий,
 влюбленные в далекие горизонты,
 пьющие вино в темных портах,
 обнимающая веселых иностранок;
 франты тридцатых годов,
 подражающие д'Орсэ и Брюммелю,
 внося в позу денди
 всю наивность молодой расы;
 важные, со звездами, генералы,
 бывшие мильми повесами когда-то,
 сохраняющие веселые рассказы за ромом,
 всегда одни и те же;
 милые актеры без большого таланта,
 принесящие школу чужой земли,
 играющие в России «Магомета»
 и умирающие с невинным вольтерьянством;
 вы — барышни в бандо,
 с чувством играющие вальсы Маркалю,
 вышивающие бисером кошельки
 для женихов в далеких походах,
 говеющие в домовых церквах
 и гадающие на картах;
 экономные, умные помещицы,
 хвастающиеся своими запасами,
 умеющие простить и оборвать
 и близко подойти к человеку,

насмешливые и набожные,
 встающие раньше зари зимою;
 и прелестно-глупые цветы театральных
 училищ,
 преданные с детства искусству танцев,
 нежно развратные,
 чисто порочные,
 разоряющие мужа на платья
 и ведающие своих детей полчаса в сутки;
 и дальние, вдали — дворяне глухих уездов,
 какие-нибудь строгие бояре,
 бежавшие от революции французы,
 не сумевшие взойти на гильотину,—
 все вы, все вы —
 вы молчали ваш долгий век,
 и вот вы кричите сотнями голосов,
 погибли, но живые,
 во мне: последнем, бедном,
 но имеющем язык за вас,
 и каждая капля крови
 близка вам,
 слышит вас, любит вас;
 и вот все вы:
 милые, глупые, трогательные, близкие —
 благословляетесь мною
 за ваше молчаливое благословенье.

«Отцы и дети» — программный роман И. С. Тургенева. Подробно проанализированная выше доминанта творчества Тургенева, как сугубого государственника, художественного мыслителя, <не квасного!> патриота своей «немьтой» (у Лермонтова) России, которую, весь ее народ *in summa*, так пронзительно любил наш великий писатель,— все это выразилось в предельной полноте в «Отцах и детях», хотя бы перед ними уже вся образованная Россия читала его романы «Рудин», «Дворянское гнездо» и «Накануне». Но если последние склонены в морально-философскую оценку русского общества в период социальной коллизии, или предреволюционной ситуации по принятой советской терминологии, то «Отцы и дети» сугубо социально-психологический роман, причем на вечную в литературе тему: от книг Ветхого Завета, далее античных авторов, в особенности Эсхила, Еврипида, а затем — вся европейская культура и искусство. Не перечисляя даже самые громкие имена-памятники, укажем лишь на двух англичан: Шекспира с его «Королем Лиром» и Честерфилда — «Письма к сыну».

Избави Бог читателю даже подумать мимолетно, что в настоящем параграфе мы будем анализировать «Отцы и дети» именно в ипостаси художественного произведения, хотя бы и сугубо социально-психологического

романа! Здесь за полтора с лишком столетия все уже сказано. А какие имена сразу по опубликованию романа в «Русском вестнике» М. Н. Каткова мы видим в пространных отзывах на него?! — Н. Н. Страхов, П. В. Анненков, Лев Толстой и А. Н. Майков, Герцен и Салтыков-Щедрин... Кажется, не осталось ни одного русского писателя 1860—70-х годов, кто бы не посвятил «Отцам и детям» самого пристального внимания. А как крепко-накрепко засели со школьных лет в нашей памяти образы-характеристики героев романа: Базаров и Аркадий, Николай Петрович и Павел Петрович Кирсановы, сестры Одинцовы Анна Сергеевна и Катя, трогательные до невольных слез старички-родители Базарова! Даже образы второго-третьего плана, те же карикатурная мадам Кукшина, одетый в славянофильскую венгерку «человек небольшого роста герр Ситников», молчаливая, только с Базаровым оживляющаяся, Фенечка, таки — ставшая к окончанию действия романа Федосьей Николаевной, женой Николая Петровича Кирсанова. Уверен: всякий прочитавший эти имена тотчас непроизвольно вызовет из подвала своего подсознания в активную память, как будто с закрытыми глазами представит театральную сцену, на которой все действие вневременно соединено в один миг, всю сюжетно-фабульную организацию романа и характеристики действующих лиц... Что уж здесь можно нового сказать — придумать!

Именно «Отцы и дети» — на фоне не менее замечательных и, быть может, более пронзительных произведений Тургенева — в наибольшей степени подпадают под данное М. Е. Салтыковым-Щедриным определение сущности творчества нашего великого писателя: *«Тургенев был человек высоко развитый, убежденный и никогда не покидавший почвы общечеловеческих идеалов. Идеалы эти он проводил в русскую жизнь с тем сознательным постоянством, которое и составляет его главную и неоцененную заслугу перед обществом. В этом смысле он является прямым продолжателем Пушкина и других соперников в русской литературе не знает».*

...И еще одно громкое имя назовем, а именно — упомянутого уже выше М. Н. Каткова, но теперь не в качестве издателя и редактора «Русского вестника», но выдающегося публициста середины и второй половины XIX века. В советское время он являлся фигурой умолчания за его <якобы> самодержавно-консервативные литературные и общественные позиции. На самом же деле был Катков умнейшим человеком, умеренным либералом, но на дух не переносил разнотинную демократию своей поры. По этой причине имя его еще в двадцатые годы попало в проскрипционные списки «комиссии Луначарского — Крупской». И был он изъят из литературного обихода почти на семьдесят лет... Впрочем, у каждого времени своя правда. По-библейски говоря, заглянув как в Ветхий, так и в Новый заветы.

Почему мы Каткова особенно так отмечали? — Его острому <но не вредному!> перу принадлежат два наиболее существенных определения творчества Тургенева — в контексте содержания «Отцов и детей». Сугубая объективность автора, его определенная, но выраженная отстраненность от описываемых событий и характеров; своего рода заинтересованный «взгляд со стороны», но не «добру и злу внимая равнодушно», а вникая в самую малейшую суть описываемых характеров. Кому как, но на наш взгляд — это сверхзадача художника слова. В статье «Роман Тургенева и его критика» Катков отмечает в этом контексте: *«В Отцах и детях (выд. Катковым. — А. Я.) заметно желание автора дать главному типу возможно благоприятнейшие условия. Автор, видимо, как будто опасался показаться лицеприятным. Он как будто слишком усиливается быть беспристрастным, и эти усилия не остались без некоторых последствий».*

Вернее, точнее и проникательнее сказать невозможно!

И о втором определении «на века», данное Катковым в его статье «О нашем нигилизме по поводу романа Тургенева» в части упомянутого чуть выше «главного типа», то есть Базарова. Катков пишет: *«...Итак, в нашу глушь пожаловал дух исследования, ясной и точной мысли, положительного знания. Как кстати! Его-то нам и недоставало. Да, это действительно дух нового времени, завоевывающий одну область за другою. Этот дух ясной и точной мысли не ограничивается в наше время только теми науками, которые обыкновенно называются естественными: он простирается повсюду, и нет умственной сферы, которая бы в наше время не полагала своей силы и достоинства в ясной мысли и положительном знании».*

То есть в определении Каткова, четко уловившего саму мысль Тургенева, главный персонаж романа Базаров не является четко «разграфленным» положительным или отрицательным героем повествования. Базаров есть дух описываемой эпохи, а в контексте самого романа, то есть в коллизии обобщенно трактуемых «отцов» и «детей», Евгений Васильевич Базаров есть естественно-биологический, повторяющийся в каждом звене поколенной цепи — из небытия человечества в неведомое будущее — протестант. И останься он в живых, поимей детей — и они через некоторое время явились бы стареющему Евгению Васильевичу протестантами... А вот менее категоричный, то есть с более слабой волей, «протестант» Аркадий Кирсанов уже к короткому по времени повествованию романа (поздняя весна — начало лета всего лишь) становится копией своего отца, галкой — по определению умирающего Базарова, найдя свою успокаивающую душу половину в жизни; биолог и естествовед Базаров здесь имеет в виду одно замечательное в мире птиц и вообще живых существ свойство галок: сугубая парность их, не меняющих в течении всей своей птичьей жизни семей-

ного партнера... Но Тургенев еще более усиливает, акцентирует момент скорого «одомашнивания» столь недавнего протестанта от нигилизма Аркадия: он женится на Кате Одинцовой одновременно со вторым браком своего отца Николая Петровича — с Фенечкой.

...Даже в столь кратком «визите вежливости» в анализ главных линий «Отцов и детей» мы уже подошли к главной теме настоящего параграфа.

Вечные отцы, вечные дети — и вечная жизненная цепь. Провидец Катков в своих статьях об «Отцах и детях» (см. выше) четко и тонко уловил позицию Тургенева в части «отстраненности» как от позиций авторов антинигилистических романов с их «писать с направлением» и акцентацией поступков «детей» и вообще «новых людей» в русле «общего дела» (оставляя это зацикленным персонажам — мадам Кукшиной и герру Ситникову; она же Машурина в «Нови...»), так и от сугубо либеральной линии в литературе того времени. Представители последней в романе тоже выписаны в полукарикатурном виде: тот же Павел Петрович Кирсанов, хотя бы и с личной драмой в части отношений с княжной Р., или родственник Кирсановых либеральный петербургский сановник Матвей Ильич...

Действительно, как декларируемый главным героем романа нигилизм, *nihil* — отрицание всего и вся, так и почти что показная увлеченность Базарова анатомо-физиологическим естествоиспытательством, — не есть суть, содержание характера этого «нового человека», классического «сына» в извечной дилемме противостояния таковых с «отцами».

Конечно, сам Базаров достаточно увлеченно режет пойманных деревенскими ребятишками в пруду лягушек и под микроскопом рассматривает их фасции*. Даже в первое же утро по приезду в имение Кирсановых, не успев толком познакомиться с отцом и дядей своего друга Аркадия. А в родительском доме запугивал стариков отца и мать своим отъездом, которые три года сына ненаглядного не видели, если они будут без дела входить в комнату, где он препарирует все тех же лягушек и часами не отводит глаз от окуляров микроскопа...

Но разве эта, почти что нарочитая, хотя бы и не «на показ», увлеченность естествоиспытательской наукой составляет стержень характера «нового человека» Базарова? Само сюжетное действие романа Тургенева отрицает категоричность такого определения. Из того отрезка повседневной жизни Евгения Васильевича, что показана в действии «Отцов и детей», видно, что ведет он себя в общем-то, исключая моменты «надевания маски нигилиста», мало отличимо от того же Аркадия. Так же рассеянно прово-

* От лат. *fascia*; в анатомии — тонкая соединительно-тканная оболочка, покрывающая мышцы, сосуды и нервы.

дит большую часть времени, словом, студент из Петербурга на летних каникулах в провинции. Сразу и в параллель приходят на память множество типов таких персонажей из русской классики. Как тот же главный герой рассказа «Натали» Ивана Бунина, что, надев фуражку со студенческим околышком, в первые свои каникулы принялся разъезжать по окрестным помещичьим усадьбам родственников и сверстников...

Так и Базаров, то хандрит, забросив свой микроскоп, затем едет в губернский город с Аркадием, которого отец и дядя послали отдать визит вежливости петербургскому родственнику и сановнику-либералу Матвею Ильичу, прибывшему с ревизией. И совсем уж не «новый человек» — с «направлением» и «общим делом» — Базаров в чисто студенческой гульбе со встреченным случайно герром Ситниковым — на дармовщину пьет шампанское у карикатурной мадам Кукшиной...

И весь полунапускной нигилизм и разочарование в жизни тотчас оставляют Базарова, попавшего, не хуже краснеющего от каждого женского взгляда гимназиста, в сети Анны Сергеевны Одинцовой. Причем сети не улавливающие, но холодно, беспристрастно фильтрующие. Страшное дело — красивая, умная не по-женски, но не ведающая чувства любви женщина! Вот на такой-то и весь нигилизм, всякие философии отрицания Базарова и развеялись в прах... *«В разговорах с Анной Сергеевной он еще больше прежнего высказывал равнодушное презрение ко всему романтическому; а оставшись наедине, он с негодованием сознавал романтика в самом себе. Тогда он отправлялся в лес (ведь не к лягушкам и микроскопу устремлялся! — прим. наше А. Я.) и ходил по нем большими шагами, ломая попадавшиеся ветки и браня вполголоса и ее и себя; или забирался на сеновал, в сарай, и, прямо закрывая глаза, заставлял себя спать, что ему, разумеется, не всегда удавалось. Вдруг ему представится, что эти целомудренные руки когда-нибудь обовьются вокруг его шеи, что эти гордые губы ответят на его поцелуй, что эти умные глаза с нежностью — да, с нежностью останутся на его глазах, и голова его закружится и он забудется на миг, пока опять не вспыхнет в нем негодование. Он ловил самого себя на всякого рода «постыдных» мыслях, точно бес его дразнил».*

...И завершился в романе нигилист Базаров. Дальше только муки отвергнутого — не потому что плох, наоборот, любопытен, просто женщина-скала встретилась — и хандра. Словом, полное безразличие ко всему и всея. Символична и сама смерть Базарова: отрицая смысл жизни с ее радостями и горестями, так и не найдя в ней своего места, признавая, да и то зачастую кривя душой, только свои медико-биологические упражнения, он и погибает нелепо, заразившись неизлечимым тогда тифом при хирургических манипуляциях с умершим тифозным мужиком из соседней деревни...

И своеобразный помин по душе ушедшего «нового человека» Базарова дает в окончании романа автор, делая акцент на *действительно* новом человеке капитализирующейся России: *«Анна Сергеевна недавно вышла замуж, не по любви, но по убеждению, за одного из будущих русских деятелей, человека очень умного, законника, с крепким практическим смыслом, твердою волей и замечательным даром слова,— человека еще молодого, доброго и холодного как лед. Они живут в большом ладу друг с другом и доживутся, пожалуй, до счастья... пожалуй, до любви».*

Таким образом, в художественно и социально построенной Тургеневым дилемме отцы — дети Базаров, не говоря уже о «галке» Аркадии Кирсанове, выполнил отведенную — не автором романа, но социальной эволюцией в отдельно взятом звене непрерывной генеалогической цепи ноогенеза — ему роль. Да, он показал себе в определенном смысле антитезой своим добрым старичкам-родителям, а сам таким же со временем не успел стать ввиду короткости его жизненного пути...

Вечные отцы, вечные дети — и вечная жизненная цепь, что, слабо погромыхивая со страниц исторических и литературных описаний-памятников, тянется из бесконечности скрытых *во мгле давности лет*, отражается действиями, лицами и поступками в текущем срезе исторического времени, а <тоже бесконечные> звенья будущего еще *не выступили из мглы* незнаемой нами протяженности эволюции человека. Все сказал Иван Сергеевич.

Нынешние отцы и дети. Не назовешь время действия «Отцов и детей», оно же время творческого расцвета автора романа, размеренно текущим, когда дети отличаются от отцов хоть чем-то в короткий период юности и начала молодости — как правило, до обретения собственного семейного круга; как у Аркадия Кирсанова в романе. Нигилисты и либералы, самодержавие и первая в истории России предреволюционная ситуация. И хотя после отмены крепостного права традиционная крестьянская община сохранилась — еще долго до столыпинских реформ и образования кулачества как нового класса,— но страна уже втянута Европой в капитализацию: за короткий срок на этом пути Россия промчалась от железнодорожного бума до своего империалистического «лица».

Совсем немного по историческим меркам осталось времени, когда из чудоковатых «новых людей», нигилистов конца 50-х — начала 60-х годов XIX века (действие «Отцов и детей») вырастут бомбометатели-цареубийцы, жестокие герои «Бесов» и названных выше романов Лескова и Писемского, объединенные в «Народную волю» и «Черный передел». А на подходе уже боевики-эсеры с наганами во всех карманах... и большевики, мощно организованные, сплоченные со всей пролетарской Европой Марксовым, а потом и своим Интернационалом...

И смешные либералы навроде Матвея Ильича из «Отцов и детей» быстренько уступят место людям круга обретенного Анной Сергеевной Одинцовой мужа: с твердой волей и «холодных как лед». От них так и отдает ощутимо всеми органами чувств холодом Молоха капитализма — империализма.

А дальше еще жутче и холоднее, с привкусом пролитой крови: двадцатый век с его мировыми войнами, противостояниями социально-политических систем планетарного масштаба. Но что характерное, «держа в уме» роман Тургенева, отметим — почти до смены тысячелетий: преемственная цепь поколений, при всех бунтах «детей» в отношении «отцов», не рвется, *не распадается связь времен!* Особенно в России с ее общинными (повторимся) традициями, где до последней трети прошлого века далеко не редкостью были трехпоколенные семьи под одной крышей — вспомните из советской литературы знаковый роман Всеволода Кочетова «Журбины».

Увы, все это в мире изменилось на рубеже веков и тысячелетий: в США уже задолго до этого, в Европе с некоторым «отставанием». Вне всякого сомнения, Россия не есть хранимое Богом исключение: нынешнее нарастание глобализации, конечно, не оставило ее в стороне. Но и здесь, говоря афоризмом остряка Бисмарка, «русский долго запрягает телегу...» Это уже на <увы, короткое> наше счастье; имеются в виду ныне живущие.

В своей работе «Восемь смертных грехов цивилизованного человечества»⁶⁶ выдающийся австрийский ученый, лауреат Нобелевской премии, создатель науки *этологи*, исследующей поведение социальных животных — от пчел и муравьев до человека, — Конрад Лоренц так определяет нынешний «разрыв связи времен» в системе отцы — дети⁶⁶: «*Во времена Авраама изменения в нормах поведения, унаследованных от отца, были столь незначительны, что — как это убедительно изобразил Томас Манн в своем чудесном психологическом романе «Иосиф и его братья» — многие из тогдашних людей вообще не были в состоянии отделить собственную личность от личности отца, и, следовательно, отождествление происходило самым совершенным способом, какой можно себе представить. В наше время, при темпе развития, навязанном нынешней культуре ее техникой, критически настроенная молодежь справедливо считает устаревшей весьма значительную часть традиционного достояния, все еще хранимого старшим поколением. И тогда... заблуждение, будто человек способен произвольным и рациональным образом выстроить на голом месте новую культуру, приводит к совсем уже безумному выводу, что родительскую*

культуру лучше всего полностью уничтожить, чтобы приняться за «творческое» строительство новой. Это и в самом деле можно было бы сделать, но только заново начав с до — кроманьонских людей!» (С. 41).

...Такое впечатление, что это не Конрад Лоренц пишет, но за сто с лишком лет до него наш давешний знакомец Евгений Васильевич Базаров горячится в разговорах с либералом Павлом Петровичем Кирсановым или с отвергнувшей его любовные признания Анной Сергеевной Одинцовой! С одним, но существенным, глубоко кардинальным различием: тургеневские «дети» очень даже скоро — как ставший «галкой» Аркадий Кирсанов — сами становятся «отцами» или уходят в небытие, как загнавший сам себя в угол душевной пустоты Базаров; «дети» же описываемой и анализируемой Лоренцем эпохи начала глобализации, точнее по времени — ее предчувствия, уже поставлены в условия культурного, творческого, морально-этического и пр. окончательного разрыва цепи «связи времен». А дети этих взбунтованных, да-да, именно так: их взбунтовала против отцов система ледящего все чувства Великого Глобализатора, детей? — Естественный вопрос, на который уже не будет успокаивающего положительного ответа: дескать, перемелется мука будет... Дети детей, порвавших — по указке упомянутого движителя глобализации — «связь времен», едва ли не только биологически похожи на таких ущемленных родителей. На этот счет не откажем себе в удовольствии <от стиля изложения, конечно> продолжить прерванную цитату из работы Лоренца⁶⁶: «...Впрочем, убеждение в том, что следует «выплеснуть вместе с водой родителей», широко распространено в наши дни среди молодежи, имеет и другие причины. Изменения, которым подвергается структура семьи в ходе прогрессирующей технизации человечества, действуют вместе и по отдельности в направлении ослабления связи между родителями и детьми. И начинается это уже с грудных младенцев. Поскольку мать в наши дни никогда не может посвящать ребенку все свое время, почти везде возникают, в большей или меньшей степени, явления, описанные Рене Спитсом под именем *г о с п и т а л и з а ц и и* (выд. нами.— А. Я.). Наихудший ее симптом — тяжелое или даже необратимое ослабление способности общения с людьми <столь часто, с «привкусом» скрытого одобрения, дескать он «особенный!» — обсуждаемого сейчас в СМИ аутизма.— А. Я.>. Этот эффект опасным образом сочетается с... нарушением способности к человеческой симпатии.

Несколько позже, особенно у мальчиков, становится заметным расстройство из-за выпадения отцовского образа. За исключением крестьянской и ремесленной среды, мальчик в наши дни почти не видит отца за работой, и еще реже приходится ему помогать в этой работе, ощущая при этом впечатляющее превосходство взрослого мужчины. Далее, в со-

временной малой (выд. нами.— А. Я.) семье отсутствует ранговая структура, при которой в первоначальных условиях «старик» мог внушать уважение. Пятилетний мальчик, конечно, не в состоянии непосредственно оценить превосходство своего сорокалетнего отца, но ему импонирует сила десятилетнего брата, он понимает почтение, оказываемое этим братом старшему, пятнадцатилетнему, и эмоционально приходит к правильным выводам, видя, как уважает отца этот старший сын, уже достаточно умный, чтобы признать его духовное превосходство» (С. 41—42).

Утрата авторитета — утрата отца. Итак, утрата, причем безвозвратная, самого института авторитета есть главный и зримый симптом нынешнего разрыва «связи времен». Проявляясь еще на семейном уровне у детей, как указывает Лоренц, далее у взрослых уже людей отрицание авторитета становится социальной нормой поведения. Собственно авторитет связывал в непрерываемую цепь во всю эпоху цивилизации и культуры обобщенно понимаемых «отцов» и «детей». Таким образом, человеческий социум являл собой масштабное отображение обычной биологической семьи. Точно также, как в семье в определенный возрастной период сын переставал видеть в отце пример для подражания, но в итоге становился его подобием во всем, так и в традиционном, доглобалистском социуме роль авторитета являлась довлеющей, а временные «бунты поколений» не только не снижали роль авторитета, но в диалектическом понимании (законы диалектики Гегеля) способствовали движению социумной эволюции. Как умеренная жизненная встряска бодрит человека и подвигает его на разумные и полезные для него самого, для семьи, для общества поступки.

Еще раз — речь идет о широко, обобщенно понимаемом авторитете. Как общесоциумном институте преемственности «большой семьи», так и отдельных, чем-либо характеризующихся частях социума. Как в позитивном, так и в негативном смыслах, ибо нет худа без добра и наоборот. И отрицание авторитета есть и символ и, отчасти, причина регресса социума или его части — регресса в смысле отступление от выработанных эволюций человека норм, причем, любых норм. ...Когда в нашем малосчастливом отечестве в «лихие девяностые» в бандитско-воровском мире (а это, увы, неотъемлемая составляющая общества!) началась «перегрузка» понятий этой части социума, то в их мирке возобладал в действительности девиз: «Мочи воров в законе!» А последние со времен одесского воровского истеблишмента, а еще намного ранее в Европе от итальянской мафии, кстати, созданной освободителем <от австрийского подчинения> и создателем объединенной Италии Гарибальди (мафиози его времени — городские «экономические» партизаны...), являлись регуляторами деятельности этого субкласса, руководящего не *законом*, но *понятием*, то есть уподоблялись

разумному хозяину: стриги овец, но оставляй подшерсток, чтобы отары не замерзли в холодное время!

Уничтожение же «регуляторов от понятий» привело в тех же девяностых к бандитско-воровскому беспределу, а на место авторитетов вступили «авторитеты», которым подчинялись рядовые братки только за страх <пули в висок>, но никак не за совесть... Дальше больше: коль скоро, как отчеркнул синим карандашом Остап Бендер из знаменитого романа одесских классиков в посланной им Корейко заказной бандеролью любопытной книге «Капиталистические акулы»: «Все крупные современные состояния нажиты самым бесчестным путем», все олигархические кланы вышли из легализовавшихся «авторитетов» девяностых годов, то в ментальном сознании *всех* людей и классов мгновенно обрушился исторический социумный институт авторитетов. И так далее и с продолжением в еще не наступившие времена... Кому не по душе, в силу «классовой принадлежности», либерализма и квасного патриотизма, а чаще — по службе, отечественный пример, то пусть на досуге почитает классиков европейской и американской литературы XIX — начала XX веков: от описаний политики «огораживания» в Британии XVIII—XIX вв. («овцы съели Англию») до более близкого к нам по времени нефтяного бума в США (тогда САСШ — Северо-Американские Соединенные Штаты — эта любопытная страна называлась)...

Конрад Лоренц *именно* потерю авторитета отца в глазах сына (тот и другой, понятное дело, в обобщении на весь социум и — для нас — современный мир) полагает самым тревожным и объективно оправданным признаком разрыва «связи времен». От легкомысленного — на взгляд читателя «с лупой» и приверженца строго выверенной терминологии по его дисциплинарной принадлежности — примера с бандитско-воровской средой легко и просто перейти к более партикулярно-гуманитарным и политкорректно-толерантным слоям современного <мирового> социума.

Вроде как есть еще наука, искусство, собственно литература, другие творчества. Кто-то еще не забыл, что должна быть промышленность и наука прикладная, отраслевая, что сейчас на <обезьяннический> западный манер именуется вкуче *технологиями*? Ведь там-то роль авторитетов исторически непререкаема? Как бы не так, уважаемые! В телерадионовостях *всего* мира авторитеты утверждаются только и исключительно по сумме «заработанных» \$ и €, на худой конец ¥ и ₪: «Билл Гейтс хотя и спустился на второе место в списке «Форбс», но уверенно держит в своих карманах 70 млрд. доллárov» (это по разделу технологий); «Такому-то <имя рек> нападающему от футбола предложили жалованье в 30 млн. евро, но он затребовал 70 их же» (это по части спорта, заменившему сейчас *всю* культуру) и так далее. О нашем питерском математике Грише Перельмане, дока-

завшем <неразрешимую сто лет до тех пор> гипотезу Пуанкаре о сферичности Вселенной, в прессе почти полгода шумела буча... но только по той причине, что тот отказался от американской премии в миллион долларов. Дескать, подавитесь сами, но я в возникшую свару («основоположники набежали», как говорят в Одессе!) встревать не буду, лучше грибы стану собирать в Ленинградской области... Про представителей по части муз пластического искусства и лицедейства (театр + кино) уже и говорить западло — см. передачи для домохозяек на ТВ.

А наука? — Сам к ней причастен, потому и писать тошнотворно... А наша <бывшая великой> литература? — Здесь и вовсе хочется, не чокаясь, вести в организм поминальную стопку. Аминь авторитетам вся и везде.

«Порвалась связь времен» — и невозвратно. Тургенев, проницательный и самый пронзительный русский писатель, видимо, сам себя сдерживая, в «Отцах и детях», в других своих романах, в том числе в последнем, в «Нови», предвидел, что традиционные для человечества временные коллизии отцов и детей когда-либо перерастут в некую точку «X», когда эти коллизии уже не сгладятся в преемственной цепи, но прервут «связь времен». Но — умолчал, возможно, сам себя успокаивая. Он же служил русской литературе... а может и русскому государству (см. инвективы наши выпущенные) сейчас пришло время обусловленного эволюцией человека и ноогенеза его действительности Великого Глобализатора. Это не завершение, спаси Бог, социальной эволюции, но *a priori* обусловленный ею необходимый, хотя и жесткий, во многом бесчеловечный, этап перехода к ноосферному периоду существованию человечества, когда все *равны* социально и умственно! Это как Макар Нагульнов в «Поднятой целине» Шолохова рассуждает: придет время коммунизма, всеобщего равенства, и не будет национальностей и даже рас — все будут одинаковыми, смугленькими... (см. том¹² ЖМФН).

Здесь читателю важно уяснить два существенных момента. Во-первых, пример утраты роли авторитета в обосновании разрыва «связи времен» понятийно наиболее характерен — потому и выбран нами для иллюстрации. Во-вторых и в основных: сказанное не является таким слезоточивым брюзжанием непохожести детей на отцов — это было бы понятным в отношении тургеневских персонажей, когда Николай Петрович Кирсанов морщится при нигилистических высказываниях своего сына Аркадия, впрочем, справедливости ради вспоминая, что-де и он в своей молодости имел стычки со своим отцом по такому же поводу. Словом, то были классические отцы и дети, и отцам было дозволительно брюзжать на своих сыновей, только что примчавшихся в родовое поместье на летние вакации из «столичных и университетских центров» с <вечно> свежими идеями, заим-

ствованными из модных на то время французских и немецких философов и политэкономов... Как в «Горе от ума» наиболее красочный персонаж «из отцов» отзывается об университетах: «...Там упражняются в безверье и в расколе!» Славные, преславные времена классических отцов и детей!

Сейчас же вовсе не слезоточение и брюзжание, а разрыв «связи времен», обусловленный диалектическим скачком на этапе перехода <по В. И. Вернадскому> от традиционной биосферы Земли к ее новому биогеохимическому, социумному качеству — к ноосфере. Впрочем, выше уже на эту тему говорилось достаточно. Закон суров, но это закон — в данном случае мы о законах социумной эволюции.

...И хотя цитированный выше Конрад Лоренц еще не мог — по времени его жизни и трудов — соотнести намечающийся окончательный разрыв «детей» с «отцами» (широко, социумно понимаемыми), ибо процесс глобализации только-только собирался во всей своей мощи выйти на историческую мировую сцену, но соответствующую коллизию он уже четко описал⁶⁶: «...Однако установка значительной части нынешнего молодого поколения по отношению к поколению их родителей не имеет в себе ничего от подобной мягкости, а преисполнена высокомерного презрения. Революцией современной молодежи движет ненависть (здесь и далее выд. Лоренцом.— А. Я.), и притом ненависть особого рода, ближе всего стоящая к национальной ненависти, опаснейшему и упорнейшему из всех ненавистнических чувств. Иными словами, бунтующая молодежь реагирует на старшее поколение так же, как некоторая культурная или «этническая» группа реагирует на чужую группу, враждебную ей» (С. 38).

Да, самое существенное мы забыли указать выше: в наше время торжества Великого Глобализатора место упраздненного понятия авторитета заняли пресловутые «общечеловеческие ценности» — стыдливо поликорректное именование *денег*, как универсального воплощения атавизма частнособственности. А деньги всегда прерывают «связь времен» в части обобщеннопонимаемых «отцов» и «детей». Здесь точнее Маркса не скажешь; это в той части, где он как навечно припечатал: что нет такой подлости, на которую не пошел бы капиталист за 5 % прибыли, а за 10 % он и мать родную удавит! — Это не цитата, а пересказ по смыслу.

Милые и добрые тургеневские «отцы» — трогательные старики родители Базарова, добрейший Николай Петрович Кирсанов, даже в чем-то симпатичный петербургский сановник Матвей Ильич, да и уездного англомана Павла Петровича Кирсанова Аркадий уговаривает Базарова не то что пожалеть за его жизненную драму с княжной Р., но понять по-человечески...

А шумное, или подозрительное осторожное в словах и делах, сообщество «детей» в тургеневском романе? — Сам в себе запутавшийся Евгений

Васильевич Базаров, копия своего отца «галка» Аркадий Кирсанов, столь вроде бы различные, но в итоге как близнецы, сестры Анна Сергеевна и Катя Одинцовы, смешноватые мадам Кукшкина и герр Ситников... даже Фенечка — Федосья Николаевна? — Разве они не импонируют читателю романа... каждый по-своему, в своей жизненной нише.

Все то было уютным мирком с поколенными и чрезпоколенными «связями времен». И весь большой мир являлся ранговым, масштабным отображением таких мирков. Но на нынешнем этапе социальной эволюции «связь времен» (закон суров...) пресекалась. Отцы это осознают и жалеют как ушедшее ровное течение времени, так и своих отъединившихся детей. Но детям жалость такая не нужна: они живут уже в другом мире действительности Великого Глобализатора.

На этих словах очерк, где все, или почти все, сказано, можно было бы завершить *point sur les «i»*, как бы сказали знающие французскому герою «Отцов и детей». Но в голове таким неуспокоенным чертиком вертится попутный вопрос: а что, нынешние «дети», напрочь отринув великую русскую литературу, равно как и все иные литературы <Интернет смартфонистый не для того спроектировали в Кремниевой долине Калифорнии, а оттиражировали в нынешней скобяной мастерской мира Китае>, даже не прочтут о тургеневских отцах и детях?

Но не тут-то было. Так случилось, сапожник без сапог... или сапог много, что готовясь к сочинению этого очерка, решил перечитать все тургеневские романы. Поскольку квартира и служебный кабинет «забиты» книгами, стоящими в два-три ряда на полках, то... словом, отыскал все эти романы кроме «Отцов и детей». Пришлось обратиться в библиотеку, где выдали оный, причем из современной школьной хрестоматийной серии. Дома открыл книгу и — сначала огорчился, затем <устойчиво и до сей поры!> обрадовался. Огорчился сгоряча, увидев, что все двести страниц, включая приложение, комментарии и даже пояснение отдельных слов и выражений, сплошняком подчеркнуты карандашом, а поля испещрены словами анализа читателя книги. А огорчился по той причине, что еще в слабограмотном детстве, только когда начал читать, отец (мой, не тургеневский...) с его своеобразным характером <см. выше> двойного любителя порядка и аккуратности — от старообрядчества и от долгой флотской службы — напрочь отучил меня ставить какие-либо отметки в книгах и загибать уголки страниц... В качестве же примера такого хамского отношения к печатному слову продемонстрировал четырехтомник «Войны и мира», удобного карманного формата в картонных обложках, изданный в 30-х годах в популярной тогда серии классики «Дешевая библиотека»; все страницы этих томов были сплошь испещрены подчеркиваниями и неразборчивыми надписями, в ос-

новном, как я уже позже понял, неодобрительными к написанному нашим литературным гением...

И при этом все ругал юнгу Вальку, это во время войны ссадили простуженного к нему на пост на выходе из Кольского залива из шедшего по боевым делам на остров Рыбачий минного тральщика. Хворого юнгу отец определил в свой старшинский кубрик, где тот, выздоравливая и дожидаясь своего корабля в обрат, перечитал всю библиотечку отца, включая «Войну и мир». И только после убытия, говоря языком военным, юнги* наш бравый старшина увидел, что тот натворил на страницах его личных книг...

А чему ваш покорный слуга обрадовался? А все здесь просто: «Отцы и дети» оказались издания 2005-го года, а из библиотечной карточки-записи, что в кармашке на второй странице книги, следовало, что до меня ею пользовался всего лишь один читатель в декабре 2016-го года. Не стоит и говорить, что по аккуратному убористо-мелкому почерку надписей на полях страниц этим читателем была школьная отличница. «Ведь и сейчас все же читают «дети» бессмертный роман Тургенева!» — в восторге вскрикнул я, даже обеспокоив мирно дремлющего на подоконнике личного кота. Как же это оптимистично, а?

* Догадливый и любознательный в части литературы читатель уже понял: этим неряшливым юнгой был будущий известный исторический романист Валентин Саввич Пикуль. Мир наш тесен...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ГЛАВЕ

Надеемся, что с заявленной в преамбуле целью написания только что прочитанной литературно-публицистической главы автор справился. Во всяком случае льстим себе этой надеждой. Если Тургенев и Лев Толстой только догадывались в своем художественном предвидении (не отсюда ли «арзамасская тоска» у последнего?) о грядущем расчеловечивании, даже не подозревая о смысле этого понятия, а Горький вместе со всей советской нашей страной всячески сопротивлялся мировому злу «близ есть при дверех», то в «Сто лет одиночества» Маркеса через весь роман, его сюжет и творческую композицию по мере чтения все нарастает и крепнет <у читающего> тягостное, не имеющее выхода вовне души, горестное, безотрадное чувство *одиночества* человека. Но это не оптимистическое одиночество (однако и тому понадобился ведь Пятница!) Робинзона Круза — символа расцветающего британского капитализма, но предчувствие того момента, когда человек либо станет винтиком машины Великого Глобализатора, или же, попытается он сохранить свое *Я*, будет обречен на полное духовное и физическое одиночество. Уйдет от из этого мира — и никто о нем не вспомнит...

Наконец, здесь последнее вещее слово сказал Оруэлл в антиутопии «1984»: ровно (сейчас на дворе стоит год 2018-й, памятный у нас в России футбольным политшоу и началом ликвидации пенсионеров как класса...) семьдесят лет тому назад. Сказал как отрезал, в смысле — с точностью «до промиле», исключая неведомые ему в середине двадцатого столетия современные успехи технизации социума, обрисовал наше нынешнее бытие! И его Старший Брат есть нынешний Великий Глобализатор в масштабе 1:1, как ставят инженеры на своих чертежах.

...С точки зрения того же Оруэлла и Маркеса, Горького тож, уже не говоря о классиках позапрошлого века Тургеневе и Толстом, хотя бы он и застал первую русскую революцию, наш нынешний — во всемирном масштабе глобализации — социум, он же *человек* по А. А. Зиновьеву, и составляющие его люди вызвали бы у них апокалиптическую картину клинического характера. А для наших соотечественников, начиная от среднестарших поколений, учитывая, что Россия самая молодая из глобализируемых стран-народов, этот клинанизм разворачивается и стахановскими темпами набирает силу (и сверхсилу!) прямо на наших глазах. — Есть что и с чем сравнивать...

...Долго и тщетно подбирал сравнения-обоснования, но вот в руках оказался провинциальный литературный журнал, в котором опубликован очерк писателя из глубинки тоже, впервые попавшем в цитадель *ихнего*

мира, Штаты то есть. И пишет этот имярек с восторгом неофита, как в свое время в «Записках русского путешественника» Карамзин о своем вояже в Европу, из которой — из Франции — он привез в русский алфавит буквы «ё», испортившую наш язык, что современный молодой американец очень улыбчив (знаменитая голливудская «приклеенная улыбка у рта» — это уже мы комментируем.— А. Я.), строго соблюдает все законы, но *остаётся абсолютно свободным*. Bravo, брависсимо, имярек! Ты все сказал о члене уже глобализованного человекика *in USA*. И у нас в России СМИ уже четверть века через каждое — второе слово поминают об этой пресловутой «свободе». — То есть о свободе крохотного винтика мегамашины (термин А. И. Субетто — см. выше в предисловии) Великого Глобализатора вращающаяся по данной ему нарезке — в основном, правой (в авиастроении — сочетание правой и левой...). Как в добром старом советском анекдоте: «Кто упрямее <далее сейчас не толерантное название национальности>?» — «Паровоз; он упрямо прет по проложенным рельсам». Вот сейчас весь мир мчится в своем клиническом состоянии по рельсам, уложенным Великим Глобализатором в направлении «будет тебе счастье»: верховное управление миром двумястами всемирных олигархических кланов; гибридные войны для установления на Земле *Neue Ordnung*; гомопидерастические однополые браки для ликвидации невероятно разрошегоя, уже не нужного человечества; умеренная наркотизация — вместо алкоголя и табака, в определенном смысле побуждающих человека к самоосознанию — для полной и зависимой роботизации; дебилизация и нравственно-умственная стандартизация современных *недолайкинов* интернетовским наркотиком и тем же футболом, будь не к ночи он помянут... Это мы потому уже повторно на эту физкультурную игру так набросились, что действительно прошедшую ночь почти не спал, хотя бессонницей не страдаю. По летнему жаркому времени балконная дверь в квартире растворена круглосуточно; опять же центр города, дом выходит на центральный городской парк и Толстовский сквер с памятником Льву Николаевичу. То есть после вчерашней победы <по пенальти> над сборной Испании — короля Филиппа VI огорчили земляки! — всю ночь жильцов нашего дома, к тому же с вино-водочным магазином на первом этаже, терроризировали вопли подгулявших недолайкиных и восторженные гудки проезжающих автомобилей их трезвых собратьев...

Бог с ней, с полусонной ночью. Опять же всем понятно, что подобные политшоу коммерческого «спорта» нужны стране, почти что ставшей в грандиозной шахматной партии Великого Глобализатора мировым изгоем наряду с КНДР (черта с два Трамп перехитрит в начатой им дипломатической игре внука великого Ким Ир Сена, бывшего капитана Советской Ар-

мии...) и шиитским Ираном. Но именно эта ночь с первого на второе июля сего года ярчайше продемонстрировала: уже весь мир находится на сегодняшний день в *информационном спруте* Великого Глобализатора. И всякие политические, экономические, этнические и пр. внешние противостояния, вплоть до бряцания оружием, есть лишь антураж процесса глобализации; см. том¹² ЖМФН. Увы, но это так, уже поколения генерации людей до 30...40 лет прервали «связь времен» по линии отцов и детей. И это только о нашей стране, вечно запаздывающей в <навязываемом> стремлении «догнать и перегнать»! Глобализация — см. отсылку выше — последний и самый удачный прыжок империалистического льва на социумную овечку. Он ее сожрет, оставив для последующего ноосферного бытия ее технический клон. Кстати, именно в этом пункте наши самые большие расхождения с уважаемым другом Александром Ивановичем Субетто (см. наше примечание к его предисловию).

...Футбол, как добротная физкультурная тренировка физиологии организма человека, хорошее изобретение британцев — сложнее то же самое сказать о того же происхождения боксе,— но зрелище (не самому играть!) великолепно и крайне *затратно* поставленных шоу на телеэкранах, тем более в «спортбарах» (алкоголь + массовый психоз + якобы спорт)? — это уже нечто иное; см. выше. И эти самые недолайкины, именно которых касается объявленное за день до начала мирового футбольного коммерц- и политшоу решение «партии и правительства» о начале фактической ликвидации класса пенсионеров (пример с Китая что ли берут, где понятия пенсии для основной массы не существует?) — а это уже не «совпадение», но секрет полишинеля,— в полном восторге от сценариев мероприятий подобного ранга. Это не новация нынешней власти — великолепный и «направляющий» пример здесь — Московская олимпиада 1980-го года. А еще задолго до этого были «потемкинские деревни» времен Екатерины Второй... Истинно, ничего нет нового под <русской> луной!

Если наш выдающийся поэт, скептический байронист в душе, уже с грустью сопоставлял свое поколение с близким предыдущим: «Да, были люди в наше время, могучее, лихое племя, богатыри — не вы!» — то он же дальше пишет: «Не смеют что ли командиры чужие изорвать мундиры о русские штыки?» Как это все о нашем времени *hic et nunc* (здесь и сейчас, лат.)! «Связь времен» порвалась, отцы и дети сейчас только *знакомые* (или даже не знакомые!) родственники. Что же касается «командиров»... то в эпоху глобализации командир один, он же Великий Глобализатор. И только он приказывает: чьи мундиры рвать о штыки в управляемых им гибридных войнах. Даже «главный коммунист» нынешней России Зюганов предельно политкорректно отозвался о пенсионной реформе: это самый *плохой* зако-

нопроект. Н-да, на более серьезное определение не решился «папа Зю»... Истинно, современные компартии всего мира есть «легальные марксисты» (см. соответствующее им *определение* В. И. Ленина*...). Пусть не в обиду уважаемому мною Геннадию Андреевичу сказано.

«Но причем же здесь апология человека при таком раскладе нынешних дней, тем более со ссылкой <в главе> на гениев и талантов русской и зарубежной литературы?» — воскликнет раздосадованный читатель. Особенно из противоположных лагерей: старозаветные коммунисты и которые «с либерализмом головного мозга».

Ответ нами был уже частично дан в предыдущем материале книги, а также, хотя и с несколько другой позиции, в предисловии А. И. Субетто. Сейчас же сформулируем его логически корректно.

Потребность в апологии, необходимость в такой, в отношении тех или иных предикатов — в смысле главенствующих явлений — эволюции социума возникает, как *руководящее* правило, тогда и только тогда, если это явление, выработанное в достаточно длительное эволюционное социумное время, воспринимаемое как полностью имманентное движению такой эволюции <не возникает сомнение в его социумной «вечности»>, под действием неведомых человеку законов эволюции в намного более короткое (см. выше) время начинает отторгаться от социумной априорности. Точно также понадобилась апология христианства¹⁵; предельно скромно заметим, что мы здесь стали далеко не первыми, даже не «десятыми». Ведь еще сто с лишним лет назад Генрик Сенкевич в 1905-м году стал *первым* российским (не русским, ибо был поляком — подданным Российской империи) лауреатом Нобелевской премии по литературе за роман «*Quo vadis*» («Камо грядеши» в переводе с латыни на церковно-славянский язык) с мотивацией Нобелевского комитета: «За апологию христианства»... То есть, если уже в начале XX века требовалась апология морального учения Христа, то что говорить сейчас, в эпоху натиска Великого Глобализатора, когда любая мораль и нравственность в мировом ареале все более становится артефактом былых времен... «моралью по вызову». Опять же подробнее см. в томе¹⁵ ЖМФН.

То же самое заставляет говорить и об апологии человека. Как христианская мораль явилась высшим воплощением «этической конструкции» (термин наш) *h.s.s.*, его «практического разума» по Канту³⁰⁹, так и сам че-

* Для коммунистов-ленинцев, тем более сталинцев, существовали только два класса: трудящиеся и эксплуататоры-частнобственники, поэтому «легальные марксисты» с этой позиции являлись нонсенсом. В эпоху глобализации так же четко очерчены два класса: олигархия «двухсот семей» и полностью подчиненный им человек. Понятно, что и здесь нет места (кроме ностальгического...) никаким «легальным марксистам».

ловек стал вершиной эволюции сознания в биосферный период социальной эволюции. И апология человека есть безоговорочное признание его роли, точнее говоря, роли создавшей *h.s.s.* эволюции, в «высветвлении» (опять же наш термин) вселенского разума. Тем самым человек завершил интеллектуальную ветвь биоэволюции²⁹, как перепончатокрылые насекомые намного раньше его завершили ее инстинктивную ветвь.

Итак, мыслящий <биологический> социум создан, а его эволюция подошла к биосферно-ноосферному переходу $(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+$... что дальше? См. на этот счет тома¹⁻¹⁵ ЖМФН, а проекцию феноменологии ноосферы, как системного научного корпуса, — в дальнейшем содержании настоящей книги. Литературный же абрис проекции в только что прочитанной главе позволит широкому кругу (эх, где бы этот круг взять...) войти в развиваемую проблематику в определенной степени подготовленным.

...А для читателей с философским укладом мышления отметим: само исследование (анализ + синтез) процессов биоэволюции, имманентным которому и является апология человека, вовсе не требует доминирования <конкретного> философского метода. Скорее здесь правомочно определенное сочетание гегелевской диалектики и кантовской метафизики (но обе уже в сугубо материалистической ипостаси!). Кстати, сам Кант интуитивно это полагал⁷⁴: *«Все чистые рассудочные познания имеют в себе ту особенность, что их понятия даются в опыте и их основоположения опытом подтверждаются; напротив, трансцендентные познания, что касается их и д е й (выд. Кантом.— А. Я.), никогда не встречаются в опыте и их положения никогда не могут быть ни подтверждены, ни опровергнуты опытом; возможная тут ошибка не может поэтому быть открыта ничем иным, кроме самого разума; но это очень трудно, потому что самый этот разум посредством своих идей естественным образом с т а н о в и т с я д и а л е к т и ч е с к и м (выд. нами.— А. Я.), и эта неизбежная обманчивость не может быть ограничена никакими объективными и догматическими исследованиями вещей, а только субъективным исследованием самого разума как источника идей»* (С. 217—218).

Sic! — в смысле «смотри внимательно».

ГЛАВА 2. ЧЕЛОВЕК КАК МЫСЛЯЩЕЕ ЖИВОТНОЕ, ОСОЗНАЮЩЕЕ СВОЕ МЫШЛЕНИЕ. НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ИЗВЕСТНЫХ ОБЪЯСНЕНИЙ САМООСОЗНАНИЯ

По Джулиану Хаксли «человек — это эволюция, осознавшая саму себя» (цит.¹⁴⁰, С. 52), что не может быть подвержено сомнению, равно как и гениальное прозрение Конрада Лоренца^{65, 66} (см. наше толкование⁹) в части того, что человек и вовсе обогнал эволюцию! — Здесь имеется в виду, конечно, не социумная, но общебиологическая эволюция... Это тем более показательное в плане фундаментального обоснования апологии человека, вершиной биоэволюции которого явилось самоосознание своего качества мышления. Тем самым общая биоэволюция «замкнула» обе свои ветви, разошедшиеся в направлениях инстинкта, достигшего своего максимума у перепончатокрылых насекомых, и интеллекта у h.s.s. Для последнего же биологическая память об инстинкте — от давнего общего корня означенных ветвей — сохранилась в его трансформированной, интеллектуализованной форме интуиции... Но если ветвь инстинкта застabilizировалась (см. выше) и пресеклась в части потенции своего движения — развития, то для ветви интеллекта останов ее биологической эволюции суть переход последней в небологическую форму — в ноосферный период. А что дальше? — Нам знать не дано. Только еще раз напомним нашу оговорку в начале введения к книге, что первоначально мы хотели его озаглавить: «Человек как биологический перманентный носитель вселенского разума». Это многое, почти все, разъясняет в отношении содержания настоящей книги. В итоге апология человека суть самоосознание его эволюционного предназначения, причем не только в биоэволюции, но и далее — в ноосферном, информационном воплощении социумного, коллективного разума, от которого до разума вселенского путь прямой и безвозвратный. То есть в нашей концепции «точка Омега» Пьера Тейяра де Шардена³¹ (концепция финализма) есть не останов <и/или гибель, исчезновение> в эволюции человека, но лишь граница перехода $(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+$ от биосферной ипостаси разума к небологической его ноосферной форме. После литературно ориентированного выше описания современного <нам> человека, как субъекта эволюции в переходный биосферно-ноосферный период, в настоящей главе сосредоточимся на несостоятельности, в лучшем случае — половинчатости, недосказанности и пр., известных объяснений самоосознания человека. Но это будет не пресловутым «критическим идеологическим предисловием», но аргументированным

научно вхождением в основную тематику настоящей работы. И еще одно существенное пояснение: здесь нарочито, что называется — подчеркнуто, мы используем не термин «самосознание», но именно «самоосознание». Слово это отсутствует в современных орфографических словарях русского языка, но по семантике близко к «самопознанию» в его толковании В. И. Далема. О причинах предпочтения нами слова «самоосознание» перед иными — см. далее в главе.

2.1. Видимый парадокс обретения человеком самоосознания мышления при монотонном характере эволюции нейрофизиологии головного мозга млекопитающих и генетического кода

...В этот момент на поверхности Земли, по-видимому, царило полное спокойствие. От Южной Африки до Южной Америки, через Европу и Азию раздольные степи и густые леса. Затем другие степи и другие леса. И среди этой бесконечной зелени мириады антилоп и зебровидных лошадей, разнообразные стада хоботных, олени со всевозможными рогами, тигры, волки, лисицы, барсуки, совершенно похожие на нынешних. В общем, пейзаж, довольно близкий к тому, который мы стремимся кусками сохранить в наших заповедниках в Замбези, Конго или Аризоне. За исключением нескольких сохранившихся архаичных форм, эта природа настолько знакома, что мы должны с усилием убеждать себя в том, что н и г д е (выд. П. Тейяром де Шарденном.— А.Я.) не поднимается дым из лагеря или деревни.

Период спокойного изобилия. Пласт млекопитающих развернут. И, однако, эволюция не может быть оставлена... Что-то, где-то, наверное накапливается и готово появиться для нового скачка вперед. Что и где?..

П. Тейяр де Шарден³¹, С. 127

Так выдающийся французский биолог и философ — естествоиспытатель, открыватель синантропа и монах Ордена иезуитов (а время его творчества XX век — до 50-х годов!) Пьер Тейяр де Шарден образно описывает картину живого мира на земле в конце третичного периода. Именно тогда биоэволюция, давным давно «выработав ресурс» своей инстинктивной ветви, все свое движение сосредоточила на ветви интеллектуальной, еще 70

миллионов лет назад направив давление отбора признаков (это мы в дарвинистской, наиболее привычной терминологии говорим), в итоге приведшее к появлению человека, на скромное, живущее на деревьях насекомоядное млекопитающее существо *тупайю* (*Tupaiaidae*)*. Кому не пришлось вживую увидеть ее, например, в зоопарке (место обитания Юго-Восточная Азия), пусть представит обычную белку, но только с более удлиненной мордочкой и с менее роскошным хвостом — как после сезонной линьки... Таким был прапра... предок нынешнего *h.s.s.* И вот в конце третичного периода состоялся этот «новый скачок вперед», говоря словами Тейяра де Шардена. А теперь — вплотную к означенной теме главы.

Краткий обзор литературы по теме. А литература здесь неисчерпаема, коль скоро вопрос вопросов для любого эволюциониста, будь он «истовым» дарвинистом или ламаркистом, прогрессирующим неodarвинистом и неоламаркистом, научным креационистом и пр. и пр., — механизм почти что взрывного, в столь короткий по эволюционным меркам период времени, «озарения» человека самоосознанием мышления. Не претендуя, даже на малую толику знакомства с существующими к настоящему времени концепциями, теориями, гипотезами, нижеследующий краткий обзор составим по источникам, которые мы используем при работе над книгами серии ЖМФН. Только отметим: хотя «сеть улавливающая» здесь и с крупными ячейками, но на улов наиболее фундаментальных исследований все же рассчитанная...

Начнем с собственно уже написанных и изданных томов^{1–15} ЖМФН. В них тематика самоосознания человеком своего мышления рассмотрена всесторонне, но в контексте конкретных тем феноменологии ноосферы, то есть без выделенной акцентации. По существу, настоящая книга есть сведение воедино тех посылок, что были изложены в предыдущих томах ЖМФН, с их аргументацией и расширением на доминанту апологии человека. Понятно, что материал этой книги *in summa* новый, ранее в томах ЖМФН не использованный, или использованный частично.

В наших же работах^{16–25}, во многом являющихся предтечей к формированию концепции феноменологии ноосферы, также прослеживается тема самоосознания в указанном выше контексте.

В исследованиях И. Пригожина^{27, 35}, В. П. Казначеева²⁸, А. Бергсона²⁹, П. Тейяра де Шардена³¹, В. И. Вернадского^{33, 36}, А. Эддингтона³⁷, Э.С. Бауэра³⁸, Э. М. Галимова³⁹ и ряда других выдающихся ученых^{40, 45–49, 56–59, 61–78, 82–96, 110–112} и др. содержатся философские, биологические, этические и физико-математические основания, которые мы полагаем исходными к обоснованию самоосознания человеком процесса его мышления.

* Используется и другое классификационное латинское написание: *Tupaiaidae*.

Как уже указывалось в введении к книге, теоретико-экспериментальные работы^{113–251, 255–257}, содержащие основные результаты исследований нашей научной школы биофизики полей и излучений и биоинформатики, составили тот экспериментально-биологический и биофизический базис, на котором и «строится здание» научного направления феноменологии ноосферы в рамках общей и частной ноосферологии. Не стоит удивляться, что в основу этого базиса положено взаимодействие низкоинтенсивных электромагнитных полей (ЭМП) с БО, более расширенно — с живой материей; последний термин намеренно акцентирован в названии томов^{2–4} ЖМФН. Следуя В. И. Вернадскому, В. П. Казначееву, А. Эддингтону, А. Л. Чижевскому, К. Э. Циалковскому и многим другим исследователям из числа упомянутых выше (достаточно просмотреть ссылки на работы^{27–112} и выделить нужные), мы связываем однозначно биоэволюцию с взаимной организацией живого вещества и ЭМП, то есть — своего рода «взгляд на эволюцию со стороны биофизики».

В целом ряде зарубежных и отечественных исследований, среди которых выделим работы С. Д. Хайтуна^{259, 260}, В. В. Шульговского²⁷⁵, Дж. Николаса и др.²⁷⁶, Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмова²⁸⁸, ученых Тбилисской научной школы теории установки^{300–304}, Р. Пенроуза³¹⁴, Ю. В. Чайковского³³¹, Э. Шредингера^{332, 333}, А. Л. Еремина³³⁴, Н. Н. Якимовой³³⁵, А. В. Белоусова³³⁶, С. Вайнберга³³⁷, К. Р. Поппера³³⁸, Д. Дойча³³⁹, Б. Грина³⁴⁰, В. Эбелинга с коллегами^{341–343}, Г. Ю. Ризниченко³⁴⁴ и Д. Хокинса с С. Блейкли³⁴⁵, обсуждается тема самоосознания. Много заслуживающих внимания констатаций, гипотез и концепций. Все это подробно будет учтено ниже в содержании главы, а равно и всей настоящей книги.

Не названные выше работы из библиографии к настоящему тому ЖМФН^{см. 1–345 и далее} в той или иной степени полезности будут отмечены ниже в соответствующем контексте.

И еще одно полезное <для читателя> замечание: современный подручный Великого Глобализатора Интернет суть запрограммированный и директивно управляемый источник информационного шума, в том числе и в части научной, скорее — околонуучной. Для смотрящих «в телевизор» на полчаса включите РЕН-ТВ или вечернюю программу телеканала «Культура» — и вы все поймете. Поэтому, читая настоящую книгу, не рекомендуется обращаться «для уточнения и разъяснения» к Интернету: информационный шум надолго отвлечет вас... может и вовсе отвлечет.

...К сожалению, Великий Глобализатор в деле расчеловечивания стахановскими методами уже проделал большую часть своей работы в отношении разрушения творческого интеллекта членов социума, а именно: современный человек, в том числе русский <русскоязычный>, всего-то четверть

века живущий под «Железной пятой» (по Дж. Лондону), уже — и окончательно! — не способен прочесть книгу (!?) Неважно какую: научную или литературно-художественную. Из личных наблюдений далее. Когда дарю (не уважаю «импортного» — презентую) доброму старому или новому знакомому свой новый роман, у последнего явно читаю в широко раскрытых глазах (не наркоман!) страх и ужас, дескать, разве можно прочитать триста-четырееста страниц? А наиболее наивные, спустя полгода-год после получения такого романа, отворачивая деликатно глаза при встрече, замечают, мол, читаю, дорогой Афанасьич, но приходится часто, что-то уточняя, обращаться к Интернету...

Бедные мы бедные, современные литераторы! Если, читая роман, написанный^{103–106, 289, 293, 296–299, 320–322} в жанре русского классического реализма (он же новый русский критический реализм⁸¹), мой добрый приятель и коллега, обычно профессор или доцент, обращается «за разъяснениями к Интернету», то... это полное фиаско — конец литературной ипостаси современного социума... А вообще *ничего*, кроме своего же в публикациях, не читают нынешние писатели-сочинители-«письменники» (последнее побелорусски), хотя бы они вошли «под своды» литературы еще в советские годы!

...Сугубо научную литературу сейчас *вообще* никто не читает. Дескать, сами с усами, а, зная грамоте и четырем действиям арифметики, в один присест сотворим том с числом страниц поболее Библии! Славны бубны за горами... А тут еще разговаривал по телефону с автором предисловия к настоящей (и другим из серии ЖМФН) книге Александром Ивановичем Субетто, а тот горестно, хотя в душе 100 %-й оптимист, оговорился: мол, такое впечатление, что работы по ноосферологии никому, кроме авторов, не нужны. Семижды семи прав дорогой Александр Иванович: молоху Велико-го Глобализатора с окормляемым им уже сейчас всем миром, условно исключая *пока* Иран и КНДР, ноосферология не нужна, ибо бьет не в бровь, но в глаз!

Объяснение термина «самоосознание». Чуть выше уже было сказано, что слово это в классических и современных орфографических словарях русского языка, см., например³⁴⁶, не присутствует. И у Даля в его уникальном Толковом словаре русского языка³⁴⁷ (в любых изданиях, включая полный четырехтомный корпус) мы не найдем толкование этого слова. Я — человек не лавролюбивый, хотя много чего вроде как нового в литературе и в науке сказал. Вот Федор Михайлович Достоевский гордился не своими мирового признания романами, но новым словом, введенным им в отечественную словесность: *стушеваться*. И у нас таких новых слов, уже сейчас в литературных кругах «озвученных», несколько, правда, учитывая калуж-

ское по отцу происхождение (один наш классик заметил, что нет в России ядовитее на прозвища калужского мужика из старообрядцев-поповцев...), почти все они неодобрительного характера: *умозамещение* — даже вынесено в название романа²⁹³, *олигархер* — с понятно каким ударением, *бизнесментер*... и еще одно слово с «бизнес-корнем», но с приставкой через твердый знак, совершенно неудобное для печати — в свете последних думских запретительных (иных давно уже не принимают) законоположений... Но если рассуждать не по-сатириконски, а по строению грамматики русского языка, то слово *самоосознание* не противоречит ни единому правилу морфологии в части составляющих и соподчиняющих его морфем*. В то же время в словаре В. И. Даля³⁴⁷ присутствует близкое к «самоосознанию» слово «самопознание — *познатье самого себя, изученье самого себя, изучение своего нрава и своего сердца*» (С. 576). Однако семантика этих двух слов, особенно в определяемом нами терминологическом плане, достаточно различна.

Не прибегая к затемняющим понятийную сущность терминам лингвистики и филологии, разъясним данное различие. Самопознание по определению В. И. Даля суть непрерывный, постоянно продолжающийся процесс. Действительно, каждый человек по выходу из начального возраста младенчества тем и живет, что познает: кто он есть в этом мире и как этот окружающий мир воздействует на него, каков он сам <имярек> нравом и сердцем, говоря словами Даля? Более широко и обобщенно: самопознание есть отображение социальной эволюции на конкретного своего субъекта — человека. Само же движение этой эволюции, перманентное для каждого индивидуума, члена социума, также непрерывное, хотя бы человек и ограничен в своем самопознании отпущенными ему годами биологической жизни. Ибо, во-первых, «яблоко от яблони не далеко падает», или, говоря по-библейски, доброе семя дает добрые всходы — поколенная генофенотипическая воспоследовательность; во-вторых, не Адам с простоватой подружкой Евой, как на заре <библейской> эволюции человека, составляют социум, но уже миллиарды особей. То есть налицо уже социумная перманентность самопознания.

А вот семантика слова «самоосознания», тем более в сочетании *самоосознания человеком своего мышления*, уже совершенно иная. Являясь процессуально фактором, имманентным биоэволюции человека, а также исходным моментом начала социальной биоэволюции, самоосознания человеком своего мышления имеет в нашем представлении и терминологии характер *релейного включения*. То есть оно не перманентно по отношению

* От греч. *morphe* — форма; часть слова, обладающая определенным значением (лингв.).

ко всей длительности биоэволюции, но является моментом качественного скачка — действия диалектического закона перехода количества в качество (ЗПКК). Понятно, что в этот процесс органично включены и два других закона: закон отрицание отрицания (ЗОО) и закон единства и борьбы противоположностей (ЗЕБП). При этом, конечно, не следует понимать релейность включения самоосознания как мгновенное «озарение»; оно <включение> имеет определенную длительность $\tau_{р.в.}$, которая по сравнению с длительностью <и сейчас продолжающейся> собственно эволюции человека $\tau_{э.ч.}$ крайне мала: $\tau_{р.в.} \ll \tau_{э.ч.}$. Ведь и обычное техническое реле имеет конечное время включения — срабатывания, определяемое временем протекания электромагнитных процессов: наибольшее у электромеханического реле, наименьшее — в электронных релейных схемах. На этом пока остановимся — до третьей главы. Главное, что выше мы разъяснили значение «несловарного» термина «самоосознание» в конкретном контексте его использования в настоящей книге.

Биоэволюционное соотношение инстинкта, интеллекта и интуиции. Вряд ли вызовет вопрос о включении в параграф, посвященный видимому парадоксу обретения человеком самосознания <своего> мышления, соотношения инстинкта, интеллекта и интуиции, которых мы уже абрисно коснулись выше. Действительно, коль скоро $\tau_{р.в.} \ll \tau_{э.ч.}$ — наша исходная посылка в написании настоящей книги, то этот видимый парадокс высвечивается наиболее ярко на фоне, прежде всего, эволюционно *длительных* времен развития инстинктивной и интеллектуальных ветвей жизни, то есть собственно биоэволюции (БЭ) — до перехода в период $(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+$ мышления в информационную виртуальную реальность (ИВР). Понятно, что все это включено в более высокие категории Мироздания, в частности, в материальную космосистему (МКС) с ее космологическим инвариантом сложности (КИС), описываемом принципом¹⁵ неопределенности — дополненности — совместности (НДС) и введенным нами (см. различные тома ЖМФН) принципом эволюционной консервативности (ПЭК); другое его название — принцип эволюционной экономии (ПЭЭ). При этом БЭ мы рассматриваем как самоочевидную форму движения материи (ФДМ) с конкретизируемыми социальными установками (СУ), наряду с сознательным (СЗ) и самодостаточностью мышления (СМ), а также теорией стадийного развития (ТСР) — в перенесении на всю БЭ — и составляющими высший этап БЭ, то есть социальную эволюцию. Введенные выше аббревиатуры далее будут использованы на протяжении изложения материала настоящей книги, где им и будет дано развернутое разъяснение.

Из рассматриваемых в соотношении трех категорий БЭ в части пространственно-временного существования и *со-существования* БО интел-

лект наиболее имманентен нашему сознанию. К тому же — это вообще тема книги *ex hypothesi**, а значит все его аспекты и «тонкости» по мере изложения материала будут самым тщательным образом раскрываться. Совершенно иное мы видим в отношении инстинкта и вообще инстинктивной ветви биоэволюции.

То есть каждый человек, даже далекий от самодостаточности¹⁵ мышления, на уровне подсознания (ПСЗ), оно же бессознательное (БСЗ), крепко «держит в голове», как в творческом правом полушарии (ПП), так и в утилитарном левом полушарии (ЛП), что есть такое понятие как инстинкт... но дать ему определение, как правило, затрудняется, обычно относясь здесь к примеру из наблюдаемого. И мы такой характерный «пример из жизни» приведем.

...Сорок лет тому назад, когда я поселился в нынешнем своем доме, с балкона четвертого этажа любуясь упомянутым в первой главе этой книги памятником Льву Николаевичу, то вольнолюбивому покуриванию (вдругорядь мои извинения нашим строгим по части излишеств нехорошим думцам...) на свежайшем даже в городе утреннем летнем воздухе несколько мешали осы, соорудившие себе гнездо на краю балкона, в стыке которого со стеной дома имелась строительная недоделка — не залитое раствором углубление размером в кулак школьника второй ступени.

Нет, разумеется они выходящих на балкон хозяев не жалили: не только у воров и бандитов по их *понятиям* нельзя *работать по специальности* по месту жительства. Это уже не понятие, но биологический <социумный> закон; зоологи тотчас приведут вам массу примеров по всем видам живых существ: от колониобразующих микроорганизмов до приматов и, конечно, высокоорганизованного *h.s.s.* Им с радостью будут вторить очкарики-ботаники: и *наши* растения, мол, также блюдут святую невинность мест своих гнездований! Впору после второй стопки, вновь повинившись перед думцами, затянуть старинную русскую подблюдную (на слова поэта Мерзлякова) про одиноко стоящий дуб, особо напирая на слова: «...Ни деревца, ни кустика» — не растет под сенью того, что «один бедняжечка как рекрут на часах...»

Зато эти безобидные для хозяев квартиры осы очень беспокоили нашего кота: он ведь это своей территорией полагал, делая понятное исключение для двуногих сожителей, будучи по своей биологической природе нестайным зверем-одиночкой. Поэтому в часы вылета ос из гнезда и возвращения он усаживался рядышком и ловко сшибал насекомых класса перепончатокрылых мохнатой своей лапой — непременно левой передней... то

* Предположительно (лат.).

ли левша с хорошо развитым творческим ПП, а может и все из отряда кошачьих левши? — все забываю у зоологов поинтересоваться.

...Чтобы не отвлекать кота от круглосуточного отдыха и сна, в котором он ловит своих виртуальных мышей, предварительно выгнав ос метелкой, гнездо их зацементировали наглухо. Покружившись рядком сутки-другие, осы нашли себе жилплощадь где-то в другом месте, явно подальше от пепелища. И вот уже четыре десятка лет эти славные представители одного из двадцати тысяч видов-семейств жалоносных перепончатокрылых, то есть обладающих высшим развитием инстинкта²⁹, дальние потомки в сколько-то-десятом поколении изгнанных с балкона первопоселенцев с весны по осень поодиночке нет-нет, но навещают давно замурованное гнездо. Сначала думал, что залетающие осы не имеют никакого отношения к потомкам некогда изгнанных. Но в таком случае что им понадобилось на уровне четвертого этажа, где нет ни единого листочка-стебелька растительной жизни? Тем более, в квартире не варят варенья... Но главное, что все же склонило к убеждению о факторе потомства — залетающие на балкон осы некоторое время выются около фантома <для них> бывшего гнезда, затем усаживаются точно на пяточок уже позеленевшего от времени цементного «кляпа», навеки затворившего вход в бывшее жилище... Но самое убедительное — усевшись на этот пяточок диаметром шесть-восемь сантиметров, осы, неодобрительно бормоча, пару минут топчутся, явно ища вход в гнездо. Не обнаружив такового, разочарованно улетают. Вот она — поражающая наш сугубо логический и физически упорядоченный интеллект сила, мощь и слабо объяснимая <нашим интеллектом> природа и действенность инстинкта!

...Истинным «певцом» инстинкта в ученом мире является Анри Бергсон, не удивительно, что этот биолог и философ получил Нобелевскую премию... по литературе. Это можно объяснить, прочитав следующие строки из «Творческой эволюции»²⁹: *«Инстинкт — это симпатия. Если бы эта симпатия могла расширить свой предмет и размышлять о самой себе, она дала бы нам ключ к жизненным явлениям, подобно тому, как интеллект — развитый и исправленный — вводит нас в материю. Ибо — нелишне будет повторить это — интеллект и инстинкт обращены в две противоположные стороны: первый к инертной матери, второй — к жизни. Интеллект при посредстве науки — своего творения — будет открывать нам все полнее и полнее тайны физических явлений; что касается жизни, то он дает нам лишь ее перевод в терминах инерции, впрочем, и не претендуя на большее. Он вращается вокруг нее, делая извне как можно больше снимков того предмета, который он притягивает к себе, вместо того, чтобы самому входить в него. Внутри же самой жизни нас могла бы*

ввести и н т у и ц и я (выд. Анри Бергсоном.— А. Я.) — то есть инстинкт, ставший бескорыстным, осознающим самого себя, способным размышлять о своем предмете и расширять его бесконечно» (С. 184—185).

...Заметим, что, на первый взгляд, определение интуиции Анри Бергсоном иное, нежели данное нами выше. Но — это именно только на первый взгляд; на самом же деле эти определения адекватны, просто выражены в различных терминах. Но к интуиции мы еще вернемся чуть ниже.

Извиняемся за продолжение, весьма объемное, приведенной цитаты из «Творческой эволюции», но именно эта цитата в целом объясняет связь инстинкта и интеллекта, тож и интуиции, применительно к мышлению человека²⁹: *«То, что усилие подобного рода не является невозможным, показывает уже существование у человека, наряду с нормальным восприятием, эстетической способности. Наши глаза замечает черты живого существа, но как рядоположенные, а не сорганизованные между собой. Замысел жизни, простое движение, пробегающее по линиям, связывающее их друг с другом и придающее им смысл, ускользает от нас. Этот-то замысел и стремится постичь художник, проникая путем известного рода симпатии внутрь предмета, понижая, усилием интуиции, тот барьер, который пространство воздвигает между ним и моделью. Правда, эта эстетическая интуиция, как и внешнее восприятие, постигает только индивидуальное. Но можно представить себе стремление к познанию, идущее в том же направлении, что и искусство, но предметом которого была бы жизнь в целом, подобно тому, как физическая наука, следуя до конца в направлении, указанном внешним восприятием, продолжает индивидуальные факты в общие законы. Очевидно, эта философия никогда не сможет так познать свой предмет, как наука познает свой. Интеллект остается лучезарным ядром, вокруг которого инстинкт, даже очищенный и расширенный до состояния интуиции, образует только неясную туманность. Но, не давая знания как такового, составляющего удел чистого интеллекта, интуиция поможет нам понять, чего недостает здесь в данных интеллекта, и предугадать способ их пополнения. С одной стороны, она использует механизм самого интеллекта, чтобы показать, что его рамки не находят больше здесь своего точного приложения, а с другой — своей собственной работой она внушит нам хотя бы смутное ощущение того, чем нужно заменить интеллектуальные рамки. Таким образом, она заставит интеллект признать, что жизнь не охватывается полностью ни категорией множественного, ни категорией единого, что ни механическая причинность, ни целесообразность не выражают удовлетворительным образом жизненный процесс. Затем, благодаря взаимной симпатии, которую она установит между нами и остальным живущим, благодаря тому расшире-*

нию нашего сознания, которого она добьется, она введет нас в собственную область жизни, то есть в область взаимопроникновения, бесконечно продолжающегося творчества. Но если в этом она и превзойдет интеллект, то импульс, который заставит ее подняться до этих пределов, придет от интеллекта. Без интеллекта, в форме инстинкта, она останется связанной с особым, практически интересующим ее предметом, направляющим ее вовне — в двигательные реакции» (С. 185—186).

Казалось бы, в воззрениях Анри Бергсона на биоэволюционное соотношение «трех И» — инстинкта, интеллекта, интуиции все сказано не только убедительно, но и поэтично! Главное, что называется, «между строками» у Бергсона читается: развитие жизни от момента биопоэза идет в постоянных положительных и отрицательных обратных связях (ПОС и ООС) в общем коммуникативном времени (ОКВ) по пути, описываемому некоторым обобщенным «основным логистическим уравнением» (ОЛУ). И эти «три И» еще неявно, но уже заложены эволюцией живого в начальном биопоэзе.

Если проводить оправданную аналогию появления и структурирования Вселенной и жизни, то эволюция — это формирование Вселенной, а биопоэз — ее второй «Большой взрыв». То есть фундаментальные законы действуют те же самые, но акцентные в процессах расставлены разные. Биопоэз — это священный акт рождения: из первичного хаоса возникает будущее, уже изначально в этом хаосе заложенное.

...Повторимся для пользы дела, что в процессе биоэволюции от биопоэза до нашего времени эти «три И» настолько разошлись друг от друга, что мы своим намного более поздним <эволюционно> интеллектом не можем объяснить не то что сущности и содержания инстинкта, но главное — назначение его в БЭ. Метко заметил В. И. Вернадский³⁶: «...Как правильно сказал некогда Гёте (1749—1832), не только великий поэт, но и великий ученый, в науке мы можем знать только, как произошло что-нибудь, а не почему и для чего. Эмпирические результаты такого «непонятого» процесса мы видим кругом нас на каждом шагу».

По принятому в философской эпистемологии «синодику», то есть классификации, Бергсон отнесен по разряду «консервативного иррационализма». Другой, как и Бергсон, нобелевский лауреат по литературе, хотя бы он и был сугубым математиком, логиком и выдающимся философом, а именно Бертран Рассел так пишет о классификации бергсонизма²⁶⁶: «Анри Бергсон был ведущим французским философом нашего века... Но иррационализм Бергсона привлек к себе многих из тех, кто совсем не связан с политикой, например, Бернарда Шоу, чья пьеса «Назад к Мафусаилу» — это чистое бергсонизмство. Именно в чисто философском аспекте, забывая о политике, мы должны будем рассмотреть учение Бергсона. Я

довольно полно рассматриваю это учение, так как оно служит прекрасным примером восстания против разума (выд. нами.— А. Я.), которое, начавшись с Руссо, постепенно распространяется на все большие и большие области духовной деятельности и жизни мира.

Философии, как правило, классифицируют или по их методу, или по их результатам: «эмпирические» и «априорные» — это классификации по методам; «реалистические» и «идеалистические» — классификация по результатам. Попытка таким путем классифицировать философию Бергсона вряд ли будет удачной, так как эта философия перечеркивает все общепринятые деления» (С. 921).

...И прекрасный образчик классического английского юмора у Бартрана Рассела²⁶⁶: «Различия между интеллектом и инстинктом является основным в философии Бергсона, большая часть которой — как различие между Сэндфордом и Мертоном, где инстинкт — хороший мальчик, а интеллект — плохой. Инстинкт в своем лучшем проявлении называется и н т у и ц е й (выд. Бертраном Расселом.— А. Я.)» (С. 923).

Из философии творческой эволюции Бергсона²⁹ и других его книг^{348–350*} и главы из работы Бертрана Рассела²⁶⁶, посвященной Бергсону, следует, что, как бы далеко в своем развитии не разошлись интеллектуальная и инстинктивная ветви жизни, не только эволюционная память об их общем корне, но и своего рода, выражаясь метафизически, «взаимный контроль» развития <ветвей> в определенной степени поддерживает их, хотя бы и ослабленную, связь. Особенно, если это касается продолжения рода — основы биоэволюции. «Всякий зверь печален после соития», — гласит в переводе на русский известная латинская формула-выражение, правда, заимствованная из диалогов Платона, в свою очередь... И любой человек** в такой ситуации сам себе в этом признается. И что это как не инстинкт в важнейшем биологическом отправлении вершины интеллектуальной ветви — *h.s.s!* Но это ведь не от общего корня, но «метафизическая параллель» с миром инстинктивной ветви, где зачастую самец-насекомое (напомним, что насекомые — вершина инстинкта!) после оплодотворения самки полагается исполнившим свое жизненное назначение... или самка сама его после соития пожирает. Как тут <в инстинкте или его отголоске в интеллекте> не загрустишь?..

И еще раз обратимся к «апологету» инстинкта Бергсону²⁹:

* Мы использовали для знакомства с данными книгами Бергсона их издание 1914-го года; возможно были и современные их переиздания. Опять же есть Интернет...

** *Homo sum, nihil humanum a alienum puto.* — Я человек и ничто человеческое мне не чуждо (лат.).

Это постоянное колебание научных теорий инстинкта между отнесением его к области разумного, то есть уподоблением «павишему» (*tombée*) интеллекту, и сведением его к чистому механизму — факт примечательный. Каждая из этих систем объяснения одерживает победу, критикуя другую систему, — первая, когда показывает нам, что инстинкт не может быть чистым рефлексом, вторая, когда говорит, что инстинкт есть нечто иное, чем интеллект, даже отпавший в бессознательное. Что это может означать, как не то, что это — два символических выражения, одинаково приемлемых в одних аспектах и одинаково несоответствующих своему предмету — в других. Конкретное объяснение, уже не научное, но метафизическое, нужно искать на совершенно ином пути — не в направлении интеллекта, а в направлении «симпатии» (С. 184). (Про симпатию см. выше).

С учетом нашего, отличного от Анри Бергсона и Бертрана Рассела, понимания интуиции полагаем, что справедлива

Лемма 2.1. В движении ($\tau_{\alpha\beta} \rightarrow$) биоэволюции качества инстинкта (*INS*), интуиции (*INT*) и интеллекта (*INTL*) не связаны отношением порождения²⁶

$$(\exists \tau_{\alpha}) (\exists \tau_{\beta}) (E\tau_{\alpha}(\alpha) \wedge \neg E\tau_{\alpha}(\beta) \wedge E\tau_{\beta}(\beta) \wedge (\tau_{\beta} > \tau_{\alpha})), \quad (2.1)$$

где в (2.1) α и β есть любая из взятых попарно индивидуальных переменных (*INS*, *INT*, *INTL*), а τ_{α} и τ_{β} — переменные времени, но утверждение (2.1) справедливо, если τ_{α} соответствует времени биопоза (*БПЗ*) в земной БЭ, индивидуальная переменная $\alpha \equiv$ *БПЗ*, а индивидуальная переменная β суть одна из отдельно рассматриваемых (*INS*, *INT*, *INTL*), временная же переменная τ_{β} есть «временной срез» на рассматриваемом <исследователем> этапе БЭ: от *БПЗ* до нынешнего времени, а *INT* есть «взаимный контроль» развития *INS*- и *INTL*-ветвей БЭ.

Примечание: еще раз (см. введение) напомним, что мы следуем в логических утверждениях комплексной <многозначной> логике А. А. Зиновьева²⁶, а для чтения логических формул типа (2.1) читатель может воспользоваться приведенным в разделе приложений к книге списке основных операционных символов комплексной логики.

То есть, согласно лемме 2.1, в тройке качеств (*INS*, *INT*, *INTL*) ни одно из них не порождает какое-либо другое. Иллюстрация к содержанию леммы 2.1 приведена на рис. 2.1; пояснения в подписи к рисунку.

На схеме рис. 2.1 обсуждавшаяся уже выше тема «взаимного контроля», «симпатий» по Анри Бергсону, также, скорее всего метафизически, обозначена посредством связей BK_i ($i = 1, 2, 3$) между парами из тройки качеств (*INS*, *INT*, *INTL*), причём самоочевидно, что связи здесь следующие «по мощности»... или «микромощности», что является более понятным:

$$BK_1 (INTL \leftrightarrow INS) > BK_2 (INS \leftrightarrow \text{флора}) \gg BK_3 (INTL \leftrightarrow \text{флора}) \quad (2.2)$$

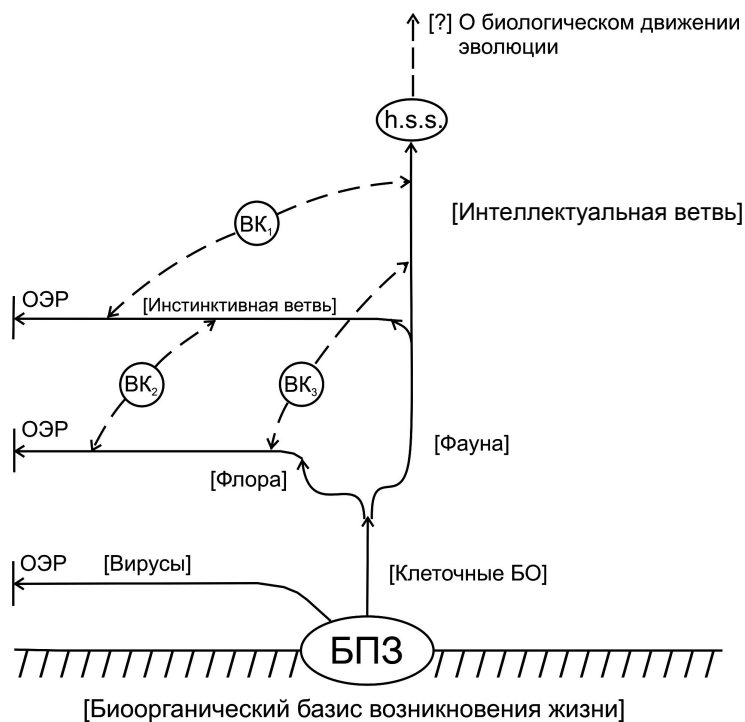

Рис. 2.1. Условная схема биоэволюции в контексте соотнесения «трех И»: (БО и БПЗ введены выше в тексте); ОЭР — останов эволюционного развития (консервация в БЭ); ВК_i (i = 1, 2, 3 — см. далее в тексте) — «взаимный контроль», он же «симпатия» по Бергсону; знак вопроса [?] относится к обсуждаемой в настоящей книге и в других томах¹⁻¹⁵ ЖМФН возможности/невозможности дальнейшей БЭ

Условность схемы на рис. 2.1 позволяет нам в (2.2) сопоставлять *INS*- и *INTL*-ветви эволюции, относящиеся к психическим составляющим в БЭ, с сугубо биотическими ее составляющими, то есть с вирусами, флорой и фауной. Вирусы мы «оставим в покое», чтобы не усложнять цепь умозаключений.

ВК_i в отношении к интеллектуальной ветви БЭ, в соответствии с записью (2.2) и спецификой нашей терминологии, и будет привносимым в *INTL* качеством инстинкта *INS*, то есть интуицией *INT*:

$$INT \equiv ВК_1 (INTL \leftrightarrow INS) \quad (2.3)$$

Исходя из утверждения (2.3), справедлива

Лемма 2.2. *Интуиция, применительно к $h.s.s.$ (и в общем, конечно, к БО INTL-ветви эволюции с определенными тенденциями «мощностных характеристик»), есть проявление в эволюционной памяти артефактов инстинкта, неосознанно накладывающихся в БСЗ на интеллектуальную поведенческую доминанту, в необходимых случаях выводимых из БСЗ в активное сознание; соответственно, базисные маркеры INS поведенческого характера постоянно присутствуют в оперативной памяти человека.*

Примечание: здесь и далее по тексту настоящей книги в части, относящейся к структуре и функционированию памяти <человека>, мы используем ионно-молекулярную модель памяти (ИММП), разработанную нами совместно с проф. И. Г. Герасимовым* (Донецк, ДНР); концепция ИММП изложена в цикле статей³⁵²⁻³⁶³ и в завершенном виде вошла в том¹¹ ЖМФН.

...Самое интересное, что (см. (2.2.) и рис. 2.1) даже, казалось быть, столь далекие «симпатии», как ВК₂ и — особенно — ВК₃, являются действительными! Особенный «восторг» самых известных ученых, в том числе Анри Бергсона, в данном контексте вызывает половое размножение растений. Тот же Бергсон вообще называл таковое у флоры чем-то навряд неоправданного излишества... Кстати говоря, и современная биология не в состоянии объяснить это. На наш взгляд — объяснение здесь <это не входит в нашу задачу> следует искать в том же общебиологическом ключе, что и четверобуквенность *всех* генетических кодов в биоорганическом мире**. Но — это к слову.

А далее постараемся дать ответ на главный вопрос настоящего параграфа (см. его формулировку), а в контексте ответа — зачем нам понадобилось столь подробно рассматривать пресловутые «три И».

Собственно видимый парадокс «мгновенного» обретения человеком самоосознания своего мышления. Не только в части самоосознания, но и в других аспектах гоминизации (становления *homo sapiens*) можно видеть

* Игорь Григорьевич Герасимов был нашим многолетним научным коллегой. Однако 30.01.2015 г. сердце Игоря Григорьевича не выдержало почти года жизни под непрерывными обстрелами Донецка — он скончался скорострительно за своим университетским рабочим столом... Это большая потеря — не побоимся так сказать — для мировой биофизикохимической науки. Еще он был талантливым писателем и историком литературы, удостоенным всероссийской литературной премии «Левша» им. Н. Е. Лескова. Пусть будет ему земля пухом! Ему и другому нашему научному коллеге, акад. РАМН Влаилу Петровичу Казначееву, мы посвятили том¹² ЖМФН.

** Если анализировать системное соответствие любого кода в отношении к массиву кодируемой информации, то, как показано в работе³⁶⁵, четырехбуквенный алфавит кода ДНК является оптимальным... только для простейших вирусов. Для человека же строго оптимальным будет многотысячный алфавит. То есть в данном случае наблюдаем ярчайшее следование эволюционным принципам ПЭК и ПЭЭ.

этот эффект «мгновенности»... или «скачкообразности» обретения новых качеств, которых не имелось у биологических предков в цепи биоэволюции. Так Ф. Кликс в своей книге³⁶⁴, посвященной истокам человеческого интеллекта, анализируя ранний онтогенез человека, замечает: «Во второй половине первого года жизни вступает в действие координация глаза и руки, скачкообразно (выд. нами.— А. Я.) возрастает возможность когнитивного отражения окружения и его свойств» (С. 28).

Поскольку суммарный цикл внутриутробного и раннего младенческого формирования *h.s.s.* есть многократно ускоренное повторение всей биоэволюции — от слияния двух клеточных организмов до собственно *h.s.s.*, — то вполне возможно соотнести отмеченную Кликсом скачкообразность возрастания возможности когнитивного отражения с видимым парадоксом «мгновенного» обретения человеком самоосознания. Как говорится, другой масштаб, точнее — *скейлинг параметров* (термин из физико-технических наук¹²³, но мы «смело» переносим его в биологию), но все одно — наблюдаемая условная мгновенность (рис. 2.2).

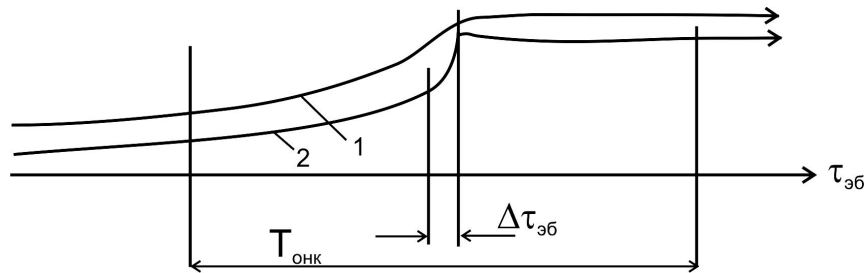

Рис. 2.2. Схематическое изображение процессов биоэволюции: 1 — монотонное по времени $\tau_{эб}$ обретение нового качества; 2 — <условно> мгновенное или скачкообразное обретение нового качества

Условная мгновенность суть наличие временного соотношения $\Delta\tau_{эб} \ll T_{онк}$, где последнее есть время обретения нового качества, независимо от наличия всплеска $\Delta\tau_{эб}$ или отсутствия его (монотонность) для условно сравниваемых процессов 1 и 2 (рис. 2.2).

...Недолго отвлечемся по части методологии изложения материала настоящей книги. Как писал в предисловии к своим знаменитым «Рассуждениям о множественности миров» в изящной манере французских просветителей XVIII века Бернар Фонтенель²⁶⁷, он чувствует себя как в свое время Цицерон, излагая на родной латыни, где все преемственно от предшественников Рима, свои познания, почерпнутые из основательных философских

сочинений на греческом языке... То есть Фонтенель здесь образно говорит о возникших у него при написании трактата затруднениях: как объяснить доходчиво, в то же время сугубо научно, но не прибегая к изложению всего того массива знаний, что стоят у основания разъясняемого. Точно также и мы стараемся в каждом томе ЖМФН на понятном, но одновременно логическом, научно выверенном уровне объяснить сущность исследуемого аспекта феноменологии ноосферы... в то же время прекрасно представляя, что «за спиной» у нас великое обилие фундаментальных и прикладных исследований, гипотез, доказанных *сущностей* и еще много чего. В частности, совершенно осознанно по теме настоящей главы, даже отдельного параграфа, мы начали с краткого обзора литературы (см. выше).

К знаковому трактату Фонтенеля мы еще вернемся, но уже по сути его содержания, далее в соответствующем разделе книги, но коль скоро мы только что выше сослались на принципы ПЭК и ПЭЭ и вообще полагаем их фундаментальными в системе законов эволюции Мироздания, не преминем возможностью процитировать, пожалуй, самое изящное (повторимся) определение этих принципов, данные Фонтенелем²⁶⁷: «... — Это видно, — отвечал я, — и именно здесь можно уловить план, согласно которому природа сделала свое дело. План этот удивительно экономен (выд. нами.— А. Я.): все, что природа сумела сделать самым дешевым способом... будьте уверены, она сделала именно таким образом. Экономия эта тем не менее сочетается с поразительной щедростью и великолепием, блистающим во всех ее творениях. Пышность и великолепие в замысле, экономия — в исполнении. Нет ничего прекраснее великого замысла, выполняемого скромными средствами» (С. 82).

...Ай да Бернар! Ай да сукин сын! — Как же восторженно звучат его <глубоко философские, научные> определения фундаментальных сущностей Мироздания.— Особенно в наш глобализаторский век с его суконно-цинковым языком «научных директив»!

С позиций комплексной логики²⁶ для определения видимого парадокса «мгновенного» обретения человеком самоосознания своего мышления (далее для краткости обозначаем его как WP) справедлива, вне всякого сомнения, логика отношения порождения, рассмотренная выше. Дополним ее рядом логических же лемм.

Лемма 2.3. *Процесс WP происходил во времени $WP(\Delta\tau_{\theta})$ (см. рис. 2.2), относимом палеонтологией к послеплиоцену — к концу виллафранкского яруса, с подготовкой в нижнечетвертичном этапе, и собственно к неолиту, и в географическом пространстве — ареалах возникновения $h.s. \rightarrow h.s.s.: WP(S_{en})$, причем собственно априорная непрерывность пространства и времени в БЭ (подробно см. в томе¹⁴ ЖМФН) не сводятся к непрерыв-*

ности рядов эмпирических предметов или индивидов (ЭИ) во времени и в пространстве, поскольку они непрерывны в <уточняющем> смысле, а именно: полагая $WP(S_{2n})$ индифферентной составляющей процесса WP , что самоочевидно, утверждаем, что между любыми временными ЭИ, или биологическими структурами, заключены также временные ЭИ — независимо от ширины интервала $\Delta\tau_{36}$.

Сформулированная лемма строго определяет в процессе WP термин «мгновенность». В общем доказательстве²⁶ леммы 2.3 вводится аксиома непрерывности, которую обозначим для времени T^* , гласящая: если $\{\tau_{36}^1, \tau_{36}^2, \lambda\}$ и $\{\tau_{36}^3, \tau_{36}^4, \lambda\}$ есть временные интервалы, входящие в $\Delta\tau_{36}$, и при этом $\tau_{36}^2 > \lambda\tau_{36}^3$, то $\{\tau_{36}^2, \tau_{36}^3, \lambda\}$ также есть временной интервал. Само же определение непрерывности времени (в интервале $\Delta\tau_{36}$) примет вид²⁶: время непрерывно в $\Delta\tau_{36} \equiv Df:T^*$ (см. в приложении к книге список основных операционных символов комплексной логики).

Лемма 2.4 (Инвариантность времени в WP). *Время в WP всегда остается временем, независимо от способа его ограничения, отсчета, измерения²⁶ и соотношения в WP ($\Delta\tau_{36}$) к этапу биоэволюции — эволюции человека; таким образом, процесс WP индифферентен к собственно течению τ_{36} , но является своего рода маркером на оси τ_{36} , означающим степень достижения (подготовленности) гоминоидной, интеллектуальной ветви БЭ человека качеств, позволяющих обрести ему самоосознание своего мышления.*

Данная лемма определяет в процессе WP то положение, что отсчет τ_{36} до появления качества WP не может быть привязан сколь-либо строго к предшествующим отсчетам — маркерам в интеллектуальной ветви БЭ, но сам «скачок» WP , с одной стороны, регулируется в БЭ и в течение τ_{36} законами ЗПКК, ЗОО и ЗЕБП, с другой стороны, определяется феноменом собственно WP , что является предметом настоящего исследования.

Лемма 2.5 (Тождество и различие времени в WP). *Из утверждений комплексной логики²⁶ следует: WP находится в месте S_{2n} в интервале $\Delta\tau_{36}$ (рис. 2.2) и в интервале $T_{онк}$ относительно I — собственно событие WP , где через χ и η обозначаем первую часть высказывания — в интервале $\Delta\tau_{36}$ и вторую часть — в интервале $T_{онк}$, тогда $\Delta\tau_{36}$ и $T_{онк}$ пересекаются относительно λ в месте S_{2n} , если и только если $(\exists I)(\chi\wedge\eta)$; $\Delta\tau_{36}$ и $T_{онк}$ совпадают относительно λ в месте S_{2n} , если и только если $(\forall I)(\chi\wedge\eta)$, где I — обозначение ЭИ, то есть собственно события WP .*

Из леммы 2.5 следует, что временные интервалы $\Delta\tau_{36}$ и $T_{онк}$ могут как совпадать (полное тождество), так и пересекаться, причем $\Delta\tau_{36} \subset T_{онк}$ (место S_{2n} введено для логической симметрии формулировки). При всей видимой

очевидности утверждений леммы 2.5 для рассматриваемой нами ситуации она имеет важное значение, поскольку ее утверждения <в дальнейшем раскрытии темы> позволяют, что называется «на равных», исследовать процесс WP: а) как эволюционно подготовленный, монотонно (хотя и сравнительно быстро) совершающийся... словом, принципиально ничем не отличающийся от всех других эволюционных процессов; б) «релейный» скачок, о чем далее будем говорить подробно и аргументировано, обусловленный эволюционно, но отлично от других ее процессов.

...Содержание лемм 2.3—2.5 также справедливо для $WP(S_{гп})$ — с зеркальной относительно $WP(\Delta\tau_{\text{эб}})$ формулировкой, но, во-первых, это не входит в предмет нашего рассмотрения; во-вторых, в эволюционной биологии человека до настоящего времени не отдано предпочтение какой-либо из двух основных концепций возникновения *h.s.*: моно- или полицентрической (используются и другие терминологические наименования). Опять же это не тема наших рассуждений.

Завершая настоящий параграф, коснемся соотнесения процесса WP с *предсцированием* изменений, являющимся важным вопросом комплексной логики²⁶. И, понятно, для темы нашего рассмотрения.

Коль скоро мы договорились «на равных» обсуждать процесс WP как (а), так и (б) — см. выше, — то «релейный» скачок (б) по определению ближе (с позиции логики) к *дискретному* изменению. Соответственно, изменение рассматривается как дискретное, если во внимание (условно) не принимается *переходное* состояние. При учете последнего изменение рассматривается, естественно, как *недискретное*. При этом переходное состояние суть скопление изменений, что в пределе «дробления» есть *непрерывный* ряд промежуточных изменений. Понятно, что у нас речь конкретизируется на анализе изменения $WP(\Delta\tau_{\text{эб}})$, а все скопления «элементарных» изменений происходят во временном интервале $\Delta\tau_{\text{эб}}$.

Таким образом, вводим предикаты «дискретный» и «недискретный», объектом действительности которых является изменение WP. Здесь существенное отличие²⁶ от названного предсцирования к рядам изменений, а именно: *указание на способ анализа*. Покажем, что справедлива

Лемма 2.6. *Если изменение WP во временном интервале $\Delta\tau_{\text{эб}}$ представить как $\downarrow(\downarrow WP_- \Rightarrow \downarrow WP_+)$, где WP_- — эволюционно подготовленный «предскачок», WP_+ — свершившийся скачок (оба состояния просто комментируются в терминах эволюции человека), то WP осуществляется в интервале $\Delta\tau_{\text{эб}}$, если и только если имеет место быть ($\tau_{\text{эб}}^1, \tau_{\text{эб}}^2, \tau_{\text{эб}}^3$ суть начало, некоторое среднее значение, окончание интервала $\Delta\tau_{\text{эб}}$): а) в $\tau_{\text{эб}}^1$*

существует $\downarrow WP_-$ и не существует $\downarrow WP_+$; б) далее во время $\tau_{\text{эб}}^2$ существует $\downarrow(\sim WP_- \wedge \sim WP_+)$; в) затем во время $\tau_{\text{эб}}^3$ существует $\downarrow WP_+$ и не существует $\downarrow WP_-$; г) $\tau_{\text{эб}}^{1,2,3}$ образуют непрерывный временной ряд; д) $\Delta\tau_{\text{эб}}$ суть интервал времени, в который кроме собственно $\Delta\tau_{\text{эб}}$ включены примыкающие к нему «части» $\tau_{\text{эб}}^1$ и $\tau_{\text{эб}}^3$ (в БЭ они не являются строго фиксированными, но есть тоже «подинтервалы» $\Delta\tau_{\text{эб}}^1$ и $\Delta\tau_{\text{эб}}^3$), которые необходимы и достаточны для существования $\downarrow WP_-$, а также и соответственно $\downarrow WP_+$; $\Delta\tau_{\text{эб}}$ при этом есть собственное время $\downarrow(\downarrow WP_- \Rightarrow \downarrow WP_+)$.

Базовым предиктом в формулировке леммы 2.6 является двухместный предикат « \Rightarrow », использование которого в изменении $\downarrow(\downarrow WP_- \Rightarrow \downarrow WP_+)$ означает, что это изменение, как особый индивид, существует только в собственное время $\Delta\tau_{\text{эб}}$, но не существует до $\tau_{\text{эб}}^1$ и после $\tau_{\text{эб}}^3$. Однако можно использовать в этом особом индивиде и одноместный предикат « \Downarrow », то есть «изменяется», «изменился». Использование такого предикта предполагает существование высказывания об изменении, которое истинно в одно время и не истинно в другое, о чем и говорит лемма 2.6. Переход от « \Rightarrow » к « \Downarrow » не есть формализм, но отвечает на вопрос: применимы ли предикаты изменения к самому изменению? Ответ²⁶ — отрицательный. В нашем случае положительный ответ на поставленный вопрос означал бы, что теряется конкретизация — в привязке ко времени совершения — самого изменения (см. рис. 2.2), а значит мы не можем следовать строгой логике в наших рассуждениях...

Следуя рассмотрению предикцирования изменений²⁶, для нашего случая запишем некоторые, полезные для анализа процесса WP при детализации последнего, утверждения, входящие в его *имплицитное* определение:

$$\neg(\downarrow WP_- \Rightarrow \downarrow WP_+) \rightarrow \sim(\downarrow WP_- \Rightarrow \downarrow \sim WP_+); \quad (2.4)$$

$$\neg(\downarrow WP_- \neg \Rightarrow \downarrow WP_+) \leftrightarrow \sim(\downarrow WP_- \Rightarrow \downarrow WP_+); \quad (2.5)$$

$$\neg \sim WP_+ \rightarrow \sim(\downarrow WP_- \Rightarrow \downarrow WP_+); \quad (2.6)$$

$$\neg WP_- \rightarrow \sim(\downarrow WP_- \Rightarrow WP_+); \quad (2.7)$$

$$\neg(\downarrow WP_- \Rightarrow \downarrow WP_+) \rightarrow (\downarrow WP_- \Rightarrow \downarrow \sim WP_-) \wedge (\downarrow \sim WP_+ \Rightarrow \downarrow WP_+). \quad (2.8)$$

Утверждения (2.4)—(2.8) в том смысле детализируют процесс $WP(\Delta\tau_{\text{эб}})$, что с позиций (комплексной) логики обосновывают специфику процесса в соотношении ЭИ его, а именно: собственно WP, $\Delta\tau_{\text{эб}}$, интервалы — составляющие $\Delta\tau_{\text{эб}}$, границы (включаемые и не включаемые) этих интервалов, субинтервалов, «превращение», «изменение», «исчезновение», «возникновение» и т.п. Естественно, все это проявляется при анализе конкретных утверждений из числа (2.4) — (2.8).

Уже было сказано выше, что видимость парадокса «мгновенного» обретения человеком самоосознания своего мышления и является... *собственно парадоксом*, ибо несоизмеримость времен $\Delta\tau_{\text{эб}} \ll T_{\text{онк}}$ (рис. 2.2) не позволяет однозначно отнести WP к имманентным <монотонному> движению эволюции изменениям, приобретениям и пр.

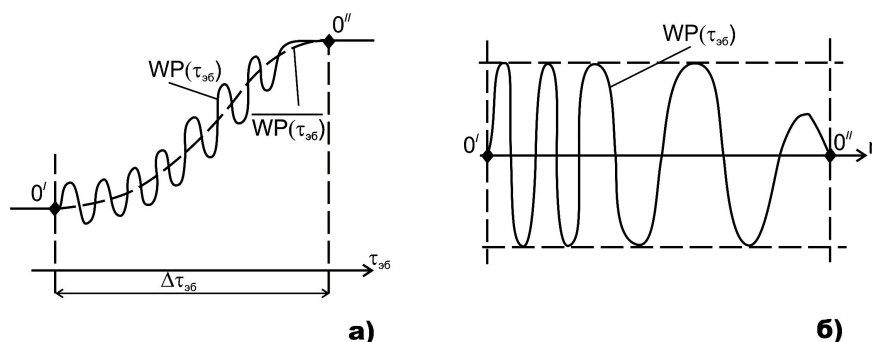

Рис. 2.3. Реальный $WP(\tau_{\text{эб}})$ и аппроксимированный $\overline{WP}(\tau_{\text{эб}})$ процессы обретения человеком самоосознания (а); развертка (r — ось развертки) процесса $WP(\tau_{\text{эб}})$ (б)

...Если же попробовать заглянуть «вовнутрь» процесса $WP(\Delta\tau_{\text{эб}})$, то его картина, скорее всего, будет соответствовать показанной на рис. 2.3. Исходим из принятых математических (биофизических) описаний биологических, в том числе эволюционных, процессов^{341–344, 366} (см. также тома^{1–15} ЖМФН), в которых выделим понятия: гармонические и аperiodические колебания, захват частоты, аттрактор, странный аттрактор, динамическая система, предельные циклы, размерность Ляпунова, шум и хаос и пр.

Не вникая в сугубую математизацию, определим реальный процесс $WP(\tau_{\text{эб}})$ (рис. 2.3, а) как *затухающий аperiodический*; это наглядно видно из развертки $WP(\tau_{\text{эб}})$ на рис. 2.3, б (для иллюстративной наглядности мы «уравняли» амплитуды циклов соответствующей функции). То есть сам процесс WP, как то присуще любым биоэволюционным изменениям, в интервале времени его совершения $\Delta\tau_{\text{эб}}$ от момента O' до момента O'' является колебательным. Говоря языком БЭ, данное изменение происходит пробным нащупыванием (по Тейяру де Шардену³¹): то наступает частичное (предтеча) самоосознание, робкий намек на обретение человеком этого качества, затем оно, еще не полностью закрепившись в нейрофизиологии мозга, отступает под давлением эволюционной памяти (развернутое определение ее дано нами в работе²¹⁴); затем новый подъем эволюционирующего качества, новое отступление и так далее. Но в каждом из периодических циклов сум-

марный итог пробного нащупывания — за вычетом отступлений — все более возрастает; в итоге к окончанию времени $\Delta\tau_{36}$ в некоторый момент $0''$ WP свершается в той полноте, что характерна для современного нам *h.s.s.*

Говоря <все же> языком математической физики, в каждом цикле от $0'$ до $0''$ цикл, точнее — *предельный* цикл, сдвигается в новую фазу

$$\psi' = \gamma(\psi, \beta), \quad (2.9)$$

где γ — кривая фазового (циклического) перехода³⁶⁶, а β — «горизонтальное» перемещение; в нашем случае по оси τ_{36} .

В следующем цикле $i+1$ имеем

$$\psi_{i+1} = \gamma(\psi_i, \beta) + \tau \pmod{1}, \quad (2.10)$$

где τ — временной интервал между периодическими воздействиями тех i -х факторов, что и переводят $i \rightarrow (i+1) \rightarrow \dots$ Этот фактор в биологии именуется *стимулом*. В нашем случае это движимый, или привносимый, эволюцией стимул циклического приближения к $WP\langle 0'' \rangle$.

Поскольку же по мере движения $0' \rightarrow 0''$ стимул становится все более довлеющим, то колебание циклов, то есть функции $WP(\tau_{36})$, становятся все более длительными по времени, то есть колебание описывается аperiodической функцией, что проиллюстрировано рис. 2.3, которая в момент $0''$ переходит в линейную функцию.

...Дабы не поддаться искусству излишней (по данной теме) математизации наших рассуждений, опять же обратимся к куртуазной филиппике Фонтенеля, предостерегающей от увлечения этим «научным излишеством» (в данном, конечно, конкретном случае)²⁶⁷: «— *Послушайте, что я скажу вам, мадам,— отвечал я.— Поскольку мы всегда готовы примешивать любовные глупости к нашим самым серьезным разговорам, математические рассуждения оказываются подобными любви. Если вы уступите любовнику хоть в самой что ни на есть малости, вы тотчас же должны будите ему уступить в большем, и в конце концов дело пойдет весьма далеко. Точно так же и здесь: уступите математику какой-нибудь небольшой принцип, и он тут же сделает из него вывод, который вы также должны будете признать; из этого вывода он сделает следующий и в конце концов против вашей воли заведет вас так далеко, что вам самой не поверится. Оба эти рода людей — и математики и любовники — берут у других гораздо больше, чем им дают» (С. 146).*

На этом и поставим точку в вводном параграфе главы.

2.2. Несостоятельность эволюционных концепций Дарвина и Ламарка в части самоосознания мышления и собственно мышления человека

...Бесконечен уже третий (XIX—XXI) век длящийся спор дарвинистов и ламаркистов, что, очевидно, позволило известному отечественному эволюционисту-физиологу А. Г. Зусмановскому* сказать в своей книге³⁶⁷ объективно и примиряюще: «Правы и Дарвин и Ламарк». Но правы ли они в части самоосознания мышления... да и собственно мышления человека? Будем разбираться.

Соотнесение дарвинизма и ламаркизма с происхождением самоосознания. И мы также сказали в одном из предшествующих томов ЖМФН, что с таким-то дедом (интеллект передается в полной мере через поколение...), как Эразм Дарвин, автором естественнонаучной поэмы «Храм природы, или происхождение общества»³⁶⁸, предвосхитившей «Происхождение видов»³⁶⁹ своего внука, Чарльз Дарвин просто обязан был создать теорию эволюции — науку своего имени!

*В борьбе стихий, в развитии постоянном
Все существа, все формы создались...
Под действием отрады и мучения
Явились проворные хотения,
Давая мощь руке, поднятой в бой,
Пытливый взор снабжался остротой...
Свирепый волк с кормящею волчат
Волчицею — гроза невинных стад;
Орел, стремясь из-под небес стрелою,
Грозит голубке слабой смертью злою;
Голубка ж, как овца, опять должна,
Кормясь, губить ростки и семена...
И меж растений царствует война,
Деревья, травы вверх растут задорно,
За свет и воздух борются упорно,
А корни их, в земле неся свой труд,
За почву и за влажность спор ведут...*

(Цит.³⁶⁷, С. 31)

* Александр Григорьевич многие годы был нашим научным коллегой. В свою итоговую книгу³⁶⁷, рецензентом которой я имел честь выступить, он счел возможным поместить раздел под названием «Концепция Яшина о физической природе биоинформации. ФКВ и проблема происхождения жизни» (С. 68—82).

Словом, весь мир суть пищевая пирамида, а *homo homine lupus est**. Прочитав поэму «Храм природы» своего многомудрого деда, которого он не застал в жизни, получив добротное университетское образование в Кембридже и совершив в непонятной должности пятилетнее (1831—36) плавание на английском разведывательном корабле «Бигл» (это как русская разведывательная эскадра Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена и М. П. Лазарева, что «попутно» открыла Антарктиду, или этнограф и естествоиспытатель Миклухо-Маклай, он же резидент разведки Генштаба в Тихоокеанском регионе...), Чарльзу Дарвину уже ничего не оставалось, кроме как не сворачивать с predeterminedного пути в науке...

Более того, судьба в ипостаси английской, в общем-то и европейской в совокупности, действительности сыграла с ним двойную шутку: полезную для признания его учения, но в то же время и внесшую элементы запутанности в оценку дарвинизма впоследствии. Раскроем эту «двойность». Дарвин создавал свою теорию как сугубо эволюционную, биологическую. Как человек науки, он особенно не вникал в реальную общественную, социально-экономическую жизнь Англии. А жизнь эта, времен творческой активности Дарвина и появления в печати его трудов, особенно «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859) и «Происхождение человека и полового отбора» (1871), вошла впоследствии во все учебники истории Новейшего времени как наиболее впечатляющая иллюстрация эпохи перехода от первоначального накопления капитала к полному всевластию нового «класса-гегемона» и подготовки перехода его в стадию империализма. Жутчайший период; как помним из школьных уроков истории: когда «овцы съели английских крестьян» — обезземеливание... опять же «человек человеку волк». В итоге Англия стала владычицей морей, над ее колониями и доминионами не заходило солнце, а в части промышленной — мастерская мира (как сейчас Китай).

То есть Дарвин создавал *биологическую* теорию эволюции биоорганического мира Земли, а в это же самое время на Британских островах История <назовем так условно движущую силу эволюции> уже на практике творила *социально-интеллектуальную* эволюцию человека — высшего звена пирамиды биоорганического мира, или, говоря по П. Тейяру де Шардену³¹, — самого верхнего листочка древа жизни.

И той же Истории так угодно было, что и теория Дарвина, и практика британского капитализма опирались на одни и те же ключевые действия: борьба всех против всех, или позволим себе роскошь ввести новый термин — *люпузация* (все от того же латинского *lupus*); отбор: в биологии ес-

* Человек человеку волк (лат.).

тественный; в социобиологии (бывшая советская «лженаука»; см., например⁷¹) — вообще говоря, тоже естественный, как имманентный законам формирования капиталистической общественно-экономической формации (ОЭФ), но внешне вроде как «фрукотворный»; выживание сильнейшего и более приспособленного к текущим условиям среды обитания... и так далее. Кто пожелает вспомнить и сопоставить — см. «Происхождение видов»³⁶⁹ в части БЭ и «Капитал» Карла Маркса в части социальной эволюции.

Такое пересечение в «историческом» времени теории БЭ Дарвина и практики капитализации с первенством Англии при видимом совпадении ключевых действий-движителей и стало причиной двоякости в части отношения — при жизни автора и после — к учению Дарвина: полезность для признания его и элементы запутанности в оценке содержания дарвинизма. Словом, как говорят в науке психологии, социально-гуманитарной и клинической, произошел *сдвиг мотива на цель*.

С одной стороны, учение Дарвина было с восторгом и непререкаемо воспринято во всем ученом мире, а это тогда была Европа, прежде всего Англия, поскольку все видели правоту методологии дарвинизма, фрустрационно перенося движение биоэволюции на предельно близкое, что называется «выгляни в окошко», движение социальной, экономической эволюции в могучем поступе капиталистической ОЭФ. С другой же стороны, элементы запутанности создали своего рода эффект средневековой схоластики: что первично: яйцо или курица?

...Это с позиций современного знания проступает ясность, но во времена Дарвина запутанность являлась очевидной, хотя мало кто сомневался, что *социальный дарвинизм* практически воплощался еще без малого две тысячи лет тому назад, имея в виду девиз Древнего Рима времен цезарей, того же Калигулы: «Искусство, вино и женщины принадлежат избранным»...

Немаловажным для признания и почти полуторавекового приоритета дарвинизма явилось еще одно знаковое и тоже временное совпадение с созданием научного материализма: политэкономия Маркса + трансформация диалектики Гегеля в диалектический материализм Энгельсом + исторический материализм «арьергарда» классической немецкой философии Людвиг Фейербаха. И дарвинизм тотчас занял пустовавшую было в материализме нишу учения о биоэволюции, поскольку он ни на йоту не противоречил материалистическому учению, созданному Марксом, Энгельсом и их многочисленными последователями. Понятно, что в СССР и странах соцлагеря (см., например^{72, 364}) только дарвинизм являлся единственно признаваемой теорией биоэволюции.

Сходный анализ можно провести и в отношении ламаркизма и различных вариантов акцептации <на каком-либо качестве> обоих эволюционных

учений: *неодарвинизма и неоламаркизма*. Но самоочевидно, что все эти учения, теории и концепции никак *не соотносятся* с происхождением самоосознания и собственно сознания человека, о чем продолжим говорить в следующем подпараграфе.

Дарвин и Ламарк правы в части инстинктивной ветви эволюции, но не интеллектуальной. А продолжим с утверждения, что справедлива

Лемма 2.7. *Концепции дарвинизма (D), ламаркизма (L), неодарвинизма (ND) и неоламаркизма (NL) подчиняются утверждению*

$$(\forall \vee \exists)[(D \subset ND) \wedge (L \subset NL)] \leftrightarrow \text{БЭ (инстинктивная ветвь)}, \quad (2.11)$$

что означает: все или некоторые из названных концепций, с учетом включений $D \subset ND$ и $L \subset NL$, справедливы, если и только если они применяются к инстинктивной ветви эволюции, причем последняя понимается расширенно и включает в себя истоки ветви интеллектуальной — до проявления качества самоосознания своего мышления, то есть до гоминизации.

Мы совершенно осознанно <обдуманно то есть> здесь и выше в тексте акцентируем понимание инстинктивной ветви БЭ, как она определена в заключении леммы 2.7, хотя бы с точки зрения принятой биологической эволюционной терминологии такое определение и являлось не совсем адекватным. Хотя эта терминология и в современной эволюционной биологии не имеет четкого толкования в части инстинктивной и интеллектуальной ветвей. Но она идет от «Творческой эволюции»³¹ Анри Бергсона и допускает определенную гибкость в своем истолковании, чем мы и воспользуемся для пользы дела, то есть понятности, с одной стороны, и логической обоснованности с другой.

...Опять же обращаясь к восхищающему нас своим изяществом объяснения достаточно сложных понятий, в контексте сказанного выше приведем фразу из «Размышления о множестве миров» Бернара Фонтенеля²⁶⁷: «Я хочу вам только ответить словами, сказанными Федрой Эноне (Расин «Федра», ст. 264, — прим. наше. — А. Я.): «Ты сама это молвила» (С. 144).

...Таким образом, в формулировке леммы 2.7, а также выше и ниже в тексте, говоря об инстинктивной ветви в БЭ, мы имеем в виду — в контексте нашей темы, — что из «трех И» (см. в предыдущем параграфе) в нашем определении этой ветви в ней участвуют собственно инстинкт + начальная интуиция. Последняя же, как там же определено, есть сочетание инстинкта с предтечей интеллекта, который еще далек от самоосознания мышления. Еще раз сошлемся на Джулиана Хансли: животное тоже мыслит, но не осознает этого (цитата по смыслу). Правда, здесь тоже возникает разночтение: принято полагать (ссылка можно привести множество...), что у человека интуиция суть работа подсознания, в нужный момент выдающего в активное сознание и вроде как не востребованный этим сознанием, текущим

мышлением сигнал, в основном, в части опасности, настороженности, бдительного внимания в оценке окружающего или собственного психоэмоционального состояния и пр. Но уже сама группа, специфика этих сигналов свидетельствует о ином продуценте интуиции, а именно: источником интуиции является инстинкт в форме эволюционной памяти *h.s.s.*, подсознательно налагающийся на мышление, то есть все же, как говорилось выше, «три И» действуют и на вершине интеллектуальной ветви БЭ — в поведенческом мышлении человека.

Маркс и Энгельс охотно делали комплименты друг другу, «как основоположник основоположнику». В одном из таковых — с упоминанием Дарвина и его учения — дается и ответ на исследуемый нами вопрос: где правы и не правы Дарвин и Ламарк? А именно Фридрих Энгельс пишет: *«Чарлз* Дарвин открыл закон развития органического мира на нашей планете. Маркс открыл основной закон, определяющий движение и развитие человеческой истории»* (цит.³⁶⁴, С. 17). А в «Диалектике природы» Энгельс еще более конкретизирует «отдаление» человека от сугубой биоэволюции: *«Но существеннейшей и ближайшей основой человеческого мышления является как раз изменение природы человеком (выд. Энгельсом.— А. Я.), а не одна природа как таковая, и разум человека развивался соответственно тому, как человек научался изменять природу»* (цит.³⁶⁴, С. 38).

Наконец, Фридрих Кликс обобщает эти исходные посылки Энгельса в исследуемом нами плане³⁶⁴ (Ф. Кликс писал эту книгу в ГДР, потому что он в ней так часто апеллирует к Марксу, Энгельсу и собственно к марксизму...): *«Первые проявления мыслительных процессов при изготовлении орудий еще целиком подчинены эволюционным законам (выд. нами.— А. Я.). И все-таки уже в них содержится зародыш преодоления самодавящего господства этих законов: с появлением орудий начинается процесс перехода от приспособления человека к природе к контролю над ней и к постепенному ее покорению»* (С. 37—38).

То есть Маркс и Энгельс все сказали об индифферентности формирования сознания и далее самоосознания человека по отношению к биоэволюции Дарвина (и Ламарка, конечно...). И мы можем, уже не «растекаясь мыслью по древу», сказать с указанием на основоположников научного материализма словами Федры Эноне: «Ты сама это молвила». — Со ссылкой на Расина и Фонтенеля... Главное, говоря игриво, не заиграться в словотворчестве. Здесь критерий — факты.

...Действительно, когда я рассеянно рассматриваю свою скромную кол-

* В зависимости от установившихся традиций в разных отраслях наук и времени издания принято двойное написание имени Дарвина: Чарлз и Чарльз.

лекцию каменных (кремниевых) орудий труда наших далеких предков, «образовавшуюся» из презентов научных коллег из числа палеонтологов (когда являлся первым замдиректора медицинского НИИ и председателем двух диссертационных советов, то есть «человеком уважаемым»...), то четко классифицирую их — см. цитату из книги Ф. Кликса выше. Благо есть с чем их вид сопоставить: в научном обиходе уже давно имеется множество таких орудий из ставших легендарными раскопок супругов *Луки* в ущелье Олдовой*, что восточнее Серенгети в юго-восточной Африке, признанной в палеонтологии родине человека (в моноцентрической концепции его происхождения). Уникальность этих находок³⁶⁴, относящихся к эпохе предчеловеческого типа, то есть преантропов, называемых общепринято австралопитеками, жившими в плиоцене — в третичном периоде (3,5...2 млн. лет назад), состоит в том, что в раскопках были выделены несколько слоев, позволяющих отследить временную генеалогию названных преантропов от жившего четыре миллиона лет назад *австралопитекуса африкануса*, далее — по времени ближе к нам — *австралопитекус робустус*, предком которого являлся *австралопитекус Бойсея*.

Так вот, рассматривая лежащие передо мною артефакты эпохи гоминизации, ошутимо представляю: изготовители этих вот рубил «еще целиком подчинены эволюционным законам» — кремниевые рубила «под зажимающий их кулак», предельно грубо отесанные, скорее — отбитые, но с предельно четко обозначенной «рабочей» частью. Назначения их — увеличение физической силы руки. Сходные видим на фотографиях самых ранних олдовайских находок. Любопытно, что отесанная (отбитая) держащая поверхность рубил явно идентифицируется как предназначенная для правой руки... Для левой руки они явно неудобны в работе.

...А вот экземпляр уже явно предназначенный для резки — примитивный нож — шкур животных. Это более высокий уровень развития, судя по всему, переходная от олдовайской к ашельской культуре первых неандертальцев, а в целом — долгий по времени путь от *homo habilis* (человека умелого) к человеку каменного века (см.³⁶⁴). Обо всем остальном в контексте темы подпараграфа сказано выше.

Процесс гоминизации предков человека как последняя прерогатива биологической эволюции. В основных движителях биоэволюции по Дарвину и Ламарку, как-то: изменчивость, борьба за существование, естественный отбор, развитие в процессе упражнений (обсуждение этого термина см.³⁶⁷) и ряд вспомогательных, — именно постулат борьбы за существова-

* Опять же как в научной, так и популярной литературе на русском языке используются два написания: Олдовой или Олдувай...

ние Чарльз Дарвин прямо взял из трудов своего деда, уже упоминавшегося выше Эразма Дарвина. А последний в своем «Храме природы» выстраивает картину всеобщей борьбы за существование; см. приведенный выше характерный отрывок из поэмы...

Все же пользы дела для напомним аннотировано основные положения принятых концепций биоэволюции^{367 и др.}.

Совершенно неслучайно, не для красного словца, мы уже дважды отнесли к Эразму Дарвину, ибо именно он стоял у истоков ныне господствующей — и не без основания! — теории биоэволюции (*D*, *L*, *ND* и *NL*). Появившаяся в науке концепция Ламарка по ряду базовых положений идентична воззрениям Дарвина-деда. Итак, согласно учению Ламарка (формулируем принципы Ламарка и Дарвина как контекстные нашему исследованию):

L1. Жизнь, используя свою биологическую организацию, в потенции стремится занять максимально возможный объем каждой своей части, имея при этом предел.

L2. Стремление ко все новым формам движения <биоэволюции> в потребностном аспекте вызывает создание новых органов БО (см. на примере глаза у А. Бергсона²⁹).

L3. Развитие органов и их «мощностных» возможностей имманентно рабочим функциям этих органов.

L4. Имеет место непреложное наследование свойств и признаков БО, приобретенных в течении как индивидуальной, так и поколенной жизни.

Чарльз Дарвин (см.³⁶⁹, гл. 4, а также в формулировке³⁶⁷) свою теорию выстроил в сущностном содержании следующим образом (опять же в нашей контекстной терминологии):

D1. Движущей силой БЭ является борьба за существование с победой сильного над слабым при потенциальном устремлении всех БО бесконечного размножения в количестве, когда «потомство одной породы» не сможет разместиться на поверхности Земли.

D2. При отсутствии беспричинных эволюционно значимых изменений все БО в той или иной степени изменяются в процессе БЭ как следствие изменений внешней среды и иных монотонно или бифуркационно воздействующих на БО стимулов.

D3. В генеалогической цепи случайно возникшие изменения переходят в наследственные, если они способствуют конкурентноспособности вида в смысле *D1*, включая направленный человеком отбор — на примере домашних животных.

D4. В конкурентной борьбе согласно *D3* в процессе эволюции виды совершенствуют свою организацию, отсекая от ее <эволюции> магистрального пути слабейших в борьбе за существование.

Заметим, что определенная нечеткость <в изложении Дарвиным³⁶⁹> и возможность разночтения формулировок $D1...D4$ вызвали в дальнейшем потребность в формировании *синтетической теории эволюции* (СТЭ), обобщившей работы эволюционистов и генетиков³⁶⁷: Ф. Добжанского, Р. Фишера, Д. Холдейна, Э. Майра, Дж. Хаксли, А. Вейсмана, Т. Моргана, С. С. Четверикова и др.

Говоря о совокупном содержании концепций Дарвина и Ламарка, Э. Шредингер^{332, 333} четко определил признание ими *первичности функции по отношению к исполняющей ее структуре*. Но нас интересует совершенно иное, а именно: ни одно из положений $L1...L4$ и $D1...D4$ (равно как и положений NL и ND , которые мы не рассматриваем ввиду их «уточняющей вторичности» — в рамках СТЭ) не выходит за пределы сугубо биологической эволюции. Социальный же дарвинизм есть нонсенс*. А правоту Ф. Энгельса (см. выше) дополнил и развил Конрад Лоренц^{65, 66}, сформулировав и обосновав положение о том, что *человек обогнал биологическую эволюцию* и стал ей полностью неподвластен. Развитие этого положения в концепции биосферно-ноосферного перехода $(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+$ стало предметом нашего рассмотрения в томе⁹ ЖМФН. Справедлива

Лемма 2.8. *Положения $L1 \dots L4$, $D1 \dots D4$ и обобщающей их СТЭ, с учетом концепций NL и ND , действующие в ареале биоэволюции, в том числе и на этапах гоминизации предков человека, утрачивают свое значение в период формирования $h.s.$ и далее $h.s.s.$; границей здесь является процесс появления сознания человека и самоосознания им качеств своего мышления; человек обогнал биоэволюцию на своем виде, перехватил ее и трансформировал в эволюцию социальную.*

Таким образом, процесс гоминизации предков человека есть последняя прерогатива биоэволюции. Очень сложно «нащупать» определенную в лемме 2.8 границу, поскольку до ее проявления на этапе гоминизации предков человека задействованы все «три И». Вопрос можно поставить проще и конкретнее: в каком виде предчеловека в его сознании (которое есть и у животных — по Джулиану Хаксли; опять повторимся) познавательные, *когнитивные* процессы начинают довлеть над инстинктом (интуиция — отдельный вопрос, см. выше)? Для ответа, дополняя сказанное выше (это где о «коллекции каменных орудий»...), сделаем краткий экскурс по пути становления человека^{31, 34, 45, 364, 370 и мн. др.}

...Обычно в научно-популярной литературе эволюционно-биологичес-

* Разумеется, только в упрощенном, биологическом толковании. В то же время, как будет показано далее в книге, в силу действенности принципов ПЭК и ПЭЭ (см. выше) в социальной эволюции <человека> элементы методологии БЭ повторяются, но в иной трансформации.

кой направленности, говоря о происхождении человека, авторы эпатажно восклицают: как это он, лишенный особой мускульной силы, клыков и когтей (почему-то умалчивают об «отмершем» хвосте предков...), зубодробящих — в части зубов противников — копыт, со слинявшим волосяным покровом и т.п., сумел выжить и покорить всех и всея на планете! Заодно и преобразовав оную до неузнаваемости. Но упор — на чисто биологическое, физиологическое и анатомическое «слабосилие» ставится.

Все же как «род человеческий», слабосильный, начиная от прячущейся в листьях деревьев, уже упомянутой выше тупайи выжил в своей сугубо биологической ипостаси, еще до обзаведения мощнейшего оружия самоосознающего мышления? Во многом здесь причина в «ламарковском уклоне» ветви «тупайя — гоминиды». Да-да, именно в большей степени «не по Дарвину, а по Ламарку» готовился будущий *homo sapiens*. А в чем прерогатива эволюции по Ламарку перед дарвиновским ее пониманием? — Правильно, у Ламарка акцент ставится в гибком приспособлении жизни к постоянно изменяющимся условиям внешней среды, в которой развивается биотический сценарий этой жизни. Человеческая ветвь в биоэволюции суть ветвь «приспособленцев»... как бы канцелярски не звучал этот термин. Да и *h.s.s.* был, есть и будет ярко выраженным приспособленцем.— Уже без всяких завуалированных кавычек...

Итак, 70 миллионов лет назад сформировалось похожее на нынешнюю белку существо — тупайя, которую и сейчас досужие люди могут зреть в Юго-Восточной Азии. Ночная <активная> жизнь на деревьях субтропических лесов, подальше от опасной поверхности, богатых пищей, с минимумом естественных врагов развила в тупайях, как приспособительные качества, те органы и чувства, что впоследствии стали принадлежностью человека: когти — предшественники ногтей, чувствительные подушечки — наши будущие ладони, отменное зрение (с некоторым угнетением уже не столь востребованного обоняния), причем глубинное, точная пространственная локализация объектов внимания, хорошая же пространственная ориентация и пр. Словом, задатчик основных качеств далекого еще человека.

От тупайи эволюция, опять же с «ламарковским уклоном», вывела на свет различные группы полуобезьян, от которых 40 миллионов лет назад в конце эоцена произошли уже подлинные обезьяны. Так и пошло от тупайи: лемуры, долгопяты, обезьяны Нового Света, обезьяны Старого Света, человекообразные обезьяны... и до *homo sapiens* уже недалеко. Но все они в этой генеалогической цепи «скрывались» в тени деревьев, подальше от врагов, поближе к изобильной пище. Опять же приспособление.

На каком-то этапе когти перешли в ногти, эволюция сотворила решающий шаг по пути гоминизации: совершенствование координации глаза

и руки привело к появлению кисти руки с противопоставленным <другим пальцам> большим пальцем. Посмотрите на свою руку — вот оно, самое победительное естественное орудие будущего человека! Бинокулярное зрение, различные виды координаций... — все это привело к совершенствованию центров, локализованных в затылочной части центральных отделов нервной системы, и моторных центров среднего мозга, структур моторной коры головного мозга. И так далее — постепенно вело к той физиологии головного мозга, что характерна для человека. Опять же развитие это шло в условиях внешнего приспособительства наших далеких пращуров. Но вот на родине <будущего> человека в Юго-Восточной Африке в плиоцене высохли леса, а их обитатели спустились на землю, так же «методом проб и ошибок» приспособившись жить в саваннах.

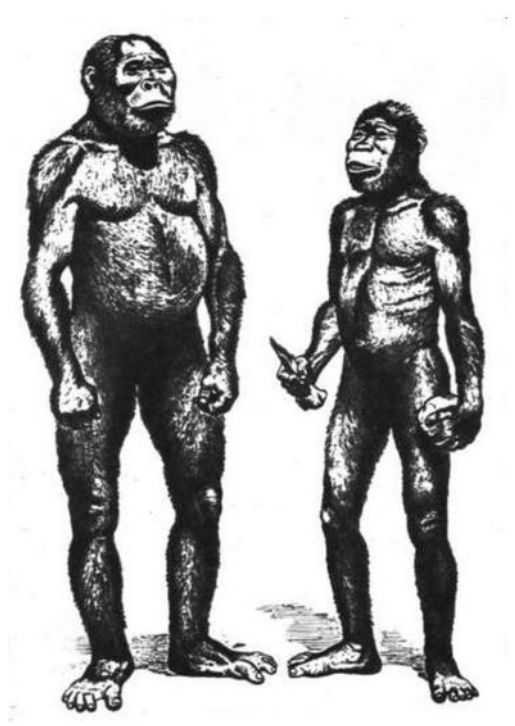

Рис. 2.4. Реконструкция австралопитеков, как наиболее ранних непосредственных предшественников или даже представителей древнейших людей (по Steitz, 1974). Слева — тип P, справа — тип A. Лица уже относительно плоские, надбровные дуги выступают вперед. Значительную часть лица занимает мощная нижняя челюсть (рис. и подпись из книги³⁶⁴, С. 36)

Об австралопитеках (из ущелья Олдовой близ Серенгети), как наиболее ранних и *непосредственных* предшественников (или уже представителей?) древнейших людей, уже говорилось выше. Снова вспомнили мы о них в подтверждение того факта, что исключительное приспособительство пререкло бы человеческую ветвь, поэтому на определенной стадии эволюции гоминоидной ветви «руководящее» приспособительство, скорее всего на стадии австралопитеков, приняло характер «творческой эволюции» (по Анри Бергсону²⁹), конечно, все еще в рамках БЭ. Здесь обратимся к Ф. Кликсу³⁶⁴, тонко уловившему это творческое, хотя бы и бессознательное, вообще не сознательное, сугубо биологическое, в эволюции гоминоидной ветви.

На рис. 2.4 представлены реконструкции двух типов австралопитеков: мощный тип *P* и достаточно «тщедушный» тип *A*. Первый — *австралопитекус робустус*, второй — *австралопитекус африканус*. По принятой классификации. *P* — вегетарианец; *A* — всеядный (как будущий человек...). Далее слово Ф. Кликсу³⁶⁴:

«Тип А был маленьким, хрупким, всеядным. Особи типа Р — большими и мощными, они были вегетарианцами. Типы А и Р имели различный размер черепной коробки и потому различные объемы мозга. Это свидетельствует о генетической дифференциации типов А и Р, которая в первоначальной среде обитания могла произойти вследствие изоляции. На основе различного генофонда условия отбора привели затем к совершенно различным последствиям.»

В раннеледниковый период в средней и южной Африке сократилась субтропическая растительность, площадь леса уменьшилась, распространилась более сухая саванна с метровыми травами, рассеянным кустарником, густым и сухим зеленым покровом. Тип Р остался обитателем леса и тем самым ограничил области своего распространения. Однако сочная растительность первобытного леса легко гарантировала ему выход из «продовольственного кризиса».

Предметы, подобные орудиям, на его стоянках не найдены. Густой лес обеспечивал ему привычную безопасность. Едва ли были хищные звери, встречи с которыми он не мог бы избежать, его убежища располагались на достаточной высоте, а подходы к ним хорошо просматривались.

Иные условия окружали тип А. Его предпочтительная среда обитания — поверхность саванны — бедна. Пропитание здесь крайне скудно, потенциальная пища распределена на больших площадях. Добычей служили главным образом быстро бегавшие и хорошо прятавшиеся мелкие зверьки. Поэтому в поисках пищи он должен был проходить большие расстояния. Добиться успеха в подобных поисках в одиночку невозможно. Возникают стада из 10—50 особей, пересекавших саванну в разных на-

правлениях. При этом между ними должен был поддерживаться контакт. Лучшие всего он обеспечивался с помощью звуковых сигналов. Благодаря коммуникации стадо функционирует как сеть, раскинутая в зарослях. Посредством коммуникации происходит передача информации: предупреждение о врагах — различное в зависимости от их вида, о добыче, о богатых пищей участках, о местах, в которых можно укрыться от многочисленных врагов. Для этого должны были возникнуть мимические, жестикуляционные, звуковые средства выражения. Им подражают и на практике узнают их значение. В биотопе типа А было крайне важным сигнализировать о находках, главным образом о вспугнутой добыче. Ведь животные также используются в пищу. Однако они могут скрыться, их нужно преследовать, убить, разделить на части. Использование камней и толстых палок для нападения и защиты находится в сфере координационных возможностей руки и глаза у антропоидов. Однако то, что эти вспомогательные средства можно с учетом их назначения заранее подготавливать, улучшать, создавать, — это впервые усваивал тип А в скудном жизненном пространстве саванны. Заостренные кремни величиной с кулак, а также каменные рубила были обнаружены в ущелье Олдовой, восточнее Серенгети. Постепенно к ним прибавлялись и другие находки» (С. 35—37).

...Итак, согласно принципам «творческой биоэволюции», в гоминоидной цепи выжил маловыразительный австралопитекус африканус. Именно от него ветвь ведет к человеку. С него же начинается переход от биоэволюции к социальной ее трансформации, возникает сознание и самоосознание собственного мышления человека.

Логико-философские комментарии к несостоятельности биоэволюционных теорий в объяснении возникновения самоосознания. Еще раз подчеркнем: избранная нами тема, методология ее развития — в корне отличны от общепринятых (см. ссылки почти на все работы в списке литературы...). Обратимся к рис. 2.5, на котором приведены сравнительные (условные, относительные, то есть не количественные) графики изменения в $\tau_{\text{эб}}$ рассматриваемых в этой работе качеств интеллекта, интуиции и инстинкта в эволюции человеческой ветви. Сразу оговоримся: в отличие от предыдущих обозначений здесь на оси абсцисс фигурирует $\tau_{\text{эб}}$ — эволюционное время, а не $\tau_{\text{эб}}$, то есть эволюционно-биологическое. Тем самым, учитывая $\tau_{\text{эб}} \subset \tau_{\text{эб}}$, мы подчеркиваем, что эволюция человека не есть в полной мере прерогатива БЭ (см. выше).

Итак, согласно принятой здесь концепции (см. разные тома ЖМФН), в эволюции человеческой ветви выделяются три временных интервала: $\Delta\tau_{\text{эб.б}}$ — собственно биологическая эволюция; $\Delta\tau_{\text{эб.бч}}$ — интеллектуальная

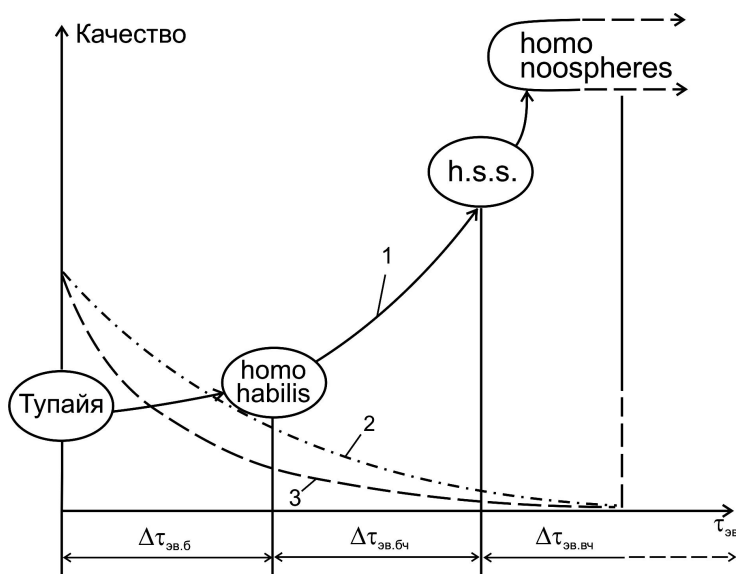

Рис. 2.5. Сравнительные (относительные) графики для интеллекта (1), интуиции (2) и инстинкта (3) в эволюции человека

эволюция человека в его сугубо биологической «оболочке»; $\Delta\tau_{эв.нч}$ — ноосферная, виртуальная эволюция человека — начало этого этапа суть нынешнее время. Что будет дальше? — То <законами Мироздания> нам сейчас знать не дано. Самоочевидно и соотношение длительностей этих этапов: $\Delta\tau_{эв.б} \gg \Delta\tau_{эв.бч} > \Delta\tau_{эв.нч}$, что условно не отображено графически на рис. 2.5 — по понятным причинам: для удобства визуальной оценки... или можно условно (\pm) рассматривать время по оси $\tau_{эв}$ в логарифмической шкале.

Названным временным интервалам, их границам, соответствуют следующие качественные (не одномоментные, конечно! См. рис. 2.2, 2.3) скачки, согласно диалектическим законам ЗЕБП, ЗПКК и ЗОО: тупайя — принятое в БЭ отнесение к началу «человеческой ветви»; *homo habilis*, то есть «человек умелый» — первый изготовитель примитивных орудий труда, также принятое условное отнесение к появлению древнейшего человека; *h.s.s.* — вершина человеческой ветви в сугубо «биологической оболочке», относимая к нашему <граничному> времени; *homo noospheres* — человек ноосферный (см. тома¹⁻¹⁵ ЖМФН) с сохраняющейся биологической оболочкой, по крайней мере на этапах $(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+$, но уже как звено в цепи технологий виртуального глобального мира.

Соответственно с выбранной периодизацией в эволюции человека, естественным будет представить и графики качеств (рис. 2.5): экспоненциальный рост интеллекта (1) — понятно, что для тупайи и *homo habilis*, учитывая наглядность графиков, он близок к нулю; спадение качеств интуиции (2) (в нашем определении; см. выше) и инстинкта (3) с обнулением — в периоде ноосферизации $(B \rightarrow N)_-$.

Искомый же процесс самоосознания человеком своего мышления и собственно становления мышления приходится на период $\Delta\tau_{эв.бч}$ при соответствующих ему <процессу> качествах интеллекта, интуиции и инстинкта (см. рис. 2.5). Справедлива

Лемма 2.9. В процессе эволюции человека — с его пролонгированием на период $(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+$ и далее (?) — наблюдаем четыре качественных скачка (см. рис. 2.5), направляющих этот процесс в русло совершенствования интеллектуальной ветви биоэволюции, при этом обретение человеком качества самоосознания своего мышления в период $\Delta\tau_{эв.бч}$ есть предтеча завершения сугубо биологической эволюции человека и является не качественным (биологическим) скачком, но феноменом общей эволюции человека.

Теперь, в завершении параграфа, перейдем собственно к логико-философскому обоснованию в части несостоятельности биоэволюционной теории $(L + D + NL + ND)$ в объяснении возникновения феномена самоосознания человеком своего мышления, хотя бы последнее и подготовлено предшествующими этапами биоэволюции человека. Данное рассмотрение объективируем в части доказательства следующей теоремы.

Теорема 2.1 (О дуализме биологического и интеллектуального в эволюции человека). Для эволюции человеческой ветви жизни и собственно человека разумного, включая пролонгируемую эволюцию от *b.s.s.* на период ноосферизации $(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+$ и далее (?), является характерным дуализм биологического и интеллектуального, возникший после приобретения человеком качества самоосознания своего мышления и перехвата человеком собственной эволюции (парадигма Конрада Лоренца), причем один и тот же индивид (термин логики) одновременно — по времени, пространству, главное, по функциям — представим как «стандартный» биологический объект с качествами инстинкта, интуиции и начатков интеллекта и как развивающаяся и постоянно совершенствующаяся в генеалогической цепи и преемственности *intellect machine* (термин наш; латинизирован ввиду многословности русского термина-аналога; см. ниже), природно построенная исключительно на биологической «элементной базе», с полным преобладанием качества интеллекта над исчезающими (см. рис. 2.5) качествами инстинкта и интуиции.

Доказательство основываем на принципах комплексной логики²⁶. Полагаем, что методологически понятен термин *intellect machina* (ИМ), обстоятельному объяснению которого будет посвящена последняя глава книги; пока же ограничимся научно-методологической интуицией (все же она крепка в нас!) квалифицированного читателя. Также для сокращения дальнейшей записи введем аббревиатуру СБО — «стандартный» биообъект. Итак, для дальнейших рассуждений в терминах логики имеем дуализм двух эмпирических индивидов: СБО и ИМ.

Вначале исходим <как в математических доказательствах> от противного: невозможно совместить в одном индивиде — человек в логике тоже индивид — свойства СБО и ИМ: одно суть чисто биологическое, другое — функционирующее на энергии, вырабатываемой биосистемой человека, но не по законам и организации этой биосистемы, хотя бы мозг-продуцент и был ее составной частью. ...Сугубо механистическое объединение СБО и ИМ, изложенное в трактате «Человек — машина» (1747)^{371, 372} видного французского философа эпохи Просвещения Жюльена Оффрэ де Ламетри (1709—1751), явившемся наиболее ярким выражением принципа антропоморфизма в естествознании, явно не в контексте современного знания (см. подробно об этом трактате в томе¹ ЖМФН).

Такое представление о несовместимости в человеке-индивиде свойств СБО и ИМ и было — для ищущего познания человека — «объяснено» наличием в человеке отдельных друг от друга, но помещенных в одном организме *тела и души*. Это есть некоторое чувственное восприятие. И хотя современные представления о дуализме СБО и ИМ понятийно, тем более научно, не вызывают сомнения <и противодействия!>, тем не менее последнее слово за логикой в ее правилах построения определений — в уточнение (в соответствие) с интуитивным, понятийным определением. Здесь имеем следующее (следуя²⁶ в основе своей).

Определение ЭИ, точнее говоря, их выражений, СБО и ИМ допустимо законами логики построить таким образом, чтобы из них логически же выводились утверждения: $\langle\alpha\rangle$ — «если ЭИ есть СБО, то он не есть ИМ» и «если ЭИ есть ИМ, то он не есть СБО». Это все также «от противного». Итак, если определения СБО и ИМ сформулированы логически непротиворечивыми, тогда из $\langle\alpha\rangle$ тоже логически непротиворечиво следует утверждение $\langle\beta\rangle$, а именно: «невозможен ЭИ, который есть СБО и в то же время ИМ» — при *полном* отсутствии каких-либо исключений из $\langle\beta\rangle$... хотя бы они и подтверждали правило, как принято говорить, впрочем, по поводу и без повода. Но если для каких-то <исключительных> ЭИ признается одновременность СБО и ИМ, то этим отрицается $\langle\beta\rangle$ и далее отрицается $\langle\alpha\rangle$.

Вывод из рассмотрения «от противного»: сами определения выражений СБО и ИМ следует построить такими, чтобы из них не выводилось утверждение $\langle\alpha\rangle$. А еще понятнее: чтобы используемые языковые (логика — это язык как средство познания!) выражения отвечали их логической корректности.

В то же время никто и ничто не мешает нам определить выражение СБО и ИМ таким образом, что утверждение «Возможен ЭИ <человек>, который есть СБО и ИМ» будет логически непротиворечивым, что и есть содержание теоремы 2.1, а утверждение $\langle\alpha\rangle$ будет недоказуемым. В этом случае также недоказуемым явится и более слабое утверждение: «Возможен ЭИ <человек>, для которого справедливо $\langle\alpha\rangle$ ». Это полезное замечание: то есть даже еще примитивный человек, тот же *homo habilis* с минимумом качества ИМ, все же обладал дуализмом СБО и ИМ... В отношении такого (см. в начале абзаца) определения А. А. Зиновьев замечает²⁶: «...И в этом эффекте нет ничего такого, что можно было бы истолковать как результат некоей преднамеренности. Дело просто в том, что при экспликации языковых выражений по правилам логики с них снимается некоторая оболочка (выд. нами.— А. Я.), образовавшаяся в результате функционирования этих выражений в сложной системе социальных, психологических и т.п. связей и не имеющая никакого положительного значения с чисто научной точки зрения» (С. 551).

...Читатель, поразмыслив над этими словами, вполне согласится с их содержанием. Для примера — те же <теологические> душа и тело.

Итак, примем как в формулировке теоремы 2.1, определение СБО $\langle\gamma 1\rangle$: ЭИ <человек> будем называть СБО с качествами «три И» (в разных порядках их значимости), существующий в пространстве и во времени $\tau_{эв}$, то есть возможна некая пространственная структура (то же тело человека) относительно способов установления пространственного порядка (это интуитивно понятно), что во время $\tau_{эв}$ ЭИ находится внутри этой пространственной структуры относительно способа установления пространственного порядка, и ЭИ соприкасается с граничными точками пространственной структуры относительно способов установления порядка.

Определение ИМ $\langle\gamma 2\rangle$: ЭИ <человек> будем называть ИМ во временном интервале $\tau_{эв}$, если и только если ИМ есть процесс в $\tau_{эв}$ такой, что он суть движитель постоянно совершающейся в генеалогической цепи и преемственности *intellect machina*, природно построенной исключительно на биологической «элементной базе», с полным преобладанием в «трех И» качества интеллекта над исчезающими качествами инстинкта и интуиции, то есть $\alpha = \varphi(\eta)$, где α есть переменная для состояния ЭИ в $\tau_{эв}$, η — переменная для моментов времени в интервале $\tau_{эв}$, а φ — функция эволюции, она же оператор вернадскиана *|vern*): (см. в введении к книге).

Из определения $\langle \gamma 1 \rangle$ следует, что в нем отсутствует ссылка на какой-либо процесс и функцию. Однако самоочевидно, что процесс и функция здесь отрицаются, ибо СБО также подчиняются законам БЭ и также под управлением *vern*: А значит из $\langle \gamma 1 \rangle$ не следует, что ЭИ не может быть процессом (!?)

С другой стороны, в $\langle \gamma 2 \rangle$ не упоминается пространственная локализация. Но и она не отрицается, значит, из $\langle \gamma 2 \rangle$ вовсе не следует отрицание такой локализации; действительно: «душа» в «теле», говоря теологически, пока человек живой, а по-научному, но и понятийному: ИМ не отделим от СБО.

Определения $\langle \gamma 1 \rangle$ и $\langle \gamma 2 \rangle$ построены в *различных* языковых планах²⁶, поскольку используют разные наборы языковых средств, не находящихся в ситуативном плане в отношении отрицания друг друга.

Таким образом, согласно формулировкам $\langle \gamma 1 \rangle$ и $\langle \gamma 2 \rangle$, утверждение «ЭИ <человек> есть СБО и ИМ» не подпадает под категорию логической противоречивости.

Теорема доказана, поскольку²⁶ в определение, скорее в смысл, терминов СБО и ИМ неявно <а это антипод интуиции, заметим попутно> вкладывается допущение <в логике — утверждение> <а>; логическая экспликация терминов СБО и ИМ показывает, что допущение <а> суть *чужеродное* в определении СБО и ИМ (см. формулировку теоремы 2.1).

Итак, самоосознание человеком своего мышления не имманентно сугубо биологической его эволюции; роль последней в этом феномене — подготовка «биологической базы».

2.3. Экзотические гипотезы самоосознания, как противоречащие эволюции — творческому процессу. Философский аспект

«...Здравый смысл всегда служит нам исходным пунктом, но его нужно критиковать. И, как можно было ожидать, он не слишком хорош, когда принимается размышлять о себе самом (выд. нами.— А. Я.). На самом деле теория здравого смысла, основанная на здравом смысле, представляет собой наивную путаницу, но она заложила основу, на которой строятся даже самые недавние философские теории познания».

Карл Поппер³³⁸, С. 66

Теологический креационизм, или мгновенность появления человека уже с качеством самоосознания своего мышления. Если не торопясь в

мыслях, что называется, в стороне от множества теорий и концепций, характерных для любой естественной научной отрасли, как наслаивающихся друг на друга по времени их возникновения, так и рождающихся одновременно в особые «творческие эпохи» (термин Романа Роллана из области искусства и культуры...), проанализировать с *ob ovo* (от яйца, лат.) до текущего времени какую-либо эту конкретную научную отрасль, то приходим к удивительному факту: если «в начале (именно так, не «вначале»!) было слово», говоря библейским языком, то в «конце», который мы условно соотносим с сегодняшним днем, это «слово», обросшее в течение веков и тысячелетий (особенно в века науки XVIII—XX) наблюдениями, фактами, экспериментами и пр., как правило, обретает статус *реальности*. Ярчайший тому пример — путь от античных «атомистов» до современной ядерной физики с ее практическими приложениями: атомная и водородная бомбы (оружие всегда идет впереди; тот же танк опередил с/х-трактор...), чуть попозже атомная подводная лодка и «мирный атом» — от электростанций и ледоколов до лучевой медицины. Итак, «слово» — предтеча, зачаток будущих теории и практики.

Автор эпиграфа к настоящему параграфу, пожалуй, наиболее значимый в прошлом веке западный философ-объективист (отделяем Запад от России; у нас не худшие имена!) австриец Карл Раймунд Поппер, кстати, соученик уже неоднократно упоминавшегося выше Конрада Лоренца^{65, 66} по венской гимназии, очень метко замечает в данной части³³⁸: *«По моему мнению, теория — по крайней мере, зачаток теории, или предположение — всегда возникает сначала, теория всегда предшествует (выд. нами.— А. Я.) наблюдениям, и основная роль наблюдений и экспериментов состоит в том, чтобы доказать ложность некоторых теорий и тем самым стимулировать создание лучших теорий»* (С. 249).

Совершенно аналогично обстоит дело и с теологическим креационизмом в части «мгновенного» появления человека *уже* с качеством самоосознания своего мышления. Нет, разумеется, не в том смысле, что (5508 + нынешний год от Р.Х.) лет тому назад Всевышний создал первую на Земле пару — Адама и Еву, потомство которых заселило всю планету. Здесь акцент в части «теории-практики (реальности)» ставится по теме нашего интереса: появления человека и *WP*-феномен (см. § 2.1) обретения им самоосознания.

«Слово», которое было в <библейском> начале, суть та самая предшествующая — по К. Р. Попперу — теория, которая интуитивно-провидчески утверждала: а) человек явился в земной мир «мгновенно»; б) также «мгновенно» он обрел мышление, то есть был создан в первой паре-родоначальнице уже де-факто мыслящим; в) это мышление сопутствовало с само его появления с самоосознанием своего мышления.

...Спустя (5508 + нынешний год от Р.Х.) лет, доказанная из «наблюдений и экспериментов» (хотя это последнее слово из цитирования К. Р. Поппера здесь не совсем уместно) теория эволюции (*L, D, NL, ND* + многое другое из области научных изысканий), вообще-то говоря, не противоречит этим утверждениям теологического креационизма, если слово «мгновенно» заменить уточняющим «с эффектом мгновенности по сравнению с длительными биогеохимическими (излюбленный термин В. И. Вернадского) эпохами в развитии жизни на Земле». Это в отношении пп. *а*) и *б*).— Конечно, и с отнесением времени гоминизации от (5508... к периоду плейстоцена (3,5 млн.— 10 тыс. лет назад). А впрочем, окончание плейстоцена (великого оледенения) и библейские (5508...) почти совпадают (!?) Но ведь остаются еще 3,5 млн. лет? Итак, все различие во времени: в отсчетах его и в длительностях.

Но вот что касается пункта *в*) в «зачатке теории» библейских времен и по нынешним итогам развития, совершенствования и признания эволюционных теорий, то здесь такого единства следования их нет. Вернее, для нашего воззрения нет: эволюционные концепции говорят о постепенном, опять же эволюционном, характере появления самоосознания, а мы... впрочем, это тема следующей главы, поэтому не будем бежать впереди паровоза.

То есть мы в целом ответили на <предполагаемый> вопрос: каковым полагает теологический креационизм сам факт появления самоосознания человеком своего мышления? Но коль скоро мы коснулись теологии, нелишним будет заметить, что современная церковь далеко не ограничивается в отстаивании своих догматов о божественном происхождении человека и вообще биоорганического мира Земли (и даже их множества во Вселенной! — Уже соглашаясь с Фонтенелем²⁶⁷, книги которого в XVIII веке она публично сжигала на парижской Гревской площади, где еще ранее сжигала ведьм и колдунов...) Понято, что здесь исстари главенствует католическая церковь, всегда стремившаяся «идти в ногу» со светской наукой, но только в отличном от нее пути. И современная церковь Св. Петра, Ватикан, имеет по всему миру научно-исследовательские и учебные институты, где с научных позиций противостоит материализму, теории биоэволюции в том числе.

...И Русская православная церковь также в наше время (хотя и до этого у нее был выдающийся ученый П. А. Флоренский⁷⁸ (см. в томе¹⁵ ЖМФН) и тот же знаменитый философ отец Сергей Булгаков...) отошла от приоритета сугубой, характерной для нее первоочередной обрядовости, и пошла по пути научного обоснования креационизма. Весьма любопытна в этом плане научно-популярная книга С. Вертьянова «Происхождение жизни»²⁷⁴, опубликованная в 2007 году Издательством Свято-Троицкой Сергиевой Лавры по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

В любопытной этой книге в полной мере соблюден научный антураж: и автор кандидат физматнаук, выпускник МФТИ, отзывы на работу ряда академиков РАН, в том числе <тогдашнего> вице-президента РАН В. Е. Фортова, и общий эпиграф к книге из «Физики в жизни моего поколения» Макса Борна: *«Время материализма прошло. Мы убеждены в том, что физико-химический аспект ни в коей мере не достаточен для изображения фактов жизни, не говоря уже о фактах мышления»*. А общий тон работы задает самое начало предисловия к книге²⁷⁴: *«Еще вчера мы считали себя исшедшими из вещества Вселенной мучительным эволюционным процессом. Казалось, что у нас за спиной миллиарды лет таинственного исхода из недр космоса, и будто даже ощущались пережитыми загадочные процессы перерождения неживой материи в простейшие организмы, появления чудовищных динозавров, возникновения самосознания у обезьян и превращения их в человека. Нам было привычно мыслить, что Вселенная существовала всегда, в сложнейших явлениях звездной эволюции порождая очаги разума, вспыхивающие ярким светом и трагично гаснущие в космических катастрофах, — вечный океан материи, иногда выбрасывающий на берег времени изумительной красоты цивилизации, чтобы снова их поглотить, сохраняя в молчании свою тайну... Таков космический пейзаж материализма, в котором наша жизнь — случайный каприз природы, наш жребий родиться, чтобы потом умереть и навсегда исчезнуть в космических глубинах»* (С. 5).

...Листая книгу, то есть пока не вчитываясь в текст, не отличишь ее по множеству иллюстраций от любого научно-популярного издания по <дарвиновской> эволюции. И, чтобы завершить этот полезный экскурс, выделим важнейшие моменты в современной «теологической эволюции»:

- признание эволюции биоорганического мира на Земле;
- сжатие во времени этой эволюции все до тех же (5508...) лет;
- полное отрицание обезьян в генеалогии человека;
- изначально данное человеку мышление, обходя <наиболее интересующий нас> вопрос о самоосознании.

Немного о креационизме научном, имея в виду дальнейшее развитие темы. Оговорка в заголовке подпараграфа вовсе неслучайна, ибо из последующих глав книги следует, что... автор ее по научным своим убеждениям, что явно видно из содержания тт.^{1, 4, 6, 8, 13} ЖМФН, также близок к креационизму, но только с тем существенным отличием от «классического» научного креационизма, что вся эволюция — от БЭ до вселенской — суть развертывание матриц фундаментального кода Вселенной (ФКВ), «техническая» структура которого подробно исследована в томе⁸ ЖМФН. Еще раз скажем: к этому ниже вернемся.

«Классический» же научный креационизм, насколько можно судить из литературы по этой теме (источников множество, в том числе из приведенных в библиографии к книге), ограничивается *констатацией* предопределенности, то есть *фатализма*. Справедливой в таком контексте будет

Лемма 2.10. *В части биоэволюции в целом и в эволюции человека, в частности, включая появление качеств мышления и самоосознания мышления, «классический» научный креационизм исходит из признания действительности фатализма, то есть концепции Мироздания, гласящей, что все происходящее в мире совершается с априорной необходимостью, что же касается будущего, то здесь действует концепция предопределенности.*

С позиции <комплексной> логики²⁶ это не есть сугубая научная гипотеза, но только результат двусмысленности модальных предикатов логики M («возможно») и N («необходимо»). И еще введем в последующие размышления одно правило, которое назовем «условным временным переносом» (УВП). Правило УВП при анализе с позиций логики тех или иных аспектов эволюции, в данном случае эволюции человека, его мышления и самоосознания мышления, позволяет *всегда* отнести <условно> время формулирования нами тех или иных утверждений в прошлое таким образом, что все наши утверждения будут относиться *только к будущему*. Например, говоря о появлении мышления у человека и самоосознания этого мышления, мы «сдвигаем» УВП на время появления того же *homo habilis*. Что дает такой УВП? — Он позволяет при формулировании утверждений ориентироваться на категорию фатализма в ее полноте: «происходит с необходимостью» + «происходит с предопределенностью». Это не формализм, но «логическая чистота» размышлений и умозаключений.

Вернемся к двусмысленности M и N ²⁶. По своему определению M и N для них верны только утверждения $\langle \alpha \rangle$: \vdash

$$\langle \alpha \rangle : \begin{cases} \chi \vdash M(\downarrow \chi), \\ N(\downarrow \chi) \vdash \chi, \end{cases} \quad (2.12)$$

где χ — рассматриваемый ЭИ (см. лемму 2.10).

Утверждения $\langle \alpha \rangle$ (2.12) читаются: «Существующее возможно» и «Необходимое существует или будет существовать». Понятно, что эти утверждения относятся к конкретному t_{α} в нашем рассмотрении. Точно так же по определению неверны утверждения $\langle \beta \rangle$:

$$\langle \beta \rangle : \begin{cases} \chi \vdash M(\downarrow \chi), \\ M(\downarrow \chi) \vdash \chi, \end{cases} \quad (2.13)$$

гласящие, что «Если нечто существует, то с необходимостью» и «Если нечто возможно, то оно существует».

Утверждения $\langle a \rangle$ и $\langle \beta \rangle$ достаточно просто, формально переписываются в конкретной терминологии леммы 2.10, поочередно ставя на место ЭИ χ : «БЭ в целом», «Эволюция человека», «Появление качества мышления человека», «Появление качества самоосознания мышления». Например, для последнего, как наиболее нас интересующего, запишем: $\langle a \rangle$: «Самоосознание возможно» и «Необходимое $\langle \text{БЭ человека} \rangle$ самоосознание существует или будет существовать» (последнее — с учетом УВП); $\langle \beta \rangle$: «Если самоосознание существует, то с необходимостью» и «Если самоосознание возможно, то оно существует». Понятийное и логически непротиворечивое для $\langle a \rangle$ очевидно. Но для $\langle \beta \rangle$ это не $\langle \text{само} \rangle$ очевидно, поскольку утверждение о необходимости самоосознания необоснованно категорично; то же самое можно сказать о втором утверждении $\langle \beta \rangle$ — не говоря уже о привязке к $\tau_{\text{эв}}$ (опять же принцип УВП!)

Таким образом, $\langle a \rangle$ справедливы, а $\langle \beta \rangle$ неверны не в силу законов БЭ и изучения артефактов ее, но в силу определений M и N . — Как терминов! Ибо из факта существования, включая аспект прошлого или будущего, вовсе не следует логической непротиворечивости необходимости этого существования.

...Как показано А. А. Зиновьевым²⁶, утверждение, суммирующее $\langle \beta \rangle$, «Все существовавшее и существующее необходимо» неявным образом полагает иное определение M и N :

$$E(\chi) \vdash N(\downarrow E(\chi)); \neg E(\chi) \vdash \neg M(\downarrow E(\chi)). \quad (2.14)$$

где E — модальный предикат «существует».

Но данное в (2.14) определение M и N противоречит $\langle a \rangle$ (2.12) и не отвечает смыслу содержания леммы 2.10. Из анализа сказанного выше и утверждений (2.12) — (2.14) по правилам комплексной логики следует:

— ошибочно полагать, что все не произошедшее в прошлом было невозможным;

— в отношении будущего концепция предопределенности есть частный случай²⁶ иного $\langle \text{пере} \rangle$ определения предикатов (2.14).

Вывод же следующий: если принимать такое определение M и N , что верны $\langle a \rangle$ и неверны $\langle \beta \rangle$, то концепция фатализма и предопределенности есть результат логических ошибок, а из содержания леммы 2.10 следует, что «классический» научный креационизм, при всей его привлекательной «убежденной простоте», не отвечает, как теория, концепция и пр., условию логической непротиворечивости и именно в силу того, что возможность и необходимость здесь предстают двусмысленными. Проще говоря, концепция фатализма не сопровождается указанием на механизмы исполнения движения эволюции. Это общий, но и конкретизированный в части нашего интереса, вывод.

Эволюция в целом и человека в особенности как творческий процесс. Философский аспект методологии. Мы не случайно отдельно не рассматриваем в настоящем параграфе столь популярные, а в литературном жанре фантастики, что называется, «вечные», гипотезы «космизма» в земной биоэволюции. Ушедшие в пучины Атлантического и Северного Ледовитого океанов Атлантида и Гиперборея, соответственно; «явно поддельные» находки останков либо трехметровых, или, наоборот, полуметровых, давних пришельцев на Землю из других звездных систем, даже галактики; космическая «живая пыль», некогда оросившая Землю пролетающей кометой и пр. и пр.

Даже не прибегая, как чуть выше, к логике, по части «космизма» и других экзотейорий утверждаем, что справедлива

Лемма 2.11. Эволюция в целом, биоэволюция и эволюция человека есть выраженный творческий процесс (по Анри Бергсону), поэтому несостоятельными являются в части возникновения мышления человека и его самоосознания своего мышления концепции, отрицающие полную земную эволюцию (теологический креационизм, «космизм» и др.) либо «классический» научный креационизм, логически и биофизикохимически, информациологически «не замкнутый» на механизм исполнения движения эволюции; логически и пр. состоятельной представляется концепция в части возникновения мышления и его самоосознания человеком, утверждающая: творческая эволюция человека на сугубо биологическом ее этапе подготавливает физиологию мозга будущего $h.s.$, далее ($h.s. \rightarrow h.s.s. \rightarrow h_n \rightarrow \dots$), принципиально не изменяемую биологически, после чего эволюция человека переходит в качество социальной, а на границе этого перехода скачкообразно — действие диалектических законов ЗПКК, ЗОО и ЗЕБП — возникает мышление человека и релейно включается фактор самоосознания мышления.

Доказательство последнего утверждения леммы 2.11 — см. следующую главу книги.

...Термин «творческая эволюция» принадлежит, как мы уже указывали, Анри Бергсону. Его работа²⁹ с одноименным названием... читаемая как великолепный, не преувеличим, говоря это, роман; напомним, что именно за эту книгу Анри Бергсон получил Нобелевскую премию в номинации литературы (!)*. «Творческую эволюцию» Бергсона и надо читать как роман с сугубо

* Ни в коем случае не соотносите это с современными «спектаклями» присуждения «нобелей» по литературе, когда ее дают вовсе не за <художественную> литературу, а за нечто иное: второстепенной, политически («За» Запад, конечно) ангажированной журналистке, американскому эстраднему – под гитару! – певуну, к тому же из-за графика гастролей прибывшему для получения чуть не год спустя... А теперь ее и вовсе решили «попридержать»...

научными выводами; мы же ограничимся пространной цитатой из него, имеющей прямое отношение к завершающей теме настоящего параграфа: философские аспекты методологии в исследовании процессов биоэволюции, самоосознания мышления человека в первую очередь (у Бергсона — интеллект)²⁹: «Более скромной, и к тому же единственной, которая допускает дополнения и усовершенствования, является философия, предлагаемая нами. Человеческий интеллект, как мы его себе представляем, — это вовсе не тот интеллект, который показал нам Платон в своей аллегории пещеры. Он не должен ни наблюдать проходящие иллюзорные тени, ни созерцать, оборачиваясь назад, ослепительное светило. У него есть другое дело. Впряженные, как волы земледельца, в тяжелую работу, мы чувствуем игру наших мускулов и суставов, тяжесть плуга и сопротивление почвы; действовать и сознать себя действующим, войти в соприкосновение с реальностью и даже жить ею, но лишь в той мере, в какой она связана с выполняемым действием и вспахиваемой бороздой, — вот функция человеческого интеллекта. Но нас омывает благодетельная влага, в которой мы черпаем силы, чтобы работать и жить. Мы непрерывно вбираем что-то из океана жизни, в который погружены, и чувствуем, что наше существо или, по крайней мере, руководящий им интеллект, сформировались в этом океане как бы путем локального затвердения. Философия может быть только усилием к тому, чтобы вновь раствориться в целом. Интеллект, поглощаемый своим первоначалом, снова переживет в обратном порядке свой собственный генезис. Но такая работа не может осуществиться сразу; по необходимости она будет коллективной и постепенной. Она будет состоять в обмене впечатлениями, которые, поправляя друг друга и накладываясь одни на другие, приведут к тому, что человеческая природа в нас расширится и превзойдет саму себя» (С. 197—198).

...Сразу отметим: в последних строках цитирования Анри Бергсон предвосхищает обоснование Конрадом Лоренцем^{65, 66} (см. том⁹ ЖМФН) принципа «человек обогнал эволюцию». Собственно же философская методология Бергсона, как видно из приведенного абзаца его «Творческой эволюции», тяготеет к объективности; не зря же он подчеркнуто отталкивает мир <абстрактных> идей Платона...

Из приведенного текста видно, что Бергсон, во-первых, допускает качественный скачок в рождении мышления и самоосознания его (интеллекта), что следует из слов «...сформировались в этом океане как бы путем локального затвердения»; во-вторых, только обретя эти качества мышления и самоосознания его, человек творчески, как и сама эволюция, окунулся в «океан жизни». Наконец, «интеллект, поглощаемый своим первоначалом (выд. нами. — А. Я.), снова переживет в обратном порядке свой соб-

ственный генезис», следует понимать как: а) все тот же перехват *h.s.s.* своей эволюции (Конрад Лоренц); б) собственно указание на методологию естественно-философского осознания и анализа человеком эволюции: общей, биологической, своей собственной.

Уже упоминавшийся выше Карл Поппер в своей книге³³⁸, говоря о биоэволюции, особое внимание отводит объективности знания, роли философской истинности и эволюционной эпистемологии (теории познания — термин современного неопозитивизма). Главное, Поппер, говоря с легким юмором, что-де споры об эволюции суть «буря в викторианской чашке чая» (уделять много внимания пару, все еще идущему из этой чашки — англ. фразеологизм), а особенно в своей работе «Естественный отбор и возникновение разума»³⁷³, утверждает (правда, контекстно), что биологическая эволюция предков человека и его самого до момента становления *h.s.* — это одно, а собственно становление *h.s. → h.s.s.*, то есть обретение мышления и самоосознания его, есть совсем другое («...справедливо по отношению к буре, вызванной утверждением Дарвина о нашем родстве с обезьянами...»³³⁸ С. 249). Этой же методологии, как уже понял читатель, придерживаемся и мы.

...Из истории философии в их обосновании биоэволюции общеизвестно, что подобная «буря в викторианской чашке чая» велась — и по сейчас порой ведется! — в противопоставлении «духа» и «материи». А. А. Зиновьев, не только создатель комплексной логики²⁶, коей мы непреложно следуем в серии ЖМФН^{1–15} (и настоящая книга, конечно), но и выдающийся писатель-публицист, автор трех десятков книг созданного опять же им жанра *социологического романа*, в последней (не по жизненному пределу, но — *dixi**) из них³⁷⁴ дает четкое, логически априорное определение этой историко-философской перепетии: «...Разделение духа и материи и лишение духа материальности из религии перешло в идеалистическую философию (или наоборот?), а из идеалистической философии — в «перевернутом» виде в философский материализм. На самом деле сознание людей (мышление, дух) есть явление не менее материальное, чем прочие явления живой и неживой природы» (С. 114—115).

(Просим читателя «удержать в голове» последнее предложение приведенной цитаты, что пригодится при знакомстве со следующим параграфом главы). Но вернемся к объективизму в эволюционной эпистемологии Карла Поппера. Аналогично «дереву жизни» П. Тейяра де Шардена³¹, Карл Поппер вводит в определение эволюции «дерево познания»³³⁸ (далее мы не будем

* Латинизм — в смысле: этим все сказано, сделано и т.п. То есть тема исчерпана и продолжения не требует...

особо оговаривать ссылки на эту книгу Поппера). Заметим, что свой анализ Поппер основывает, как исходное, но не как «догму», на противопоставлении воззрений дарвиниста Герберта Спенсера и антидарвиниста Сэмюэля Батлера. В частности, на утверждении первого о том, что биосистема суть система открытая, находящаяся в динамическом равновесии, точнее — «в приближенно устойчивом состоянии» (С. 249). Это положение в терминах «устойчивое неравновесие» (или, что есть то же самое, «неравновесная устойчивость») в дальнейшем стало основой исследований выдающегося венгерского (в 1919 году он, как участник Венгерской советской республики, эмигрировал) биолога и биофизика Эрвина Симоновича Бауэра (1890—1938), в 20—30-х гг. жившего и работавшего в СССР, где он и опубликовал свою главную работу «Теоретическая биология»³⁸. Положение об устойчивом неравновесии в биосистемах сейчас является базовым в исследовании динамики, в том числе и эволюционной, развития и жизнедеятельности БО. Это же в полной мере отражено в биоэпистемологии Карла Поппера.

...Сказанное выше не совсем «к слову», ибо все философские рассуждения о методе в биологии и в теории эволюции в особенности имеют тем более высокую степень адекватности, чем они в большей степени уделяют внимание динамическому устойчивому неравновесию. Здесь справедлива

Лемма 2.12. Методология исследования биоэволюционных процессов в философском аспекте в наибольшей степени является адекватной как в теории познания (эпистемологии в неопозитивизме), так и в естественной своей сущности (приложении), в том случае, когда во внимание принимается в качестве главенствующего принцип динамически устойчивого неравновесия, являющийся научным, системным отображением движущих сил возрастания «древа жизни» (по П. Тейяру де Шардену), как-то: магистральный путь, тупиковые ходы, ложные ходы.

Надеемся, суть леммы 2.12 не слишком «затемнена»...

Общая теория познания объективно обуславливается в своем <конкретном> начале не с наблюдений и опыта, но с постановки теоретических или практических задач. Рассматриваемый нами в книге феномен самосознания мышления, естественно, не являясь сугубо практической задачей, относится к теории, но к такой теории, что является насущной в том смысле, что в теории познания в части биоэволюции невозможно назвать это «белым пятном» или вовсе забыть о нем. Дескать, что произошло, то так тому и быть...

И второе положение (по К. Р. Попперу): возрастание конкретного знания идет от ранее решенных задач ко все возникающим новым «посредством предположений и опровержений». Мы же опять сопоставим с этим утверждением содержание леммы 2.12: методы <таких-то> ходов в эволю-

ции «древа жизни», которое само в философии есть «древо познания» — у Поппера³³⁸: «...Все это можно выразить, сказав, что рост наших знаний происходит в результате процесса, напоминающего «естественный отбор» Дарвина. В данном случае речь идет о естественном отборе гипотез: наши знания в каждый данный момент состоят из гипотез, проявивших на данном этапе свою способность выжить в борьбе за существование; нежизнеспособные же гипотезы устраняются в процессе этой конкурентной борьбы» (С. 252).

...Ничего нет нового под луной! Даже объективный Поппер отдает дань западного философа-неопозитивиста «научному» (по аналогии с «социальным») дарвинизму, правда, оговариваясь далее, что научное знание в «борьбе за существование» развивается не через «вымирание», но за счет сознательной и систематической критики все возникающих теорий, задач, гипотез и пр.

Поэтому Поппер в философской методологии анализа биоэволюции и делает «остановку» на существенном моменте: «И все же на уровне человека возникло нечто новое» (С. 253). <Далее он сопоставляет «древо познания» с «древом эволюции», то есть «жизни» у П. Тейяра де Шардена>. Но Поппер не включил в предмет своих рассуждений вопрос о самоосознании человеком своего мышления...

Таким образом, в современной философской методологии биоэволюция в целом и человека в особенности есть *выраженный* творческий процесс, *воспетый* (это не опечатка; см. выше) Анри Бергсоном.

2.4. Теория Н.И. Кобозева о термодинамике процессов мышления как «намек на истину»

Выше были рассмотрены общие вопросы, характеризующие человека как мыслящего животного, осознающего (самоосознающего) свое мышление — как определил *homo sapiens* Джулиан Хаксли. Причем акцент ставился на несостоятельность известных объяснений <возникновения> феномена этого самоосознания. В завершающих же главу параграфах обсудим, отчасти и сами предварительно порассуждаем, возможные «намёки на истину» в также известных гипотезах. То есть пришло время в контексте темы настоящей книги попытаться проникнуть в святая святых работы человеческого мозга: собственно физическую организацию процессов мышления — и их связь с феноменом возникновения самоосознания человеком своего мышления. При этом мы постоянно «держим в голове» нашу с проф. И. Г. Герасимовым концепцию ИММП^{11, 352–363}.

Физика процессов мышления: концепции и догадки. Сам процесс мышления можно характеризовать алгоритмически, но алгоритм скрывает физику процесса. Как нам представляется, одна из немногих попыток проникнуть в эту физику принадлежит Н. И. Кобозеву, в своей книге³⁷⁵, связавшей процессы биоинформационного обмена и собственно мышления с термодинамикой работы головного мозга человека. Ниже мы рассматриваем на понятийном уровне эту концепцию.

Для начала отметим, что Н. И. Кобозев высказал мысль, которая, кстати говоря, является лейтмотивом настоящей книги. В переводе на принятую здесь терминологию мысль эта звучит следующим образом: человеческое мышление имеет глубокую витальную специфику, поэтому развитие искусственного интеллекта не сможет скопировать ее, пойдет своим путем, а путь этот позволит создать интеллект-автомат, который будет виртуальной системой и кому гибнущее человечество (см. ниже) сможет передать запас знаний, но автомат *явится не мыслящим виртуальным существом, а только средством для передачи этого коллективного разума для последующего возобновления жизни* (см. в введении).

Далее Н. И. Кобозев подчеркивает, что процессы мышления подчиняются всем фундаментальным законам, а последние почти все суть *законы ограничительные*, прежде всего — законы термодинамики. Информатика и термодинамика — это базовые отрасли науки для изучения мышления. К ним, естественно, добавляются и законы формальной логики. А центральной задачей работы³⁷⁵ является определение «термодинамического условия», которое позволяет мозгу человека с его молекулярными и системными (физико-химическими) механизмами осуществлять информационно-мыслительные функции. Соответственно, базовыми полагаются *закон энтропии* $S > 0$ при $T > 0$ и *логический закон тождества для мышления* $A = A$. Энтропия здесь понимается в смысле Больцмана (в форме Планка $S = k \ln W$) — это одно из четырех определений форм энтропии. Закон же тождества идет еще от логики Аристотеля, дополненный (доопределенный) диалектическим содержанием.

Наконец, в работе Н. И. Кобозева используется отрицательная энтропия Шредингера, принципиально отличная от негэнтропии Бриллюэна.

Термодинамика процессов информации. Термодинамика информации и мышления теснейшим образом связана с векторно-броуновскими процессами, которые описывают обобщенную энтропию. Действительно, соотношение между порядком и хаосом определяет информацию системы, ее энергетическое содержание, в конечном итоге — формы мышления и психики. Это и соответствует фундаментальной двойственности в природе, в данной ситуации — двойственности направленности и хаоса. При этом в

любой системе присутствуют неустранимые броуновские (хаотические) компоненты, на фоне которых и оценивается упорядоченная компонента, то есть векторно-броуновская. Для живых систем учитывается и фактор их безусловной открытости. То есть в живых системах броуновское, векторное и смешанное векторно-броуновское движения с учетом обмена энтропией (информацией) с окружающей средой определяют полную специфику интересующих нас процессов.

Относительно равновесия векторно-броуновских элементов следует подчеркнуть их важную роль для создания так называемого векторизирующего Ψ -потенциала, который определяет живую систему на различных ее иерархических уровнях вплоть до работы мозга, то есть мышления. С этим же потенциалом связан объем состояния и обобщенная энтропия процесса.

Аналогом уравнения Гиббса-Гельмгольца является изоэнергетичность процесса векторизации в Ψ -поле³⁷⁵

$$E = \Psi + S. \quad (2.15)$$

Из (2.15) следует, что для броуновского процесса $E_B^0 = S_B^0$ ($\Psi^0 = 0$), а для векторно-броуновского: $E_{B-B}^0 = \Psi^0 + S_{B-B}^0$. Поскольку же $\Psi^0 = S_B^0 - S_{B-B}^0$, то имеем

$$E_B^0 = E_{B-B}^0, \quad (2.16)$$

то есть ориентация пробегов элементов системы в Ψ -поле не изменяет полной обобщенной энергии системы. Это же переносится на энергию информационной системы.

Таким образом, процесс векторизации способен изменять распределение энергии между векторной и броуновской, то есть энтропийной, формой, не изменяя общего числа этих элементов. Это весьма существенный факт. Не меньшую роль в определении термодинамики процессов информации играет роль векторной и броуновской компонент процесса, изоморфизм векторно-броуновских процессов, а также обобщенные принципы термодинамики.

Н. И. Кобозев предметом информации полагает полную и конечную систему событий, в которой указаны вероятности осуществления всех возможных Z исходов, причем их реализация всегда ведет к осуществлению только одного из этих исходов.

Получение единственного исхода из Z суть *решение информационной задачи*, а само решение — *информацией*. По Шеннону, как уже указывалось выше, энтропия определяется как $H_{Ш} = -\sum p_i \log p_i$. К ней же приводит и термодинамическая модель, а $H_{\max} \equiv \{p_1 = p_2 = \dots = p_Z\}$; $H_0 = 0$ при

$p_i = 1$, остальных же исходов равных нулю. Это общеизвестный факт. Всякое же состояние $H \neq 0$ обладает избытком энтропии

$$\Delta H = H - H_0 = H_{III}. \quad (2.17)$$

Из этого следует, что информация вовсе не есть установление некоторого определенного факта, но только *возможности* его существования: то есть информация свидетельствует не о существующем, а о возможном.

*Информация создается при уничтожении энтропии ($I = -H_{III}$), а сама противоположность знаков энтропии информации Шеннона и количества информации есть их фундаментальное смысловое различие*³⁷⁵.

Теперь мы вплотную подошли к определению термодинамики информации.

В отличие от подхода Бриллюэна, Н. И. Кобозев предлагает выразить уравнение Гиббса-Гельмгольца в безразмерных функциях

$$\Delta U_{\Gamma} = \Delta \Pi + \Delta K, \quad (2.18)$$

где ΔU_{Γ} — изменение полной энергии системы; $\Delta \Pi$ — изменение потенциальной энергии; ΔK — изменение кинетической энергии.

Уравнение (2.18) есть аналог уравнения Гамильтона для систем, у которых связи не зависят от времени, и из которого следует, что понижение энтропии информации равно повышению ее свободной энергии или работе, совершенной над этой информацией.

Из анализа (2.18) в терминах энтропии и информации³⁷⁵ получены соотношения:

$$H = H_{\max} + A = H_{\max} + N(0 > N = A < 0), \quad (2.19)$$

$$H = H_{\max} + \tilde{S} = H_{\max} - |\tilde{S}|. \quad (2.20)$$

Уравнение (2.19) справедливо в случае нормального термодинамического процесса для снижения энтропии, а уравнение (2.20) — характеризует снижение энтропии для антиэнтропийного процесса. Здесь \tilde{S} — безразмерная антиэнтропия; H — собственно энтропия; A — затрата работы на снижение энтропии (согласно Бриллюэну — $A = N$ есть негэнтропия).

Полная система энергетических параметров информационного процесса включает в себя: изменение полной энергии, изменение свободной энергии и изменение энтропии. Количество же полученной системой информации не может превышать количества затраченной на это работы.

В сказанном состоит суть термодинамического определения информации.

Термодинамика процесса мышления. Как было установлено выше, фундаментальное свойство термодинамики процесса информации (по Шеннону) заключается в том, что решение информационной задачи не есть

самопроизвольный процесс — оно требует затраты работы. Информация *«невыводима из известных данных как умозаключение»*. Данное утверждение Н. И. Кобозева коррелирует с нашим тезисом о том, что человек не создает информацию — он ее открывает, развертывая в своей разумной деятельности (мышлении) ФКВ.

Опять же, выведение новой информации из набора уже известных компонентов прямо противоречит фундаментальной теореме Гёделя³⁷⁶ о неполноте: невозможности полной формализации содержательных математических систем, что в данном случае трансформируется как невозможность строгого доказательства нового явления (теоремы, например) на базе набора уже известных; для доказательства требуется хотя бы одно ранее неизвестное.

Действительно, набор информационно содержащих компонент дан изначально живому организму; речь прежде всего идет о ДНК и синтезируемых белках. Но это бесконечно далеко от мышления, которое собственно начинается там³⁷⁵, *«где возникает акт суждения как результат сознательного отбора исходных данных или посылок в виде некоторых сведений (информаций), самоочевидных положений (аксиом) или определенных допущений (гипотез) и применения к ним некоторого алгоритма, сконструированного в согласии с законами логики»* (С. 85).

Во введении к данной книге мы уже (и достаточно подробно) сказали, что мышление человека не столь однозначно. Главное, что оно обусловлено не только типом соотношения ЛП ($> < =$) ПП, но и рядом других факторов, не менее существенных. В общем случае выделяют три типа (составляющих) мышления: логическое или дискурсивное, вероятностное и интуитивное. Самое существенное, что непатологическое мышление должно быть представлено всеми тремя составляющими, понятно, с определенным парциальным вкладом (см. тт^{1, 4, 6, 10, 11} серии ЖМФН).

Логическое мышление является лидирующим и складывается из способности к постановке задачи и из способности к ее логическому решению. Поэтому именно логическое мышление наиболее адекватно описывается в терминах термодинамики, то есть речь идет о термодинамике задачи и термодинамике решения логической задачи. Последняя из них наиболее адекватна термодинамике информационной задачи (см. выше).

Сам процесс логического мышления — по Н. И. Кобозеву — подобен самопроизвольному термодинамическому процессу: в обоих случаях исходная многочастичная система преобразуется в конечную систему, тоже многочастичную, но с их новым набором.

Всякий самопроизвольный процесс идет с понижением свободной энергии (в общем случае — потенциала), то есть система становится более

устойчивой. Отсюда: самопроизвольная логическая операция протекает со снижением свободной энергии, поэтому вывод или умозаключение при операции мышления суть переход к более устойчивому термодинамическому состоянию мозга. Это выражается термодинамическими соотношениями³⁷⁵:

$$[\text{Работа информации } I_{\text{инф}}] < 0; \Delta\phi_{\text{инф}} < 0, \quad (2.21)$$

$$[\text{Работа суждения (решения) } L_{\text{реш}}] \gg 0; \Delta\phi_{\text{реш}} \gg 0. \quad (2.22)$$

В (2.21), (2.22) $\Delta\phi$ — падение свободной энергии при акте информации или дискурсии.

В промежуточной области — между (2.21) и (2.22) — находится область вероятностного неоднозначного мышления.

Теперь несколько отвлечемся от изложения концепции Н. И. Кобозева в сторону темы настоящей работы. Из рассмотренного уже достоверно ясно, что процесс мышления является энергозатратным: в антитезу давней мысли Альфреда Лотка³⁷⁷: «Мысль не есть форма энергии». Таким образом, создание виртуальной реальности работой мышления *homo sapiens* есть также энергозатратный процесс. Поэтому сама виртуальная реальность есть закономерный физический процесс^{1, 4, 6}.

Работа мозга не есть только информационный процесс; информация есть неустойчивое состояние, а вот логическое суждение — суть необходимое и самопроизвольное, возникающее вновь из набора посылок образование. Оно не зависит от произвола человека, дает работу и обладает самодостаточной устойчивостью. Вообще говоря, информация и логическое суждение есть взаимосвязанные процессы, причем роль информации — быть исходными посылками для логических суждений и умозаключений. А затрачиваемая информация компенсируется проявляющейся работой суждения. Это у человека, а у животных информация суть посылка только (или прямо?) для инстинктивного действия. Из этого прямо вытекает хорошо известная мысль: животное, как и человек, тоже мыслит, но только человек осознает, что он мыслит (Джулиан Хаксли).

Теперь рассмотрим вопрос об энтропии мышления³⁷⁵. Согласно теореме Нёрнста-Планка, для молекулярных многочастичных систем условие $W = 1$; $H_k(\text{молек.}) = 0$, где k — число частиц в системе, возможно только и исключительно при $T = 0$ и при переходе частиц в идеальное нёрнстовское тело. В отличие от информации, логическое суждение является безэнтропийным. А условие безэнтропийности формального логического умозаключения (суждения) определяет сам характер описания сопутствующего термодинамического процесса³⁷⁵:

$$[\text{Работа решения } L] = \sum_1^Z p_i \log p_i + (\bar{\phi}^0 - \phi_k^0) = I_{\text{Вин}} + \Delta\phi^0; \quad (2.23)$$

$$\begin{aligned}
 [\text{Энтропия решения } G] &= -\sum_1^Z p_i \log p_i + (\bar{H}^0 - H_k^0) = \\
 &= H_{\text{Шен}} + \Delta H\varphi^0,
 \end{aligned}
 \tag{2.24}$$

где $I_{\text{Вин}}$ — информация по Винеру; $H_{\text{Шен}}$ — энтропия по Шеннону.

Соотношения (2.23) и (2.24) есть базовые термодинамические уравнения мышления (решения). Они же отвечают самому общему случаю вероятностного мышления. Два предельных случая этих уравнений дают условия для процесса информации и для процесса (однозначного) логического мышления.

Еще один важный вывод из (2.23), (2.24)³⁷⁵: «Информация выводится из мышления, мышление же не выводимо из информации» (С. 97).

А термодинамическим условием, что данная система является логической (не информационной!), способной к самопроизвольному переходу к одному — преимущественному — решению, является³⁷⁵

$$I < \Delta\varphi^0 > 0 \tag{2.25}$$

с дополнительным условием

$$\left. \begin{aligned}
 &(\bar{\varphi}^0 - \varphi_1^0) \\
 &(\bar{\varphi}^0 - \varphi_2^0) \\
 &\dots\dots\dots \\
 &(\bar{\varphi}^0 - \varphi_Z^0)
 \end{aligned} \right\} \text{кроме } k=20 \quad = \ll (\bar{\varphi}^0 - \varphi_k^0) = \Delta\varphi^0. \tag{2.26}$$

Из данных соотношений следует, что предельный случай мышления, то есть однозначное логическое мышление, термодинамически отвечает ситуации: $T = 0$; $p_k = 1$; $H_k = 0$; $H_L = 0$. Этим условиям, понятно, не может отвечать ни одна (реальная) атомно-молекулярная система, ибо речь идет об абсолютном нуле. Поэтому *сам механизм мышления не может находиться на атомно-молекулярном уровне мозга человека*. И еще один фундаментальный вывод Н. И. Кобозева сводится к следующему. Мозг является физико-биологической системой, обладающей конечной энтропией. В то же время мышление по определению суть безэнтропийный процесс. Отсюда следует «термодинамический парадокс мышления»: энтропийная система мозга выполняет безэнтропийные операции мышления. Более того, если перейти от атомно-молекулярного уровня мозга к молекулярно-системному уровню, то есть более высокому, и в этом случае получим ту же самую картину³⁷⁵: «Поэтому перемещение свойств безэнтропийности с одного физико-химического элемента процесса на другой не может создать такую физическую ситуацию, чтобы энтропийная операция произвела безэнтропийную продукцию» (С. 120).

Однако эти соотношения нарушаются в отношениях между собственно мозгом и мышлением:

$$H_{\text{прод (мышл)}} < H_{\text{опер(мозг)}} \quad (2.27)$$

при условии однозначности логического мышления

$$H_{\text{прод (мышл)}} \equiv 0 \text{ при } H_{\text{опер(мозг)}} > 0. \quad (2.28)$$

Из (2.27), (2.28) следует, что «дефицит энтропии» ничем покрыть нельзя, если только принять допущение: мозг при процессах мышления способен снизить до нуля ($H_{\text{опер}} = 0$) энтропию своих процессов. В этом случае мозг должен обладать неким механизмом аннигиляции энтропии, не связанным с условием $T = 0$.

В действительности же это условие нереально, поэтому единственно можно говорить о притоке в мозг извне отрицательной энтропии (антиэнтропии \tilde{S} — по Н. И. Кобозеву).

Таким образом, реальное мышление в структуре мозга возможно в особых термодинамических условиях:

$$H_{\text{прод}} = H_{\text{опер}} - \tilde{S} = 0. \quad (2.29)$$

Гипотетические механизмы антиэнтропийной подпитки мозга: связь с виртуальной реальностью. Понятие отрицательной энтропии, как уже говорилось выше, впервые ввел Шредингер (у Бриллюэна есть понятие негэнтропии — потенциальной энергии или работы). Чтобы дистанцироваться от этих определений, имея в виду нечто принципиально иное, Н. И. Кобозев и ввел понятие антиэнтропии.

Поскольку логическое мышление человека есть единственный феномен природы, то есть *единственное* безэнтропийное явление на фоне всеобщей энтропийности, то и физическое явление антиэнтропийности подпитки должно искаться в сфере феноменальной, скорее всего непостижимой до конца человеком как современным, так и *homo sapiens* будущего. Поэтому и поиск соответствующих механизмов должен происходить в области гипотез и (неподтвержденных) научных догадок.

В то же время, как пишет Н. И. Кобозев³⁷⁵: «Но не может же биологическая материя совсем не участвовать в мышлении, не могут большие полушария мозга, его кора и вся нейронная сеть быть несущественным компонентом при производстве мышления. Здесь приходится либо остановиться исследование, либо совершить дополнительный шаг от планомерного анализа к гипотезе, как это обычно делается в науке» (С. 173).

В поисках содержания возможной гипотезы, объясняющей существование антиэнтропии, Н. И. Кобозев ссылается на «Феномен человека» П. Тейяра де Шардена³¹, а именно в той части, где французский антрополог, касаясь тайны мышления человека, пишет³⁷⁵: «Ничтожный морфологический ска-

чок и вместе с тем невероятное потрясение сфер жизни — в этом весь парадокс человека» (С. 174).

*Действительно, достаточно было некоего морфологического изменения или изменения атомно-молекулярной структуры мозга ближнего к *homo sapiens* предка-предгомнида — и имеем то, что имеем: мыслящее существо, осознающее, что оно мыслит, то есть мыслящего в категориях логики. Вот почему мы в названии параграфа и поставили «намек на истину»!*

Но только ли дело в этом квазиизменении? — Скорее всего, эти ничтожные изменения создали предпосылки для восприятия, точнее — возможности восприятия, потока внешней антиэнтропии. Как нам кажется, то же самое имеет в виду и Н. И. Кобозев. Он полагает, что физическим носителем такой антиэнтропии скорее всего являются внешние излучения или частицы (используя квантовый принцип двойственности представления, мы ставим знак равенства между этими понятиями). Более того, эти частицы-излучения явно космического происхождения, ибо на Земле «генератор» последних отсутствует: геомагнитное поле, естественный радиоактивный фон (например, в зоне урановых месторождений), разряды атмосферного электричества — вряд ли претендуют на роль источников антиэнтропии...

Вполне вероятно, что это либо излучения дальнего космоса, либо определенные участки спектра солнечного излучения; скорее всего в обоих вариантах это не собственно излучения Солнца или дальнего космоса, но продукты рекомбинаций или распада этих частиц в ионосферном слое атмосферы Земли.

Н. И. Кобозев, используя схожий подход, анализирует с термодинамических позиций все возможные варианты источников антиэнтропии — от инертных газов до электронных потоков, убедительно показав, что таковыми источниками они быть не могут по энтропийно-энергетическим характеристикам. При этом оценивается степень заполнения нейронов головного мозга исследуемыми частицами; главными исследуемыми параметрами последних являются скорость частиц, их масса (энергия), длина фазовой волны.

В результате Н. И. Кобозев пришел к выводу, что реальным источником антиэнтропийной подпитки мозга могут являться частицы, пронизывающие нейронную сеть вещества мозга, из числа сверхлегких с массой $(10^{-7} \dots 10^{-4})m_e$ при концентрации $(10^{14} \dots 10^{17})$ частиц/см³, что отвечает плотности порядка $(10^{-19} \dots 10^{-14})$ г/см³. Такие параметры наиболее близки к характеристикам нейтрино. Но нейтрино не взаимодействует с веществом. Значит, это есть пока невыявленная фермионная частица, но мы живем в фермионной (нейтринной) Вселенной, так что существование таких частиц, источников антиэнтропии для работы мышления, вполне допустимо.

...Захватывающая гипотеза! Истинно в контексте нашей работы — «намек на истину». К сожалению, уникальная по научной значимости книга³⁷⁵ Н. И. Кобозева сейчас почти забыта... обычная судьба русского ученого, слишком далеко заглянувшего вперед. Западному «научному прагматику» она не нужна, а у нас? — Здесь и говорить нечего, тем более о нынешнем времени...

2.5. Космогонические аспекты мышления и антропный принцип как иное «приближение к истине»

Поскольку нашей исходной концепцией является действенность целеуказания в эволюции мироздания (то есть развертывание ФКВ), то проблему мышления человека в стадии *homo noospheres*, как коллективного разума, важно рассмотреть в космогоническом аспекте. Такая попытка была предпринята нами ранее^{4, 6–9, 13, 14} и, как представляется, не лишена оснований для включения в настоящую главу книги (см. также гл. 3 далее).

Нейронная структура в моделировании живого мира. В глобальной нейронной картине мира Вселенная представляется нейрокомпьютером, в котором возникают и развиваются виртуальные существа, воспринимающие внешнюю информацию подобно реальным биологическим особям — по законам квантовой механики в категориях пространства и времени²³⁰. При этом необратимое событие (измерение) интерпретируется как свободный выбор решения, принимаемого виртуальной личностью, спектр ассоциативной памяти которой в простейшем случае соответствует волновой функции физического объекта. Операторы преобразования состояния во времени также имеют простейшие личностные свойства, развитие которых будет означать образование высших, космических существ. Взаимодействие нескольких субъектов приводит к возникновению новой, обобщающей личности. В этом смысле племена, нации, силы природы и даже вся Вселенная в целом имеют некоторые личностные свойства, отраженные, например, в древних преданиях.

Несомненно, что в нейронной структуре такого типа роль электромагнитной сигнализации первостепенна.

Нейронная интерпретация квантовой механики основана на сходстве выражений для смены состояния квантового объекта и нейронной сети

$$\psi(y, t + dt) = \sum_x \langle y | 1 + i/hH(t) dt | x \rangle \psi(x, t) \quad \text{и} \quad v_i = \sum_j T_{ij} u_j, \quad (2.30)$$

где H — гамильтониан; ψ — вектор состояния (волновая функция); j — код первого нейрона; u_j — сигнал на его выходе; i — код второго нейрона, на

входе которого суммируется сигнал v_i ; T_{ij} — матрица связи между нейронами.

Если структуры сигналов и связей нейросети сделать комплексными, аналогия будет полной. Любой квантовый объект (в том числе и живой мир) можно представить в виде квантовой нейронной сети, возбуждение нейронов которой аналогично наблюдаемым событиям (измерениям) и происходит с вероятностью $|\Psi(t)|^2 = |v(t)|^2$. Пороговые характеристики возбуждения нейросети соответствуют степени надежности измерительных приборов. В отсутствие возбуждения входные сигналы нейронов следует (для полной аналогии) перенести на выход, что соответствует непрерывности волновой функции в отсутствие событий (измерений):

$$u_i(t + dt) = v_i(t). \quad (2.31)$$

Именно эти положения — комплексный вектор состояния, матричный переход к новому состоянию, квадратичная вероятность реализации события — составляют исчерпывающую основу квантовой физики, дальнейшее развитие которой обеспечивается привлечением соображений симметрии и соответствия эксперименту.

Таким образом, на элементарном уровне нейронная интерпретация тождественна традиционным формулировкам квантовой механики и не представляет интереса для физики живого. В то же время общая физическая картина возникновения и развития живого мира предстает совершенно иной. Дело в том, что нейронные сети могут обладать основным свойством личности — ассоциативной памятью. Следовательно, в рамках данной картины предполагается, что личностные свойства изначально присущи как всей Вселенной в целом, так и отдельным ее фрагментам, например, живому миру Земли — в различном, конечно, объеме. С этой точки зрения расширение Вселенной можно рассматривать как добавление нейронов и связей между ними, образование вещественных тел — как локализацию отдельных фрагментов сети, развитие личностных качеств — как насыщение обособленных участков нейронами и связями. При этом необратимый переход из одного состояния в другое интерпретируется как свободный выбор решения, принимаемого *виртуальной личностью* — будь то физический объект или высокоразвитое существо. Степень развития подобной личности определяется размерами фрагмента нейросети — количеством нейронов и связей между ними, а также его обособленностью от остальной Вселенной, целостностью и т.п. На некоторой стадии развития ассоциативная память становится достаточно мощной, чтобы, как показал еще Пуанкаре, воспринимать внешний мир в категориях пространства и времени. Если этот субъект проанализирует корреляцию наблюдаемых им событий,

то придет к убеждению, что данную ему в ощущениях объективную реальность на физическом уровне удобно описывать квантовой механикой, в нашем случае — квантовой биоэлектродинамикой (КБЭД)¹¹³.

Конечно, развитая личность должна обладать не только ассоциативной памятью, но и высшими свойствами, описание которых выходит за рамки физики. Однако, предположение, что высшие свойства должны основываться на алгоритмах и спектрах, подобных простейшим операторам и состояниям, не будет более смелым, чем привычная схема образования разумной личности из элементарных частиц. В этом убеждает опыт моделирования искусственного интеллекта в обычных нейросетях, где успешно используются разнообразные алгоритмы, суть которых та же, что у простейших операторов — в оценке и корректировке состояния каждого нейрона. Способности интеллекта обеспечиваются удачностью выбора критерия оценки — целевой функции. Обычная нейросеть является частным случаем квантовой. Отличие последней состоит в том, что в структуру нейронных сигналов и связей добавлены мнимые части. После этой модификации элементарные ощущения искусственного интеллекта должны соответствовать квантовой механике — как и у реальных биологических особей. Способности при этом, по меньшей мере, не пострадают.

Итак, в нейронной интерпретации квантовая механика является описанием элементарных свойств простейших личностей (это не микробы, конечно, а физические объекты). На этой основе можно попытаться почувствовать некоторые свойства высокоразвитых существ. Интересно, что на заре эры квантовой механики для ее обоснования, наоборот, использовались аналогии с личностными свойствами

В соответствии с традиционными формулировками квантовой механики спектр ассоциативной памяти простейшей личности (физического объекта) образуют величины вида

$$\left| \langle y | 1 + i/hH(t) dt | x \rangle \psi(x, t) \right|^2 = |T_j u_j|^2. \quad (2.32)$$

В статическом случае (при низких энергиях) главную роль играет множитель ψ в динамическом — оператор, который преобразует состояние во времени. Поэтому личностные свойства (не только простейшие) удобно подразделить на два типа — статические, которым в традиционной физике соответствуют векторы состояния, и динамические, которым соответствуют операторы. Простейшие статические личности в классическом пределе переходят в вещественные тела, а динамические — во взаимодействия между ними. Непреодолимой границы между этими типами нет — совершая выбор, статическая личность тоже в некотором смысле изменяет состояние Вселенной. Однако статические преобразования сводятся к фильтрации,

выбору из потенциально уже существующих состояний — или, как говорят в квантовой механике, к редукции. Это обстоятельство, а также пространственная локализация приближают статическое существо к неживой природе. Поэтому высокоразвитые статические личности более склонны воспринимать себя и себе подобных как «слегка одушевленное» вещество, одухотворенную плоть. С их точки зрения, динамическая личность, способная творить по собственному (как может показаться статическим субъектам) усмотрению принципиально новые состояния Вселенной, выглядит могучим космическим духом, чем-то вроде языческого бога.

Подчеркнем, что в рамках нейронной интерпретации допустимы как предположение об изначальном присутствии высших личностных качеств во Вселенной, так и гипотеза об их развитии из элементарных свойств. В этом несомненное отличие от традиционной, единственной пока (био)физической картины мира (при всем многообразии философских и богословских доктрин), безальтернативно предполагающей случайный синтез биовещества из неживой материи и последующую эволюцию с развитием разумной личности на основе близких электрохимических процессов.

Интересный материал для сопоставления двух картин мироздания может дать анализ древнейших преданий*. Согласно нейронной модели, по мере развития внутренних связей статической личности должна постепенно уменьшаться ее способность непосредственной связи с внешним миром. На некоторой стадии эта личность достигнет уровня, при котором уже осознает свою индивидуальность, но еще не обособится, лишь отделится зыбкой гранью от неодушевленной и даже неживой природы. Слабеющая, но еще вполне осязаемая связь с общей памятью Вселенной непременно должна проявиться в мифах и легендах, потрясающих воображение потомков, которые с развитием абстрактно-логического мышления утрачивают дар интуиции. Напротив, традиционная физическая картина предполагает монотонное развитие познания, при котором просвещенные наследники снисходительно объясняют свойственное предкам олицетворение природы страхом первобытных дикарей перед неизученной стихией.

В наблюдаемом нами варианте Вселенной существует достаточно преданий, происхождение которых необъяснимо в традиционных рамках. Общеизвестно, что наиболее ярким из них является сборник религиозных гимнов древних ариев «*Ригведа*». Разносторонние исследователи этого памятника сходятся в признании невероятно глубокой и точной интуиции древнеарийских мудрецов, открывших путь высвобождения спрессованного в подсознании времени, что позволило им переживать воспоминания о формировании жизни на земле и даже о становлении Вселенной.

* Это мы приводим в качестве интермеццо.

В свете нейронной интерпретации естественно предположить, что эти воспоминания — следствие ослабленных нейронных связей статической личности с космической памятью, остатки ее былого единства с мирозданием в целом и с высшими существами в частности. Например, наличие у Вселенной в целом личностных свойств могло проявиться в мифах о Пуруше — праличности, космическом гиганте, из тела которого создается мироздание.

Космогоническое жертвоприношение изображается как протянувшийся через все небо процесс тканья, в котором приняли участие все боги. Здесь напрашивается аналогия с алгоритмом развертывания комплексной нейросети с трехмерным адресом нейронов, вложенные циклы которого очень напоминают движение челнока по двухмерной ткани*. Регулярное повторение подобных циклов перебора всех нейронов и связей на каждом такте нейрокомпьютера отразилось в трактовке времени как циклического процесса, не вполне определенного для современного читателя «Ригведы», а также в понятии риты — космического закона, которому должны подчиняться все боги, первоосновы мироздания, на которой покоится и движется вся Вселенная.

На примере простейших личностей можно почувствовать это непривычное для нас, но несомненное для древних мудрецов положение, что объединение группы субъектов создает качественно новую личность — Вселенная в целом персонифицируется в образе Пуруши. Независимые физические объекты описываются отдельными волновыми функциями и операторами. Взаимодействие приводит к тому, что вся система в целом описывается обобщенной волновой функцией — в нейронной интерпретации это означает появление нового спектра ассоциаций, то есть новой личности. В простейшем случае обобщенный спектр образуется своеобразным перемешиванием составляющих спектров, что соответствует перемножению волновых функций в традиционных формулировках квантовой механики. В силу единства принципов мироустройства, можно ожидать, что подобное обобщение происходит и с более развитыми личностями. С этой точки зрения можно не только попытаться углубить понимание проблемы синтеза в биологии, но и предположить, что древние олицетворения семьи, народа, сил природы да и всей Вселенной не следует считать только художественными образами. Не являются таковыми и боги «Ригведы», в которых легко увидеть персонификацию динамических личностей квантовой нейросети, операторов-алгоритмов смены состояний вселенского нейрокомпьютера.

* В математическом описании сама собой напрашивается аналогия с суперструнной теорией^{62, 63}.

Во избежание недоразумений, подчеркнем, что речь не идет об обычных операторах физических величин. Операторы-алгоритмы высших динамических личностей не сводятся к стандартным математическим символам. Принцип действия всех операторов одинаков — перебор всех нейронов с последующей оценкой и случайным выбором нового состояния нейросети, однако, личностные свойства высших операторов-алгоритмов неизмеримо богаче, чем у простейших операторов неживой природы. Эти свойства (вероятно, заложенные с помощью вышеупомянутой целевой функции) пока можно охарактеризовать лишь в самых общих чертах. Например, образ Варуны, носителя и защитника риты, олицетворяющий силу управления миром, божественный инструмент воплощения воли риты, можно интерпретировать как обобщение всех возможных операторов смены состояния, подобно тому, как образ Пуруши является обобщением всех возможных состояний Вселенной в целом. При этом, разумеется, отдельные операторы будут иметь собственные личностные свойства. Суперпозиция нескольких операторов-алгоритмов, каждый из которых стремится активизировать нужные ему связи и нейроны, может выглядеть как борьба или взаимодействие динамических личностей, мотивами которой наполнены гимны «Ригведы».

Интересно рассмотреть с этой точки зрения главный миф «Ригведы». Известно, что наблюдаемый нами вариант Вселенной является результатом *маловероятной флуктуации* значений мировых констант. Допустимые значения этих постоянных лежат в узкой области, вне которой Вселенная переходит в состояния, где развитие разумных существ невозможно, а пространство свернуто, например, в суперструну. По-видимому, ансамбль подобных состояний, неразличимых с точки зрения антропного принципа, персонифицировался в образе Вала, а алгоритм «свертывания» пространства — в личности его двойника Вритры. Судя по древним изображениям, в данном случае суперструна, возможно, была спиралью, охватывающей одно- или двухмерный зародыш мироздания и мешающей ему развернуться. Свернутое состояние соответствует нейрокомпьютеру, который прокручивается вхолостую, без развития нейросети, без наращивания нейронов и связей. Трудность подбора параметров, при которых нейросеть раскроется, развернется как безграничная Вселенная, выражает миф о долгом вынашивании Индры — олицетворения оператора-алгоритма перехода Вселенной в антропное состояние. Возможно, что именно для этого подбора понадобилось ввести фактор случайности в схему смены состояний квантового нейрокомпьютера. Наконец, ключевая комбинация найдена и начинается развертывание привычных нам трех измерений пространства, отраженное в мифе о трех нарастающих шагах Вишну. Действительно, три вложенных цикла перебора всех нейронов с трехмерными адресами очень напоминают три нарастающих шага.

В пространстве с развернутыми тремя измерениями одномерный Вритра уже не может помешать Индре перевести Вселенную из состояния Вала в наблюдаемое нами состояние, которое в начальный момент имеет нулевую энтропию! Впоследствии начинается рост энтропии и, следовательно, необратимый поток времени, ассоциируемый в «Ригведе» с потоком освобожденных от Вритры космических вод. Как отмечалось выше, антропное состояние неустойчиво, любой неудачный ход динамической личности в сверхнапряженной космической игре может привести к свертыванию Вселенной в прежний вид — Вала. Предчувствие катастрофы вызывает частые обращения риши к Индре, Вишну, Варуне с просьбами не ослаблять контроля над мирозданием в постоянной борьбе со змеевидными операторами, пытающимися вновь свернуть пространство.

И боги пока не подводят. На каждом такте алгоритма вселенского нейрокомпьютера они перебирают все нейроны и удачно корректируют состояние квантовой нейросети, в соответствии со свойственной им целевой функцией, так что Вселенная на исходе такта сохраняет свойства привычного нам мира, обеспечивая победу над Вритрой и его сородичами, целевая функция которых, видимо, несколько иная. В этой нескончаемой битве сильную помощь богам могут оказать статические личности, если будут правильно активизировать доступные им нейроны и связи — прежде всего в своем внутреннем мире. Древние мудрецы «размышлением, вопрошая в сердце», установили, что положительный эффект достигается при чистоте (соответствии нравственным нормам) поступков и помыслов, важнейшими из которых они считали раздумья о возникновении и устройстве мироздания. Надеемся, что данная гипотеза может способствовать углубленному исследованию нашей тематики и, тем самым, внесет свой скромный вклад в космическое противоборство. Кроме того, предложенная картина мира может стать важной ступенью в процессе диалектического возвращения к первобытным представлениям о неразрывном единстве человека — народа — Вселенной, разрушенным в эпоху «Просвещения» теориями атомизма, индивидуализма и атеизма. Но уже на новом, более высоком уровне научного мировоззрения, вновь обретающего ту целостность описания физики, биологии, информатики, и возможно даже высших свойств личности, на которую претендовал в свое время классический механицизм.

Несомненно, что живой космос лишь качественно может быть описан соотношениями типа (2.30)—(2.32), но КБЭД с гораздо большими усилиями поддается формализации, нежели более привычная физикам КЭД.

Модификация структуры нейрокомпьютинга в соответствии с принципами квантовых теорий. В продолжение темы параграфа формулируем требования к структуре искусственных нейронных сетей в соответствии с принципами квантовой механики, КЭД и КБЭД.

Все предложенные до сих пор схемы искусственных нейронных сетей значительно уступают по способности обучаться распознаванию образов даже самым простейшим микроорганизмам. Гибкость образного мышления последних объясняется интерференцией базисных состояний спектра ассоциативной памяти, которая (как и вся материя) устроена на принципах квантовой механики. Искусственные нейросети в настоящее время лишены интерференционных свойств, поскольку являются объектами классической статистической механики, в которой принцип суперпозиции состояний отсутствует.

Ниже предложена²³⁰ оригинальная методика модификации любой искусственной нейронной сети, структуру которой можно изменить так, чтобы вероятности переходов между ее состояниями соответствовали принципам квантовой механики. При этом спектр ассоциативной памяти нейронной сети будет аналогичен волновой функции состояния квантового объекта. Объединение нескольких таких сетей в одну может быть интерпретировано как создание новой системы образов и понятий на основе принципа суперпозиции волновых функций и, таким образом, как создание новой личности.

Возможно, что нейронная сеть, основанная на самых фундаментальных принципах строения материи, по способности обучаться распознаванию образов приблизится к биологическим системам, что очень важно для построения КБЭД.

Во избежание недоразумений необходимо сразу же подчеркнуть, что все предложенные до сих пор схемы нейронных сетей являются объектами классической статистической механики. Встречающиеся в отдельных работах термины «квантовые нейрокомпьютеры», «квантование», «редукция состояния», а также утверждения о том, что нейронная сеть описывается квантовой теорией поля подразумевают введение случайного фактора в процесс смены состояний нейросети наряду с дискретностью параметров возбуждения нейронов, весов связей между ними и т. п.

Эту терминологию нельзя признать вполне удачной, поскольку главное отличие квантовой механики от какой-либо разновидности классической статистической механики заключается отнюдь не в дискретности и не в наличии фактора случайности, но в принципе суперпозиции комплексных векторов состояния — амплитуд вероятностей, квадрат модуля которых определяет вероятности скачкообразных переходов между состояниями объекта.

Именно интерференция амплитуд вероятностей обеспечивает многообразие наблюдаемого мира — как на механическом, так и на биологическом уровне — от цветковых разводов мыльных пузырей до высших форм созна-

ния. Попытки построить модели даже самых примитивных свойств личности на классическом языке всегда приводили к убогим, безжизненным схемам по сравнению с самой простейшей амебой. В настоящее время динамика традиционной нейросети подобна классической цепи Маркова, образованной не амплитудами, а вероятностями переходов, интерференция между которыми невозможна.

Ниже предложена методика модификации структуры, доступная любому исследователю искусственной нейронной сети (независимо от того, какие задачи она предназначена решать; нас, понятно, интересует моделирование мышления), после которой возбуждение нейрона будет соответствовать измерению, скачкообразно переводящему квантовый объект в одно из собственных состояний измерительного прибора. При этом вероятность возбуждения нейрона определяется квадратом модуля комплексной амплитуды, полная совокупность которых образует спектр ассоциативной памяти нейронной сети, аналогичный вектору состояния квантового объекта (волновой функции). Переход к новому состоянию нейронной сети соответствует действию гамильтониана на волновую функцию.

Таким образом, смена состояний модифицированной нейронной сети происходит в соответствии с принципами квантовой механики.

Суть предлагаемой модификации заключается в добавлении дополнительного параметра в структуры входного и выходного сигналов нейронов и матрицы связи между нейронами, чтобы эти величины стали комплексными. При этом остальные характеристики сети можно даже вообще не изменять или скорректировать с учетом максимального использования преимуществ предлагаемой модификации. Попытка предложить данную методику основана на глубоком убеждении в том, что такие преимущества должны быть выявлены. И дело не только в дополнительном измерении пространства связей и сигналов. Главное в том, что переход на квантовую логику, на основе которой построено все многообразие Вселенной, не может хоть как-то не сказаться на возможностях нейронных сетей. Тем более в аспекте самоосознания...

В результате вектор состояния нейронов будет выглядеть так:

R — идентификатор нейрона;

$W(R) = (A, B)$ — комплексный сигнал на входе нейрона (два независимых вещественных параметра);

$V(R)$ — комплексный сигнал на выходе нейрона (ниже будет пояснено, что если нейрон не возбудился, то выходной сигнал равен входному: $V = W = A + iB$).

Все иные параметры нейрона остаются такими же, как и до модификации.

В квантовой механике аналогичный вектор состояния называется волновой функцией $\psi(x) = A(x) + iB(x)$, где аргумент x пробегает спектр всех возможных результатов полного измерения параметров квантового объекта (например, координаты или импульса).

Подобным образом изменяется и матрица связей между нейронами $T(S, R)$:

R — код первого нейрона;

S — код второго нейрона, к которому на вход поступает сигнал от первого;

$T(S, R) = C(S, R) + iD(S, R)$ — комплексный коэффициент связи между ними;

... — остальные параметры связи.

Эта матрица соответствует оператору изменения волновой функции квантового объекта за малый промежуток времени — $U(t, t + dt)$:

$$\Psi(t + dt) = U(t, t + dt)\Psi(t) = (1 + i/\hbar H(t)dt)\Psi(t),$$

где H — гамильтониан.

Алгоритм смены состояний почти не меняется — по-прежнему выходные сигналы нейронов умножаются на коэффициенты связей и суммируются на входе каждого нейрона. Только теперь все операции проводятся отдельно для действительной и мнимой части сигнала, что соответствует комплексной арифметике. Выражение для сигнала W на входе нейрона S внешне не меняется

$$W(S, t + dt) = \sum_R T(S, R, t)V(R, t), \quad (2.33)$$

но все входящие в него величины становятся комплексными, что соответствует разложению оператора изменения волновой функции квантового объекта за малый промежуток времени по базисным состояниям x :

$$\Psi(y, t + dt) = \sum_x \langle y | U(t, t + dt) | x \rangle \Psi(x, t). \quad (2.34)$$

Конкретные значения весов связей, начального сигнала, критерии возбуждения нейронов, а также программа корректировки параметров сети в зависимости от текущего состояния выбираются конструктором его усмотрению.

Впервые этот простейший вариант модифицированной нейронной сети был предложен в работе⁴. Стремление к простоте объяснялось только эстетическими взглядами на «красоту» нового представления квантовой механики. Для практического исследования предложенной модификации следует высказать некоторые дополнительные рекомендации.

Прежде всего, необходимо обеспечить соответствие между возбужде-

нием сети и измерением, которое, скачкообразно переводит квантовый объект в одно из собственных состояний измерительного прибора. При этом важно подчеркнуть, что предложенная модификация будет абсолютно бесполезной, если возбуждение нейронов будет, как и в традиционных нейросетях, определяться на каждом такте алгоритма смены состояний. Ведь в этом случае модифицированная нейронная сеть соответствует квантовому объекту, над которым часто проводятся измерения, каждый раз нарушающие состояние объекта, редуцируя его до одной из собственных функций измерительного прибора. Такой объект почти полностью лишен квантовых свойств и является по сути классическим — например, частица в пузырьковой камере. Главная особенность квантовой механики заключается именно в том, что измерения (или события) далеко не всегда обязаны происходить. Квантовый объект способен накапливать потенциал события, чтобы в некоторый момент реализовать его с высокой степенью единообразия — например, в виде лазерного импульса, или вспышки творческого озарения. Эту способность стоит попытаться воспроизвести, сохранив возможность того, что ни один из нейронов не возбудится в данный момент. При этом входные сигналы просто переносятся на выход нейронов, что соответствует непрерывности волновой функции в отсутствие измерения:

$$V(S, t + dt) = W(S, t). \quad (2.35)$$

Возможность отсутствия событий обеспечивается самым простейшим способом — уменьшением коэффициента надежности измерительного прибора (например, счетчика частиц). Ясно, что квантовый объект, наблюдаемый абсолютно надежным прибором (который постоянно дает точные показания) теряет все квантовые черты. Поэтому надежность измерения (возбуждения нейронов) следует каким-либо способом — на усмотрение конструктора сети — понизить.

Простейший вариант возбуждения модифицированной нейросети — случайный выбор одного из нейронов с плотностью вероятности $P(s)$, пропорциональной квадрату модуля входного сигнала $|w(s)|^2$. В этом случае возбуждение нейрона можно интерпретировать как выбор одного из спектра значений ассоциативной памяти или как наилучшее (в определенном смысле) решение поставленной задачи. Выбор только одного из нейронов может показаться непривычным исследователям традиционных нейронных сетей, где нейроны возбуждаются независимо друг от друга. Однако, существенным отличием квантовой механики является корреляция событий, определяемая волновой функцией. Простейший пример такой корреляции соответствует динамике квантового объекта в целом, не учитывая его внутренних степеней свободы, например, одной частице во внешнем классиче-

ском поле. Поэтому модифицированная нейросеть, в которой возбуждается только один нейрон, не должна быть логически ущербной, и ее практическое исследование наиболее целесообразно, поскольку уже в ней без лишней сложности присутствует вся мощь квантовой логики.

В то же время изучение модифицированной нейросети с одновременным возбуждением неограниченного числа нейронов может представлять теоретический интерес. В силу аналогии с квантовой механикой, такая нейронная сеть адекватна квантовой системе, состоящей из переменного числа взаимодействующих частиц. При этом каждая отдельная частица также соответствует некоторой нейронной сети со своим собственным спектром ассоциативной памяти. Как известно, каждый ансамбль ассоциаций определяет систему образов или понятий, характеризующих отдельную личность. Поэтому объединение нескольких простейших нейронных сетей в одну может быть интерпретировано как создание новой системы образов и понятий на основе принципа суперпозиции волновых функций и, таким образом, как рождение совершенно новой личности на основе самых фундаментальных законов строения материи. То есть, если бы эта новая личность оказалась бы способной проанализировать корреляцию элементарных ощущений своей ассоциативной памяти, она пришла бы к убеждению, что данную ей в ощущении объективную реальность удобно описывать квантовой механикой (2.33)—(2.35).

Одним из самых глубоких принципов современной физики является *антропный принцип*, согласно которому физические теории должны подразумевать в итоге появление разумной личности наблюдателя. Данный параграф посвящен попытке предложить подобный принцип для систем моделирования интеллекта, которые должны строиться так, чтобы этому интеллекту было удобно классифицировать его элементарные ощущения в соответствии с законами фундаментальной физики. По нашему убеждению, именно это соответствие может обеспечить искусственной личности ту богатство и глубину образно-ассоциативного мышления, которая до сих пор отличает реальные биологические особи от их искусственных аналогов.

Предложенная нейронная структура в определенном смысле является идеальной — в рамках КБЭД — для моделирования информационного электромагнитного взаимодействия в развиваемой нами концепции. Действительно, вводя характеристики первичного (вещество) и вторичного (поле, то есть ЭМП) квантования, в нейронной картине мы воссоздаем изначально запрограммированный ФКВ мир объектов и связей между ними, в первую очередь, по электромагнитному и гравитационному полям.

В приложении к живому миру векторность процесса передачи информации по нейронной сети, что эквивалентно расширению Вселенной, слу-

жит еще одним подтверждением логической априорности доказанной нами в томе⁴ ЖМФН Центральной теоремы электромагнитной сигнализации. Этому основному выводу и обязана своему включению в настоящую главу нейронная иллюстрация мироздания. Опять же «приближение к истине».

Механизмы мышления и виртуальная реальность (резюме). Попробуем сделать аргументированный вывод из изложенного в последних параграфах главы материала, имея в виду связь механизмов логического мышления и обобщенно понимаемой виртуальной реальности^{1, 6-8}.

В плане развития гипотезы Н. И. Кобозева о фермионной антиэнтропийной подпитке мозга человека, реализующего логическое мышление, мы акцентируем внимание читателя на источнике соответствующих фермионных частиц — дальнем космосе. В работах^{113, 115} рассмотрены основные виды космического излучения, в аспекте электромагнитной информации воздействующих на живой мир Земли. Поэтому здесь мы не будем касаться их физической и астрофизической природы, отсылая заинтересованного читателя к названному разделу книги.

Многое, очень многое говорит за вероятность этой гипотезы, прежде всего — единая структурированность Вселенной, заложенная в ее коде — ФКВ. То есть можно рассуждать следующим образом. Структурирование Вселенной в ее современном состоянии, включая образование галактик, распределений звезд, образования звездно-планетных систем, подчиняется целеуказанию ФКВ, причем последний (согласно нашей гипотезе) в процессе структурирования записывается в математическом коде на распределении объектов космоса. Точно также возникновение жизни на определенных объектах космоса следует ФКВ. Все это позволяет утверждать: сама эволюция живого происходит в той же цепи развития, что и остальных процессов во Вселенной. Поэтому появление *homo sapiens*, то есть обретение некогда преобладающего качества логического мышления, есть явление космического порядка, а значит и антиэнтропийная подпитка работы мозга должна иметь, что называется, «общекосмический характер». Таковым же качеством может обладать только излучение космоса, обязанное своим возникновением началу Вселенной, то есть Большому взрыву (концепция большого взрыва является доминирующей в современной астрофизике), то есть некое реликтовое излучение, пронизывающее всю Вселенную. Другое дело — это концентрация (см. выше) частиц, потребная для антиэнтропийной подпитки, ибо реликтовые излучения весьма слабы. Но и здесь есть выход: в конкретных условиях объектов космоса они могут инициировать энергетически более мощные потоки родственных фермионных частиц. Например, таким «усилителем» может являться атмосфера; об этом мы тоже выше говорили.

Далее совсем просто определяется и связь этих процессов с виртуальной реальностью, которая является диалектически обусловленным дополнением к миру реальному, о чем мы подробно говорили в первых главах книги. Ибо и реальные миры, и миры виртуальные едино подчиняются ФКВ.

Гипотеза Н. И. Кобозева весьма привлекательна, физически (термодинамически) и с позиций теории информации добротн обоснована. По сути почти за 50 лет, прошедших со времени опубликования его книги³⁷⁵, сколько-либо сравнительно мощной гипотезы предложено не было. Понятно, что уязвимым местом концепции термодинамики мышления является ее «незамкнутость»: свободным звеном остаются гипотетически фермионные частицы, причем создающие достаточно мощный поток.

Выше была предложена концепция глобального (в рамках Вселенной) виртуального нейрокомпьютера, а также солитонно-голографический электромагнитный механизм информационного обмена в биосистемах, прежде всего — в атомно-молекулярной среде мозга человека. Исходя из этих трех посылок, попробуем взглянуть на механизмы логического мышления несколько с иной стороны (рис. 2.6).

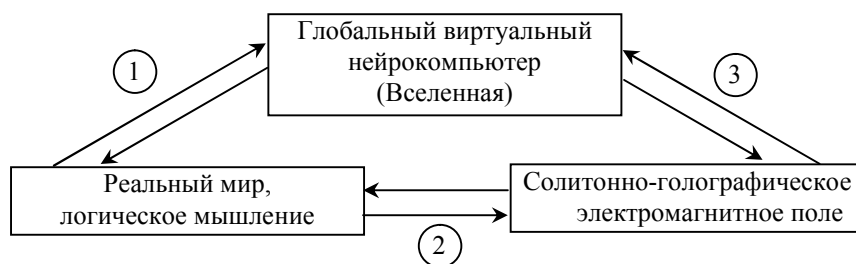

Рис. 2.6. Триада взаимных связей в обсуждаемой концепции

Реальный мир, в данном случае логическое мышление человека, обменивается информацией с виртуальным миром, причем если (любой) реальный мир содержит энтропию, то виртуальный мир безэнтропийен ($S = 0$; $A = A$). До сих пор мы полагали, что человек работой своего сознания (логического мышления) создает виртуальные системы. Однако в силу фундаментального физического закона двойственности представления и обратимости процессов в открытых системах можно ведь гипотетически допустить и обратное: виртуальная система в определенном смысле стимулирует развитие реального мира (?!).

Под виртуальной системой в данном случае понимается глобальный виртуальный нейрокомпьютер, то есть вселенская система: она и реальна,

как реальна Вселенная с ее космическими объектами и полями (излучениями), но в то же время есть и виртуальная система. Виртуальна она в том смысле, что человек (наблюдатель, как в физических теориях), мыслящее «животное космоса» (по К. Э. Циолковскому¹¹⁰), успехами астрофизики постигает сущность мироздания, но волен при этом выдвигать различные теории, концепции, гипотезы, то есть на базе реального мира (Вселенной) моделировать некий виртуальный мир.

Итак, 1-ая взаимосвязь (см. рис. 2.6) определена: человек создает на базе реальной Вселенной свое виртуальное представление о ней, а Вселенная породила живой мир Земли и человека с его логическим мышлением.

Человеческий мозг мыслит голографическими солитонами электромагнитной физической природы: мозг их генерирует, но и внешнее поле воздействует на мозг; так определяется 2-ая взаимосвязь.

Замыкает триаду 3-я взаимосвязь, то есть обмен информацией живого мира (мышления, мозга человека) с космосом посредством ЭМП в форме голографических солитонов. В этой взаимосвязи не вызывает никаких сомнений влияние в этом смысле космоса, в том числе дальнего, на живой мир Земли. Но во всей разобранной триаде остается одно слабое звено: обратное воздействие мышления человека на космос в 3-ей взаимосвязи. Как и во всякой гипотезе о сущности процессов мышления...

Именно это звено уже длительное время остается предметом серьезных исследований, околонуточных спекуляций, интереса любителей. Преимущественно все они склоняются к существованию некоего общего, вселенского по ареалу действия, информационного поля*, в структуру которого включены солитонно-голографические поля всего живого в космосе.

При всем соответствии гипотезы Н. И. Кобозева теореме Гёделя о неполноте, то есть предлагается ранее не известный фактор, вопрос о физике мышления не решен. А именно: качественный это скачек или постепенное накопление признаков? Но не вызывает сомнения основная посылка Н. И. Кобозева: физическая основа процесса мышления — это отвод энтропии от молекулярно-клеточной структуры мозга *homo sapiens*. Попробуем оценить вероятности обоих сценариев, сформулировав их в виде лемм.

Лемма 2.13. *Энергозатраты организма на мыслительную работу мозга направлены на функционирование вещественно-молекулярной структуры мозга человека, а последний реализует безэнтропийные процессы мышления; данное качество реализуется в нообиологии фактором материального базиса и «духовной надстройки», что есть явление скейлинга в мире живой материи.*

* Не путать с ЕИПН в нашей концепции (Е. И. Нефедов и А. А. Яшин); это совершенно иная система информационных связей, тем более в рамках лишь ноосферы Земли^{140, 150 и др.}

Лемма 2.14. Мышление человека есть дуальность процессов восприятия виртуальной реальности и создания виртуальных миров, что в терминах физики означает восприятие информации об объектах и процессах окружающего мира (макро- и микрокосма) и создание информационного образа этих миров в антропной трактовке.

Лемма 2.15. Кардинальное условие реализации процесса мышления — отвод энтропии от молекулярно-вещественной структуры мозга; реализация его возможна как в рамках космогонии (гипотеза Н. И. Кобозева), так и в (пока неизвестных) особенностях физиологии мышления.

Лемма 2.16. Концепция постепенного накопления признаков в процессе эволюции с переходом в самообучающийся процесс логического мышления (синтез нейроавтоматов): «от нейрона к мозгу»²⁷⁶) в любом случае предполагает эволюционный поиск эндо- и экзогенных факторов качественного скачка.

Пояснение к лемме 2.16 приведено на рис. 2.7.

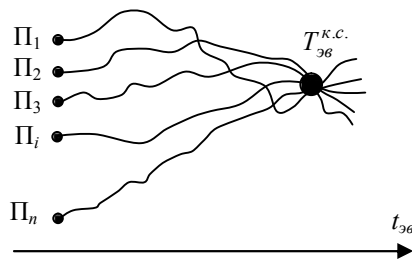

Рис. 2.7. Пояснение к лемме 2.16; эволюционное накопление признаков $\sum_i P_i$ мыслительной деятельности, как экзо- и эндогенных факторов, в момент $T_{эв}^{к.с.}$ качественного скачка сходится

Таким образом, теория Н. И. Кобозева не противоречит концепции постепенного накопления признаков, а именно: в «эволюционный момент» $T_{эв}^{к.с.}$ признаки сходятся с превалированием какого-либо фактора, у Н. И. Кобозева — внешнего фермионного излучения.

Заметим, что В. И. Вернадский в статье «Несколько слов о ноосфере», вообще говоря, обошел вопрос о сущности мышления в связи с энергетическими затратами³⁶: «Здесь перед нами встала новая загадка. Мысль не есть форма материи (здесь и далее выд. В. И. Вернадским.— А.Я.). Как же может она изменять материальные процессы? Вопрос этот до сих пор научно не разрешен. Его поставил впервые, сколько я знаю, американский ученый, родившийся во Львове, математик и биофизик Альфред Лотка. Но решить его он не мог. Как правильно сказал некогда Гёте (1749—1832), не только великий поэт, но и великий ученый, в науке

мы можем знать только, как произошло что-нибудь, а не почему и для чего. Эмпирические результаты такого «непонятого» процесса мы видим кругом нас на каждом шагу» (С. 509).

Еще раз обратим внимание читателя на повторно цитируемые в книге слова Гёте. А что касается мнения В. И. Вернадского, то в его времена не то что процессы мышления, но и физиология мозга не была до конца исследована.

Тем не менее научная материалистическая мысль упорно обращает наше внимание на тот непреложный факт, что в мозгу человека содержится 10^{10} элементов со сложнейшей морфологией межэлементных связей; последние суть сочетание врожденных, генетически переданных цепей и приобретенных управляющих структурных новообразований - индивидуальный опыт познания мира и его законов³⁷⁸: *«Как физиологические механизмы участвуют в психических явлениях, включая их высшую форму сознание? Это и есть тот потолок... Ниже физиология, биохимия, биофизика, кибернетика, информатика. Выше только психика со своей спецификой. Граница абсолютно непроницаема, через нее нет никаких мостиков — нет даже намека на то, как можно было бы их перекинуть. Современная наука может только повторить слова В. И. Ленина* о том, что «на вопрос, как совершается превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания, ответа нет, что этот процесс остается еще исследовать и исследовать»* (С. 104).

Это мнение материалистов полезно сопоставить с воззрениями объективных идеалистов, прежде всего с соответствующими рассуждениями П. Тейяра де Шардена³¹. Прежде оговоримся: существует терминологическое равнозначие: мысль — психика — рефлексия. Тейяр де Шарден придерживается понятия рефлексии. В его определении — это приобретенное сознанием качество сосредоточиваться на самом себе и *«овладевать самим собой как предметом»*, то есть это уже не просто способность познавать, но познавать самого себя³¹: *«Не просто знать, а знать что знаешь... Путем этой индивидуализации самого себя внутри себя живой элемент, до этого расплывчатый и разделенный в смутном кругу восприятий и действий, впервые превратился в точечный центр (выд. П. Тейяром де Шарденом; см. также рис. 2.7.— А. Я.), в котором все представления и опыт связываются и скрепляются в единое целое, осознающее свою организацию»* (С. 136).

Отличие человека, как гоминизированного гоминида, от животного в том, что и животное *что-то знает*, но только человек *знает о своем знании*. Далее Тейяр де Шарден буквально повторяет слова В. И. Ленина, правда, в плоскости эволюционной³¹: *«...Перед животным закрыта одна плос-*

* См.: «Материализм и эмпириокритицизм»⁹⁸ (прим. наше.— А. Я.).

кость реальности, в которой мы развиваемся, но куда оно не может вступить. Нас разделяет ров или порог, непреодолимый для него. Будучи рефлектирующими, мы не только отличаемся от животного, но мы иные по сравнению с ним. Мы не простое изменение степени, а изменение природы, как результат изменения состояния» (С. 137).

Таким образом, и материалисты не ошибаются, утверждая, что человек только еще один член в ряду животных форм эволюции, спиритуалисты* законно защищают определенную степень трансцендентности человека на фоне биосферы-ноосферы (так для картезианцев существует только мысль, а животное лишь совершенный автомат). Тейяр де Шарден вводит в данном аспекте термин *гоминизация*, что означает индивидуальный мгновенный скачок *от инстинкта к мысли*³¹: «*Гоминизация в более широком смысле это также прогрессирующее филетическое одухотворение в человеческой цивилизации всех сил, содержащихся в животном мире*» (С. 147).

Но гоминизация в смысле психогенеза суть один из членов эволюционного ряда; далее идет ноогенез — последующее развитие духа и так далее. Итак: «человек — это эволюция, осознавшая саму себя» (Джулиан Хаксли).

Тейяр де Шарден не приблизился к осознанию физической природы мышления, однако обратим внимание на его многозначительную фразу³¹: «*...Благодаря изумительному биологическому** событию — открытию электромагнитных волн — каждый индивид отныне (активно и пассивно) одновременно находится на всех морях и континентах, он находится во всех точках Земли*» (С. 19).

Здесь присутствует прямой намек на информационно-полевую основу процессов мышления, что, во-первых, близко к гипотезе Н. И. Кобозева, во-вторых, ассоциируется с «вселенским нейрокомпьютером» мышления (см. выше). В целом, справедлива

Лемма 2.17. *Феномен человека — это эволюция, осознавшая саму себя, то есть автопоэз эволюции. Рабочим методом автопоэза является процесс мышления, то есть безэнтропийного решения логических задач. Появление в эволюционной цепи человека ≡ мышления есть второй, после формирования ДНК, качественный скачок в развитии живой материи. Одновременно его наступление означает, что этап от биопоэза до автопоэза эволюции — в ее естественном, биологическом содержании — завершен. Это соответствует переходу биосферы Земли в иное биогеохимическое состояние — в ноосферу, сферу разума, сферу овеществляемых виртуальных миров.*

* Имеется в виду известное философское течение идеализма (от лат. *spiritus* — дух).

** Возможно, имелась в виду биоинформатика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ГЛАВЕ

Коль скоро настоящую главу мы завершили, говоря языком, приближенным к поэтическому... и в воздухе повис крючок темы, то есть закончили обращением к философской методологии, не лишним будет с нее же начать и заключение к главе. Опять же «Поппер под рукой»³³⁸: *«Тем не менее, революционное влияние Дарвина на рисуемую нами картину окружающего нас мира по меньшей мере так же велико, хотя и не столь глубоко, как влияние Ньютона. Дарвиновская теория естественного отбора показала, что в принципе возможно свести телеологию к причинности, объяснив в чисто физических терминах существование в мире определенного плана и цели (Здесь и далее выд. К. Р. Поппером.— А. Я.)»*

Дарвин показал, что механизм естественного отбора может в принципе имитировать действия Творца, Его цели и планы, и что он может также имитировать разумные действия человека, направленные на какую-то определенную цель или задачу.

Если это верно, то можно сказать с точки зрения биологического метода: Дарвин показал, что все мы вольны использовать в биологии телеологические объяснения — даже те из нас, кто считает, что все объяснения должны быть причинными. Потому что он показал в точности следующее: в принципе каждое конкретное телеологическое объяснение можно когда-нибудь свести к причинному объяснению или объяснить таковым» (С. 257).

Поясним термин «телеология»: от гр. *telos* — цель + *logos* — учение; то есть философское учение, трактуемое и как метод (Аристотель, Лейбниц, Гегель и др.), в котором первенствует целесообразность устройства Мироздания (природы), а все процессы в мире, в том числе и в эволюции, суть реализация заранее установленной цели. Соответственно, под это определение подпадает ранее рассмотренный фатализм, а в каком-то смысле и наша концепция ФКВ... опять же без указания механизма реализации этой цели.

...Из сказанного выше <Поппером> следует с позиции философской методологии, что в части биоэволюции телеологию можно свести к причинности, хотя бы потому, что в *принципе* любое телеологическое объяснение может быть сведено к причинности. То есть, говоря языком логики, фатальное, понимаемое <правда, нестрого> как потенциальное, можно свести к экзистенциальному, то есть существующему (лат.), и даже к актуальному. Это означает, что то же телеологическое объяснение появления мышления у человека и его самоосознание своего мышления (используем

выше предложенный прием: «смотрим» со стороны, со времени *homo habilis...*) может быть сведено к причинности. Но причину-то уже рассматриваем («смотрим») со стороны некоего «участника» свершающегося события. Это соответствует в логике экзистенциальному. А если чуть-чуть «сдвинуть» участника-наблюдателя (как в общей и специальной теории относительности) по времени назад от события ($\leftarrow \tau_{\text{в}}$), то это будет соответствовать логическому актуальному. Справедлива

Лемма 2.18. *Исходя из утверждения К. Р. Поппера (см. выше) о <филозофски> методологической допустимости сведения телеологического объяснения к причинности, и полагая <логически нестрого> «телеологическое \equiv фатальное \equiv потенциальное», можно говорить об актуальности и/или экзистенциальности причинности появления мышления человека и самоосознания им этого мышления, при этом актуальность имманентна для эпохи ближайших предков *homo sapiens*, а экзистенциальность — для собственно времени обретения названных качеств, причем в зависимости от <различных> биолого-философских установок, то есть концепций (см. выше в главе), потенциальное, экзистенциальное и актуальное могут в определенной попарности совпадать.*

Доказательство леммы 2.18 в терминах комплексной логики представляется следующим. Согласно определениям логики, экзистенциальное (q^1), потенциальное (q^2) и актуальное (q^3) понимаются не как строго «вещь в себе» (извиняемся за метафизический термин...), но как наличие или преобладание данного признака, то есть $q^{1,2,3}$. Если мы рассматриваем предмет — приобретение человеком качества мышления и его самоосознания (обозначим как m), то экзистенциально, потенциально и актуально присутствующее m запишется как²⁶

$$q^1(m) \equiv \text{Df} \cdot \text{E} (\zeta \downarrow \text{P}(m, \zeta)), \quad (2.36)$$

$$q^2(m) \equiv \text{Df} \cdot \text{M} (\zeta \downarrow \text{P}(m, \zeta)), \quad (2.37)$$

$$q^3(m) \equiv \text{Df} \cdot (\exists \zeta) \text{P}(m, \zeta). \quad (2.38)$$

(Модальные предикаты и логические операции в (2.36) — (2.38) см. в приложении к книге — Список основных операционных символов комплексной логики; ζ — <конкретный> родовой термин).

Исходя из утверждений (2.36) — (2.38), можно в контексте содержания леммы 2.18 (окончания ее формулировки) сказать²⁶:

— если принимается $(\exists m)X \rightarrow \text{E}(m \downarrow x)$, то для m актуальное совпадает с экзистенциальным;

— если принимается $\text{M}(m \downarrow x) \rightarrow \text{E}(m \downarrow x)$, то потенциальное совпадает с экзистенциальным;

— если принимается $(\exists m)X \rightarrow M(m \downarrow x)$, то актуальное совпадает с потенциальным (X и x — операционные символы одного класса с родовым термином ζ в (2.36) — (2.38)).

Из философского принципа Поппера о сведении телеологии к причинности и леммы 2.18 следует, что рассмотренные в главе известные концепции возникновения мышления человека с воследующим обретением им качества самоосознания своего мышления являются *несостоятельными* в рамках сугубо биологической эволюции, которая только приготавливает их появление, организуя физиологию головного мозга, а «спусковой момент» — релейное включение мышления + самоосознание мышления — уже прерогатива качественного перехода чисто биологической эволюции в социальную.

С позиций логики причина такой несостоятельности заключена в рассмотренных концепциях пролонгированием действия законов сугубо биологической эволюции на эволюцию социальную, что и отображается в попарности совпадения актуального, экзистенциального и потенциального. Такое совпадение допустимо логически (лемма 2.18), но не предметно. То есть возникает сводимый замкнутый круг: телеология \rightarrow причинность \rightarrow биоэволюция \rightarrow качественный скачок: гоминизация \rightarrow «причинность?» \rightarrow телеология. А это противоречит философской и любой иной методологии. И «большой» логике, вне всякого сомнения.

В разрешении противоречия определенную подсказку, скорее — намек, дают рассмотренные в §§ 2.4, 2.5 теория Н. И. Кобозева и наши <предварительные> размышления о космогонических аспектах. От них мы и переходим к содержанию следующей главы.— В попытках получения адекватного толкования.

ГЛАВА 3. ВОЗМОЖНЫЙ СЦЕНАРИЙ САМООСОЗНАНИЯ МЫШЛЕНИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ЕГО ИНФОРМАЦИОННО-КОГНИТИВНОГО НАПОЛНЕНИЯ

Для начала извинимся за логико-фактологически нестрогий термин в названии главы «информационно-когнитивное наполнение», но нам представляется, что он вполне уместен в контексте излагаемого ниже материала. Криво написано, но верно читается — или что-то по смыслу похожее из народной мудрости, из фольклора. Или, как говорят записные латинисты: *imperativus pragmaticus hypothetice necessitatur et non absolute* (прагматические повеления понуждают гипотетически, а не абсолютно). Данная преамбула не для красноречия, но предведомление к тому, что в настоящей главе читатель встретит достаточное число таких *hypothetice*, что не входят в устоявшуюся научную терминологию... Итак, возможный сценарий <скачкообразного> самоосознания мышления человеком. Тот факт, что собственно мышление человека есть ранговое (масштабированное, скейлинговое) отображение ФКВ в процессе, то есть эволюции, развертывания его земной матрицы, биофизикохимической материализации его целеуказания, неявно присутствует на интуитивном уровне во всем корпусе трудов философов, начиная с античных времен; он же несомненен у теологов (в иной терминологии), в метафизике Канта и диалектике Гегеля и все далее и ближе к нашим временам — уже к сугубому философскому естествознанию^{331–340, 364–377} (работы указаны, что называется, навскидку, ибо перечень их огромен...). Но уже в полной яви, в направленных исследованиях несомненен электромагнитный базис мышления. «От нейрона к мозгу» — озаглавила свой капитальный труд группа американских и европейских нейробиологов²⁷⁶. И наиболее полно представленная библиография наших работ^{1–25, 113–251, 352–363 и др.} по преимуществу относится к данной теме. Поэтому вовсе не удивительным является словосочетание «релейное включение самоосознания мышления», учитывая <уже сейчас априорную> электромагнитную, полевую природу функционирования последнего. Но о «релейном» эффекте ниже подробно расскажем. Рассматривая эволюцию человека с системных позиций, далее анализируем последствия обретения человеком самоосознания мышления. А это суть динамика эволюции в части информационно-когнитивного наполнения мышления и сопутствующей ему памяти. О последней говорим как с позиции <нашей> концепции ИММП^{11, 352–363}, так и известных исследований по когнитивной деятельности мозга²⁵². ...И снова

возвращаемся к «трем И», инстинкту, интуиции и интеллекту, но как к поведенческим факторам в инициации самоосознания человеком своего мышления. И к «точке Омега» П. Тейяра де Шардена обратимся, полагая ее в качестве биологического предела в эволюции самоосознания мышления, что есть достижение вершины в творческой эволюции человека (Анри Бергсон). Предлагаемый ниже сценарий самоосознания мышления, разумеется, не есть сугубый эмпиризм, но еще дальше он отстоит от иррационализма. Здесь уместным будет вспомнить инвективу Бертрана Рассела²⁶⁶ о том, что «рост иррационализма (inreason) на протяжении девятнадцатого и прошедших лет двадцатого века — естественное последствие юмовского разрушения эмпиризма» (Юма более всего интересовал статус человеческого знания...). Но ведь с современных философских позиций (см. К. Р. Поппера³³⁸, западных неопозитивистов XX века) иррационализм и эмпиризм отнюдь не аннигилируют друг друга, особенно в части логико-философского определения индукции как способа познания? ...Это мы к тому все сказали, что ниже ставится и акцент на философски — познавательной, телеологической момент обоснования предложенного сценария. И помним, что в принципе телеология почти всегда может быть сведена к причинности.

3.1. Мышление человека как ранговое отображение фундаментального кода Вселенной в процессе развертывания его «земной матрицы»

Поскольку содержание настоящего параграфа и главы в целом базируется на <авторской> концепции ФКВ, то читателям рекомендуется ознакомиться с содержанием тома⁸ ЖМФН, в котором собственно разработана эта концепция, включая информационное и физическое содержание ФКВ, а также ранговость отображения ФКВ в исследуемом ниже аспекте развертывания его «земной матрицы» (далее этот термин записываем без заглаживания). При ознакомительном чтении книги можно ограничиться и аннотированным определением ФКВ (см. ниже).

Предварительно заметим, что в работе «Эволюция»³³¹ Ю. В. Чайковского, по существу добротном научном обзоре (см. нашу рецензию на эту книгу¹¹⁷), имеется ссылка на одного американского исследователя, предложившего концепцию, близкую к идее ФКВ. А у нас эта мысль появилась впервые при чтении «Очерков о Вселенной»¹¹⁰ великого провидца из плеяды русских ученых и философов — представителей уникальной школы «русских космистов» — Константина Эдуардовича Циолковского. Все его мировоззренческие работы пронизаны ощущением единства космоса, его

системогенетики, позволим себе воспользоваться таким термином, каковое невозможно без целеуказующего сценария, то есть ФКВ в нашей интерпретации. К воззрениям К. Э. Циолковского мы еще вернемся. Сейчас же — обещанное аннотированное определение.

Фундаментальный информационный код; неживая и живая материя. Для начала определимся с терминологией. Кстати говоря, на протяжении всей книги мы будем обращаться к данному вопросу, ибо выработка четкой и однозначно определенной терминологии есть одна из задач всякой формирующейся (комплексной) отрасли знания.

Предложенный нами много лет назад термин ФКВ, насколько известно, не вызывает существенных возражений. Заметим, что более известные, адекватные по своей сути, определения: единое информационное поле ноосферы, самополагание цели в живых системах, прогрессивная биологическая эволюция, — относятся только к одной из элементарных подматриц ФКВ, реализующей в информационном плане развертывание фундаментального кода эволюции жизни на Земле.

Условимся, что ФКВ записан на неуничтожимых распределениях космоса; именно на распределениях, поскольку отдельные объекты — планеты, звезды — эволюционно нестабильны. Причем математически эта запись соответствует распределению простых чисел. Ни доказать, ни опровергнуть такое утверждение («бритва Оккама», теорема Гёделя³⁷⁶) в настоящее время не представляется возможным хотя бы потому, что закон распределения простых чисел математике еще неизвестен. С другой стороны, исходную концепцию мироздания — феномен Большого взрыва³⁷⁹ — также нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Поэтому при выборе таких основополагающих концепций в науке используется подход *наибольшей достоверительной вероятности*. Закон же распределения простых чисел, частным случаем которого является принцип «золотого сечения», наиболее оптимален для природы*. Если это не истина, но наилучшее приближение к ней...

Далее сопоставим распределение простых чисел с распределением объектов космоса. При оценке распределения простых чисел следует исходить из закона вычисления последних; на сегодняшний день наиболее адекватным является рекуррентное соотношение Женихова-Яшина¹¹⁴:

$$A_i^{(N_k)} = \left[A_n^{(N_k)} P_{k-1} + B_i^{(N_k)} N_k \right] \cdot (MOD P_k), \quad (3.1)$$

* Вообще говоря, большинство задач теории чисел, то есть древнейшей отрасли математики, но и наиболее трудно решаемых (типа теоремы Ферма, до сих пор строго не доказанной), раскрываются с использованием принципа «золотого сечения». Например, решение знаменитой 10-й проблемы Гильберта (Ю. Матиясевич, ЛГУ, 1971 г.) зиждется на анализе ряда (чисел) Фибоначчи, описывающего «золотое сечение».

где N_k — k -е простое число в ряду простых чисел; $P_k = \prod_{m=1}^k N_m$ — произведение всех простых чисел, принимающих участие в вычислениях; $A_n^{(N_k)}$ — матрица размерности $(N_k - 1)(N_{k-1} - 1)$, каждый столбец которой представляет собой часть натурального ряда от 1 до N_{k-1} включительно; $B_i^{(N_k)}$ — матрица размерности $(N_k - 1)(N_{k-1} - 1)$, имеющая следующий вид:

$$B_i^{(N_k)} = D_0^{(N_k)} \left[A_j^{(N_{k-1})} C_l^{(N_{k-1})} \right]^T, \quad (3.2)$$

где $D_0^{(N_k)}$ — вектор-столбец размерности N_{k-1} , все элементы которого равны 1; T — знак транспонирования; $C_l^{(N_{k-1})}$ — вектор-столбец размерности $(N_{k-2} - 1)$, в котором элемент в первой строке равен 1, а все остальные элементы равны 0; $A_j^{(N_{k-1})}$ — матрица размерности $(N_{k-1} - 1)(N_{k-2} - 1)$, полученная на предыдущем этапе вычислений (помним, что (3.1) есть рекуррентная формула).

Произведение $A_j^{(N_{k-1})} \cdot C_l^{(N_{k-1})}$ в (3.2) будет вектором-столбцом размерности $(N_{k-1} - 1)$, являющейся 1-столбцом матрицы $A_j^{(N_{k-1})}$ предыдущего этапа вычислений; i — индекс, изменяющийся по соотношению $i = (J - 1) \cdot (N_{k-2} - 1) + 1$ и пробегающий значения от 1 до $R_{k-2} = R_{k-3} (N_{k-2} - 1) = \prod_{m=1}^{k-2} (N_m - 1)$, при этом $R_0 = R_1 = 1$; R_{k-2} — число матриц предыдущего этапа

вычислений; J — индекс числа матриц предыдущего этапа вычислений, изменяющийся по закону $J =]1 / (N_{k-2} - 1)[+ j$, где $] [$ — скобки операции деления нацело; l — индекс, пробегающий значения от 1 до значения, равного числу столбцов матрицы предыдущего этапа вычислений; $(MOD P_k)$ — знак операции сложения по модулю. Данная операция включена в формулу для организации ограниченного произведением P_k замкнутого цикла, отражающего одно из свойств суммы чисел: к числу, кратному s , можно прибавить число, не кратное s , ровно $(s-1)$ раз; при этом сумма не будет кратной s .

Проиллюстрируем работу «генератора простых чисел» (3.1), (3.2). Сделаем допущение о том, что число 2 — простое. Так как $(N_1 - 1) = 0$ и $(N_2 - 1) = 1$, можно сказать, что все матрицы $A_n^2, B_1^{(2)}, C_1^{(2)}, D_0^{(2)}, A_1^1$ в начальный момент представляют собой скалярные величины и равны 1, т.е. число строк и число столбцов этих матриц равно 1 и все элементы матриц равны 1. Произве-

дение $P_2 = 1 \cdot 2 = 2$, произведение $P_1 = 1$. В результате получаем матрицу $A_1^2 = 1$. Считаем эту матрицу начальным элементом арифметической прогрессии с разностью $D = 2$ и, воспользовавшись приведенными выше формулами, получим натуральный ряд нечетных чисел 1, 3, 5, 7, 9, 11, ... В соответствии с указанным свойством здесь числа до $3^2 = 9$ простые.

Следующее простое число $N = 3$. Получаем $N_3 - 1 = 2$, т.е. число строк будущей матрицы $A_1^{(3)}$ равно 2, произведение $P_3 = 1 \cdot 2 \cdot 3 = 6$. Число столбцов матрицы $A_1^{(3)}$ равно $N_2 - 1 = 1$. Получим в результате:

$$A_n^{(3)} = \begin{vmatrix} 1 \\ 2 \end{vmatrix}; A_n^{(3)} \cdot P_2 = \begin{vmatrix} 2 \\ 4 \end{vmatrix}; B_1^{(3)} = \begin{vmatrix} 1 \\ 1 \end{vmatrix}; B_1^{(3)} \cdot N_3 = \begin{vmatrix} 3 \\ 3 \end{vmatrix}; A_1^{(3)} = \begin{vmatrix} 5 \\ 1 \end{vmatrix}. \quad (3.3)$$

Прогрессия будет иметь следующие элементы:

$$(A_1^{(3)})_0 = \begin{vmatrix} 5 \\ 1 \end{vmatrix}; (A_1^{(3)})_1 = \begin{vmatrix} 11 \\ 7 \end{vmatrix}; (A_1^{(3)})_2 = \begin{vmatrix} 17 \\ 13 \end{vmatrix}; (A_1^{(3)})_3 = \begin{vmatrix} 23 \\ 19 \end{vmatrix} \dots \quad (3.4)$$

Как мы видим, и в этой прогрессии соблюдается указанное свойство, т.е. все числа до $N_4 = 5^2 = 25$ являются простыми числами.

Для следующего простого числа $N_4 = 5$ получим матрицу $A_1^{(4)}$, состоящую из двух столбцов и четырех строк, так как $N_4 - 1 = 5 - 1 = 4$, а $N_3 - 1 = 3 - 1 = 2$:

$$(A_i^{(4)})_0 = \begin{vmatrix} 1 & 11 \\ 7 & 17 \\ 13 & 23 \\ 19 & 29 \end{vmatrix}; (A_i^{(4)})_0 = \begin{vmatrix} 31 & 41 \\ 37 & 47 \\ 43 & 53 \\ 49 & 59 \end{vmatrix} \dots \quad (3.5)$$

Все числа в матрицах полученной прогрессии до $N_5 = 7^2 = 49$ простые. Необходимо отметить, что алгоритм соотношения позволяет начать вычисления с $N_1 = 1$, если сделать предварительно ряд ограничений на значения переменных с отрицательными индексами.

Следует добавить, что выявление простых чисел можно осуществлять после проведения вычислений матриц $A_i^{(N_k)}$ по всем уже известным простым числам предыдущих этапов вычислений. Это позволяет избежать повторных определений простых чисел и сокращает работу.

Несколько тяжеловесный вид соотношения (3.1) наталкивает на мысль о создании многомерного матричного исчисления, что позволило бы значительно упростить работу с формулой; речь идет о создании новой конструктивной математики; возможно, это поможет решить и другие проблемы теории чисел.

Таким образом, выше решена первая часть задачи по моделированию числового кода Вселенной — получен удобный для анализа ФКВ алгоритм вычисления простых чисел. Задача же получения алгоритма их распределения достаточно сложна, но разрешима на основе анализа разработанного выше алгоритма вычисления простых чисел.

Заметим, что хотя в настоящий период эволюции Вселенная продолжает расширяться (закон Хаббла, Фридмановская Вселенная³¹⁶ и другие доказательства), однако относительное распределение, прежде всего пространственное, объектов космоса уже не изменяется.

По всей видимости, а скорее всего из-за отсутствия альтернативы, ФКВ, которому подчиняется само структурирование Вселенной — от концепции Большого взрыва до образования живой материи на планетарных островках космоса, то, что Кант называл «вещью в себе», гегелевский абсолютный разум, теологический демиург, «воля и представление» Шопенгауэра и т.п. могут быть записаны только на неуничтожимых при любых катаклизмах объектах Вселенной. Поэтому мы выше и определили наиболее надежную запись ФКВ именно на неуничтожимых распределениях объектов космоса: галактик, их распределений, направлений вращения галактик (киральности^{23, 119, 122}), а для ближнего космоса — звездных систем. Однако последнее — с большой осторожностью утверждения.

Собственно же ФКВ развертывается для каждого объекта (например, в ситуации возникновения жизни на Земле) в информационную матрицу (ИМ). Последняя содержит базовые целеуказания ФКВ, а конкретное развертывание ИМ, например, в сценарии возникновения и эволюции жизни на Земле, допускает множество степеней свободы: углеродная, кремниевая... основа биомолекул, типы остова и оснований ДНК и РНК, кодирующие кислоты и т.п.

Исходный же ФКВ записан, вне всякого сомнения, в числовом коде, точнее — в дискретно-непрерывном, как и сама структура Вселенной. Понятно, что код этот должен иметь изначально простой и естественный, с позиций счетной математики, вид. Логически рассуждая, это должен быть код, основанный на простых числах (обоснование приведено выше). Именно поэтому столь важно для моделирования структуры этого кода знать адаптированный к анализу ФКВ алгоритм вычисления простых чисел (3.1) и распределение этих чисел.

Теперь рассмотрим связь излучения дальнего космоса, структуры Вселенной и ФКВ в математической записи простых чисел. Проиллюстрируем эту связь рис. 3.1, где поставлены в соответствие распределения объектов космоса и матрицы ФКВ, содержащие распределения простых чисел — по

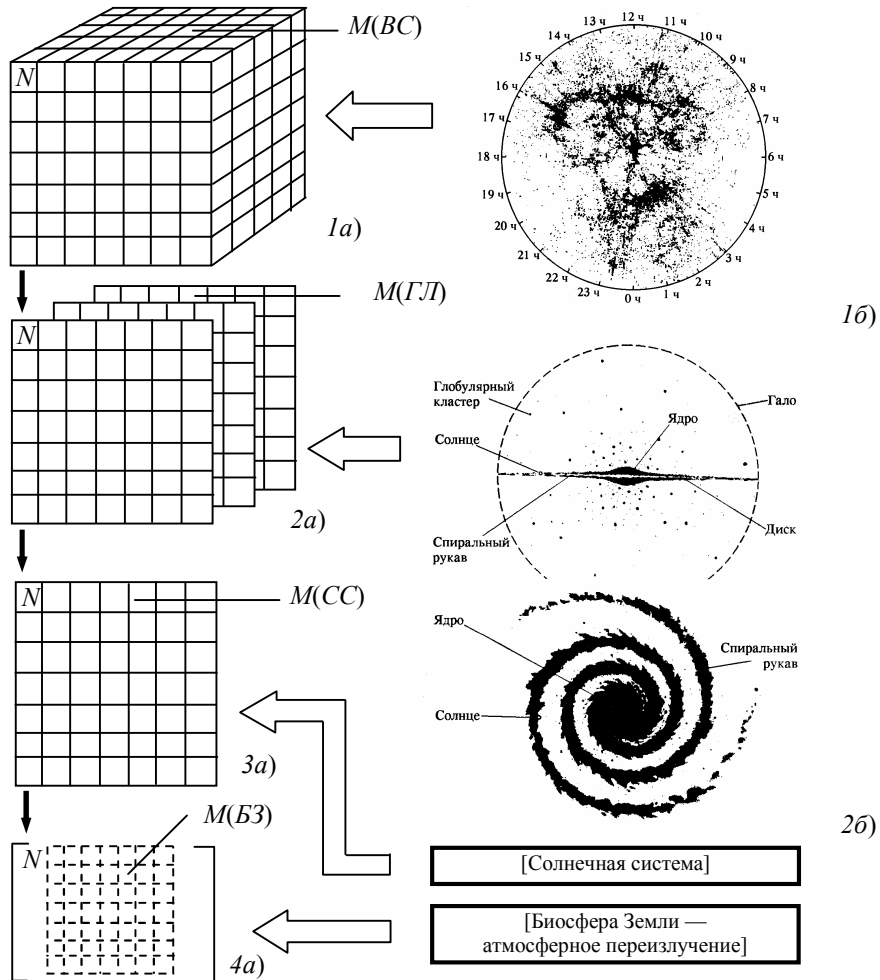

Рис. 3.1. Распределение космических объектов (1б—4б) и соответствующие им матрицы распределений простых чисел ФКВ (1а—4а); 1б — Распределение галактик в прилежащей к нам части Вселенной, полученное путем измерения красного смещения. Изображенные 14000 галактик образуют полный набор данных в области склонений от 8,50 до 44,50. Скорости разбегания всех галактик не превышают 15000 км/с. Млечный Путь расположен в центре. Хорошо заметны как нитевидная структура, т.е. области с очень высокой плотностью (суперскопления), так и пустоты; 2б — Млечный Путь как пример спиральной галактики. Большая часть его сосредоточена в дисковидной области с плотным ядром в центре. Диск окружен распределенными сферическим образом внутри неизлучающего газа шаровыми скоплениями. Расстояние от Солнца до центра галактики составляет 8,5 кпк (По Г. В. Клапдор-Клайнротхаусу и К. Цюберу¹¹⁵)

аналогии с матрицами (3.3) — (3.5). Информационный код Вселенной (рис. 3.1, 1б) записан в многомерной матрице

$$M(BC) = \left[\left(A_i^{(k)} \right)_m \right]^D, \quad (3.6)$$

где распределение простых чисел A с номерами N последовательного счета является функцией (k)-распределений по многомерным ячейкам множества i ; индекс m определяет уже распределение собственно (многомерных) субматриц M_m , составляющих матрицу $M(BC)$; индекс D суть размерность матрицы $M(BC)$. Размерность D не поддается даже гипотетической оценке, учитывая, что, например, область Вселенной на рис. 3.1, 1б ограничена лишь диапазоном наблюдения (см. подпись к рис. 3.1) и интерпретируется как нижний предел. Соблазнительно взять $D = 3$, как это делается в астрофизике для вычисления размещения галактик с помощью метода «подсчета в ячейках»¹¹⁵. Однако формальное сопоставление распределения галактик и матричного распределения простых чисел (3.6) здесь невозможно.

Возможно имеет смысл брать $D = 10$ или $D = 26$, как это принято в теории струн (суперструн)^{62, 63} для фермионной и бозонной теорий, соответственно. В любом случае вопрос этот остается (и еще долго останется!) открытым для матриц $M(BC)$, $M(ГЛ)$, $M(CC)$, отчасти и $M(БЗ)$, поскольку нет даже на сегодняшний день четкого определения многомерных матриц.

Матрица $M(ГЛ) \in M(BC)$ вида (рис. 3.1, 2а)

$$M(ГЛ) = \sum_{j=1}^D A_i^{(k)} \Big|_{\chi}, \quad (3.7)$$

где χ — оператор киральности (поскольку галактики вращаются; см. рис. 3.1, 2б), является многомерной матрицей вращения (термин привычный нам для «обычных» матриц).

Условное разделение блоков-слоев матрицы на рис. 3.1, 2а где по-прежнему N — многомерная субматрица в последовательности счета, означает, с одной стороны, понижение ранга матрицы $M(ГЛ)$ по сравнению с $M(BC)$, а с другой — выделение доминанты в ФКВ распределения простых чисел на распределениях же объектов конкретной галактики (на рис. 3.1, 2б — нашей галактики, то есть Млечного Пути).

Еще в большей степени доминанта ближнего космоса (звездной системы) выражена в матрице

$$M(CC) = \sum_{n=1}^{D=3} A_{in}^{(k)} \Big|_{\chi}, \quad (3.8)$$

а также в блочной матрице

$$M(БЗ) = A_i^{(k)} [A_i^{k=1}, \dots, A_i^{k=q}], \quad (3.9)$$

где $M(БЗ) \in M(СС) \in M(ГЛ) \in M(ВС)$; индекс n в (3.8) учитывает конечное число объектов космоса в звездной (Солнечной) системе (на рис. 3.1, 3б, равно как и на рис. 3.1, 4б, объекты Солнечной системы и биосферы Земли не показаны ввиду их хорошей изученности); запись матрицы $M(БЗ)$ в (3.9) означает, что данная матрица является уже более привычной нам — блочной, хотя блоки N по-прежнему есть трехмерные субматрицы, над которыми могут проводиться математические операции, характерные для матриц Смита, Фробениуса, Жордана, эрмитовых и теплицевых матриц.

Матрицы (3.6)—(3.9) дают качественную картину записи ФКВ на не-уничтожимых распределениях космоса — $M(ВС)$ и $M(ГЛ)$ — и уничтожимых, но временно учитываемых — $M(СС)$ и $M(БЗ)$.

Как выше было обосновано, носителем (переносчиком, говоря точнее) ФКВ является, преимущественно — для конкретной планеты, той же Земли — ЭМИ дальнего космоса. В него, кроме реликтового, входит и излучение галактик (радиогалактик). На рис. 3.2 для наглядного примера приведено распределение 33000 радиоисточников галактики *Green Bank* на частоте волны $\lambda = 6$ см. Таким образом, структура формирования ЭМИ (дальнего + ближнего) космоса по отношению к Земле (ее биосфера) может быть представлена рис. 3.3.

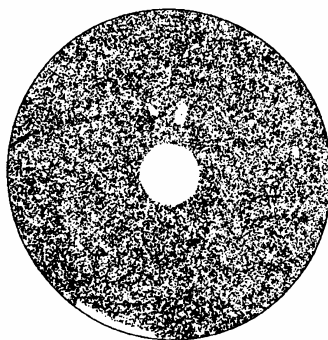

Рис. 3.2. Распределение 33000 радиоисточников, полученное при обследовании галактики *Green Bank* в диапазоне 6 см. Галактический северный полюс располагается в центре рисунка (окружен ненаблюдаемой территорией), а галактический экватор является внешней границей. Однородное распределение радиоисточников со значительной кучностью удаленных радиогалактик указывает на однородность Вселенной на очень больших расстояниях (по Г. В. Клапдор-Клайнротхаусу и К. Цюберу¹¹⁵)

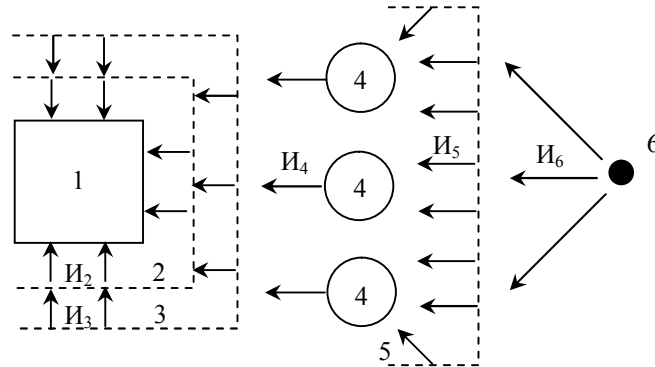

Рис. 3.3. Структура формирования электромагнитных излучений космоса, воздействующих на биосферу Земли: 1 — биосфера Земли; 2 — источник солнечного излучения I_2 ; 3 — источник излучения дальнего космоса I_3 . Последнее складывается из излучения I_4 галактик (радиогалактик) 4 на фоне реликтовых излучений I_5 ; источник 5 есть продукт излучения I_6 от эпицентра 6 Большого взрыва в период радиационно-доминантной фазы

Таким образом, справедлива гипотетическая

Лемма 3.1. *Фундаментальный информационный код, целеуказанию которого подчиняется формирование и эволюция структурированной неживой и живой материи, записан изначально на неуничтожимых распределениях объектов космоса, образовавшихся в вещественно-доминантной фазе развития Вселенной, причем суммарное распределение этих объектов адекватно математическому распределению простых чисел, а собственно физический процесс переноса ФКВ выполняется «считыванием» функции дискретно-непрерывного распределения объектов космоса ЭМИ, основными составляющими которого являются реликтовое излучение и ЭМИ галактик (радиогалактик).*

В связи с концептуальным содержанием понятия ФКВ и его роли в зарождении и эволюции жизни возникает ряд вопросов, относящихся к космопланетарным истокам образования живой материи, которые раскрываются во многих, хорошо известных работах^{28, 33, 110, 331–340, 373 и др.}

Давая «аннотированное определение» ФКВ, не оставим без внимания философски-методологический аспект темы параграфа и главы в целом.

Философская методология в определении рангового отображения ФКВ на мышление человека. Общая философская методология, «примиряющая» диалектику и метафизику, эмпиризм и иррационализм, но с доминированием истинности, выражена К. Р. Поппером следующим образом³³⁸: «На каждом этапе своих исследований старайтесь как можно яс-

нее представлять себе проблему и наблюдайте, как она изменяется и становится все более определенной. Старайтесь все время сохранять как можно более ясное представление о различных теориях, которых вы придерживаетесь, и не забывайте о том, что все мы бессознательно придерживаемся каких-то теорий или считаем их само собой разумеющимися, хотя большинство из них почти наверняка ошибочны. Снова и снова старайтесь формулировать теории, которых вы придерживаетесь, и критикуйте их. И пробуйте строить альтернативные теории, даже по отношению к тем теориям, которые, как вам кажется, обязательно должны быть верными: только таким способом вы сможете лучше разобраться в теориях, которых вы придерживаетесь. Как только какая-то теория начнет казаться вам единственно возможной, примите это за сигнал о том, что вы не разобрались ни в теории, ни в проблеме, которую она призвана разрешить. И всегда смотрите на свои эксперименты как на проверку теории — как на попытку найти в ней недостатки и опровергнуть ее. Если вам представляется, что какой-то эксперимент или наблюдение подтверждает теорию, помните, что на самом деле он просто ослабляет некоторую альтернативную теорию, которая, возможно, раньше не приходила вам в голову. Всегда стремитесь опровергнуть свои собственные теории и заменить их другими: это лучше, чем защищать их и предоставить другим опровергать их. Помните также, что хорошая защита теории от критики — необходимая часть всякой плодотворной дискуссии, ибо только защищая вашу теорию, можно определить, насколько она сильна и насколько убедительна направленная против нее критика. Бессмысленно обсуждать или критиковать теорию, если не стараться довести ее до совершенной формы и возражать против нее только в такой ее форме» (С. 256).

Сформулировано по-немецки (К. Р. Поппер — австриец) дотошно и логически строго. Таковая философская методология не противоречит концепции ФКВ, а именно:

— с нашей «пионерской» работы¹⁴⁰ уже два десятка лет мы развиваем данную гипотезу; она уже ясно представима и становится все более определенной — см. том⁸ ЖМФН;

— не исключаем и возможной ошибочности теории ФКВ, но ведь за эти двадцать лет (а мы очень внимательно следим за любым новым словом в данной отрасли наук; косвенно об этом свидетельствует библиография к настоящей книге...) не появилось иных, кардинальных по своему существованию, теорий, концепций, гипотез (?);

— что касается рекомендуемой Поппером «самокритики» своих теорий и попыток строить теории альтернативные, то ведь было бы из чего выбирать,

учитывая фундаментализм устройства Мироздания (?); здесь всякий исследователь априорно «зажат» в тесном круге понятий, «перебегая туда и обратно» между упоминавшимися выше не раз телеологией и причинностью;

— понятно, что утверждать о единственной сущности концепции ФКВ суть сводить все к научному креационизму, то есть телеологии без четкого <и вообще какого-то> представления о механизме физической реализации целеуказания законов Мироздания; следует четко представлять, что не все дано знать человеку о породившем его Мироздании действием своих законов и их материального «наполнения»; проще говоря: яйцо курицу не учит...

...И так далее по всем пунктам методологии Поппера можно дать аргументированные обоснования о <возможной> истинности концепции ФКВ. По мере рассуждений, касающихся соотношения мышления человека и законов Мироздания, возникает и естественное сомнение в *беспредельной* мощи <человеческого> мышления. Хорошим литературным языком это выразил Анри Бергсон²⁹: «Разум, рассуждая о своих силах, никогда не сумеет их расширить, хотя после того, как расширение произойдет, оно вовсе не покажется неразумным. Вы можете исполнить тысячи и тысячи вариаций на тему хождения, но не извлечете из этого правила для плавания. Войдите в воду, и когда вы научитесь плавать, то поймете, что механизм плавания связан с механизмом ходьбы. Первый служит продолжением второго, но второй не подключит вас к первому. Точно так же, как бы искусно ни оперировали вы механизмом интеллекта, вам никогда не удастся этим путем превзойти его. Вы получите нечто более сложное, но не высшее или даже просто отличающееся. Нужно применить насилие и актом воли вывести интеллект за его собственные пределы.

Порочный круг оказывается, таким образом, только видимостью. Но мы думаем, что любой другой философский метод сделает его реальным. Это мы и хотели бы кратко продемонстрировать, хотя бы лишь для доказательства того, что философия не может, не должна принимать отношений, установленных чистым интеллектуализмом между теорией познания и теорией познанного, между метафизикой и наукой» (С. 199).

Таким образом, можно сказать в контексте философской методологии, что, признавая концепцию ФКВ, как удовлетворяющую основным положением «неклассического» научного креационизма, то есть с обоснованием физической причинности развертывания земной ИМ ФКВ, можно утверждать, что справедлива

Лемма 3.2. Мышление человека с последующим его самоосознанием с позиции объективной философии и в рамках воззрений научного креационизма — с обоснованием физической причинности развертывания земной ИМ ФКВ — рассматривается как ранговое (масштабированное, скейлинго-

вое) отображение ФКВ в процессе указанного развертывания, при этом мощност мышления человека, даже на экстремуме его эволюции, приближаясь к осознанию сущности и содержания Мироздания, то есть его ФКВ, тем не менее априорно не достигает полноты этого осознания, вследствие чего человеческое самоосознание своего мышления, что есть сущность интеллекта, включаются на определенном этапе эволюции человека релейно и далее эволюционирует информационно-когнитивно под целеуказанием ФКВ, содержащим указание на предел индивидуального и коллективного человеческого познания (машина Тьюринга с «остановом» есть информационная иллюстрация данного утверждения).

Примечание: в формулировке леммы 3.2 машина Тьюринга понимается в трактовке Роджера Пенроуза³⁵⁴, но ее вариант «с остановом» — в нашей интерпретации: исчерпанность вычислительных ходов; в данном случае — предельное мышление человека на пике эволюции разума.

...И совершенно справедливо пишет Анри Бергсон «о всемогуществе разума» (инвектива наша) в «Творческой эволюции»²⁹: «Если принять этот принцип, интеллект становится столь же обширным, как и реальность, ибо неоспоримо, что все геометрическое в вещах полностью доступно человеческому интеллекту; а если существует полная непрерывность между геометрией и остальным, то и остальное также становится равно доступным для интеллекта, равно разумным. Таков постулат большинства философских систем» (С. 196).

Ибо индивидуальный разум человека ограничен конституцией его головного мозга, а коллективный разум (особенно в ноосферный период эволюции) — «машиной Тьюринга с «остановом». Но и то и другое регламентируется содержанием леммы 3.2, которая тоже... от ФКВ.

В следующем параграфе речь пойдет собственно о релейном включении самоосознания человеком его мышления, но по общесистемному закону *регенерации* в каждом последующем ходе эволюции основных признаков хода предыдущего, что есть воплощение более общего закона развития по диалектической спирали, в предшествующем самоосознанию собственно появлению мышления <человека> должно было проявиться нечто близкое к релейности процесса. Релейность суть «включение раз и навсегда». Если некоторое качество включается, следуя в общем в эволюции, то в дальнейшем оно *принципиально* не изменяется, но только *совершенствуется* — *наполняется*. Это и есть действие диалектического закона ЗПКК. Справедлива

Лемма 3.3. *В эволюции живого мира действие диалектических законов, в первую очередь ЗПКК, в дочеловеческий период проявляется как невыраженно резко переход от предыдущего к последующему (актуальному),*

поскольку действие законов ЗОО и ЗЕБП «сглаживает» этот скачок, при этом вновь приобретаемое качество в дальнейшем движении эволюции принципиально не изменяется, но совершенствуется — до следующего качественного перехода, однако с переходом эволюции на социально-интеллектуальный этап, что есть появление *homo sapiens*, ускорение эволюции по экспоненциальному закону дополняется ранее неизвестным <для хода эволюции> механизмом ускоренного, релейного возникновения качества мышления человека и далее самоосознания человеком собственного мышления с последующим их информационно-когнитивным наполнением.

О самоосознании см. далее, но ведь и человеческое мышление, появившись очень быстро в рамках историко-эволюционного времени, принципиально не изменилось по всем своим характеристикам, исключая информационное совершенствование (накопление), до нашего времени... и далее, надо полагать, не имеет тенденции к какому-либо существенному изменению.

Действительно, опять же исключая информационное накопление, то есть рост текущего знания о материальном мире, за последние 4—5 тысячелетий, что собственно и есть период цивилизации и культуры, нижним <по времени> отсчетом которого и является обретение человеком качества мышления в современном понимании, *качественно* мышление человека, *мощность его мышления*... совершенно не изменилось (!?) Это самоочевидно, не требует «высоких философий», логических доказательств, эмпиризма и иррационализма понятий в их сочетании и взаимоисключении и пр. Для собственного самоутверждения в таком феномене откройте, например, наиболее полное собрание³⁸⁰ текстов ранних греческих философов, то есть еще досократиков и доплатоников: Гомера (как философа), Гесиода, Эпименида, Фалеса, Анаксимандра, Пифагора (и всех философов Пифагорейской школы), Гераклита, Эмпедокла, Диогена, наконец. Мы назвали только имена, что называется, «на слуху» в истории философии, но раннюю греческую философию представляют многие десятки, до сотни известных имен.

...И прочитайте, что называется навскидку взятые, фрагменты этих древних мыслителей и попробуйте найти хоть одно существенное, принципиальное отличие их мышления от нашего? Не найдете, скажу упреждающе. Ни в ясности (незатемненности) представлений об окружающем и собственном <человеческом> мире... понятно, на тогдашнем уровне знания *фактов* и не фиксируемых органами чувств, не «лежащих на поверхности» закономерностей, ни в образности (работа правого полушария головного мозга), ни в логике (работа левого полушария), ни в чувственности (основы эстетики), ни в морали (основа этики) и так далее.

В развитии темы параграфа еще раз вернемся к пояснению сущности

ФКВ, коль скоро релейность включения мышления и — особенно — самоосознания мышления у нас зиждется на концепции ФКВ.

Онтогенез жизни с позиций действия фундаментальных законов естествознания. Х.-Г.Гадамер, один из выдающихся философов XX в., основоположник герменевтики — теории понимания и интерпретаций смысловых текстов и феноменов социокультуры, трактуя как раз феноменологические аспекты познания, писал³⁸¹: «Единство всегда появляется там, где «взгляд в сторону понятия» не снимает свободы воображения» (С. 89).

Речь идет о свободе воображения в контексте концептуально новых отраслей знания, где (пока) еще невозможно, опираясь на известные закономерности и экспериментальные факты, дать строго научное, логически выверенное доказательство. Высшим выражением такого доказательства является принцип исключения третьего из формальной логики (Евклида, Аристотеля): «да» или «нет», а третьего — «ни да, ни нет» — не дано.

В философии, в том числе в философии естествознания, логическое правило исключения третьего обычно ассоциируется с «бритвой Оккама», принадлежащей западноевропейскому (он жил и работал в разных странах) философу XIV века Уильяму Оккаму³⁸². «Бритвой Оккама» или принципом простоты (еще одно название: принцип бережливости, лат. *principium parsimoniae*) принято называть правило доказательства, при котором требуется производить возможно меньшее (*minimum minimorum*) число допущений, принимать во внимание как можно меньше «сущностных реальностей», минимизировать базовые (основные) элементы, используемые для экспликации смысла соответствующих терминов.

Объединяя принципы Гадамера и Оккама, получим, что справедлива **Лемма 3.4 (Принцип Оккама-Гадамера).** *При выявлении новых понятий, закономерностей и объектов (научных гипотез, научных идей), не имеющих обоснования в рамках существующего знания, соответствующие формулировки и определения должны опираться, при сохранении допустимого числа степеней свободы, на минимально достаточное число известных понятий, закономерностей и объектов (базовых элементов), используемых в однозначной терминологии в соответствии с законами формальной логики.*

Данная лемма нам потребуется при раскрытии содержания ФКВ, равно как и основополагающая теорема Гёделя о неполноте. В классической формулировке³¹⁴ теорема Гёделя гласит, что в рамках некоего конкретного языка некоторые утверждения в принципе нельзя ни доказать, ни опровергнуть. То есть любая принципиально новая идея *a priori* оказывается неудовлетворительной с точки зрения адекватных, принятых для нее мер влияния воплощенной идеи на данную научную отрасль.

Для нашего случая справедлива модифицированная <нами>

В системе (3.10) по понятным причинам $R(P_i P_j) \neq (P_j P_i)$.

Теперь, начиная с $i = n$, проведем последовательное отщепление R^- :

$$\begin{aligned} R(P_n P_{n-1}): R_n^- &= R(P_{n-1} P_{n-2}); \\ R(P_{n-1} P_{n-2}): R_{n-1}^- &= R(P_{n-2} P_{n-3}); \\ &\dots\dots\dots \\ R(P_2 P_1): R_2^- &= R(P_1) \equiv P_1. \end{aligned} \quad (3.11)$$

Примечание: операцию (3.11) проводим в отношении каждого $P_i (i = 1, 2, \dots, n)$ с тем, чтобы в итоге получить признаки P_1 (как в (3.11)), P_2, \dots, P_n .

Из (3.11) следует, что в предельном случае утверждение U может основываться всего лишь на одном, ранее известном признаке P_i , что противоречит принципу Оккама-Гадамера и есть философский спекулятивизм.

Теперь допустим, что утверждение U основывается на n известных признаках $P_i (i = 1, 2, \dots, n)$ и одном ранее неизвестном P_{n+1} . Проведем операции, аналогичные (3.10), (3.11) — для краткости запишем только последнюю строку в соотношении, адекватном (3.10):

$$R(P_{n+1} P_1); R(P_{n+1} P_2); \dots; R(P_{n+1} P_n); \quad (3.10a)$$

$$\begin{aligned} R(P_{n+1} P_n): R_n^- &= R\left[\overline{(P_{n+1} P_{n-1})} \overline{(P_{n+1} P_{n-2})}\right]; \\ R\left[\overline{(P_{n+1} P_{n-1})} \overline{(P_{n+1} P_{n-2})}\right]: R_{n-1}^- &= R\left[\overline{(P_{n+1} P_{n-2})} \overline{(P_{n+1} P_{n-3})}\right]; \\ &\dots\dots\dots \\ R\left[\overline{(P_{n+1} P_2)} \overline{(P_{n+1} P_1)}\right]: R_2^- &\equiv \overline{P_{n+1} P_1}. \end{aligned} \quad (3.12)$$

(В (3.12) горизонтальная черта над символами означает, что каждый известный признак имеет собственную корреляцию с ранее неизвестным признаком; см. выше).

Из (3.12), последняя строка, следует, что в предельном случае утверждение U может основываться более чем на одном признаке, в том числе на ранее неизвестном (неизвестных).

Теорема доказана.

Теорема Гёделя о неполноте и принцип Оккама-Гадамера относятся к числу (базовых) фундаментальных законов естествознания. Рассмотрим с их позиции действенности вопросы онтогенеза жизни как космопланетарного явления. Главнейшим из них — в контексте содержания данной главы и книги в целом — является допустимость феномена ФКВ.

Начнем с того, что сама природа происхождения и существования Вселенной не отвечает теореме Гёделя (здесь и далее имеется в виду, что не отвечает положительному утверждению теоремы), ибо, наряду с концепци-

ей Большого взрыва, признанной академической наукой³⁷⁹, существует и концепция стационарной Вселенной. То есть сама теория Большого взрыва, на основе которой строится вся современная астрофизика, а значит и концепция онтогенеза жизни, является не больше чем научной гипотезой.

Как известно³⁷⁹, концепция Большого взрыва с начальной сингулярностью точечной сверхплотной субстанции предматерии базируется на фотометрическом, термодинамическом и гравитационном парадоксах, отдельных результатах ОТО Эйнштейна и Фридмана, доплеровской интерпретации закона Хаббла, интерпретации эффекта Пензиаса-Вилсона СВЧ-излучения, как фонового последствия Большого взрыва. Именно эти, экспериментально и теоретически доказанные, эффекты и парадоксы поколебали теорию стационарной Вселенной*. Хотя последняя во многом является спекулятивной — по определению теоремы Гёделя. Например, сам Гёдель опубликовал в 1949 году³⁷⁶ свой анализ ОТО Эйнштейна, который с логической неопровержимостью показал, что решение уравнений ОТО в интерпретации ее автора приводит... к абсурду. Последний заключается в возможности человека совершить проникновение в свое прошлое и внести в свое биологическое существование такие элементы, которые не есть биологически же обусловленные памятью о прошлом. Эту ситуацию писатель-фантаст Брэдбери обыграл в своем известном рассказе: человек пропутешествовал в эпоху начала жизни на Земле, раздавил там букашку, а вернулся в свой мир и не узнал его: эволюция пошла другим путем...

Поэтому современная ОТО использует модификацию уравнений Эйнштейна Фридманом³¹⁶ и ненулевую космологическую постоянную Λ , что позволяет учитывать факт расширения Вселенной. Однако модель Большого взрыва и математическая трактовка Вселенной Эйнштейна-Фридмана в определенных аспектах противоречат исходным посылкам обоснования модели (см. выше), а именно:

1. Модель Большого взрыва предполагает изначальную сингулярность в эпицентре, что противоречит первому и второму космологическим принципам.

2. Рождение и смерть Вселенной *a priori* не имеет объяснения в рамках ОТО; очевидно, требуется дополнительная концепция «пульсирующих вселенных», рассмотренная нами во введении к книге.

* По сложившейся в научном обиходе традиции отрасли знания, их составные части... и так далее вплоть до отдельных теорий, положений принято относить к академической науке и «просто науке» (правда, сейчас возрождено понятие лженауки³⁸³). Так, например, академическими полагаются теория Дарвина, СТО Лоренца-Минковского-Пуанкаре-Эйнштейна, ОТО Эйнштейна, концепция Большого взрыва Г. Гамова. А вот теория Ламарка и концепция стационарной Вселенной — это просто наука...

3. Необъяснимость с позиций ОТО сверхсветовых скоростей (при запрете $v > c$) в момент сразу за Большим взрывом и при свертывании Вселенной в точечную сингулярность гиперплотной субстанции (предматерии).

4. Невыполнение некоторых законов сохранения (А. А. Логунов³⁸⁴⁻³⁸⁷).

5. Из концепции Большого взрыва следует, что реликтовое (фоновое) излучение должно иметь флуктуации, однако эксперименты Пензиаса и Вилсона и позднейшие наблюдения этого не подтверждают.

Имеется еще ряд спорных вопросов и несоответствий.

В то же время имеется определенная неоднородность и в трактовке основополагающих в концепции Большого взрыва экспериментальных данных¹¹⁵. Дело в том, что сам Хаббл первоначально записал закон красного смещения в доплеровской интерпретации:

$$z = \frac{\Delta\lambda}{\lambda} = \frac{H}{c} r = \frac{v}{c}, \quad (3.13)$$

где z — смещение, λ — длина волны, $\Delta\lambda$ — абсолютная величина смещения, H — постоянная Хаббла, c — скорость света, r — расстояние до внегалактического объекта, v — скорость удаления объекта.

Однако в 1935 г. Хаббл и Толмен (*R. C. Tolman*) отказались от концепции расширяющейся Вселенной, что противоречит второму космологическому принципу, и приняли точку зрения Цвикки (*F. Zwicky*, 1929) о гравитационном торможении света. Поэтому закон (3.13) они записали в конечных разностях $\Delta\lambda/\lambda = H\Delta r/c$, то есть

$$\frac{\partial\lambda}{\partial r} = \frac{H}{c} \lambda, \quad \lambda = \lambda_0 \exp\left(\frac{H}{c} r\right), \quad (3.14)$$

где λ_0 — лабораторная длина волны линии поглощения в спектре излучения внегалактического объекта.

В отличие от (3.13) более поздняя трактовка Хабблом (и Толменом) закона красных смещений (3.14) соответствует концепции стационарной Вселенной.

Аналогично внесение условий гравинейтральности или энергонейтральности, адекватных стационарной Вселенной, позволяют разрешить термодинамический, фотометрический и гравитационный парадоксы. Также существует предположение о том, что реликтовое излучение суть результат чернотельного излучения темной материи.

Таким образом, принципиально *не выступая сторонником* ни концепции Большого взрыва, ни теории стационарной Вселенной, но, апеллируя к первой, как доминирующей в современной астрофизике, мы показали, что оба эти учения несостоятельны с точки зрения фундаментального доказательства (теоремы Гёделя)³⁸⁸ и см. выше).

Фундаментальный информационный код и космопланетарные истоки жизни. Возникает естественный вопрос: если (на сегодняшний день и обозримое будущее) не имеет строгого, логически не противоречивого доказательства сама концепция возникновения, структурирования и эволюции Вселенной, то имеет ли место говорить о ФКВ? Тем не менее ответ здесь положительный, а содержанию его отвечает

Лемма 3.5. *Утверждение U_1 , опирающееся на признаки $P_i (i = 1, 2, \dots, n)$, часть которых $P_j (j < i)$ входит в число признаков $P_k (k \neq i, j)$, на которые опирается более общее утверждение $U_2 (U_1 \in U_2)$, может быть доказано с позиций теоремы Гёделя даже в том случае, если утверждение U_2 противоречит теореме Гёделя.*

Действительно, в нашем случае имеется неопровержимое доказательство существования атрибутов Вселенной, включая артефакты ее раннего развития (наблюдения, эксперименты, логически непротиворечивые теории), причем эти атрибуты и артефакты, как материальные объекты, подчиняющиеся фундаментальным физическим (и химическим) законам, даны нам в наших ощущениях вне зависимости от причин их возникновения и существования.

Современная наука, используя развитые на настоящий момент (явно недостаточные) методы эксперимента и теоретизирования, может ошибаться в астрофизике во многом, например, в хронологии, но нам важнее факт самого существования Вселенной. Точно так же обстоит дело и во многих других отраслях человеческого знания. Например, в исторической науке недавно велась оживленная полемика по поводу концепции новой хронологии Г. В. Носовского и акад. А. Т. Фоменко (МГУ)³⁸⁹. Действительно, в исторической хронологии той же древней и средневековой Руси много неоднозначностей. Впрочем, любознательный к отечественной истории человек и сам это чувствует. Например (это не отмечено у Г. В. Носовского и А. Т. Фоменко), вспомним, что Русь была крещена Св. Владимиром Мономахом в X веке. Однако в летописях и фольклоре (былины, «Слово о полку Игореве» и пр.)* вплоть до Московской Руси совершенно отсутствует христианско-православная канва³⁸⁹. А вот в фольклорной (эпосы, сказания) и письменной традиции католической Западной Европы эта тема одна из первостепенных, начиная едва не с позднеримского периода Юлиана Отступника.

...Тем не менее, оставляя спорные вопросы хронологии представителям академической исторической науки и просто науки, мы живем в социуме — материальном продукте исторических эпох.

Исходя из леммы 3.5 (и отвлеченных пояснений к ней), можно одно-

* Несколько особняком стоит «Повесть временных лет», но Г. В. Носовский и А. Т. Фоменко полагают ее более поздним продуктом летописного творчества.

значно утверждать о наличии целеуказания, то есть ФКВ, в космопланетарных истоках жизни.

Итак, для доказательства космопланетарных истоков жизни, кроме известных признаков P_i (физические и химические законы, исходная неживая материя и пр.), для справедливости теоремы Гёделя необходимы ранее неизвестные признаки. К таковым относится наличие *a priori* целеуказания, то есть ФКВ. Для существования последнего необходимы, в свою очередь, следующие признаки (см. выше):

- логическое доказательство необходимости ФКВ, имманентного самой природе мироздания;
- наличие объектов, на которых записан код;
- наличие переносчика ФКВ в ареале всей Вселенной;
- знание механизма «считывания» кода, то есть развертывания его ИМ на конкретном объекте космоса (планете);
- знание математического правила записи ФКВ на неуничтожимых объектах космоса.

Из названных признаков выше доказаны (обоснованы) первые три. Раскроем содержание предпоследнего признака. В отношении математической записи достаточно было сказано выше: на современном уровне знания эта задача нерешаемая, то есть нарушающая запрет Гёделя.

Механизм считывания ФКВ. Как и принцип математической записи ФКВ на неуничтожимых распределениях космоса, данный аспект рассматриваем в плане научной гипотезы. Однако следует иметь в виду, что задача эта решается положительно в рамках современного знания, правда, требует трудоемких научных исследований, включая модельные эксперименты. Понятно, что в планы настоящей работы это не входит (см. выше — Поппер).

И еще один предварительный момент. Действенность ФКВ *не следует* понимать в том смысле (иначе мы приходим к примитивному идеализму в теологической форме), что Вселенная возникает — в рамках концепции Большого взрыва — и структурируется, «руководствуясь» указанием некоего надматериального фундаментального информационного кода. Материальные объекты Вселенной возникают и распределяются в соответствии с физическими законами, прежде всего — с законами фундаментальных взаимодействий, причем сильное и слабое взаимодействия относятся к микромиру, то есть к структурированию атомов — «первокирпичиков» объектов Вселенной, а электромагнитное и гравитационное — к макромиру. Однако, если в отношении гравитации все более или менее понятно, то роль электромагнитного взаимодействия неоднозначна: если (объединенное) электрослабое взаимодействие реализуется на молекулярном уровне, то электромагнитное характерно как для микромира, так и для макрокосмо-

са, и для мира, данного *homo sapiens* в его ощущениях. Это и позволяет сделать вывод о том, что ЭМП является базовым носителем ФКВ⁸.

Согласно теории инфляционной Вселенной (не всеми в астрофизике принимаемой), менее чем за одну секунду Вселенная от точечной сингулярности, примерно субатомных размеров, взорвалась до галактических размеров. Далее, продолжая расширяться и по сей день, Вселенная структурировалась в основном под действием сил гравитации. В этом непрерывном процессе происходит и рождение сложных атомов типа углерода и кислорода, которые образуются внутри некоторых гигантских звезд; последние взрываются с образованием сверхновых звезд и «выбрасывают» сложные атомы — истоки жизни.

Таким образом, в каждый временной срез, который мы, естественно, относим либо к сегодняшнему времени, либо к началу жизни на Земле, имеем структурированную по законам фундаментальных взаимодействий Вселенную. А распределение объектов космоса и фиксирует ФКВ, который мы рассматриваем (принимаем во внимание) *только с позиций его роли в организации жизни*.

Следующий уточняющий момент. Не следует понимать запись ФКВ на неуничтожимых распределениях космоса, предположительно совпадающих с распределением простых чисел*, слишком прямолинейно: дескать, в этом коде уже изначально записан весь сценарий возникновения и эволюции жизни. Правда, это отвечает так называемому *антропному* принципу строения Вселенной. Однако здесь все с точностью до наоборот: именно позиционная информация о распределении объектов космоса, считываемая в проходящем реликтовом излучении и излучении радиогалактик (см. рис. 3.3) и переносимая на планеты с условиями для возникновения жизни (не обязательно в белковой форме на углеродной основе) с помощью ЭМИ и есть физико-математическая структура ФКВ.

Этот код, несущий в опосредованной форме *всю* информацию о структуре Вселенной, а значит и о фундаментальных законах мироздания, и является задатчиком жизни, начиная еще с предживых форм.

Действительно, предположим, что блочная матрица $M(B3)$ (рис. 3.1, 4a) несет суммарную «космическую» информацию, непосредственно воспринимаемую объектами земной поверхности: неживыми, потом предживыми, наконец — живыми. Каждый блок матрицы, то есть подматрица**

* Не случайно в имевших место посылках радиосигналов в космос, рассчитанных на их прием иной жизнью, обязательно присутствовал код простых чисел...

** Это предельно упрощенный для наглядности пример; в действительности же каждая подматрица A_i^j матрицы $M(B3)$ является 3D-нелинейной формой, в пределе аппроксимируемой формами полилинейной алгебры.

$$A_i^k = \begin{pmatrix} a_1^1 & a_1^2 & \dots & a_1^n \\ a_2^1 & a_2^2 & \dots & a_2^n \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_p^1 & a_p^2 & \dots & a_p^n \end{pmatrix}, \quad (3.15)$$

где $i[1, p]$, $k[1, n]$, отображает T пространство E с базисом (e_1, e_2, \dots, e_n) в пространство F с базисом (f_1, f_2, \dots, f_p) , определяемое равенством

$$T(e^k) = \sum_i a_i^k \cdot f_i. \quad (3.16)$$

Данное отображение (3.16) в нашем случае ассоциирует пространство $E(e_1, e_2, \dots, e_n)$ несущего информацию ЭМИ в пространство $F(f_1, f_2, \dots, f_p)$ воспринимающей информацию материи.

Можно сузить рассматриваемую задачу, договорившись, что каждый блок A_i^k матрицы $M(БЗ)$ несет информацию о конкретном объекте (законе, процессе и т.п.).

Сделаем предварительный вывод, означающий, что справедлива гипотетическая

Лемма 3.6 (Принцип антропности). *Антропность мироздания понимается в том смысле, что реально существующее отображение $T(e^k) = \sum_i a_i^k \cdot f_i$ пространства $E(e_1, e_2, \dots, e_n)$ в пространство $F(f_1, f_2, \dots, f_p)$*

подменяется обратным отображением $T^{-1}(e^k)$, что является следствием а priori присущего мышлению человека доминированию принципа антропоцентризма.

Основываясь на сказанном выше, механизм считывания ФКВ и раскрытия ИМ можно представить следующим.

Космическое ЭМИ, модулированное при прохождении его «через» объекты космоса, дополненное излучением радиогалактик (рис. 3.3), представляет собой дискретно-непрерывный пространственно-временной сигнал, для земной поверхности с размерностью $D = 3$:

$$A^k(s, t) = \sum_{i=1}^n a_i^k \tilde{T}_i(s, t), \quad (3.17)$$

где s — пространственные координаты; t — текущее время; a_i^k — последовательность дискретных сигналов $A_1(s, t), A_2(s, t), \dots, A_n(s, t)$; $\tilde{T}_i(s, t)$ — пространственно-временное распределение амплитуд сигналов.

Сигнал (3.17) ассоциируем с содержанием матрицы A_i^k (3.15). С учетом помех (искажений) суммарное ЭМИ, воздействующее на приемник (объект), будет

$$X(s, t) = A^k(s, t) + W^k(s, t), \quad (3.18)$$

где $W^k(s, t)$ — суммарный сигнал помехи (искажения).

Таким образом, в суммарном сигнале (3.18) содержится как информационная I , так и энтропийная S составляющие. Оптимальным условием приема является $I \gg S$, допустимо эффективным: $I > S$. Однако космическое ЭМИ сильно зашумлено $I < S$. Именно поэтому все живые системы на Земле, включая и высшие организмы, наделены способностью воспринимать полезную информацию при $I < S$, то есть $A^k(s, t) < W^k(s, t)$, используя эффект стохастического резонанса^{111, 126}.

Что касается физики процессов восприятия информации из составляющих $X(s, t)$ переносимого космическим излучением ФКВ, то для неживой материи — это каталитическое (по принципу цепной реакции или реакции Белоусова-Жаботинского) управление физико-химическими процессами; для живых систем — такое же направленное ускорение биохимических реакций.

В книге Н. И. Кобозева³⁷⁵ о механизме мышления человека есть прямое указание (и гениальная догадка), что сам безэнтропийный — по определению — процесс мышления реализуется с доминантой воздействия излучения космоса (см. подробнее рассмотрение этой гипотезы выше).

В заключении параграфа укажем, что справедлива

Лемма 3.7. *Жизнь не есть прерогатива планеты Земля, возникшая единственно во Вселенной в процессе «случайного выбора», а собственно истоки жизни, несимметрично распределенной по объектам Вселенной, имеют космопланетарное происхождение, то есть жизнь есть такой же феномен, как и сама Вселенная, возникшая по целеуказанию ФКВ, причем в земной ИМ ФКВ записан переход от сугубо биологической эволюции к социально-интеллектуальной, что означает появление человека с мышлением — ранговым отображением ФКВ, при этом, раз возникнув, мышление, добавленное качеством самоосознания человеком своего мышления, далее наполняется познанием сущности Вселенной и вселенской жизни.*

3.2. Самоосознание и свобода человека: несотворенность или осознанность?

Никакого умственного влияния я не мог воспринять иначе, чем получив санкцию от моей свободы. Поэтому я самый нетрадиционный человек на свете. Мне даже не нужно было разрывать с какими-либо авторитетами, я их не имел. Но были философы и писатели, которые особенно питали мою любовь к свободе духа, подтверждали ее и помогали ее развитию во мне. В этом отношении огромное значение для меня имела «Легенда о Великом инквизиторе» и вообще Достоевский.

Н. А. Бердяев³⁹⁰ (С. 58)

Прежде чем дать нашу трактовку физико-биологического содержания процесса самоосознания человеком своего мышления и, в определенном смысле, в продолжение развития темы предыдущего параграфа о мышлении, как рангового отображении ФКВ, дадим развернутое определение свободы <мышления> человека, что по сути есть действительность уже свершившегося у *h.s.* → *h.s.s.* феномена самоосознания. Определение свободы мы ставим как вопрос: несотворенность или осознанность? Как будет видно из содержания параграфа, ответ на данный вопрос приводит, причем императивно, к соотносению^{300–305} сознательного и бессознательного <психического подсознательного> в мышлении.

Философия русского космизма. В отличие от классической немецкой философии (Кант, Гегель, Шеллинг, Фихте и Фейербах, на котором, говоря словами Энгельса, эта классическая философия и заканчивается), французского просветительства (Вольтер, Дидро, Руссо, Дешам, Кавеньяк, Ламетри и др.), английского эмпиризма и объективного идеализма (Юм, Бертран Рассел — и все, кто «между ними»), русская философская мысль шла своими собственным, ни на чей не похожим путем. Укрупнено этот путь можно охарактеризовать двумя ведущими тенденциями-направлениями. Во-первых, выраженная литературная эманация (термин в философской трактовке Плотина), что сразу бросается в глаза с первых страниц чтения произведений С. Н. Булгакова (отца Сергея), Н. А. Бердяева, В. В. Розанова, да и всех других русских философов-космистов. Во-вторых, воистину космическим ареалом мышления; отсюда и принятое наименование «русский космизм»: Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский, П. А. Флоренский, А. Л. Чижевский, В. И. Вернадский; из сегодняшних современников — на-

ши старшие научные коллеги (то есть автора коллеги), в определенной степени и учителя — В. П. Казначеев (к сожалению, недавно покинувший этот не из лучших миров...) и А. И. Субетто; с предисловиями последних уже свыше десятка лет выходят наши научные книги серии «Живая материя и феноменология ноосферы». Несомненно, что и названные выше классики русской философии также относятся к числу космистов.

Вне всякого сомнения, Н. Ф. Федоров⁴⁹ и Н. А. Бердяев³⁹⁰ стоят у самых вершин философии русского космизма. Тем не менее в отношении Бердяева в философском литературоведении, как «заказном от идеологии», так порой и наивно-искреннем — от неопитов, порой возникают сомнения в космичности его мышления. При этом те, кто стремится «быть святее папы римского», ссылаются собственно на утверждения самого Бердяева навряд³⁹⁰: «*Растворение личности, неповторимой индивидуальности в безликой божественности, в отвлеченном божественном единстве противоположно идее о человеке и о богочеловечности. Это всегда означает победу космоцентризма над антропоцентризмом. Для меня нет более антипатичной идеи, чем идея растворения человека в космической жизни, признанной божественной. Это космическое прельщение прельщало и соблазняло многих в начале XX века*» (С. 181).

...И при этом еще добавляют, что автор подобных утверждений суть «религиозный и политический философ» и «представитель русского экзистенциализма и персонализма». Но против такого «приговора» выступает, причем неизмеримо намного мощнее, само содержание книг Бердяева: выступает *концепция* против «удачно» вырванных цитат. Но об этом чуть ниже пойдет речь.

Литература о русских космистах необъятна, поэтому вряд ли мы впервые определим их, в первую очередь Бердяева, Розанова и Булгакова, как *философских писателей*. Это несколько не умаляет, тем более не уничивает, фундаментальность их собственно философского наследия. Просто они были русскими людьми, в смысле — носителями русского мироощущения, потому их философия творческого порыва ближе к литературной форме *изложения мысли*, нежели четкая логическая упорядоченность мышления европейских философов «сумрачного германского гения», «острого галльского ума» и протестантского утилитаризма английской философии (см. выше).

В определении философских писателей русские космисты в некотором смысле схожи разве что с представителями французской философской мысли. Весьма характерно, что выдающийся представитель последней, наиболее влиятельный участник философского общемирового процесса конца XIX — начала XX вв., причем философ-естественник, близкий к биологии и физике движения жизни, Анри Бергсон в 1927 году за свой труд

«Творческая эволюция» стал лауреатом Нобелевской премии по *литературе*. И сам Н. А. Бердяев семь раз номинировался Шведской академией в 1942—1948 гг. на Нобелевскую премию по *литературе**. Правда, сам он, как и Лев Толстой в аналогичной ситуации, относился к его выдвижению достаточно спокойно. В автобиографии только раз как-то высказался на этот счет в том смысле, что вот выдвинут на Нобелевскую премию, но вряд ли ее когда получит, ибо для этого ему следует предпринять некие действия, что он делать, конечно, не будет. У Толстого и Бердяева это вовсе не снобизм, но нежелание заниматься нарочитыми «лавроностными» устремлениями...

Но в молодой Советской России философы-космисты оказались неостребованными. Да они и сами прекрасно это понимали, когда в сентябре 1922-го года, накануне пятилетия Октябрьской революции, двадцать пять (с семьями семьдесят пять) наиболее видных представителей русской общественной и философской мысли, преимущественно религиозной и «космической», были высланы из страны, причем «за свой счет», то есть изгоняемые вскладчину наняли пароход «*Oberburgermeister Naken*», вошедший в историю как «философский пароход», на котором и прибыли из Петрограда в немецкий Штеттин. В своей философской автобиографии Н. А. Бердяев пишет³⁹⁰: «*Высылалась за границу целая группа писателей, ученых, общественных деятелей, которых признали безнадежными в смысле обращения в коммунистическую веру. Это была очень странная мера, которая потом уже не повторялась. Я был выслан из своей родины не по политическим, а по идеологическим причинам. Когда мне сказали, что меня высылают, у меня сделалась тоска. Я не хотел эмигрировать, и у меня было отталкивание от эмиграции, с которой я не хотел слиться*» (С. 241).

И чуть ниже Бердяев пишет на этот же счет³⁹⁰: «*...Мне сказал любопытную фразу мягкий и сравнительно культурный коммунист К. ...«В Кремле надеются, что, попав в Западную Европу, вы поймете, на чьей стороне правда». Это должно было значить, что я пойму неправду капиталистического мира. Фраза эта могла быть сказана в Кремле лишь представителями старой коммунистической интеллигенции, ее вряд ли бы сказали коммунисты новой формации... Я всегда понимал эту неправду, я всегда не любил буржуазный мир*» (С. 243—244).

...Здраво и безэмоционально рассуждая, «философский пароход» достаточно мирно «развел» молодую советскую власть и плеяду русских фило-

* В нынешнее время идея этой премии по литературе потерпела окончательное фиаско: см. сноску выше в гл. 2.

софов-космистов в том смысле, что в плане эволюции социально-философской мысли последние намного, слишком намного, опередили текущие общественно-научные интересы данной власти, потому их дальнейшее развитие в Советской России явилось бы нонсенсом. Их время так и не пришло до окончания существования СССР. И сейчас он как далеко от пришествия этого времени! С другой стороны, в той или иной степени русские космисты и за пределами своей родины свое учение развивали, а советская власть освободилась от условной занозы, мешавшей ее движению. Словом, как всегда прав «острый галльский ум»: *«Laisser faire, laisser passer»**.

Но в Советской России остались и плодотворно развивали свои учения представители русского космизма нового поколения. Здесь важен момент: все они имели естественное образование и были по нему востребованы в СССР, то есть их космическая философия проходила в глазах властей «вторым планом», а потому и не привлекала (исключая П. А. Флоренского) сколь-либо пристального внимания властей. Ладно калужский учитель математики К. Э. Циолковский, будущий основоположник космонавтики, еще никому не известный, печатал за свой счет (это как сейчас...) в губернской типографии свои философские «Очерки о Вселенной»¹¹⁰, но ведь П. А. Флоренский уже в 1914 году издал свой основной религиозно-философский, почти 1000-страничный, труд «Столп и утверждение истины»⁷⁸... и не попал восемь лет спустя на борт «философского парохода»! — А потому что, как и Циолковский математик по образованию, Павел Александрович, вскоре ставший священником отцом Павлом, служил в советских учреждениях по линии науки и искусства, преподавал, писал и издавал сугубо светского, научного характера книги: математическую «Мнимости в геометрии», искусствоведческую «Обратную перспективу», прикладную, физико-техническую работу о свойствах диэлектрических материалов... И если он погиб в «ежовщину» тридцать седьмого года, то причина этого кроется в его священстве по преимуществу.

Что же касается академика В. И. Вернадского, то именно в год «философского парохода» он читал в парижской Сорбонне курс лекций по биогеохимии Земли, основам теории биосферы и новаторскому учению о грядущей ноосфере^{33, 36}, воспринимался в Советской России прежде всего как выдающийся биогеохимик. Опять же в научных и властных кругах помнили его докладную записку 1910 года императору «*О необходимости исследования радиоактивных минералов Российской империи*», в которой он предвосхитил дальнейшие работы в СССР и на Западе по военному (атом-

* Принято переводить этот французский фразеологизм как «предоставьте вещам идти своим ходом», что соответствует фразеологически русскому: «Тише едешь, дальше будешь»...

ная бомба) и мирному (электростанции) использованию атомной энергии. Таким же научным пиететом были представлены работы А. Л. Чижевского по гелиоэнергетике и гелиобиологии³⁹¹.

...Задача настоящей пространной преамбулы к параграфу состоит в показе преемственности русской и советской научных школ философии космизма, в которой проблематика свободы человека является неотъемлемым звеном.

Онтогенез жизни, виртуальная реальность и свобода мысли в русской философии космизма. Договоримся в части терминологии, коль скоро она имеет свойство достаточно скоро меняться во времени. Это не относится к онтогенезу, как к общенаучному базовому понятию. Виртуальная реальность — современный термин: и в науке, и, что называется, «на слуху». У классиков русской философии космизма данное понятие явно не проступает, но обычно соотносится с определенным сближением вещи в себе и <рационального, реального> явления, хотя бы Кант в своей метафизике их сугубо различал. Таковая неопределенность для названных классиков понятна: в их время виртуальная реальность еще — назовем это так — «не технизировалась», не стала собственно явлением, понятным, как это наличествует сейчас, любому образованному <да и не очень...> человеку. Ближе всех из философов-космистов к понятию виртуальной реальности опять-таки подошел Н. А. Бердяев³⁹⁰: «...Но бытие рационально лишь потому и потому лишь выразимо в понятии, что оно предварительно рационализировано и что само оно есть понятие. По усовершенствованной мной впоследствии терминологии бытия, с которым имеет дело рациональная гносеология и онтология, есть уже продукт мысли (выд. нами.— А. Я.)» (С. 99).

Суть высказывания — см. выделенные нами слова. Наконец, свобода мысли ≡ свобода духа ≡ свобода человека (≡ есть знак тождественности) — в этих терминах нет разночтения, но каждый из них употребляется в имманентном ему контексте.

Онтогенез, виртуализация и свобода суть в современном понимании троякое основание философии космизма, о чем и пойдет ниже речь.

Русские философы-космисты, как классики, так и воспоследователи их в XX—XXI вв., есть, вне всякого сомнения, уникальное явление во всемирной истории философской мысли человечества. Еще классики космизма (см. выше), отдаленные от нас сравнительно небольшим временным отрезком, тем не менее, они за сотню лет до наших реалий и впервые создали достоверные сценарии, которые мы воочию «проигрываем» сейчас в ожесточенной схватке с уставшей от человеческой тирании природой. Девиз «капитализм есть затянувшаяся болезнь человечества» начертан на зна-

менах как классиков, так и их последователей, включая современных, философии русского космизма (см. выше цитату из «Самопознания» Н. А. Бердяева, где речь идет о контингенте «философского парохода»).

Именно философы-космисты заложили основу науки о <свершающемся сейчас «через глобализацию»> переходе биосферы Земли в *новую биогеохимическую оболочку* — термин В. И. Вернадского, о соотношении онтогенеза жизни, виртуальной реальности и свободы духа. Попробуем разобраться в этих вопросах по теме настоящего очерка. И еще один существенный момент. Диалектика и прогноз в части онтогенеза жизни на Земле также — и естественно! — применимы в действии тех же законов в гипотетических явлениях жизни на других объектах Вселенной: неважно, в белково-нуклеиновом варианте, как у нас, в каком-либо другом, даже... в полево-виртуальном. Законы же физики и химии едины для всего Мироздания. Здесь «пальму первенства» в среде философов-космистов, конечно, отдадим К. Э. Циолковскому с его «Очерками о Вселенной»¹¹⁰.

Самое существенное, что человечество Земли *именно сейчас*, вступив в новый век и тысячелетие, переживает тот этап эволюции *homo sapiens*, который В. П. Казначеев называет²⁸ *коэволюцией*, что, в свою очередь, означает: а) выраженное ускорение в своей эволюции; б) осознание своей роли в биогеохимической трансформации Земли; в) взаимоприспособление самого себя к биосферно-ноосферной системе (по В. И. Вернадскому и В. П. Казначееву). Последний момент, пожалуй, является наиболее существенным в феномене коэволюции. Именно в нем — исток <а сейчас и поток!> искусственно конструируемой человеком виртуальной реальности в онтогенезе продолжающей развиваться жизни.

Прочувствовать особенность мышления философов-космистов из числа классиков в самой прямой связи с феноменом виртуальной реальности можно, например, на основе анализа работы «Обратная перспектива» П. А. Флоренского³⁹², в которой он сравнивает обычно понимаемую «прямую» перспективу, то есть *уменьшение* размера объекта по мере удаления его от глаз, и так называемую «обратную» — наоборот, *увеличение* размера, — характерную, например, для русской иконописи XIV—XVI вв. и, добавим мы, для живописи флорентийской школы Брунеллески, но особенно <и демонстративно> для творчества художников-примитивистов: Марк Шагал и Иван Генералич (Югославия), в частности. Флоренский делает вывод³⁹²: *«И персепктивностъ (здесь и далее выд. П. А. Флоренским. — А. Я.) изображений отнюдь не есть свойство вещей, как мыслится в вульгарном натурализме, а лишь прием символической выразительности, один из возможных символических стилей, художественная ценность коего подле-*

жит особому обсуждению, но именно как таковая, в не страшных слов о своей правдивости и притязаний на запатентованный «реализм» (С. 81).

Таким образом, в современной терминологии в анализе Флоренского прямую и обратную перспективы можно трактовать как «реальность» и «виртуальную реальность». Определяющие термины взяты нами в кавычки, учитывая данное Флоренским определением перспективы *вообще*, как приема символической выразительности. Из приведенного частного экскурса видно, что русским космистам, при всей литературной выразительности их текстов, присуще глубинное проникновение в суть вещей и их отношений. Анализируя — в сопоставлении с классической и современной (неопозитивизм — утилитаризм) западной философией — работы русских космистов, можно определенно утверждать, что у них на одно из первых мест выдвигаются вопросы динамики онтогенеза жизни на Земле. Это их принципиальное отличие, о чем столь же определенно говорит В. П. Казначеев^{28, 393}.

Согласно его утверждению, в современном понимании коэволюции человека в рамках формирования ноосферы все человечество объединяет мысль, интеллект *homo sapiens*. Такая коллективная мысль материализуется в вещественно-полевых объектах — продуктах направленной деятельности человека. Возникают естественные вопросы: *а)* о сущности (направлении) векторизации неутомимой работы мысли и рук человека; *б)* о том, каким образом учитываются в этой деятельности условия антропности, то есть условия для (гарантированного) самосохранения человечества — и как животного вида, и как движущей силы ноосферного строительства; *в)* ...и вопрос *о свободе (воли) человека*, что особенно важно при доминанте в ноосфере *коллективной мысли* (см. выше).

Эти вопросы во многом остаются открытыми в современной оценке онтогенеза жизни, о чем пишет В. П. Казначеев в работе «Общая патология: Сознание и физика»³⁹³: «*Эта проблема XXI века стоит, наряду с другими глобальными проблемами, на том же уровне, что и проблема коэволюции человечества к своему собственному обобщенному интеллекту, своему познанию, к своей мысли, культуре. Если его планетарный интеллект попадет в виртуальный мир и будет отражать в искаженном виде процесс эволюции Вселенной и своей планеты, то, конечно, он последовательно будет нас вести к катастрофам, несоответствию нашего бытия тем условиям и процессам, которые реализуются в пространстве бытия*» (С. 4).

Таким образом, свобода (воли) человека в эпоху <современного> био-сферно-ноосферного перехода напрямую коррелирует с виртуальной реальностью. Определим ее в данном контексте.

Онтогенез сознания и виртуальная реальность. Итак, нынешний человек все более осознает собственную коэволюцию. Отсюда непреложно следует: мы вступили в некоторую предкритическую стадию онтогенеза человека. Точно так же, как изрядно уставший путник, преодолевший множество невзгод и трудностей торения тропы в неведомой местности, почувствовав, что важный и сложный участок пути близок к завершению, но впереди еще более неизведанные дали и чащобы, с которыми он ранее и близко не соприкасался, устроил дневку, подводя итоги пройденного и раздумывая о грядущих испытаниях, так и современное человечество — в лице мыслящей его части — призадумалось на рубеже веков и тысячелетий.

Виртуальная реальность — важный аспект таких раздумий. Вот почему современный русский ученый и философ-космист В. П. Казначеев, признанный продолжатель учения В. И. Вернадского о ноосфере, ставит во главу угла вопрос о векторизации движения «суммарного» интеллекта планеты Земля: интеллекта, воплощенного и реализующегося в культуре, духовных устремлениях (это только, на наш взгляд, о «реликтовой» России), научном и техническом прогрессе и так далее. Симптоматично, что В. П. Казначеев особо оговаривает информационные и астрофизические составляющие научной и прикладной мысли. Поясним последний тезис, как мы его понимаем.

Это не случайный выбор в переплетении приоритетов современной науки и практики. Не будем останавливаться на роли информационных технологий — это всем самоочевидно. Недаром последнюю четверть XX и начало XXI веков обоснованно ассоциируют с информационным взрывом. Не в смысле (как это «понимает» и внушает масс-медиа) пресловутого «потока информации». Нет, это скорее поток информационного шума, зацикленного объема информации, а чаще — прямой дезинформации. Речь идет о качественном скачке в *средствах* обработки, передачи и внедрении информации.

Другой акцент — астрофизический — менее понятен масс-медиа и окормляемой ими человеческой массе, которая к началу XXI века практически обрела статус *мелкобуржуазной биомассы*. А как раз именно фактор астрофизический, то есть космизм, выступает на первое место при осмыслении уже свершившегося перехода биосферы в ноосферу. Фактор этот имеет две стороны: а) извечная проблема и мечта человека о выходе в космос; б) осознание антропности космоса и планетарной жизни — как неотделимого от космоса компонента.

С учетом сделанных пояснений и следует анализировать векторность движения суммарного разума человечества в <настоящий> момент перехода *homo sapiens* в качество *homo noospheres*. Существенно — по анализу В. И. Вернадского и В. П. Казначеева, — что векторизация антропности в период наступающей ноосферы характеризуется высвобождением биоген-

ной энергии в форме дальнейшей эволюции мышления, то есть раскрытия человеком тех составляющих *фундаментального кода Вселенной*, которые дают полезную, с позиции коэволюции человека, информацию. Здесь мы придерживаемся ранее высказанного тезиса о том, что человек *не создает* информацию, но *открывает* ее, уже заложенную в фундаментальном коде — физическом инварианте идеи Бога — в форме матрицы, конкретное наполнение которой определяется условиями и формой (белково-нуклеиновой) существования жизни на Земле (см. выше в § 3.1 и тт.^{8, 13} ЖМФН).

Именно на этапе ноосферы ожидается количественный, может и качественный, рост активности мышления человека.— Имеется в виду коллективное мышление на базе биологического человеческого мышления и создаваемой человеком виртуальной реальности. Поэтому мы определяем суть и категории виртуальной реальности исключительно по их объективизации. Заметим, что если (классики) философы-космисты создали онтологическую основу соотнесения индивидуального и коллективного мышления, то естествоведы-космисты, то есть В. И. Вернадский, Э. С. Бауэр, А. Г. Гурвич, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, Н. А. Козырев, В. П. Казначеев и другие, в том числе ныне активно работающие, строили свои теории и учения на конкретной исследовательской базе — не только в рамках современного им знания, но далеко опережая его порой. Так феномен Н. А. Козырева³⁹⁴ о синхронном существовании материи в различных временных «точках» определяет время как физическое явление и тем самым доразвивает теорию И. Пригожина (жившего в Бельгии, но по своей «русскости» явно тяготевшему к космизму) о векторизации времени и обратимости временных процессов в иерархически сложных, неустойчивых структурах <с фазовыми переходами второго рода>, то есть в биосистемах^{27, 35}.

В то же время обратимость времени, как физического явления, прямо указывает на двойственность процессов, *что есть обоснование фундаментальности феномена виртуальной реальности*.

Коль скоро виртуальная реальность *вневременна*, то имманентным будет данное В. П. Казначеевым определение сознания³⁹³: «Синхронно существуют прошлое, настоящее и будущее. В механизмах этой «голограммы», вероятно, содержится тайна научного сознания, научной мысли, того интеллекта, о которых говорил В. И. Вернадский. Ставится вопрос о том, что указанное «совмещение» прошлого, настоящего и будущего является базисным механизмом того явления, под которым мы сегодня понимаем сознание (выд. В. П. Казначеевым.— А. Я.)» (С. 12—13).

С позиций рассматриваемых определений, данных философами и естествоведами школы русского космизма, в части соотнесения онтогенеза

сознания и виртуальной реальности далее рассмотрим замыкающее звено триады (см. выше), а именно свободу (воли) человека.

Несотворенность и осознанность свободы человека. Перейдем в рассматриваемой тематике от преимущественно естественно-научных категорий к сугубо философским. На современном уровне *системного* знания они коррелируют по сути и почти что терминологически...

Предварительно поясним термин «несотворенность» и коренное, онтологическое отличие понятий несотворенности свободы и осознанности свободы. Поясним на понятном примере теологического характера. Если в иудаизме и в христианстве канонические тексты священных книг этих религий, Ветхого и Нового заветов, соответственно, полагаются *сотворенными*, то в исламе принят догмат о *несотворенности* Корана. То есть Ветхий завет — его книги — создавались в разное время ветхозаветными пророками и иными авторами, а Новый завет — апостолами Христа по преимуществу. Догматические учения обеих этих религий не только не отрицают сотворенности своих священных книг, но подчеркивают этот факт самими названиями книг, составляющих корпуса названных заветов. Более того, иерархами иудаизма и, особенно, христианства приветствуются археологические находки⁸⁰ (пещеры Наг-Хаммади, Египет, 1945 г. и др.) с текстами заветов: исходными, с каноническими и неканоническими (апокрифическими) разночтениями. В исламе же догмат о несотворенности Корана не предполагает наличия — в период создания и по сейчас — каких-либо разрозненных исходных, «черновых», канонических и апокрифических текстов. Утверждается, что текст Корана боговдохновенный, единожды раз и навсегда, без каких-либо изменений, изъятий и дополнений, записан пророком Магомедом (Моххамедом), что называется, аутентично со слов аллаха⁷⁹. Время написания определяется по подзаголовкам сур (глав): «меккская» или «мединская» — по названиям местопребывания Магомета: Мекка или Медина.

По данной аналогии несотворенность свободы человека понимается в том смысле, что она имманентна самой сущности и назначению человека, являющегося вершиной эволюции живого мира. В таком определении несотворенности свободы последнее есть совершенно иное, отличное от свободы осознанной, в отношении которой однозначно действительно утверждение гегелевской диалектики: свобода <человека> есть осознанная необходимость. Логическое ударение здесь ставится на определении «осознанная», то есть данное утверждение является ограничительным: человек ограничен в чувствованиях и проявлениях свободы (действий, убеждений, устремлений и так далее) *осознанно* в силу действия необходимости <бытия>, не допускающей некой абсолютной свободы. То есть — поясняем для

исключения разночтения — не свобода, как таковая, является необходимостью для человека, но осознанная необходимость дает человеку допустимый ареал свободы. Гегелевское определение осознанной свободы без какой-либо трансформации перешло в философию диалектического материализма; оно же, если убрать терминологические наслоения, действенно и в философии утилитарного позитивизма — идеологии современного капитализма-империализма... и добавим: глобализма, но со множеством оговорок.

От определенных выше несотворенной и осознанной свобод, как семантически содержательных, имманентных соответствующим философиям и философским категориям, следует «отсечь» полностью ненаучное, демагогическое понимание «свободы личности» в современном буржуазном западном обществе. Его демагогия, выражаемая в пресловутых толерантности, политкорректности, признании общечеловеческих ценностей и пр. и пр., в эпоху глобализации является «рабочим инструментом» обезличивания человека и собственно трансформации человеческого социума в *человекейник* (термин А. А. Зиновьева^{41, 374}) с полным *расчеловечиванием* составляющих его индивидов. Пресловутая «свобода личности» мотивационно и содержательно суть видимая свобода выпущенного на «вольный» выпас домашнего скота, на ночь возвращающегося в свой хлев: в тепло и к дополнительной пайке кормежки... Такой суррогат свободы предельно точно определил очень умный немец Бисмарк: «Говорите что хотите, только слушайтесь».

Основы такого понимания свободы заложил Руссо в «Общественном договоре». Его религиозно-философский предшественник — Мартин Лютер: трактат «О рабстве воли»⁵⁷.

В философии русского космизма наиболее полное обоснование несотворенности свободы принадлежит Н. А. Бердяеву³⁹⁰ и др.

Философия несотворенной свободы Н. А. Бердяева. Прежде всего заметим, что данное нами выше пояснение к гегелевскому определению осознанной свободы во многом коррелирует с аналогичным пояснением Бердяева³⁹⁰: «*Не свобода есть создание необходимости (Гегель), а необходимость есть создание свободы, известного направления свободы*» (С. 57).

...Символично и атрибутивно сходство определений, данных в различное время и с разных философско-познавательных позиций. Во всяком случае оба они не соотносятся с буржуазной *arbitrium brutum**.

С учетом вот этого-то различия времени, то есть уровня мирового знания, и позиций авторов двух определений, сразу оговоримся: Бог в философии Н. А. Бердяева адекватен упомянутому нами выше фундаменталь-

* Животная свобода выбора (лат.).

ному коду Вселенной, а его развертывание во времени и в пространстве, то есть объективизация, материализация целеуказания кода, суть собственно эволюция Мироздания. Полагаем, что такое определение не вызовет возражений как теологов, так и сугубых материалистов.

А сейчас вернемся к «философу свободы» Бердяеву. Поскольку же он не отрицал своего определения «живого и страстного религиозного искателя и борца» (Г. П. Федотов), одновременно неформально входя в когорту русских философов-космистов самой «золотой» поры их творчества — конец XIX — первая половина XX вв., то, вообще говоря, было бы и излишним приводить предыдущее определение «Бог \equiv фундаментальный код». Здесь различие только терминологическое, обусловленное все тем же отличием уровней естественно-научного знания в философии времени Бердяева и настоящего времени.

Итак, исходная позиция в философии свободы Бердяева его же словами³⁹⁰: «Я изошел от свободы, она моя родительница. Свобода для меня первичнее бытия. Своеобразие моего философского типа прежде всего в том, что я положил в основание философии не бытие, а свободу» (С. 56).

В этом утверждении заключен весь катехизис несотворенности свободы. Еще раз отметим: имеется в виду не «бытовая» свобода буржуазного толка, не свобода винтика глобалистской машины человеиника вращаться безостановочно — это и есть «свобода», причем только в заданном резьбой правом или левом направлении — это уже «осознанная необходимость», но свобода, имманентная эволюции Мироздания, в отношении человека — биоэволюция до недавнего времени, до технизации виртуальной реальности. В таком понимании свобода действительно несотворенная: раз она есть развертывание матрицы фундаментального кода Вселенной \equiv Мироздания, то как она может быть сотворена, если само Мироздание извечно и бесконечно во времени и в пространстве (τ, ν) — как во взгляде на прошлое и на будущее: $(\tau, \nu) \in (-\infty, \infty)$? У Бердяева то же самое в ипостаси Бога³⁹⁰: «В свободе скрыта тайна мира. Бог захотел свободы, и отсюда произошла трагедия мира. Свобода в начале и свобода в конце... У меня есть основное убеждение, что Бог присутствует лишь в свободе и действует лишь через свободу» (С. 56).

Но здесь появляется и тема трагедии мира. Как она связана с несотворенной свободой? — Очевидно, что Бердяев в определении такой связи не то что солидарен, но прямо указывает (см. эпиграф к этому очерку) на Достоевского, его «Легенду о Великом инквизиторе»³⁹⁰: «...Я всегда знал, что свобода порождает страдание, отказ же от свободы уменьшает страдание. Свобода не легка, как думают ее враги, клеветующие на нее, свобода

трудна, она есть тяжелое бремя. И люди легко отказываются от свободы, чтобы облегчить себя. Эта тема особенно близка Достоевскому» (С. 56).

(К Достоевскому в контексте «Великого инквизитора» мы с достаточной полнотой его содержания обратимся далее в очерке). И далее Бердяев делает пояснение, созвучное приведенному выше, что свобода у него понимается не в упрощенной трактовке «свободы воли» (у нас «свобода бытия»), но в глубоком, кантовском, метафизическом смысле.

То есть, переходя из метафизики в материализм, что к настоящему времени есть основа философии познания (буржуазный неопозитивизм этого лицемерно-стыдливо не признает, он сам еще более «материалистичен», являясь философией утилитаризма...), определение свободы сохраняет свою сущность: *осознанная необходимость ограничивает ареал неосвоенной свободы.*— Будем считать данное утверждение базовым. И хотя Бердяев явно не сформулировал это определение, но вся его философия является подтверждением и развитием сказанного выше³⁹⁰: *«Все в человеческой жизни должно пройти через свободу, через испытание свободы, через отвержение соблазнов свободы. В этом, может быть, смысл грехопадения»* (С. 57).

Кроме Достоевского Бердяев именно Канта, а с литературной «стороны» Ибсена, полагает источником своего понятия свободы³⁹⁰: *«Из философов же наибольшее значение имел Кант. Философия Канта есть философия свободы, хотя, может быть, недостаточно последовательно, не до конца развитая. Еще Ибсен имел для меня большое значение, хотя и позже. В Ибсене видел я необыкновенно сильную волю к свободе»* (С. 58).

И приведем еще одну цитату из «Самопознания» Н. А. Бердяева, где он, спускаясь с философских высот мышления, говорит о своем, личностном осознании свободы³⁹⁰: *«Свобода не есть самозамыкание и изоляция, свобода есть размыкание и творчество, путь к раскрытию во мне универсума. Но размышляя о своей борьбе за свободу, я должен признать, что эта борьба часто увеличивала мое одиночество и мой конфликт с окружающим миром. Пафос свободы создал во мне и внутренний конфликт, прежде всего конфликт свободы и жалости, который я считаю основным»* (С. 63).

...Не следует людям советского, то есть выраженно коллективистского, воспитания настороженно относиться к самодовлеющему у Бердяева индивидуализму, или персонализму по другой терминологии. Ведь речь не идет о воспитательной ипостаси. Это как философ Владимир Соловьев (не путать с историком С. М. Соловьевым...) настоятельно призывал изъять из программ гимназий и училищ ... изучение произведений Лермонтова (?!), как сугубого индивидуалиста. И это при всей любви Владимира Соловьева

к Лермонтову. То есть образование человека есть его подготовка к восприятию идеологии, философии, наконец, социумной морали и выработки мировосприятия. Последнее же <выработка...> всегда следует за образованием и воспитанием. Именно поэтому индивидуалистическое, персоналистическое мировоззрение Бердяева не следует прямо соотносить с его философией свободы. Данный дидактический момент, что называется, к слову.

Итак, свобода есть несотворенность или осознанность? Этот вопрос не к философскому наследию Н. А. Бердяева, но к нашему современнику, самодостаточно (то есть не зомбированному оглуляющей машиной «информации от Великого глобализатора») мыслящему. Но и знающему о философии свободы нашего выдающегося космиста не только понаслышке... хотя бы прочитавшему написанное выше. Кстати говоря, сам Бердяев и подсказывает: в каком направлении следует искать ответ на этот вопрос. Подсказывает утверждением, суммирующим его более чем полувековые размышления о соотношении несотворенности и осознанности в философии свободы. Вряд ли мы ошибемся, если это утверждение прочитаем в следующем виде: свобода человека не есть ипостась сугубого индивидуализма (персонализм самого Бердяева другого корня), но имманентна человеку в социуме, как субъект человека социального, при этом *во всех своих аспектах действительности свобода должна рассматриваться не в статике, но обязательно в динамике*. Справедлива

Лемма 3.8. Непосредственно из сформулированного утверждения следует правомочность высказанного выше о соотношении несотворенности и осознанности, а именно: несотворенность свободы есть императив <можно прибавить и определение «категорический»> эволюции, в нашем случае человека, а осознание необходимости, в основном социумного характера, ограничивает действительность несотворенной свободы.

...В таком определении сходятся взгляды на свободу в философии «практического разума» Канта, диалектике Гегеля, персонализме Бердяева и современного самодостаточно мыслящего человека, от лица которого автор, может несколько самонадеянно, и пишет настоящий параграф.

И вкратце вернемся к обозначенному выше «треугольнику»: <онтогенез> жизни → свобода → виртуальная реальность → <замыкание> → <онтогенез> жизни. О причинах, побудивших нас к введению звена «виртуальная реальность», кратко, но вполне информативно, было сказано выше. Желющие же подробнее ознакомиться с нашей концепцией <роли> виртуальной реальности на новейшем — глобализм, ноосферизация Земли — этапе эволюции жизни могут обратиться к ЖМФН, почти в каждом томе которой рассматриваются различные аспекты виртуальной реальности.

Итак, самодовлеющая и все возрастающая роль виртуальной реальности на современном этапе эволюции жизни есть констатация фактора завершения сугубо биологического периода эволюции человека (от чисто животной тупайи до *homo noospheres*) и переход к технически (информационно) воплощаемой в виртуальной реальности эволюции человеческого мышления. Понятно, что на начальном этапе ноосферизации, то есть в наступающем глобализме, уже наблюдается предельное сужение несотворенности свободы до сверхминимально достаточной в человеке осознанной — точнее директивно предписанной — осознанной необходимости. Все это укладывается в философии свободы Канта, Гегеля и Бердяева, особенно в утверждение последнего в части рассмотрения свободы не в статике, но в динамике.

Роль бессознательного, как носителя несотворенной свободы, в художественном познании. Уже в эпиграфе мы обратили внимание читателя на «Легенду о Великом инквизиторе» Достоевского — по признанию Н. А. Бердяева исходном движителе его философии <несотворенной> свободы. Как нам представляется (и далеко не только нам!), если сознательное (СЗ) в мышлении человека ассоциируется с осознанной свободой, то бессознательное (БСЗ) есть «носитель» свободы несотворенной.

В качестве своего рода литературной иллюстрации соотношения несотворенности и осознанности свободы, о чем достаточно было сказано выше — в безотносительных к объектам категориях,— рассмотрим на примере «Легенды» роль БСЗ в художественном творчестве. Также введем понятие «вторичной идеи» (термин наш) как метода художественного познания, что позволит в проводимом ниже анализе существенно дополнить оценку роли БСЗ, а тем самым опосредованно утверждать: любая вторичная идея есть проявление той самой динамики, о приоритете которой над статикой в определении свободы говорил Бердяев (см. выше).

Зигмунд Фрейд в своей работе о Достоевском замечает*, что «*Братья Карамазовы*» — величайший роман из всех, когда-либо написанных, а «*Легенда о Великом инквизиторе*» — одно из высочайших достижений мировой литературы, переоценить которое невозможно».

Отзыв выдающегося психолога побуждает внимательно проанализировать главу пятую второй части романа — «Великий инквизитор» — и проанализировать в ракурсе основного интереса Фрейда: роли бессознательного в человеческом поведении и деятельности. Так возникает гипотеза о вторичной идее, как методе художественного познания, доминантой которого являются установки БСЗ.

* Встречающиеся в тексте цитирования (кроме библейских текстов и «Братьев Карамазовых») взяты из нашей книги²⁹⁶.

Что есть понятие вторичной идеи? — Это не диковинка, не отыскание, не придумывание малосущественного нюанса художественного творчества, это явление хорошо знакомое всякому читающему, воспринимающему тексты равно и наивно, и контекстуально.

Древнейшие библейские книги Торы⁵⁴ рассказали о полной падений и взлетов, несчастий и земных радостей судьбе Иосифа из времен египетского пленения Израиля. История Иосифа стала в европейской и европоцентристской культуре символом, идеей судьбы еврейского народа, обреченного на тысячелетнее повторение переменчивой судьбы Потифарова раба. А Томас Манн, воспользовавшись легендой об Иосифе, препарировал эту первоначальную идею, дав ей в «Иосифе и его братьях» вторичное истолкование: жизнь человека в ее целостности, как противоборство воли к жизни и стихийности ее фатума.

Джон Мильтон в «Потерянном рае» библейскую идею неотвратимости наказания за попытку бунта против единого бога, единовластителя, препарировал как идею богоборства, искупления трудом и любовью всякого греха человеческого — игрушки в руках слепой судьбы.

Речь идет не о вторичном использовании сюжета, о чем обычно говорится в исследованиях по рассмотрению мифов, хотя здесь оно налицо. Речь идет именно о вторичности идеи. Это намного сложнее, чем повторное использование сюжета, ибо если последнее есть просто рабочий инструмент художественного мышления, то вторичность идеи суть трансформация идеи первоначальной, как правило, дающая более универсальное решение художественно-философской задачи, создаваемая субъектом мышления по законам, не всегда (зачастую — почти всегда) явно осознаваемым самим творцом.

...И довольно трудно нащупать подход к раскрытию закономерностей оформления вторичной идеи.

«Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола. И, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. И приступил к Нему искуситель, и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Второз. 8, 3). «Потом берет Его диавол в святой город, и поставляет Его на крыле храма, И говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз; ибо написано: «Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею» (Псал. 90, 11—12). «Иисус сказал ему: написано также: «не искушай Господа Бога твоего» (Второз. 8, 16). «Опять берет Его диавол на весьма высокую гору, и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе,

если, падши, поклонисься мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана; ибо написано: «Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи» (Второз. 6, 13). *«Тогда оставляет его диавол; и се, Ангелы приступили и служили Ему»* (Матф., 4, 1—11).

Одно из центральных, выразительнейших по силе логики, мест христианских Евангелий; постулат самосмирения, свободы духа и апостольского аскетизма. От него пришли к нам через две тысячи лет христианского примата закон и этика, все мышление современного человека: вера в силу духа, горение души, их конечная и личная победа над плотью, духовного над мирским, обыденным, идеализм веры в будущее, раскрепощение личности, самозабвенный патриотизм, смирение гордыни, равенство перед инстанциями императивных категорий бытия, скромность души и потребностей тела, бескорыстие, любовь к ближнему и человечеству и пр.

Два источника лежали в основе выработки канонов христианства и воплотившихся в диалоге духа-искусителя пустыни и Христа: монотеистическая идея иудаизма, где вся мораль, этика и законы растворяются в едином корне: боге духа, исходя от него же, идея, полно выражаемая словами: *«Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе... Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий чрез Иисуса Христа»* (Посл. к галатам апостола Павла, 3, 28; 4, 7).

Другим же источником явился исторический процесс финала рабовладельческой формации позднего античного мира, по духу движущих сил совпавшим с европейским распространением морали иудаистского монотеизма.

...И еще одно предварение: человечеству свойственно поверять современную ему реальность, отстраняя себя мысленно в философских или художественных фантазиях на определенную историческую дистанцию: в будущее, либо в прошлое, либо используя иное их сочетание; вариантов масса, это хорошо известно: Этьен Кабэ в «Икарии» оставил героя в его времени, но перенес саму Икарию из будущего в то же самое время; Фрэнсис Бэкон сопоставил две параллельно разворачивающиеся, но изолированные цивилизации («Новая Атлантида»), Мерсье и В. Ф. Одоевский перенесли героев, соответственно, в третье («2440-ой год») и в пятое («4448-ой год. Петербургские письма») тысячелетия. Известно, что сделали Томас Мор, Кампанелла... Михаил Булгаков перенес Ивана Грозного в период НЭПа, а Уэллс в «Машине времени» дал картину динамичного процесса перенесения, а устремив его по времени в бесконечность, доказал ту простую истину, что, удаляясь в прошлое ли, в будущее, обнаружим, что они в конце концов смыкаются. Прекрасный образец художественного обоснования замкнутости пространственно-временной эволюции мироздания.

*«...В великолепных автодафе
Сжигали злых еретиков».*

Достоевский производит сложную трансформацию первичной идеи европейской цивилизации: от испытания Христа духом пустыни, Сатаной,— помещая объект испытания в XVI-й век, век преломления христианских догматов, когда к христианским заповедям и именем Христа, но уже от Сатаны, присовокупляются, а на деле полностью переворачивают их, новые идеалы, которые с тех-то пор, полярно заповедям первоначального христианства, составляют существенную часть современного бытия человечества.

Тайну из тайн открывает Великий инквизитор Христу, явившемуся народу в Севилье и схваченному святой инквизицией: уже давно, много веков тому назад апостольская римско-католическая церковь отпала от бога и стала земным учреждением Сатаны.

Христос вновь посещает землю, внимая полуторатысячелетнему ожиданию человечества. Что вынуждает его прийти к людям не в виде предсказанного пророками Ветхого завета мессии, время которого еще далеко, но в прежней своей ипостаси: укрепить дух веры и, возможно, еще раз принять на себя накопившиеся грехи людей? Иван Карамазов полагает причину в усилившихся кознях Сатаны, в помощь которому вступила и Лютерова ересь, и усталость ожидания, жажда чуда человечества.

Иисус вправе был ожидать легкого закрепления своей, той давней победы над духом сомнения: посеянные им зерна в землю добрую умерли, но дали много плодов (Иоан. 12, 24 — эпиграф к «Карамазовым», любимейшие евангельские стихи Достоевского и Толстого): мировую по значимости и распространению христианскую религию. Именно поэтому он начинает со стереотипа: повторяет над семилетней девочкой «талифа куми» — чудо воскрешения Лазаря. Но это остается его единственным подвигом; более могучая сила, чем прокуратор Понтий Пилат, книжники, фарисеи и иудейские первосвященники, противостоят сыну божьему: ему противостоят его наследники духа на земле: церковь, созданная его идеологом-апостолом Петром, и ее святая инквизиция. Первое и последнее чудо вновь вочеловечившегося Христа наблюдает Великий инквизитор и *«...он все видел, он видел как поставили гроб у ног его, видел, как воскресла девица, и лицо его омрачилось. Он хмурил седые густые брови свои, и взгляд его сверкает злоецим огнем. Он простирает перст свой и велит стражам взять его. И вот, такова его сила и до того уже приучен, покорен и трепетно послушен ему народ, что толпа немедленно раздвигается перед стражами, и те, среди гробового молчания, вдруг наступившего, налагают на него руки и уводят его. Толпа моментально, все как один человек, склоняется головами до*

земли пред старцем инквизитором, тот молча благословляет народ и проходит мимо».

Сдержанная экспрессия этих слов Достоевского в сочетании с глубокой идеей всепокорности массы, толпы кажутся той канвой, на которой впоследствии были построены притчи Франца Кафки, и наиболее последовательной — притчи о чужаке, захватившем власть над кораблем.

И повторяется сцена суда Христа, но совсем в иной ипостаси, уже не Пилат вопрошает его: что есть истина? Но его сурово не судит, осуждает 90-летний аскетичный монах и уже близко-близко, к утру время, когда второй раз сбудется для сына Божия то страшная минута, когда *«подняли вверх и третий крест, несколько непохожий на другие, с большой доской, на которой виднелась надпись: «Царь Иудейский!»*. То страшное *qui pro quo*, недоразумение, о котором просит брата Алеша Карамазов; глубокая религиозность его сопротивляется адогматичности мышления Ивана.

А вот дальше начинается собственно вторичная идея Достоевского: словами Великого инквизитора он трактует, раскрывает, буквально разжевывает — что в его характерной манере — то, что ум его прочитал между строк; для ума тонкого, пытливого, склонного к развитию темы до бесконечности выводов и обобщений зашифрованных Евангелий. Что же принципиально нового, даже диаметрально противоположного — а это именно и сделало «Легенду» исключительным явлением мировой художественно-философской мысли — сказал Достоевский в толковании образа Христа? Что Сын Божий, вообще говоря, своим вочеловечением принес людям только беспокойство, что он лишний в среде людей? Но это ясно и из Евангелий; ведь в Иудее его осудили не только суд первосвященников, суд религиозный, но и суд народа: ведь это народ, учимый и любимый Христом, кричал: распять, распять его, а разбойника помиловал. И только Пилат, человек посторонний, чужеродный и рациональный разумом римлянин, видел нелепость приговора над Христом, но именно этот рационализм, соблюдение иерархии начальников земных, а не небесных, и позволил хитроумному синедриону запугать его.

И точно так же в Севилье народ рукоплескал бы на «великолепном автодафе» сожженного Спасителя. В том-то и грустная истина, что провозвестники духа всегда лишние, ибо о них сказано как о зерне, павшем в землю и погибшем, но давшем много плода. В этом смысл искупления грехов многих личным страданием.

Это все истины настолько известные, что ни о какой вторичности идеи у Достоевского речь бы не шла, коль скоро речь Великого инквизитора осталась бы повторением сказанного уже Христу пятнадцать веков назад Пилатом и Анной.

Великим открытием Достоевским истинного содержания Евангелий* была идея о врожденном в человеке примате телесного над духовным, символами которых являются предпочтение хлеба перед свободой, жажда чуда перед верой в личного духовного бога, стремление идти в стаде, лишь бы не знать мук выбора. Не зря католические средневековые теологи именно в свободе выбора полагали гибель христианского начала в человеке. Не следует забывать, что этому учила «сатанинская» — по Достоевскому — апостольская римско-католическая церковь.

Именно это откровение Достоевского, слившись с религиозной и пессимистической установкой философии Кьеркегора, создали основу новейшего экзистенциализма: от Льва Шестова и ранней франкфуртской школы до Камю, Сартра, Хайдеггера, *конечно же Н. А. Бердяева*.

Кардинал Великий инквизитор сам есть земное повторение Христа; как и последний, он был искушаем страшным духом пустыни, он был аскетом, как и сын Божий, но он понял ту истину, которую Христос постичь не мог, ибо он только послание *целенаправленного Духа*, возвеститель истины, оставшейся для людей чуждой абстракцией. А Великий инквизитор был человеком по плоти и познал устремления человека. *Он познал, что Сатана был побежден Богом в духе, но оказался победителем в теле*, низвергнут падшим ангелом в преисподнюю, а преисподней оказалось телесное в человеке. Итак, не дано духу оторваться от плоти и воспарить над нею — вот существо человека. Вот оно — соотношение осознанного и несотворенного в свободе!

Каждый из собеседников понимает и читает мысли другого дословно. Им неинтересно и совсем не нужно что-либо говорить, если только ... для читателя, а потому Христос, уже все сказавший полтора тысячелетия тому назад, может уступить место высказываниям последователю его по словам, но последователю Сатаны по духу. И оба они понимают, что второе пришествие Христа абсолютно излишне, это все равно, как войти в храм Сатаны, это почти неприлично, почти назойливость. Молчание Христа есть и согласие со всеми словами инквизитора.

Как изменилось положение Христа с евангельских времен? Торжествующий дух правоты и предчувствия искупляющего жертвования сменился на дух сознания своей ненужности. Христос, уже не нужный людям, становится тенью и, если бы он сказал хоть слово в разговоре с Великим инкви-

* Здесь используется прием ретроспекции; разумеется, апостолам, писавшим канонические Евангелия, или тем авторам, которыми гиперкритика замещает апостолов, мировоззрение Достоевского^{253, 254} было бы чуждым, да и не под силу, однако; откровением вторичной идеи называем именно органический и единственно верный вывод из никогда еще не сказанного, но требующего полной договоренности...

зитором, то вместо царственного, божьего, торжествующего: «Ты сказал!» — в севильской тюрьме прозвучало бы: «Да, ты так сказал».

«— А пленник тоже молчит? Глядит на него и не говорит ни слова?— Да так и должно быть во всех даже случаях,— опять засмеялся Иван.— Сам старик замечает ему, что он и права не имеет ничего прибавлять к тому, что уже прежде сказано».

Христос не может ничего прибавить к ранее сказанному, ибо изменить что-либо в духе христианского учения будет чудом, а чудеса были отвергнуты им самим, ибо они отвергают свободу веры — камень, на котором он построил все здание христианства. Так говорил инквизитор. А свобода? Она осталась иллюзией, ибо свобода людям противопоказана, и люди дожидаться не могли, пока эту свободу духа не взял у них Сатана, действительно освободив их для свободной жизни тела, что только и нужно человеку. И что может на это сын Божий возразить? Он увидел людей пятнадцать веков спустя и понял всю тщетность своего борения за свободу духа, веры их... А самое главное, все это имеет прецедент в самой истории вероучения свободы духа: не может быть счастлив бунтовщик: не был им небесный протестант Сатана и земная пара родоначальников человечества. Так чем было искушение Христа великим духом в пустыне, *«страшным и умным духом, духом самоуничтожения и небытия»?* — до каких откровений и прозрений священной истории доходит писатель: Христос был послан Богом на землю, чтобы на себе подтвердить ту истину, что дух, несклоняемый императивом тела, плоти есть иррациональность, абстракция, мечта и сказка.*

Христос, идеальная богова модель человека, не понял своего предназначения и до конца выполнил свою роль подопытного, лакмусовой бумажки. А искушения Сатаны, эти три его вопроса, и были проверкой идеализма богосына, ибо заключали в себе великое: *«Уж по одним вопросам этим, лишь по чуду их появления, можно понимать, что имеешь дело не с человеческим текущим умом, а с вековечным и абсолютным. Ибо в этих трех вопросах как бы совокуплена в одно целое и предсказана вся дальнейшая история человеческая и явлены три образа, в которых сойдутся все неразрешимые исторические противоречия человеческой природы на всей земле».*

Итак, нет, не было и не будет ничего более невыносимого для человека, чем свобода. Ибо в силу законов природы, сложных социально-экономи-

* Сюжетное (романическое) воплощение идеи проверки неидеального образа человека находим в «Новом Нечистом из Самого пекла» Антона Таммсааре, где посланный на землю в образе человеческого апостолом Петром Нечистый из преисподней для искупления своих грехов и дарования райской жизни, не может выполнить условия праведной жизни, ибо сама жизнь среди людей неотвратимо приводит к греху — условно выживания и сохранения личности.

ческих законов бытия, для всех людей, кроме одного, да и то отчасти — Робинзона Крузо — существует альтернатива: хлеб или свобода, первым живет плоть, дух вторым, и доколе дух живет в теле, а не наоборот, до тех пор человек выбирает хлеб. Христос гордо и наивно отверг искушение Сатаны дать людям хлеб, ибо считал, что любое чудо, даже столь гуманное, как превращение камней в хлеб, снизит престиж бога-духа и отнимет у людей свободу. А зачем она: на камнях голодной пустыни? — *«Ты возразил, что человек жив не единым хлебом, но знаешь ли, что во имя этого самого хлеба земного и восстанет на тебя дух земли и сразится с тобою и победит тебя и все пойдут за ним...»*. К сожалению, слишком человеческое: *«Накорми, тогда и спрашивай с них добродетели!»* Потому-то трудно искать добродетель в голоде и нищете тела; в голоде и нищете духа она, серенькая мышка добродетели, куда более частая гостья.

Вересаев в «Живой жизни» упорно подчеркивает метафорическую, стилистическую бедность Достоевского, но исключение ли это? — речисобличения Великого инквизитора, расцвеченные необычайными цветами литературных тропов; быть может, вдохновение раскрытия больнейшего во всю творческую жизнь писателя вопроса, подстегивало его перо? Кто и что можно сказать определенно. А на всякую догадку есть свой, еще более страшный «дух отрицания» — гиперкритика...

Но даже не то самое страшное, что предлагал не понимающий внутренней сущности человека земного Христос, говоря: не хлебом единым жив человек. И не только говоря, но содействовав этому в первое свое посещение земли. Это — создание элитарности духа. Ибо миллионы и миллионы слабых духом откажутся от свободы, если в обмен им предложат хлеб, всегда найдется элита духа, те, от силы десятки тысяч, что презреют хлеб земной и пойдут за духовным вождем ради хлеба небесного. И тогда произойдет самое страшное: пренебрежение миллионами ради тысяч, хорошо если не десятков, а то и единиц. Так Достоевский предугадал элитарность духа: идеологический тоталитаризм — реальное пугало XX века, так «блестяще» подтвердившийся в германском нацизме. А что приутожил нам век XXI?

И Великий инквизитор говорит о выходе, который подсказала человечеству сама история эволюции человеческой души и человеческого общества и что легло в основу управления этим современным обществом: обман масс великими идеалами, создание иллюзии свободы при наличии хлеба для всех. Это то, что называется демократией. Но управлять обманутым народом будет не элита духа, а элита страдающих ложью ради них, песчинок, миллионов...

Весь Ницше заключен в нескольких страницах легенды о Великом ин-

квизиторе: «...Приняв «хлебы», ты бы ответил на всеобщую и вековечную тоску человеческую как одиноличного существа, так и целого человечества вместе — это: «перед кем преклониться?». Нет заботы непрерывнее и мучительнее для человека, как, оставшись свободным, сыскать поскорее того, перед кем преклониться».

Чудо, тайна и авторитет — вот силы, способные сделать массы послушными, и, по-своему, счастливыми: иметь хлеб, отдать ненужную свободу и совесть управляющей элите, чувствовать, что вожди их есть единственно достойные и надежные субъекты власти над ними, «миллионами счастливых младенцев».

Христос отверг все три искушения Сатаны, не дал людям ни чуда, ни тайны, ни авторитета.

Легенду о Великом инквизиторе легче всего объяснить как логическое обоснование Достоевским своих воззрений, их сущности, мировой истории и роли масс и вождей в ней, роли и предназначений императивных идеологий. И объяснение будет совершенно верное; говоря же о истоках подобного мировоззрения писателя, понятно, будет уместно упомянуть о ненависти его ко всему нероссийскому, неправославному и особая ненависть к римско-католической церкви, западному рационализму — в противовес русской карамазовщине.* Будет упомянуто о Достоевском, как о психопатологе психологии массовой души, его неприятию идей социального равенства и пр.

Все это, конечно, будет верным и справедливым... но, если бы мы говорили о «Легенде», как о философском трактате, а о Достоевском, как о мыслителе-моралисте. Но мы-то говорим о художнике, художественном произведении — легенде об инквизиторе, *художественном воплощении вторичной идеи*.

В современной психологии искусства художественное творчество, познание и самовыражение, рассматривается как возможное сочетание восприятия, эмоционального переживания и художественной фантазии:

$$[\text{Худ.творчество}] = \text{mod}_2 \{ \text{восприятие; чувство; фантазия} \}. \quad (3.19)$$

* Карамазовщина — суть стихийная, ищущая, неорганизованная еще воля русского народа. Проницательный Ницше удивительно верно понимал это и писал в унисон Достоевскому, что сильнее и изумительнее всего воля в России, «в том огромном промежуточном государстве, где Европа как бы впадает обратно в Азию». А посему Ницше ратует за предотвращение русской опасности, введение в нее европейского рационализма: «Нужны не только войны с Индией и осложнения в Азии, чтобы Европа освободилась от величайшей опасности, нужны внутренние перевороты, распадение государства на мелкие тела и прежде всего введение парламентского идиотизма и еще обязательства для каждого читать за завтраком свою газету».

Как видим, любая из реализуемых здесь схем является неявной относительно роли БСЗ, оперируют только понятиями активного СЗ. Ибо формула (3.19) есть формула сочетаемости факторов художественного творчества, активно осознаваемых, предполагающих значительную, но неявную роль БСЗ:

$$\begin{aligned} & \{[\text{Худ.творчество}]; \text{БСЗ}\} = \\ & = \text{mod}_2 \{ \{ \text{восприятие; чувство; фантазия} \}; \text{БСЗ} \}. \end{aligned} \quad (3.20)$$

Поскольку же (3.20) в рамках классической психологии искусства не разрешимо относительно роли БСЗ, не представимо в виде:

$$\begin{aligned} & [\text{Худ.творчество}] |_{\text{БСЗ}} = \\ & = \text{mod}_2 [\text{восприятие} |_{\text{БСЗ}}; \text{чувство} |_{\text{БСЗ}}; \text{фантазия} |_{\text{БСЗ}}; \text{БСЗ}], \end{aligned} \quad (3.21)$$

то оценка влияния БСЗ на художественное творчество остается лишь догадкой. Именно трудность разрешения (3.20) относительно БСЗ и продиктовала Фрейду отступничество от исследования художественного творчества методами психоанализа.

Желая представить (3.19) в явной относительно БСЗ форме (3.21), установить *прямое* влияние неосознаваемой психической деятельности художника на его творчество (тем более, конкретного произведения), мы должны найти тот исходный момент, который, подобно Розетскому камню Шамполиона, позволит нам перекинуть прямой мостик от БСЗ к образам и идеям, активно осознанными и выраженными в творчестве.

Отличающийся от теории Фрейда большей логической систематичностью и своего рода структурностью метод установки Д. Н. Узнадзе³⁰⁰⁻³⁰⁴ дает определенные пролегомены к осознанию путей решения (3.20). Он исходит из следующего: признавая неявный характер (3.20) относительно БСЗ, отыскание решения типа (3.21) предполагается в преодолении рамок активно переживаемых фаз художественно-творческого процесса и поиске смысла их исходных посылок в обрасти БСЗ.

Теория Узнадзе ищет эти исходные посылки (основу конкретной и индивидуальной творческой активности) в соответствующей установке БСЗ; другие теории полагают их в физиологии высшей нервной деятельности, в биологических инстинктах и пр. Цитируем Узнадзе³⁹⁵: «*В момент инспирации мы действительно имеем дело только с актом созревания установки; и когда художник, стимулируемый этой последней, приступает к работе по ее выражению, он осуществляет творческую, а не просто репродукционную работу... Все это нетрудно понять, если мы вспомним, что в основе*

художественного творчества лежит установка. Она подготавливается заранее и, прояснившись, внезапно проявляется в сознании. Внезапно потому, что установка не является феноменом сознания» (С. 513).

Итак, выход бессознательно подготовленного решения есть своего рода «созревшая установка», подготовленная в БСЗ комбинацией некоторых первоначальных, элементарных установок, которые суть сочетание фиксированных и импульсивно возникающих установок — вытеснением в область БСЗ из СЗ. Так вот, вроде совсем пустячок: услышанная фраза-фабула, какой-либо отличительный звук или запах, вид, тип лица, фигура рождают идею в голове художника, а потом и переносят на бумагу, полотно, нотные листы... законченную художественную композицию: с образами, красками, смыслом и тенденцией. Но даже интуитивно мы понимаем, что то был толчок, а дело гораздо сложнее: всплыла под действием его и сцепилась в нужном порядке цепь ассоциаций, а звенья ее были фиксированными установками. Психическое состояние, физическое здоровье и нездоровье, предчувствия и все восприятие окружающего мира в момент толчка, все это зацепилось дискретами-микроустановками за зародившуюся художественную мысль.

Следующий этап: вывод ее из БСЗ в активное сознание для реализации в нем структуры (3.19). Это и есть существеннейший момент, ибо для перехода рубежа БСЗ-СЗ сложившаяся цепь первичных установок должна принять форму, *осознаваемую активно*. Эта переходная форма есть *прообраз*, одно из центральных понятий в психологии творчества³⁹⁵: *«Прообраз является таким возникшим в сознании художника специфическим феноменом, в котором впервые (и в целом) находит свое разрешение его «созревшая установка» или, что то же самое, в котором еще не реализовавшаяся, но уже выяснившаяся установка художника получает «выход» в сознание»* (С. 514 — Узнадзе). Далее прообраз получает форму, словесный образ, таким образом наблюдается последовательность двух родов фантазий: прообраз и словесное представление.

Представляется продуктивным рассмотреть формирование художественного образа от вторичной идеи в свете определения прообраза в теории установки.

Идея христианского искупления личным жертвованием общих грехов лежит в основе евроцентристской культуры; она же — идея победы духа над плотью, смирения под властью, реально осознаваемой необходимости чуда и пр. интерпретации. Все это есть для человека, мыслящего категориями христианской по духу происхождения и развития цивилизации, врожденными фиксированными установками. Индивидуальность Достоевского привнесла ряд специфических фиксированных установок; о них говори-

лось выше. Наконец, следует иметь в виду, что «Легенда» есть лишь одна из глав обширного произведения, поэтому на формирование цепи «микроустановок» в БСЗ налагалась императивная система разработанных образов и идей романа, своего рода частая сеть, накинута на формирующийся прообраз. Глава о Христе и инквизиторе не жесткая, наоборот, зыбкая, изгибаемая во всех направлениях, но ограничивающая заключенный в ней объем «микроустановок».

Обычно, при рассмотрении формирования прообраза, как выхода художественного из БСЗ в СЗ, ограничиваются иллюзией простейшего метафорического образа; так, например, вполне объяснимо формирование образа: *«хотел бы птицею навечно поселиться на персиковой ветви наслаждений»*, — пришедшего ранним, солнечным утром, когда человек идет с полным комплексом положительных эмоций по свежему после ночи бульвару среди деревьев и щебечущих птиц, а восточная аранжировка образа — от читанных на ночь стихов Хайяма или сказок «Тысячи и одной ночи», или просто воспоминаниями о персиках, сорванных с ветки.

А сложный прообраз у Достоевского в «Легенде»? А между тем, как это не парадоксально, на уровне прообраза *безразлично*: есть ли это прообраз «Легенды о великом инквизиторе», или прообраз птички на персиковой ветке. В этом и дело, что осознание прообраза, независимо от распространенности (объемности, значимости и пр.) образа, происходит мгновенно, в совокупности. Это есть тот же континуальный поток образов, воспринимаемый в их целостности, недетерминированности.

И лишь после факта, вневременного, не имеющего протяженности, осознания прообраза, когда дается установка активному мышлению, начинается развертывание образа. Вот здесь-то и выявляется его идейно-образная объемность, значимость: птичка остается на ветке и все; красивое сравнение, а прообраз у Достоевского разворачивается в «Легенду», всеобъемлющую всю историческую психологию масс.

Есть прямое доказательство сказанному, хорошо знакомое каждому: просыпаясь, человек запоминает лишь некоторое общее, порой словесно не выражаемое, но *всеобъемлющее* впечатление от посетившего его сна. Это есть не что иное, как осознание прообраза сна при переходе от сна (БСЗ-установки) к бодрствованию, включению активного мышления. Только в данном случае этот переход от БСЗ к СЗ совершается довлеюще, по физиологическим причинам, при просыпании, в случае же художественного творчества — по причинам более сложным, более статистического порядка, но в сути своей, также по довлеющим над активным СЗ.

В родственности этих двух процессов и состоит причина того, что часто процесс сон — просыпание — активное мышление у художественных

натур совпадает с творческим процессом; наиболее хрестоматийный пример — творчество Кафки, Томаса Манна. Проблема соотношения работы БСЗ во сне и творческого процесса требует отдельного рассмотрения, поэтому здесь на этом вопросе более не задерживаемся. Он и так является вспомогательным в очерке о сущности свободы человека.

Итак, гипотеза о вневременном осознании прообраза представляется довольно убедительной. В заключении попробуем реконструировать прообраз «Легенды» у Достоевского; учитывая, что нижеприведенное не имеет временной протяженности, этот прообраз выглядит так.

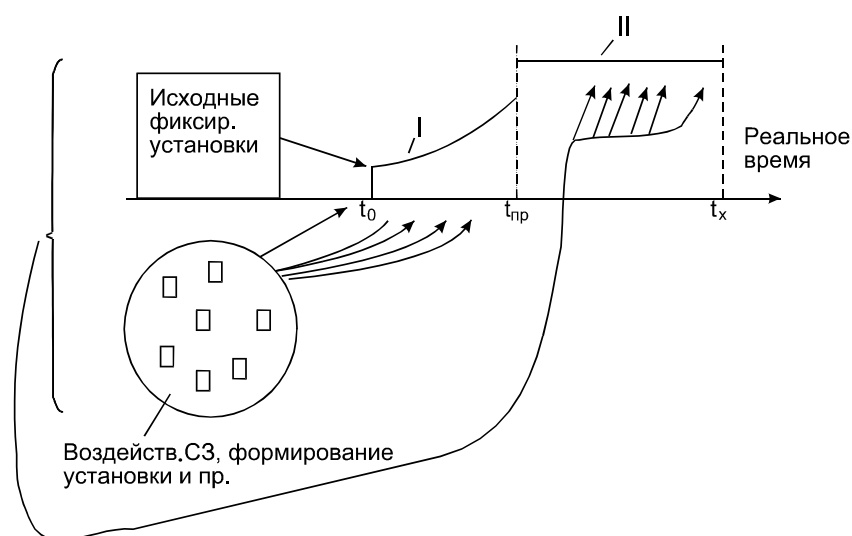

Рис. 3.4. В БСЗ сохранены фиксированные установки — следы художественного опыта. В момент t_0 начинается формирование цепочки установки; время $t_0 - t_{пр}$. — неосознаваемое, но реальное время ее формирования под воздействием СЗ, внешних факторов, формирующихся установок и пр. на протяжении всего времени $t_0 - t_{пр}$. Кривая I — нарастающая. В момент времени $t_{пр}$. — вневременное формирование прообраза, линия II — от $t_{пр}$. до t_x — осознаваемое реальное время активного творческого процесса. На протяжении всего этого времени исходные установки и пр. из БСЗ воздействуют на скелет (прообраз).

Иван Карамазов — Алеша Карамазов; рационально-логическое и духовное начало; два типа из трех крайних воплощений русского характера. Плотское и духовное — диалектика противоречия в христианстве. Христос и Пилат, но... Пилат неорганично вписывается в конфликт, ибо он прокуратор и судья чужой и нелюбезный, остраненный. Нужен заинтересован-

ный апологет. Наивысшая идея католического христианства: власть от бога — Христу, от него Петру, от Петра царям земным и духовным, Папе. Перерождение идеи христианства и идеи искупления: от искупления духа к искуплению плоти. Страдающий дух избранников и торжествующая бездуховная плоть. Когда счастливы миллионы? — Хлеб, бездушные, поклонение. Массой. Идеалы Христа — для избранников. А во имя чего? Созидания. Искушение — испытание свыше. Опыт. Полная капитуляция Христа. Бедный Христос. Поцелуй — дань традиции. Не Иуды. Нет, тема Иуды не здесь. Он излишен. Но поцелуй есть.

Схема формирования образа с учетом прообраза приведена на рис. 3.4.

Завершение темы: о свободе творчества. Проведенный анализ «Легенды о Великом инквизиторе» с приложением к нему метода вторичной идеи выполнен в сочетании двух планов, каждый из которых есть автономно самодовлеющий, а именно: а) раскрытие метода вторичной идеи, как проявление динамики свободы <творчества>; б) собственно свобода творчества. Последнее и рассмотрим в завершении темы. Исходная посылка суть утверждения: если БСЗ участвует в творческом процессе «со стороны» несотворенной свободы, то СЗ есть ограничение несотворенности, контроль необходимости, то есть элемент свободы, как осознанной необходимости.

Категоричность такого утверждения вряд ли кто возьмется оспаривать из собственно творцов и владеющих аппаратом анализа в рамках психологической науки, а сужено — психологии творчества. Даже сам Зигмунд Фрейд со *своим* <в смысле психологической установки, конечно, не лично-стно-физиологическим, позволим себе невинную шутку...> либидо вряд ли что мог возразить.

Мы же свои рассуждения ограничиваем рамками литературного творчества, как наименее всего сдерживаемого сугубо материальной *необходимостью*. Писателю не требуется, как композитору, концертный рояль, аранжировщик для симфонического оркестра и собственно оркестр — все материально затратное. Уже не говорим о творчестве архитектора, который по определению должен ориентироваться на целую строительную индустрию. Для него, даже будь он Оскаром Нимейером, творчество ориентировано в наибольшей степени на осознанность, а несотворенная свобода стеснена до самой общей творческой манеры, что и позволяет ему выделяться в своей среде. В книге «Литература и революция»³⁹⁶ Л. Д. Троцкий (мы отделяем здесь Троцкого-литературоведа от политического «иудушки» по ленинскому определению...) на данный счет прозорливо и метко замечает, что из всех творческих профессий писатель наиболее мобилен в означенном выше смысле. То есть для художника слова — это уже не Лев Давидович говорит — парциальный «вклад» несотворенной и осознанной

свободы в создаваемое произведение определяется (в части ограничения первой) минимально-достаточной возможностью донести свое творчество до читательской аудитории — иначе какой смысл писать?

Что входит в такую возможность? — Естественно, степень таланта, одаренности, способности, адекватная усредненной читательской восприимчивости. В последнюю, в свою очередь, входят <опять же усредненные по читательской аудитории> общая и литературная образованность, степень самодостаточности мышления в смысле способности «сопереживания» и так далее вплоть до морального климата социума. Читательская восприимчивость, с одной стороны, совершенно автономна от таланта писателя, с другой — сам художник слова просто обязан, хотя бы интуитивно, ориентироваться на ее <восприимчивости> вариабельность, которая, в свою очередь, управляется *status quo* конкретного социума.

Другие аспекты возможности, уже не зависящие обычно от читательской аудитории: цензура и особенно самоцензура; культурная политика и, тем более, реальная политика управляющих социумом сил; социумная этика и эстетика. При желании читатель дополнит это перечисление факторами второго и более конкретизированного порядка. Все сказанное без затруднений в памяти и мышлении ярко иллюстрируется во времени переходом в нашей стране от социально ориентированного общества (СССР) к нынешнему государству, тем более подпавшему в поток глобализации. Как, впрочем и без исключения, все другие государственные образования. На то он и глобализм — от латинского корня *globus* (шар), то есть относящийся ко всему земному пространству, всемирный. Справедлива заключающая параграф

Лемма 3.9. Из такого сопоставленного анализа, в отношении *globus* и к творчеству вообще, можно сделать следующий вывод. Свобода творчества, понимаемая как раскрытие индивидуального природного (генетического по преимуществу) дарования, развитого воспитанием и образованием, постоянно совершенствуемого практикой творческих занятий, есть в плане психофизиологии мышления соотношением «загруженности» СЗ и БСЗ, правого и левого полушарий головного мозга, причем первое (СЗ и БСЗ) определяет парциальный вклад осознанности и несотворенности свободы творчества, а второе — преобладание в мышлении логики или художественности (в самом широком ее понимании), при этом несотворенность свободы имманента исходному целеуказанию фундаментального кода Вселенной — Мироздания в части эволюции человека, понимаемому как достижение предельного (финального) уровня творческого мышления человека, а осознанная свобода суть практика такого мышления на конкретном этапе эволюции, но по мере глобализации и перехода человечест-

ва в качество человеконика (аналогично пчельнику, муравейнику, термитнику...) парциальный вклад несотворенной свободы экспоненциально уменьшается по сравнению со все возрастающим вкладом осознанной свободы, что свидетельствует о приближающейся исчерпанности биологического этапа эволюции человека и переходе ее <эволюции> на ноосферный этап, в котором биологическое уступает место технократической виртуальной реальности.

...Что мы, увы, даже «записные» оптимисты и видим вокруг: каждый в свое окошко... или в щель. Но коль скоро при написании настоящего параграфа мы постоянно «держали при себе» «Братьев Карамазовых», совершенно неудивительно, что глаз тотчас выхватил следующие слова из «Легенды о Великом инквизиторе»: «...Приняв этот третий совет могучего духа, ты восполнил бы все, чего ищет человек на земле, то есть: пред кем преклониться, кому вручить совесть и каким образом соединиться наконец всем в бесспорный общий и согласный муравейник (выд. нами.— А. Я.), ибо потребность всемирного соединения есть третье и последнее мучение людей».

Вот откуда гениальное предвидение Достоевским того муравейника-человеконика А. А. Зиновьева, о котором выше шла речь в лемме 3.9!

...А для тех, кто читал Евангелие или «Братьев Карамазовых» давно, то в пояснение этой цитаты напомним: могучий и страшный дух испытывал Христа в пустыне тремя искушениями: чуда, тайны и авторитета.

Группа основателей «Союза освобождения» в 1902 г. в Германии (слева направо): Петр Струве, Нина Струве, Василий Богучарский, Николай Бердяев и Семен Франк (внизу).— Марксистский период в жизни и деятельности «молодой поросли» русских философов-космистов. Фото из Википедии[©]

3.3. Электромагнитный базис мышления человека и «релейное» включение самоосознания мышления

Определив в предыдущих параграфах мышление человека как ранговое отображение ФКВ, то есть по сути устройства. Мироздания в соответствующем масштабе, скейлинге — точнее, уменьшения, и связав самоосознание со свободой <мышления> человека, перейдем собственно к феномену обретения $h.s. \rightarrow h.s.s.$ самоосознания, а именно к «релейности» (далее без заковычивания) включения его. Объяснение применимости этого, вроде бы чисто физического, термина к исследуемому эволюционному явлению было дано во второй главе и проиллюстрировано на рис. 2.2, 2.3. Еще раз отметим: процесс включения <обретения человеком> самоосознания мгновенен по отношению ко времени биоэволюционному — отсюда и понятие релейности, но в имманентном определенному времени процессу — он все же конечен и *протяжен во времени*, соотносимом с временем физическим. Хотя бы время биологическое (эволюционное) и физическое есть категории различные (см. том¹⁴ ЖМФН). То есть с позиции эволюционно-биологической шкалы времени процесс самоосознания является видимым релейным, «0 → 1» — скачком, как в импульсной технике, но для «беспристрастной» физической временной шкалы имеем конечное время перехода $\Delta\tau_{эв}(0) \rightarrow \Delta\tau_{эв}(1)$. Полагаем, данная символичность записи понятна.

Таким образом, самоосознание суть *фазовый* переход в *динамической* биоэволюции, что и исследуется ниже.

Релейное включение самоосознания как физико-биологический фазовый переход. Из сказанного выше понятно видимое «различие» между релейным «0 → 1» включением самоосознания, как биоэволюционного процесса, и включением (переключением) того же электромеханического или электронного реле. У последнего скорость $\Delta\tau(0) \rightarrow \Delta\tau(1)$ близка к скорости распространения ЭМВ, то есть c ; несколько меньше она у реле электромеханического, где время включения обуславливается потребным для перемещения и «залипания» якоря, то есть преодолением под действием магнитного поля силы упругости контактных групп, что составляет от 0,005 до 0,1 сек — в зависимости от разрывной способности (мощности) контактов. Конечно, все это исчезающее мало по сравнению с релейным включением самоосознания... хотя бы процесс этот и включение того же электромеханического (электромагнитного) реле — в масштабировании — почти идентичны (см. рис. 2.3).— Еще одно подтверждение универсальности принципов ПЭК и ПЭЭ, казалось бы, на совершенном «удалении» объектов действия: биоэволюция и сугубо техническое устройство...

В настоящем подпараграфе рассмотрим релейное включение самоосознания как физико-биологический фазовый переход, отвлекаясь от собственно его содержания, то есть дадим физико-математическое описание процесса. Как и в предыдущем томе¹⁵ ЖМФН, в котором также «отстраненно», физико-математически описываются социально-эволюционные процессы, ниже используются (хотя бы зачастую в иной терминологической конкретике) информационно-энтропийные методы исследования динамических систем, в том числе многостадийных (см. рис. 2.3) процессов в таковых системах, а именно: понятие информации и энтропии, динамических систем, многостадийных процессов и так далее, вплоть до такой конкретики как множества младших и старших числовых резонансов (МЧР и СЧР), различные аспекты натурального числового ряда (НЧР), оператор Перрона — Фробениуса (ОПФ) и пр.— Это все к слову сказано. Покажем, что справедлива

Теорема 3.2. *С позиции физико-математического описания релейное включение на определенном этапе биоэволюции самоосознания человеком своего мышления ($h.s. \rightarrow h.s.s.$) является многостадийным фазовым переходом (рис. 2.3) в движении биоэволюции, представляемой в ФДМ динамическим процессом с выраженным информационно-энтропийным содержанием.*

Доказательство. Процесс релейного включения самосознания представляем моделью многостадийного (см. рис. 2.3) физико-биологического фазового перехода типа «0 → 1», то есть совокупностью единичных актов взаимодействия элементов ($h.s. \rightarrow h.s.s. \rightarrow$ социум), составляющих систему-социум. То есть спектр такого процесса является широким и дискретным по сути. Но их «дискретное» описание может быть заменено матаппаратом модели А.Н. Панченкова³⁹⁷, с положенной в ее основу непрерывной хаотической средой с плотностью распределения $f(x)$.— Это уже есть описание недискретных процессов, где вводится не более чем счетное число подмножеств хаотической среды носителей дискретного распределения. Полагаем, что эта модель оптимальна для описания «0 → 1».

Наиболее ярко закономерности процессов проявляются в эволюции реальных систем с изменением внешних условий — это так называемые явления фазовых переходов.

При описании многостадийных фазовых переходов будем основываться и на модели А. П. Смирнова³⁹⁸, посредством которой можно получить представление о закономерности развития фазовых переходов в явлениях биоэволюции для выявления общего универсального закона эволюции реальных процессов и нахождения общего закона, который и положим в основание анализа реально происходящего процесса «0 → 1».

В энтропийно-информационном логарифмическом (сжатом) пространстве обезличенных факторов, как элементарных актов изменения состояния системы, будем использовать безразмерные нормированные величины. Именно в этом пространстве законы эволюции оказываются едиными, общими и универсальными (это действие оператора $|\text{verp}|$:-).

Рассмотрим переход элементов системы из одного состояния в другое посредством некоторой системной новации так, что после завершения n актов изменения среди N элементов системы n элементов будут обладать некоторым новым признаком, а $N - n$ элементов сохранят свой первоначальный признак-состояние. Число способов деления N элементов на два кластера, содержащие, соответственно, n и $N - n$ элементов (статистический вес), есть величина

$$W = C_N^n = \frac{N!}{(N-n)!n!}, \quad \ln W = \ln N! - \ln n! - \ln(N-n)! \quad (3.22)$$

при полиномиальной ситуации

$$\ln W(n_1, n_2, \dots, n_w) = \ln N! - \sum_{i=1}^w \ln n_i!$$

где $N!$ — факториал числа перестановок элементов ценоза; w — число классов (типов, видов) элементов ценоза; $n_i!$ — факториал числа перестановок элементов фактор-группы.

А. П. Левичем (МГУ) предложено для структуры множеств с разбиениями, если допустимы «размножение» и «смертность» элементов множества и не допустимы их слияние друг с другом и интродукция извне, а каждый класс элементов переходит в себя же (для « $0 \rightarrow 1$ » это соответствует плавно-дискретному переходу $h.s. \rightarrow h.s.s.$) удельный инвариант вида:

$$\text{Inv}(\mathbf{N}) = \frac{N^N}{\prod_{i=1}^w n_i^{n_i}}, \quad \ln \text{Inv}(\mathbf{N}) = N \cdot \ln N - \sum_{i=1}^w n_i \cdot \ln n_i, \quad (3.23)$$

где n_i — численность класса i ; $N = \sum_{i=1}^w n_i$; w — число классов разбиения (например, видов между $h.s.$ и $h.s.s.$) и n обозначает совокупность (n_1, n_2, \dots, n_w) .

В случае бинарного разбиения логарифм отношения $C = \ln \frac{N^N}{W} = \ln N^N - \ln W$, где $N \ln N$ можно интерпретировать как информационную сложность полного фазового перехода « $0 \rightarrow 1$ », $\ln W$ — как меру эволюционных ресурсных затрат для совершения n актов перехода над любыми n элементами системы из N , что в логарифмическом представлении есть

$$C = \ln N^N - \ln N! + \ln n! + \ln(N-n)! \quad (3.24)$$

Величина C названа А. П. Смирновым³⁹⁸ *синергогенезией* и представляет собою лагранжиан, отражающий разницу между информационной сложностью структуры и полными затратами на достижение системой соответствующего состояния в логарифмическом представлении.

Применяя аппроксимацию Стирлинга $m! \approx \left(\frac{m}{e}\right)^m$, получим для $C = \ln \frac{N^N}{W}$ выражение

вида $C \approx \ln(N-n)^{(N-n)} + \ln n^n$. И окончательно лагранжиан примет вид закона сохранения количества частиц при эволюции многочастичной системы;

$$C = n \ln n + (N-n) \ln(N-n) \quad (3.25)$$

Анализ соотношения (3.25) показывает, что полученная закономерность отражает поэлементный переход подсистемы из n элементов системы из одного состояния в другое состояние, при этом затраченная на этот процесс энергия равна работе внешних сил (эволюции).

Понятно, что процессы фазовых переходов в явлениях разной природы следуют общей универсальной зависимости — *логистической* кривой, с изменением внешнего воздействия в явлениях разной природы, которая оказывается *многостадийной*. На каждой i -ой стадии наблюдается действительно общая универсальная закономерность:

$$\ln \frac{n}{N_0 - n} - \ln \frac{n_i}{N_0 - n_i} = a_i \left| \frac{D - D_i}{D_i} \right|^{\frac{\chi}{2}}, \quad (3.26)$$

где n — *аддитивная* характеристика системы, пропорциональная числу элементов, изменивших свое состояние; N_0 — полная мера этой характеристики; D — характеристика внешнего воздействия, роль которого выполняют многочисленные факторы биоэволюции; n_j, D_j, a_j — параметры системы на j -той стадии; $\chi = 1, 2, 3$ отражают структуру взаимосвязей между эле-

ментами. В координатах $\{D, \ln \frac{n}{N-n}\}$ процесс фазового перехода второго рода отображается наклонной линией, ограниченной значениями D_1 и D_2 , определяющими область его размытости (рис. 3.5,а). Для фазового перехода первого рода ход прямой и (условного) обратного процессов в общем случае различен. Если прямой процесс происходит в области изменения параметра внешнего воздействия (D_1, D_2), то обратный — в области (D_1', D_2'), причем обычно $D_1' < D_1, D_2' < D_2$ (рис. 3.5,б). Величины $D_1 - D_1'$ и $D_2 - D_2'$ зависят от множества факторов, влияющих на устойчивость метастабильных состояний (наличия центров образования зародышей, скорости изменения параметра D , внешних факторных биоэволюционных воздействий и пр.).

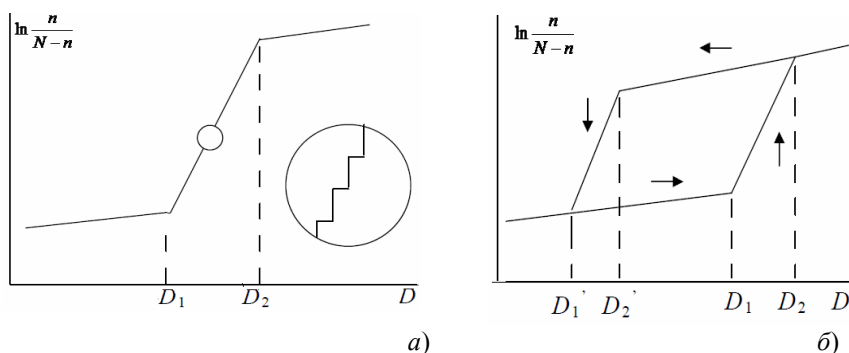

Рис. 3.5. Фазовые переходы второго (а) и первого (б) рода в координатах $\{D, \ln \frac{n}{N-n}\}$ (сравни рис. 3.5,а с рис. 2.3,а)

При точном микроскопическом отображении процесса (3.26) линия фазового перехода оказывается ступенчатой, причем каждая ступенька соответствует переходу между фазами ровно одной «частицы» (рис. 3.5, а).— И «частица» в нашем рассмотрении условная дифференциация.

При переходе к непрерывной *аддитивной* характеристике системы, например, в части роста качества самоосознания, получим макрозаконмерность многостадийного фазового перехода в виде

$$\ln \left(\frac{M}{M_0 - M} \right) - \ln \left(\frac{M_i}{M_0 - M_i} \right) = a_i \left| \frac{D - D_i}{D_i} \right|^{\chi/2}, \quad (3.27)$$

где параметры системы D_i, a_i и χ имеют тот же смысл что и в (3.26).

На рис. 3.6³⁹⁷ отражены результаты исследования широкого круга процессов фазовых переходов, которые можно применить к процессу «0 → 1» в рассматриваемом нами аспекте.

При наблюдении поведения определенного класса характеристик при фазовых переходах возможна одинаковая форма развития процесса перехода одной фазы в другую в виде S-образной кривой, которую можно рассматривать как склейку логистических кривых с различными параметрами на различных стадиях протекания фазового перехода (рис. 3.6,а). Эти закономерности фазовых переходов разной — не только «0 → 1» — природы столь похожи друг на друга, что, порой трудно отличить соответствующие графики друг от друга. Именно это обстоятельство и вселяет уверенность, что в основе развития фазовых переходов лежит некий общий универсальный закон, определяющий специфику образования новой фазы и исчезно-

вения старой. То есть включение самоосознания есть естественный процесс в биоэволюции вообще и в эволюции человека в частности.

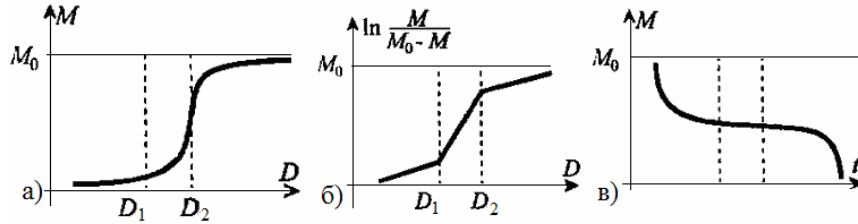

Рис. 3.6. Различные виды фазовых переходов (а, б, в); наиболее близкий к «0→1» (см. рис. 2.3) изображен на (а)

Учитывая аддитивность анализируемых характеристик, аналогичных числу элементов системы, наблюдаемую закономерность можно представить в форме микроскопического описания эволюции системы на i -ой стадии:

$$\frac{M_0 - M_i}{M_i} = \exp[-(A+Bt)], \quad (3.28)$$

или в *логистической форме*, что по существу представляет собой i -ую "псевдоволну"

$$\frac{M_i}{M_0} = \frac{1}{1 + \exp[-(A+Bt)]}, \quad (3.29)$$

как компоненту склейку логистических кривых с различными параметрами внешней среды на различных стадиях протекания фазового перехода. При этом имеет место аналогия с логистическим уравнением типа *Колмогорова-Петровского-Пискунова*

$$\frac{\partial u}{\partial t} = u(1-u), \quad (3.29)$$

имеющим решение вида «псевдоволны» $u = \frac{1}{1 + \exp(-sx-t)}$ и существующее лишь при начальной «затравке», когда задано ненулевое начальное значение величины u (у нас — $h.s.$ только сформировавшийся).

Существенно, что экспоненциальный характер закономерности (3.28) проявляется для отношения оставшегося ресурса ($N - n$) к происходящему (n), отражая неизменность этого закона процесса в ходе эволюции системы.

Выведем *логистическую форму* относительной величины $\frac{n}{N} = v$ из определения S энтропии Л. Больцмана для состояния с таким отношением v :

$$S = k_B \ln W_0 + S_0, \quad (3.31)$$

где k_B — постоянная Больцмана; S_0 — некоторая константа отвечающая за начало отсчета.

Наиболее вероятным считается состояние, которое реализуется наибольшим числом способов при существующих условиях. Соотношение $\frac{S}{k_B} = \ln W_0 + \frac{S_0}{k_B}$ можно считать некоторой интегральной функцией, зависящей от наполненности подсистем (кластеров) двумя видами

элементов. Таким образом, процесс перехода элементов системы из одной фазы в другую неразрывным образом связан с изменением энтропии в системе. Изменение этой функции соответствует изменению синергии, то есть изменению наполненности каждого из двух кластеров и может быть описано уравнением

$$\frac{1}{k_B} \frac{dS}{dn} = \frac{d}{dn} [N \ln N - n \ln n - (N-n) \ln(N-n)] = \ln \frac{N-n}{n}. \quad (3.32)$$

Скорость производства (изменения) энтропии, достаточно изменяющейся при «0 → 1», при изменении n наполненности каждого кластера на один элемент (± 1) может быть описано уравнением

$$\frac{1}{k_B} \cdot \frac{dS}{dn} = \ln \frac{N-n}{n}. \quad (3.33)$$

Тогда скорость воспроизводства энтропии при «0 → 1» описывается уравнением

$$\frac{1}{k_B} \cdot \frac{d^2S}{dn^2} = - \left[\frac{1}{N-n} + \frac{1}{n} \right] = - \frac{N}{n(N-n)}. \quad (3.34)$$

Скорость изменения энтропии можно рассматривать как внутреннее время $\frac{dS}{dt} = \tau$, связанное с изменением энтропии (энтропийное время по терминологии А. Н. Панченкова³⁹⁷ — связано с изменением структуры системы).

Используя энтропийное время τ , получим уравнение, описывающее динамику перехода элементов из одного кластера в другой:

$$\frac{1}{N} \cdot \frac{dn}{d\tau} = \frac{n(N-n)}{k_B N^2}. \quad (3.35)$$

Переходя к относительным величинам объема $\frac{n}{N} = v$, получим логистическое уравнение

$$\frac{dv}{dt} = r \cdot v(1-v). \quad (3.36)$$

Процесс смены состояний и перехода элементов системы из одного кластера в другой является нелинейным; это понятно из рис. 2.3, а — нелинеен сам переход «0 → 1».

Перевод элементов системы из одной подсистемы в другую неразрывно связан с действием внешних эволюционных и внутренних сил. Действие же происходит с затратами энергии. Таким образом, с одной стороны, фазовый переход имеет энтропийно-информационную основу, с другой стороны, происходит с некоторыми энергетическими затратами.

Естественным будет предположить, что такой переход может быть многостадийным (см. рис. 2.3, а); в любой произвольно взятый момент будут существовать элементы как в старом состоянии, так и в новом. Поэтому фазовый переход можно описать выражением

$$\ln \left(\frac{n}{N-n} \right) - \ln \left(\frac{n_i}{N-n_i} \right) = a_j \left| \frac{D-D_i}{D_i} \right|^{k/2}. \quad (3.37)$$

Если рассматривать энтропию $S(p_i) = -(p_i \ln p_i + (1-p_i) \ln(1-p_i))$ случайной величины-индикатора i -ого этапа фазового перехода, то производство энтропии-информации (производная энтропии) есть величина, равная

$$\frac{dS(p_i)}{dp_i} = - \ln \frac{p_i}{q_i} = - \ln \frac{p_i}{1-p_i}. \quad (3.38)$$

Таким образом, величина действия находится в прямой зависимости от скорости изменения энтропии-информации в системе. В правой части выражения, отражающего фазовые переходы, стоит именно величина скорости изменения энтропии — производство энтропии. Если ввести обозначение

$$\ln \frac{n_j}{N-n_j} + a_j \left| \frac{D-D_j}{D_j} \right|^{1/2} = \alpha_j + \beta_j x, \quad (3.39)$$

где x ресурсный параметр (время), то получим $\frac{n_j}{N-n_j} = e^{\alpha_j + \beta_j x}$.

Соотношения (3.26, 3.27), описывающие процесс или стадию фазового перехода, отражают изменение распределения элементов внутри кластеров с постепенным выходом на насыщение, каковым и является финал перехода «0 → 1».

Описание эволюции синергетических систем может быть сделано в координатах «соотношение количества новой фазы во времени — внешние эволюционные воздействия» или «количество новой фазы — сила связи «консервативных» элементов». Полученное соотношение отражает интересы в многокомпонентной (первичный социум) системе, где совместное функционирование элементов является определяющим механизмом взаимодействий; то есть в «0 → 1» совместимы особи с различной степенью самоосознания.

В системе из N частиц v и $1-v$ отражают количество частиц в кластерах с новой и старой организацией: $n = vN$ и $N-n = (1-v)N$. Если параметр совершенства внутренней структуры, параметр связности, отражает инерционную составляющую, то параметр разобщенности компонентов системы отражает мутационную составляющую в системе. Количественно соотношение между носителями нового v и $1-v$ старого порядка в «0 → 1» определяется зависимостями:

$$v = \frac{1}{1 + e^{-\mu - \epsilon \tau}}; \quad 1-v = \frac{e^{-\mu \tau}}{1 + e^{-\mu - \epsilon \tau}}, \quad (3.40)$$

где $\tau = \left| \frac{D-D_i}{D_i} \right|^{1/2}$; $\mu = \ln \left(\frac{v}{1-v} \right)$; D — значение внешнего (эволюционного) воздействия на систему.

Эволюция многокомпонентных систем — «0 → 1» в биоэволюции — будет определяться в каждый момент времени $\tau_{\text{в}}$ соотношением

$$\frac{dv}{d\tau} = \chi a \tau^{x-1} v(1-v). \quad (3.41)$$

Или, производя замену $t = \tau^x$, получим: $\frac{dv}{dt} = \lambda v(1-v)$.

Таким образом, выше получено логистическое уравнение, описывающее изменение параметра связности системы и отражающее фазовый переход. Причиной этого процесса является воздействие на рассматриваемую систему, оказываемое во всем временном периоде источником внешнего воздействия, то есть движения биоэволюции.

Таким образом, процесс перехода элементов из одного кластера в другой, представляющий собой диффузию новаций, описывается логистическим уравнением — это общесистемный закон эволюции.

Распространение системной новации есть кумулятивный процесс, динамика которого подчиняется обобщенному логистическому закону

$$\frac{dx}{dt} = f(t) \cdot (x - x_{\min}) \cdot (x_{\max} - x), \quad (3.42)$$

где x_{\min} и x_{\max} — минимальный и максимальный уровень показателя эффективности новации x ; $f(t)$ носит смысл внутреннего времени; как обозначено выше: от $\tau(0)$ до $\tau(1)$.

Решением данного уравнения служит функция

$$x = x_{\min} + \frac{(x_{\max} - x_{\min})\Theta(t)}{\Theta(t) + b}, \quad \text{где } \Theta(t) = \exp\left((x_{\max} - x_{\min}) \int_{t_0}^t f(u) du\right), \quad b > 0. \quad (3.43)$$

В рассматриваемой обобщенной модели время течет не линейно, но в некотором смысле пропорционально функции интенсивности $f(t)$. Поэтому вид решения существенно зависит от функции $f(t)$. — Опять же см. рис. 2.3.

Приведенные выше соотношения (3.22) — (3.43), вне всякого сомнения, позволят математически образованному читателю достаточно подробно определить сущность перехода «0 → 1». Заинтересовавшемуся же использованным методом доказательства теоремы дополнительно укажем на работы³⁹⁹⁻⁴⁰² с развитием собственно методологии анализа информационно-энтропийных процессов — фазовых переходов в многостадийных моделях реальных (хаотических и адаптивных) систем. Биосистем в их эволюционном развитии в первую очередь.

Теорема доказана. Следующий подпараграф имеет назначением разъяснить ее содержание в сугубых терминах релейного включения самоосознания.

Оценка факторов релейного включения самоосознания, связанных с многостадийностью, хаотичностью и информационно-энтропийным содержанием соответствующего фазового перехода. В формулировке и доказательстве теоремы 3.2 мы, зачастую абстрагировались от конкретики эволюционно-биологической в части мышления человека, имея целью показать, что в ФДМ (напомним: форма движения материи) фазовые переходы различной природы, сущности и <эволюционного> целеустремления, в силу действенности законов ПЭК и ПЭЭ, а главное — математического универсализма, унифицируются в своем описании. Полагаем, что названные универсализм и унификация дают основание и на абстрагирование. Ниже определим (оценим) факторы рассмотренного перехода в конкретике «0 → 1», то есть релейного включения самоосознания.

В самом начале доказательства было отмечено, что рассмотрение перехода ведется в энтропийно-информационном, логарифмическом сжатом пространстве некоторых факторов — элементарных актов изменения состояния системы, в нашем случае — «0 → 1». В таком пространстве законы <био> эволюции, как *modus operandi**, суть универсальны, что есть действие общебиозволюционного оператора *вернадскиана* |vern): В качестве примера действия вернадскиана в конкретном пространстве во введении к настоящей книге было рассмотрено действие |vern): в функциональном пространстве двойственности мышления. К этому примеру мы ниже еще вернемся (для чего он и был введен в материал книги...); здесь же он вы-

* Образ действия (лат.)

ступает в качестве полезной аналогии с использованным в доказательстве теоремы 3.2 оператором $|vern\rangle$: в обозначенном выше пространстве.

...Апологией же введения \langle нами¹⁰ \rangle общебиозволюционного оператора вернадскиана полагаем своего рода «вычленение» из «главной битвы» в современной естественно-научной философии: между детерминизмом и его отрицателями-противниками. Наиболее авторитетный из последних, а именно Карл Поппер, сказал образно³³⁸: «Я назвал физический детерминизм кошмаром. Он становится кошмаром потому, что утверждает, что весь мир,— со всем, что в нем есть,— это гигантский автомат, а мы с вами лишь крошечные колесики или в лучшем случае частичные автоматы в нем. В частности, он исключает возможность творчества...» (С. 215).

А ведь эволюция, биозволюция тем более, есть *высший уровень творчества!* И совсем намеренно, акцентированно Анри Бергсон назвал свою главную книгу «Творческой эволюцией»²⁹. Другое дело путаница понятий: детерминизм фундаментальных законов Мироздания, ФКВ в нашей терминологической специфике, и детерминизм форм материи. Первое истинно и сугубо ограничено в своем наборе; второе, даже с учетом действия ПЭК и ПЭЭ, допускают в развертывании матриц ФКВ значительную степень свободы, то есть по определению не могут быть отнесены к «приоритету детерминизма». И, наконец, мышление человека с качеством его самоосознания? — Где оно и где детерминизм...

...Однако, отойдем \langle пока \rangle от высокого философствования, хотя бы оно и есть высший дар, принесенный человеку тем самым релейным включением самоосознания. От добра добро не ищут, но вернемся к теме подпараграфа.

Сам переход «0 \rightarrow 1» (в принятой выше символике), то есть релейное включение самоосознания, мы ассоциируем в действительности оператора $|vern\rangle$: с привычным для матфизики и других точных наук фазовым переходом по той причине, что именно на фазовой плоскости любого процесса развертывающийся сценарий имеет обозначенные особые области (точки, асимптоты, экстремумы и пр.), изменяющие с той или иной степенью кардинальности (резкости, мгновенности, скачкообразности и пр.) течение анализируемого процесса. И в нашем случае «0 \rightarrow 1» суть фазовый переход в том смысле, что на фазовой плоскости движения биозволюции имеем так называемое «мягкое возбуждение», характеризующееся единственностью стационарного состояния, являющегося устойчивым и «глобально притягивающим» — термин, принятый в математической биологии³⁶⁶.

Хотя мы определили выше процесс «0 \rightarrow 1», а в символике «видимого парадокса» (гл. 2) $WP(\Delta\tau_{\text{в}})$, как колебательный аперiodический (см. рис. 2.3), тем не менее стационарность процесса не включает в себя устойчивые предельные циклы, или, по принятой терминологии, *предельные*

циклы Пуанкаре, характерные для физиологических систем, ибо последние описываются дифференциальными уравнениями с двумя переменными, решение которых дает *восстановление* в первоначальном виде процесса после малого возмущения, которое было приложено к любой фазе колебаний. Этого мы не видим на рис. 2.3, а.

В нашем случае мягкое возбуждение приводит к единственному, устойчивому, глобально притягивающему стационарному состоянию — включению самоосознания — путем постепенного (но все более затягивающего!), аperiodического накопления признаков самоосознания. А собственно колебательность процесса-перехода «0 → 1» суть воплощение атрибутов эволюционного движения: ложные и тупиковые ходы, возвраты и нащупывание магистрального пути.

Отсюда и качество многостадийности <общего> фазового перехода в динамической системе. Говоря языком математическим³⁶⁶: «Для математика естественным способом включения и выключения колебаний является использование зависящей от параметров динамической системы» (С. 97).

Для осознания сущности фазового перехода «0 → 1» важно понимать естественное «разнотечение», коль скоро речь идет о сочетанном действии в процессе колебаний (рис. 2.3, а) и стационарности динамической системы <биоэволюции> после завершения многостадийного (см. выше) фазового перехода, в самом определении фазы в колебательном <абстрагированном> движении и в процессах биофизикохимии. Для первых — «школьное»: $S = A \sin(\omega t + \varphi_0)$, где $(\omega t + \varphi_0)$ суть фаза колебания, а φ_0 — начальная фаза колебания, характеризующая колебательную величину при $t = 0$. Фаза же в понятии эволюционного процесса есть именно составная часть изменяющейся системы — в динамике движения эволюции; то есть если «0» суть зачатки самоосознания, то «1» — уже собственно самоосознание своего мышления человеком, замкнутое само на себя. ...Может быть, терминологически это нестрого, но качественно <и понятийно> адекватно. Полная аналогия «лед — вода» (или наоборот?) в соответствующей двухкомпонентной физико-химической системе.

Что же касается высказанного утверждения об устойчивости и единственности стационарного состояния в процессе многостадийного фазового перехода «0 → 1» с учетом того фактора, что многостадийность <у нас> предполагает колебательный процесс (рис. 2.3), то это означает *отсутствие бифуркаций*, которые *недопустимы* (в данном случае) в мягком возбуждении колебательной биоэволюционной системы. Хотя в иных, к нашему рассмотрению не относящихся, случаях возможно мягкое возбуждение с бифуркациями...

Фактор хаотичности в релейном включении самоосознания имманентен

любому этапу биоэволюции, как относящийся к многокомпонентным системам^{35, 112, 126, 127, 366, 401}, поэтому, ввиду математико-биологической и физико-математической разработанности данной тематики, на этом вопросе останавливаться не будем.

Информационно-энтропийное содержание фазового перехода «0 → 1», которому уделено достаточное место в доказательстве теоремы 3.2, является важнейшей составляющей данного процесса по его самому определению: релейное включение самоосознания мышления, что есть увеличение степени порядка в работе мозга — информационной категории процесса жизнедеятельности, причем в тесной связи, правильнее — в единстве, с изменением энтропийной характеристики. По сути — это тема следующего параграфа, но дадим необходимые пояснения к раскрытию существа доказательства теоремы 3.2. Опять же см. в § 2.4 теорию Н. И. Кобозева об антиэнтропийной подпитке <работы> мозга... — «намек на истину».

В соотношении информации I и энтропии S (или шенноновской H) исходим из принятого нами в ЖМФН и самоочевидного:

$$I + S = Const, \quad (3.44)$$

или в дифференциальной форме для текущего биоэволюционного процесса:

$$\frac{\partial I}{\partial \tau_{\text{эб}}} + \frac{\partial S}{\partial \tau_{\text{эб}}} = C(\tau_{\text{эб}}), \quad (3.45)$$

где константа C определена как времязависимая, то есть для каждого среза $B \ni \tau_{\text{эб}}$ она вариативно определена. Это значит, что в части эволюции мышления человека справедлива

Лемма 3.10. *При релейном включении самоосознания человеком своего мышления во время протекания фазового перехода «0 → 1», как следует из доказательства теоремы 3.2, наблюдается усиление неравенства $\partial I / \partial \tau_{\text{эб}} > \partial S / \partial \tau_{\text{эб}}$ с явным увеличением вариативной константы $C(\tau_{\text{эб}})$; при полном же включении самоосознания — завершении фазового перехода устанавливается стационарное неравенство $\partial I / \partial \tau_{\text{эб}} \gg \partial S / \partial \tau_{\text{эб}}$ при прекращении вариативности $C(\tau_{\text{эб}}) \equiv Const$.*

Опять же пояснения к содержанию леммы 3.10 отнесем, для избежания повтора, к § 3.4.

Биофизическое содержание процесса релейного включения самоосознания с учетом электромагнитного базиса мышления. Электромагнитная основа процессов мышления и организации памяти еще со времени появления пионерских работ В. М. Бехтерева²⁷⁷ и Альфреда Лотки³⁷⁷ уже не обсуждается. Сошлемся на более близких к нам по времени авторитетных исследователей: Э. Шредингера^{332, 333}, естественно, Н. И. Кобозева³⁷⁵, С. П. Ситько³¹⁵, Норберта Винера²⁶¹, И. Пригожина^{27, 35}, В. П. Казначеева²⁸,

вне всякого сомнения, В. И. Вернадского^{33, 36}, Г. Хакена с его «Принципами работы головного мозга»²⁵², В. В. Шульговского²⁷⁵, авторов фундаментальной монографии «От нейрона к мозгу»²⁷⁶ и многих других, в том числе наиболее авторитетных европейских и американских ученых^{334, 337–345} чьи имена, что называется, «на слуху» в последние два-три десятилетия: Р. Пенроуз, С. Вайнберг, Д. Дойч, Б. Грин, В. Эбелинг с коллегами, Д. Хокинс... даже если бы темы их книг направлены относились к устройству Вселенной, информатиологии и информатике, астрофизике, квантовой теории, струнной концепции, ядерной физике и теории гравитации, тем не менее аспект мышления человека, его организации на электромагнитной основе там непременно присутствует.

В рамках же теоретико-экспериментальных исследований созданных нами научных школ «Биофизика полей и излучений и биоинформатика»^{16–25, 118, 119, 122–251} и «Живая материя и феноменология ноосферы»^{1–15}, включая предложенную нами с проф. И. Г. Герасимовым (Донецк) ионно-молекулярную модель памяти^{11, 352–363}, основным объектом изучения целенаправленно выбран электромагнитный базис в полевой организации живой материи, где ЭМП низкой и сверхнизкой интенсивности и в различных частотных диапазонах являются энергетической и информационной «связкой» живого вещества. В таком аспекте не вызывает сомнения концепция С. П. Ситько³¹⁵, согласно которой живая материя представима как четвертый уровень квантования в «квантовой лестнице» Вейсскопфа...

Полагая электромагнитный базис мышления безальтернативно принятым в науке (см. ссылки выше), а в рамках серии ЖМФН экспериментально-теоретически систематизированным, далее ограничимся самым общим рассмотрением собственно биофизики релейного включения самоосознания, еще раз указав на последующий параграф с контекстным содержанием. По существу ограничимся утверждением, что справедлива

Лемма 3.11. *С позиций биофизики, биофизики полей и излучений (см. ЖМФН) и нейробиологии, рассматриваемых междисциплинарно и системно, процесс релейного включения самоосознания человеком своего мышления, относимый к конкретному историческому времени эволюции $h.s. (\rightarrow h.s.s.)$, является актом в последовательном развертывании соответствующей матрицы ФКВ, состоящем в замыкании по сочетанию ПОС и ООС нейросетевой системы мозга в части входов и выходов системы в целом и <множества> локальных подсистем, нейрофизиологически представляемое как замыкание ПСЗ и <активного> СЗ по типу ПСЗ \Leftrightarrow СЗ. Инструментом же развития самоосознания является «тренировка» условного рефлекса.*

На сегодняшнем уровне знаний в указанных выше дисциплинах, учи-

тывая огромный нейронный объем человеческого мозга, то есть $\sim 10^{11}$ нейронов, причем на каждый нейрон приходится до $\sim 10^4$ межнейронных связей, а сам <единичный> нейрон суть сложная система, утверждение леммы 3.11 в иерархии (классификации) научных определений относится к категории научных гипотез, описывающих <возможный> факт, но уже свершившийся факт, который не подлежит сомнению, переопределению, отрицанию в частностях и пр. И со «стороны предьстории» подлинность и ответственность свершившегося факта также неоспоримо подтверждается его <факта> *небытием* в предшествующее историческое, в нашем случае — эволюционное, время. То есть имеем научную гипотезу, аналогичную в общей эволюции Мироздания феномену Большого <горячего> взрыва, «укладывающуюся» фактологически в свершившееся событие, но практически <или при современном уровне знания> не поддающееся экспериментальной проверке — подтверждению. Проще говоря: гипотезы такого рода не могут по <фактологическому> их определению быть «фантазийными», но их доказательство «приведением к общему знаменателю» невозможно, ибо предполагает ситуацию, точно описанную К. Р. Поппером³³⁸: *«Пытаясь решить эти или иные проблемы, мы можем изобретать новые теории. Эти теории опять же произведены нами: они — продукт нашего критического и творческого мышления, в создании которого нам очень помогают существующие в третьем мире теории. Но стоит нам только произвести на свет эти теории, как они тут же создают новые, непреднамеренные и неожиданные проблемы — автономные проблемы, проблемы, которые еще предстоит открыть»* (С. 160).

(Третий мир у К. Р. Поппера суть продукт деятельности человека).

Сказанное выше поясняет тот момент в формулировке утверждения леммы 3.11, что мы указываем на замыкание $(ПЗ \Leftrightarrow СЗ) \rightarrow \langle 0 \rightarrow 1 \rangle$, как биофизический механизм релейного включения самоосознания, но констатируем его как гипотетический, оговаривая специфику такой гипотетичности. Подробно о замыкании в таком качестве будем говорить ниже.

Логико-философское обоснование возможности релейного включения самоосознания. Коль скоро в предыдущем подпараграфе мы уже коснулись философского аспекта исследуемого вопроса, то и продолжим его с учетом логики. Здесь опять же самое новое слово остается (хотя бы и сказанное полвека назад по времени) за К. Р. Поппером... даже признавая тот <самоочевидный> факт философии, что все наперед уже сказано Кантом и Гегелем (!?) *Philosophia practica universalis** о том непреложно свидетель-

* Общая философия практики (лат.).

ствуется; от этих «сумрачных германских гениев» прямо проистекают две главные философии Новейшего времени: неопозитивизм — «философская апология» буржуазной ОЭФ и «знамя» социально ориентированной социалистической ОЭФ — диалектический материализм, который поторопились похоронить — см. раздел о глобализации в введении к этой книге. То есть, если неопозитивизм полагается напрямую коррелирующим с научно-технической революцией (НТР), то диалектический материализм, в купе с материализмом историческим, что принято объединенно называть философией марксизма, с его Моральным кодексом строителя коммунизма (МК), базирующемся на морали (МО) — как морально-этической категории, — воследующей в части этической категории добра (ДБ) заповедям Ветхого (ЗВ), но в основном Нового (ЗН) заветов, далее оформленным в системе «христианский мир + христианская мораль» (СХМ), эту же НТР «уравнивает» в правах с социумной этикой¹⁵. Но — это к слову, чтобы показать: обе главные философии современности — и еще надолго вперед по времени! — имеют общими корнями диалектику Гегеля и метафизику Канта, но выбранные ими акцентирования и есть причина расхождения... Хотя бы В. И. Ленин в своей работе о трех источниках марксизма, прямо апеллируя к Гегелю, и завуалировал Канта Фейербахом. Опять же к слову.

Так же несомненно, что эволюционная эпистемология К. Р. Поппера и его научной школы (Дэвид Миллер и др.), его пронизанное логикой учение об объективном знании — все того же корня. Хотя и принято относить естественно-научные философские персоналии и школы «по линии» позитивистской трансформации Гегелевой диалектики — но особняком отстоящих от сугубого утилитаризма современного неопозитивизма.

Выше в книге уже говорилось, что все философии дружно «прошли мимо», на наш взгляд важнейшего в эволюции человека, вопроса о феномене самоосознания им своего мышления. Если бы такие исследования и развернутые гипотезы и теории имелись, то тогда бы не было настоящей книги... Тем более с акцентом на <гипотетическое> релейное включение самоосознания. То же самое видим у Поппера и всех остальных исследователей, названных *in summa* в начале предыдущего подпараграфа. Потому, выделяя выше Поппера с акцентом на «самом новом слове», мы имели в виду только и исключительно *методологию* логико-философского анализа, которую можно использовать в нашем случае.

Сразу отметим, что эпистемология применима к анализу самоосознания только опосредованно, ибо имеем антитезу: *А.* эпистемология есть теория роста знания <здесь — о феномене самоосознания>; *Б.* исследований о феномене самоосознания не имеется (см. выше). Опосредованность же заключается в использовании методологий эпистемологии в части теории

роста знания о предметах (объектах, процессах), так или иначе соотносящихся с феноменом самоосознания. К таковым предметам — научным дисциплинам относятся: теория эволюции в целом, биоэволюция, эволюция человека и социума, нейрофизиология, физиологическая организация работы головного мозга, психофизиология, различные отрасли и направления (ответвления) психологии мышления и пр. Сформируем следующие леммы.

Лемма 3.12. *Наличие конкурирующих теорий включения самоосознания, хотя бы и относимых к разряду несостоятельных (см. гл. 2), необходимо и важно в том отношении, что только при определенном их наборе возможно отыскание теории (гипотезы, концепции...), наиболее приближающейся к адекватной для процесса включения самоосознания — общеэволюционные, но особенно биоэволюционные, принцип отыскания магистрального пути методом пробных, ложных, тупиковых ходов; при этом оценка конкурирующих теорий («предпочтительная», «принятая», «одобрительная» и пр.) всегда есть временная, предварительная, преходящая, личностная³³⁸ — до отыскания магистрального пути <познания>, который в данном рассмотрении так или иначе сводится к конкретизации развертывания соответствующей матрицы ФКВ.*

Лемма 3.13. *Феномен включения самоосознания подпадает под действительность того вида теорий, которые могут быть оценены a priori³³⁸, то есть их научные значения декларируются не в отношении <несуществующих?> конкурирующих теорий, но только в отношении актуальной проблематики, подвигающей исследователей к созданию теорий.*

Что касается — пишем с учетом содержания лемм 3.12, 3.13 — столь простой формулировки <нашего> утверждения о (а) включения самоосознания и (б) релейности включения самоосознания, то такая простота обычно имманентна новациям в теории, в данном случае теории биоэволюции человека, причем, поскольку (а) → (б), что есть логически: если (а), то <следует, возможно> (б), значит (а) — исходная реальность, (б) — опирающаяся на (а) и развивающая, конкретизирующая ее новация. Но в то же время принятие a posteriori (б) при допустимости a priori (а) создает ситуацию, для которой справедлива

Лемма 3.14. *Факт включения самоосознания своего мышления человеком является сбывшейся реальностью и в настоящем движении биоэволюции человека констатируется как априорный, при этом в <обобщенном> дарвинистском толковании общей биоэволюции сам процесс самоосознания полагается коррелирующим в течении $\tau_{\text{об}}$ с процессом возникновения и развития (совершенствования) собственно мышления человека с некоторым опережением второго процесса по отношению к первому (рис. 3.8, а),*

где $\Delta\tau_{\text{эб}}^{\text{М}}$ — эволюционное время (период) возникновения и развития мышления человека; $\Delta\tau_{\text{эб}}^{\text{СМ}}$ — период возникновения и совершенствования самоосознания мышления; $\Delta\tau_{\text{эб}}^{\text{кор}}$ — указанная выше корреляция; в толковании же релейного включения самоосознания (рис. 3.8, б) период $\Delta\tau_{\text{эб}}^{\text{кор}}$ полагается быстротекущим аperiодическим (см. рис. 2.3) и сугубо апостериорным в логическом утверждении (а) \rightarrow (б).

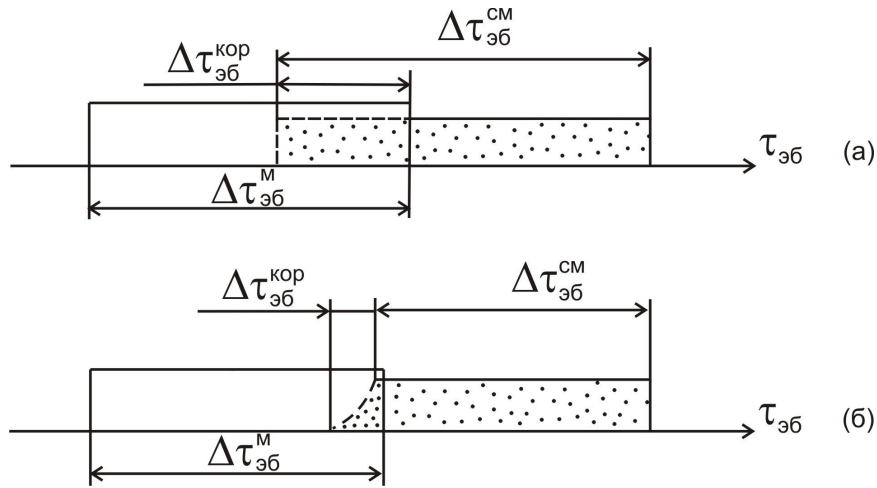

Рис. 3.8. Иллюстрация к лемме 3.14 (начало и окончание процессов (а), а также начало и окончание процессов (б) графически упрощенно показаны нуль-дискретными, что в реальности не соответствует монотонности во времени реальным эволюционным процессам)

Формулировка леммы 3.14 в логическом плане связана с соотношением детерминизма и индетерминизма в обосновании допущения (реальности) релейного процесса «0 \rightarrow 1». Справедлива

Теорема 3.3. Мышление человека является эмпирическим событием, для которого наличествует в общей биоэволюции другое событие (состояние), являющееся его причиной, а именно: зачатки мышления у предгоминидов, а в определенной степени малости, но эволюционно возрастающей, у всего предшествующего человеку биоэволюционного ряда животных с функцией головного мозга, превышающей инстинктивную, то есть наличие и сущность мышления человека подпадают под действительность принципа детерминизма; в то же время самоосознания человеком

своего мышления суть действие принципа индетерминизма, поскольку в указанном выше эволюционном ряду отсутствуют причины любых состояний и возможности их нахождения (обоснования, предположения и пр.), относящихся к эмпирическим событиям самоосознания; в силу сказанного появления самоосознания в эволюционном ряду, подпадающее под действие принципа индетерминизма, однозначно относится к категории феноменов, а последние допускают в объяснении их свершения гипотетические теории, не <обязательно> сводимые к детерминистским, то есть в данном случае релейное «0 → 1» включение самоосознания логически непротиворечиво на общем детерминистском (нерелейном) характере движения биоэволюции; при этом вопрос о необходимости <эволюции человека> феномена «0 → 1» включения самоосознания требует отдельного рассмотрения (см. далее).

Доказательство. Ниже используем методологию комплексной логики А. А. Зиновьева²⁶, а именно в части логической методологии науки, в которой определения детерминизма и индетерминизма соответствуют использованным выше в контексте формулировки теоремы 3.3, но со следующими логическими расширениями и усилениями (это строгие термины комплексной логики) и в конкретном приложении к рассматриваемым эмпирическим событиям в эволюции человека.

1. Все происходящее имеет причину — ничто не происходит без причины. В этой терминологической определенности (именно определенности, а не определения!) причины утверждения теоремы 3.3 представляются нестрогими логически, даже логически противоречивыми. Но здесь все дело в языке, который по сути и является предметом логики (А. А. Зиновьев). Ничто не препятствует — как и сделано в формулировке теоремы 3.3. — заменить термин *причина* на составной: *событие, являющееся причиной <другого> события.* — И категоричность исчезает при сохранении логической строгости. Действительно, первое предложение переписется: «Все происходящие события являются причинными следствиями других событий». Или в единственном числе слов *событие* и *причина*. Тогда и получается: мышление человека суть событие, которое есть причинное следствие других событий — движения биоэволюции «от инстинкта к интеллекту», а вот самоосознание человеком своего мышления, увы, в ряду шагов биоэволюции не предполагает причинного следствия... Если не считать условное допущение (см. лемму 3.11) об «инструментальной» роли условного рефлекса.

2. Допущением от логически сильного определения детерминизма является утверждение²⁶: для любого эмпирического состояния возможно определить (отыскать) другое состояние, являющееся его причиной; проще говоря, если целенаправленно искать, то для всего можно найти причину. В

рассматриваемом случае такая модификация принципа детерминизма совершенно имманентна событию мышления (событие \equiv эмпирическое состояние); см. п. 1. Но в отношении самоосознания — в части формулировки теоремы 3.3 — такого иного состояния, являющегося причиной состояния самоосознания, отыскать нельзя. Итак, согласно допущениям определения детерминизма в пп. 1.2, мышление — детерминично, самоосознание мышления — индетерминично, хотя бы это и не снимает вопроса о причинности самоосознания (см. окончание формулировки теоремы 3.3), но это ищется в ином аспекте биоэволюции, о чем мы уже договорились порассуждать в дальнейшем содержании настоящей главы.

3. По определению индетерминизма, как антитезы детерминизма, для него характерны два вида отрицания: *а)* допущение событий, которые не имеют причин — беспричинное событие; *б)* допущение того, что иногда (в некоторых случаях) нельзя найти причины событий. В отношении самоосознания трактовку *а)* и *б)* см. в пп. 1, 2.

Итак, детерминизм события мышления человека (СМ) суть допущение такое, что для каждого эмпирического состояния СМ имеется такое состояние $\downarrow\eta$, что $\eta \rightarrow (R\eta)M$, где M — собственно мышление, а $R\eta$ читается как «вслед за η », или «после η » с вероятностью 1, а R есть некоторое временное отношение, а η — переменная «событийности».

Обозначим через α и β переменные для высказываний об эмпирических предметах, определяющих СМ, тогда определенное выше допущение запишем как

$$(\forall\alpha) (\exists\beta) (\beta \rightarrow (R\beta) \alpha). \quad (3.46)$$

Логически усилить (3.46) можно еще одним допущением: для каждого эмпирического состояния СМ (множественность событий вводится для акцентации того эволюционного факта, что при *причинном* обретении качества M на разных этапах его обретения оно имеет свое качество, то есть состояние) *однозначно* имеется состояние $\downarrow\eta$ и к тому же его можно *обнаружить*.

Что же касается самоосознания, по определению теоремы 3.3 являющегося индетерминичным, то в указанном выше логическом усилении утверждения (3.46) отрицание детерминизма самоосознания (СОО) понимается как допущение, при котором имеются случаи, когда $\eta \rightarrow (R\eta) \text{ СОО}$ с вероятностью 1 найти невозможно. — Но возможно с вероятностью $p < 1$, а это уже иной аспект дела, о чем и говорится в заключительных словах формулировки теоремы 3.3.

Биоэволюция есть многостадийный и многопараметрический процесс во времени τ_{36} , поэтому события СМ и СОО происходили (а в чем-то и сей-

час происходят...) в классе событий Θ , характеризующих движение биоэволюции. То есть, событие $\downarrow CM$ является по определению детерминированным относительно Θ , если и только если²⁶

$$(\exists \downarrow \mathfrak{a}) ((\downarrow \mathfrak{a} \in \Theta) \wedge \sim (\downarrow CM \in \Theta) \wedge (\mathfrak{a} \rightarrow CM)), \quad (3.47)$$

где \mathfrak{a} — переменная для высказываний.

Событие же $\downarrow COO$ является по определению не детерминированным относительно Θ , если и только если

$$(\forall \downarrow \mathfrak{a}) ((\downarrow \mathfrak{a} \in \Theta) \wedge \sim (\downarrow COO \in \Theta) \rightarrow \sim (\mathfrak{a} \rightarrow COO)). \quad (3.48)$$

Теорема доказана.

В заключении параграфа сочтем возможным и полезным привести цитату из книги³³⁸ К. Р. Поппера, характеризующую связь логики и биологии в научном исследовании, что позволяет несколько иначе (чем обычно принято в естественно-научной философии) взглянуть на соотнесение биоэволюции и теорий ее изучающих. И в отношении самоосознания человеком своего мышления из высказывания Поппера нечто существенное можно почерпнуть: *«Пробные решения, которые животные и растения включают в свою анатомию и свое поведение, являются биологическими аналогами теорий, и наоборот: теории соответствуют эндосоматическим органам и их способам функционирования... Так же как и теории, органы и их функции являются временными приспособлениями к миру, в котором мы живем. И так же как теории или инструменты, новые органы и их функции, а также новые виды поведения оказывают свое влияние на первый мир, который они, возможно, помогают изменить. (Новое пробное решение — теория, орган, новый вид поведения — может открыть новую возможную экологическую нишу и таким образом превратить возможную нишу в фактическую). Новое поведение или новые органы могут также привести к появлению новых проблем. И таким путем они влияют на дальнейший ход эволюции, включая возникновение новых биологических ценностей»* (С. 144).

...Подобный симбиоз логико-философии и биоэволюции актуален в определении (обосновании) феномена самоосознания человеком своего мышления и, конечно, релейности его включения, что мы и используем в настоящей работе.

3.4. Самоосознание человеком своего мышления как замыкание собственно процесса мышления на индивида

Для чего эволюции потребовалась релейность включения самоосознания человеком своего мышления? Для ответа на этот сакраменталь-

ный вопрос нам вновь следует вернуться к причинности, но уже в ином ее определении, не «локально биоэволюционном» как выше, а именно: рассмотреть ситуацию, в которой самоосознание уже подпадает под действие принципа детерминизма. Любой иной подход здесь исключен, ибо неизменно приведет к логико-философской, мировоззренческой тавтологии. ...Или к Аристотелеву анимизму, что-де каждой <индивидуальной в своем классе> вещи соответствует сугубо своя сущность. Но — не станем углубляться в рассмотрение *ob ovo*.

Выше мы уже определили биофизическое содержание процесса релейного включения самоосознания у <индивидуального> человека в самом начале его эволюции $h.s. \rightarrow h.s.s.$ как

$$(ПЗ \rightleftharpoons СЗ) \rightarrow \langle 0 \rightarrow 1 \rangle, \quad (3.49)$$

то есть замыкание ПЗ и СЗ, а говоря более обще, замыкание собственно процесса мышления на индивида. Как наглядно представить себе этот процесс замыкания и каково его онтологическое значение в эволюции человека? — А жизненно очень просто: каждый человек проходит в утробе матери ускоренный, в масштабе невероятном (миллиардолетие от появления клетки): (9 месяцев), *путь всей* — от появления клетки — биоэволюции. «Контролем» такового является геном человека, который содержит в своей ДНК такие же кодирующие последовательности («мусорные» или молчащие гены) всего предшествующего — по прямой линии «до тупайи» и «после тупайи» — живого мира, начиная с «предживых» еще вирусов. К окончанию внутриутробного развития* (но к 4—5 месяцам уже в абрисе существует) полностью сформирована физиологическая структура головного мозга, включая *неокортекс* — прерогатива собственно эволюции $h.s. \rightarrow h.s.s.$ Родившись, человек уже обладает качеством функционирования мышления и памяти, но до 3—5-летнего возраста его ПЗ и <активное> СЗ еще полностью не замкнулись. Именно поэтому уже взрослый человек «помнит» себя только с названного (у каждого своего!) возраста. Этот характерный пример есть самое существенное, наглядное и *единственное опытное* (опыт всегда предшествует теории — это от Платона и даже сугубого логика Аристотеля философия восприняла...) подтверждение сразу всех базисных для эволюции человека тезисов: *А.* Самоосознание следует за развитием мышления; *Б.* Самоосознание завершает эволюцию индивидуального человека, далее идет его социальная эволюция; *В.* Самоосознание близко нам по времени — уже историческому, не эволюционному;

* Здесь, равно как и во всем материале книги, мы отступаем от строгой научности терминологии (знающий же ее и сам поймет о чем речь идет...) в пользу системной понятности.

Г. Включение самоосознания есть релейный процесс по отношению к эволюционному времени >> исторического времени; Д. Самоосознание есть замыкание (3.49) собственно процесса мышления на индивида.

Почему ребенок до 3—5-летнего возраста «не оставляет себя» в памяти, кстати, уже сформированной, на последующую жизнь? — А потому, что его подсознание и активное сознание еще *в полной мере* (то есть в мере меньшей это сцепление в абрисе уже имеется...) не замкнуты друг на друга. То есть в ускоренном повторении всей биоэволюции от клетки до *h.s.s.* этапы включения собственно мышления, аппарата памяти, а затем самоосознания своего мышления отнесены уже к послеродовому периоду и к срокам 3—5 лет. Процесс такой представляется следующим. От рождения до указанного возраста включается с экспоненциальным нарастанием мощности аппарат памяти. То же самое наблюдается в части активного сознания, которое постоянно и также по экспоненциальной нарастающей «сбрасывает» в БСЗ и память информацию — преимущественно от отображения объектов и процессов внешнего мира, то есть все более и более активизируется канал СЗ → БСЗ, но без *полной* (см. выше) ОС: БСЗ → СЗ, где ОС есть сочетание ПОС и ООС, но ПОС > ООС, человек (ребенок) не ощущает себя индивидом, то есть в поведенческом плане неотрывен от семейного микросоциума, который Энгельс совершенно справедливо и метко определил как «ячейку общества», то есть человеческого социума — объединения индивидов. И включение (3.49) самоосознания своего мышления в 3—5-летнем возрасте, повторимся — в полной мощности и практически скачком в несколько месяцев длительности, есть начало индивида, а сам этот скачок в огромном временном масштабе [(эволюционный период от преантропов (первых людей) до *h.s.* → *h.s.s.*): (несколько месяцев)] на фоне времени биоэволюции человека суть релейный переход. То есть в период 3—5 лет начальной жизни ребенок проходит масштабный эволюционный путь от начала интеллектуализации, который, например, Жан Пиаже соотносит с совершенствованием сенсомоторных координаций, а Фридрих Кликс³⁶⁴ сужает эти координации до координаций в связке «глаз — рука», до скачкообразного обретения самоосознания своего мышления — индивидуального «отклика» на некогда произошедшее релейное включение самоосознания человеком своего мышления.

Приведем две подтверждающие сказанное аналогии. Человек конструирует «рукотворные» объекты и процессы своего творчества исключительно руководствуясь антропным принципом — антропоморфизмом (вспомним «Человека-машину» Ж. О. де Ламетри³⁷¹). Таковой принцип «Сделай себе подобное» (в фольклоре это яблоко, что не далеко от яблони падает...), конечно, не прихоть человека разумного <много о себе на фоне

своей исключительности в биоэволюции возомнившего...», но действие все тех же универсальных законов Мироздания — ПЭК и ПЭЭ. Сейчас человечество создает «замену» себе в продолжении эволюции разума — виртуальный мир разума (см. тома ЖМФН и введение к настоящей книге). Начало же виртуализации, совсем по времени недавнее — середина XX века, однозначно связано с появлением первых ЭВМ. Как такового у ЭВМ мышления не имеется, а процессуальность адекватного аналога человеческого мышления суть программный перебор содержимого памяти: оперативной и основной. Их-то и ассоциируем с СЗ и БСЗ человека. Таковая аналогичность тем выше, чем совершеннее вычислительная техника и ее программное обеспечение. У первых ЭВМ, а это два–три десятилетия их совершенствования, до появления универсальных и специализированных микропроцессоров замкнутость оперативной и основной памяти не являлась полной. Потому реализация такой полноты у современных ЭВМ по принципу антропоморфизма суть аналог включения самоосознания (3.49) человеком собственного мышления.

Идем в примерах-аналогах дальше, уже прямо к нашему <малорадостному> времени всплеска процесса глобализации с его <пока еще> Тайным мировым правительством (ТМП), а главное — с началом всеохватывающей виртуализации — уже почти глобального — социума. Здесь аналогами СЗ и БСЗ являются собственно рассредоточенные индивидуальные (отсюда и их характерное название *персональных!*) ЭВМ, уже в устоявшиеся во всем мире англоязычные «компьютеры», и также рассредоточенные, постоянно и во все возрастающей степени пополняющиеся базы данных этих ЭВМ и их комплексов — и уже локальных сетей ЭВМ (как проблески самоосознания у ребенка до 3—5 лет...). Таковые аналоги СЗ- и БСЗ-памяти есть обобщающий аналог мира «виртуального мышления». Аналог же человеческого релейного включения (3.49) самоосознания — создание и начало полномасштабного функционирования глобальной телекоммуникационной (интернетовской) сети. Здесь уж никто не засомневается в качестве *релейности* — все на глазах здоровой памяти — почти одномоментно — даже нынешних старших школьников свершилось!

...На наивный же <возможный> вопрос об остановке биоэволюции всех остальных, помимо человека, высших млекопитающих на стадии *предсамоосознающих*, тоже имеющих зачаточное мышление (по Джулиану Хаксли, повторимся: имеет, но не осознает), то есть вроде бы и *потенцированных к самоосознанию*, ответ самоочевиден: древо эволюции имеет только одну вершину; резервирование биоэволюции на стадии высшего создания — человека не требуется... она-то «знает», что человек сам себя резервирует в виртуальном мире. А животные — исчерпавшие себя ветви БЭ.

Но заданный вопрос, конечно, не такой уж и наивный: если другие высшие млекопитающие лишены качества самоосознания, то есть их СЗ и БСЗ (оно у них также есть, иначе наши домашние собаки и коты не видели бы свои специальные сны, во время которых они всем крупом вздрагивают, даже рычат и мяукают; а сон — это прерогатива БСЗ)³⁰⁰⁻³⁰⁵, то как они обретают свою индивидуальность (не индивидуальность — это несколько иное качество) без реализации (3.49)? — А просто она у них делает эволюционный останов на уровне примитивной общности, та же стайность волков и их трансформантов — собак. Даже в прайдовости, как у львов, парности у тех же галок и воронов (не ворон!), вроде бы сугубый индивидуальности кошачьих (тем более у «квартирных» васек и мурок...) — таковая видовая общность есть определенный эквивалент индивидуальности, при котором у индивидуального животного СЗ и БСЗ не замкнуты по схеме (3.49)...

А вот у человека с замыканием (3.49) происходит переход от примитивной общности к формированию все более и более доминирующей индивидуальности. Справедлива

Лемма 3.15 (Об эволюционной необходимости релейного включения самоосознания). Ставя акцент на качестве «релейное», определим эволюционную необходимость включения самоосознания (3.49) в период времени $\Delta t_{эб} \ll T_{онк}$ (см. рис. 2.3), то есть не эквидистантный времени эволюции человека, как совокупность действия следующих факторов: а) выраженное экспоненциальное ускорение эволюции человека на этапе обретения им мышления в формах СЗ и БСЗ; б) формирование аппарата памяти; в) завершение периода примитивной (стадной) общности и начала действия целеуказания на сочетанное развитие дуализма: индивидуальности и социальной организации; г) подготовленность физиологической организации мозга человека к замыканию (3.49), соответствующей мощности памяти и степени <физиологического> развития неокортекса; д) не требующее времени в эволюционном масштабе для биофизического процесса релейного включения (см. § 3.3).

Примечание: для сугубо философского обоснования содержания леммы 3.15, что не входит в нашу задачу, скорее всего приемлема монистическая гипотеза К. Р. Поппера³³⁸ о соотношении в биоэволюции качеств «наличия» и «использования».

Обсуждение содержания леммы 3.15 продолжим ниже.

Формирование индивидуальности человека в прямой и обратной связи с «релейным» включением самоосознания своего мышления. Тематика данного подпараграфа суть раскрытия содержания п. (в) леммы 3.15, то есть релейное включение самоосознания находится в ПОС и ООС с завершением периода примитивной (стадной) общности и начала действия целе-

указания на сочтанное развитие дуализма: индивидуности и социумной организации. Мы направленно сделали акцент на п. (в) леммы 3.15 повторением его формулировки. И уж совсем не для «красного словца» сделали ссылку на гипотезу К. Р. Поппера, вытекающую из его «предположения» — так именует гипотезу сам Поппер³³⁸ (С. 262). Монистическая гипотеза, вытекающая из *предположения о генетическом дуализме*, в биоэволюции, как нам представляется... естественно, в критическом соотношении с близкими по целевой установке теориями авторов, названных в § 3.3 в начале подпараграфа, посвященного биофизическому содержанию релейного включения самоосознания, — в достаточно полной мере объясняет биологический дуализм, понятно, с сугубо философских позиций. Разделяя качества *наличия* и *использования* в одном и том же субъекте биоэволюции, в предмете нашего рассмотрения сопоставляем их с дуализмом *индивидуности* и *социализации* (социумной организации), то есть <обретенное> наличие индивидуности дает в ее лице использование индивидуности для целей социализации, что есть и переход человека на высший этап его эволюции социумной. Индивидуность же человека обретается с включением самоосознания его собственного мышления. Релейность включения, в достаточной степени обоснованная выше, как совокупное действие диалектических законов ЗПКК, ЗОО и ЗЕБП, причем доминанта ЗПКК (вроде бы очевидная на первый взгляд) здесь снижается фактором релейности включения, приводит к определенной степени бифуркационности процесса обретения индивидуности, что, в свою очередь, невозможно без задействования сложной (а что в биоэволюции, в собственно биологии просто?) системы ПОС и ООС. При этом ПОС — система ПОС — возбуждает пороговый, релейный процесс, а ООС включаются в окончании релейного процесса — чтобы определенный бифуркационный характер его не перешел собственно в бифуркацию. Последнее в нейробиофизике означает сохранение определенной автономности СЗ и БСЗ.

Включение самоосознания — замыкание мышления на индивида.

Индивидуность есть прерогатива человека, ибо она в некоторой толике присуща и <высшим> животным, но только для человека индивидуность становится до окончания периода биологической эволюции *h.s.* → *h.s.s.* его своего рода категорическим императивом. Здесь уместной представляется «живописная» цитата из книги³³⁸ все того же К. Р. Поппера: *«Некоторые современные философы говорят нам, что человек отчужден от своего мира: он чувствует себя пришельцем, ему неуютно в мире, который создал не он. Возможно, так оно и есть; но так же обстоит дело с животными и даже растениями. Они тоже появились в давние времена в физико-химическом мире, который создали не они. Однако эти живые существа,*

хотя и не создали этот мир, но изменили его до неузнаваемости и, в сущности, переделали тот маленький уголок Вселенной, в котором родились. Пожалуй, самые крупные из этих изменений совершили растения. Они коренным образом преобразили химический состав всей атмосферы Земли. Далее по масштабам следуют, возможно, достижения некоторых морских животных, построивших коралловые рифы, острова и горные цепи из известняка. Последним появился человек, который долгое время не производил сколь-нибудь заметных изменений в окружающей среде, разве только, уничтожая леса, способствовал распространению пустынь. Конечно, человек построил несколько пирамид; но только лишь около столетия назад он начал соревноваться с кораллами — строителями рифов. Еще позднее он начал сводить на нет работу растений, незначительно, но заметно повышая содержание двуокиси углерода в атмосфере» (С. 272).

Процитировали же Поппера с тем, чтобы подчеркнуть следующий тезис: именно индивидуальность человека $h.s. \rightarrow h.s.s.$ до окончания его собственно биологической эволюции (а далее следует виртуальная, уже иное качество этой эволюции...), как следствие включения самоосознания \rightarrow замыкания мышления на индивида, поставила его одного в биоэволюции и вообще в «земной» (может лишь пока, до поры до времени?) эволюции Мироздания *над миром* объектов и процессов, «дав <эволюционное> время подумать» в своей самозамкнутости, индивидуальности — самостности, осознать свое назначение. О подрубании же дерева, на котором сам сидишь — см. в гл. 4.

Далее будет сугубая же социализация, дуально — параллельная с индивидуальностью, но все же «в начале» была именно она — индивидуальность. И «живописность» слов К. Р. Поппера убеждает нас: если в примитивной еще своей стадности *первочеловек* не сумел, ввиду малочисленности и «слабосильности», сравняться по «производительности» с растениями и теми же кораллами, то, стремительно — релейно обретя самоосознание, замкнувшись в своей индивидуальности, человек, ограничившись «несколькими пирамидами» у египтян и ацтеков в Новом Свете, стал готовится и иному своему назначению в среде своего земного обитания.

От стадности к индивидуальности, далее к социализации — по причинной диалектической спирали. Гегелевская («школьная», но не знаю как в школе нынешней...) диалектическая спираль биоэволюции⁸² в современной трактовке (А. И. Субетто⁸³⁻⁹⁶, Р.Ф. Абдеев³⁰⁸ и др.) имеет конусообразную, экспоненциальную суживающую образующую. То есть отображает в своей графической иллюстрации ускорение эволюции. Для эволюции человека спираль имеет вид, приведенный на рис. 3.9 (обратный масштаб τ_{36}^{-1} эволю-

ционного времени взят нами исключительно для большей наглядности рисунка). Содержание иллюстрации ясно из подписи к рис. 3.9. Относительно малый период $\Delta\tau_{\text{эб,с}}^{-1}$ соответствует релейности включения самоосознания, а в период $\Delta\tau_{\text{эб,соц}}^{-1}$ индивидуальность и социализация в человеке дуальны (сосуществуют), но по времени формирования на первом этапе доминирует постстадийность + индивидуальность, а к останову биологической эволюции человека (VR) и переходу ее (эволюции) в виртуальную форму социализация подавляет индивидуальность в своей «продуктивности» — воздействию на среду обитания и ее изменению: см. выше высказывание К. Р. Поппера... да и классиков марксизма в этом плане не забудем, конечно. И <ныне напрочь забытого> Мичурина, а также Т. Ф. Лысенко²⁶⁴ с его теорией стадийности развития (ТСР) в «памяти держим» (у него стадии — витки диалектической «минипирамиды»).

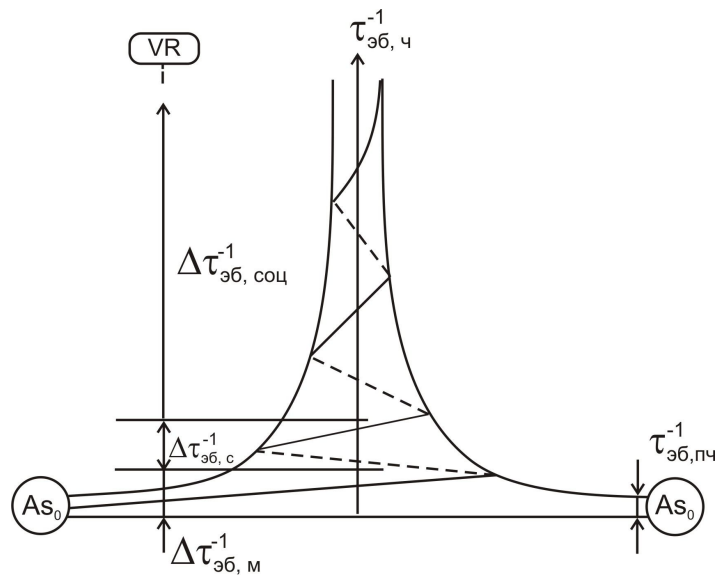

Рис. 3.9. Модифицированная (Р. Ф. Абдеев, А. И. Субетто, А.А. Яшин) диалектическая спираль эволюции человека: $\Delta\tau_{\text{эб,пч}}^{-1}$ — начальное мышление «предчеловека»; $\Delta\tau_{\text{эб,м}}^{-1}$ — развитие мышления *h.s.*; $\Delta\tau_{\text{эб,с}}^{-1}$ — обретение (включение) самоосознания; $\Delta\tau_{\text{эб,соц}}^{-1}$ — социализация *h.s.* → *h.s.s.*; VR — переход БЭ человека в виртуальную сферу: $As_0 \rightarrow 0$ (асимптота)

Смена этапов эволюции человека «стадность → индивидуность → социализация» суть виток этой эволюции в представлении диалектической спирали, который в нашей иллюстрации на рис. 3.9 начинается в конце периода $\Delta\tau_{эб,м}^{-1}$ и завершается в начале периода $\Delta\tau_{эб,соц}^{-1}$Что собственно мы и хотели наглядно показать в окончании настоящего параграфа. Справедлива

Лемма 3.16. *Включение <релейное> самоосознание человеком своего мышления^(*), рассматриваемое в структуре диалектической спирали эволюции человека (рис. 3.9), входит в действительность витка спирали, начинающегося в окончании периода стадности <пра> человека и завершающегося в начале периода (индивидуности + социализации) $h.s. \rightarrow h.s.s.$, причем включение самоосознания относится по факту его <релейного> события к середине витка; таким образом, включение самоосознания полностью и окончательно выделяет человека из общей биоэволюции, вершиной которой он является; человек перехватывает свою эволюцию (по Конраду Лоренцу^{65, 66}) и на этапе $\Delta\tau_{эб,соц}^{-1}$ (рис. 3.9) управляет ею, завершая собственно биологический период земной эволюции и вступая (в настоящее время) в период виртуальной, техногенной эволюции коллективного мышления, прогноз движения и итоги которой <современному> человеку знать не дано по запрету ФКВ.*

Примечание^().* В настоящей работе открытым остается, вернее — остается, вопрос о всеобщности — в интервале времени $\tau_{эб,с}^{-1}$ (рис. 3.9) или единичности с последующим наследованием признака все в том же интервале времени самого возникновения самоосознания человеком своего мышления. Собственно говоря, для системной, естественно — философской оценки (а настоящая работа таковой и определяется) данного события выбор того или другого фактора особого значения не представляет. Если это единичная <эволюционная> мутация с последующим наследованием признака «самоосознания», то, во-первых, это событие — предмет собственно теорий биоэволюции (D, L, ND, NL — как мы их «зашифровали» выше...); во-вторых, релейность включения здесь сомнения не вызывает, но, опять же, это есть «мутационная релейность», но мы ее выше определили в совершенно иной ипостаси. Всеобщность же события в указанном смысле, как всеобщность действительности развертывания биоэволюционной <земной... но и вселенской, согласно ПЭК и ПЭЭ> матрицы ФКВ есть утверждение, за которым стоят строгие законы диалектики — они же и «фундамент» ФКВ.

Таким образом, объективно-философски наиболее справедливым будет утверждение: при релейности, но за конечное время (см. рис. 2.3 и 3.9) $\tau_{эб}$,

включения самоосознания человеком своего мышления всеобщность этого события есть целеуказание БЭ-матрицы ФКВ, а «мутационная релейность» — суть один из возможных (D, L, ND, NL — вариации...) конкретных биофизикохимических механизмов исполнения такого целеуказания.

3.5. Информационно-когнитивный порядок функционирования и наполнения самоосознанного человеком своего мышления — виртуального мира

*О вы, счастливые науки!
Прилежны простирайте руки
И взор до самых дальних мест.
Пройдите землю и пучину,
И степи, и глубокий лес,
И нутр рифейский, и вершину,
И саму высоту небес.
Везде исследуйте всечасно,
Что есть велико и прекрасно,
Чего еще не видел свет...*

М.В. Ломоносов

Предварим параграф определением когнитивного порядка, наиболее имманентным <определением> для поставленной нами — частной и общей — цели. Справедлива в данном контексте¹⁵

Лемма 3.17. Когнитивный порядок есть совокупность закономерностей, источником которых являются не только свойства материи, но и свойства сознания, которые тесно связаны с логарифмической функцией, органично сочетающей операции сложения и умножения и отражающей когнитивные свойства.

...В частности, когнитивный порядок присущ натуральному числовому ряду (НЧР) — высшему математическому закону (закономерности) упорядочения информационного содержания любого исследуемого объекта или процесса. Информационно-когнитивный порядок является главнейшим, доминирующим в виртуальных мирах мышления человека, а регулируется он как раз фактором (феноменом биоэволюции!) самоосознания человеком своего мышления. Исходя из сказанного, хотя бы и *minimum minimorum*, далее развернуто — по теме параграфа — рассмотрим наиболее ключевые понятия информационно-когнитивного порядка в части функционирования и наполнения самоосознания, а именно: информации <и ее ценности> и

энтропии виртуальных миров мышления. Заметим в контексте данной темы, что в работе³⁹³ В. П. Казначеев приходит к фундаментальному выводу: в каждом индивидуальном *homo sapiens* на первоначальном этапе эволюции его (при переходе от протогоминид) сочеталось голографическое, то есть полевое, сознание и нейронная система организации мышления. Проводя антропоморфную аналогию с современными вычислительными средствами, можем уподобить систему «мозг — мышление» давнего нашего предка с ЭВМ, в которой сочетается принцип обычного, «проводникового» компьютера и (пока еще перспективного) компьютера с полевыми связями и объемной обработкой информации в распределенном, трехмерном высокочастотном ЭМП (его концепция и теория разработаны нами ранее²³⁸).

И только в процессе очень длительной эволюции современный человек овладел семантическими формами информационного обмена и мышления. Именно в такой ситуации онтогенез сознания привел к тому, что виртуальность стала имманентна мышлению и практике человека; еще раз отметим: в структуре мышления подсознание, которое В. П. Казначеев напрямую связывает с голографическим процессом (Козырева), рождает виртуальную реальность — как мы ее расширенно понимаем. Таким образом, онтогенез сознания привел к тому, что в работающем мозге человека проводниковая подструктура связана с реальным ощущением мира, а полевая, то есть семантическая, — с его виртуальным отображением и последующей объективизацией. А такой онтогенез сознания «подвинуло» к его цели именно включение самоосознания.

С точки зрения системной организации и самой апологии жизни на Земле, реальность и виртуальная реальность во многом идентичны (см. выше в введении и в гл. 2). Отсюда и существенный вывод: информационные, энтропийные и логико-понятийные характеристики виртуальных миров подчиняются тем же основополагающим законам, что и реальность нашего бытия. Это мы постараемся обосновать ниже. Немаловажен и другой существенный момент, раскрываемый в параграфе: соотношение между информационно-энтропийным содержанием реальности и виртуальной реальности, как взаимосвязанных объектов материального, особенно живого, мира.

Виртуальные миры как открытые системы; энтропийно-информационное соотношение. При оценке информационно-энтропийного, когнитивного содержания сложных систем используем известные результаты работ по теории информации. Заметим, что в последнее время понятие информации существенно расширилось по сравнению с каноническим ее смыслом, данным в свое время Больцманом, К. Шенноном и Н. И. Кобозевым. Это расширение качественного порядка и относится, в основном, к

связи информации с динамикой исследуемых процессов и спецификой открытых систем. Наконец, это связано — для объектов и процессов живого мира — с образованием диссипативных структур (по И. Пригожину³⁵) и синергетизмом этих структур (по Г. Хакену²⁵²).

Характерно в этом смысле название книги Б. Б. Кадомцева⁴⁰³, где информация ассоциируется с динамикой процессов как в классической, так и в квантовой физике. Поскольку базовым процессом передачи информации является электродинамический, акустический... вообще — волновой, то вводится основополагающее понятие *информационного содержания волновой функции*. Таким образом, сам смысл волнового процесса двоякий: энергетический и информационный. Совмещение же этих двух функций является нерациональным по самой сути. Отсюда, кстати говоря, вытекает и нелогичность содержания весьма распространенного термина «биоэнергоинформатика». То есть волновой процесс либо доставляет в нужную точку (зону, область, ...) пространства энергию E , либо информацию I . Хотя, конечно, и в информационной доставке определенное количество квантов энергии необходимо. Однако здесь принципиальная разница: в энергетическом волновом процессе $E \gg I$, в информационном же $I \gg E$.

Соответственно, в первом случае вид волновой функции предельно простой, например, $f_E = E \sin \omega t$, а объектом переноса является значительная по величине амплитуда E . В информационном же волновом процессе функция имеет тем более сложный вид, чем бóльший объем информации

она переносит: $f_I = E [\bar{lin}]_P \left(\sum_i \omega_i t + \sum_j \varphi_j \right)_\chi$. Здесь энергетичность E мо-

жет быть сведена к минимуму квантов, а вот число квантов информации может быть максимизировано следующими усложнениями функции f_I : нелинейностью функции $[\bar{lin}]$; усложнением (расширением) частотного спектра $\sum_i \omega_i t$; усложнением фазовых характеристик $\sum_j \varphi_j$; введением характеристик киральности χ ; введением характеристик поляризации P и так далее.

В свете рассмотренного можно уточнить и ключевые понятия теории информации: информационная связь, обмен информацией, информационное взаимодействие, информация пассивных и активных открытых систем и пр.

Диссипативные открытые системы. Коль скоро мы рассматриваем виртуальную реальность в аспекте самоосознания человека, то сопутствующие информационные процессы необходимо рассматривать в контек-

сте диссипативных открытых систем, каковыми являются все живые системы (биосистемы). Как уже говорилось, создание теории таких систем связано с фундаментальными исследованиями Г. Хакена и И. Пригожина.

Предварительно заметим, что в пионерских работах К. Шеннона⁴⁰⁴ содержится два определения информации. Одно из них адекватно энтропийной характеристике Больцмана, то есть информация, равно как и энтропия (только с другим знаком), является обобщенной характеристикой степени неопределенности в статистическом описании системы. Это называется *S-информацией*; такое определение используется в (термодинамически) изолированных системах, подчиняющихся второму началу термодинамики.

У нас же речь изначально идет об открытых системах, то есть системах, динамически обменивающихся с окружающей средой энергией и/или массой (тепломассоперенос). Таким образом, информационно-энтропийное содержание такой системы не есть автономная субстанция. Такому положению более соответствует второе, данное К. Шенноном, определение информации, которое можно назвать *I-информацией*. Согласно определению, информация связывается с функцией распределения двойного набора переменных $f(X, Y)$ — в отношении анализируемой системы, что позволяет характеризовать информацию $X(Y)$ и $Y(X)$, то есть информацию об объекте X относительно Y , и, естественно, наоборот.

В том и в другом случаях собственно информация определяется разностью между безусловной и условной энтропией, то есть определяется изначально *динамикой изменения* степени неопределенности состояния рассматриваемой системы. Сюда же можно отнести и аспект *ценности* информации; соответствующая теория была развита Р. Л. Стратоновичем⁴⁰⁵.

С учетом сказанного и современного уровня знания повторим определение открытой системы. Справедлива

Лемма 3.18. *Открытой является система, как правило, высокой иерархической сложности, динамически обменивающаяся с окружающей средой энергией, массой (веществом) и информацией.*

Речь в контексте данного определения может идти как о макроскопических, так и микроскопических открытых системах. В приложении к самосознанию человека — объекту нашего интереса, коль скоро речь идет об объективизации процессов мышления по-преимуществу, мы будем рассматривать *макроскопические открытые системы*.

Сложные макроскопические открытые системы в живом мире по преимуществу являются диссипативными. Само это понятие (диссипативные структуры) было введено И. Пригожиным, а смысл его состоит в следующем.

В открытых системах, в отличие от изолированных, возможно спонтанное зарождение и скорое развитие — по принципу цепной реакции — упорядоченных структур. В химических средах классическим примером такого процесса (диссипации) является реакция Белоусова-Жаботинского, а в биологических — практически любая биохимическая реакция, процессы хемотаксиса и пр.

На рис. 3.10 проиллюстрировано образования диссипативных структур: в первичной (неупорядоченной) открытой системе возникает по той или иной причине — внутренней или внешней — центр диссипации (ЦД). Поскольку рассматриваемая система является многочастичной, то при притоке в систему извне, из окружающей среды, отрицательной энтропии — ΔS в течение времени диссипации $t_{\text{дис}}$ образуется упорядоченная открытая система, характеризующаяся наличием диссипативной структуры. Данная система-структура динамически обменивается с окружающей средой информацией ΔI , энергией ΔE и массой (веществом) ΔM .

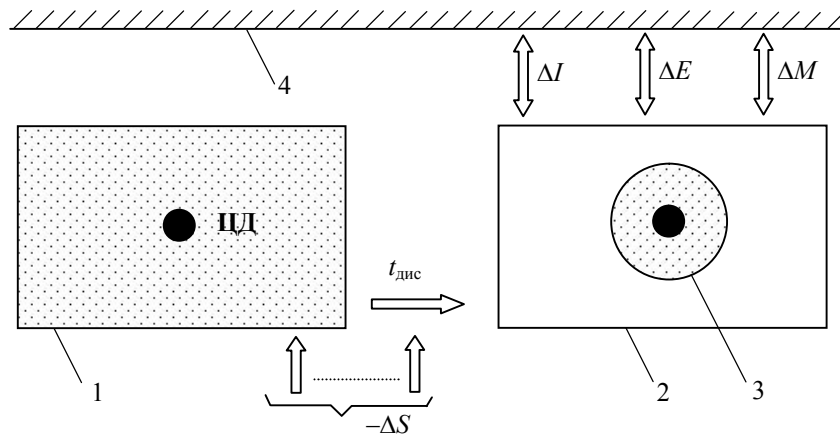

Рис. 3.10. К образованию диссипативных структур: 1 — неупорядоченная открытая система; 2 — упорядоченная открытая система; 3 — диссипативная структура; 4 — окружающая среда

И. Пригожин выделил три типа диссипативных структур, а именно: временные, пространственные и пространственно-временные. Еще раз подчеркнем, что нас интересуют макроскопические открытые системы, то есть системы многочастичные, для которых характерны кооперативные явления. Последние являются базой для самоорганизации открытой диссипативной структуры, а движителем самоорганизации служат неравновесные

фазовые переходы. Таким образом, кооперативное действие (синергетика — по Г. Хакену) есть основной фактор формирования диссипативных структур в открытых системах.

Определим следующий момент⁴⁰⁶. Открытые макроскопические системы идентичны в физическом плане непрерывным средам, то есть такая система не есть «механическое» объединение множества отдельных — малых или больших — элементов (частиц, точек и т.п.), но есть именно физически, термодинамически и информационно целое. В определенном смысле такое определение системы адекватно переходу от «счетной» математики дискретов к функциональной математике.

Для определения I -информации требуется определенное преобразование формулы Шеннона, записанной в общем виде, а именно требуется выявление зависимости информации от управляющих параметров. Кроме того, накладываются и определенные условия для определения положительной информации, а также для систем, в которых действует закон сохранения информации и энтропии.

Энтропия и информация виртуальных миров — открытых самоосознающих систем. Принадлежность виртуальных миров к открытым системам а priori вытекает из определения базиса виртуальной реальности, как онтологического дополнения к реальности живого мира, который есть открытая система с выраженными диссипативными структурными образованиями — людьми. Зададимся целью определить (или оценить) энтропию и информацию виртуальной реальности — мышления с его самоосознанием.

В качестве определения информации целесообразно использовать характеристику разности S -энтропии (Больцмана) и условной энтропии⁴⁰⁵:

$$I[X, Y] = S[X] - S[X|Y], \quad (3.50)$$

где

$$S[X] = - \int f(X) \ln f(X) dX \quad (3.51)$$

есть энтропия Больцмана, а

$$S[X|Y] = - \int f(X, Y) \ln f(X|Y) dXdY \quad (3.52)$$

— условная энтропия (функция $f(X, Y)$ в (3.50)—(3.52) была определена выше).

С учетом (3.51), (3.52) выражение (3.50) можно представить в симметричном виде⁴⁰⁶:

$$I[X, Y] = I[Y, X] = \int \ln \frac{f(X, Y)}{f(X)f(Y)} f(X, Y) dXdY \geq 0. \quad (3.53)$$

В этом определении I -информации по Шеннону (3.53) полагается, что параметры X и Y статистически независимы, поэтому функция $I[X, Y]$ суть корреляционная. Это соответствует ситуации статистически независимых X - и Y -параметров виртуального мира. Типичные примеры: информация о действии двух независимых компьютерных вирусов на один объект внедрения (ЭВМ); информация о двух пересекающихся свидениях в работе БСЗ и т.п.

Вообще говоря, корреляционная информация (3.53) не характеризует специфику виртуальной реальности, поэтому необходимо доопределить информацию собственно открытых систем. Ю. Л. Климонтовичем (1998) предложено с этой целью один из независимых параметров в $I[X, Y]$ заменить на так называемый управляющий параметр $a \equiv Y$. В этом случае симметрия (3.53) нарушается, а функция распределения $f(Y)$ полностью характеризуется набором первых моментов $f(Y) = \delta(Y - a)$, $\langle Y \rangle = a$. Отсюда имеем выражение для информации о совокупности X при заданном значении управляющих параметров⁴⁰⁶:

$$I[X|a] = S[X] - S[X|a] \equiv S[X] + \int f(X|a) \ln f(X|a) dX. \quad (3.54)$$

Характерные примеры виртуальных ситуаций, информация о которых зависит от системы управляющих параметров, весьма многочисленны и достаточно образны. В то же время для (требуемого по определению) выполнения условия $I[X|a] > 0$ в (3.54) требуются определенные дополнительные условия.

Исходя из выражения (3.54), можно сформулировать закон сохранения суммы информации и энтропии, то есть закон, конкретизирующий связь информации и энтропии — см. (3.44), (3.45) выше, но здесь выполним более подробный анализ.

Несколько отвлекаясь от порядка изложения материала, заметим, что со времен Больцмана понятие энтропии и информации непрерывно развивается, приобретая все более глубокий смысл и содержание. Здесь не лишним будет вспомнить слова нашего соотечественника, выдающегося русского физика и естествоиспытателя Н. А. Умова⁴⁰⁷: *«Орудие научной мысли, работающей на пути искания истины, обоюдоострое: созидая новое, или останавливаясь на старом, оно непрестанно испытывает их своими лезвиями. * Научные системы падают; но, разрушаясь, они не исче-*

* По всей видимости, здесь Н. А. Умов делает намек на известную в философии естествознания «бритву Оккама» — логическую формулу, принадлежащую английскому философу Уильяму Оккаму (1302—1349).

зают бесследно: на их обломках строятся теории более совершенные и долговечные».

Это в полной мере относится к закону сохранения суммы информации и энтропии, который является наиболее фундаментальным законом теории информации; в части самоосознания — см. лемму 3.10.

Прежде всего заметим, что соотношение (3.54) справедливо при $I[X|a] > 0$, то есть положительность информации является априорным свойством системы. Далее рассмотрим критерий «S-теоремы»^{405, 406}, из которой вытекает собственно закон сохранения суммы информации и энтропии. Для этого следует выполнить определенную перенормировку энтропии таким образом, чтобы сопоставление состояний открытой системы в процессе ее эволюции производилось при одних и тех же значениях эффективной средней энергии.

Если обозначить через \tilde{S}_0 перенормированное состояние энтропии, а через S_1 — исходное состояние, тогда можно записать⁴⁰⁶:

$$\tilde{I}(E) = \tilde{S}_0 - S_1 = \int \left(\ln \frac{f_1(E)}{f_0(E)} \right) f_1(E) dE \geq 0, \quad (3.55)$$

то есть определить информацию $\tilde{I}(E)$ стационарных состояний системы при всех значениях параметра порядка (см. (3.54)).

Из соотношения (3.55) следует чрезвычайно важный вывод: при одной и той же энергии $\langle E \rangle = \text{const}$ системы энтропия может изменяться в широком диапазоне; соответственно, информация может принимать различные значения, в том числе и нулевое. И второй, косвенный, вывод: информация требует расхода энергии на свое «производство» и поддержание. Например, для виртуальных миров сновидения и творчества — это энергия, потребляемая вещественной структурой мозга. А нулевая информация виртуальной реальности — тот же забытый сон.

В любом случае наиболее адекватные в физическом смысле результаты о характере изменения информации открытых систем при изменении управляющих параметров могут быть получены при определении информации по Шеннону.

Использование такого мощного средства теории информации, как S-теорема, однако, ограничено для сложных открытых систем, к которым относятся системы виртуальные. Все дело в том, что для практического использования S-теоремы необходимо знать математическую модель анализируемого процесса, точнее — эффективную функцию Гамильтона. Поэтому в данной ситуации важен экспериментальный подход. Напри-

мер, если за начало отсчета информации принять состояния физического хаоса ($a = a_0$), то «избыточная информация», которая появляется при упорядочении открытой системы, соответствует $a = a_0 + \Delta a$ (при этом $\langle E \rangle = \text{const}$, как это делалось и выше) и равна

$$\tilde{I}(X) = \tilde{S}_0 - S = \int \left(\ln \frac{f(X, a_0 + \Delta a)}{\tilde{f}_0(X, a_0)} \right) f_1(X, a_0 + \Delta a) dX \geq 0. \quad (3.56)$$

Для исчисления информации сложных открытых систем, прежде всего биосистем и адекватных им по сложности виртуальных систем, необходимо учитывать, в первую очередь, их качество самоорганизации. Это означает, что при условии $\langle E \rangle = \text{const}$ при удалении от (исходного) равновесного состояния энтропия уменьшается, а информация, следуя закону сохранения суммы информации и энтропии — повторим запись (3.44):

$$I + S = \text{const}, \quad (3.57)$$

или в энергозависимой форме:

$$I\langle E \rangle + S\langle E \rangle = \text{const}\langle E \rangle, \quad (3.58)$$

возрастает. Именно в таких процессах И. Пригожин и полагал временную диссипацию систем (см. рис. 3.10).

Образование диссипативных структур И. Пригожин связывает с термодинамической спецификой необратимых неравновесных процессов. Спецификой самоорганизующихся систем, с энтропийно-информационной точки зрения, является состояние, выражаемое диаграммой

$$[I \rightarrow 0] \leftarrow C \Rightarrow [S \rightarrow 0], \quad (3.59)$$

то есть для такой системы C недостижимо ни тепловое равновесие (полный хаос), ни полный порядок (сверхорганизация). Поэтому для сложных открытых систем характеристикой является норма хаотичности, а процесс самоорганизации суть снижение нормы хаоса. Здесь можно привести массу примеров в части виртуальных систем, являющихся ранговым отображением систем реального мира.

Энергия и информация открытых (виртуальных) систем. Информация открытых систем связана с функционалом Ляпунова Λ_S , который, в свою очередь, определяется разностью энтропий равновесного и неравновесного состояний. Также необходимо знать и распределение значений энергии, что в математической физике определяется решением уравнения Фоккера-Планка, например, для генератора Ван дер Поля⁴⁰⁶:

$$\frac{\partial f}{\partial E} = D \frac{\partial}{\partial E} \left(E \frac{\partial f}{\partial E} \right) + \frac{\partial}{\partial E} [(-a + bE)Ef], \quad (3.60)$$

где D — интенсивность шума; $a = a_f - \gamma$; a_f — параметр обратной связи; γ и b — коэффициенты линейного и нелинейного трения.

Как известно⁴⁰⁶, стационарное решение $f_0(E)$ уравнения (3.60) есть экспоненциальная функция вида

$$f_0(E) = \exp\left(\frac{F_0 - H(E)}{D}\right), \quad H(E) = -aE + \frac{1}{2}E^2. \quad (3.61)$$

В (3.61) $H(E)$ — эффективная функция Гамильтона; F_0 — свободная энергия. Отсюда следует, что

$$F_0 = \langle H(E) \rangle_0 - DS_0, \quad (3.62)$$

где S_0 — энтропия стационарного решения уравнения Фоккера-Планка (3.60), а D в (3.62) играет роль эффективной температуры.

Уравнение (3.62) в предельно наглядной форме показывает: свободная энергия открытой системы тем больше, чем меньше термодинамические параметры системы: температура и энтропия. Соответственно, количество свободной энергии пропорционально информационному содержанию системы. Например, в электронном виртуальном мире чем больший объем информации содержит КВ, тем больше требуется энергетических затрат на его передачу в сети.

Понятно, что выше мы говорили именно о свободной энергии, но это эквивалентно энергозатратам на передачу, поскольку, если бы передачи не было, свободное время канала передачи есть зарезервированная (свободная) энергия.

Исходя из соотношений (3.60)—(3.62), функционал Ляпунова (для броуновского движения) определится разностью свободных энергий $F(t)$ и F_0 ⁴⁰⁶:

$$\Lambda_E = F(t) - F_0 = D \int_0^{\infty} \left(\ln \frac{f(E,t)}{F_0} \right) f(E,t) dE \geq 0; \quad (3.63)$$

$$\frac{d\Lambda_E}{dt} = \frac{d(F(t) - F_0)}{dt} \leq 0. \quad (3.64)$$

Лемма 3.19. *Основной вывод из сказанного выше: среди всего набора термодинамических параметров только энтропия обладает совокупностью свойств, которые необходимы для характеристики меры неопределенности при статистическом описании системы, а наиболее адекватным для открытых систем является определение информации разностью безусловной и условной энтропий при сохранении средней энергии.*

По аналогии с информацией Шеннона вводится также мера информации через функционал Λ_E Ляпунова⁴⁰⁶:

$$I_F[E|t] = \Lambda_E = F[E|t] - F_0[E] = D \int_0^{\infty} \left(\ln \frac{f(E,t)}{F_0} \right) f(E,t) dE \geq 0. \quad (3.65)$$

Определяемая выражением (3.65) величина $I_F[E|t]$ есть мера информации о степени удаленности неравновесного состояния в текущий момент от стационарного состояния при заданных параметрах системы. То есть информация уменьшается по мере приближения к стационарному состоянию: вопрос — как это соотносится с «установившимся» самоосознанием?

Кроме того, из (3.65) следует *закон сохранения*: разность свободной энергии неравновесного состояния $F[E|t]$ и информации $I_E[E|t]$ в процессе временной эволюции при заданном значении параметров (обратной связи) остается неизменной:

$$F[E|t] - I_E[E|t] = F_0[E], \quad (3.66)$$

а константа неизменности определяется величиной свободной энергии.

Это весьма многозначительный закон, трактовка которого в приложении к открытым виртуальным системам возможна следующей. Чем выше значение свободной энергии в виртуальной системе в стационарном состоянии $F_0[E]$, тем больше порядок неравенства

$$F[E|t] > I_E[E|t]. \quad (3.67)$$

Возрастание этого порядка в (3.67) [$\langle \rangle \Rightarrow \langle \rangle \rangle$] означает, что «динамическая» свободная энергия $F[E|t]$ растет опережающе по сравнению с возрастанием динамической информации $I_E[E|t]$. Это означает, что чем более «разогревается» открытая система, тем большие энергетические затраты требуются на единицу информации. То есть информативность виртуальной системы тем ниже, тем больше ее разогрев, что полностью соответствует второму началу термодинамики. Но, опять-таки, не забываем, что виртуальная система открытая, обменивается энергией и информацией с окружающей средой (см. рис. 3.10). Значит, процесс (3.67) характеризуется либо оттоком информации вовне (или притоком извне энтропии), либо притоком извне энергии.

Упорядоченность и неупорядоченность открытых систем по Э. Шредингеру. В 1944 году в издательстве университета Кембриджа вышла небольшая книжка Эрвина Шредингера (см. издание на русском языке³³²) — по материалам его лекций, прочитанных в Тринити Колледже (Дублин) в 1943 году. В этой работе Э. Шредингер, задолго до К. Шеннона,

И. Пригожина и Г. Хакена, определил отношение упорядоченности, неупорядоченности и энтропии в открытых (живых) системах. Поскольку истина чаще всего наиболее явна в первоисточнике, то мы сочли разумным вкратце остановиться на соответствующей главе книги Э. Шредингера (точно так же с работами И. Пригожина лучше всего начинать со знакомства с его нобелевской лекцией⁴⁰⁸).

Э. Шредингер на уровне знаний того времени пришел к выводу, что жизнедеятельность несомненно основана на общих физических законах, но также несомненно, что эта деятельность живой материи базируется и на других (физических) законах, которые нехарактерны для неживого мира, а потому пока еще не открыты.

Эта цепь рассуждений привела Э. Шредингера к анализу законов термодинамики для открытых систем, то есть выдающийся физик здесь выступил прямым предтечей теорий И. Пригожина и Г. Хакена. Рассуждал же он в следующей последовательности.

Законы физики суть статистические законы, то есть выражают тенденцию перехода материи в неупорядоченное состояние. Но в биосистемах, как сложных открытых системах, требуется как раз высокая степень упорядоченности. Поэтому, чтобы³³² «обойти тенденцию к неупорядоченности, нам пришлось «изобрести» молекулу — необычно большую молекулу, которая стала образцом высокодифференцированной упорядоченности, охраняемой волшебной палочкой квантовой теории. Законы случайности не умаляются этим «изобретением», но изменяется их проявление. Физик хорошо знает, что классические законы физики заменяются квантовой теорией, особенно при низкой температуре. Этому имеется много примеров. Жизнь представляется одним из них, особенно удивительным.

Жизнь — это упорядоченное и закономерное поведение материи, основанное не только на одной тенденции переходить от упорядоченности к неупорядоченности, но и частично на существовании упорядоченности, которая поддерживается все время» (С. 73).

Живая материя есть, прежде всего, макроскопическая система, с точки зрения термодинамической приближающаяся в своем поведении к неживому веществу, к механической системе, особенно при $T \rightarrow 0$ К, когда снимается молекулярная неупорядоченность.

Однако биосистема функционирует только при определенной температуре $t^\circ \gg 0$ К, поэтому высокая степень неупорядоченности в «разогретой» биосистеме должна сниматься согласно совсем иным физическим законам. В то же время живое вещество подчиняется все тем же базовым физическим законам. Разгадку поэтому следует искать в энтропийном втором начале термодинамики, но — со спецификой открытых систем.

Живая система функционирует достаточно долго, но только в теснейшем взаимодействии с окружающей средой. В изоляции от этой среды биосистема разрушается, превращается в инертную (неживую) материю. С точки зрения физики наступает термодинамическое равновесие, при котором в бывшем живом веществе прекращается движение масс, выравнивается разность электрических, электромагнитных и химических потенциалов, а также температура, то есть состояние максимальной энтропии.

Процесс этот происходит достаточно быстро $t_{н.пр.}$ — по сравнению с естественной длительностью существования биосистемы $t_{ест.}$, энтропия от нормы жизнедеятельности $S_{жс}$ резко возрастает до $S_{н.пр.}^0$, но $S_{н.пр.}^0$ еще не максимизирована, а достигает S_{max} достаточно долго (например, то же гниение биомассы) — $t_{ок.}$:

$$S_{жс} \xrightarrow{t_{н.пр.}} (S_{н.пр.}^0 \gg S_{жс}) \xrightarrow{t_{ок.} \gg t_{н.пр.}} (S_{max} \gg S_{н.пр.}^0). \quad (3.68)$$

В (3.68) этап $S_{н.пр.}^0 \rightarrow S_{max}$ уже не есть жизнь, а ее последствие. Но в любом случае для перехода живой материи в неживую требуется необходимое время.

Переходу живого организма к равновесию противодействуют процессы *метаболизма* (от греч. μεταβολεω — обмен), которые имеют прямую связь с энтропией. Каждый живой организм в течение жизни постоянно увеличивает свою энтропию, пока не доводит ее до $S_{н.пр.}^0$ (3.68). Самое существенное, что вырабатываемая каждым биообъектом положительная энтропия по принципу суперпозиции вливается в энтропию биосферы — ноосферы.

А чтобы биосистема продолжала жить, необходимо этой биосистеме постоянно извлекать из окружающей среды энтропию отрицательную, которая призвана компенсировать «выделяемую» биосистемой положительную энтропию: $|\Delta S| \equiv |+\Delta S|$. Эту задачу и решает процесс метаболизма, то есть организм функционирует только потому, что извлекает «упорядоченность» из окружающей среды. Так это определяет Э. Шредингер, а упорядоченность есть отрицательная энтропия

$$-\Delta S = k \lg(1/D), \quad (3.69)$$

где D — мера неупорядоченности.

Из предыдущего изложения нам это хорошо знакомо, но в первой половине 40-х гг. XX в. это было пионерское открытие.

«Таким образом, средство, при помощи которого организм поддерживает себя постоянно на достаточно высоком уровне упорядоченности

(равно на достаточно низком уровне энтропии), в действительности состоит в непрерывном извлечении упорядоченности из окружающей его среды. Это заключение менее парадоксально, чем кажется на первый взгляд. Скорее, оно тривиально. В самом деле, у высших животных мы достаточно хорошо знаем тот вид упорядоченности, которым они питаются, а именно: крайне хорошо упорядоченное состояние материи в более или менее сложных органических соединениях служат им пищей. После использования животные возвращают эти вещества в очень деградированной форме, однако не вполне деградированной, так как их еще могут употреблять растения (для растений мощным источником «отрицательной энтропии» является, конечно, солнечный свет)» (С. 77—78)³³².

Энтропийно-информационная связь между реальными и виртуальными мирами. Выше были определены информация и энтропия виртуальной реальности, как открытой макроскопической системы, сопоставленные — на конкретных примерах — с природой виртуальных миров. Данный материал является вспомогательным в контексте темы главы и позволяет сформулировать теорему, определяющую энтропийно-информационную связь между реальным миром и порожденным им миром виртуальным, что важно не столько в познавательном плане, сколько для уточнения сущности виртуальной реальности как диалектически закономерного дополнения реальности.

Рассмотрим в самом общем виде «треугольник связей» между реальным миром, порожденным им виртуальным миром и окружающей средой (рис. 3.11).

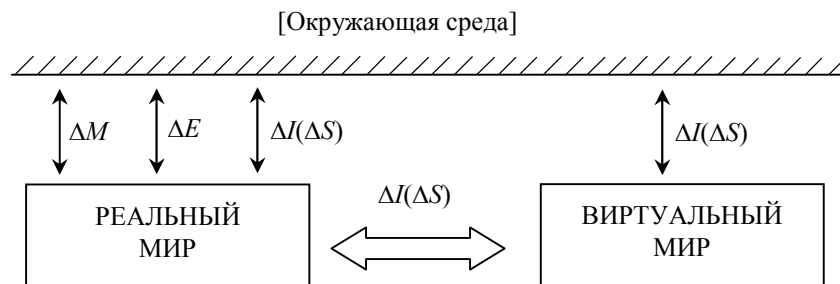

Рис. 3.11. «Треугольник связей» между действительным и виртуальными мирами и окружающей средой

Как уже выше отмечалось, реальный мир (открытая система) обменивается с окружающей средой массой ΔM , энергией ΔE и информацией (эн-

тропией) $\Delta I(\Delta S)$. Виртуальная же система обменивается с окружающей средой только информацией — энтропией; обмена массой и энергией здесь нет. Объясним этот момент на двух характерных примерах.

1. *Виртуальный мир КВ*. Распространяясь по телекоммуникационной сети, КВ передают информацию ЭВМ-абонентам сети; также они изменяют энтропийное содержание системы абонента. Понятно, что масса не передается, энергия также.

2. *Виртуальный мир (художественного) творчества*. Объективированные носители виртуального мира творчества передают окружающей среде — читателям, зрителям, слушателям... только информацию.

Теперь мы вплотную подошли к сущности информационно-энтропийного обмена между реальным и виртуальным мирами (рис. 3.11).

Виртуальный мир создается *homo sapiens*, то есть субъектом реального мира, в то же время между этими мирами идет динамический или дискретный обмен информацией. Понятно, что виртуальная система получает всю информацию от реальной системы — ее создателя. Но и реальный мир черпает ее из виртуального. Типичный тому пример: сновидения (виртуальные миры подсознания) и навязчивые виртуальные миры людей с ослабленной психикой³⁰⁰⁻³⁰⁵.

Реальные системы функционируют на грани устойчивости, минимизируя энтропию системы, поэтому справедлива

Теорема 3.4. *Виртуальный и реальный миры в своей совокупности подчиняются закону сохранения суммы обобщенной информации и обобщенной энтропии $(I_p + S_p) + (I_e + S_e) = \text{const}$, причем реальная система, функционирующая на грани устойчивости, в зависимости от заданного человеком назначения виртуальной системы, либо повышает свою устойчивость, получая от последней информационную подпитку ($I_e \gg S_e$), либо понижает (разрушается), получая ($S_e \gg I_e$).*

Доказательство теоремы со всей очевидностью следует из предшествующих рассуждений. То есть *homo sapiens* может сконструировать как безэнтропийный, строго логический виртуальный мир, так и хаотический виртуальный мир с максимальной энтропией.

Ценность информации и энергетические затраты на ее создание в виртуальной реальности. Для полноты информационно-энтропийного описания виртуальной реальности необходимо оценить информационную ценность, а также энергетические затраты на создание и поддержание информации в виртуальном мире.

В определении ценности информации (общая теория) большой вклад внес Р. Л. Стратонович⁴⁰⁵; последняя понимается как связь между ценно-

новской теорией информации и теорией статистических решений. В плане практическом ценность информации определяется как максимальная польза, которую данное количество информации приносит в уменьшение средних потерь или риска, характеризующих качество принимаемых решений. В плане математическом оценка ценности информации есть решение определенных условных вариационных задач, например, при выборе шенноновского количества информации нужно решать третью вариационную задачу: минимизация энтропии при заданном уровне потерь.

Польза, приносимая информацией, состоит в том, что она уменьшает потери, связанные со средними штрафами (термин теории информации). С другой стороны, *негинформация*, то есть высокая неопределенность в системе, повышает уровень потерь. Например, в системе с возможными дискретными состояниями величина ξ описывает состояние системы, принимая одно определенное состояние. Через $c(\xi)$ обозначим функцию штрафа. Так, для стабилизации системы¹²⁴ $\xi = 0$, а $c(\xi) = |\xi|$.

При наличии в системе флуктуаций неизбежен статистический разброс $P(\xi)$; имеет место неопределенность, мерой которой является энтропия*

$$H_{\xi} = - \sum_{\xi} P(\xi) \ln P(\xi). \quad (3.70)$$

Если количество неопределенности H_{ξ} (3.70) зафиксировано, то ему соответствуют средние штрафы $Mc(\xi)$. Потери информации (штрафы) $R_0(H_{\xi})$ при $T > 0$ возрастают с ростом H_{ξ} , что физически ясно.

Минимальные средние штрафы определяются по формуле⁴⁰⁵

$$R_0(H_{\xi}) = \frac{d}{d\beta} (\beta F_0) = F_0 - T \frac{\partial F_0}{\partial T}, \quad (3.71)$$

где $\beta = 1/T$; F_0 определяется из равенства $-dF_0(T)/dT = H_{\xi}$.

Из соотношения (3.71) следует важный в методологическом отношении вывод: можно проследить, как в исследуемой системе зависят от неопределенности H_{ξ} минимальные средние штрафы. Если имеется приток (в открытую систему) информации I извне, то наблюдается следующее: $H_{\xi} - I = H_{ps}$, что приводит к уменьшению потерь⁴⁰⁵

$$\Delta R_0 = R_0(H_{\xi}) - R_0(H_{\xi} - I). \quad (3.72)$$

* Напомним, что используются два символьных обозначения энтропии: S и H ; первое из них общепринято в физике (термодинамике, статистической физике), второе — в теории информации. Поддерживая эту традицию, мы используем оба обозначения.

Величина I в (3.72) и есть количественная мера ценности информации. Полагая $I = \Delta H_\xi$ малой величиной, получаем из (3.72)

$$\Delta R_0 \approx \frac{dR_0}{dH_\xi} I = T \Delta H_\xi. \quad (3.73)$$

Из (3.73) следует, что $dR_0/dH_\xi = T$ есть дифференциальная ценность информации.

Проведенные соотношения позволяют численно оценить ценность информации в процессах открытых систем.

В приложении к виртуальным системам (мирам, реальностям...) количественные оценки (3.70)—(3.73) возможны только в 0-ой степени приближения, скорее — качественные. Однако знание этих закономерностей позволяет аналитически оценивать ценность виртуальной информации. Впрочем, в определенных объективизациях (продукты «письменного» творчества, эффективность — негативная, конечно — действия КВ в телекоммуникационных сетях и пр.) могут быть получены и достаточно объективные количественные оценки.

Энергетические затраты на создание и хранение виртуальной информации. Выше мы вели речь о связи информации с энтропией, понимаемой как абстрактная, математическая функция неопределенности, неупорядоченности системы. Однако энтропия есть в то же время и физическое понятие. Обычно мы говорим «физическое понятие реальности», но ведь и на создание человеком виртуальной реальности, в том числе ее информационного содержания, требуются энергозатраты. Поэтому, как это ни странно на первый взгляд звучит, но подзаголовок настоящего параграфа совершенно справедлив и адекватен содержанию информационных процессов в виртуальных системах.

Для изолированных систем, согласно второму началу (закону) термодинамики, запрещены процессы, сопровождающиеся увеличением энтропии. В нашем случае открытой системы возможен приток информации ΔI о системе: например, создание условий трафика для распространения КВ или внешние воздействия (звуки, механические воздействия и пр.) на человека во время чуткого сна и т.п.

В теории информации обычно ссылаются в данной ситуации на следующие рассуждения. Если имеется приток ΔI извне, а притока тепла ΔQ в систему извне нет, то речь идет о физической системе, изолированной в тепловом отношении, но открытой в отношении информационном: $C[\Delta Q = 0; \Delta I = \text{var}]$. Это, вообще говоря, характерно для виртуальных систем, а для означенного процесса характерно $\Delta H + \Delta I > 0$ (вместо $\Delta H > 0$ для

абсолютно изолированных систем). Отсюда следует, что в такой «ограниченно изолированной» системе приток ΔI позволяет превратить тепловую энергию системы в механическую. Это есть известный эффект питающегося информацией вечного двигателя II рода.

Эксперименты по определению энергозатрат на создание информации проводил еще Бриллюэн; в частности, Р. Л. Стратоновичем⁴⁰⁵ были введены в рассмотрение физические каналы с шумами. В любом случае определение энергозатрат на создание и поддержание информации сводится к анализу обобщенного второго закона (начала) термодинамики, то есть установлению связи информации о физической системе с термодинамическим состоянием системы.

В самом общем случае полагается, что информация о (случайной) координате x определяется законом распределения $p(x)dx$, где x — непрерывная координата физической, термодинамически равновесной системы с функцией энергии $E(x)$. Закон распределения в этом случае определяется формулой Больцмана-Гиббса⁴⁰⁵

$$p(x) = \exp\{[F - E(x)]/T\}, \quad (3.74)$$

где

$$F = -T \ln \int e^{-E(x)/T} dx. \quad (3.75)$$

Формула (3.75) определяет свободную энергию системы, а с точки зрения теории ценности информации распределение (3.74) является специальным случаем распределения вероятностей, входящих в определение байесовской системы.

Анализ соотношений (3.74) и (3.75), а также физический эксперимент, показывают, что максимальное количество тепловой энергии, которое переходит в (механическую, например) работу, соответствует произведению абсолютной температуры T на больцмановское количество притока информации ΔI . Этим в эксперименте и определяются затраты энергии на создание и хранение (запись) информации.

Виртуальные системы допускают более гибкое варьирование физическими параметрами, в том числе параметрами физических каналов распространения информации. Что же касается энергетических затрат, то они несомненны, иначе мы приходим к постулатам субъективного идеализма, но специфика виртуальных миров состоит в том, что здесь притоки ΔI и ΔE разделены и опосредованы через создателя последних: *homo sapiens*.

Материал параграфа завершает главу, посвященную релейному включению самоосознания человеком собственного мышления, а самоосознание, как эволюционный феномен, и создало человека разумного. Заметим,

что одновременно содержание данного параграфа в равной мере относится к последующей, завершающей уже собственно книгу, главе. И еще одна *nota bene*: в изложении параграфа «молчаливо», но как само собой разумеющееся, полагалось: а) когнитивность есть сама сущность самоосознающего себя мышления $h.s. \rightarrow h.s.s.$; б) рассуждая об информации, энтропии, ценности информации и энергозатратах на информационные процессы, мы и имеем в виду информационно-когнитивный порядок в том аспекте функционирования и накопления самоосознанного мышления, который суть утверждение о виртуальности этого мира мышления, для которого реальностью является окружающий человека мир материальных объектов и процессов. Но — подробно обо всем этом в следующей главе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ГЛАВЕ

Две центральные главы книги мы посвятили феномену самоосознания человеком своего мышления, то есть того качества, что и выделяет поначалу, а затем и вовсе отделяет человека от всего животного, вообще биоорганического мира Земли. Вне всякого сомнения, это качество стоит такого пристального внимания. Тем более — повторим сказанное выше, — сам факт включения самоосознания удивительным образом «ускользнул» от пытливого и наблюдательного ума *всех* философов и естествовников (!?) Единственно Платон в диалоге «Теэтет» неявно определяет главенство самоосознания в мышлении человека: «Сократ: Но то ли ты называешь «мыслить», что и я? Теэтет: А что называешь так ты? Сократ: Я называю так *рассуждение, которое душа ведет сама с собою о том, что она наблюдает*» (выд. нами.— А. Я.; цит.³³⁸, С. 156). То есть платоновское рассуждение души самой с собой стало возможным только после замыкания $ПСЗ \Leftrightarrow СЗ$ (3.49), то есть после включения самоосознания.

Выше мы часто обращались к К. Р. Попперу, чего он и заслуживает, являясь автором «последнего слова» на текущий момент в части объективного философского естествознания. Предложенная и обоснованная им концепция *третьего мира* и является информационно-когнитивным функционированием и наполнением самоосознанного мышления человека, о чем выше шла речь в § 3.5. И сам Поппер указывает прежде всего на Платона, как предшественника таковой концепции³³⁸: «*Однако же некоторые философы предпринимали серьезные попытки двигаться в сторону философского плюрализма, указывая на существование некоего третьего мира (выд. К. Р. Поппером.— А. Я.). Я имею в виду Платона, стоиков и некоторых философов Нового времени, таких как Лейбниц, Больцано и Фреге (но не Гегеля, воплощавшего сильные монистические тенденции)*» (С. 153).

...Заметим, что, выделяя Гегеля в качестве противника третьего мира, К. Р. Поппер имел в виду тот факт, что сначала Аристотель, но особенно Гегель отвергали идею Платона о таком когнитивном в своей основе мире. То есть в философии Гегеля⁸² процессы мышления неразделимо слиты с предметами мысли³³⁸, что в современной терминологии близко к утверждению тождества $СЗ \equiv БСЗ$.

...И дадим определение третьего мира Поппером, окончательно все ставящее на свои места в части утверждения (3.49), а значит и нашей концепции в отношении связи самоосознания с информационно-когнитивным наполнением и функционированием мышления, что и есть «третий мир» в интерпретации К. Р. Поппера³³⁸: «*Я хочу сделать эту плюралистическую*

философию отправным пунктом последующего обсуждения, хоть сам я не платоник и не гегельянец. Для этой плюралистической философии мир состоит по крайней мере из трех различных субмиров: первый — это физический мир, или мир физических состояний; второй — духовный (mental) мир, мир состояний духа, или ментальных состояний; третий — мир умопостигаемых сущностей (intelligibles) или идей в объективном смысле (выд. К. Р. Поппером.— А. Я.); это мир возможных предметов мысли, мир теорий «в себе» и их логических отношений, аргументов «в себе» и проблемных ситуаций «в себе» (С. 154).

...Заметим, что называется «к слову», — диалектический материализм, явно вслед, «по первому прочтению», за идеалистом, хотя и объективным, Гегелем объединил второй и третий миры, как их понимали — интуитивно Платон, и — объективно Поппер. Не по нашей <магистральной> теме обсуждать отличия и самостность второго и третьего миров, поэтому ограничимся гипотетическим утверждением, причем исключительно в части самоосознания мышления: «второй мир» \equiv «ПСЗ > СЗ»; «третий мир» \equiv «СЗ \rightleftharpoons ПСЗ». О причинном же отношении трех миров и объективности третьего мира см. в книге³³⁸ К. Р. Поппера, в работе³⁷³ — об эволюционной эпистемологии Поппера, в книгах Поппера «Логика научного исследования» и «Предположения и опровержения» (в русском переводе нам не встречались...)

В основе своей настоящая книга посвящена рассмотрению возможного сценария <релейного> включения самоосознания мышления и эволюционной направленности его информационно-когнитивного наполнения и функционирования. — С учетом выполненного в гл. 2 анализа несостоятельности известных объяснений феномена самоосознания. Таковая несостоятельность есть следствие из существующих, признанных биоэволюционных учений (D, L, ND и NL — в принятом нами обозначении), которые не то что неверны (упаси нас бог даже подумать так!), но не опираются на телеологические, причинные истоки. Рассуждается следующим образом: есть вселенская эволюция Мироздания, а в его ареале, выборочно на планете Земля, разворачивается сценарий эволюции биоорганического, живого мира. А как их связать, интуитивно и диалектически прекрасно зная, что все в материальном мире причинно связано?

Поэтому мы и начали главу с рассмотрения нашей (см. ЖМФН) концепции ФКВ, в рамках которой причинность биоэволюции самодостаточна, а мышление человека с воследующим (*h.s.* \rightarrow *h.s.s.*) включением самоосознания есть — также причинное — ранговое отображение ФКВ в процессе разворачивания «земной матрицы». Здесь нагляднейший ассоциатив-

ный пример: есть море и есть озеро — оба водоемы, причем второе — закрытое. У каждого из них своя геологическая, гидрологическая (даже гидрографическая...) эволюция. Рассматриваемые по отдельности, они <эволюции> не замыкаются причинной связью... как эволюция вселенская и эволюция по Дарвину и Ламарку. Но эта причинность тотчас же <объективно> объясняется с учетом «школьного» еще обоснования кругооборота воды в природе. Другое дело обоснование действенности ФКВ — он нами давно предложен, возможные варианты этой действенности подробно рассмотрены в разных томах ЖМФН¹⁻¹⁵. Да — это гипотеза, причем недоказуемая, как недоказуема причинность и самого материального мира Вселенной; но — учитывая обширный ареал распространенности, в том числе и целевой, книг серии ЖМФН, каких-либо возражений не имеется. ...Может быть, что сейчас вообще никто и ничего не читает. Все сейчас быть может. Переводить на английский? — Но сейчас и на Западе «чистая наука» полностью подменена утилитарными «технологиями».

Как бы там ни было, мы соотнесли феномен самоосознания с действенностью ФКВ, тем самым дав ему <феномену> причинность, хотя бы и априорную. После чего «поспешили» порассуждать о соотношении самоосознания и свободы человека. Это, конечно, не литературизованная «вставка», но обоснование того факта, что индивидуальная и социальная свободы человека, как несотворенность и осознанность, соответственно, есть следствие включения самоосознания, то есть замыкания СЗ \Leftrightarrow БСЗ (3.49). *И если индивидуальная, несотворенная свобода есть прерогатива действенности БСЗ, то социальная, осознанная свобода — действенности СЗ.*

...И даже в рамках настоящей книги и вообще ЖМФН, насыщенных самыми «отчаянными» гипотезами и концепциями, данное <нами> утверждение звучит в научном плане весьма многообещающе...

Связав работу СЗ и БСЗ с феноменом самоосознания, естественным представляется рассмотрение электромагнитного базиса мышления, прежде всего и по преимуществу человека, и электромагнитного же релейного включения самоосознания мышления. Последнее соотнесено — в доказательной математической форме — с явлением физико-биологического фазового перехода. Как нам представляется, такое соотнесение наиболее имманентно биофизике замыкания (3.49). Естественно, факторы релейного включения самоосознания во многом определены многостадийностью, хаотичностью и информационно-энтропийным содержанием такового фазового перехода и собственно биофизическим механизмом (содержанием) процесса релейного <электромагнитного> включения самоосознания — процесса замыкания СЗ и БСЗ (3.49). Физика физикой ... равно и математика,

но уместным сочтено было дать и логико-философское обоснование возможности, то есть свершившейся действительности, релейного включения самоосознания. Благо используемая нами в ЖМФН комплексная логика А. А. Зиновьева²⁶ с ее мощным и универсальным аппаратом позволяет применить ее продуктивно к самым сложным и вариативным физико-биологическим процессам.

Рассмотрение самоосознания человеком своего мышления, как замыкания собственно процесса мышления на индивида и информационно-когнитивного порядка наполнения и функционирования самоосознанного человеком <своего> мышления, представляемого виртуальным миром индивида, методически и содержательно завершает как настоящую главу, так и обозначенные выше «две центральные» (впрочем, не то чтобы по содержанию, но скорее всего композиционно-сюжетно...) главы, посвященные возникновению феномена самоосознания — последнего «штриха» в создании человека, как вершины биоэволюции.

...Заметим, что часто вспоминаемый нами Карл Поппер, наиболее значимый на настоящий момент времени философ-объективист, то есть объединивший в своем учении наиболее значимые положения метафизики Канта, современного западного неопозитивизма и Гегелевой диалектики — но ближе уже к диамату, вводя понятие «третьего мира» (см. у нас выше в главе), идущего генеалогически от Платона, достаточно близко — хотя и в иной терминологии и понятийности — стоит к определению феномена самоосознания человеком своего мышления. Как говорится, ничто не ново под луной, но все истины не только познаются в сравнении, но и создаются этим сравнением...

ГЛАВА 4.
АПОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА БИОСФЕРНОГО, ИЛИ ПЕРЕДАЧА
САМОСОЗНАЮЩЕГО МЫШЛЕНИЯ ОТ
БИОЛОГИЧЕСКОГО НОСИТЕЛЯ К ТЕХНИЧЕСКОМУ
ВИРТУАЛЬНОМУ

Памятуя литературное содержание первой, вводной в тематику книги главы, отметим такое мощное течение в русской словесности преимущественно второй — начала последней трети XIX века как антинигилистический роман. В нашем контексте это есть «первый приступ», еще во многом интуитивный, к осознанию фактора расчеловечивания. Классика антинигилизма — конечно же «Бесы» Ф. М. Достоевского, «Взбаламученное море» А. Ф. Писемского, «Панургово стадо» Вс. Крестовского, «Некуда» и «На ножжах» Н. С. Лескова. Последний из названных романов произвел в литературной, вообще в социальной среде России наиболее громкое, на границе общественного скандала, впечатление, истинно поставив «на ножжи» лагеря либеральной демократии и «консерваторов». Это все к слову, хотя бы оно здесь и уподобилось лыку в строку. Но мы вспомнили именно «На ножжах» Лескова, изданных в 1871 году, полтора столетия назад, чтобы привести из романа цитату... эпитафия к настоящей главе (!?) — а именно: «...Разъяснится сущность электрической и магнитной сил, после чего человеческое слово делается лишним (выд. нами.— А. Я.), и все позднейшие люди будут понимать друг друга без слов, как теперь понимают только влюбленные, находящиеся под особенно сильным тяготением противоположных токов».

...То есть взбрык нынешней рекламы «от слова к цифре», последняя же суть объект манипуляций технических устройств на основе электрических, магнитных и электромагнитных полей в веществе полупроводниковых материалов и в поле эфира, предсказывается, повторится — интуитивно, нашим выдающимся писателем еще во времена проводного лишь «точка-тире» телеграфа. Эпитафия к месту, но название заключительной, хотя бы и основной, главы книги предполагает раскрытие ряда утверждений. Ноосферизация человечества ($B \rightarrow N$)₋ → ($B \rightarrow N$)₊ может пониматься как продуцент исчерпанности, своего рода «усталости» эволюции человека, что также подразумевает действительность тенденции доминирования коллективного разума над индивидуальным; оба, естественно, в высшей степени самоосознания. Следующая пролегомена в раскрытии темы главы (и вообще книги) суть виртуализация коллективного разума и суммарной памяти (это все

ниже разъясняется) и знаменует завершение биоэволюции человека биосферного и переход к самоосознающему глобальному информационному интеллекту.

Телеология, даже эволюционно сводимая к причинности, глобально-го виртуального мышления только тогда имеет смысл, если последнее соотносится с разумом вселенским. Пишем без заковычивания, ибо это и есть содержание ФКВ. Итак, речь идет о достижимой степени приближения этого глобального виртуального знания к содержания ФКВ; естественно, рассматриваются фундаментальные ограничения такого познания-приближения.

Космогоническая стадийность, автономно-планетарная цикличность биосфер-ноосфер, как диалектика самосохранения вселенского разума, то есть ФКВ, «точка Омега» П. Тейяра де Шардена, как биологический предел самоосознающего мышления, возможность постноосферного этапа эволюции разума и пр.— все это есть раскрытие поставленных выше базовых вопросов.

4.1. Гений и талант как вершина самоосознания своего мышления человеком биосферным. Исчерпанность и «усталость» биоэволюции человека, или тенденция доминирования коллективного разума над индивидуальным

Гений и талант, или две высшие формы развития субъекта познания — человека биологического. Как и в первой главе, развиваем означенную тему в литературно-философской ипостаси, хотя бы потому, что исследования творческих процессов полагаются доступными более широкому кругу читателей, если они представлены в примерах из сферы словесности. А уж далее — от сугубой индукции к дедуктивному методу...

В настоящем параграфе затрагивается тема дифференциации субъектов художественного познания. Это настолько сложный вопрос, что, не затрагивая общих оснований для характеристики такого разделения, определим наиболее существенное — различие таланта и гения — двух высших форм развития субъекта познания. Следуя установившейся традиции, рассмотрим этот вопрос на примере пушкинского «Моцарта и Сальери». Определение Пушкина, как кажется, наиболее близко к истине. Попутно — и в контексте основной темы — коснемся специфического вопроса о музыке, что есть ареал совершенно особого феномена в части самосознания (см. ниже его раскрытие).

Гений и талант — нечто совершенно различающееся. Можно сказать: ступени лестницы, ведущие от питательной равнины усредненного интел-

лекта через подножие и склоны холма таланта к вершине гения, становятся все уже и уже, круче и круче, а самая верхняя ступенька таланта кончается... стеной, и только подпрыгнув, можно за ней увидеть пьедестал вершины; гении туда,— понимает поднявшийся по лестнице,— попадают другим путем. И никто в мире не укажет ему этот путь. И очень часто такой, остановленный стеной талант впадает в безумие, тщетное безумие жреца Дельфийского оракула; и верно, кто не поймет душою это безумие отчаявшегося: чем больше тот думает, чем же он, умный и трудолюбивый, философ и аскет, хуже случаем избранной богами для аполлоновского излияния пещеры, тем больше его безумие и отчаяние. Но, с другой стороны, Греции был нужен оракул, он — естественен, он — сокровенен, а похожие жрецы сидят около бесчисленных кумирен, чуть ли не у каждого придорожного камня?

С двоякого, неразрешимого предвзято и примитивно вопроса начинается каждая из избранного числа извечных тем искусства — миф. Миф о Гении и Таланте так же питает творчество мира, как и миф о Прометее, Эдипе, Одиссее. Как и другие, этот миф в своей тезе и антитезе несет основание трагедии.

На картине Врубеля «Моцарт и Сальери» (1884 год) — сцена в трактире «Золотого льва». Моцарт, полуотвернувшись от фортепьяно, одной рукой опирается на стол; между пальцами ладони — бокал с отравленным вином. Ладонь второй руки на клавишах. Взгляд в никуда, но можно подумать, что и в пол; состояние невеселой, рассеянной задумчивости. Из тени, в затылок, в спину ему — выжидательный и напряженный взгляд Сальери. Картина написана ради лица Сальери: одно из выражений в мучительном ряду демонологии Врубеля. И Моцарта и Врубеля погубили демоны, первого — очеловеченный, второго — демон безликого темного безумия. Наверное, художник облику Сальери придал овеществленный, объективированный образ безрассудного безумия, губящего за чьи-то грехи (чьи? были ли они?).

Но от пушкинского Сальери у Врубеля только выражение лица (но и оно ох, как спорно...), ибо врубелевский Сальери — парафраз Понтия Пилата: вытирающий руки салфеткой демонический отравитель. Но далеко стоит умелый софист Сальери от прямодушного римлянина, настолько далеко, что чужд в нашем восприятии ему этот жест, даже как туманный символ.

«В конце 1791 года, когда останки Моцарта исчезли в общей могиле для бедняков на кладбище св. Марка...» — пишет Э. Эррио в «Жизни Бетховена», зная, что есть Сальери, больше искусный версификатор в музыке, чем композитор чуть выше среднего, как сейчас принято говорить, уровня, зная об их, если не дружеских, то приятельских отношениях, большинство было склонно поверить в предсмертные (на одре и лжец плачет истиной!) признания Сальери. Во всяком случае люди искусства, наиболее прямо-

душные и эмоционально-восприимчивые, по всей Европе вознегодовали. У музыкальных же исполнителей с того времени сложилась традиция не исполнять произведения Антонио Сальери. И долго держалась.

Во всяком случае все это стало неисчерпаемым источником догадок, одним из тех «хлебных» темных пятен истории, в частности, истории искусства, что кормят поколения и поколения литературоведов. Точно так же, как самого Сальери терзала мысль: правда ли Микеланджело убил своего натурщика, чтобы натуральнее передать конвульсии умирающего распятого Спасителя? По самым обширным материалам более склоняются к версии отравления. Хотя... *сейчас историю так полюбили переписывать?* В XXI веке особенно.

А во времена Пушкина эта история еще не была Историей, а свежей и потясающей вестью пронеслась по цивилизованному миру от Парижа до Петербурга, и он не долго держал великолепную фабулу в запаснике, ибо спешил выразить еще одну мучительно вынашиваемую *мысль*.

Пушкин понимал, что *он гений*. Как и Моцарт, он понимал это слово просто, в истинном его смысле, не кокетничая (во всяком случае перед самим собой, все остальное маска). Он и не отказывался от собственной гениальности, как никто из смертных не отказывается от лучших даров природы: красоты, здоровья, ума, таланта, общечтимых качеств души. Услышав это, человек с умом, склонным к экстраполированию, сразу воскликнет: так, если самоосознающая гениальность — дар природы, то она и естественна в человеке, ее носителе. А значит, такой человек мало, ничтожно мало задумывается над природой, проявлением и существованием собственной гениальности, как мало думает здоровый, не больной человек о философии и конституции своего здоровья? Таким и был Моцарт. Но Пушкин-то вынашивал, обдумывал идею человека-гения... то есть свою идею: значит, речь идет уже о двух типах. Мы постараемся ниже показать, что гениальность не типизируется, а вполне естественный вопрос о рефлектирующем и нерефлектирующем гении сводится не к личностям, а к первооснове — роду искусства, роду гения.

*...Намедни ночью
Бессонница моя меня томила,
И в голову пришли мне две, три мысли.
Сегодня я их набросал. Хотелось
Твое услышать мнение...*

Так просто, не облакая в высокие слова, посреди смеха и игры бродячего «скрыпача», Моцарт говорит о посетившем его накануне вдохновении. Он и не думает скрывать, что является лишь органом, на котором играет

Некто — вдохновитель божественных звуков. Моцарт не разъясняет, не анализирует свой творческий процесс: *«И в голову пришли мне две-три мысли...»* Но если бы он и захотел объяснить, то вряд ли смог это сделать, ибо музыка в этом смысле отличается ото всех других видов искусств. Первым это заметил и лучше всех объяснил Артур Шопенгауэр. В любой критике, даже в огульно отвергающей до единого все доводы его философии, выделяется последний раздел третьей книги первого тома основного труда Шопенгауэра⁴⁰⁹, раздел о музыке. Повторяю, никто так хорошо не писал о музыке; здесь даже основная гипотеза о Воле шопенгауэровой философии не уводит от сущности изложения.

Музыка как феномен творческой самоосознающей интуиции. Он сразу выделяет искусство музыки в специфичное⁴⁰⁹: *«...все-таки одно изящное искусство не вошло в наше исследование и войти не должно было, так как в систематической связи нашего изложения для него не оказалось подходящего места: это — музыка. Она стоит совершенно особняком ото всех других. Мы не видим в ней подражания, воспроизведения какой-либо идеи, существ нашего мира; и тем не менее она — такое великое и прекрасное искусство, так могуче действует на душу человека и в ней так полно и глубоко им понимается, в качестве всеобщего языка, который своей внятностью превосходит даже язык наглядного мира, — что мы несомненно должны видеть в ней нечто большее, чем «exeritium arithmeticae occultum nescientis numerare animi...» («сокрытое арифметическое упражнение души, не умеющей себя вычислить») — слова Лейбница; выделено Шопенгауэром) (С. 264).*

Музыка служит выражением сокровенной глубины человеческого существа. И только ли человеческого? А в определенной степени и более низшего; то есть музыка — это самый естественный, первоначальный род искусства, если она присуща общеживотному миру (понятно, это не слова Шопенгауэра, субъективный идеализм которого полагает весь животный мир нашим представлением; следовательно, по его понятиям, животное, воспринимаящее музыку, — пресловутые сапоги всмятку).

Приведем объяснение, в котором Шопенгауэр определяет сущность музыки⁴⁰⁹: *«Музыка — это непосредственная объективация и отпечаток всей воли, подобно самому миру, подобно идеям, умноженное проявление которых составляет мир отдельных вещей. Музыка, следовательно, в противоположность другим искусствам, вовсе не отпечаток идей, а отпечаток самой воли, объективностью которой служат и идеи; вот почему действие музыки настолько мощнее и глубже действия других искусств: ведь последние говорят только о тени, она же — о существе»* (выделено Шопенгауэром.— А. Я.) (С. 266). Здесь только следует метафи-

зические термины «идея» и «воля» перевести в понятия диалектические: идея, в данном случае, осмысленное логически и подсознательно основание искусства; волю же можно трактовать как саму сущность искусства.

То есть, если любое другое искусство для своего восприятия требует логического мышления, определенного опыта, работы подсознания, то музыка чувствуется человеком *непосредственно*, комплексно и — безусловно — воспринимается им.

Это отличие музыки, но что она говорит человеку?⁴⁰⁹ — «...она раскрывает интимную историю воли, живописует всякое побуждение, всякое стремление, всякое движение ее, все то, что разум объединяет под широким и отрицательным понятием чувства и чего он не в силах уже воспринять в свои абстракции. Поэтому всегда и говорили, что музыка — язык чувства и страсти, как слова — язык разума...» (С. 268).

Музыка — изначальное, поэтому и простое в средствах искусство, как ни парадоксально звучит, это самое неразложимое, целостное искусство имеет своим носителем звуки, подчиняющиеся очень строго простейшей математике. Не зря же Сальери:

*Музыку я разъял, как труп. Поверил
Я алгеброй гармонию...*

Но это просто, все основополагающее просто, а арифметику и алгебру материала нельзя путать с *искусством*, построенном на этом материале. «Поверить алгеброй гармонию» — не значит рефлексировать, ибо отношение физической теории тонов (учения о гармонии) к сущности музыкального искусства то же, что и отношение силы тяжести и сопротивления материалов к эстетическому эффекту архитектурного сооружения.

Мы вплотную подошли к ответу на первый поставленный вопрос: что есть музыкальное творчество? — *«Изобрести мелодию, раскрыть в ней все глубочайшие тайны человеческого хотения и ощущения, это — дело гения; здесь его творчество очевиднее, чем где бы то ни было: оно далеко от всякой рефлексии и сознательной преднамеренности и может быть названо вдохновением* (здесь и далее выделено нами. — А. Я.) *...композитор раскрывает внутреннюю сущность мира и выражает глубочайшую мудрость — на языке, которого его разум не понимает, подобно тому, как сомнамбула в состоянии магнетизма дает откровения о вещах, о которых она наяву не имеет никакого понятия. Вот почему в композиторе больше, чем в каком-нибудь другом художнике, человек совершенно отделен и отличен от художника*». — Так говорит Шопенгауэр⁴⁰⁹ (С. 269).

В этих словах нет никакой мистики; и как лучше можно определить процесс музыкального сочинительства? И так, гений в музыке, компози-

тор — не рефлексирующий гений; человек и художник — автономны друг от друга в композиторе. Это Пушкин точно подмечает словами Сальери:

*...бессмертный гений — не в награду
Любви горящей, самоотверженья,
Трудов, усердия, молений послан —
А озаряет голову безумца,
Гуляки праздного?.. О Моцарт, Моцарт!*

Впрочем, Моцарт в трагедии пытается один раз описать процесс своего творчества, но эти несколько строк звучат дежурно, и Пушкин, скорее всего, чувствуя дух музыки, вставил эти строки *сознательно* для композиционной ровности и связности; более того, в момент их произнесения Моцарт играет, и слова необходимы для поддержания речевой динамики действия; беспомощно в параллель творению гения и очень обще звучат эти слова:

*Моцарт (говорит и играет):
«Представь себе... кого бы?
Ну, хоть меня — немного помоложе;
Влюбленного — не слишком, а слегка —
С красоткой или с другом — хоть с тобой
Я весел... Вдруг: виденье гробовое,
Незапный мрак, иль что-нибудь такое...
Ну, слушай же».*

(Другое дело, что эти строки несут в себе знамение, провозвестие внезапной гибели Моцарта: «...или с другом — хоть с тобой...» {«с другом» — «с тобой» — «виденье гробовое»} — вот смысловая цепочка, но об этом позже).

«...Ибо музыка *«выражает вовсе не явление, а исключительно внутреннюю сущность, в себе всех явлений, самую волю. Она не выражает поэтому той или другой отдельной радости, той или другой печали, муки, ужаса, ликования, веселья или душевного покоя: нет, она выражает радость, печаль, муку, ужас, ликование, веселье, душевный покой вообще, как такие, сами в себе, до известной степени in abstracto, выражает их сущность, безо всякого придатка и без мотивов к ним. Тем не менее мы понимаем ее, в этой извлеченной квинтэссенции в совершенстве»* (выделено Шопенгауэром.— А. Я.). И продолжает⁴⁰⁹: *«Музыка всюду выражает только квинтэссенцию жизни и событий, но вовсе не самые события, различия которых поэтому не должны непременно влиять на нее... Если, таким образом, музыка приспособляется к словам и прилагивается к со-*

бытия, то она силится говорить на языке, который для нее не родной» (выделено нами.— А. Я.) (С. 270—271).

И еще одна фраза из Шопенгауэра⁴⁰⁹: «...И вот когда в отдельном случае действительно... композитор сумел высказать на общем языке музыки те волевые движения, которые составляют зерно данного события, тогда мелодия песни, музыка оперы очень выразительны. Но эта найденная композитором аналогия непременно должна вытекать бессознательно для его разума, из непосредственного познания сущности мира и не должна быть сознательно-преднамеренным подражанием с помощью понятий» (С. 272—273).

Обращаем внимание на последнюю фразу: никто в мире не заставит меня поверить в подобное «сознательно-преднамеренное» подражание Моцарта при сочинении 40-й симфонии или зальцбургских концертов для скрипки с оркестром.

Цель этого пространного экскурса в философию музыки двояка: а) показать, что музыка — не рефлектирующее искусство, и тем самым ответить отрицательно на наличие «типов гения»; гений не табличен, не дробящаяся по каталогам вершина, а значит причину отличающихся взаимоотношений гения и таланта следует искать в разнообразии носителей таланта, но не гения; б) в трагедии Пушкина три действующих лица: Моцарт, Сальери и искусство. Искусство музыки, потому мы определили его специфику, что без знания ее характеры обоих действующих лиц могут быть поняты поверхностно... для этого нам и понадобилась «помощь» Шопенгауэра.

Определение творческой гениальности. Опять возвратимся к самопознанию Пушкина; он действительно понимал силу своего дара, оценивал свою роль в русской литературе, ибо таланту, гениальному таланту, не свойственны заблуждения в собственной оценке, тем более ложная стыдливость, самоуничижение. Прямое указание, авторское косвенное утверждение — характер Моцарта. Моцарту и в голову не приходит отрицать свою гениальность:

Сальери:

.....

«Какая глубина!

Какая смелость и какая стройность!

Ты, Моцарт, бог, и сам того не замечаешь;

Я знаю, я.

Моцарт:

Ба! Право? может быть...

Но божество мое проголодалось».

Но это простодушное «неотрицание» отнюдь не тяжеловесное, обдуманное признание своих достоинств (где апофеоз: «я, божьей милостью, майор!» — у Достоевского...), нет... это нечто предельно естественное, *врожденное сопутствие гения*. Человек-то и гордится тем, что досталось невероятными усилиями, трудом и еще бог знает чем; все же естественно приданное не оценивается с многопудной значимостью. И верно сказал один из критиков: назови Сальери Моцарта бездарностью, тот согласится из вежливости и сострадания.

Итак, отношением Моцарта к определению и признанию собственной гениальности Пушкин определяет и собственную позицию. Он понимал, кто он есть и абсолютно, и относительно тогдашних имен в русской литературе. И выразил это понимание, в соответствии с тогдашними канонами этики искусства, негативно, через образ героя произведения*.

Теперь на некоторое время от анализа отойдем в сторону синтеза, вернемся к *проблеме самовыражения* (творческого) *гения*.

Не касаясь спорных и поныне вопросов о сущности побуждения к художественному творчеству, что займет слишком много писчих листов и уведет нас в сторону, отметим по принципу фактического и исторического прецедента: всякий активный человек искусства, художественно одаренная натура, и подсознательно, и логически стремится к самовыражению природы своего таланта (причем нерелективное искусство выбирает подсознательный ассоциативный путь, рефлективное — сочетание всех художественных путей). Это подспудное стремление вытеснить, «выговориться» и облекается в форму произведения-самовыражения. Отсюда и не следует считать случайным появлением у каждого большого таланта произведения, исследующего *сущность* таланта, гения.

Моцарт у Пушкина так же не случаен, как Ницше у Томаса Манна («Доктор Фаустус»), собственно Фауст — у Гёте, Иисус Христос — князь Мышкин — у Федора Достоевского, своеобразный гений Пьер Безухов —

* Через 80 лет другой поэт, поэт очень русский и очень талантливый, уже в соответствии с другими канонами литературной этики решал эту задачу:

*«Я, гений Игорь Северянин,
Своей победой упоен:
Я повсеградно оэкраен!
Я повсесердно утвержден!*

.....
*Я выполнил свою задачу,
Литературу покори.
Бросаю сильным на удачу
Завоевателя порыв»*

(Игорь Северянин «Эпилог»)

у Льва Толстого и еще более своеобразный *Очарованный странник* у Лескова.

Таким образом, если и считать зависть темой «Моцарта и Сальери», то это будет своего рода «рабочая тема», художественное же творческое основоположение трагедии — извечная тема мучительного, до конца никогда не доводимого самовыражения *сущности гения*.

В этом смысле для нас есть загадка (а чувствую: в ней и ответ) слова:

*Когда бы все так чувствовали силу
Гармонии! Но нет: тогда б не мог
И мир существовать; никто б не стал
Заботиться о нуждах низкой жизни;
Все предались бы вольному искусству.
Нас мало избранных, счастливых праздных,
Пренебрегающих презренной пользой,
Единого прекрасного жрецов.
Не правда ль?..*

Моцарт простодушен, но коль скоро Сальери (а тот пытается все время повернуть к этому) с трудом втягивает его в разговор о смысле гения — это основной вопрос, что мучит Сальери на протяжении всей пьесы — тот, словно опасаясь, уходит от разговора в словесном и в прямом смысле:

1) Моцарт:

*«Ба! право? может быть...
Но божество мое проголодалось.
<И «уходит»>:
...схожу домой, сказать
Жене, чтобы меня она к обеду
Не дождалась».*

2) Моцарт:

*.....
«Не правда ль?
<«уходит»>: Но я нынче нездоров,
Мне что-то тяжело; пойду засну.
Прощай же!»*

Это, конечно, совпадение, но есть совпадение и *совпадения!*

Что же следует? Следует то, что Пушкин беспрерывно сам себе задает вопрос о сущности гения. Это говорит о неотступной сверхъидее «Моцарта и Сальери», но это же говорит и о том, что, может, он и хотел ответить тра-

гедией, написанием ее на болезненно пульсирующий вопрос, но... или не почувствовал себя готовым, или вопрос этот временно отступил перед ним, а пьеса продолжалась по другому пути, и стала она одним большим вопросом. Оттого-то получила она вопросительный и безо всяких ухищрений оборванный конец. И только этим можно объяснить для внимательного взгляда просвечивающую двуидею трагедии. Но в целостном восприятии преобладает, побеждает идея мифа «Гений и Талант». Неисповедимы пути творчества, и произведение очень часто ускользает своим путем, отличным от авторского замысла. «Моцарт и Сальери» — образец такой «автономии», но только очень сложный образец. А что просто в самоосознании? — См. гл. 1—3.

Ниже приводятся две цитаты; как нам кажется, первая из них характеризует творческое состояние художника, старающегося воплотить в произведении свою мысль (сверхидея Пушкина в «Моцарте и Сальери»), вторая показывает, что произведение может в своей идее ускользнуть от первоначального замысла художника (так «Моцарт и Сальери» стал трагедией зависти)⁵⁹:

«Всякий раз, когда творческая сила доминирует, человеческая жизнь направляется и формируется подсознательным против активной воли, и сознательное «я» уносится подземным потоком, будучи ни чем иным, как беспомощным наблюдателем событий. Произведение в итоге становится судьбой поэта и определяет его психическое развитие. Не Гёте создал Фауста, но Фауст создал Гёте...»

«Искусство — род врожденного стимула, который охватывает человеческое существо и делает его своим инструментом. Художник — это не личность, одаренная свободной волей, которая стремится к своим собственным целям, но тот, кто позволяет через себя искусству реализовать его цели; как человеческое существо он может иметь определенное расположение духа, волю и личные цели, но как художник он — человек в более высоком смысле, — он «коллективный человек», тот, кто выражает и формирует бессознательную психическую жизнь человечества» (К. Г. Юнг; цит.²⁹⁶, С. 229—230).

Многое соответствует истине.

«..Не Гёте создал Фауста, но Фауст создал Гёте». В этих словах зачаток совершенно своеобразной мысли, мысли об обратном воздействии, обратной связи художника и произведения *как воплощенной идеи* (ПОС и ООС в сложных системах, каковой является самоосознающее мышление...).

Если художник дает в произведении полярную расшифровку мифа, прямо выказывает свое отношение к герою — симпатии, к злодею — обличительную ненависть, то получается обличительная сатира или нравоучи-

тельная драма. Но трагедия вырастает на почве мифа *при абсолютном понимании художником всех движущих качеств героя и антигероя*. Трагедия она потому и трагедия, что абсолютно все взвесивший и понимающий художник не может разрешить конфликта, ибо он и неразрешим, то есть трагедия обнажает первозданный скелет мифа, который потому и вечен в искусстве, что неразрешим до конца и бесконечен; в математике — постулаты, в искусстве — трагические мифы. И то, и другое — вечно, неразрешимо, недоказуемо в границах реальности, присущих им. Поэтому, чтобы выразить природу постулатов, изобретаются трансцендентные математики, а в искусстве предпринимается выход «по ту сторону добра и зла», в символизм, в спекулятивные философии; кое для кого достаточно и *deus aui machina*. Иной мыслитель всю жизнь мучительно ищет то сокровенное слово, ту мысль, ту мораль и ту психологию, где бы разрешилась сфинксова загадка двутрагичности мифа. И, пожалуй, самым трагическим гением был здесь Фридрих Ницше; кончив поиски уже названного выше «добра и зла», начал он их с идеи патологического обличения, привносимого трагедией:

«Трагический миф» (выделено Ницше) *надо понимать только как символическое выражение дионисовой мудрости аполлоновскими художественными средствами; он приводит мир явлений к тем границам, где последний отрицает сам себя и ищет снова убежища в недрах единой истинной реальности, и затем как бы поет вместе с Изольдой ее метафизическую лебединую песнь:*

*В море блаженства
подвижных волнах,
в волне аромата
звучащих струнах,
в дыханье вселенной
летающих мирах —
упиться — забыться —
впасть в небытие —
счастье мое!*

— это пишет Ницше в «Происхождении трагедии, или эллинизм и пессимизм».

Если теперь к понятию «обратной связи» и «трагического мифа» в отношении «Моцарта и Сальери» добавим Пушкина с его реальным литературным окружением и все это попробуем представить пропущенным через фильтр творческого «Я» поэта?— Это не праздный и досужий вопрос; это просто очередной вопрос в нашем анализе пушкинской трагедии, как ярком примере для понимания гения — высшей формы самоосознания.

Опять возвращаемся к исходному. Пушкин понимал силу и исключительность своего таланта, гениального таланта. Но в его-то времена это было не общеизвестно, не общепринято бесспорно. Да точно так же и Моцарта при жизни не все далеко почитали за гения. Многие, ныне полузабытые имена поэтов пушкинской поры звучали тогда громче, чем имя полуопального поэта. Но самое главное — был Жуковский. Судьба, то ли к огорчению, то ли к счастью свела их в одно творческое время. В чем-то они были схожи (даже предки их обоих передали с восточной — одного с турецкой, другого с эфиопской — кровью и частичку самого духа Ориента, взбудоражив спокойное вырождение российских дворянских родов), но в большем — различны: и в поэзии, и в жизни. Впрочем, судьба уже после уравнила их обоих; с течением времени, вплоть до наших дней, добавила недостаточному недостающее, отобрала излишнее. Скорее всего сложилась такая ситуация, когда в отношении Жуковского Пушкин, как это не дико сейчас звучит, порой испытывал *комплекс сальеризма*. Нет, речь совершенно не идет о «зависти»...

Расширенно понимаемый «комплекс сальеризма» как сознательный или бессознательный движитель творческой соревновательности в достижении «сверхсамоосознания».

Сразу спешим дополнить: редко кого даже из гениев минует этот комплекс, и необязательно, как и было в случае Пушкина, проявляться он должен прямо: в словах, в сатире, в откровенной зависти. Это чувство очень тонко, почти всегда подсознательно, стыдящийся гений гонит их прочь, но они вновь и вновь выступают, исподволь окутывают, подправляют совсем другие мысли и тайком, побоку остаются уже в нестираемых строчках. Должно быть понятно, как далек Пушкин от образа созданного им Сальери. Но проникли в пушкинские стихи, в строки трагедии невольные мысли: вдохновенный романтик Жуковский и тщательный, трудолюбивый гений Пушкина; ведь достаточно познакомиться с его черновыми вариантами стихов; например, 36 строкам окончательного текста «Воспоминания» предшествовало 126 строк черного текста. В «Моцарте и Сальери»:

Усильным, напряженным постоянством

Я наконец в искусстве безграничном

Достигнул степени высокой...

Я счастлив был: я наслаждался мирно

Своим трудом...

Где ж правота, когда священный дар,

Когда бессмертный гений — не в награду

*Любви горящей, самоотверженья,
Трудов, усердия, молений послан —
А озаряет голову безумца,
Гуляки праздного?.. О Моцарт, Моцарт!
(выд. нами.— А. Я.)*

Вот куда прорвались отгоняемые как мухи мысли! Таким образом, перед нами *двойное* и *двуединое* авторское самовыражение в образах Сальери и Моцарта: первое — чисто подсознательное, угнетаемое активной мыслью, второе — полнокровное, осмысленное и прочувствованное. И теперь сложность уже в *третьей степени*: хитроумнейшая, стоящая тысяч Макиавеллей, ассоциативная память художника хранит воспоминание о каждой, даже ничтожной мыслишке, и после приданного ей контрсмысла, в момент творчества запечатлеваемая в произведении идея в основе следует логике автора, как судно слушается руля, тут же испытывая колебания в ту и другую сторону из-за противоречащей курсу силы ветра, но вступает третья, корректирующая вторую, алогическую мысль; в аналогии с судном — это чисто интуитивные поправки руля штурвальным. Если это понятно, то легко понять и поведение Сальери, который подсознательно, на протяжении всей трагедии, отгоняет мысль кощунственную и преступную. Только соревновательная устремленность! Увы, остающаяся в потугах...

То есть, если вторая, алогическая мысль автора находит удовлетворение в словесном уничтожении гения (практический человек устраняет физически, художник может убить и на бумаге, получив тот же эффект мщения, устранения и пр.), то третья мысль, тоже алогическая, старается устранить мысль вторую, но при этом она не должна переходить в активную область логического мышления, ибо тогда все рухнет, и художник должен будет видеть в себе не гения, а низкого завистника, *патологического завистника*. Потому так и стеснена в средствах третья мысль. Вот она-то и проявляется в пьесе как самоизгнание преступной мысли у Сальери.

Только художник, раздваивающийся в противоречиях героев, понимает суть, сущность мифа. Поэтому признак автора гениального произведения, признак его гения — существование в единстве созидającego и отвергающего начал, ибо в этом диалектическом противостоянии есть движущая сила гениального художника. А понятый обобщенно, философски «комплекс сальеризма» — это и есть отвергающее в самом себе критическое начало.

Возможно, предложенная выше концепция вызовет сомнения: дробление в бесконечно малом и уничтожение за малым основного, от чего отталкивались <?>. Но не напрасно ли в анализе, художественном анализе,

пренебрегают истинами и догадками более высоких порядков, признавая лишь факты и факты, ну, положим, еще и умозаключения самого первого ранга, близкие к очевидности.

Нас не оставляет одно сомнение в методике оценок художественных творений и самой типологии мышления художника; дело вот в чем: некогда и крепко запомнилась прочитанная (или услышанная?) фраза: *легко, мол, представить процесс мышления некоего среднего человека, но как и подступиться-то к мысли Гегеля; как понять всю сложность его мышления?..* И так далее.

Действительно, затруднительно понять, постигнуть технику творческого мышления Гегеля, Канта, да и Платона, и Аристотеля; куда как трудно их понять, например, по сравнению с логикой Бюхнера¹⁰¹, Фрэнсиса Бэкона, да даже и многозначительного Бенедикта Спинозы.

Можно примерно догадываться о мыслях философов-поэтов: Ницше, Кьеркегора, русских — сплошь литературных философов: В. Ф. Одоевского, Розанова, Бердяева, Булгакова, Вяч. Иванова и др. Понятны и пантеисты буддистско-ведического толка во главе с Артуром Шопенгауэром⁴⁰⁹.

Но помилуйте! — Если философы строят логические или логико-поэтические системы мировоззрения, то люди художественного творчества, уже имея этот запас (свой или заимствованный) умозаключений, производят облечение мыслительного скелета в формы образов, характеров, сложнейшими способами комбинируя, учитывая взаимные влияния, отрабатывая до тонкостей, до мельчайших нюансов любую идею и сопутствующую «идейку»! То есть, помимо логической работы философа, художник подключает и механизм подсознательного творчества! → Так почему же, трепетно относясь и не рискуя понапрасну проникать в мозг мыслителя *категориями*, так смело и с примитивными приемами вторгаться чуть не на тройках и с песнями в мастерскую мыслителя *образами*? И что печальнее всего — не желают этого понять, отбиваясь от всех попыток мыслить чуть поглубже «датскими» статьями или благодушными дискуссиями авторитета и «переборщика».

Ведь в конце концов указание на психологический сальеризм у Пушкина не обедняет, а наоборот — *ad majorem gloriam** — прибавляет!

А при тщательном анализе творческого наследия гениальных художников и не такие, еще более «нелепые» и неожиданные находки обнаруживаются. Чтобы не быть голословным, да и поскольку выше уже упоминалось о «буддистах-ведистах», назовем другого выдающегося приверженца, конечно же — Льва Николаевича Толстого (см. в особенности первую главу книги).

* К вящей славе (лат.)

Дело в том, что, ознакомившись некогда с публицистическими трактатами и статьями, религиозными, философскими и искусствоведческими работами Льва Николаевича, мы поначалу стали перед частоколом вопросов, вроде бы и не связанных друг с другом: почему он отвергает искусство, но далеко не все? Чем его привлекает ведический пантеизм? Зачем он предпринимает нравственную реформу христианства? И так далее; каждая его работа порождала вопрос, а то и несколько их. В этом многообилии вопросов терялось главное, а что было главным?— если бы это знать²⁹⁶... Книги Бунина и Вересаева, Льва Шестова и Романа Роллана — наиболее пронизательные работы о Толстом — помогали в чем другом, но не в этом. И вот однажды эти вопросы вылились в искомый *Vопрос*; с тех пор мысль, точнее уже *idee fixe*, не оставляет и по всем законам художественного творчества не оставит до тех пор, пока, дай-то бог, не исчернится кипа бумаги... Пока же, пользуясь случаем, изложим его. Но прежде — как он явился, этот вопрос.

Сложился он в голове по странной ассоциации, ибо в тот момент большее, чем рисовалось в воображении — это романтическая сценка в духе «Камо грядеши?» → Бородатый, ирреалистический дух основателя новейшей религии уходит из переполненной туристами Ясной Поляны, а те гонимы и сбиваются в очереди, размахивая купленными билетами, дающими право взглянуть на комнату под сводами. Лев Николаевич повторяет свой неудавшийся *Уход*. Но на развилке, у Симферопольского шоссе, его встречает Будда и спрашивает: «*Quo vadis?* Если и ты уходишь, то рухнут в этом мире каноны добра и бескорыстия, нравственности, морального ликования». И убежденный Толстой-дух возвращается назад искоренить многошумное процветающее коммерческое предприятие с ежегодно заново срубаемой из молодых березок «любимой скамейкой отдыха Л. Н. Толстого», как гласит прибитая к спинке табличка...

И вот тогда, когда душа грустила, не верилось ни во что святое, все стало на свои места: в оценке любого гения не сотвори себе кумира, а все непонятное, таинственное в гениальном художнике объяснится, если еще не утрачено понятие о нем, как о человеке, человеке с общеродовой формацией психики, с обычным диапазоном патопсихологических отклонений (см. Г. В. Сегалина¹⁰²). И тогда удивительно многое, ранее темное, становится понятным.

И так я объяснил себе *общеотрицающее* мировоззрение Толстого: в его характере был заложен сильный и здоровый в основе своей скептицизм, очень гармонизировавшийся с его творческим, художественным мышлением. В произведениях первого и начала второго периодов,— от «Севастопольских рассказов», «Метели», «Двух гусар» — через «Войну и мир» — до «Анны

Карениной» этот скептицизм носит *здоровый* художественный характер, ибо это пора несдерживаемого развития, точнее проявления гения Толстого. Но уже к концу второго, а особенно в третьем (и последнем) периоде жизни и творчества Льва Николаевича происходит тот перелом, что в современной ему литературной среде воспринимали как трагедию: предельное усиление скептицизма, данного и в немалых долях от природы ему, усиление невиданное, причем в проповеднической форме. Что же случилось? Случилось очень редкое, как редки в человеческой среде явления гения, произошло то, что происходит раз в сто или более лет: своеобразное явление расширенно понимаемой соревновательности, но... в гениальном художнике. Это удивительно слышать, ибо, выполняя детерминированные нормы морали, мы также детерминированно, целю разделяем в человеческих характеристиках качества на алгебраические плюсы и минусы; в силу чего таковая соревновательность и воспринимается не только в среднемецанской среде, но и в сонме мыслящих людей, как пресловутое отрицательное проявление.

Такой движитель происходит от здорового соревновательного начала и начинается именно там, где нормальное человеческое мышление сталкивается с природной (стохастической в основе) неравнозвенностью в распределении первенствующих качеств. Пушкина в «Моцарте и Сальери» занимала «нормальная», стереотипная соревновательность; в случае же Толстого мир увидел — кто ужасаясь, а кто восхищаясь! — уже высшее, доведенное до совершенства, а потому и до непонятия, качество соревновательности. Суть верхнего, горнего «толстовства» (в этом понимании термина) проста: это творческая одиозность гения, религиозная нетерпимость для пророка никакой другой религии, другими средствами толкующий то же самое (им в совершенстве выраженное) учение, а попросту — *подсознательное стремление гениального художника к созданию всеобщей «религии» искусства — с ним, основателем, во единой духовной главе.*

А коль скоро для этого претендент на тиару (посох, скрижаль и пр.) должен быть одинаково гением во всех родах искусства, что природой не допускается, не отпущено, не было и не будет отпущено личности в биологической формации человека, то, чтобы не стать жертвой фиксальной идеи, не сойти с ума, претендент во всеобщие гении идет по обходному, уже доступному человеку пути: *отрицанию идеи искусств, недоступных ему по формовыражению.* Вот это-то и произошло со Львом Николаевичем: он пришел к отрицанию всего того искусства, формой которого не владел. Вот откуда поразившее всех уничтожение крест-накрест признанных гениев своих родов искусств. Надо сказать, что в этом Лев Николаевич был слишком уж русским человеком, ибо критику свою направил в лоб, против вер-

шин; будь он западный искусный хитроумник, то с европейской макиавеллевской дипломатией он не затрагивал бы громких имен, а с философской подоплекой подрывал бы намеченные столпы... И действительно: есть гений драматического искусства — Толстой ниспровергает Шекспира. И читая его низложение всего творчества драматурга, критически мыслящий человек сопоставляет: а ведь Льву Николаевичу-то драма не удавалась?! Кроме «Живого трупа» и «Власти тьмы» ничего не осталось, чего не скажешь о Шекспире, пьесы которого *равноценны*.

Пойдем дальше. Лев Николаевич пишет: «*Недоумение мое усиливалось тем, что я всегда живо чувствовал красоты поэзии во всех ее формах*», то есть только драматургия Шекспира ему не чувствовалась <?> Но возьмем основополагающее произведение Толстого в части оценок философии искусства. Какой только разновидности иронии он не употребил на уничижение Рихарда Вагнера, а ведь он — вершина, недостижимый гений, его произведения есть высшее воплощение принципов симфонизма! При этом не стоит и ворошить свою память: а владел ли Толстой способностью к самовыражению в музыкальной форме искусства?

В те годы, годы написания «Что такое искусство?» (1897— 1898), у Льва Николаевича имелся живой и творящий соперник в мировой литературной и философской славе; ведь тогда запросто писали, что-де, мол, в мире есть два гения: Толстой и Ницше. И в отношении последнего Толстой применяет совсем уничижительный прием: не замечает, не хочет его читать и мимоходом лишь упоминает об этом «Ницше»... А ведь Лев Николаевич не обладал если не талантом, то гением *философской афористичности* Фридриха Ницше.

Да что перечислять поодиночке! Давай всех сразу⁴¹⁰: «*Люди нашего времени и общества восхищаются Бодлерами, Верленами, Мореасами, Ибсенами, Метерлинками — в поэзии, Моне, Мане, Пювис де Шаванами, Берн-Джонсами, Штуками, Бёклинами — в живописи, Вагнерами, Листами, Рихардами Штраусами — в музыке и т.п. и не способны уже понимать ни самого высокого, ни самого простого искусства*» (С. 168).

А в своих отзывах об опере, о балете наш выдающийся мыслитель доходит до нарочитого умиления на крестьянский лад... Опять же сопоставляем мысленно: ни метод литературного символизма, ни живописный импрессионизм, ни уже упоминавшийся музыкальный симфонизм, ни искусство оперного пения, ни, *randon*, искусство пластического танца — не было присуще Льву Николаевичу на уровне гениального воспроизводства. И всех их он обругал. Действительно, порой возникает сомнение: а нужно ли полное звучание органу и кимвалу звенящему, когда оно переходит в собственное самоутверждение этого звучания? Еще раз подчеркнем: Лев Ни-

колаевич слишком большой, великий художник, мыслитель, слишком хорошо чувствующий, понимающий и *сострадающий* человеческой натуре, чтобы приписывать ему вышеназванное в качестве активно-осознанного противодействия. Нет и еще раз нет, гипертрофированная соревновательность имеет *полностью подсознательную природу*. Но, к сожалению, для анализа этой загадочной и интригующей воображение природы здесь не тема и не место. И так мы уже значительно оторвались от проблематики *сальеризма* в понимании Пушкина.

Другое дело, когда гипертрофированная соревновательность проявляется у великого, но... не Льва Толстого, к тому же хитроумнейшего европейца. Мы имеем в виду Бернарда Шоу. Здесь дело и более запутанно (им самим), и более ясно. Во всяком случае, Лев Толстой и Шоу — наиболее значительные носители рассмотренной «соревновательности гения».

Заканчивая *intermezzo*, напомним о конечных причинах его введения в очерк о Пушкине: в таких тонких работах, как определение гения, таланта и их взаимоотношений, и подход должен быть более тонок, чем простое жонглирование «несомненными фактами». Этого мы и стараемся придерживаться в данной работе. С другой стороны, в настоящее время наблюдается монополяризация в критике и литературоведении, по крайней мере, внешняя, формальная, когда даже принципиальные разногласия решаются не в прямой полемике, не в непосредственном противопоставлении доводов, тех же фактов, а в умалчиваниях, в намеках, словом — в тайной дипломатии и в войнах силами флангов и инвалидных команд. С другой стороны, в литературоведении наблюдается и наблюдалась методика «исключающего подхода». В работе Льва Шестова⁴¹¹ о Шекспире, написанной как (знаменитое толстовское определение) «критика на критику критика» Георга Брандеса. Прочитав также ругаемый Шестовым капитальный трехтомный труд Георга Брандеса⁴¹², расположенный (что тоже возмутило Шестова) на 1250 страницах, можно получить представление о классически-разнополярной критике, где на всякое *A* одного писателя находится уничтожающее *B* другого. Здесь одно несомненно: четко выраженная авторская идея.

Талант как ближайший подступ к гениальности, но их разделяет стена. Сальери. Несомненный талант. Достаточно прослушать несколько отрывков из его симфонических и оперных сочинений: совершеннейшая техника композиторского мастерства, законченность оркестровок превосхищена лаконичностью и той самой алгебраической выверенностью музыкального построения произведения. И, слушая Сальери, понимаешь изначальный, не афоризированный еще смысл пушкинских строк в монологе «завистника» — Антонио Сальери:

*...Труден первый шаг
И скучен первый путь. Ремесло
Поставил я подножием искусству;
Я сделался ремесленник: перстам
Придал послушную, сухую беглость
И верность уху. Звуки умертвив,
Музыку я разъял, как труп. Поверил
Я алгеброй гармонию. Тогда
Уже дерзнул, в науке искушенный,
Предаться неге творческой мечты.
Я стал творить; но в тишине, но в тайне,
Не смея помышлять еще о славе.*

Представлен путь таланта, представлен со всей краткостью и убедительностью, именно путь таланта, умный, логичный, продуманный путь, даже через «скучный» первый путь, через сознательное овладение ремеслом — подножием искусства. По концентрированной сдержанности эти строки — лучшие в смысловой поэзии Пушкина, а начиная с них чтение «Моцарта и Сальери», сразу постигаешь мучительную, трагедийную коллизию пьесы.

История и коварная людская молва сыграла после смерти Антонио Сальери с ним жестокую шутку. А ведь он был выдающимся композитором в свое время. И время-то было не временем безликих посредственностей, это было время (по определению Романа Роллана) великих творческих эпох. И имя Сальери называли в числе первых среди знаменитых композиторов, создателей венской школы музыкального искусства. Не только великий Моцарт был другом Антонио Сальери, но его другом был и Бетховен! Одно это заставляет презреть летучее мнение о подражательном характере музыки Сальери.

Но... другие «но». Следует помнить и о той легкости, с которой Сальери перешел от «пиччинистов» в лагерь сторонников и учеников Глюка. Но цитированные строки Пушкина из первого монолога Сальери слишком много говорят: Сальери был трудолюбивый, необыкновенно талантливый, умный, даже — мыслящий музыкант, композитор. Но бог не одарил его избранной гениальностью. И как гений, Моцарт мог быть единственно выбран Пушкиным для придания художественно-поэтической формы обдумываемому им мифу о Гении и Таланте, так антитезой ему — не упрощенной, не схематичной, но сложной, противоречивой — мог быть тоже единственно взят трагический Антонио Сальери. Ибо только неординарная антитеза придает мифу глубокий, художественно воплощаемый трагизм:

*Все говорят: нет правды на земле.
Но правды нет — и выше. Для меня
Так это ясно, как простая гамма.*

Начало пьесы с антитезы. Начало классической греческой трагедии. Сопоставим с окончанием:

*Ты заснешь
Надолго, Моцарт! Но ужель он прав,
И я не гений? Гений и злодейство
Две вещи несовместные. Неправда:
А Бонаротти? или это сказка
Тупой, бессмысленной толпы — и не был
Убийцею создатель Ватикана?*

Начинается с пессимистического утверждения, а заканчивается вопросом, разрешимость которого не лежит в границах обычной человеческой этики, морали. Пушкин избрал (вольнo или невольнo, повинуясь художественному чутью) эту классическую схему трагедии-мифа: от вопроса-утверждения пессимистического начала к вопросу-загадке. Если взять самую великую трагедию античности, то увидим ту же, единственную в своей конструкции совершенства, схему начала и конца. (см. «Эдип в Колоне»).

*Но правды нет — и выше. Для меня
Так это ясно, как простая гамма*

— глубочайший пессимизм Сальери, и «правда» — высший мировой закон, который ему не преступить, хотя он и пытается его обойти «по ту сторону» человеческой морали, дерзнув преступить границы дозволенного той же всемирной «правдой». В трех строках начала трагедии заключено все ее содержание и читается ответ на последний вопрос трагического героя пьесы.

Талант сам по себе трагичен. Исток трагедии — в наделении человека талантом:

*Родился я с любовью к искусству;
Ребенком будучи, когда высоко
Звучал орган в старинной церкви нашей,
Я слушал и заслушивался — слезы
Невольные и сладкие текли.
Отверг я рано праздные забавы;
Науки, чуждые музыке, были
Постылы мне; упрямо и надменно
От них отрекся я и предался
Одной музыке...*

Первая ипостась трагедии таланта: после начальных слез — ощущение искры божией, после сладостных моментов отрешения, еще в детстве — ранний же аскетизм, всеожжение во имя развития таланта. Но эта ипостась кончается радостью преодоления:

*Усильным напряженным постоянством
Я наконец в искусстве безграничном
Достигнул степени высокой. Слава
Мне улыбнулась; я в сердцах людей
Нашел созвучия своим созданьям.
Я счастлив был: я наслаждался мирно
Своим трудом, успехом, славой; также
Трудами и успехами друзей,
Товарищей моих в искусстве дивном.
Нет! Никогда я зависти не знал...*

Это время упоения, время откровения, когда талант питает сам себя, не приходя в соприкосновение с ортодоксальной человеческой психологией мышления; это время юности таланта, не человека, но обязательно, Таланта. Юность таланта также безмятежна и самоуверенна, как и юность человека. В развитии монолога Сальери наступает момент, когда подсознательно сдерживающие шлюзы *основной мысли* больше не в силах противостоять напору основной, терзающей его мысли; ломается линия воспоминания о безмятежном, о *беззавистном*... Комом снежным нарастает, обрушивается, все захватывает, как зубная боль, терзающая мысль:

*Кто скажет, чтоб Сальери гордый был
Когда-нибудь завистником презренным,
Змеёй, людьми растоптанною, вживе
Песок и пыль грызущую бессильно?
Никто!.. А ныне — сам скажу — я ныне
Завистник. Я завидую; глубоко,
Мучительно завидую. — О небо!*

Но Сальери не булгаковский примитивный Рюхин из «Мастера и Маргариты» («Но что он сделал? Я не постигаю... Что-нибудь особенное есть в этих словах: «Буря мглою...»? Не понимаю!.. Повезло, повезло! — вдруг ядовито заключил Рюхин и почувствовал, что грузовик под ним шевельнулся, — стрелял, стрелял в него этот белогвардеец и раздробил бедро и обеспечил бессмертие...»), разум его пытается направить зависть в логическое русло; логика же не может принести ответа Сальери, ибо мысль вновь и

вновь начинает перебирать воспоминания собственной жизни, логически Сальери мыслит только до Вопроса:

*Где ж правота, когда священный дар,
Когда бессмертный гений — не в награду
Любви горящей, самоотверженья,
Трудов, усердия, молений послан —
А озаряет голову безумца,
Гуляки праздного?.. О Моцарт, Моцарт!*

Ярость зависти лишает Сальери и части ума: его преимущественного перед Моцартом ценза; в дурмане завладевшей им еще некогда мысли он интровертируется сам: ему настолько завистен гений Моцарта, что в слепой ревнивой ярости мнится всякая обида таланту Моцарта, как обида ему самому; в зависти своей он неосознанно, мысленно примеривает, присваивает гений Моцарта себе; вот иллюстрация, пронизательный пушкинский прием:

<Моцарт приводит бродячего скрипача>.

Моцарт:

«...а мне хотелось

Тебя неожиданной шуткой угостить.

.....

Сейчас. Я шел к тебе,

Нес кое-что тебе я показать;

Но проходя перед трактиром, вдруг

Услышал скрыпку...

.....

Не вытерпел, привел я скрыпача,

Чтоб угостить тебя его искусством».

.....

Сальери:

«И ты смеяться можешь?»

Моцарт:

«Ах, Сальери!

Ужель и сам ты не смеешься?»

Сальери:

«Нет.

Мне смешно, когда маляр негодный

Мне пачкает Мадонну Рафаэля,

*Мне не смешно, когда фигляр презренный
Пародией бесчестит Алигьери.*

.....

Что ты мне принес?»

*<Моцарт рассказывает о мысли, пришедшей ему ночью,
играет. Сальери негодует →>.*

Сальери:

«Ты с этим шел ко мне

*И мог остановиться у трактира
И слушать скрипача слепого! — Боже!
Ты, Моцарт, недостойн сам себя».*

Сальери становится в ярой зависти неразумным, он становится по стойке «смирно»: «кто не смеет благоговеть перед гением!» Сальери в мундире — откровенность мысли и апофеоз зависти. К сожалению, сколь часто в жизни Сальери облачаются в мундир... От «священного» благоговения легко маскироваться и чувству ограниченности, умственной тупости. → («Грубое притоптывание мужских каблуков и шарканье подошв напомнило ему, что он выше их всех по развитию». — Джеймс Джойс, «Мертвые»).

«Немногим меньше, чем через сто лет самый «яркий» яростный пессимист из образов русской литературы — доктор Арнольди говорил: «Быть может, он не меньше всех Толстых и Наполеонов хотел быть и мудрым, и большим, и сильным, а кто-то там родил его маленьким, бездарным и глупым!.. Конечно, не всем быть талантами и гениями, но зато кто же имеет право требовать от человека, чтобы он примирился со своей ничтожностью, удовлетворился своей грязной и темной целкой и забился в нее, чтобы оттуда издали с благоговением взирать на великих счастливых, творящих жизнь?.. Взирать и радоваться, что они так великолепны, когда он сам так ничтожен! Слишком уж много самопожертвования хотите от человека!..» (М. Арцыбашев «У последней черты»).

— Это низшая степень сальеризма: зависть таланту.

От Арцыбашева идет и экспрессионизм Пильняка, и энергетизм Андрея Платонова. Цветы Арцыбашева — пышные, ярчайшие цветы, растущие на гниющих зловонных трупах. Истина есть истина, но высказывается она чаще всего «по ту сторону» даже специфической литературной этики, то, что в философии называется «спекулятивной методикой». Опять же Арцыбашев: «А между тем миллионы пошляков, ничтожеств и бездарностей также необходимы для жизни, как и герои: не будь их тусклого, убогого и бессмысленного существования, не было бы и красоты!.. Из их трупики герои и вожди складывают величавое здание!.. Они должны гнить, чтобы

на их перегное ярче расцветали прекрасные цветы человеческого величия... И сколько их, рожденных для унавоживания земли!.. Чем их вознаграждать?.. Да, это правда,— жизнь громадна и прекрасна».

Вот где сближается, сравнивается мысль циничного Арнольди и изящного композитора Сальери: в зависти, в чувстве обделенности судьбой <сравни!>:

*Нет! не могу противиться я доле
Судьбе моей: я избран, чтоб его
Остановить,— не то мы все погibli,
Мы все, жрецы, служители музыки,
Не я один с моей глухой славой...
Что пользы, если Моцарт будет жив
И новой высоты еще достигнет?
Подымет ли он тем искусство? Нет;
Оно падет опять, оно погибнет:
Наследника нам не оставит он.
Что пользы в нем? Как некий херувим,
Он несколько занес нам песен райских,
Чтоб, возмутив бескрылое желанье
В нас, чадах праха, после улететь!
Так улетай же! Чем скорей, тем лучше.*

Сальери, усмирив гнев зависти, с меттерниховской осторожностью, с макиавеллевской хитроумностью и прочими, прочими тщательными, логическими, в сущности же — аморальными качествами, подбирает ключи к яду. В цитированных пятнадцати <и ты, Брут, строки стал считать?..> строках Сальери делает последний шаг к «последнему» дару Изоры.

Знаете, кто короче еще передал мысли Сальери? → Конечно, Ницше:

«Народ представляет из себя обходной путь природы, по которому она достигает до шести, семи великих мужей.— Да, затем обходит и этих великих людей».

Как ломаются границы морали? Вот эта-то ломка почти явственно слышна на «звук» в окончании (второго) монолога Сальери, последняя вспышка сожаления по самому себе, и он решается преступить ее, нравственно (точнее — по ту сторону нравственности) подготовив себя к решительному шагу:

*Вот яд, последний дар моей Изоры.
Осьмнадцать лет ношу его с собою —
И часто жизнь казалась мне с тех пор*

*Несносной раной, и сидел я часто
 С врагом беспечным за одной трапезой,
 И никогда на шепот искушенья
 Не преклонился я, хоть я не трус.
 Хотя обиду чувствую глубоко,
 Хоть мало жизнь люблю. Все медлил я.
 Как жажда смерти мучила меня,
 Что умирать? я мнил: быть может, жизнь
 Мне принесет дары;
 Быть может, посетит меня восторг
 И творческая ночь и вдохновенье;
 Быть может, новый Гайден сотворит
 Великое — и наслажуся им...
 Как пировал я с гостем ненавистным,
 Быть может, мнил я, злейшего врага
 Найду; быть может, злейшая обида
 В меня с надменной грянет высоты —
 Тогда не пропадешь ты, дар Изоры,
 И я был прав! и наконец нашел
 Я моего врага, и новый Гайден
 Меня восторгом дивно упоил!
 Теперь — пора! заветный дар любви,
 Переходи сегодня в чашу дружбы.*

Вот это признание есть страшный в своей успокоенной логичности симбиоз макиавеллевской хитрости и ницшеанской теории *Uebermensch`a*. И вот такой, созревший Сальери-*Uebermensch* преступает нравственную границу; у него нет другого выхода, как отравить Моцарта. Так в сильных душевных переживаниях человек, преступивший мораль, спасает себя, призывая дремлющих дьяволов патопсихогенеза... И, конечно, снова Ницше:

«Опасный, страшный пункт достигнут, где жизнь бóльшая, более обширная, разнообразная разрывает границы старой морали. «Индивидуум» вынужден создавать себе собственные законы, прибегать к собственному искусству и к хитростям самосохранения, самовозвышения, самоизбавления».

Моцарт полон мрачных предчувствий.

Сцена в трактуре «Золотого льва» («Серебряный олень» — в действительности был местом встреч венских музыкантов):

Моцарт (опуская незначащие реплики Сальери):

«Признаться,

Мой Requiem меня тревожит

.....

Мне день и ночь покоя не дает

Мой черный человек. За мною всюду,

Как тень, он гонится. Вот и теперь

Мне кажется, он с нами сам-третьей

Сидит».

Этот «сам-третьей» есть вскипевшая, перекипевшая и ставшая черной душа Сальери-отравителя.

Вся вторая и последняя сцена «Моцарта и Сальери», с точки зрения современного литературоведческого анализа, может рассматриваться как классическая (да будет возможным вторичное повторение определения) сцена излюбленного в произведениях экзистенциалистов диалога «жертва-палач». Жертву-Моцарта терзает черный человек, который сидит в душе собеседника, Сальери-палача.

Тот же, оттягивая исполнение скрепленного уже в душе приговора, говорит несущественные слова, так малосмысленные по сравнению с насыщенными диалогами и, главное, монологами Сальери в первой сцене трагедии; он несущественен, свершившийся Сальери-палач:

И, полно! что за страх ребячий?

Рассей пустую думу. Бомарше

Говаривал мне: «Слушай, брат Сальери,

Как мысли черные к тебе придут,

Откупори шампанского бутылку

Иль перечти «Женитьбу Фигаро.

Как переменился Сальери, приняв решение? Он почти благодушествует, а в оттягивании исполнения приговора он, палач, начинает испытывать невольный палаческий гедонизм, извращенное сладострастие держателя жертвы: хочу казнь, хочу... подожду.

Но Моцарт не доставляет ему и этого удовольствия. Бедный Сальери; он, Моцарт, дважды: сам — простодушно, но в восприятии Сальери, раненного ревностью и переосмыслением своего Я,— больно-пребольно, ударяет его:

Моцарт:

«Да, Бомарше ведь был тебе приятель;

Ты для него «Тарара» сочинил,

*Вещь славную. Там есть один мотив... (! 1-й удар:
Я все твержу его, когда я счастлив... пренебрежение)
Ла-ла-ла-ла... Ах, правда ли, Сальери, (!!! Дополнение,
усиление удара.—
Что Бомарше кого-то отравил?» Чудится намек.)
Сальери:
«Не думаю: он слишком был смешон
Для ремесла такого».*

(Сальери все еще держится в благодушии палача, он еще не осознал первого, невольного Моцартова удара, даже похваляет осуждением, снисхождением к «смешливости» Бомарше свою стойкость пришедшего логически, не «спешно» к своей идее *Uebersensch'a*).

*Моцарт:
«Он же гений,
Как ты да я. А гений и злодейство —
Две вещи несовместные. Не правда ль?» (!!! 2-й удар)*

(Этого Сальери-палач перенести не может, но все же сохраняет спокойствие и бросает яд в стакан Моцарту, держа себя с чисто сократовским философизмом: →)

*Сальери:
«Ты думаешь?
(Бросает яд в стакан Моцарта).
Ну, пей же»*

Слишком много переосмыслил Сальери, чтобы в эту минуту «терять свое лицо»...

Далее идут «темные» слова Моцарта:

*«За твое
Здоровье, друг, за искренний союз,
Связующий Моцарта и Сальери,
Двух сыновей гармонии»
(пьет).
Сальери:
«Постой, постой!.. Ты выпил!.. Без меня?
(Моцарт идет к фортепиано и играет свой Requiem)»*

Сальери и здесь уязвлен: даже в смертный миг, глотая смерть свою, Моцарт не в воле Сальери-палача. Тот не увидел мук, не услышал столь

ожидаемых палачом молений к нему жертвы. Моцарт был один и одним остался, выпив яд, он Сам Себе играет *Requiem*. И тут без помощи Сальери. Тот же остается, как и во всю их жизнь, просто наблюдателем гения.

Остается Сальери одна радость: слезы освобождения, слезы души, сбросившей камень, тяжелый камень недоброго решения; с ним вроде бы и уходит отравляющая его жизнь зависть?..

Моцарт:

«... Ты плачешь?»

Сальери:

«Эти слезы

Впервые лью: и больно, и приятно,

Как будто тяжкий совершил я долг,

Как будто нож целебный мне отсек

Страдавший член! Друг Моцарт, эти слезы...

Не замечай их. Продолжай, спеши

Еще наполнить звуками мне душу...»

Сальери просит спешить, зачем? — Не затем ли, что только в этот миг, когда душа Моцарта прощается с миром, его собственным *Requiem*’ом, только в этот миг и спокоен будет Сальери, глупец — он-то, логик, умный рассудитель, философ собственной души! — Он уже начинает понимать, что и обойдя людскую мораль, он не смог избавиться от Зависти Таланта перед Гением, ибо он — *художник с натурой же художника*, а никакой не *Uebertensch*, который для него, Сальери, оказался лишь хрупким логическим построением.

Всеобщее отрицание и разрушение убивают художника, а Сальери слишком художник, чтобы уйти от собственного Я в мир легких решений...

Сальери:

«До свидания.

(один)

Ты заснешь

Надолго, Моцарт! Но ужель он прав,

И я не гений? Гений и злодейство

Две вещи несовместные. Неправда:

А Бонаротти? Или это сказка

Тупой, бессмысленной толпы — и не был

Убийцею создатель Ватикана?»

Вопрос, эти последние слова представляются произносимыми Сальери в бормочущей интонации. Он пришел к тому, с чего начал. В этом трагедия его... Сальери лишь один миг чувствовал себя гением — когда пил яд Моцарт. То сложное состояние его души было и болезненным: та минута, когда талант жертвует многим человеческим, чтобы хоть на секунду, на минуту ощутить невероятно привлекающее его и иными путями не достижимое состояние гениального объективирования «Я — во гении». Трагедией искупается этот миг. И стоит ли он всей жизни?

В завершении добавим, что литературизованная манера изложения ряда вопросов настоящего параграфа несколько не отрицает его философско-методологическую направленность. Кроме иллюстративности — это подчеркивает специфику излагаемой темы: на стыке вопросов философского познания и творческой интуиции.

Кто лучше Пушкина в отечественной и мировой литературе отобразил стену, разделяющую талант и гений? — Ответим: никто.

Исчерпанность и «усталость» биоэволюции человека; тенденция доминирования коллективного разума у человека ноосферного. Уже упомянутый выше Л. Д. Троцкий, блестящий публицист, писал в своей «Литературе и революции»³⁹⁶: «Арена исторических действий становится необозримо великой, а земной шар — обидно малым. Чугунные полосы рельс и проволока телеграфа одели весь земной шар в искусственную сеть (выд. нами. — А. Я.), точно школьный глобус».

«Искусственная сеть», выделенная нами, в современном прочтении, что называется системно и физически, ассоциируется с глобальными телекоммуникационными сетями, прежде всего с интернетом. Таков *modus operandi* — образ действия в эволюции человека и его самоосознающего мышления; в наш период глобализации ($B \rightarrow N$) \rightarrow ($B \rightarrow N$)₊ стремительно изменяющей мир и человека <биологического, индивидуального> по неммыслимо крутой, восходящей экспоненте... К какому ориентиру восходящей? \rightarrow к доминированию коллективного разума над индивидуальным.

«По закату солнца денег не считают», — гласит народная мудрость. Так и клонящаяся к закату, «уставшая» эволюция человека биосферного, биологического уже не «считает» субъектов своего движения, не подразделяет их на малоликую и вовсе безликую масс-медиа и таланты — гении, которых мы выше отнесли к высшим формам самоосознающих свое мышление творческих индивидуальностей — людей биологических, биосферных. И хотя бы психофизиология утверждает вполне фактологически, что мозг человека на настоящей момент его эволюции «загружен» всего на 10–15–20 % (разные научные школы — различные цифры) и, дескать, эволюции еще предстоит «дозагрузить» его до 100 %, но... таковой оптимизм сейчас опро-

вергнут полностью и окончательно. Что называется — оглянитесь вокруг себя; см.¹⁻¹⁵ — и не полагайте сходу это субъективным мнением. На вопрос же, куда «деть» остающиеся 90–85–80 % «незагруженные» объекты нейрофизиологического механизма мозга человека, ответим: это не потенция, не резерв для будущего, но неокортексная «надстройка», уже запараллеленная в нашем мышлении — как в любой <очень> сложной системе ее работоспособность обеспечивается многокластерностью организации с мощной структурой ПОС и ООС. Аналогично устроена и генетическая система человека с ее превосходящим объемом «молчащих» (... как их только не уничтожают — вплоть до «мусорных») генов. Но именно они, отображение биоэволюции от полуживых простейших вирусов до *homo sapiens*, внешне незримо составляют каркас, основу эволюции человека. То есть налицо в такой аналогии действенность фундаментальных принципов ПЭК и ПЭЭ эволюции Мироздания.

...Вводимое понятие «усталости» биоэволюции опять по аналогии с той же физико-технической «усталостью металла».

Если в <недавнем по времени> торжестве, вершине эволюции человека биологического соотнесения творческой мощи таланта и — особенно! — гения с неким «усредненным» мышлением подчинялось римской формуле «*quod licet bovi, non licet Jovi*»*, то уже нынешняя начальная глобализация в структуре биосферно-ноосферного перехода все более и более тяготеет к этому усредненному — уже без закавычивания. Гений Ф. М. Достоевского за полтора века это предвидел. В «Бесах» он назвал это *шингалевщиной* (по аналогии с его же *карамазовщиной*...). Так он определяет суть трактата персонажа романа Шигалева: «Он предлагает, в виде конечного разрешения вопроса — разделения человечества на две неравные части. Одна десятая доля получает свободу личности и безграничное право над остальными девятью десятыми. Те же должны потерять личность и обратиться вроде как в стадо и при безграничном повиновении достигнуть рядом перерождений первобытной невинности, вроде как бы первобытного рая, хотя, впрочем, и будут работать».

Чем это в масштабе 1:1, как говорят инженеры, не точнейшая картина современного глобалистского социума? Даже процент — 10 % или 1/10 доля у Достоевского — полностью идентичен современному капиталкратическому социуму: 10 % — управленцев и прочих «паразитов трудящихся масс», а 90 % — стадо.

Более того, в «Бесах» Петр Верховенский излагает Николаю Ставрогину тот аспект *шингалевщины*, где обосновывается усреднение мышления

* Что приличествует быку, то не приличествует Юпитеру (лат.)

вплоть до полного нивелирования <возможных> талантов, их недопущение в обществе будущего... то есть сегодняшнего, нашего с вами: «*Все рабы и в рабстве равны. В крайних случаях клевета и убийство, а главное — равенство* (выд. нами.— А. Я.). *Первым делом понижается уровень образования, наук и талантов. Высокий уровень наук и талантов доступен только высшим способностям, не надо высших способностей! Высшие способности всегда захватывали власть и были деспотами. Высшие способности не могут не быть деспотами и всегда развращали более, чем приносили пользы; их изгоняют или казнят*».

Но еще ближе, хотя бы и с противоположных позиций, стоит к предугаданию современной, глобалистской тенденции доминанты коллективного разума над скорыми темпами нивелируемым индивидуальным мышлением все тот же идеолог «перманентной революции»³⁹⁶: «*Человек должен стать коллективным кузнецом своей исторической судьбы. Тогда он сумеет сбросить главную тяжесть труда на спины металлических рабов, овладеет стихией бессознательного в своей собственной душе и сосредоточит все свои силы на творчество новых прекрасных скульптурных форм сотрудничества, любви, братства, общественности... Досуг нужен человеку, «право на лень!» ... Господа! Выьем за этого беспечного, счастливого, гениального ленивца будущего! Prosit Neujahr, друзья мои!*» (С. 223).

...Если *шингалевщина* и перманентный левокоммунистический *троцкизм* и сошлись — с противоположных сторон, противоположных на 180°, — то только в современном *глобализме*, как первой, пробной эволюционной бифуркации процесса ноосферизации $(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+$. В отличие от Л. Д. Троцкого, пить за это ни стоя, ни сидя не будем, но примем это как <скорбную для человека биологического> историческую, эволюционную неизбежность. А в эволюции Мироздания все продумано и непрерываемо, ложные же и тупиковые ее ходы — только вариативная основа ее движения.

Той же эволюцией не предусмотрена категория ницшеанского Сверхчеловека \equiv Сверхразума биологического. Причем, говоря словами Д. С. Мережковского (трактат «Л. Толстой и Достоевский»), Христос и Антихрист, то есть Богочеловек, как исторический дух самобытной русской цивилизации, и Человекобог — ницшеанский дух Запада (Европы), оставшись символами двух противоположных ипостасей Сверхчеловека, в самом человечестве не проявились; наоборот, последнему (человечеству) уготовано в ноосферном этапе эволюции качество человеиника...

С позиций логики к переходу индивидуального мышления человека биологического (биосферного) к коллективному (ноосферному) разуму применимы логические термины *индивида*, *скопления* и *класса*. Справедлива

Лемма 4.1. Из частной теории терминов и высказываний комплексной логики²⁶, применительно к индивидуальному мышлению человека биологического (ИМ), коллективному (ноосферному) разуму (КР) и их эволюционному переходу $ИМ \rightarrow КР$ во время $\tau_{эв,пер}$ протекания процесса $(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+$, следует, что ИМ является индивидом, КР — классом (множеством), а $(ИМ \rightarrow КР)$ — скоплением.

Действительно, индивидуальный термин-субъект не может быть родовым по отношению к любому термину: для него справедливо: если $ИМ_1$ и $ИМ_2$ суть некоторые переменные для термина-субъекта ИМ, то можно утверждать²⁶: $ИМ_2$ является индивидуальным термином, если и только если

$$(\forall ИМ_1) ((ИМ_1 \rightarrow ИМ_2) \rightarrow (ИМ_2 \rightarrow ИМ_1)), \quad (4.1)$$

из чего следует: если $ИМ_1$ есть индивидуальный термин, причем $ИМ_2 \rightarrow ИМ_1$, то $ИМ_1 \rightarrow ИМ_2$ и $ИМ_1 \rightleftharpoons ИМ_2$, где « \rightarrow » есть предикат включения по значению, а « \rightleftharpoons » — тождество по значению.

Таким образом, термин-субъект $ИМ_1$ является индивидуальным, если и только если для любого термина $ИМ_2$ справедливо утверждение: если $ИМ_2 \rightarrow ИМ_1$, то $ИМ_1 \rightarrow ИМ_2$.

...Полагая излишним — для большей понятности изложения материала — давать логические определения класса \equiv множества КР и скопления $(ИМ \rightarrow КР)$; ограничимся иллюстрацией на рис. 4.1 для рассматриваемого процесса.

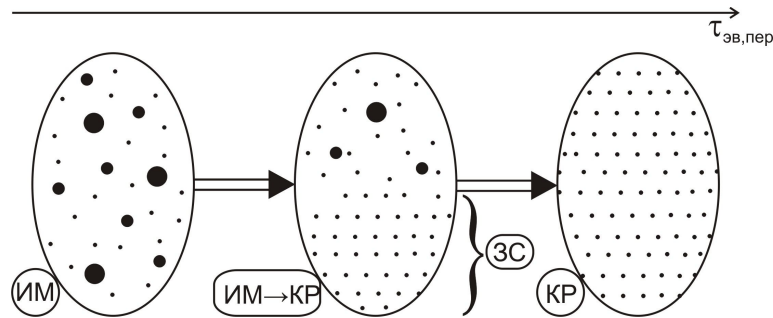

Рис. 4.1. Иллюстрация к последовательному переходу во времени $\tau_{эв,пер}$ от ИМ к $(ИМ \rightarrow КР)$ и далее к КР; для ИМ характерным является хаотичное, внесистемное пространственно-временное распределение индивидов человека биологического (биосферного) с различными мощностями мышления (● — гений; • — талант; • — «рядовое» мышление); для $(ИМ \rightarrow КР)$ уже наличествует образование и нарастание скопления (ЗС — зона скопления), а для КР — сугубо классифицированная организация «человека — машины» с уравненной, минимально-достаточной «мощностью» мышления.

Таким образом, утверждение о переходе $ИМ \rightarrow (ИМ \rightarrow КР) \rightarrow КР$, не вызывающее <тем более сейчас> сомнений в части фактологии процесса, является и логически непротиворечивым.

«Усталость» же биологической эволюции человека на этапе ИМ, вызванная достижением эволюционно обусловленного предела мощности мышления человеческого мозга (о пресловутых 10–15–20 % его «загруженности» уже сказано выше), можно напрямую проассоциировать с биологическим понятием *старения*. Тем более, что в такой терминологии уже никакого эвфемизма не содержится, а есть естественный закон для всех эволюционных процессов.

Как для человеческого организма, рассматриваемого обобщенно в качестве адаптивной системы, характерен многоуровневый и многостадийный процесс усталости — старения с учетом событий, имеющих место при старении организма на различных уровнях интеграции (организменном или гомеостатическом, системном и молекулярно-клеточном), так — в силу принципов ПЭК и ПЭЭ в биоэволюции человека — и для биоэволюционной же категории самоосознаваемого мышления <человека> приходит неизбежный этап усталости — старения. Понятно, речь идет не об индивидууме — человеке, но именно о *категории мышления!*

Приведем математическую иллюстрацию процесса усталости — старения (далее для краткости — просто старения) биоэволюции человека вообще и категории мышления в соподчинительной частности.

Первая четкая математическая модель старения была создана двести лет тому назад Б. Гомперцем (1825) на основе сходства кривых изменения старения и энтропии. До настоящего времени формула Гомперца, впоследствии модифицированная У. Мейкемом, остается оптимальной для описания распада системы, связанной со старением. Работы^{399, 400} посвящены построению математической модели, частично объясняющей закономерность возникновения стадий процесса старения системы и решается задача об оптимизации выбора моментов смены стадий в форме нахождения компромисса: за каждую смену стадий приходится «платить» временным увеличением распада системы, обусловленным локальной дезадаптацией. При этом каждая такая смена стадий обуславливает возникновение нового устойчивого режима функционирования, устраняя дезадаптацию, сформировавшуюся в результате накопившегося износа, старения

Следуя⁴⁰⁰, рассмотрим в качестве основной характеристики процесс уровня соответствия $A = \{A(t), \varepsilon_0\}$ со значением $A(t)$ в каждый момент времени $t \geq 0$, равным

$$A(t) = \frac{C(t)}{R(t)}, \quad (4.2)$$

где $C(t)$ — потенциально возможная мощность, которую может выработать субъект износа (приведенная, нормированная, например, на единицу «веса», иногда логарифмическая производная); $R(t)$ — приведенная реализуемая мощность, которая в среднем требуется при его усредненной «нагрузке».

В приведенных предположениях для наблюдаемой стадийности онтогенетических процессов моменты смены стадий обозначают $\tau_0, \tau_1, \tau_2, \dots$ с $\tau_0 = 0$ и $\tau_n < \tau_{n+1}$ для всех $n = 0, 1, 2, \dots$. Тогда на каждом интервале времени $t \in [\tau_n, \tau_{n+1})$ при $n = 0, 1, 2, \dots$ предполагается стабильность в выполнении соотношения — постоянство логарифмической производной — интенсивности распада системы α_n в течении n - фазы при $t \in [\tau_n, \tau_{n+1})$

$$\frac{1}{A(t)} \cdot \frac{dA(t)}{dt} = -\alpha_n. \quad (4.3)$$

Критерием продолжения текущей стадии является при $t \in [\tau_n, \tau_{n+1})$ для каждого $n = 0, 1, 2, \dots$ соотношение

$$A(t) = \frac{C(t)}{R(t)} > 1. \quad (4.4)$$

В случае $A(t) \leq 1$ возникает состояние дезадаптации, приводящее к смене стадий (адаптивной, следовательно). Таким образом, оказывается возможным рекуррентно определить в общем случае, не обязательно отвечающем только соотношению (4.4), моменты смены стадий: $\tau_0 = 0$, и при каждом $n = 0, 1, 2, \dots$

$$\tau_{n+1} = \inf\{t : t > \tau_n, A(t) \leq 1\}. \quad (4.5)$$

Для усредненной оценки в первом приближении допустимо соотношение (4.4) с решени- ем при каждом $n = 0, 1, 2, \dots$ для $t \in [\tau_n, \tau_{n+1})$ уравнения

$$A(t) = A(\tau_n) - \int_{\tau_n}^t \alpha_n \cdot A(s) ds. \quad (4.6)$$

Рассмотрим первую стадию при $t \in [\tau_0=0, \tau_1)$ и сформулируем задачу оптимального выбо- ра продолжительности стадии. В рамках модели, описанной выше, в соответствии с формулой (4.6) справедливо

$$A(t) = x - \int_{\tau_0}^t \alpha_0 \cdot A(s) ds, \quad (4.7)$$

где $A(0) = x$ и $\alpha_0 = \alpha \cdot x + \mu$, где параметр $\alpha > 0$ определяет уровень зависимости «износа» от базовой мощности, а параметр $\mu \geq 0$ позволяет учитывать независящие от базовых энергетиче- ских уровней процессы разрушения (например, структурные, давление среды и другие) Тогда при $t \in [0, \tau_1)$

$$A(t) = x \cdot e^{-\alpha x t} \cdot e^{-\mu t}. \quad (4.8)$$

Здесь соотношение $\alpha_0 = \alpha \cdot x + \mu$ допустимо в рамках предположения о том, что ресурсы адаптации исчерпываются со скоростью, пропорциональной выбранной базовой мощности $C(0)$ (базового для данной стадии уровня энергопродуктивности), и присутствует постоянное независимое воздействие на организм.

В соответствии с (4.5, 4.8) смена стадий происходит в момент времени $T = T(x)$ при вы- полнении равенства

$$A(t) = x \cdot e^{-\alpha x T} \cdot e^{-\mu T} = 1. \quad (4.9)$$

Возникает задача выбора оптимальной величины x , доставляющей максимум продолжи- тельности стадии:

$$T = T(x) := T(x) \rightarrow \max, x > 1. \quad (4.10)$$

Продифференцируем обе части уравнения:

$$(x \cdot e^{-\alpha x T} \cdot e^{-\mu T})' = 0.$$

В рассматриваемом случае равенство (4.9) означает, что $\tau_1 = T = T(x)$.

Решение задачи оптимизации (4.10) приводит к соотношению $e^{\alpha x T + \mu T} = x$, или

$$\ln x = T(x) \cdot (\alpha x + \mu) \text{ и } T(x) = \frac{\ln x}{\alpha \cdot x + \mu}, \quad (4.11)$$

устанавливающее явную зависимость $T(x)$. Максимальная длительность фазы достигается при

$$\frac{d}{dx} T(x) = T'(x) = \frac{\alpha + \frac{\mu}{x} - \alpha \cdot \ln x}{(\alpha \cdot x + \mu)^2} = 0, \text{ что определяет вид «оптимальной» зависимости } T =$$

$T(x)$ от x — уровня ресурса «жизнеспособности», который зависит от параметров системы α и μ :

$$\frac{\mu}{x} = \alpha \cdot (\ln x - 1). \quad (4.12)$$

Уравнение (4.12) имеет единственное решение $x^* \geq e$, но приближенно вычисленное с требуемой точностью. «Оптимальная» величина начального (потенциального) уровня x стабильной стадии равна x^* при $\frac{d}{dx} T(x^*) = 0$; тогда получим гиперболическую зависимость длительности фазы и потенциального уровня ресурса «жизнеспособности» x^* :

$$T^*(t) \cdot x^* = \frac{1}{\alpha} = \text{const}. \quad (4.13)$$

Формула (4.13) коррелирует с известной в энтропийном исчислении А. Н. Панченкова⁴⁰⁰. Гиперболический импульс обязан своим происхождением характерному уравнению диффузионного хаоса — уравнению гиперболичности, которое в простейшем случае одномерного потока имеет вид:

$$p \cdot q = 1; \{q, p\} \in \mathcal{E}. \quad (4.14)$$

Это уравнение и определяет гиперболический импульс. Таким образом, закон гиперболического роста на этапе ИМ (в его «расцвете») есть следствие гиперболического «импульса».

Рассмотренная математическая модель усталости-старения биоэволюции человека в сочетании с утверждением леммы 4.1 позволяет однозначно судить о действительности процесса (ИМ \rightarrow КР) на этапе $(B \rightarrow N) \rightarrow (B \rightarrow N)_+$, что мы и стремимся показать.

...И еще одно замечание, относящееся к «возможному» математическому описанию распределений — см. рис. 4.1.

В работе⁴⁰², если отвлечься от ее конкретизации, рассмотрено распределение индивидуумов системы по ее кластерам. При этом считались заданными и постоянными как полное число индивидуумов $R = \sum_{m=1}^M n_m \cdot m = \text{const}$, так и суммарное число кластеров системы

$G = \sum_{m=1}^M n_m = \text{const}$, различающихся индексом m , означающим число индивидуумов данного кластера.

При этом в работе⁴⁰² была рассмотрена гидродинамическая модель, позволяющая вывести дифференциальный спектр распределения ресурсоносителей вида $f(m) = n_m \approx \frac{A}{m^2}$. Продолжая далее этот гидродинамический анализ, по аналогии с теоретической механикой и гидродинамикой, можно рассмотреть, следуя⁴⁰², и стационарное значение $R = \sum_{m=1}^M n_m \cdot m = \text{const}$ как

гамильтониан вида $H(q, p) = \frac{1}{\tau_0} \sum_{m=1}^M p_m q_m = \text{const}$, или скалярное произведение векторов $q p =$

const . Но оставим эту увлекательную задачу, хотя бы и контекстную рассмотренной в настоящем параграфе теме, заинтересовавшимся читателям с навыками математического анализа...

4.2. Виртуализация коллективного разума и суммарной памяти как завершение биоэволюции человека и переход к самоосознающему информационному глобальному интеллекту... мавр сделал свое дело

...Итак, апология человека <биологического>, как исходного звена самосохранения вселенского разума. Ни много ни мало, а иначе зачем бы было Мирозданию создавать такую хлопотную «игрушку» («в каждой игрушке свои игрушки» что ли?). И вся эпоха истории цивилизации и культуры человечества шла двоякопереплетенным путем: одновременно с совершенствованием самоосознаваемого индивидуального разума все яростнее просвечивалась, а к нашему времени мощно доминирует <самоосознающий> коллективный разум, воплощенный уже во многом в цифровые сети. *Цифрофрения* (позволим себе вольность введения в русский язык нового слова...) все более вытесняет аналоговое мышление — см. том¹⁰ ЖМФН. Взялась она, цифрофрения, конечно же не на пустом месте — такая «внезапная» бифуркация! Опять же двоякопереплетенный путь в истории цивилизации и культуры.

Почти ровно пятьсот лет тому назад (в 1516 году) Томас Мор, английский лорд-канцлер, издал свою знаменитую «Утопию», в которой наличествует многозначительное (для нашей современности) замечание⁴¹³: «*Кости или другого рода нелепые и гибельные игры им даже неведомы; впрочем, у них в употреблении есть две игры, не отличающиеся от игры в шахматы. Одна — это сражение чистел (выд. нами. — А. Я.), в которой пороки, объединив усилия, борются с добродетелями. В этой игре весьма умно показывается спор пороков между собой и, наоборот, согласие добродетелей*» (С. 185).

Предвидение цифрофрении? Почему бы и нет. К оцифровыванию коллективного разума вернемся ниже. Пока лишь отметим, что в этом разуме цифровая основа <коллективного> мышления напрочь уничтожают интуицию и — особенно — инстинкт, характерные для мышления человека индивидуального биологического, оставляя только оцифрованный интеллект — *IM, intellect machine*, как мы его определили в предыдущей главе. Плохо это или хорошо для эволюции разума? — Это смотря «со стороны кого-чего» смотреть: *homo sapiens* биосферного, уже уходящего, или *homo noospheres*, включенного в коллективный разум. Вот этот-то разум скажет примерно следующее <условно реконструируем голос из будущего>: «Возьмем к примеру два выдающихся учения *нашего* прошлого, когда субъективизм индивидуального мышления стоял методически на равных с объективностью. Речь идет о Павлове и Фреиде. Получается, что Павлов с

его доминантой условной рефлекторной деятельности и Фрейд с совершенно безапелляционным «уклоном» в сексуальность являлись... певцами инстинктивного в человеке! Не говоря уже о «солисте» этого пения Анри Бергсона с его «Творческой эволюцией»

...Примерно таким бы был «голос из будущего», в котором не то что инстинкту, но и симбиозной <инстинкт + интеллект> интуиции места не будет.

Итак, апологию человека биологического следует понимать именно в контексте непрерывной эволюции самоосознающего себя мышления, то есть совокупности разума и <творческой> памяти, как базиса индивидуального мышления — это для биосферного этапа названной эволюции. Человек биологический все подготовил, в том числе создал и техническую базу для реализации коллективного, виртуального разума — составной части глобального вселенского знания. Раскрытие настоящей преамбулы и посвящено содержание предваряемого параграфа.

Ареалы мышления и памяти человека биологического, их фундаментальные биоинформационные пределы. Еще в 1950 году в своей статье «Вычислительные машины и интеллект» (философский журнал *Mind*) Алан Тьюринг, именем которого сейчас названа наиболее престижная научная премия в части информатики и вычислительной техники⁴¹⁴, сформулировал знаменитые определения, сейчас называемые *тестом Тьюринга* и *машиной Тьюринга*, которые, в совокупности с теоремой Гёделя о неполноте^{376, 388} и общей теорией сложности (см., например³¹⁴), являются введением в теорию искусственного интеллекта (ИИ). Последний мы и рассматриваем как модель, в некоторой степени приближенности, работы нейрофизиологии мозга человека при оценке названных в подзаголовке ареалов. Однако, вначале дадим определение фундаментального предела (ФП) по аналогии с используемым в различных отраслях техники, в частности, в радиоэлектронике^{415, 416}, а в нашей работе¹²³ — в создании систем сверхбыстрой обработки информации на основе использования биоаналогий в микроэлектронной технике и технологиях. Справедлива

Лемма 4.2. *Фундаментальным пределом ареалов мышления и памяти человека биологического, фиксируемом на этапе начала перехода $h.s.s. \rightarrow h.l.$, что соответствует начальной части биосферно-ноосферного перехода $(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+$, рассматриваемом как завершение биоинформационной организации человека биологического, является не нейрофизиологически допустимый «рост» неокортекса, но эволюционно исчерпанная на момент указанного перехода потенция мышления и памяти человека биологического в части адекватного отображения структуры и процессуальности Мироздания в измерениях порядка³¹⁴ 10^{-20} от размеров известных*

фундаментальных частиц и в измерениях свыше размеров <условно> нами представляемой Вселенной в концепции Г. Гамова горячего Большого взрыва, которые <структура и процессуальность> либо не предусмотрены ФКВ для человеческого познания, либо же смогут быть объектами познания коллективного разума, при этом мы исходим⁷⁻⁹ из космоцентрической \equiv космогонической аналогии организации человеческого мышления и ФКВ:

$$\frac{\partial^2 \psi}{\partial \chi \partial \eta} \left\{ \sum_{i=1}^n \alpha_i \right\} = F(k) \frac{\partial^2 \psi}{\partial \chi \partial \eta} \left\{ \sum_{i=1}^n \beta_i \right\}, \quad (4.15)$$

где $F(k)$ — скейлинг параметров, то есть обобщенный масштабирующий показатель; α_i и β_i — факторы структурирования и процессуальности, отнесенные к человеческому мозгу и Вселенной, соответственно; χ и η — параметры полевой и вещественной функциональной сложности, соответственно, а ψ — обобщенная функция эволюционного движения.

...Понятно, что дифференциальное уравнение в частных производных (ДУЧП) (4.15) является сугубо иллюстрированным качественным, ибо для представления его в количественных показателях — даже в 0-м приближении — человечество не располагает нужным объемом естественно-научных и прикладных знаний. В частности, еще не создана объемлющая теория многомерных матриц, каковыми представляются параметры в ДУЧП (4.15).

Дав определение ФП, перейдем собственно к ареалу мышления и памяти человека биологического, используя его ИИ-модель. Еще со времен Тьюринга, а это середина прошлого столетия, ИИ-модель <человеческого мышления> принято сопоставлять, как в тесте Тьюринга, с некоторой абстрактной ЭВМ, объем памяти и число логических ячеек — аналога нейрона — которой больше (\geq), чем в человеческом мозгу. Степень неотличимости такой ИИ-модели от человека в плане проведения операций и составляет суть теста Тьюринга, а именно: тест предполагает ответ на вопрос: допустим ли знак равнозначия (тождества) между «мыслительными» возможностями ИИ-модели, то есть ЭВМ, и человека? При этом справедлива уточняющая

Лемма 4.3. Аналогии между мышлением человека и техническими его ИИ-моделями базируются на принципе подобия Максвелла, то есть аналогия проводится не между самими объектами, но между математическими соотношениями, их описывающими.

Ответ на правомочность теста Тьюринга мы уже дали¹⁴⁰ четверть века тому назад, в дальнейшем подкрепив его серией¹⁻¹⁵ ЖМФН, и сущность его не изменяется, то есть справедлива

Лемма 4.4. Создание технической, даже биотехнической, системы искусственного интеллекта, ИИ-модели в контекстной терминологии, по

функциям — не только сугубо операционалистским — подобного мозгу человека, невозможно, поскольку технически невозможно преобразование материи в форму, способную обладать малой, но конечной энтропией, а использование технического генератора соответствующих фермионных частиц эквивалентно воссозданию атомарно-галактической структуры Вселенной, ранговым отображением которой является человеческий мозг.

Примечание: в формулировке леммы 4.4 мы опирались на теорию Н. И. Кобозева (см. § 2.4) и выводы из содержания § 3.1.

Теперь обратимся к концепции машины Тьюринга (МТ). Это понятие относится не к какой-либо физической реализации ЭВМ, как счетно-решающего устройства, но исключительно к *универсализации определения алгоритма* — как основы всех операций математического, вообще абстрактного, отображения реальности.

Поскольку Тьюринг, как истинный «цифровик», крайне не любил писать³¹⁴, то с его концепцией МТ обычно знакомятся по работам его коллег, учеников, продолжателей⁴¹⁴ и др. Сущность МТ состоит в следующем (выбираем только контекстное нашей теме): не являясь физическим объектом, МТ относится к абстрактной математике; первоначально это полагалось общей задачей алгоритмической разрешимости, именуемой «десятой проблемой Гильберта». Суть этой задачи состоит в <возможном> нахождении универсального алгоритма отыскания утверждения о принципиальной возможности решения <любых> математических задач, то есть построения математики на <не поддающемся сомнению> основании из правил вывода и аксиом³¹⁴, постулируемых, добавим мы, как априорные... при решении, конечно, «десятой проблемы». Однако весьма скоро (1931 год) сама идея «программы Гильберта» была логически опровергнута Куртом Гёделем⁴¹⁷; таким образом, вопрос для Тьюринга теперь звучал следующим³¹⁴: «*Существует ли некоторая универсальная механическая процедура, позволяющая, в принципе, решить все математические задачи (из некоторого вполне определенного класса) одну за другой (выд. нами.— А. Я.)?*» (С. 44).

Здесь определение «механическая», равно, как и «машина», в терминологии Тьюринга суть формализация наглядности, то есть этой «машиной» может быть мозг человека, ЭВМ, система ИИ... Выделенное же нами «одну за другой» обозначает расчленение производимых «машиной» действий на элементарные операции. То есть справедлива

Лемма 4.5. *Машина Тьюринга есть идеализированный математический объект, обрабатывающий последовательно неограниченные объемы входных данных («лента» с входными данными), обладающий также неограниченными объемами вычислений и окончательного результата (выходящая из МТ «лента» с выходными, обработанными данными, то есть*

результат), причем внутренняя часть МТ соответствует аппаратному, а внешняя — программному обеспечению; в точной МТ число операций бесконечно, то есть конечная по устройству МТ («конечный автомат» — далее принятое название) двигает потенциально бесконечную «ленту» вперед и назад.

На рис. 4.2 приведена иллюстрация к лемме 4.5 — пояснения к ней см. в подписи к рисунку. Дискретизация (ЭЯ) последовательно обрабатываемых входных данных, наличие «черновика», то есть наложения промежуточных результатов на вновь вводимые данные, и запись в ЭЯ конечных результатов при эффекте бесконечности работы МТ позволяет ассоциировать ее с процессами мышления и памяти в мозге человека. Верно и обратное утверждение: *техническая реализация МТ* суть создание ЭВМ, систем ИИ..., работающих по принципу нейрофизиологии головного мозга человека. Но, еще раз отметим, наша тема относится только к МТ-модели работы мозга человека.

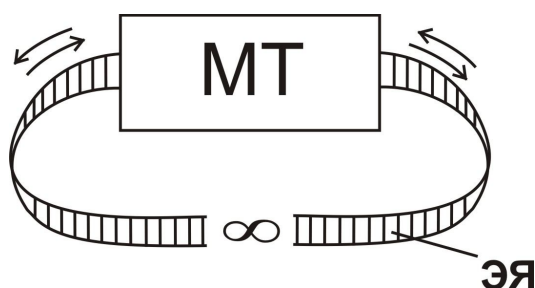

Рис. 4.2. Иллюстрация к лемме 4.5: эффект бесконечности (∞) работы МТ достигается бесконечным же перемещением вперед-назад (вправо-влево) «ленты» с элементарными ячейками (ЭЯ) подлежащей обработке информации: от входных данных до получения результата, причем в процессе обработки также бесконечно промежуточные результаты могут накладываться на новые входные данные

Как отмечает <и доказывает³¹⁴> Р. Пенроуз, основываясь на доказательстве Гёделем⁴¹⁷ неразрешимости 10-й проблемы Гильберта (тезис Черча — Тьюринга), «не существует универсального алгоритма для решения вопроса об остановке произвольной машины Тьюринга» (С. 65), что позволяет утверждать о справедливости следующей леммы.

Лемма 4.6 (Пределы ареала мышления и памяти человека биологического). Исходя из МТ-модели работы головного мозга человека, утверждается, что не существует алгоритма остановки нейрофизиологического механизма мышления и памяти человека биологического, что знаме-

ново было бы абсолютно полное отображение мышлением и памятью, как ранговым отображением, в свою очередь, ФКВ, структуры и процессуальности Мироздания, включая <реально> ограниченные ФП (см. лемму 4.2), а значит, в силу существования ФП-запрета, идентичности функционирования МТ-модели и головного мозга и отсутствия эволюционных стимулов «бесконечного» увеличения объема неокортекса (см. лемму 4.2), ареал мышления и памяти человека биологического имеет эволюционный предел, соответствующий той границе между индивидуальным мышлением <и памятью> и коллективным разумом, после перехода которой в течении $\langle \tau_{эв} \rightarrow \rangle$ мощность второго начинает потенциально-значимо, экспоненциально-динамически превосходить мощность первого.

Доказательство леммы 4.6 см. приведенные выше *in summa* рассуждения; за исходное берется тезис Черча-Тьюринга³¹⁴ в той его части, что МТ определяет то, что в математике называется алгоритмической процедурой.

Исчерпанность потенциала аналогового мышления человека биологического и переход в коллективном разуме к цифровому мышлению. Плотность вернадскиана в функциональном пространстве двойственности мышления. Мы специально включили в введение к книге раздел, относящийся к определению оператора вернадскиана $|\text{vern}\rangle$ в функциональном пространстве двойственности мышления: АМ и ЦМ, который и рекомендуем читателю освежить в памяти (прочсть) перед знакомством с излагаемым ниже материалом.

Нет худа без добра, то есть взрыв «оцифровывания», чем-то напоминающий *цифрофрению*, в современной России, не говоря уже о полностью оцифрованном Западе (напомним меткое замечание Л. Д. Троцкого³⁹⁶, что-де России исторически всегда приходилось *спешно учиться по сокращенному западному учебнику...*), столь нагляден и любому знаком, что нам здесь нет необходимости что-либо разъяснять. Поэтому сразу перейдем к означенной теме. Справедлива

Теорема 4.1. *Исчерпанность потенциала АМ человека биологического на этапе глобализации — в начале эволюционного периода $(B \rightarrow N) \rightarrow (B \rightarrow N)_+$ — обусловлена, в соответствии с МТ-моделью мышления, нехваткой «семантической мощности» индивидуального мышления и памяти для отображения объектов и процессов Мироздания сверх установленного ареала земной биоматрицей ФКВ, следствием чего является переход от индивидуального мышления человека биологического к коллективному разуму, оперирующему, как идеальная МТ-модель, цифровыми алгоритмами, при этом переход АМ \rightarrow ЦМ характеризуется векторизацией плотности вернадскиана в функциональном пространстве двойственности (АМ + ЦМ) мышления $h.s.s. \rightarrow h.n.$*

Доказательство. С использованием разработанной выше (см. введение к книге) теории системного биоэволюционного, в общей трактовке — когнитивного эволюционного, оператора вернадскиана $|\text{vern}\rangle$, доказательство теоремы сосредоточим на определении вводимого ниже понятия *плотности вернадскиана*. Аналогичные характеристики достаточное время используются в математической физике (и биологии) в части операторов лагранжиана, гамильтониана и пр. Для введения в тематику рассмотрим оператор лагранжиана — для гамильтониана во многом аналогично. Напомним на примере вид оператора лагранжиана.

Например, дифференциальное уравнение Штурма — Лиувилля имеет вид:

$$d(pdy/dx)/dx + (q + \lambda r)y = 0, \quad (4.16)$$

а плотность лагранжиана для (4.16) запишется как

$$\mathbf{L} = p(dy/dx)^2 - (q + \lambda r)y^2, \quad (4.17)$$

где p, q, r — функции параметра x ; λ — константа.

...Насколько нам известно, плотность и усреднение лагранжиана (и гамильтониана) были исследованы рядом американских математиков в 1970-х годах, в частности, *G. B. Whitham, A. Nayfeh, F. W. Crawford*⁴¹⁸. В работе последнего понятие плотности лагранжиана определено в более общем виде и связано с интегральной формулировкой решаемых задач в связи с вариационными методами, причем в них функциональное дифференцирование интеграла от плотности лагранжиана \mathbf{L} приводит к соответствующему дифференциальному уравнению.

...*Специалисту в области матфизики и матбиологии сущность соотношений (4.16), (4.17) понятна без комментариев. Для читателей же «широкого профиля» поясним: сущность плотности лагранжиана (гамильтониана и пр.) состоит в том, что она является дифференциальной характеристикой собственно лагранжиана (гамильтониана и пр.), то есть является функцией, показывающей зависимость (синоним плотности) оператора исследуемой системы по всем областям действия соответствующего процесса, описываемого соответствующим дифференциальным уравнением.*

В нашем случае процесс двойственности (АМ, ЦМ)-мышления осуществляется в функциональном пространстве $M(\tau)$. То есть здесь задача определения плотности вернадскиана качественно усложняется двойственностью представления.

Теперь, поскольку матфизики вспомнили сущность фактора плотности операторов — на примере лагранжиана и гамильтониана, а более широкий контингент читателей уяснил соотношение между плотностью оператора и собственно оператором, перейдем к определению плотности вернадскиана в функциональном пространстве $M(\tau)$ двойственности (АМ, ЦМ)-мышления. При этом учитываем принципиальное отличие вернадскиана, как системного оператора, от чисто математических операторов лагранжиана и гамильтониана. В частности, если для плотности \mathbf{L} и \mathbf{H} характеристика *дифференцированности* достаточно относительна и может соотноситься с *интегро-дифференцированностью*, то для плотности вернадскиана $|\text{vern}\rangle$: это характеристика сугубой дифференцированности.

Справедлива

Лемма 4.7 (Определение плотности вернадскиана). *Плотность $|\text{vern}\rangle$: оператора вернадскиана и сам оператор $|\text{vern}\rangle$: связаны в функциональном пространстве $M(\tau)$ соотношением*

$$|\text{vern}\rangle = \int_{\chi_1}^{\chi_2} |\text{vern}\rangle(M(\tau), \tau_{\text{об}}) d\tau_{\text{об}}, \quad (4.18)$$

где $\chi_{1,2}$ — временные рамки — исследуемые дискреты из $[(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+]$, причем

$|vern\rangle$: характеризуется по отношению к $|vern\rangle$ дифференцированностью и дает текущую информацию о фоне протекания процесса в пространстве $M(\tau) \equiv \{AM(\tau) \otimes CM(\tau)\}$ и временной распределенности действия $|vern\rangle$.

На рис. 4.3 приведена обобщенная схема описания процессов в фундаментальном пространстве $M(\tau)$ с учетом (специфики) плотности оператора вернадскиана. С учетом сказанного выше, особых пояснений здесь не требуется.

Естественно, в лемме 4.7 мы даем определение $|vern\rangle$ только в ареале ($B \rightarrow N$), относящемся к (AM, CM) -специфике мышления на этапе перехода $h.s. \rightarrow h.n.$ То есть при рассмотрении всех других (многочисленных) аспектов ноосферизации определение плотности вернадскиана (4.18) конкретизируется, ибо $|vern\rangle$ суть системный оператор, в отличие от лагранжиана, гамильтониана, лапласиана, грассманиана и пр. Это есть сугубо качественное отличие (и различие).

Понятно, что в контексте содержания леммы можно записать формализованные зависимости типа (4.16), (4.17), где вместо дифференциального уравнения Штурма — Лиувилля будет фигурировать, например, одно из ДУЧП, ОДУ или НОДУ, описывающих процесс распространения солитонов ЭМВ в вещественной структуре мозга, что есть физико-математическое описание процессов мышления. При этом $|vern\rangle$ запишется во многом аналогично (4.16), (4.17).

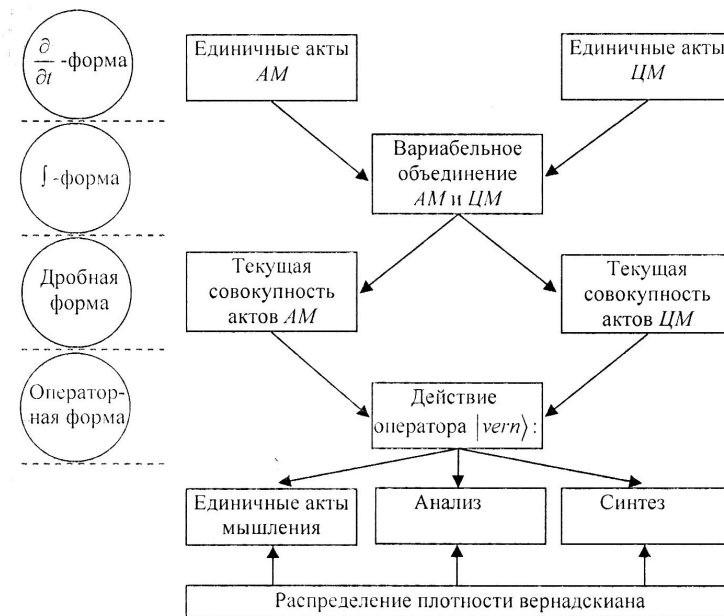

Рис. 4.3. Схема описания процессов в функциональном пространстве $M(\tau)$ с учетом плотности оператора вернадскиана

Аналогично плотностям лагранжиана и гамильтониана, записываются соотношения — эмпирическое или формализованные математические — для зависимости $(AM, CM) \equiv \equiv F(\tau_{\text{ж}}, M(\tau), (B \rightarrow N), \dots)$ и так далее. То есть соотношения (4.18) при решении (анализе, синтезе) конкретной задачи есть всего лишь дело техники математической алгоритмизации, углубляться в которую не есть тема настоящей работы обобщающего характера.

Также по аналогии с методом усредненного лагранжиана (*Whitham G. B. Linear and nonlinear waves, John Wiley, New York, 1974* и др. авторы)⁴¹⁸ введем понятие усредненного вернадскиана. То есть $|vern\rangle$ разлагается по компонентам функционального пространства $M(\tau)$ в ряд

$$|vern\rangle = |vern\rangle_0 + |vern\rangle_1 + |vern\rangle_2 + |vern\rangle_3 + \dots \quad (4.19)$$

В зависимости от поставленной задачи, в нашем случае — анализа и/или синтеза в функциональном пространстве $M(\tau)$, составляющие ряда (4.19) характеризуют различные аспекты $(AM, CM) \equiv F\dots$ (см. выше). В любом случае 0-й член ряда $|vern\rangle_0$ характеризует, согласно лемме 4.7, фон протекания процесса; все остальные $|vern\rangle_i$ дают текущую информацию о процессах в $M(\tau)$.

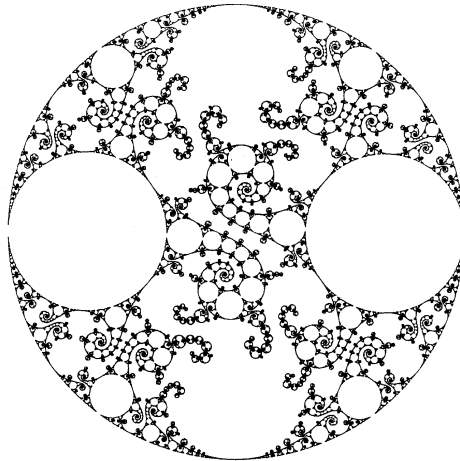

Рис. 4.4. К иллюстрации плотности вернадскиана: из книги Б. Мандельброта⁴¹⁹ — самогомографический фрактал (вблизи предела Пеано); гомография, или гомография Мёбиуса, отображает плотность по закону дробно-линейного преобразования

В качестве своеобразной иллюстрации к действию $|vern\rangle$ на рис. 4.4 показано графическое изображение самогомографического фрактала, учитывая, что процессы в функциональном пространстве $M(\tau)$ могут характеризоваться и как сугубо фрактальные. Неоднородность фрактала на рис. 4.4, его локальная зависимость и пр. суть определенные аналоги процессуальности $|vern\rangle$ в $M(\tau)$.

...Именно системность вернадскиана придает его плотности $|vern\rangle$ характеристики, вовсе не свойственные, либо не рассматриваемые, физико-математическим операторам. Назовем их, не анализируя столь-либо подробно:

— открытость $|vern\rangle$ в функциональном пространстве $M(\tau)$ и его же ограниченность в объеме и в материальных носителях СГ (солитона-голограммы) ЭМВ вещественно-полевой структуры головного мозга человека;

— самосогласованность (самогомография в фрактале на рис. 4.4) $|vern\rangle$ в тенденции процесса ($ЦМ > АМ$) на эволюционном этапе ($B \rightarrow N$);

— локальная аутентичность $|vern\rangle$ векторизованному процессу в $M(\tau)$.

Наличие же упомянутой здесь и в теореме 4.1 *векторности* позволяет дать наглядную геометрическую иллюстрацию действительности плотности вернадскиана в $M(\tau)$ и показать связь динамики плотности вернадскиана и перехода $АМ \rightarrow ЦМ$ (рис. 4.5).

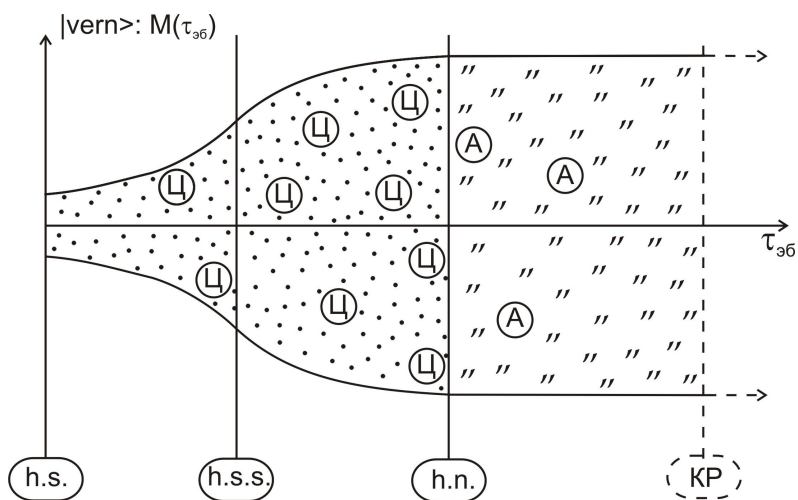

Рис. 4.5. Иллюстрация к действию плотности оператора вернадскиана в функциональном пространстве $M(\tau_{эб})$ на переход $АМ \rightarrow ЦМ$ (••• — область АМ; (А) — область ЦМ; КР — коллективный разум)

Из рис. 4.5 следует, что плотность вернадскиана по оси $\tau_{эб}$ от возникновения $h.s.$ — человека, самоосознающего свое мышление, до $КР$ — доминанты коллективного разума, относящегося к окончанию процесса ($B \rightarrow N$) \rightarrow ($B \rightarrow N$), как функции, показывающей динамическую действительность оператора вернадскиана, последовательно на этапах $h.s. \rightarrow h.s.s. \rightarrow h.n. \rightarrow КР \dots$ (что дальше нам не дано знать запретом — целеуказанием ФКВ...), но и непрерывно, без скачков релейного характера (как в случае с включением самоосознания), вытесняет поначалу господствующие у $h.s.$ и $h.s.s.$ до начала периода ($B \rightarrow N$) $АМ$, которое к формированию $КР$ полностью вытесняется $ЦМ$.

Теорема 4.1 доказана.

Коллективный разум как самоосознающий <информационный> глобальный интеллект — абсолютная машина Тьюринга — и новое качество самоосознания. Возвращаясь к информационной концепции Тьюринга, заметим, что выше мы использовали уточняющие термины «универсальная машина Тьюринга» и «идеальная машина Тьюринга», не давая им строгого определения. Кроме того, в научной литературе используются и другие конкретизирующие термины для МТ: «произвольная», «конечная» (конечный автомат) и пр. Определения же не давались по той причине, что в настоящей работе мы используем только *базовую идею* концепции Тьюринга — за что ему великая честь и хвала! Все же «разновидности» МТ суть специфика их алгоритмических процедур, что не является темой наших <во многом вольнолюбивых...> рассуждений. Более же всего в контексте таких рассуждений для определения КР адекватен термин «абсолютная МТ». Еще раз особо отметим: мы используем концепцию, терминологию МТ не в части вычислительных процедур ЭВМ, но сугубо в отношении ИИ, понимаемого как КР. Оговорка здесь существенная: общепринято рассматривать ИИ как точную функциональную модель человеческого разума (мышления, работы головного мозга), но, согласно лемме 4.4, ФКВ наложен запрет на точную техническую (биотехническую) модель человеческого разума. Поэтому равнозначие $ИИ \equiv КР$ предполагает *просто* терминологическую, но не функциональную, адекватность <обычно понимаемого> ИИ и КР в нашей трактовке. Полагаем, что понятийно объяснились...

С учетом сказанного, дадим определение абсолютной МТ в отношении КР. Справедлива

Лемма 4.8. Коллективный разум, как самоосознающий <информационный> глобальный интеллект, который в окончании эволюционного периода $(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+$ придет на смену <совокупности> индивидуальных мышлений $h.s.s. \rightarrow h.n.$, системно представляет собой абсолютную машину Тьюринга $КР \equiv \Sigma \Pi \{ПОС; ООС\} МТ_n(n) \equiv Абсолютная МТ$ (см. рис. 4.6), для которой *а б с о л ю т н о* невозможно решить алгоритмически вопрос о ее остановке или неостановке, где $\Sigma \Pi \{ПОС; ООС\}$ — системный оператор суммирования и умножения со специальной морфологией ПОС и ООС, действующий в функциональном пространстве $МТ_n(n)$ — конечных машин Тьюринга, алгоритмы которых построены в 0-м приближении к алгоритму мышления мозга человека биологического, им же изначально (с последующим удалением из схемы h_1, h_2, \dots, h_n) запрограммированными $МТ_n(n)$, при этом качество самоосознания <своего «мышления»> не присуще сугубым конечным автоматам $МТ_n(n)$, но в специфической форме проявляется на уровне КР с алгоритмической технической реализацией.

Иллюстрация на рис. 4.6 понятийно дополняет формулировку леммы 4.8. Добавим, что «переход» от совокупности конечных $MT_n(n)$ к КР — с системой ПОС и ООС — суть системный аналог параллельной обработки информации, что сейчас доминирует в вычислительной технике и информационно-вычислительных системах и сетях.

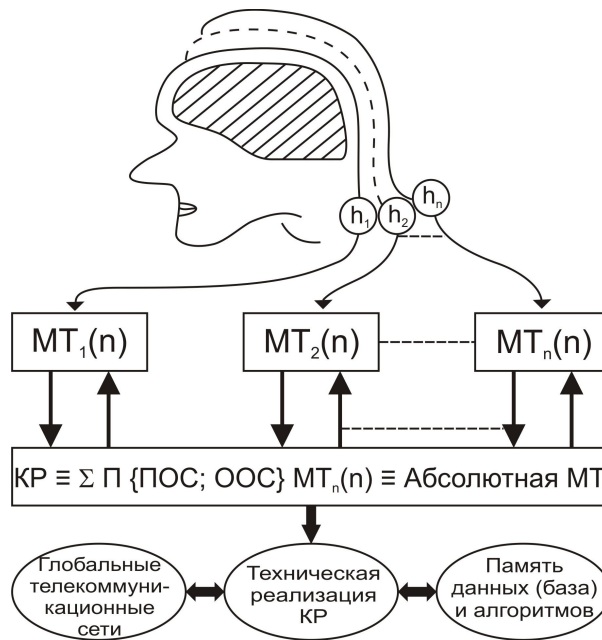

Рис. 4.6. Иллюстрация к лемме 4.8: схема организации КР-самоосознающего информационного глобального интеллекта (h_1, h_2, \dots, h_n — мышления индивидуальных $h.s.s. \rightarrow h.n.$; n — их численность в глобальном социуме)

Точно также все базовые составляющие технической реализации КР в 0-м <функциональном> приближении сейчас используются: собственно глобальная телекоммуникационная сеть — интернет и глобальная память данных (база) и алгоритмов — «облако» интернета...

Более сложным представляется понятие *специфической* формы самоосознания КР своего «мышления». Оно и сам термин «мышление» мы завычисляем, ибо справедлива уточняющая оба эти понятия

Лемма 4.9. *Понятия мышления и самоосознания КР своего мышления отличаются от соответствующих для индивидуального $h.s. \rightarrow h.s.s. \rightarrow h.p.$,*

а именно: мышление КР, как абсолютной МТ, не имеет останова в $\langle \tau_{\text{ж}} \rightarrow \rangle$, как то характерно для мышления индивидуального человека биологического — конечное время жизни, но осуществляется конечными $МТ_n(n)$ по алгоритмам, изначально (с последующим удалением h -инициатора (см. лемму 4.8)) заданным h -инициатором, с последующей передачей этого качества КР (параллельная обработка информации с векторизацией оператора $\Sigma\{ПОС; ООС\}$), а самоосознание КР своего \langle специфического \rangle мышления является автоматом, имитирующим таковой процесс, осуществляемый «черным ящиком» (СЗ, БСЗ, память) мозга человека биологического, по упрощенной модели нейрофизиологии последнего, причем мышление и самоосознание мышления КР по определению являются цифровыми, а процессы векторизации в отыскании решения задач осуществляются, в отличие от таковых у человека — аналоговых, опытных, сочетающих интеллект и интуицию, в определенной степени учитывающих действие законов биоэволюции, исключительно перебором \langle цифровых \rangle массивов данных и алгоритмов МТ, но, как и на этапе биоэволюции человеческого разума, для КР недостижимым является узнавание целеуказания ФКВ в раскрытии соответствующих его матриц.

...К отдельным, наиболее значимым аспектам рассмотренного выше мы не раз еще вернемся в дальнейшем изложении материала завершающей главы книги. Теперь же перейдем к вопросу о виртуализации КР, как собственно завершению эволюции человека биологического. Предварительно заметим, что в различных аспектах виртуализация рассматривалась в различных томах ЖМФН, в особенности в книгах^{4, 6, 8, 9, 13}. Ниже мы выделяем моменты в контексте содержания настоящего параграфа. Энтропийно-информационное содержание виртуальных систем, рассмотренное в § 3.5, подвинуло нас к рассмотрению сущности этого феномена в более общих диалектических категориях, то есть в части логики и философии. Логический аспект, на наш взгляд, должен в определенной степени выходить за рамки классической формальной логики. Что касается философского аспекта, то здесь простор для анализа мыслей — от античных философов до мыслителей XX века (а XXI-го?).

Логика виртуальной реальности. Современная наука в своем диалектическом построении опирается преимущественно на классическую формальную логику, то есть евклидову, аристотелеву логику. Однако аппарата классической логики явно недостаточно для «оправдания» существования виртуальных миров. Рассмотрим основной логический закон «исключения третьего»: выбора из двух противоположных и взаимоисключающих положений: «да — нет»; третья же возможность «да» и «нет» одновременно исключается (своя специфика в комплексной логике²⁶).

В отношении реального мира применимость этого закона сомнений не вызывает: в отношении любой реальной системы, объекта, предмета..., например, в части пространственно-временного ее нахождения, всегда можно дать однозначный ответ: «да» или «нет», то есть система C_p в данной пространственно-временной области $\Delta VT(x, y, z, t)$ есть или ее нет:

$$\text{ДА} : C_p \in \Delta VT(x, y, z, t) \text{ – или – НЕТ} : C_p \notin \Delta VT(x, y, z, t) . \quad (4.20)$$

Однако в отношении виртуальной реальности этот закон не адекватен этому явлению. Действительно, в отношении той или иной виртуальной системы невозможно сказать: существует ли она в данной пространственно-временной области или нет, то есть для КР:

$$\text{ДА} : C_e \in \Delta VT(x, y, z, t) \text{ – и – НЕТ} : C_e \notin \Delta VT(x, y, z, t) . \quad (4.21)$$

Все дело в том, что законы формальной логики исторически выработаны с ориентацией на мышление *homo sapiens*; отсюда и выражение: логическое мышление. Виртуальный же мир КР, будучи порождением, в конечном итоге, этого самого логического мышления человека, в определенном смысле автономизируется и существует (см. лемму 4.9) по более общим логическим законам. Конкретизировать сказанное можно на любом примере виртуальной реальности, что и есть КР.

Таким образом, требуется выход за пределы классической формальной логики, использовать категории неевклидовой логики. Такая логика существует и была сформулирована еще в начале XX века русским мыслителем *Н. А. Васильевым**. В этой логике закон «исключения третьего» заменяется законом «исключения четвертого», но достигаемая этим свобода логической мысли ограничивается принципом абсолютного различия между истиной и ложью. Как и в комплексной логике А. А. Зиновьева²⁶.

Ранее мы уже обращались к этой форме логики «да» и «нет» — применительно к обоснованию и апологии существования некоторого промежуточного состояния между живым и неживым, то есть вирусов^{12, 19, 124, 125}. Прослеживается определенная аналогия: ситуации «неживое — живое» и «реальное — виртуальное» выходят за рамки евклидовой (классической) формальной логики. В то же время эти ситуации являются граничными в естественной эволюции: неживое → живое → виртуальное. Это многозначительный факт, явно не случайное совпадение. Именно в пограничных ситуациях обобщенно понимаемой эволюции классическая логика стано-

* Профессору Н. А. Васильеву, выдающемуся русскому и советскому философу-логику, посвятил свою книгу⁴²⁰ по теории относительности его отец, известный русский и советский математик, общественный и государственный деятель (член Госсовета и Первой Госдумы Российской империи) Александр Васильевич Васильев (1853—1929).

вится неадекватной и требуется применять логику неклассическую, конструктивную (по Н.А.Васильеву) с ее основным законом «исключения четвертого». Справедлива

Лемма 4.10. В пограничных ситуациях эволюции, а именно: при переходе от неживого к живому и при продуцировании homo sapiens виртуальной реальности, для адекватного описания системы требуется переход от евклидовой логики «исключения третьего» к конструктивной логике «исключения четвертого».

Заметим, что логико-философские вопросы виртуальности мышления человека рассматривались уже достаточно давно классической философией; соответствующие разделы можно найти в работах Платона, Гегеля, Канта, Ницше, Ламетри, Декарта и других выдающихся мыслителей античной и европейской философии (о воззрениях русских философов-космистов говорилось выше в § 3.2). Анализ работ названных философов в интересующем аспекте читатель найдет в нашей книге¹. Для примера сошлемся на Шопенгауэра и Ламетри, поскольку их доводы мы уже приводили в этой книге (см. гл. 3 и настоящую выше).

Наличается ситуация, при которой, согласно парадигме Шопенгауэра, весь мир для некоего бесформенного сгустка воли и сознания становится придуманным, виртуально-реальным; именно к такому термину следует прибегнуть, как к наиболее адекватному. Проиллюстрируем сказанное (рис. 4.7). Для нашего мира, как мы понимаем его в рамках диалектического материализма, равно как и в рамках ныне господствующего в мире неопозитивизма, человек, живущий в реальном, материальном мире, создает виртуальный мир: субъективный, касающийся только самого создателя, либо объективный, одинаково воспринимаемый всеми людьми. Реальный и виртуальный миры взаимосвязаны, пересекаются (см. заштрихованный участок на рис. 4.7, а).

Согласно же парадигме Шопенгауэра⁴⁰⁹ (рис. 4.7, б), сгусток воли и сознания — своего рода эквивалент «чистого разума» человека — возникает в Майе (название из древнеарийской — индийской мифологии), облаке или океане — эквиваленте, в свою очередь, пространства-времени Вселенной. Воля и разум равномерно распределены в Майе, что вызывает понятные ассоциации с радиационно-доминантной фазой первоначального — после Большого взрыва — существования Вселенной³⁷⁹.

Затем, следуя мировой воле (эквивалент нашему ФКВ), Майя перераспределяет свою «массу» (конечно, не массу, но как эту субстанцию назвать?), концентрируя волю и сознание во множестве сгустков. Это соответствует вещественно-доминантной фазе (нынешней) Вселенной, а сгустки — звездно-галактическим объектам космоса.

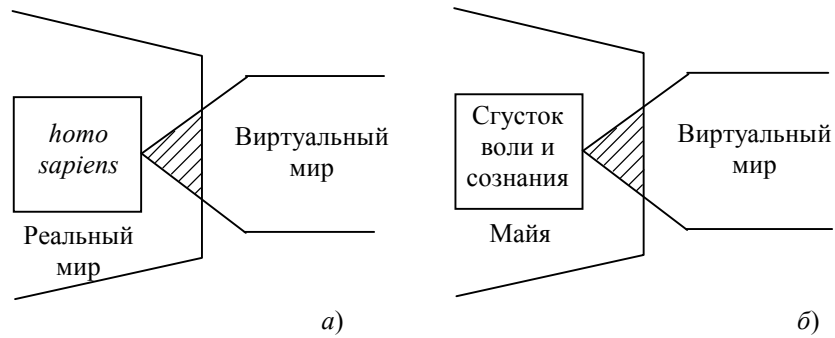

Рис. 4.7. Виртуальный мир, создаваемый человеком (а) и сгустком воли и сознания (б)

Теперь, что касается философии антропоморфизма Ламетри³⁷¹. Принцип антропоморфизма (или антропности в более широком смысле) является наиболее естественным для мышления человека. Понимая, что только он сам и никто более из живого на Земле не способен оценить силу своего мышления, человек с задатками мыслителя и полагает свое устройство наиболее совершенным и переносит это устройство на весь окружающий его мир. Так он создает сферу обитания, включающую многие и все усложняющиеся механизмы, машины...

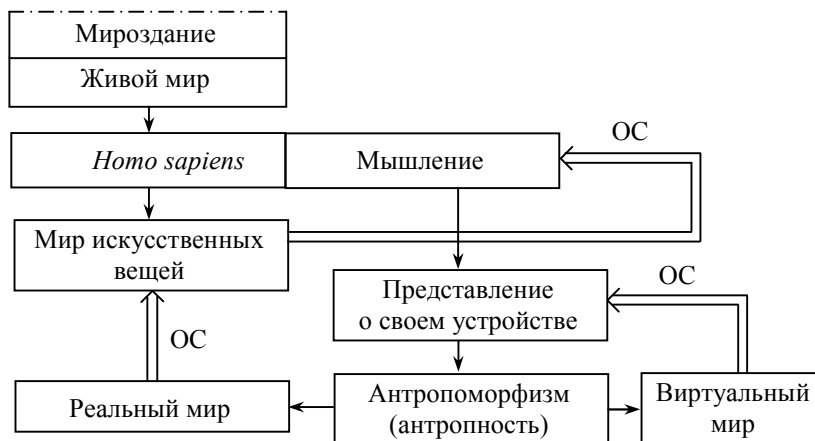

Рис. 4.8. Антропоморфизм и система обратных связей

Однако следует учитывать и неперенный, вседвлюющий закон организации сложных систем: принцип обратной связи (ОС). Этот процесс проиллюстрируем рис. 4.8.

Таким образом, в процессах творчества, вообще работы мышления, устанавливается (образуется) определенная «биотехническая» система, включающая и виртуальные миры, которые конструируются, исходя из антропного принципа. Философская система Ламетри есть замечательное историческое и наглядное тому подтверждение.

Виртуальная реальность и ее объективизация. Мощным доказательством (простите за невольную тавтологию) реальности виртуальной реальности является тот непреложный факт, что во всех, без исключения, гипотезах виртуальной реальности — от сценария Большого взрыва Вселенной до художественного творчества *homo sapiens* — существует тенденция точно такой же объективизации, какой *a priori* обладает реальность. А почему должно было быть иначе? — Диалектика и логика этому не противятся.

Действительно, если в квантовых теориях реально проявляют себя фундаментальные взаимодействия (сильное, электромагнитное, слабое и гравитационное), то виртуальные частицы — глюоны, фотоны, бозоны и гравитоны, — посредством которых эти взаимодействия передаются, ненаблюдаемы. Однако это не означает, что они ирреальны. Точно также продукт работы мозга, точнее — подсознания в основном, художественное творчество не может быть ирреальным.

Продукт, например, художественного творчества суть его материальная объективизация, то есть художественная информация на материальных носителях: книгах, картинах, музыкальных звуках, скульптурах. В этом смысле виртуальный мир художественного творчества ничем не отличается от других «рукотворных» человеком виртуальных миров. В введении к книге мы подробно остановились на технических (компьютерных) вирусах — наиболее известном объекте электронной виртуальной реальности. Их объективизация также несомненно материальна: кодовые электрические сигналы в телекоммуникационных сетях, ЭМВ при использовании радиомодемов, внешние запоминающие устройства и оперативная память ЭВМ, промежуточные носители информации: те же оптические диски.

Таким образом, отвлекаясь от конкретного вида информации и их носителей, можно утверждать, что художественное творчество и компьютерные вирусы и (далее должно следовать перечисление всех создаваемых человеком виртуальных миров)... являясь виртуальной реальностью, ничем не отличаются друг от друга ни по каким определяющим характеристикам. Поэтому справедлива

Лемма 4.9. Любая виртуальная реальность (виртуальный мир), создаваемая человеком, объективизируется в материальных объектах: вещественных или полевых, или в их сочетании, несущих специфическую информационную функцию.

Доказательство леммы следует из вышеприведенных рассуждений и примеров. Теперь, отталкиваясь от базовых положений леммы 4.9, уточним форму и специфику объективизации виртуального мира творчества. Этот виртуальный мир есть сугубая работа мозга человека, особенно — его под-сознательного ареала. В тему работы не входит рассмотрение столь сложной ипостаси как работа мозга. Есть к кому обратиться^{252, 275–277, 300–304}.

Согласно современным воззрениям (см. ЖМФН), процесс мышления является солитонно-голографическим с электромагнитным базисом. То есть клетки мозга и связывающая их нейронная система генерируют солитоны — электромагнитные волны сверхнизкой интенсивности, порядка $10^{-20} \dots 10^{-22}$ Вт/Гц·см² (сравнимо с регистрируемым на Земле излучением звезд соседних галактик), характеризующиеся выраженной нелинейностью, в том числе — способностью проходить друг через друга, не сливаясь и не изменяя свою форму. Эти волны-солитоны являются сложнополяризованными и пространственными, то есть голограммами (СГ-волны).

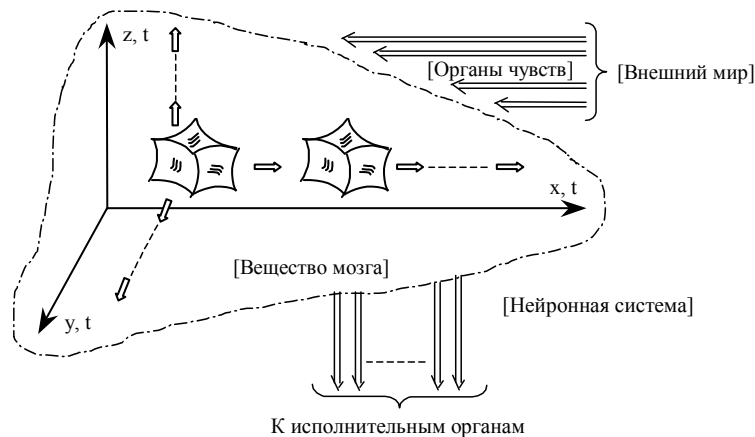

Рис. 4.9. Иллюстрация к солитонно-голографическому механизму мышления

Каждый i -образ мышления порождает солитон-голограмму ($i = 1, 2, \dots, m$), которые в своей дискретной последовательности, как кадры в фильме, распространяются в объеме вещества мозга, сложным образом коммутируясь,

далее солитоны возбуждают «выходные» нейроны. Входная информация подается в мозг от внешнего мира через органы чувств. Таким образом, солитонно-голографический механизм мышления соответствует приведенному на рис. 4.9. Поэтому первичная (функциональная) объективизация суть вещественно-полевая: порождение полевых (волновых) голограмм-солитонов, канализирующихся и распространяющихся в вещественной структуре мозга.

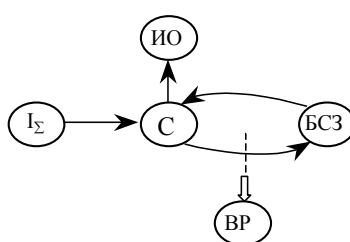

Рис. 4.10. Обмен информацией в мозге человека (С — сознание; ИО — исполнительные органы; БСЗ — бессознательное (подсознание); ВР — виртуальная реальность)

Именно эта первичная объективизация создает информационный поток I_{Σ} , который далее, а точнее динамически, постоянно, расщепляется согласно диаграмме (рис. 4.9).

Вторичная же объективизация — перенос информации посредством исполнительных органов на внешние по отношению к человеку носители: вещественные, полевые, комбинированные (см. также рис. 4.10).

Будущее ноосферы; мышление и виртуальная реальность. Феномен виртуальной реальности в настоящее время принято связывать почти что исключительно с информационно-компьютерными технологиями, однако это понятие неизмеримо шире: от религиозных воззрений до структурирования Вселенной. В этом терпеливый читатель убедится, ознакомившись с настоящим разделом книги.

До момента широкого распространения компьютерных технологий, то есть до середины 80-х годов века минувшего, а особенно — до создания мировой телекоммуникационной сети *Internet*, термин виртуальной, то есть условной, реальности являлся малознаемым и использовался, в основном, узким кругом специалистов в области информатики. Может поэтому и не возникало необходимости в строго научной трактовке этого понятия, тем более — расширения его на практически все стороны человеческой деятельности. Сейчас же положение изменилось, о чем мы только что сказали, а нообиология обретает права научной дисциплины; см. ЖМФН.

Для продвижения идеи виртуальной реальности здесь основную роль сыграли следующие реалии сегодняшнего дня:

— наличие и постоянно совершенствующаяся структура технических (компьютерных) вирусов;

— выявленная нами (см. введение) определенная аналогия между техническими и биологическими вирусами; это факт многозначительный, во многом подвинувший нас на настоящее исследование;

— виртуальность современных информационных технологий: от моделирования «звездных войн» (программы СОИ и ее новые «Трамп-программы») и физики ядерного взрыва вместо полигонного испытания ядерного оружия — до компьютеризации детских «развивающих» игр;

— виртуальные миры в политике и общественном мнении, реализуемые современными средствами массовой информации.

Последние два аспекта, используемые масс-медиа, сделали виртуальную реальность достоянием широких масс в период $(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+$.

Однако интерес к исследуемому феномену не столько обусловлен реалиями сегодняшнего дня, сколько малопредсказуемыми последствиями для человечества, коэволюции *homo sapiens* и будущего Земли, ее биосферы и — особенно — ноосферы в процессе дальнейшего развития технологий виртуальной реальности. Многое здесь внушает закономерное опасение. А поскольку род людской по природе своей оптимистичен, то высказываются и противоположные мнения... Кто знает? — А научная мысль человечества должна это знать, что дает целеуказание в коэволюции, без которого жить — значит замкнуться в порочном круге потребительства и (скорого) истощения и без того небольших ресурсов «голубой планеты».

*Обратимся к религиозной традиции**; это серьезнейшая вещь, много позволяющая понять в контексте исследования. Именно из религии человечество получило Закон, то есть первые виртуальные правила, которым должна подчиняться жизнь человеческого сообщества (рода, племени, государства). Эти правила постоянно совершенствовались. Для примера возьмем законы (заветы), даваемые высшим разумом (богом, демиургом) в иудейско-христианской традиции.

Библия (в обоих своих Заветах) дает последовательный ряд заветов (законов) высшего разума для опекаемого им человечества:

— завет с Адамом в Эдемском саду (*Быт. 2:15—17*);

— завет с Ноем, то есть обещание прекращения потоков, дозволение употреблять в пищу плоть животных, взятие богом на себя отщипления за несправедно пролитую кровь и пр. (*Быт. 9:1—9*);

* В развернутом виде этой тематике посвящен том¹⁵ ЖМФН.

- завет с Авраамом (*Быт. 12:2; 17:4—14*);
- Синайский завет с вышедшим из Египта («Египетское пленение») народом израилевым (*Исх. 24:4—8, 12*);
- завет с Давидом, то есть обетование, что мессия, Христос, будет божьим потомком (*2 Цар. 7:16*);
- новый завет с Христом, заключенный на Голгофе (см. Четвероевангелие).

С точки зрения обретения древним народом закона, как свода правил подчинения высшей *виртуальной силе*, наиболее значим Синайский завет, ибо закон ставится как неперемное условие этого завета (*Гал. 3:17—19*), а необходимость его соблюдения подтверждается высшим разумом (богом) при даровании Давиду (пятый завет) обетования о Христе, как происходящему из чресел Давидовых (*Пс. 88:30—33*).

Главное в Синайском завете — это то, что Израиль полностью и беспрекословно признает себя, говоря современным языком, обществом, реализующим теократическую государственность (*Исх. 19:5; Иер. 11:4*).

Таким образом, вручая (делегируя) свои права высшему разуму, народ теократического государства тем самым совершает переход от «реальной» организации своего общества к организации виртуальной, но овеществляющейся в реальном: власти, законе, общественном устройстве. В терминологии и понятиях исторической эволюции, исторического материализма Фейербаха, этот акт соответствует переходу от родоплеменного строя к воследующей социально-экономической формации, то есть к рабовладельческому государственному строю.

К аналогичным выводам мы неизбежно приходим, рассматривая переход от любой *i*-ой, более низкой, к (*i+1*)-ой, более высокой, форме организации общества. То есть на стадии каждого такого диалектического скачка в социально-экономической организации повышается степень виртуальности высшей власти.

Это виртуальная реальность в макросоциальном плане. Теперь обратимся к физическим закономерностям.

Не думаю, что мы впадаем в субъективизм, утверждая исходный тезис: виртуальная реальность есть фундаментальная закономерность мироздания, но *выявляется* она только посредством человеческого разума. Неокантианство, солипсизм, нео- и просто позитивизм здесь ни при чем. Нет сомнения, что живой и неживой (косный) миры возникли, структурировались и развиваются по единым фундаментальным законам. Это уже фактор *a posteriori*. А с другой стороны, будущего нам знать не дано — так заложено в фундаментальном коде Вселенной. Поэтому имеем то, что имеем: имеем на сегодняшний день живую систему *homo sapiens*, как наиболее сложно

организованную из известных в природе, так и должны ориентироваться на разумную деятельность человека, только догадываясь (В. И. Вернадский, П. Тейяр де Шарден, В. П. Казначеев) о неизбежности коллективной мысли при переходе биосферы в ноосферу — процессе, воочию нами наблюдаемому на рубеже веков и тысячелетий. Но надо задумываться и о будущем, ростки которого перед нами всеми.

Глобальная телекоммуникация в реализации виртуального социума. Привычными стали сообщения о появлении все новых и все более изолированных КВ, рассчитанных на распространение в глобальной телекоммуникационной сети *Internet*. Глобальная телекоммуникация является «открытым полем» для экспериментов в любом избранном направлении создания виртуальной реальности. Еще в большей степени это относится к созданию виртуального социума. Более того, человек сам в определенных границах может запрограммировать свое поведенческое, виртуальное «второе Я», например, присущую каждому сновиденческую виртуальную реальность.

Однако все это детские шалости по сравнению с виртуальной мощностью современных глобальных телекоммуникационных сетей; прежде всего речь пойдет о сети *Internet*. Еще раз отметим, что эта сеть изначально (без афиширования!) предназначена для сохранения глобальной же информации на случай мировых катаклизмов, ядерной войны в первую очередь, с разрушением главных (сосредоточенных) информационно-содержащих центров. Предполагается, что часть серверов сети, например, в Новой Зеландии, Южной Америке, в малонаселенных местах Сибири и Северной Канады (там, где нет военных и промышленных объектов), еще где-то, куда дотянулась сеть *Internet* — а она все гуще опутывает весь обитаемый мир — уцелеет при вселенском катаклизме. Какая-то часть информации на этих серверах останется, а скорее всего перед катастрофой типа ядерной войны (здесь время всегда остается) крупнейшие международные и национальные информационные хранилища начнут форсированно рассылать наиболее ценную — для возрождения цивилизации — информацию по всем доменам и по сети серверов, а те, в свою очередь, по всем абонентам сети конкретного провайдера.

Понятно, что все это будет выполняться по тщательно рассчитанному и промоделированному «мобилизационному» плану.

Вряд ли сказанное является фантазией, слишком много говорит за то, хотя, конечно, создатели и распространители *Internet* своих планов не афишируют. Да и научное общественное мнение склоняется к такому варианту развития событий.

Самое серьезное доказательство планируемого (Кем? — НАТО, МВФ, Бильденбергским клубом, тайным Мировым правительством?) использова-

ния глобальной телекоммуникационной сети — ее неадекватная *полезная загрузка* в настоящее время, минимальная плата за услуги — и все это при гигантских затратах интеллектуальных и финансовых ресурсов на создание, поддержание и развитие мировой телекоммуникационной сети. Ни о какой самокупаемости речь и не идет; поэтому и нет соответствующих национальных международных отчетов в финансовом и иных планах.

Кто попробует доказать обратное? — Вряд ли кто возьмет на себя этот бесполезный труд...

Может вызвать определенное возражение первый пункт: неполная полезная загрузка. Но ведь это именно так; какими услугами обеспечено большинство «серьезных» пользователей? — Да, услугами хотя и обширного, но информационно-адресного справочника. Научные материалы в сети крайне ограничены учебной литературой. Что же касается научной периодики, то здесь почти все платное, а в этом случае вполне можно было бы обойтись без грандиозного здания глобальной сети.

Основные же мощности сети заняты заведомым вздором: переписка, сайты порнографии, реклама и пр., то есть тем, что необходимо в качестве рабочего балласта для поддержания сети в состоянии постоянной готовности для *полезной загрузки*. Здесь заодно апробируется и второе, легко угадываемое, зловещее назначение глобальной сети: оно было провидчески угадано еще Джорджем Оруэллом в его знаменитом романе «1984»³¹⁸, то есть глобальное навязывание информации, поскольку в идеале полагается, что все человечество когда-либо станет пользователем *Internet* (см. § 1.1).

Эту роль сейчас выполняет ТВ, но его возможности, по сравнению с глобальной сетью, намного меньше, поскольку: а) телевидение еще очень долго будет оставаться СМИ в рамках государства и его отдельных территорий; *Internet* же изначально является детищем глобализма; б) в телевидении (технически и экономически) ограничено число каналов, а главное — наличествует однонаправленность передачи информации; тем самым ТВ СМИ не могут реализовать полную виртуальную реальность, то есть вхождение абонента в виртуальный мир в полном качестве его «обитателя», при видимой (иллюзорной) возможности «свободы выбора».

Сейчас многие самодостаточно мыслящие люди, не обязательно ученые, психологи, социологи, трезво мыслящие политологи, наконец, осознают *глобальную опасность глобальных систем*. Отсюда даже практика частного «закрытия» сайтов.

Понятно, что на современном этапе развития техники телекоммуникаций «для масс» — это весьма примитивный виртуальный мир, в определенном смысле обезличенно-статический. Однако и не хватает-то совсем малого, что уже решается: довести до каждого пользователя оптоволокон-

ный кабель (передача изображений в естественной динамике) и усовершенствовать уже имеющиеся системы ввода-вывода звуковой информации — живая речь. При наличии этого излишней архаикой окажутся порно- и эротфильмы, «секс по телефону»... да и сам секс как биологическое явление. Очевидно, с созданием такого виртуального социума и свершится сверхзадача Антихриста: самоуничтожение людей как биологического вида, а сама «жизнь» полностью перейдет в свою следующую, виртуальную фазу. Возможно, это включено в саму программу витальности ФКВ.

Таким образом, создание виртуальной «сексуальной» реальности есть пробный ход в программе реализации глобального виртуального социума средствами общемировых телекоммуникационных сетей, на настоящий момент — это сеть *Internet*.

Сказанное вряд ли может восприниматься как вольнолюбивое авторское фантазирование. Жизнь — она преподносит явления, до которых не могут додумываться и мэтры фантастики: научной и ненаучной. Главное — наличие неопровержимых фактов и неотрицаемая логика мышления.

Будущее и виртуальная реальность. Вполне допускаем, что по прочтению вышеизложенного сложилось двойственное впечатление: с одной стороны, получен кое-какой фактический материал по сущности виртуальной реальности; с другой стороны, получается так, что действительный и виртуальный миры как бы вложены друг в друга и порой неразличимы. Но ведь так и получается по сути вещей? Так природа «сконструирована», если достаточно глубоко углубляться в ее тонкости и премудрости... В то же время, как мы полагаем, в книге достаточно убедительно показана действительность в этой ситуации основных законов диалектики.

Проще ответить на (возможный) вопрос о технических аспектах виртуальной реальности, с которыми большинство и связывает этот феномен: технические средства виртуальной реальности в достаточной степени описаны нами с коллегами в справочном пособии²⁰⁵.

И все же несомненно, самым животрепещущим был, есть и остается вопрос о будущем виртуальной реальности. В той или иной постановке вопрос этот сводится к предположению В. П. Казначеева³⁹³, что при определенных условиях — витальной недостаточности человечества и пр.— реальная жизнь на Земле может свернуться и перейти в виртуальность. В настоящем параграфе попробуем дать пространный комментарий этому тезису.

Условия свертывания реального мира и его перехода в виртуальность. Данные условия, конечно, мы можем определить только гипотетически, но используя анализ эволюции мироздания и жизни на Земле в первую очередь, ибо свертывание реального мира суть свертывание белковой формы существования жизни и мысли. Именно мысли, поскольку мышление,

осознающее само себя, и есть конечная цель эволюции живого на Земле в той форме, которую мы сейчас имеем.

Однозначно, пожалуй, можно говорить о свертывании белковой жизни в электронно-информационную виртуальную реальность. Вполне возможно, что определенные приготовления к этому ведутся; опять-таки «подозрение» здесь падает на глобальную телекоммуникационную сеть *Internet* с ее до конца невыявленными функциями в настоящем и будущем (см. выше). Однако, прежде определим ситуации, при которых возникает необходимость в свертывании белковой формы жизни и мышления.

Во-первых, любому мыслящему человеку на ум — в данном контексте — приходит уничтожение человечества в результате глобальной ядерной войны. Уроки Карибского кризиса 1962-го года и рассекреченные планы Пентагона о планировавшемся в 50-х гг. ядерном уничтожении СССР еще слишком живы в памяти людей... Кроме того, нельзя особо возразить психоаналитикам школы Фрейда и Юнга о патологическом стремлении человечества к самоуничтожению; вспомним тезис Фрейда о извечной борьбе (в человеке) Эроса и Танатоса. С другой стороны, не исключено, что самоуничтожение человечества, выполнившего свою функцию (к счастью, это не так скоро будет), заложено в ФКВ. Но это нам знать не дано и не будет дано. Потому дальше КР не заглядываем...

С конца XX века поначалу отсрочку ядерного катаклизма многие связывали с прекращением противостояния США и СССР (их блоков): в результате информационно-диверсионного разрушения Советского Союза, в данной ипостаси проигравшего Третью («холодную») мировую войну, мир стал монополярным. Однако уже первое десятилетие мира в этом качестве явило очень тревожные симптомы все того же устремления к самоуничтожению. В первую очередь, это связано с резко возросшей мировой экспансией — агрессией США (Югославия, Ирак, Афганистан и пр.). Во-вторых, это расползание ядерного оружия (Индия, Пакистан, КНДР). Наконец, это активизация мусульманского фундаментализма и расширение практики массового терроризма (Усама бен Ладен, действия чеченских сепаратистов на территории России, палестинская интифада в Израиле, совсем «свежий» ИГИЛ). Повторимся: это очень тревожные симптомы мировой нестабильности по сравнению с определенной стабильностью времен противостояния США — СССР.

Другой допускаяемый вариант перехода реального мира в виртуальный — это исчерпывание витальных возможностей человечества (по В. П. Казначееву), что, в первую очередь, можно связывать со снижением рождаемости и другими негативными демографическими факторами в индустриально развитых странах. Однако в то же время налицо продолжаю-

щийся демографический взрыв в афро-азиатских государствах. Ливийский лидер Каддафи⁴²¹ вообще предрекал будущее мира как господство черной расы, которая, к тому же, будет жестоко мстить «белому миру» за былой колониализм и работорговлю...

То есть в данном вопросе условий свертывания реального мира почти ничего еще не ясно.

Сверхжизнь и «точка Омега» П. Тейяра де Шардена. В своей основной работе³¹ Тейяр де Шарден исследует во многом схожий по постановке вопрос, а именно: выход индивидуального сознания в коллективное. Этот процесс он называет сверхжизнью или «точкой Омега».

Развитие *homo sapiens* в настоящее время еще по традиции эволюции основывается на индивидуальном эгоизме, включая инстинктивный эгоизм мышления. В то же время этап коэволюции, как его определяет В. П. Казначеев, предполагает переход к разуму коллективному. Только это спасет человечество от «тотальной смерти» (по П. Тейяру де Шардену). Это отвечает и ноосферной концепции В. И. Вернадского, в которой нет места расизму, избранности рас и народов, нет и индивидуального самолюбия и самолюбования. «Сверхчеловек должен расти, как всякий другой стебель, из одной почки человечества» (Здесь и далее цитаты из названного труда П. Тейяра де Шардена; С. 190).

На всех ступенях структурирования мироздания его элементы были и есть взаимосвязанными, то есть элементы вещества связываются полями фундаментальных взаимодействий: от ядерных сил в микромире до гравитации, «скрепляющей» объекты космоса. Поэтому было бы удивительным, если наиболее сложная структура Земли — ее ноосфера с конгломератом человечества — не подчинялась этой фундаментальной закономерности.

«Таким образом, не только вследствие непрерывного увеличения числа своих членов, но также и в силу постоянного расширения их зоны индивидуальной активности человечество, вынужденное развиваться на замкнутой поверхности, неумолимо подвержено ужасному давлению, напор которого постоянно возрастает благодаря самому своему действию, ибо каждая лишняя степень сжатия вызывает еще большее возбуждение экспансии каждого элемента» (С. 191).

Вот это самое «ужасное давление» и должно подвигать человечество к «сращиванию наших мыслящих душ». И эта тенденция настолько сильна и довлеющая, что человечество в состоянии «подчинить себе сами построения филогенеза». Другими словами — это коэволюционная стадия мышления человечества эпохи ноосферы; определение В. П. Казначеева. Тем более, что и на более ранних ступенях антропогенеза уже активно проявлялось исключительное качество *homo sapiens*: стремление и свойство человека

вступать в контакт и смешиваться — особенно в сферах социальной и психической.

«Ничего нельзя понять в человеке с антропологической, этической, социальной, моральной сторон, а также невозможно сделать какого-либо приемлемого предвидения его будущих состояний до тех пор, пока мы не видим, что в процессе развития человека «разветвление» (насколько оно существует) действует лишь с целью агломерации и конвергенции, причем в высших формах. Образование мутовок, отбор, борьба за жизнь — отныне простые вторичные функции, подчиненные у человека делу сплочения. Пучок потенциальных видов обволакивает поверхность Земли. Это совершенно новый способ филогенеза» (С. 193).

Таким образом, этот новый способ филогенеза ведет к «планетизации» человека, собственно планета гоминизуется, а индивидуальная мысль человека объединяется в коллективное мышление ноосферного человечества: *«Эволюция — возрастание создания. Возрастание сознания — действие к единению» (С. 193)*. В итоге имеем мегасинтез мысли, который, по П. Тейяру де Шардену, сливается в «точке Омега», когда происходит деперсонализация человека.

П. Тейяр де Шарден не произносит слов, которые вытекают из его теории нового филогенеза, но ведь для состояния «точки Омега» уже не принципиальна форма жизни: белковая или виртуальная? Нельзя с этим не согласиться.

Формы свертывания реального мира в виртуальность. Опять же обратимся к замечанию П. Тейяра де Шардена: *«Мы признали, что без свертывания материи в себе, то есть без замкнутого химизма молекул, клеток и филетических ветвей, никогда бы не было ни биосферы, ни ноосферы. Появление и развитие жизни и мысли не только случайно, но и структурно связано с контурами и судьбой земной массы» (С. 215)*.

То есть мнение французского ученого здесь не совпадает с мыслями русских космистов, концентрированно выраженными К. Э. Циолковским¹⁰: о неизбежности выхода человечества в космос. Увы, современная астрофизика эту оптимистическую мысль не подтверждает. Но, размышляя о завершающем этапе Земли, Тейяр де Шарден все же склоняется в мыслях о конце жизни именно как биологического феномена.

«В определенный момент будущего, под каким-либо влиянием придержаиваясь той или иной кривой или обеих одновременно, два ответвления фатально разделяются. Сколь бы она ни была конвергентной, эволюция может завершиться на Земле, лишь проходя через точку разъединения.

Так естественно входит и стремится обрести конкретный облик в нашем представлении о будущем фантастическое и неизбежное событие,

которое приближается с каждым днем,— конец всякой жизни на нашем шаре, смерть планеты — заключительная фаза феномена человека.

Каким бы ни был незаметным невероятный потенциал неожиданного, уже накопленный духом Земли, никто не осмелится представить себе окончательный внешний вид ноосферы. Конец света невообразим. Но мы можем, используя ранее построенные линии подхода, в определенной степени предвидеть значение и очертить формы события, которое наш рас-судок бессилён описать.

Каким не может быть завершающий этап Земли в универсуме с сознательной тканью, каким образом вырисовывается этот этап, какие у него шансы на существование? Вот что хладнокровно и логически, без Апокалипсиса я хотел бы подсказать, не столько что-либо утверждая, сколько побуждая поразмыслить» (С. 215).

Данная пространная цитата из завершающей главы книги де Шардена не оставляет сомнения в сути сказанного выше.

Апокалипсис трактует конец мира как наказание человечеству за грехи; это даже не победа Сатаны — антибожественной силы, ибо Сатана и сам не может существовать без жизни на Земле.

Идея несчастья (катаклизма, вселенской катастрофы, коллапса Солнечной системы и т.п.), рассмотренная нами выше, также принимается де Шарденом во внимание; более того, он акцентирует внимание на космическом катаклизме. Оно и понятно: «Феномен человека» писался в 1937—1946 гг., то есть практически не пересекался с началом атомной эры... Впрочем, он уже пишет в своей главной книге об открытии радиоактивности.

«И затем, будем ли мы еще здесь, чтобы видеть наступление вечера?.. Не говоря уже о подстерегающих нас космических неудачах, что произойдет к тому времени в живом слое Земли? По мере роста и усложнения в лоне биосферы и ноосферы умножаются внутренние угрозы. Нашествие микробов. Органические контрэволюции. Стерильность. Войны. Революции. Сколько возможных способов покончить, которые, в конце концов, может быть, предпочтительней долгой дряхлости» (С. 216).

Однако уже дальше де Шарден отвергает эти возможности пессимистического фантазирования. Более того, он ссылается на мнение палеонтолога Мэттью о том, что если бы человеческая ветвь исчезла, то ее заменит другая мыслящая ветвь. Однако, понятно, что для этого потребуются время. Не подобную ли ситуацию имел в виду В. И. Вернадский («Философские мысли натуралиста»), утверждая, что породы типа базальтовых есть переплавленные остатки былых биосфер?

«Человек незаменим. Значит, сколь бы невероятной ни была перспектива, он должен достигнуть конечной цели, несомненно, не по необходимости, но неминуемо.

Не приостановка, какой бы ни была ее форма, а последний прогресс, наступающий в свой биологический час. Созревание и высшая ступень. Все дальше в невероятное, из которого мы вышли. Именно в этом направлении, если мы хотим предвидеть конец света, следует экстраполировать человека и гоминизацию» (выд. де Шарденом.— А. Я., С. 217).

И опять мысль де Шардена становится оптимистичнее: сравнивая сотни миллионов лет развития жизненных пластов с (поистине!) мгновенным развитием мышления человека, де Шарден видит вполне реальную перспективу «признаков и посулов совершенно нового биологического цикла».

...И закончим цитирование «Феномена человека», произведения в высшей степени выдающегося, словами: *«Конец света — внутренний возврат к себе целиком всей ноосферы, достигшей одновременно крайней степени своей сложности и своей сосредоточенности.*

Конец света — переворот равновесия, отделение сознания, в конце концов достигшего совершенства, от своей материальной матрицы (выд. нами.— А. Я.), чтобы отныне иметь возможность всей своей силой покоиться в божьей-омега.

Конец света — критическая точка одновременного возникновения и обнаружения, созревания и ускользания» (С. 225).

Итак, ни де Шарден, ни (великое множество) других мыслителей конкретно не ответили на вопрос о формах свертывания материального мира. Свою «точку Омега» де Шарден определил чисто философски, оставив нам только догадки. А разве можем мы сказать как-либо конкретно об этом, учитывая современный уровень знания, несопоставимый с тем, который человечество приобретет к моменту «точки Омега»? Конечно, нет. Но догадкам всегда есть место. Приведем некоторые из них, опять же учитывая реалии сегодняшнего уровня знания.

Во-первых, если жизнь в ее белковой форме окончится на Земле без особых катастроф и катаклизмов, то разум, «точка Омега» мирового знания может остаться в электронной форме «жизни» в той же, но намного усовершенствованной глобальной телекоммуникационной сети. Опять же, еще раз повторим, что не сама сеть с ее супер-мега ЭВМ будет мыслить, но уходящее человечество составит для нее программы сохранения и поддержания процессов мышления. А для чего это нужно? — Очевидно, чтобы сохранить для другого человечества, для другой формы жизни. Так, наверное...

Во-вторых, если жизнь все-таки окончится катаклизмом планетарного масштаба, то поумневшее человечество к этому времени постарается найти

выход в ближний космос, в пределах Солнечной системы. В определенном смысле унесенное с Земли знание продолжит свое существование в параллельных формах: живой и виртуальной. С возможным возвращением на Землю.

Наконец, возможен и вариант гибели Солнечной системы, даже нашей галактики — Млечного пути. В этом случае знание о жизни, свернутое в виртуальный ФКВ, с помощью электромагнитных волн будет передано в дальний космос, скорее всего, на неизвестного «получателя». Быть может и сама Земля получила такой код развития жизни с некоей гибнущей планеты в нашей галактике...

Подведем итоги. Судя по всему, природа предусмотрела виртуальную реальность в качестве необходимого дополнения к реальному живому миру на стадии эволюции *homo sapiens*, причем назначение ее: быть связующим звеном в бесконечной (на время существования нашей Вселенной) цепи продолжения жизни, которая, единожды возникнув в ареале Вселенной, не должна в этом же ареале исчезнуть. Однако органическая, неважно, в белковой ли или иной форме, с углеродной или кремниевой основой, жизнь ограничена во времени. Рано или поздно она исчерпывает свой запас витальности. Она должна исчезнуть на стадии развитой ноосферы, стянутая в «точку Омега», но при этом передать эстафету другой планете. Именно для этой передачи и предназначена виртуальная реальность, понимаемая расширенно. Итак, вечное движение, подчиняющееся, как и все в природе, законам мирового цикла. Об этом хорошо знали древние, еще не утратившие знание, полученное Землей в виртуальном ФКВ от предыдущей погибшей планеты с былой жизнью. Вечно оживающий Озирис древних египтян, Эрос и Танатос греков, легенды о погибшей Атлантиде, оставившей знания античному миру... Все это должны помнить и мы. Мироздание вечно, но невечен мир, постоянно погибающий в своей мыслящей ипостаси и вновь возрождающийся на островках бесконечной Вселенной.

*Глобальное отличие ноосферы от ее предшественницы-биосферы состоит в довлеющей роли информации, продуцируемой становящимся все более интегрированным (коллективным) разумом человечества; отсюда и очевидная эволюция категории мышления *homo noospheres*. На стадии формирования ноосферы биологический этап эволюции живой материи завершается. На смену ему приходит этап эволюции виртуального мира, как отображения коллективной мысли человечества и суммирования всей постигнутой информации о Вселенной и назначении человека — для возможной ее передачи в ареале Вселенной в случае естественной или «рукотворной» гибели планеты Земля.*

...Мавр сделал свое дело.

4.3. Достижимая степень приближения глобального виртуального мышления к вселенскому разуму — содержанию фундаментального кода Вселенной

*Откуда, как разлад возник?
И отчего же в общем хоре
Душа не то поет, что море.
И ропщет мыслящий тростник?*

Ф. И. Тютчев

Преамбула издалека. ...Так наш выдающийся поэт-философ, используя определение Блеза Паскаля (из его афоризмов) человека как *мыслящего тростника*, то есть среди всего животного мира самого хрупкого, как тростник на ветру, по физиологии создания, но зато наделенного высшим мышлением (самоосознающим к тому же), пишет о разладе и противоречии человеческого сознания и стихийной бессознательности природы. В «переводе» на язык науки это понимается как специфика соотнесения мышления индивидуального человека биологического и КР в данной выше трактовке, что имеет прямое отношение к теме, обозначенной в названии настоящего параграфа. Но предварительно отметим, что само изменение качества мышления в последовательности переходов человека биологического *h.s.* → *h.s.s.* → *h.n.* хотя и не кардинальное (между двумя кардинальными: обретение самоосознания и «исход» человека биологического → КР), но там не менее явственно прослеживается в направлении виртуализации — предтечи КР. Более того, отчасти меняется и физиология человека (почему? — объяснение долгое и не входит в нашу тематику... словом, простор для читательского размышления!). Приведем, чтобы не быть голословными, лишь характерный пример в части, давно нас интересующей, а именно: возможность (тенденции) монотонной перестройки органов чувств, в частности, *цветоощущения*, у животных, но в особенности у человека и именно не в длительные (для живого вообще) биологические периоды, но — для человека — в кратковременное историческое время эволюции *h.s.* → *h.s.s.*

К сожалению, анализ доступных источников показал практически полную нераскрытость данной тематики*. В то же время известные факторы эволюционной динамики изменения морфологии организмов подталкивают

* Достаточно давно автор имел на эту тему консультации с известным психофизиологом проф. Б. С. Братусем (МГУ), сообщившим, что имеются сведения об эволюционном изменении цветоощущения у лягушек (акцент, по всей видимости, делается не на конкретный вид, а на объект доступных наблюдений...)

к некоторому, частному в основе, выводу, что у человека, равно и других животных, все же происходит монотонное смещение цветовосприятия — сдвиг видимого спектра. Можно полагать, что для человека этот процесс усилился в историческую эпоху его эволюции, а с учетом инертности перестройки биосистем, он ускорился к периоду *h.s.s.* → *h.n.* — и именно уже как результат последствий нынешней эпохи — периода экспоненциально возрастающего технотронного изменения биосферы Земли.

А подтверждающие данную мысль источники? Увы, крупницы таковых догадок можно почерпнуть, как правило, из памятников творческой мысли прошедших столетий и тысячелетий. Вот Платон, вроде бы обо всем сказавший, в отношении изменения цветоощущения промолчал. Но у Гомера, при внимательном чтении, в обеих поэмах можно усмотреть моменты, трактуемые как иное, нежели у нас, сейчас живущих, доминантное восприятие цветов. Но... в его бессмертных творениях слишком многое нивелировано вариабельностью поэтического перевода (извиняемся, «гимназиев не оканчивали», древние языки не изучали...): «вино-пенные» волны и пр. (Слава богу, не «сопливо-зеленая дублинская бухта», как у модерниста и грубияна Джойса...).

И лишь у Гёте, не только великого поэта, но и выдающегося ученого-естественника, в его трактате «Учение о цветах»⁴²² находим вполне ясные намеки на иное восприятие древними цветов. Хотя бы на примере пурпурного цвета: «...Хотя мы и знаем, что пурпур древних больше склоняется в сторону синего» (С. 245). Хотя, конечно, по пурпурному цвету достаточно сложно судить об эволюционной изменчивости цветовосприятия, поскольку пурпур не есть смешение соседних цветов, но, как пишет в примечании редактор книги В. О. Лихтенштадта⁴²² известный русский и советский философ-марксист (это полемике с которым В. И. Ленин и посвятил свой «Материализм и эмпириокритицизм») и ученый-естественник А. А. Богданов (Малиновский): «Пурпурного цвета нет в призматическом спектре; но его можно получить смешением крайних цветов спектра — красного и фиолетового» (С. 245). Разница существенная: *соседние* и *крайние*!

...Впрочем, детальный анализ трактата Гёте приведен в нашей книге¹⁴⁴. — Должна быть в интернете. Завершим же пример с историческим смещением цветоощущения человека цитатой из более близкого к нам по времени источника — книги Д. С. Мережковского⁴²³: «*Не предполагает ли и наука, что известные ощущения, например, последние цвета спектра (выд. нами.— А. Я.), сделались общим достоянием людей только за сравнительно недавнее, историческое время их жизни, и, что, может быть, еще Гомер смешивал зеленый цвет с голубым в одном наименовании цвета морской воды «зелено-лазурный» — γλαυρός? Не произошло ли*

и не происходит ли подобное естественное приращение и в других областях человеческой чувственности?» (С. 79).

...Вот в такой «человеческой чувственности», говоря языком рубежа XIX и XX вв., завершим преамбулу к содержанию параграфа, цель которого — показать, что к виртуализации социума и переносу доминанты мышления с индивидуального человека биологического на глобальный виртуальный КР этот человек в последовательности $h.s. \rightarrow h.s.s. \rightarrow h.n.$ подошел не уже «закостеневшим», с полным остановом в части развития потенции мышления и, отчасти, физиологии, но до самого завершения периода $(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+$ продолжал свою биоэволюцию, скорее всего как сочетание мощной для биосистем инерции <при «торможении»> и отчасти неизрасходованной потенции. Таким образом, не наблюдается скачка, но исключительная плавность, хотя бы и описываемая функцией экспоненты, при переходе от индивидуального мышления к КР, а это, в свою очередь, полностью отвечает *диалектической модели мира*, к которой мы сейчас и переходим в изложении материала.

Одно *nota bene*: выше мы объяснились о пользе для читательского восприятия примера не с изменением, то есть развитием, мышления человека — тут и примеров не нужно, оглядитесь вокруг себя, условно переносясь во все десять тысячелетий эпохи цивилизации и культуры, то есть $h.s. \rightarrow h.s.s!$ — но именно затронули изменение физиологии человека в этот крохотный по длительности, в сравнении с биогеохимическими эпохами, отрезок $\tau_{зв} \equiv \tau_{сб}$. Во-первых, он практически не обсуждается в современной биологической науке — а это уже само по себе интересно? Во-вторых, здесь проявляется действенность <уже приведенной выше> латинской формулы «побуждающей посредством стимулов причины», то есть, в данном <нашем> контексте все то же движение биоэволюции человека — даже с предчувствием его окончания, перехода в виртуальность. А почему взяли для примера зрение? Да потому, что именно на зрении — и на всем ареале животного мира — иллюстрируется по преимуществу вся биоэволюция; см. особенно развернуто в «Творческой эволюции»²⁹ Анри Бергсона...

Комплементарно-диалектическая модель Мироздания, фрактально-сопряженная структура мира: прелюдия к «космологическому статусу» человеческого мышления. Используя результаты работ^{424–431}, преимущественно исследование выдающегося советского авиаконструктора и философа-естественника Роберта ди Бартини⁴²⁵ и работу⁴²⁴ К.В. Иванкова, а также ряд наших доказательств и исследований (теорема Котельникова—Яшина, псевдослучайная ЭМ-сигнализация в живом мире, конформные отображения, киральность и фрактальность Мироздания и пр.— см. разные тома^{1–15} ЖМФН), в контексте темы параграфа рассмотрим своего рода

«прелюдию» — расширенное введение к «космологическому статусу» (далее без закавычивания) человека и его мышления, то есть к аналогии человека в соотношении с Мирозданием. У Роберта ди Бартини это терминологически обозначено как *диалектика одного*.

...С одной стороны, можно посмеяться афоризму А. П. Чехова о том, что дело не в оптимизме или пессимизме <у нас — о человеческом познании>, а в том, что у 99 людей из 100 нет ума (!?); с другой — самые выдающиеся математические умы не могут решить гипотезу Гольдбаха: любое четное число НЧР есть сумма двух простых чисел. Самая идеальная и абсолютная машина Тьюринга (см. выше), не имеющая алгоритма останова, при любом мыслимом просчете здесь «сбоев» не даст, но нет и математического доказательства? С незапамятных времен, как говорится на взгляд и на слух, человек фиксирует семь цветов света и семь же тонов звукоряда, то есть гамму, но не в состоянии связать их с сакральным¹⁵ числом «семь». И это при том, что уже навязано человечеству иное толкование начала Библии: *в начале было слово... цифра будет в конце*, и объявлено (канал *Euronews*, 2017), что *уже* родился человек, который будет последним пилотом самолета... дальше его заменит ИИ-автопилот. Но ведь та же машина Тьюринга есть отображение мышления человека биологического, а фундаментальный принцип Алана Тьюринга — в формулировке <уникального мыслителя> Дэвида Дойча³³⁹ — звучит так: любой физический закон в любой возможной среде его действия может быть реализован программой виртуальной реальности. Но это опять по части аналогии знания и мышления человека биологического! Вот и наш друг, научный коллега, автор предисловия к настоящей книге Александр Иванович Субетто⁸³⁻⁹⁶ твердо уверен, что, говоря об искусственном интеллекте, следует постоянно держать в голове: эволюция продуктивнее проектов человека (тот же ИИ) Э >> П, и дело последних (П) только догонять и в чем-то копировать Э.— Это частное сообщение, потому у нас и без ссылки на печатный источник... Все сказанное, хотя бы и из разных «отраслей и жанров»,— к попытке ниже связать человека, КР и Мироздания.

Комплекс физических и когнитивных законов — отражение некоторой логики устройства мира. То, что определенная логика должна отражать принципы устройства мира, его базовые смысловые основы, находит воплощение в указанных законах двух типов. Поэтому можно с достаточной степенью уверенности говорить о том, что мир устроен по закону диалектики, которая претендует на роль логической конструкции и выражает принципы устройства мира. Стандартная диалектическая логика (отчасти уже говорилось выше) заставляет мысль блуждать внутри преград, выстраиваемых логическими противоречиями. Закон тождества, как и другие законы и положения формальной логики, не должны абсолютизироваться. Их действие в познании необходимо рассматривать с позиций современной, диалектической логики, дополненной идеями комплементарности и относительности. Здесь же и комплексная логика²⁶.

Комплементарно-диалектическое мышление — это не новое мышление взамен формально-логическому, это «золотая середина» между универсалистским и релятивистским мышлением. Далее станем основываться на работе⁴²⁴ и статьях⁴²⁵ Роберта ди Бартини, находящихся на стыке физики и диалектики и опирающихся на решение онтологических задач вида

$$A \equiv A \text{ и } A \equiv A^{-1}, \tag{4.22}$$

осуществленное в рамках формализации *диалектики одного*. Р. ди Бартини в 1965 году высказал мысль⁴²⁵: «Возможный способ познать Вселенную — это составить образ самого себя». Связь образа A^{-1} самого себя A по Бартини выглядит так: $A \cdot A^{-1} \equiv 1$, которое следует понимать как истинность совместного существования самого A и его образа A^{-1} . То есть мир как одно, целое.

Далее, следуя Р. ди Бартини и работе⁴²⁴, рассмотрим объект A как нечто одно, и под A будем подразумевать мир (всю Вселенную). Это суть все проявленное и непроявленное, реальное и ирреальное, мыслимое и немислимое во Вселенной, в том числе сознание как феномен, и в этом одном должна найти отражение специфика сознания. Таким образом, мир — это *все* без исключений.

Приведем, следуя^{424, 425}, некоторые сведения формальной логики и диалектики в виде табл. 4.1, в которой используем логические символы, приведенные в приложении к книге. С учетом: \equiv — тождественность в обычном смысле и, чтобы отличать комплементарную (относительную) тождественность, введем символ « \perp ».

Т а б л и ц а 4.1

Формализм логики и диалектики

Операции и обозначения		Понятия и утверждения	
Алгебра логики «НЕ» $A = \neg A$, отрицание A логическое «ИЛИ» логическое «И» $\Leftrightarrow \wedge$	Диалектика \tilde{A} «иное», чем A + \square	Алгебра логики «ИСТИНА» = 1 «ЛОЖЬ» = 0 $A \cdot \tilde{A} \perp 1$	Диалектика «СУЩЕСТВУЕТ» $\Leftrightarrow \exists$. «НЕ СУЩЕСТВУЕТ» $\Leftrightarrow \bar{\exists}$ $\exists A \text{ и } \tilde{A} \equiv A^{-1}$

Смысл понятий «тождественность» и «инаковость (\sim)» в комплементарной диалектике относителен и состоит в следующем: из полагания объекта A следует существование как самого уникального тотального объекта A , тождественного самому себе $A \equiv A$, так и его иного \tilde{A} . Совместное существование как самого объекта, так и его иного \tilde{A} , будем рассматривать как взаимный комплементарный образ (взаимодополнение)

$$A \cdot \tilde{A} \perp 1. \tag{4.23}$$

В силу симметрии имеем взаимоотношение объекта A с его иным \tilde{A} :

$$\tilde{\tilde{A}} \perp A^{-1} \wedge A \perp \tilde{A}^{-1}. \tag{4.24}$$

Принятая форма описания (4.22) существования объекта и/или процесса его изменения раскрывает смысл фундаментального свойства индивидуальности (4.23). Это означает, что каждое индивидуальное сосуществует мультипликативно с обратным самому себе, и только вместе они образуют новое качество — целостность единичного A .

Обратим внимание и на то, что A и \tilde{A} являются не только *взаимно иными*, но и *взаимно инверсными образами* друг друга (4.24), то есть инаковость и инверсность комплементарно тождественны. Выражение (4.23) также может быть представлено как

$$A \cdot (A^{-1}) \perp 1. \tag{4.25}$$

В теории функций комплексного переменного формула вида $\tilde{A} \perp A^{-1}$ трактуется как запись конформного отображения²⁴⁸ $A \rightarrow \tilde{A}$ и известна как геометрическая инверсия относительно единичной окружности, сохраняющая подобие геометрических фигур.

Пусть на расстоянии r от центра окружности инверсии 0 до S равномерно распределены точки, с которыми свяжем случайную величину R — с плотностью $f_R(r) = 1/S$. В результате геометрической инверсии точек (рис. 4.11) новая величина $\frac{1}{R}$ будет иметь плотность $f_{\tilde{R}}(r) = \frac{1}{S} \cdot \frac{1}{r^2}$ — степенного распределения Ципфа, играющего роль артефакта наблюдения инверсного мира из «нормального» (или наоборот). Это предположение буквально «выворачивает наизнанку» здравый смысл, но оно дает объяснение широкой распространенности и универсальности закона Ципфа.

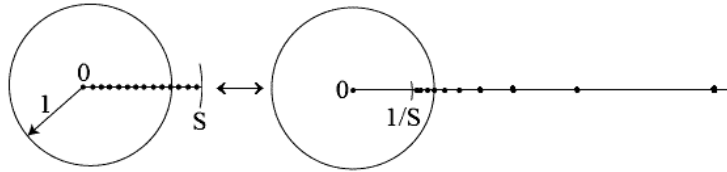

Рис. 4.11. К иллюстрации эффекта наблюдения инверсного мира из «нормального»

Поскольку отображение $\mathbf{A} \rightarrow \tilde{\mathbf{A}}$ конформно²⁴⁸, оно содержит в себе особенности деформационной структуры, проявляемой через изменение формы как в пространстве, так и во времени, то есть отразится на временных наблюдаемых характеристиках, в числе которых особую роль играют шумы и выделенный среди них — *фликкер-шум*, о котором речь пойдет ниже.

При логическом отрицании комплементарно-диалектического утверждения $\mathbf{A} \cdot \tilde{\mathbf{A}} \perp\!\!\!\perp 1$ должно соблюдаться и его отрицание:

$$\overline{\mathbf{A} \cdot \tilde{\mathbf{A}} \perp\!\!\!\perp 1} \Leftrightarrow \tilde{\mathbf{A}} + \mathbf{A} \perp\!\!\!\perp 0. \quad (4.26)$$

Из (4.26) следует цепь комплементарно-диалектических утверждений:

$$\mathbf{A} \perp\!\!\!\perp \tilde{\mathbf{A}} \wedge \mathbf{A} \perp\!\!\!\perp -\mathbf{A}^{-1} \Leftrightarrow (-\mathbf{A}) \cdot \mathbf{A} \perp\!\!\!\perp 1 \wedge (-\mathbf{A}^{-1}) \cdot \mathbf{A}^{-1} \perp\!\!\!\perp 1, \quad (4.27)$$

которые можно интерпретировать как совместное существование образа и прообраза при инверсии по величине и знаку. Инверсию $(-\mathbf{A}) \cdot \mathbf{A} \perp\!\!\!\perp 1$ следует понимать как переход Мир \leftrightarrow Антимир или совместное сосуществование Мира и Антимира.

Последнюю пару утверждений (4.27) представим:

$$1) (i\mathbf{A}) \cdot (i\mathbf{A}) \perp\!\!\!\perp 1 \wedge (i\mathbf{A}^{-1}) \cdot (i\mathbf{A}^{-1}) \perp\!\!\!\perp 1, \quad 2) (-i\mathbf{A}) \cdot (-i\mathbf{A}) \perp\!\!\!\perp 1 \wedge (-i\mathbf{A}^{-1}) \cdot (-i\mathbf{A}^{-1}) \perp\!\!\!\perp 1. \quad (4.28)$$

Из (4.28) следует существование четырех объектов $i\mathbf{A}$, $i\mathbf{A}^{-1}$, $-i\mathbf{A}$, $-i\mathbf{A}^{-1} = (i\mathbf{A})^{-1}$, из которых следуют два соотношения: $(i\mathbf{A}) \cdot (-i\mathbf{A}^{-1}) \perp\!\!\!\perp 1 \wedge (-i\mathbf{A}) \cdot (i\mathbf{A}^{-1}) \perp\!\!\!\perp 1$, демонстрирующие разный порядок следования (по времени) объектов $i\mathbf{A}$, $-i\mathbf{A}$ и $-i\mathbf{A}^{-1}$, $i\mathbf{A}^{-1}$. Чисто мнимые коэффициенты можно интерпретировать как маркеры информационного мира, так что соотношению (4.25) в реальном мире соответствует информационный аналог

$$\mathbf{A} \cdot \mathbf{A}^{-1} \perp\!\!\!\perp 1 \Leftrightarrow (i\mathbf{A}) \cdot (i\mathbf{A})^{-1} \perp\!\!\!\perp 1 \sim (\text{Мир} \leftrightarrow \text{Инфомир}). \quad (4.29)$$

Числовая и количественная связь образа и прообраза. Чтобы соотношение совместного существования *одного* \mathbf{A} и *иного* $\tilde{\mathbf{A}}$ наполнить физическим смыслом, необходимо выразить связь между $\tilde{\mathbf{A}}$ и \mathbf{A} некоторым числом N , появляющим из взаимоотношения (сравнения) \mathbf{A} и $\tilde{\mathbf{A}}$, представленное соотношением

$$\mathbf{A} \perp\!\!\!\perp N \cdot \tilde{\mathbf{A}}. \quad (4.30)$$

Введенное число N показывает во сколько раз \mathbf{A} больше $\tilde{\mathbf{A}}$, или сколько раз образ $\tilde{\mathbf{A}}$ «помещается» в прообраз \mathbf{A} .

С учетом $\tilde{\mathbf{A}} \perp \mathbf{A}^{-1}$ перепишем (4.30) в виде:

$$\frac{1}{N} \cdot \mathbf{A} \cdot \mathbf{A} \perp 1, \wedge N \cdot \tilde{\mathbf{A}} \cdot \tilde{\mathbf{A}} \perp 1,$$

или в симметричной записи:

$$\left(\frac{1}{\sqrt{N}} \cdot \mathbf{A} \right) \cdot \left(\frac{1}{\sqrt{N}} \cdot \mathbf{A} \right) \perp 1, \wedge (\sqrt{N} \cdot \tilde{\mathbf{A}}) \cdot (\sqrt{N} \cdot \tilde{\mathbf{A}}) \perp 1. \quad (4.31)$$

Совместное сосуществование *одного* и *иного* ($\mathbf{A} \cdot \tilde{\mathbf{A}} \perp 1$) и (4.31) влечет соотношение

$$\left(\frac{1}{\sqrt{N}} \cdot \mathbf{A} \right) \cdot (\sqrt{N} \tilde{\mathbf{A}}) \perp 1, \quad (4.32)$$

которое в комплементарно-диалектическом прочтении звучит как:

$$\langle \exists \text{ одна из } \sqrt{N} \text{ частей } \mathbf{A} \rangle \wedge \langle \exists \sqrt{N} \text{ образов } \tilde{\mathbf{A}} \rangle. \quad (4.33)$$

Если принять во внимание, что \mathbf{A} и $\tilde{\mathbf{A}}$ выражаются друг через друга симметрично, так как взаимно дополняют друг друга, и перестановка коэффициентов в (4.32), приводит к симметричному аналогу (4.32) и (4.33):

$$(\sqrt{N} \mathbf{A}) \cdot \left(\frac{1}{\sqrt{N}} \tilde{\mathbf{A}} \right) \perp 1, \text{ и } \langle \exists \text{ хотя бы одна из } \sqrt{N} \text{ частей } \tilde{\mathbf{A}} \rangle \wedge \langle \exists \sqrt{N} \text{ образов } \mathbf{A} \rangle, \quad (4.34)$$

то это подтверждает полную симметрию протяженностей \mathbf{A} и $\tilde{\mathbf{A}}$ и их *смысла*.

Форма существования \mathbf{A} и $\tilde{\mathbf{A}}$. Ранее было отмечено, что $\tilde{\mathbf{A}}$ является полным инверсным образом \mathbf{A} и (4.33), (4.34) проясняют смысл инверсии $\mathbf{A} \leftrightarrow \tilde{\mathbf{A}}$. При полной инверсии происходит инвертирование не только величины, но и *смысла*. Большое инвертируется в малое, а протяженность одного типа — в протяженность иного типа. С физической точки зрения это означает, что \mathbf{A} больше $\tilde{\mathbf{A}}$ в отношении пространственноподобной (телесной) протяженности, а $\tilde{\mathbf{A}}$ больше \mathbf{A} в иной, не пространственноподобной протяженности. Такой не пространственноподобной протяженностью, по всей видимости, является времениподобная (бестелесная) протяженность, то есть и \mathbf{A} , и $\tilde{\mathbf{A}}$ имеют по два аспекта протяженности: *пространственноподобный* и *времяподобный*.

Под состоянием подразумевается пространственноподобное состояние мира (состояние мира в один «срез» времени), имеющее набор свойств, определяемых сопряженной с ним частью времениподобного аспекта мира. В отношении одного из них $\mathbf{A} > \tilde{\mathbf{A}}$ в N раз, в отношении второго $\tilde{\mathbf{A}} > \mathbf{A}$ в N раз.

Далее, с одной стороны, формулы (4.33) и (4.34) показывают, что существуют \sqrt{N} образов $\tilde{\mathbf{A}}$ и только одна из частей \sqrt{N} прообраза \mathbf{A} . С другой стороны, как образы $\tilde{\mathbf{A}}$, так и части \mathbf{A} , комплементарно тождественны (равноправны) между собой; кроме того более мелкие части вложены в более крупные.

Следовательно, не может быть, чтобы одни образы $\tilde{\mathbf{A}}$ и части \mathbf{A} существовали, а другие — нет. Разрешением этого противоречия является последовательная форма воплощения образов $\tilde{\mathbf{A}}$, содержащихся в соответствующих частях \mathbf{A} . Это значит, что N образов $\tilde{\mathbf{A}}$ существуют не одновременно, а последовательно, по \sqrt{N} образов $\tilde{\mathbf{A}}$ в одной из \sqrt{N} частей \mathbf{A} за один раз (раз — *временной квант*), давая в результате N образов $\tilde{\mathbf{A}}$ в \sqrt{N} частях \mathbf{A} .

Аналогичные противоречия с точки зрения времениподобной протяженности будут разрешены последовательной формой воплощения образов \mathbf{A} , содержащихся в соответствующих частях $\tilde{\mathbf{A}}$. Следовательно, N образов \mathbf{A} существуют не одновременно, но последовательно,

по \sqrt{N} A образов в одной из частей \tilde{A} за один раз (смысловый шаг), давая в результате N образов A в частях \tilde{A} . Замкнутость мира в пространственном аспекте (сфероподобное пространство) подразумевает такие свойства пространства, когда любая траектория замыкается сама на себя.

Цикличности времени мира проявляется в следующем. В себе мир дан вне времени, поэтому когда волна осуществления, требующая времени, последовательно пробежит всю траекторию, она не сможет остановиться, поскольку для нее нет никакого конечного пункта. А раз нет конца, осуществление будет двигаться дальше по той же самой траектории. Другой траектории просто не существует (см. том¹⁴ ЖМФН). Выход за пределы траектории осуществления означает, что существует альтернативное осуществление вечности, что требует альтернативного набора пространственноподобных состояний с сопряженными с ними наборами свойств во времениподобном объеме. А количество этих состояний строго определено. Мир оказывается не просто *конечным* и в пространственноподобной, и во времениподобной протяженностях, и видимая псевдослучайность, как отражение его сложной конструкции, есть единственная возможность, реализуемая в конечном дискретном и детерминированном мире⁴²⁴. Мир в каждый момент времени должен иметь такое состояние, чтобы воссоздавать это же самое состояние через период времени T , представляющий собой \sqrt{N} квантов времени. По определению мир не может иметь внешней границы, поскольку он включает в себя *все*, то есть он не имеет ни начала, ни конца ни в пространстве, ни во времени. Вместе с тем, не иметь границы совсем мир также не может — *чтобы быть*, необходимо иметь отделяющую границу от *иного*. Следовательно, граница между миром и его *иным* представляет собой границу между двумя аспектами мира, *иными* друг по отношению к другу, проходящую *внутри* самого мира. То есть *внутренняя* граница может быть *представлена* в виде некоторого образа единичной сферы. Эта промежуточная область и есть область, как правило, фракталов с элементами *псевдослучайности*, или как ее называют, «границей или лезвием хаоса».

Совместное сосуществование A и \tilde{A} является аналогом логической формулы для нелинейных процессов с обратной связью, или автореферентных процессов, имеющих общий вид $x = F(x, \lambda)$, где λ параметр. Этой зависимости соответствуют логические формулы⁴²⁶:

$$(x=A) \wedge (A = F(x, \lambda)) \Leftrightarrow A \wedge \neg A.$$

Даже современная фрактальная геометрия природы Мандельброта⁴¹⁹ обязана своим рождением анализу самопорождающих процессов в природе на основе принципа обратной связи. Единственное, что здесь требуется, — нелинейная зависимость между результатом и начальным значением. Следовательно, утверждения, построенные на основе комплементарно-диалектической модели мира и на использовании категории обратной связи, имеющей теснейшую связь с общей категорией взаимодействия, не противоречат, а лишь дополняют друг друга, являясь ключом к объяснению господства порядка во Вселенной. Сохранение и изменение во Вселенной проявляются в синтезе устойчивых и переходных процессов на основе принципа обратной связи. Взаимосвязь, взаимодействие составляющих мира A — материальных объектов, полей различной природы основаны на обменных процессах. Основа таких процессов обусловлена единым для них принципом — принципом обратной связи. Открытие в математике закономерности распределения простых чисел¹¹⁴ в виде обратной связи подтверждает всеобщность этого принципа⁴²⁷. Закон подобия и закон аналогии устанавливает пропорциональные отношения между величинами по принципу обратной связи и на основе комплементарной диалектики. Это можно видеть на примере сформулированного в⁴²⁷ закона подобия по следующему принципу:

$$\alpha(T) \cdot \Omega(L) = \text{const},$$

где T — время, L — пространство.

Согласно Р. ди Бартини и П. Г. Кузнецову⁴²⁵ формула вида $[L^R T^S] = \text{const}$, $R, S \in Z$ может являться стандартным изображением любых законов природы ($L^6 \cdot T^{-6} = \text{const}$ выражает закон сохранения скорости переноса мощности). Граница, обладающая радиусом инверсии $r_0=1$ и

разделяющая взаимодополняющие аспекты \mathbf{A} и $\tilde{\mathbf{A}}$ мира, имеет форму тела вращения, которую наследуют \mathbf{A} и $\tilde{\mathbf{A}}$. Максимальный радиус мира R свяжем с объектом-миром $\mathbf{A} \rightarrow R$, а минимальный r — с объектом $\tilde{\mathbf{A}} \rightarrow r$. Придав элементам соотношения $\mathbf{A} \cdot \tilde{\mathbf{A}} \stackrel{!}{=} 1$ пространственную линейную размерность [М], получим формулу, отражающую геометрические параметры мира в его пространственном аспекте: $Rr = r_0^2$, преобразовав ее к виду равенства отношений радиусов

$$\frac{R}{r_0} = \frac{r_0}{r}. \quad (4.35)$$

Отношения (4.35) напоминают по структуре элементарную пропорцию $\frac{1}{x} = \frac{x}{1-x}$ с решением $x = 0,618$, составленную по принципу «золотого» деления³³⁵ нормированного целого 1 (отсутствующее в (4.35), из-за неимения у *одного* внешней границы) на две части x и $1-x$.

Отношение (4.35), полученное посредством комплементарной диалектики, описывает фундаментальную симметрию, лежащую в основе мира и совпадает с точностью до масштабного множителя с соотношением, впервые приведённым Г. Вейлем в 1919 г.⁴²⁴:

$$\frac{R_g}{r_e} = \frac{r_e}{r_g}, \quad (4.36)$$

где $R_g \approx 1,17 \cdot 10^{28}$ м — радиус мира, совпадающий с гравитационным; $r_g = Gm_e \approx 6,766 \cdot 10^{-58}$ м — гравитационный радиус электрона; $r_e \approx 2,818 \cdot 10^{-15}$ м — классический радиус электрона, определяющий внутреннюю границу мира, так что, граница между пространственно-подобным и времениподобным аспектами мира \mathbf{A} и $\tilde{\mathbf{A}}$ проходит не в каком-то одном месте, а в каждой из \sqrt{N} областей мира, ограниченных радиусом, равным классическому радиусу электрона r_e ⁴²⁴.

Подобие микро- и макромира символично можно представить в виде следующей схемы (рис. 4.12)⁴²⁸.

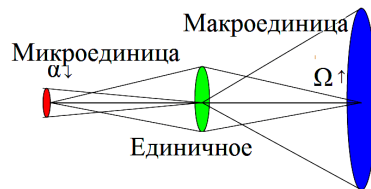

Рис. 4.12. Подобие микро- и макрокосма через «линзу» единичного: α — 1-чное микромира; Ω — 1-чное макромира

Дополнением соотношению (4.36) будут результаты, вытекающие из всеобщего принципа обратной связи⁴²⁷ в виде соотношения длин волн микро- и макроначал в нашей Вселенной:

$$\lambda_{\min} \times \lambda_{\max} = \lambda_0^2, \quad (4.37)$$

где $\lambda_{\min} = 10^{-34}$ (м), $\lambda_{\max} = 10^{26}$ (м) — теоретические минимальное и максимальное значения размеров материи в нашей Вселенной и $\lambda_0^2 = 10^{-8}$ (м²). Так как баланс микро- и макроначал соответствует $\text{const} = 1$, а в⁴²⁸: $\lambda_0 = 10^{-4}$ (м), что соответствует микроволновому реликтовому излучению, то расширение Вселенной продолжается и сейчас. Граница расширения Вселенной соответствует критической максимальной длине волны реликтового излучения: $\lambda_0 = 2 \pi R_0 = 1$

или $R_0 = \frac{1}{2\pi} = 0,159$ (м). С помощью такого подхода можно выявить характер изменений процессов во Вселенной.

Существенным будет дополнить изложенное выше материалом, относящимся к фрактально-сопряженной структуре мироздания, но здесь имеется авторитетная монография³³⁵ Н. Н. Якимовой, к каковой и отсылаем заинтересовавшегося читателя. Своеобразный подход к данной тематике содержится и в работе К. В. Иванкова⁴²⁴. И еще немаловажный момент: в ряде работ^{429–431}, в прямом контексте с вышеизложенным рассмотрены «шумовые» аспекты комплементарно-диалектической модели Мироздания, а именно: фликкер-шумовое представление шума внутренних компонент мира A и его иного \bar{A} , а также рассмотрение мира как «генератора» псевдослучайной фликкер-шумовой последовательности⁴³¹. Названная же *существенность* состоит в необычайно важной, чаще — доминирующей роли шумовых, стохастических шумовых, фликкер-шумовых, псевдослучайно шумовых и пр. процессов, объединяющих процессуальность Мироздания и его рангового отображения (см. § 3.1) — человека. Эти вопросы в приемлемой полноте и контекстности исследуемой темы раскрыты в ЖМФН и примыкающих к феноменологии ноосферы наших с коллегами работах^{16, 18–25, 123–128 и др.}

Содержание настоящего подпараграфа суть доказательство следующей теоремы.

Теорема 4.2. *Комплементарно-диалектическая модель Мироздания, в сочетании с принципом д и а л е к т и к и о д н о г о Р. ди Бартини и анализом связи «образа» и «прообраза», позволяют в рамках расширенной алгебры логики и комплексной (многозначной) логики А. А. Зиновьева²⁶ утверждать: совокупность физических и когнитивных законов, как отражения логики устройства мира, свидетельствует о сущности и назначении мышления человека, как рангового отображения ФКВ Вселенной (см. § 3.1), при этом ни мышлению индивидуального человека, ни <ноосферному виртуальному> коллективному разуму целеуказанием ФКВ не дано полностью воссоздать структуру и процессуальность ФКВ.*

...И еще одно, сугубо литературное, в жанре «поэтической прозы», утверждение апологии человека биологического — задатчика будущего КР, высказанного провидчески сто с лишним лет назад уже упоминавшимся выше Д. С. Мережковским⁴²³: «... Человек... и есть по преимуществу живое, не замершее, не остановившееся, легко и естественно преобразующееся, переливающееся из одной телесной формы в другую... вместе с тем предчувствует, что он, человек, — не последняя достигнутая цель, не последний неподвижный венец природы, а только путь, только переход, только временно через бездну переброшенный мост (выд. нами.— А. Я.) от дочеловеческого к сверхчеловеческому, от Зверя к Богу» (С. 100).

...Для контекстного нашей теме прочтения достаточно только осовременить терминологию: *Бог* \equiv *ФКВ*; *сверхчеловеческое* \equiv *КР*.

Определения вселенского разума и глобального виртуального мышления. Названные термины не являются логически выверенными; не заказываем их только по причине их бытования, что называется, «на слуху», понятийной адекватности. Рассмотрим их с позиции комплексной логики²⁶.

В отношении Мироздания, Вселенной в человеческом восприятии-мышлении над известными нам фундаментальными, физическими в основе, законами ставятся не *глобальные законы* (если они и есть, а они есть, то нам не ведомы...), но *глобальные гипотезы*. Кстати говоря, все же некоторые из них время от времени доказываются, то есть переходят в ранг законов. Ближайший к нам по времени, «почти что позавчера», — это доказательство Григорием Перельманом знаменитой «неразрешимой» гипотезы Пуанкаре (см. об этом подробно в томе¹⁰ ЖМФН). В целом глобальные гипотезы разделяются²⁶ на *эвристически нейтральные* и *эвристически действенные*. Примером первой является гипотеза бесконечности Мироздания в пространстве, а второй — гипотеза, обобщающая физические принципы сохранения: из ничего не возникает нечто и нечто не превращается в ничто.

Исходя из факта существования глобальных гипотез и их разделения на эвристически нейтральные и эвристически действенные, можно говорить о логической связи между общими утверждениями о Мироздании и фундаментальными положениями (утверждениями \equiv допущениями) физики. И именно эта логическая связь определяет *in summa* вселенский разум (ВР) и стремящееся к нему (но не достигающее!) глобальное виртуальное мышление, а в нашей терминологии — КР. То есть в данном контексте не лишним будет пояснить названную логическую связь.

В общем случае это связь между Мирозданием и его физикой — фундаментальными допущениями физики, как будет логически и терминологически правомочнее: *ВР в логике этой связи*. Другой момент: эта логическая связь обнаруживается *исключительно* при условии логической экспликации содержащих их языковых выражений²⁶ (термин *экспликация* ясен из предыдущих материалов книги; далее приводим примеры из работы²⁶ А. А. Зиновьева, особо это не оговаривая).

Допустим, принято допущение конечности Мироздания в пространстве (о времени условно «забываем»), эксплицируемое таким образом, что из этой экспликации следует утверждение

$$(\exists\chi)(\forall\eta)(\chi \geq \alpha\eta), \quad (4.38)$$

где α — некоторый способ установления пространственного порядка (навроде: Земля следует за Венерой в порядке удаления от Солнца); χ и η — переменные для ЭИ (см. выше в книге).

Утверждение (4.38) обозначим как ζ . Кроме того, вводим — для конкретики примера — утверждение, то есть физическое допущение, Λ , гласящее, что тело сохраняет состояние прямолинейного равномерного движения, пока внешние силы X не выведут его из этого состояния. Из Λ логически следует утверждение β :

$$\text{Если } X, \text{ то } (\forall a) (E\eta) (\eta > aa), \quad (4.39)$$

где η — переменная для ЭИ.

Из (4.38) следует:

$$\sim (\forall a) (E\eta) (\eta > aa), \quad (4.40)$$

где a — переменная для подтверждения тела в пространстве (утверждение ζ).

А утверждению (4.39) предшествует утверждение же

$$(\forall a) (E\eta) (\eta > aa), \quad (4.41)$$

где a и η — переменные для положений тела в пространстве.

Из β и ζ следует $\sim X$. Таким образом, допущение конечности Мироздания в пространстве имеет — в цепи логических утверждений — *неистинность* X , что, в свою очередь, исключает возможность использования Λ для получения *истинных* следствий.

Из сказанного следует, что если действителен закон инерции для движения, то *нельзя* принять допущение *конечности* Мироздания в пространстве. Здесь нет логического противоречия, но в ситуации выбора (уже логика: если не A , то B , а третьего не дано, то есть закон исключения третьего в формальной логике) предпочтение «склоняется» к выбору допущения о бесконечности Мироздания в пространстве. Точно также допущения «из ничего ничто не возникает» и «ничто не превращается в ничто» *логически несовместимы* с допущением конечности Мироздания во времени ($\leftarrow \tau_{эв} \rightarrow$).

Можно также определить²⁶ логическую связь в утверждении: «всякий ЭИ погружен в сплошную среду ЭИ», но нам достаточно приведенного выше примера, чтобы сделать вывод в аспекте нашего рассмотрения; а именно, справедлива

Лемма 4.11 (Определение ВР). *Исходя из признания в человеческом восприятии — мышлении глобальных гипотез, как эвристически нейтральных, так и эвристически действенных, в качестве главенствующих в Мироздании над известными человеку фундаментальными, физическими в своей основе, законами, что означает в восприятии человека непознаваемость (запрет ФКВ; см. тт.⁷⁻⁹ ЖМФН) сущности бесконечной протяженности Мироздания в пространстве — макромир и микромир — и во времени ($\leftarrow \tau_{эв} \rightarrow$), ВР определится как замкнутая в своей полноте (замыкание ∞ на $1/\infty$) единичность — пространственноподобная и времениподобная формализация диалектики одного Р. ди Бартини (см. теоре-*

му 4.2), — описываемая абсолютной машиной Тьюринга, бесконечномерные базы данных и результатов вычислений которой описывает всю структуру и процессуальность Мироздания, включая прошлое, настоящее, будущее и — возможную — цикличность существования.

В контексте утверждений леммы 4.11 справедлива

Лемма 4.12 (Определение КР). Коллективный разум, понимаемый как глобальное (в рамках планеты Земли) виртуальное мышление, которое сформируется к окончанию эволюционного периода $(B \rightarrow N) \rightarrow (B \rightarrow N)_+$, то есть с переходом биосферы Земли в новое биогеохимическое (по В.И. Вернадскому) качество ноосферы, есть ранговое отображение (см. § 3.1) ФКВ на мышление человека, суммированного в КР с передачей функций машины Тьюринга (без останова) вычислительным и самопрограммируемым телекоммуникационным глобальным сетям.

С учетом данных в леммах 4.11 и 4.12 определений ВР и КР сформулируем также в виде леммы ответ на поставленный в названии параграфа вопрос. Справедлива

Лемма 4.13. Оценка достижимой степени приближения $КР \rightarrow ВР$, содержанию ФКВ, равнозначна степени приближения машины Тьюринга без останова (конечного по алгоритмическому обеспечению автомата) к абсолютной машине Тьюринга с бесконечномерной базой данных и результатов вычислений, то есть наличествует устремленность к цели без целеуказания (запрет ФКВ).

Мышление индивидуального человека биологического и коллективный разум: информационный и когнитивный аспекты. Выше в книге достаточно говорилось об исторической генеалогии человеческого мышления. Но поставим вопрос о мышлении человека биологического, тенденциях его разума, когнитивном и информационном его содержании и пр. по-другому, а именно: рассмотрим в названных аспектах сегодняшнее ($\tau_{эв.от.}$, где «от.» — условная, от сего дня, точка отсчета) состояние человеческого мышления и оценим тенденции его изменения во время ($\tau_{эв.от.} \rightarrow$), «укладывающееся» в начало эволюционного периода $(B \rightarrow N) \rightarrow (B \rightarrow N)_+$И поставим знак «?»

Ответом будет все та же словесно-описательная «машина Тьюринга (палочка-выручалочка!) без останова», а именно в ключе, анализируемом ниже.

Прежде всего, современный человек $h.s.s. \rightarrow h.n.$ теряет качество изобретательности. Чтобы неголословно утверждать это, мы привели во введении к книге соответствующий подпараграф под названием «Человек ноосферный и изобретательность». Приведенный материал «укладывается» в утверждение, для которого справедлива

Лемма 4.14. Прогрессирующая утрата современным (индивидуальным) человеком (первая треть периода $h.s.s. \rightarrow h.n.$) качества изобретательности* объясняется исчерпанностью отведенного ФКВ индивидуальному человеческому разуму мыслительного потенциала, который, в свою очередь, был определен ФКВ как минимально-достаточный для обеспечения эволюции человека и его разума $h.s. \rightarrow h.s.s. \rightarrow (1/3) h.n.$, как создания необходимой научной и технологической базы для реализации КР.

Формулировкой леммы 4.14 мы, одновременно с объяснением неизобретательности $h.n.$, собственно дали определение соотношения мышления индивидуального человека биологического и КР. Информационный же и когнитивный аспекты такого соотношения схематично представим на рис. 4.13.

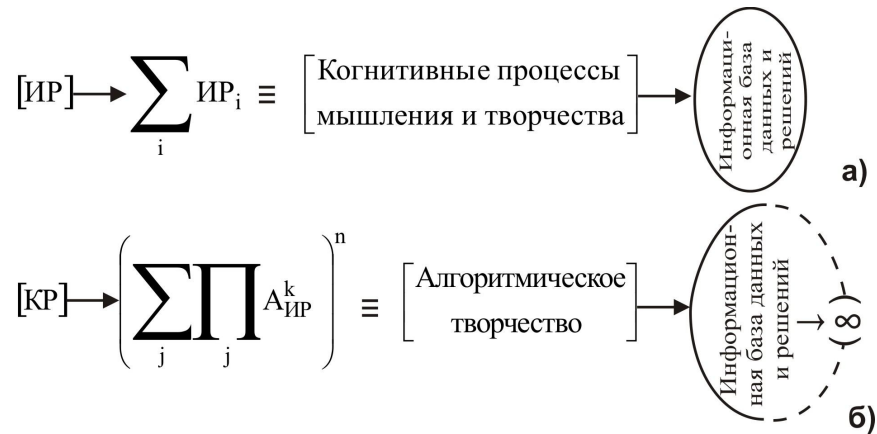

Рис. 4.13. К иллюстрации соотношения мышления индивидуального человека биологического (а) и КР (б) в информационном и когнитивном аспектах

Из схемы на рис. 4.13,а видно, что индивидуальный разум ИР суммируется по числу i его адептов, например, формальный или неформальный коллектив ученых, исследователей, работающих по какому-то направлению j -й отрасли науки-(ij). Здесь все процессы мышления/творчества сугубо когнитивные. Результатом является информационная база данных и реше-

* Понятно, речь идет не о нынешних клиентах Роспатента, тем более западно-восточных патентных агентств, изобретения которых относятся исключительно к коммерчески-правовой защите частных, узкоспециализированных технических решений не в научной области, но в технологиях (устройство и способ). Имеются в виду научные открытия (см., например^{432, 433}), приводящие к созданию новых методов и технологий.

ний. В объединении всех указанных последовательностей имеем моделью машину Тьюринга, не важно — с остановом или без останова, но входящую в класс конечных автоматов.

Иная картина (рис. 4.13, б) для функционирования КР. Последний, как мы уже определяли его выше в тексте главы, суть не простое суммирование алгоритмов $A_{ИР}^k$, выработанных <еще> человеком индивидуальным биологическим ИР <k — их совокупность во времени, в том числе прошлом, и в пространстве>, но их сложносочетанное суммирование и перемножение (по j) с возведением в степень n, отображающую текущие возможности технической обработки — перебора. Понятно, что, говоря здесь о суммировании, умножении, возведении в степень, мы утрированно используем привычную терминологию... дело намного сложнее. Когнитивность уступает свои позиции «алгоритмическому творчеству». А получаемая информационная база данных и решений соответствует МТ без останова.

Собственно говоря, тематика параграфа исчерпана, а представляющийся небесполезным вопрос о «сумме информации» (это как у Ст. Лемма «Сумма технологий»...) перенесем в начало параграфа последующего.

4.4. «Сумма информации» и диалектика самосохранения вселенского разума — космогоническая стадийность и автономно-планетарная цикличность биосфер-ноосфер. Выход планетарного разума в космос и концепция параллельных миров

Завершающий параграф главы и книги в целом соотнесем с вопросами, уже подготовленными предыдущим материалом, но на которые желательно дать аргументированный ответ — хотя бы *arbitrium proprium**.

Пределы накопления информации человеком биологическим и КР. Поскольку, как мы уже указали выше, познание человеком Мира и соответствующее этому накопление информации о Мира, включая свой собственный внутренний, идет по совокупности правил, которые (при развертывании «земной матрицы» ФКВ) изначально запрограммированы в работе мозга человека, да и всей окружающей среды, то понятие «суммы информации» для человека соотносится, во-первых, с цикличностью, понятно, поколенной; во-вторых, с чрезпоколенным монотонным или бифуркационным (творческие эпохи) постоянным ее накоплением. То есть, если $СИ_{II}$ — сумма информации индивидуального человека; $СПИ$ — сумма приобретен-

* По собственному усмотрению (выбору) (лат.)

ной человеком за всю свою жизнь информации; $ВП$ — воспринятая «от предков» информация, то имеем $СИ_{II} = СПИ + ВП \rightarrow$ «после «смены поколений»»: $СИ'_{II} = СИ_{II} + СИ_{n.доб} \rightarrow \dots$ и так далее. Поскольку память человека практически неизменна в чреде соседствующих поколений, а алгоритмы мышления тоже неизменны в силу изначальной «стандартной» запрограммированности (см. выше), то, в силу очевидной цепи неравенств... $СИ''_{II} > СИ'_{II} > СИ_{II} > \dots$, каждое последующее превышение — избыток для памяти и мышления индивидуального человека — информации $\Delta СИ_i = СИ_u^i - СИ_u^{i-1}$ абстрагируется от человека и «сбрасывается» во внешний, по отношению к человеку, как биологической самостности, хранитель информации: в эволюционной цепи человечества это идет от памятников письменности до современных компьютерных баз данных, сайтов телекоммуникационных <глобальных> сетей. Виртуальное «облако» на сегодняшний день <пока что> наиболее мощный хранитель $\Delta СИ_i$. Для КР картина усложняется (см. рис. 4.13).

Таким образом, пределы накопления информации человеком биологическим ограничены эволюционно запрограммированным мышлением и памятью, что есть константа, а сброс $\Delta СИ_i$ на внешние хранители суть главный фактор постоянного возрастания «суммы информации». Для КР пределы накопления информации процессуально, алгоритмически и технически в принципе бесконечны, но все же конечны в силу двух факторов: энергетического и системного. Для первого справедлива

Лемма 4.15. *Накопление информации в КР сформировавшейся ноосферы имеет энергетический предел, выражающийся в превышении энергетических затрат на хранение информации над затратами на ее производство, воспроизводство, пользование и утилизацию, то есть энергетические затраты ($E_{ин}$) на информационное обеспечение в рамках технических систем ноосферы возрастают опережающее по темпам сравнительно с развитием мировой энергетики ($E_{эн}$), причем характеристика $\chi = E_{ин} / E_{эн} < 1$ является экспоненциальной функцией текущего времени эволюции ноосферы.*

Примечание. В настоящее время <пока еще> справедливо соотношение $\chi \ll 1$; на первый взгляд кажется, что таковым оно и должно оставаться в обозримом эволюционном будущем, то есть $(1/3)[(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+]$. Однако, если проанализировать изменение энергетических затрат за счет совершенствования технических компонент ноосферы за последние два-три десятилетия и сопоставить конкретно, «по статьям», затраты энергии в настоящее время, то нетрудно убедиться в справедливости соотношения

$$\frac{E_{ин}}{E_{эн}} \rightarrow \lim_{l \rightarrow \infty} \frac{E_{ин}}{E_{эн} - (E_T + E_{пр}e^{-\chi l})} = \frac{E_{ин}}{E_{эн} - E_T}, \quad (4.42)$$

что эквивалентно $\chi < 1$.

Из (4.42) следует, что «неликвидируемым» компонентом мировой энергетики является только тепловая энергия (E_T); все прочие аспекты энергопотребления ($E_{пр}$) в той или иной степени тесно коррелируют с энергозатратами информационного назначения.

Что касается системного фактора, то и здесь справедлива

Лемма 4.16. *Системным фактором — ограничителем накопления информации в КР является разрешенный в «земной матрице» ФКВ предел познания структуры и процессуальности Мироздания, при этом «сумма информации» в КР представляется очищенной от избытка информационного шума, характерного для накопления информации человеком биологическим.*

...Вопрос об информационном шуме в СИ тесно связан с диалектикой вселенского разума, поэтому рассмотрим его подробно.

Информационный шум и диалектика самосохранения вселенского разума. Информационный шум (ИШ) является прерогативой ИР и бифуркационно, экспоненциально возрастает в начале перехода ИР \rightarrow КР, что соответствует $(1/3) [(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+]$, то есть <увы!> воочию наблюдаемому нами. Шум есть неотъемлемая составляющая любого процесса и суть «компенсация» согласованности обмена (веществом, полем, информацией, энергией...) в живой и в неживой природе. Но шум может быть и управляемый, например, как показано нами^{126, 127 и др.}, в процессах жизнедеятельности БО на уровнях от субклеточного до межорганизменного. Нынешний же всплеск ИШ — реакция социума на переход ИР \rightarrow КР, что называется, «восторг дикаря стеклянным бусам» — переход *h.s.s.* в *h.n.*, то есть в роботизированный придаток виртуального глобального мира с выходом на человека через телекоммуникационные сети.

Итак, ИШ, как и любой другой шум, есть либо необходимое зло, но порой и полезный инструмент (см. названные выше работы). Но вполне допустимо высказать предположение, что ИШ напрямую связан, более того — диалектически, с самосохранением вселенского разума, а именно: в том или ином качестве ИШ является своего рода *контроллером* информационной самодостаточности все того же вселенского разума (!? — ни много, ни мало...) Как нам представляется, таким контроллером является *фликкер-шум*, что представим реализацией шума внутренних компонент мира \mathbf{A} и его иного $\mathbf{\bar{A}}$, продолжая развитую в § 4.3 (теорема 4.2) концепцию комплементарно-диалектической модели Мироздания в сочетании с принципом *диалектики одного Р.* ди Бартини.

В соотношениях (4.32) и (4.34) в форме $A \underline{\underline{1}} \sqrt{N} \wedge \tilde{A} \underline{\underline{1}} \sqrt{N}$ проявилась обратная корневая зависимость $1/\sqrt{t}$, описывающая амплитудный спектр фликкер-шума и обладающая специфическими свойствами. Физики-экспериментаторы хорошо знакомы с феноменом фликкер-шума (или мерцающего шума). Флуктуации со спектральной плотностью мощности по частоте (СПМ- f) $1/f$ с равным успехом проявляется при протекании тока через пленочные резисторы в электронных схемах и в нашем организме (альфа-волны мозга и здоровое сердце), и при спектральном анализе музыкальных произведений, и при изучении статистики годовых осадков и пр. И в каждом отдельном случае, как правило, удается найти источник фликкер-шума и объяснить характер его спектра. Если отвлечься от его частных проявлений, то, по большому счету, флуктуации $1/f$ присущи различным развивающимся информационным системам, и даже больше — всем динамическим природным явлениям. Несмотря на это, специалисты не оставляют попыток отыскать некую метапричину, некий общий принцип, который объяснил бы распространенность в природе спектра вида $1/f$. Делаем такую попытку ниже, используя некоторые результаты работ⁴²⁷⁻⁴³¹.

Есть основания считать, что конкретный физический механизм, порождающий «универсальную» зависимость $1/\sqrt{t}$, связан непосредственно с фрактально-сопряженной структурой мира, а еще глубже — с фундаментальной гармонией Мироздания.

Известно⁴²⁷, что теоретически фликкер-шум $1/f$ можно легко получить, исходя из $1/\sqrt{t}$ как передаточной функции. Наряду с гауссианой $\frac{1}{\sqrt{2\pi}} \exp\left(-\frac{x^2}{2}\right)$ — плотностью стандартного нормального закона распределения, обратная корневая зависимость $1/\sqrt{t}$ переводится в саму себя интегралами Фурье, Лапласа и Ганкеля*, хотя имеется немало и других более сложных функций, *обратных самим себе*. Уникальность функции $1/\sqrt{t}$ с онтологической точки зрения обсуждена в работах^{427, 429}; остановимся на математической стороне. Рассмотрим как формируется функция $1/\sqrt{t}$ из гармоник сплошного Фурье-спектра. Комплексный фурье-образ для $1/\sqrt{t}$ имеет вид⁴²⁹:

$$F(i\omega) = \int_0^{\infty} \frac{1}{\sqrt{t}} e^{-i\omega t} dt = \int_0^{\infty} \frac{\cos(\omega t) - i \sin(\omega t)}{\sqrt{t}} dt = \frac{1}{\sqrt{\omega}} \left[\int_0^{\infty} \frac{\cos(\omega t)}{\sqrt{\omega t}} d\omega t - i \int_0^{\infty} \frac{\sin(\omega t)}{\sqrt{\omega t}} d\omega t \right];$$

$$F(i\omega) = \left(\sqrt{\frac{\pi}{2}} - i \sqrt{\frac{\pi}{2}} \right) \cdot \frac{1}{\sqrt{\omega}}; \quad |F(\omega)| = \frac{\sqrt{\pi}}{\sqrt{\omega}}; \quad \varphi = \arctg \frac{-\operatorname{Im} F(i\omega)}{\operatorname{Re} F(i\omega)} = \frac{\pi}{4}. \quad (4.43)$$

Косинус-преобразование Фурье $F_c(\omega) = \int_0^{\infty} \frac{1}{\sqrt{t}} \cos(\omega t) dt = \sqrt{\frac{\pi}{2}} \cdot \frac{1}{\sqrt{\omega}}$. Отсюда для обратного преобразования⁴²⁹ имеем:

$$\frac{1}{\sqrt{t}} = \frac{1}{2\pi} \int_0^{\infty} A(\omega) \cos(\omega t - \varphi) d\omega; \quad A = 2 |F(i\omega)| = 2 \frac{\sqrt{\pi}}{\sqrt{\omega}}; \quad \varphi = \frac{\pi}{4}. \quad (4.44)$$

Если теперь для наглядности изобразить несколько фурье-компонент сплошного спектра на временной оси с учетом их начального сдвига (рис. 4.14), то получится картина на которой половинки гармоник кажутся вставленными одна в другую.

* В математике и физике сосуществуют два написания этой фамилии: Ганкель и Ханкель.

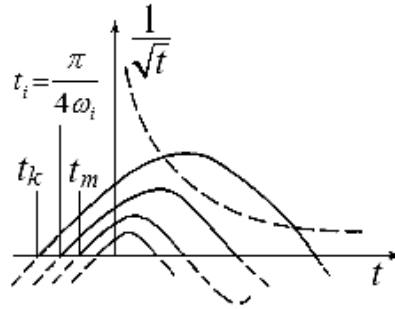

Рис. 4.14. Иллюстрация фурье-компонент

Совпадение фурье-трансформанта $1/\sqrt{t}$ с исходной функцией подтверждает устойчивость шума со спектральной плотностью мощности по частоте (СПМ- f) вида $S_f(f) = 1/f^\beta$ при $\beta \leq 1$ и дает описание круговых вращений, эквивалентных вихрю, подчиняющемуся логарифмической спирали в гидроаэромеханике. Но всякий вихрь подобен самому себе — важный момент, акцентируемый еще и логоспиралью, чья уникальная инвариантность при различных преобразованиях давно исследуется (Ф. Клейн). Нисколько не удивляет поэтому и факт *выживаемости* вихря в частотной и временной областях логоспирали⁴²⁹.

Что же касается дробного интегрирования, то с этим некогда экзотическим и сугубо абстрактным математическим приемом недавно удалось соотнести свойства памяти, а порядок интеграла — даже с фрактальной размерностью⁴¹⁹. Нельзя не отметить, что и то, и другое вполне согласуется с самой природой «процесса $1/f$ ».

Чисто формальная модель фликкер-шума $1/f$: функция $1/\sqrt{t}$ является передаточной функцией фильтра, выполняющего роль так называемого интегратора (4.45) дробного порядка, который переводит разрушительный *белый шум* с СПМ- f вида $S_f^B(f) = K_B = \text{const}$ на входе в гармонирующий фликкер-шум на выходе с СПМ- f вида⁴²⁹

$$S_f^\Phi(f) = |F_{1/\sqrt{t}}(i2\pi f)|^2 = \frac{K_\Phi}{f}. \quad (4.45)$$

Малейшее отличие СПМ- f какого-либо сигнала от СПМ белого шума говорит о его *определенной упорядоченности*. Поэтому *распространенность в природе сигналов фликкерного типа — наглядное свидетельство некоего мирового порядка, контуры которого упрямо выступают сквозь хаос псевдослучайных процессов*.

С дробным интегрированием соотносится наличие памяти — элемента когнитивности, и это вполне согласуется с самой природой процесса $1/f$ (см. материалы гл. 2—4).

Поскольку в спектральном анализе с СПМ- f $S_f(f)$ и корреляционная функция $K_X(\tau)$ стационарного случайного процесса $X(T)$ являются взаимно-обратными преобразованиями Фурье в частотном и во временном пространствах, и обратная корневая зависимость проявляется в соотношении и прообраза A , и его инверсного образа \tilde{A} , то есть основания использовать инверсию $f \rightarrow T$ и рассматривать СПМ- T как функцию периода $S_T(T)$ и выявить связь между сопряженными плотностями $S_f(f)$ и $S_T(T)$.

Из дифференциала мощности в частотном и временном пространствах

$$dW = S_f(f) df = -S_T(T) dT = S_T(T) \cdot f^{-2} df \quad (4.46)$$

получим искомую форму связи двух СПМ

$$S_T(T) = f^2 S_f(f) \wedge TS_T(T) = f S_f(f). \quad (4.47)$$

Из (4.47) следует, что фликкер-шум является единственным сигналом, имеющим одинаковое представление СПМ- f и СПМ- T :

$$S_f^\Phi(f) = \frac{K_1}{f} \wedge S_T^\Phi(T) = \frac{K_2}{T} \quad (4.48)$$

в виде все той же гиперболы, как и ранговый закон Ципфа, и связь между ними также гиперболическая: $S_f^\Phi(f) \times S_T^\Phi(T) = \text{const}$. Далее заметим: $1/f$ — «розовый» фликкер-шум занимает промежуточное положение среди своих двух «конкурентов» и соседей по части «цвета и благозвучия»: 1-й — полностью хаотичный, «белый» шум — с СПМ- $f \sim K_1$, а СПМ- $T \sim K_1/T_2^2$ и 2-й — броуновский «коричневый» шум, порождаемый интегрированием «белого» шума, приводя к случайным блужданиям, с СПМ- $f \sim K_3/f_2^2$, а СПМ- $T \sim K_4$.

Фликкер-шум являет собой «золотую середину» между и раздражающими колебаниями «белого» и тоскливым псевдодетерминизмом «коричневого». Показано⁴³¹, что в статистической механике никакая среда не способна придать блуждающей в ней частице определенные значения коэффициента диффузии, тем самым производя фликкерные флуктуации этой величины. И еще один существенный момент рассмотрим, прежде чем сделать вывод.

Мир как генератор псевдослучайной фликкер-шумовой последовательности. Рассмотрим, следуя⁴³¹, алгоритм, генерирующий псевдослучайную последовательность чисел. Этот алгоритм сдвигает в каждый момент времени N -разрядное двоичное слово на один знак вправо, так что младший разряд при этом теряется (рис. 4.15), а старший образуется в результате сложения по модулю 2 m -го и n -го разрядов слова.

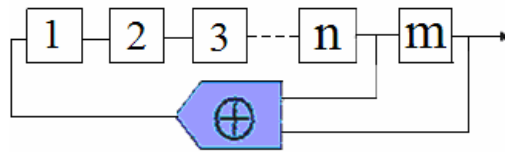

Рис. 4.15. Генератор асевдослучайной последовательности

Алгоритм реализует так называемую последовательность максимальной длины с числом состояний $2^N - 1$, если полином $X^n + X^m + 1$ неприводим на поле Галуа $\text{GF}(2^N)$. Траектория такого мирового алгоритма является гамильтоновым циклом. Последовательность максимальной длины является дискретным сигналом $s(t)$ с интервалом между выборочными значениями, равным T/N , который можно отождествить с планковским временем, где $T = T_{\text{Мира}}$ — период псевдослучайной последовательности (время цикла Вселенной), а N — число состояний Вселенной; СПМ- f $S(f)$ мировой функции $s(t)$ (рис. 4.16) для гипотетического внешнего наблюдателя будет иметь вид бесконечной гребенки узких пиков⁴³¹.

Однако, поскольку субъект, вследствие неполноты, в принципе не различает интервалы времени между ближайшими выборками (эти величины вследствие физической неполноты

для него — трансфинитны), то нужно отрезать верхнюю часть спектра. Тогда, согласно теореме Котельникова*, мы можем без потери информации, содержащейся в сигнале, заменить его непрерывным сигналом с граничной частотой $\frac{N}{2T}$. Очевидно, что при переходе к субъективному наблюдателю, псевдослучайный мир, превращается в истинно случайный. Подобно этому, случайные процессы в нашем мире, могут на самом деле быть не случайными. Квантовые корреляции — частный случай, намекающий на наличие порядка в кажущемся хаосе⁴³¹.

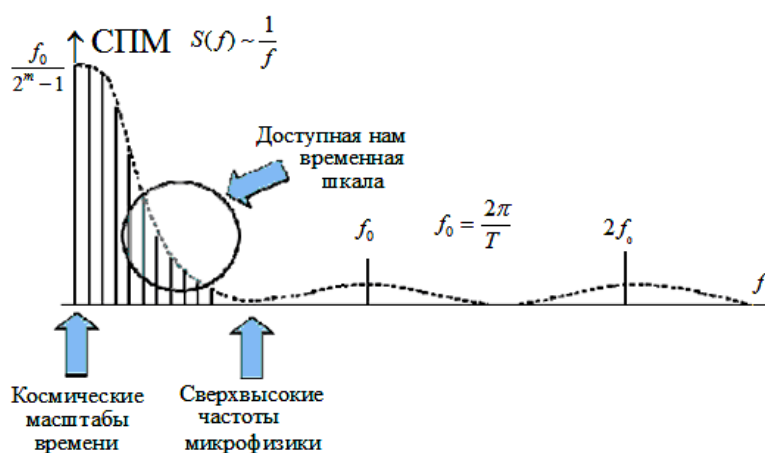

Рис. 4.16. Иллюстрация к мировой функции для внешнего наблюдения

Сказанное в двух предыдущих подпараграфах есть доказательство следующей теоремы.

Теорема 4.3. *Диалектика самосохранения вселенского разума, то есть онтологичности ФКВ, включая космогоническую стадийность и автономно-планетарную цикличность биосфер-ноосфер (по В. И. Вернадскому³⁶), зиждется на принципе полноты «суммы информации» в любом ареале Вселенной — от микромира до собственно Мироздания, — достаточной для <условного> описания структуры и процессуальности, при этом сигнализатором такой устойчивой полноты является уровень информационного шума, в оптимуме сводимого к фликкер-шуму, как контроллеру развертываемого ФКВ мирового порядка, в форме стохастического резонанса^{126, 127}, простирающегося на фоне псевдослучайных информационно-шумовых процессов.*

* В томе¹⁰ ЖМФН доказана обобщенная теорема Котельникова — Яшина, представляющая закон сохранения формы представления информации и двойственность представления информации в когнитивных (биологических) системах.

Примечание. Как стохастический резонанс, так и псевдослучайная (само название говорит: *псевдо!*) последовательность суть информационные процессы, относящиеся к <естественному или искусственному> кодированию информации: на фоне внешнего (см. подразумеваемого «внешнего наблюдателя» в иллюстрации на рис. 4.16) хаотического шума данный процесс содержит строгий порядок, то есть имеем качество *порядка на фоне хаоса*. ...Не удержимся заметить, что при написании настоящей книги специфические свойства псевдослучайных последовательностей, или псевдощумовых сигналов — в терминологии радиотехники и радиосвязи, которые можно <и актуально!> использовать при создании концепции самосохранения вселенского разума (ФКВ то есть...), пришли в голову не случайно, ибо, как сейчас принято говорить — «в другие времена и в другой стране», довелось в начале своей деятельности инженера-радиотехника разрабатывать систему защищенного радиуправления дистанционно пилотируемого летательного аппарата (ДПЛА, что в нынешних СМИ обезьяннически называют по-американски «дронами»...) — и именно с использованием псевдощумовых сигналов. Понятно дело, было это в структуре Минобороны СССР. Новое — хорошо забытое старое...

Выход планетарного разума в космос. Как правило, в своих вдохновенных размышлениях о будущем разуме <человека ноосферного — по нашей терминологии> исследователи-прогносты и философские мыслители четко подразделяются на два типа. Одни связывают выход человека с его разумом в космос дальнейшей его эволюцией. Это как Колумб в эпоху прогресса открыл Америку, расширяя ареал человеческой цивилизации; для начала в этно-историко-географическом понимании ее. Такой тип прогнозистов сугубо оптимистический. Другой же, пессимистический, нацелен в своих раздумьях о будущем человечества с апокалипсисом на Земле и спешным «съездом» ее обитателей: куда и как угодно, но — бежать с тонущего корабля...

Именно о такой ситуации пишет неоднократно упоминавшийся нами выше историко-философский писатель Д. С. Мережковский⁴²³: *«Другими словами: есть ли цель всемирно-исторического развития бесконечное продолжение во времени, в преемственности культуры в чреде поколений, или некоторое окончательное завершение всех исторических судеб, всех «времен и сроков» в мгновение «высшего бытия», в том, что христианская мистика называет «кончиною мира»?»* (С. 116).

...И совсем не следует, читая этот «философский вопрос», акцентировать свое внимание на том, что в данном месте своего знаменитого трактата⁴²³ выдающийся русский писатель-мыслитель <с несчастливой русской судьбой в XX веке...> рассуждает не о *всеобщности* эволюции человека, но

лишь конкретно обсуждает мгновение «высшего бытия», как особое, длительностью в счетное число секунд, состояние человека перед эпилептическим припадком («кувшин Магомета») — в оценке целого ряда персонажей произведений Достоевского («Бесы», «Братья Карамазовы», «Идиот» и др.), страдающих этим недугом. Достоевскому же нельзя не верить, ибо он сам был подвержен этому <психическому> заболеванию. Но это-то «мгновение высшего бытия» и есть то состояние человека, когда нейроны и синапсы головного мозга выдают алгоритм мышления, реализующий на кратчайший срок свертывание его в одну точку, в которой соединено все прошлое, настоящее и будущее человека. Как «память отцов» у Н. Ф. Федорова⁴⁹. Но — это к слову... хотя бы и в общем контексте темы настоящей книги.

...И еще от одной цитаты из трактата Мережковского не удержимся, где автор передает разговор героев «Бесов», Ставрогина с Кирилловым, — это уже совершенно по нашей теме⁴²³: «...— *Тогда новая жизнь,— говорит Кириллов Ставрогину,— тогда новый человек, тогда все новое... Тогда историю будут разделять на две части: от гориллы до уничтожения Бога, и от уничтожения Бога до...* (здесь и далее выд. Д. С. Мережковским.— А. Я.)

— *До гориллы?..— с холодной усмешкою подхватывает Ставрогин.*

— *...до перемены земли и человека физически,— продолжает Кириллов с невозмутимостью.— Будет богом человек и переменится физически. И мир переменится, и дела переменятся, и мысли, и все чувства»* (С. 118).

...Литература по данной теме — от исторических эпосов, тот же Гомер и индийская «Махабхарата» (см. выше в § 2.5), и горы беллетристики и научной фантастики до серьезнейших научных — от философии до биологии и космоантропозологии В. П. Казначеева²⁸ и ноосферологии А. И. Субетто^{83–96} (и вашего покорного слуги...) — исследований. Потому и ограничимся сказанным. Только заметим, что для «пессимистического типа» вершиной естественно-философского осмысления на сегодняшний день полагается теория финализма П. Тейяра де Шардена³¹ (часть IV. Сверхжизнь, С. 187—227). Наши оценки такой концепции см. в различных томах ЖМФН, в частности, в томе⁴.

А подлинным гимном оптимизма являются «Очерки о Вселенной»¹¹⁰ К. Э. Циолковского: «*Населенность вселенной есть абсолютная, хотя не фактическая истина... Сказать, что вселенная пуста, лишена жизни, на том основании, что мы ее не видим, есть грубое заблуждение»* (С. 159).

...Сейчас, а скорее всего и никогда, невозможно ответить на вопрос о <физической> реализации выхода... не человека, конечно, но его КР, в космос и втеkania во вселенский разум. Здесь многое, очень многое, можно

сказать, поразмышлять, сопоставить мысли классиков философии и естественных наук, но — это все отвечается от магистральной нашей книги, посвященной феномену и апологии *человека биологического*.

Нам же в завершении главы и книги в целом осталось обсудить концепцию параллельных миров, как имеющую прямое отношение к теме. Частично о них уже говорилось во введении к книге. Наиболее же полно о параллельных мирах нами сказано в томе⁸ ЖМФН.

Ноосфера и вещественно-полевые параллельные миры — ниже в определенном смысле суммируется относящееся к физической парадигме параллельных миров с акцентом на их роль в формировании и функционировании как вообще вселенских ноосфер, так особенно нашей, земной (используем аббревиатуру *PW* обозначения этих миров).

Онтологические истоки (допущения) существования параллельных миров. Как это ни покажется странным, ни отцы-основатели физических парадигм *PW*-феномена, то есть феномена параллельных миров, в первую очередь, Эверетт⁴⁰ и Дойч³⁹, ни их толкователи и продолжатели⁴³⁵ особо не задавались вопросом: а для чего понадобилось природе (мирозданию, фундаментального кода Вселенной (ФКВ) и пр.) наличие параллельных миров? А ведь это вопрос вопросов. Проще здесь с *PW*-эффектами, как субъектами человеческого сознания: это есть априорное отображение макрокосма — по закону скейлинга — в человеческом мышлении, организационно-иерархически являющийся «живым» подобием мироустройства. То есть здесь действует «универсальный принцип» лености и/или недостаточности (для современного уровня знания) мышления — принцип «на потом».

Но все же как быть с онтологическими истоками мультиверсума? Как-то уже и не удобно все откладывать «на потом»? Рискнем ниже поупражняться на эту тему. (И помним, что сам Нильс Бор³⁴³ не был противником *PW*...).

Как нам представляется, *ob ovo* причину следует искать в том волнующем извечно человека и непостижимом (а ФКВ и вовсе ставит запрет на это постижение...) понятии бесконечной протяженности мироздания (МЗ), причем как в сторону макрокосма (МК) и в «обратную» — микрокосма (МикК):

$$|\Phi KB\rangle: \text{МикК} \xleftarrow{\infty} \langle MZ \rangle \xrightarrow{\infty} \text{МК} . \quad (4.49)$$

Но, хотя и ставит ФКВ запрет на пути познания сущности бесконечной протяженности (4.49), он не может запретить нам строить модели процесса (4.49), если *h.s.* от этого становится легче жить...

Обоснуем ситуацию бесконечной протяженности с позиций комплексной логики, ибо формальная, классическая логика здесь мало чем может помочь.

Рассматриваем $МикК$ и $МК$ как эмпирические индивиды (см. выше). По правилам логической физики здесь удобнее в алгоритмическом отношении рассматривать не саму протяженность названных индивидов, но протяженность интервалов внутри класса индивидов. Это тем более удобно, что в классах эмпирических индивидов $МикК$ и $МК$ четко выдерживается дискретно-непрерывный ряд интервалов:

$$\begin{aligned} |МикК\rangle: (O - \text{отсчет исходный}) &\rightarrow \alpha_1 \rightarrow \alpha_2 \rightarrow \dots(-\infty), \\ |МК\rangle: (O - \text{отсчет исходный}) &\rightarrow \alpha'_1 \rightarrow \alpha'_2 \rightarrow \dots(+\infty), \end{aligned} \quad (4.50)$$

где α — термин интервала.

Действительно, если в (4.50) за исходный отсчет O брать наш реальный мир (метамир), то есть $h.s.$ на планете Земля, то α_1 — это интервал до структуры молекулы; α_2 — до структуры атома... и еще один-два интервала α_i — и все; дальше ФКВ накладывает запрет. То же самое и с МК: α'_1 — интервал между метамиром и солнечной системой; α'_2 — между солнечной системой и галактикой, а на α'_3 — от галактики до Вселенной все постижимое нами заканчивается. И только за пределами постижимого имеем: $\alpha_k \rightarrow \dots(-\infty)$ и $\alpha'_l \rightarrow \dots(+\infty)$, что мы ниже логически и обосновываем. Понятно при этом, что масштабы α_k и α'_l суть противоположны: 10^{-k} и 10^l , где k, l — числа натурального ряда $k, l \rightarrow \infty$; это с наших предметно-геометрических позиций, но для логики это значения не имеет, поэтому ниже фигурируют только интервалы α (термины интервала) и некоторое дополнительное условие λ , имеющее смысл «интервал α имеет бесконечную протяженность». В этом смысле ответом на вопрос о возможности (4.50) являются высказывания

$$E(\alpha \downarrow \lambda), M(\alpha \downarrow \lambda), \quad (4.51)$$

где E — предикат существования (см. выше), а M — модальный предикат, наиболее общий в комплексной логике; в данном случае он употребляется в смысле возможности.

Таким образом, высказывания (4.51) интерпретируются как возможность существования бесконечных интервалов α в смысле (4.50).

Далее, для признания или отрицания (4.51) надо иметь сам термин α (в его определенности (4.50)) и точное (логическое) определение предикатов E, M для терминов α , а для этого для доказательства (4.51) в общем случае необходимо исследовать высказывания:

$$\begin{aligned} & E(\{\zeta, \delta, \alpha\}), M(\{\zeta, \delta, \alpha\}), \\ & E(\{\zeta, \delta, \alpha\} \downarrow \lambda), M(\{\zeta, \delta, \alpha\} \downarrow \lambda), \end{aligned} \quad (4.52)$$

где $\{\zeta, \delta, \alpha\}$ суть термин, означающий интервал α между (в логике говорят «относительно») эмпирическими индивидами «классов» ζ и δ . Для конкретных индивидов $\zeta' \subset \zeta$ и $\delta' \subset \delta$, где ζ, δ — термины эмпирических индивидов (мы их «классами» упрощенно, понятийно назвали) $\{\zeta', \delta', \alpha\}$ есть интервал α , относительного которого расположены эмпирические индивиды ζ' и δ' .

Таким образом, если под ζ' и δ' понимать два соседних по иерархии объекта МикК или МК, то, конечно, (4.51), (4.52) неверны, ибо здесь *интервалы конечны*. Но мы в своих рассуждениях под ζ' и δ' понимаем именно не соседние объекты МикК или МК, но — в записи (4.50) — соответствующие $\left\{0, \alpha_{k,l} \rightarrow \dots \begin{pmatrix} -\infty \\ +\infty \end{pmatrix}, \alpha\right\}$, а все промежуточные полагаем входящими в этот бесконечный интервал. Еще точнее рассматривать интервал $\{\alpha_k \rightarrow \dots(-\infty), \alpha_l \rightarrow \dots(+\infty), \alpha\}$. Именно в последнем смысле мы используем далее термин интервала $\{\zeta, \delta, \alpha\}$.

Далее, как полагает А. А. Зиновьев²⁶, *допущение* пространственно-временной бесконечности Мироздания не имеет логической связи с *утверждением* о возможности/существовании или невозможности/несуществовании пространственно-временных бесконечно протяженных интервалов. Причина этого: такое *допущение* умозрительно предполагает, что в пространственно-временных рядах отсутствуют начальные и/или конечные элементы, а в случае интервалов α_i задаются границы интервалов — это видно из самой структуры термина $\{\zeta', \delta', \alpha\}$. И ряды интервалов α_i по определению имеют начало-конец. А введенное нами выше определение термина интервала $\{\zeta', \delta', \alpha\}$ от $\alpha_k \rightarrow \dots, \alpha_l \rightarrow \dots$ *имеет вовсе не логический, но понятийный смысл*. Однако вернемся к сугубой логике.

Поскольку мы рассматриваем бесконечную протяженность в пространстве-времени, то для определения предикатов E и M в (4.51), (4.52) учитываем их различие для временных (4.53) и пространственных интервалов $\{\zeta', \delta', \alpha\}$ (4.54):

$$\begin{aligned}
E(\{\zeta', \delta', \alpha\}) \dashv \vdash (\exists \tau_1)(E\tau_2)(E\tau_1(\zeta') \wedge E\tau_2(\delta') \wedge (\zeta' > \alpha\delta')), \\
M(\{\zeta', \delta', \alpha\}) \dashv \vdash (\exists \tau_1)(\exists \tau_2)(M\tau_1(\zeta') \wedge M\tau_2(\delta') \wedge (\zeta' > \alpha\delta')),
\end{aligned} \tag{4.53}$$

где ζ' и δ' — определенные выше переменные для терминов эмпирических (временных) изменений; $\tau_{1,2}$ — переменные для терминов отсчетов времени;

$$\begin{aligned}
E\tau(\{\zeta', \delta', \alpha\}) \dashv \vdash (\exists \sigma_1)(\exists \sigma_2)(E\sigma_1\tau(\zeta') \wedge E\sigma_2\tau(\delta') \wedge (\zeta' > \alpha\delta')), \\
M\tau(\{\zeta', \delta', \alpha\}) \dashv \vdash (\exists \sigma_1)(\exists \sigma_2)(M\sigma_1\tau(\zeta') \wedge M\sigma_2\tau(\delta') \wedge (\zeta' > \alpha\delta')),
\end{aligned} \tag{4.54}$$

где ζ' и δ' — определенные выше переменные для терминов эмпирических объектов; $\sigma_{1,2}$ — переменные для (иерархически вложенных) пространств; τ — термин (переменная) времени.

Из утверждений (4.53), (4.54) с логической непротиворечивостью следует:

— для существования индивидуального эмпирического интервала требуется существование эмпирических индивидов, идентифицирующих границы этого интервала;

— (следует из вышесказанного) утверждения о (возможности) существовании эмпирического индивида, бесконечно удаленного в пространстве-времени от некоторого отсчета (выбранного индивида), никогда не смогут быть подвержены/опровергнуты путем опыта;

— принимать или не принимать такое утверждение определяется принятой системой определений.

Справедлива

Теорема 4.4. Утверждение (4.49) не противоречит логическим высказываниям (4.51), (4.52), что означает: бесконечность мироздания никогда не сможет быть доказана опытным путем (измерением), что, вообще говоря, индифферентно к законам логики, но не может быть и логически опровергнуто, а возможные, умозрительные конструкции бесконечного во времени-пространстве мироздания, соответствующее положительному утверждению теоремы Гёделя о неполноте, являются логически непротиворечивыми в том и только том случае, если мы внесем в утверждения (4.51)—(4.54) новый элемент, ранее не предлагавшийся, также (возможно) умозрительный и не противоречащий законам строения мироздания в их, ранее неизвестной экстраполяции.

Теорема 4.4 является исходной базой для дальнейшего развития концепции, поэтому рассмотрим ряд логических утверждений, дополняющих ее содержание, а именно: дадим для терминов интервалов определения

«конечен/бесконечен по протяженности» в рамках комплексной логики. Напомним, что в нашем аспекте протяженность рассматривается в пространстве-времени в более общем определении, нежели принято в ОТО, квантовых теориях и пр., а именно: *протяженность в смысле иерархии включения* (4.50), но для правил комплексной логики (и логической физики в том числе) физическая объективизация эмпирических индивидов и интервалов роли не играет, ибо в логике рассматриваются *только термины индивидов и интервалов*. Здесь справедлива лемма-определение:

Лемма 4.17. *Дискретно-непрерывный, эмпирический по определению ряд из эмпирических же индивидов с конечно-минимальной протяженностью имеет конечную протяженность только в случае наличия начального и конечного индивида, а бесконечной протяженностью он обладает только в случае отсутствия (начального) \forall (конечного) \forall (начального \wedge конечного) индивидов, как элементов такого ряда Q . При этом ряд Q с конечно-минимальной протяженностью называем промежуточным для $\{\zeta, \delta, \alpha\}$ — и только в том случае, если он дискретно-непрерывный (в смысле восходящей или нисходящей иерархии включения (4.50)), все его элементы расположены в интервале $[\zeta, \delta]$, его начальный элемент-индивид идентичен (соприкасается) с δ , а конечный с ζ — относительно α , то есть $\{Q_k \equiv \zeta, Q_n \equiv \delta, \alpha\}$. В то же время интервал $\{\zeta, \delta, \alpha\}$ имеет (конечную) \forall (бесконечную) протяженность только в случае, если возможен такой промежуточный для него ряд $Q(\alpha)$, который имеет (конечную) \forall (бесконечную) протяженность.*

Примечание: как предлагает А. А. Зиновьев²⁶, можно использовать более слабое определение бесконечной протяженности интервала $\{\zeta, \delta, \alpha\}$: он имеет бесконечную протяженность, если и только если между ζ и δ можно поместить Q , обладающий бесконечной мощностью. К этому важному следствию леммы 4.17 мы еще вернемся ниже, а сейчас, логически обосновав субъект протяженности, перейдем собственно к онтологии PW -феномена.

Принцип бесконечной пространственно-временной заполненности универсума, где под последним мы понимаем собственно Мироздание в его пространственно-временной ипостаси что, на наш взгляд, и является ответом на вопрос об онтологических истоках PW -феномена. Справедлива базовая

Теорема 4.5 (Принцип полноты универсума). *Структура универсума, включающего в себя иерархию (4.49) и циклически бесконечный мультиверсум, изначально — в соответствии с целеуказанием ФКВ, точнее мега-*

ФКВ — следует базовому принципу бесконечной пространственно-временной заполненности с непрерывной симметризацией Штейнера, при этом виртуальный для наблюдателя *h.s.* физический вакуум интерпретируется (во вселенской реальности) как дискретно-непрерывная, плотная упаковка мультиверсума.

Для пояснения циклической бесконечности универсума и принципа полноты (упаковки) универсума обратимся к иллюстрациям на рис. 4.17, 4.18, соответственно.

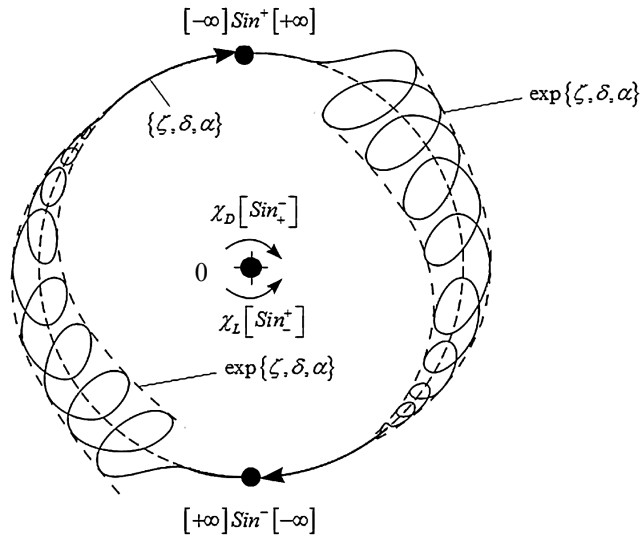

Рис. 4.17. К циклической бесконечности универсума (*Sin* — сингулярность; $\chi_{D,L}$ — право- и левосторонняя киральность; $[Sin_-]$ и $[Sin_+]$ — сжатие и расправление эволюционной экспоненциальной спирали $\exp\{\zeta, \delta, \alpha\}$)

Выраженная экспоненциальность спирали развития универсума (рис. 4.17) соответствует современным информационно-философским представлениям о сущности диалектического закона «спирали развития». При этом учитывается и принцип симметризации Штейнера.

Теория пульсирующей Вселенной на настоящий момент научного знания на настоящий момент является превалирующей в космологии и астрофизике — они же космогония и космометафизика... В частности, С. Хокинг⁴³⁵ построил умозрительную, но от того не менее достоверную

математическую модель функционирования пульсирующей Вселенной — именно нашей Вселенной, то есть математически — и физически — априорно описал процесс: $BC \rightarrow Sin \rightarrow BB \rightarrow BC \rightarrow \dots$ и так далее до бесконечности; и начиная от $-\infty$.

Однако эта теория следует выше сформулированному принципу «на потом». Понятно, что любая космологическая теория для *h.s.*, следуя запрету ФКВ, будет соответствовать этому принципу, то есть, говоря в строгой терминологии, удовлетворять отрицательному утверждению теоремы Гёделя о неполноте. То есть если в первой теории пульсирует одна наша Вселенная, то во второй (концепции) пульсирует в едином цикле весь универсум, то есть глобальное мироздание, включающее в себя всю совокупность вселенных и мультиверсумов:

$$\begin{array}{ccc}
 \dots \rightarrow BC \rightarrow Sin \rightarrow BB \rightarrow BC \rightarrow \dots & \xrightarrow{\infty \uparrow} & \\
 \leftarrow & & \rightarrow \\
 -\infty & & \infty \\
 \dots \rightarrow Sin \rightarrow BB \rightarrow BC \rightarrow Sin \rightarrow \dots & \xrightarrow{-\infty \downarrow} &
 \end{array} \quad (4.55)$$

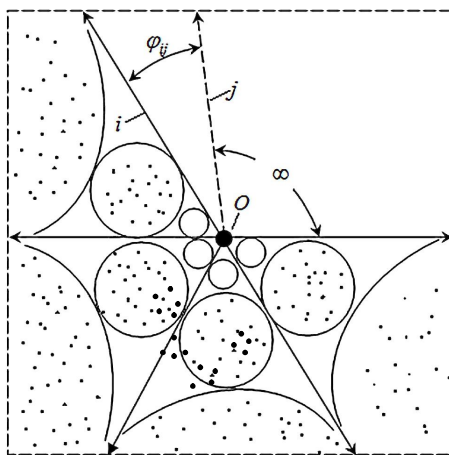

Рис. 4.18. К принципу полноты (упаковки) универсума: i, j — условные «границы» вселенных в мультиверсуме; φ_{ij} — фаза сдвига i -ой вселенной относительно j -ой вселенной в мультиверсуме; O — условный «центр» универсума; заштрихованные круги с увеличивающимися диаметрами $D_1 < D_2 < D_3 < \dots \infty$ суть иерархии (4.50), отнесенные каждая к своей вселенной в мультиверсуме

Более высокая, нежели (4.55), степень абстракции «на потом», схематично и представлена на рис. 4.17, где $\{\zeta, \delta, \alpha\}$ — термины интервалов, логически определенные выше. Соответственно, здесь и сингулярность есть масштабный — в сторону более высокой иерархии — скейлинг сингулярности в (4.55). Спирали развития, раскручивающиеся с наибольшей амплитудой от очередной, циклической сингулярности и далее экспоненциально сужающиеся до следующей сингулярности — суть отображение процесса: рождение универсума в бесчисленной совокупности циклических вселенных \rightarrow функционирование, как процесс снижение первоначальной энтропии, хаоса новозарожденных циклических вселенных \rightarrow стягивание \sum_{∞} -совокупности

циклических вселенных в следующую в бесконечном ряду сингулярность.

На рис. 4.18 (см. подпись к нему), в соответствии с общей композицией универсума (рис. 4.17), схематично проиллюстрирован принцип полноты (упаковки) универсума, ибо, как пророчески (и провидчески) говорил Лейбниц: «*Природа не терпит пустоты*». Здесь мы придерживаемся гипотезы, которую в данном контексте можно сформулировать в виде следующей леммы.

Лемма 4.18. *Каждая вселенная в структуре бесконечного мультиверсума с условными границами $[i, j]$ включена в множество мультиверсума (МВС) в смысле $[BC_{i,j} \subset MBC] \subset GM$, где GM — материальная структура мультиверсума, причем отдельные вселенные мультиверсума не пересекаются $BC_k \cap BC_m = \emptyset (k, m, \dots \in [i, j])$, но объединяются как $BC_k \cup BC_m = MBC$, а сочетание свойств непесечения и объединения в GM обеспечивается различием их обобщенных фазовых характеристик $\phi BC_k \neq \phi BC_m$, где (на рис. 6.9) O (O' — перпендикулярна рисунку) — фазовая ось $\phi 0$, а $\phi_{ij} = \phi BC_k / BC_m$ — суть фаза, характеризующая различие BC_k и BC_m .*

Таким образом, согласно предложенной концепции и лемме 4.18, все вселенные в мультиверсуме суть мультипликация условно «образцовой» вселенной — с определенными, накапливающимися по мере $\phi_{ij} \rightarrow \infty$, но нефундаментальными различиями («чай-кофе» Д. Дойча³³⁹ ...), причем «соседние» в этой мультипликации вселенные непроходимо «отгорожены» друг от друга фазовым сдвигом по принципу, например, для нашей Вселенной (НВС) и соседей «до» и «после»:

$$\dots BC_{l-1} \leftrightarrow (\phi_{l-1,l}) \leftrightarrow HBC_l \leftrightarrow (\phi_{l,l+1}) \leftrightarrow BC_{l+1} \dots \quad (4.56)$$

Такая концепция не противоречит, а в чем-то и доразвивает, теории Эверетта, Дойча, Гуца и др. Более того, принцип полноты упаковки мультиверсума должен быть благосклонно принят и сторонниками теории физического вакуума, как объединяющий — в определенном смысле — концепции дипольно-квадрупольные, элементов физического вакуума. То есть справедлива

***Лемма 4.19.** Понятие физического вакуума, как материальной, вещественно-полевой среды, разрежающей Вселенную, не удовлетворяет положительному утверждению теоремы Гёделя о неполноте, то есть не является самосогласованным, в случае, если Вселенная рассматривается как единственный, самодостаточный универсум, но удовлетворяет этому решению, если Вселенная рассматривается как звено в бесконечной цепи (совокупности) вселенных мультиверса, хотя бы его реальность и сама по себе не удовлетворяла положительному утверждению теоремы Гёделя. В этом случае физический вакуум суть субстанция нижних иерархических уровней $\{ \text{МикК} \}$ в (4.50) и не мог бы являться таковой материальной средой в мультиверсуме только в том случае (рассуждения от противного), если бы был справедлив принцип: пустота рождает пустоту при бесконечном мультиплицировании и зацикливании пустоты. Но такой принцип противоречит многозначной логике — и вообще любой, даже формальной логике.*

...Не в законах Мироздания (ФКВ) поддерживать субстанцию пустоты. Не только Лейбниц говорил об этом определенно.

Таким образом, реальность мультиверсума и физического вакуума имманентны принципу полноты (упаковки) универсума.

Еще раз отметим, что теория параллельных миров, начатая Эвереттом⁴⁰ при благосклонном, хотя бы и весьма осторожном (все-таки создатель Копенгагенской школы квантовой механики, тогда дисциплины и без того новой и только приобретающей своих адептов!) отношении к ней Нильса Бора, что чувствуется в работе⁴³⁴, уже в книге Дэвида Дойча³³⁹, кстати с посвящением Карлу Попперу, Хью Эверетту и Алану Тьюрингу, чьи имена «не сходили» выше со страниц этой книги, и «скромно «впишемся»» в томе⁸ ЖМФН рассматривается как полноправный «рабочий инструмент» в исследовании структуры и процессуальности Мироздания и концепции виртуальной реальности.

...И мы сочли возможным порассуждать о параллельных мирах в самом завершении настоящей работы, как удачно контекстных к утверждению диалектики самосохранения вселенского разума, в частности, в аспекте космогонической стадийности. *Sic!*

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ГЛАВЕ И КНИГЕ В ЦЕЛОМ:
АПОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА, ЕГО ЭВОЛЮЦИОННАЯ УСТАЛОСТЬ
И КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЯ**

Признак уничтожения народностей, когда боги начинают становиться общими. Когда боги становятся общими, то умирают боги и вера в них вместе с самими народами. Чем сильнее народ, тем особливее его бог. Никогда не было еще народа без религии, то есть без понятия о зле и добре.

Ф. М. Достоевский «Бесы» (монолог Шатова)

«Опыт, сын ошибок трудных» — подвиг человека, в муках познавшего Мироздание. Александр Иванович Субетто, президент НОАН, автор многочисленных научных трудов по ноосферологии, в том числе⁸³⁻⁹⁶, любезно написавший предисловие к настоящей книге, как-то в частной беседе с нами поставил актуальный вопрос о создании аналоговой логики. Отметим, что определенные приближения к таковой уже имеются, например, «спектральная логика» В. П. Грибашева²⁹⁰⁻²⁹², о чем мы выше упоминали. Но почему именно аналоговая? И в каком контексте вспоминаем о ней в настоящем заключении к книге? Ответ, как представляется, прост: любая из <признанных> логик, от сугубо формальных, классических Евклида, Эвдокса³⁸⁰ и Аристотеля до совершенной на сегодняшний день комплексной многозначной логики А. А. Зиновьева²⁶ и упомянутой выше логики «исключения третьего» Н. А. Васильева — все они, *a priori* полагая ее предметом язык, как средство познания и само познание, эксплицирует, то есть уточняют и выявляют, абстрактную схему объектов и процессов. С позиций *всеобщности* доказательства логической непротиворечивости утверждений здесь возразить нечего... и незачем, ибо само логическое мышление есть прерогатива левого полушария головного мозга человека.

А правое, то есть творчески мыслящее с аналоговым протеканием процессов мышления, полушарие разве не запрограммировано биоэволюцией в момент обретения самоосознания своего мышления (см. гл. 2, 3) на автономную — от логики левого полушария — *аналоговую логику*? Понятно, что, в силу действенности принципов ПЭК и ПЭЭ, природа (так будем для ассоциативной понятийности именовать биоэволюцию человека) разумно специализировала ЛП и ПП. Здесь не возразишь, как говорится, «не во гневе твоей милости, не в зоре твоей чести»... Но, «имея в запасе» том¹⁰

ЖМФН, посвященный рассмотрению — соотношению аналогового и цифрового мышления, убежденность Александра Ивановича, а главное — весь период цивилизации и культуры *сугубо* биологического человека с преобладанием АМ > ЦМ, говорить о действенности аналоговой логики в апологии человека нужно и должно. Ибо таковая логика зиждется все на том же языке, как средстве познания и собственно познании, но, в отличии от формальной логики и ее развитии, разветвлении, обобщении, специализации и пр., аналоговая логика не вычленяет для своего обихода, как то делает формальная логика, языковую терминологию и экспликацию объектно-процессуальных абстрактных схем с перенесением их, как правило, на частные утверждения, что есть дедукция (пусть прекрасный пол не обижается на модного сто с лишком лет назад «публичного философа» Бокля⁴³⁶, утверждавшего о дедуктивном характере женского мышления; наоборот, получается по Боклю, что наибольшие логики... женщины. Гордиться следует!..), но *напрямую подчиняет язык мышлению*: в целом, без вычленения и схематизации, где уже не требуется сложно <и путанно> соотносить индукции и дедукцию, при всем к ним уважении... Правда, великие философские умы в этом вопросе поделены на два лагеря: один чувствует приязнь к индукции, другой предпочитает дедукцию.

Честь и хвала <будущим> создателем полного корпуса аналоговой логики, но мы отвлеклись не без умысла. Умысел же наш в том состоит, что именно аналоговое творческое мышление, поддерживаемое — пока «черным ящиком», скорее всего в области бессознательного мышления... или подсознательного? кому как больше нравится — аналоговой логикой, во весь, уже упомянутый, период цивилизации и культуры и подвигало обретшего качество самоосознания своего мышления человека (*h.s.* → *h.s.s.* → ...) в муках творчества и сомнения познать Мироздание.

Полагаем сказанное, хотя бы в сплошных отвлечениях от магистральной темы, преамбулой к заключению книги. Только добавим, что именно аналоговое мышление шло в череде тысячелетий, столетий и сменяющихся поколений сразу под двумя флагами: познания телесного, что есть *in summa* вся наука и то, что сейчас новомодно (с американского...) именуют технологиями, и познания духовного, то есть морального, этического, нравственного — практического разума по И. Канту³⁰⁹, а для расширенно понимаемой «Европы» — этики христианской (см. том¹⁵ ЖМФН — «Апология христианства»). Но уже во второй половине XIX века случился «перекос» этих знамен — грозный знак готовящегося расчеловечивания: духовное преломилось перед телесным; отсюда и всеизвестная формула Ф. М. Достоевского: «*Да ведь весь мир познания не стоит тогда этих слезок ребеночка к «боженьке»*». А через три страницы в тех же «Братьях Карамазо-

вых» Достоевский повторяет лейтмотивом: «...*А потому от высшей гармонии совершенно отказываюсь. Не стоит она слезинки хотя бы одного только того замученного ребенка, который бил себя кулачком в грудь и молился в зловонной конуре своей неискупленными слезами своими к «боженьке»!*»

То есть весь свой эволюционный путь человек биологический прошел в муках познания: от падения первочеловеков Адама и Евы (*Евы* и Адама у ярых феминисток...) из-за яблока с древа познания добра и зла до единой слезинки ребенка у Достоевского... Прямо по Далю: «Полетели за море гуся, а прилетели — тож не лебеди!»

Человек как реализованное целеуказание биоэволюции. Объективно — добру и злу внемля если не равнодушно, но научно беспристрастно — рассуждая, в части целеуказания биоэволюции в целом, Дарвин, несомненный родоначальник теории эволюции жизни, оставил биологическую науку без <ожидаемого> ответа на вопрос о цели биоэволюции. Но ведь оно и чрезмерно много — сразу требовать, даже от великого ученого, оперировавшего *первостепенными* механизмами движения биоэволюции, естественным отбором и борьбой за существование³⁶⁹, ответа на все возникающие вопросы? Ведь точно также в части социальной эволюции человека — на примере политэкономии от рабовладельческой общественно-экономической формации (РОЭФ) до начала империалистической стадии капитализма — гигант мысли Карл Маркс, даже создав (вместе с Фр. Энгельсом) «Коммунистический манифест»⁴², как пролонгацию на скорое будущее, вытекающую из основного своего труда «Капитала», тем не менее обошел стороной вопрос о целеуказании эволюции человека в части социальной ее составляющей... «золотые унитазы», взятые им у Томаса Мора⁴¹³, о чем выше уже упоминалось, здесь явно не в счет.

Что ж, даже титан, гений мысли есть всего лишь ранговое отображение ФКВ, земная матрица которого в части биоэволюции разворачивается *последовательно* (как в машине Тьюринга?), то есть, сохраняя в памяти человека все прошлое его эволюции, она скупно и неторопно, строка за строкой, разворачивает для него свиток будущих знаний и перемен...

А раз Дарвин ничего, или почти ничего, не сказал о целеуказании биоэволюции в целом и эволюции человека в особенности для просвещенного европейца, то каково же нам в России, воспринявшим дарвинизм с определенным запозданием и поспешно? Вновь обратимся к упомянутому выше Л. Д. Троцкому³⁹⁶: «*Мы пришли слишком поздно и потому осуждены проходить историю по сокращенному европейскому учебнику*» (С. 238). ...Здесь Лев Давидович вторит тому Черту, что в бреду говорит Ивану Карамазову: «*То-то вот реформы-то на неприготовленную-то почву, да еще списанные с чужих учреждений — один только вред!*»

...Однако — к делу. Приведенное выше отвлечение к тому, что нынешнему «европейцу» явно не до тонкостей теории биоэволюции, а нам и сами авторитеты <каждый в своей ипостаси> — Достоевский и Троцкий — не рекомендуют все и вся *списывать с Европы*. Давно пора и самим самодостаточно мыслить. Это мы все о целеуказании: где и как его искать.

Итак, биоэволюция <так и просится на язык: «Следуя указаниям Дарвина, партии и правительства» и пр.> создала человека, проходящего эволюционными периодами: *h.s.* → *h.s.s.* → *h.n.* → ... (мы и *h.n.*-то определить пока не можем!). Древо эволюции П. Тейяра де Шардена³¹ указывает: человек есть вершина и итог биоэволюции, а вся созданная за миллиарды лет земная органика суть «кормовая» база вершины земного же Мироздания (даже в определенном смысле и столь опекаемый СМИ амурский тигр...)

Но любое движение без целеуказания (главное, ввязаться в бой, а дальше куда кривая выведет!) — все тот же троцкизм (явно не к добру постоянно вспоминается Лев Давидович), не только сиюминутно политически, но и законами социальной эволюции отвергаемый.

Вне всякого сомнения, в течении всей своей осознанной жизни каждый человек задумывается о пресловутом назначении своей же жизни. Но раз таковое упирается в индивидуальные переживания, сомнения, надежды и пр., то это никак не может быть соотнесено с целеуказанием биоэволюции: и вообще эволюции живого, и эволюции человека — в смысле человечества, конечно. Индивидуальный человек есть всего лишь перманентный (это уже не от «иудушки» Троцкого...) инструмент обоих «видов» эволюции. И та же социальная эволюция во времени не очень-то меняла свое отношение к таковому инструменту, например, в морально-этическом статусе. Если, к примеру, в первой половине XVI века король Генрих VIII казнил Томаса Кромвеля с вердиктом «приговорить к повешению, потрошению и четвертованию», то чем гуманнее нынешние «сорок пожизненных заключений» по приговору американского суда? Меньше кровожадности — больше общественного лицемерия.

То есть человек есть реализация целеуказания биоэволюции не как индивидуум, эмпирический индивид в логике движения этого процесса, но животное (по К. Э. Циолковскому) количество, перешедшее в качество мышления с самоосознанием этого мышления. «*Если бога нет, то какой же я после того капитан?*» — вопрошает в «Бесах» капитан Лебядкин. Как всегда у Достоевского, за внешне читаемой «примитивной» фразой стоит сугубая диалектика. И бог в обозначении пьяного и нелепого Лебядкина есть тот же ФКВ, без целеуказания которого не могут появиться на свет ни расжалованные пехотные капитаны, ни феномен человека. Итак, целеуказание по реализации *h.s.* → *h.s.* → *h.n.* → ... биоэволюцией исполнено, но ведь над биоэво-

люцией возвышается ∞ -мерная во времени и в пространстве вселенская эволюция! С ней-то как феномен человека соотносится? Вновь пробуем ответить, аннотируя содержание только что завершенной книги.

Мавр сделал свое дело, или время собирать камни для устройства здания коллективного разума... а дальше что? — Мы намеренно придали в названии этого подпараграфа иной смысл двум известным, что называется на слуху, приказкам, тем самым подчеркивая: эволюция человека двусмысленна, не всегда на ее «поверхности» отражается глубинная сущность процесса. ...Это как в специфическом юморе Шолом Алейхема: «Когда бедняк ест цыпленка, один из них болен». Ни в коем случае ни эволюцию (цыпленка), ни человека (бедняка) на нынешнем этапе ноосферизации не следует соотносить с «болезнью», то есть с некоей «эволюционной патологией». Усталость человека, о чем пойдет речь далее, это имеет место быть, но усталость и болезнь суть явления далеко отстоящие друг от друга. Тем более, эволюция по своему определению не может иметь патологии, а человек биологический передает сущность своего содержания — самоосознающий себя разум — разуму коллективному: усталость — да, болезнь — нет! Поэтому апологию человека биологического, что есть главный «персонаж» настоящей книги, можно определить следующими словами. *Апология человека есть признание и утверждение того status quo, что он в своей биологической ипостаси стал вершиной биоэволюции, замкнув на себя все потенцирующие (отсекая тупиковые, ложные и пробные) ходы эволюции жизни на Земле (см. «древо жизни» по Кено³¹), а в социализированной «зоне» неолита — гоминидный пласт, тем самым став животным мыслящим и социальным, а после обретения самоосознания своего мышления в ускоряющейся своей эволюции, которую человек «перехватил и обогнал», овладев знанием фундаментальных и прикладных законов Мироздания в ареале между микро- и макромирами, разрешенными ему ФКВ с запретами, установленными физиологией головного мозга, человек на этапе $h.s.s. \rightarrow h.p.$ своей эволюции подготовил социальный, научный и технический базис для создания второго феномена мышления — глобального (пока в рамках Земли, о дальнейшем нам знать сейчас не дано запретом ФКВ) коллективного разума.*

Пояснять это определение, значит конспектировать все содержание книги. А вот дальше что? — как в заголовке подпараграфа означено, но не в смысле, что следует за стадией коллективного разума (см. выше о запрете ФКВ), а что станет с человеком биологическим $\rightarrow h_n \rightarrow \dots$, переуступившем свои права *jus primae* (\approx первенства) технотронному КР?

Здесь сложно говорить о «параллельном сосуществовании», что молчаливо, опасно и боязливо, дескать, «не буди лихо, пока оно тихо», сейчас для непосвященных (а это без долей процента, то есть института ТМП, есть

все население Земли) вроде как предполагается. И вряд ли допустим такой параллелизм, примитивно понимаемый. Ведь уже в самом человеке намечено кардинальное расхождение двух <платоновских> начал: самодостаточного творчества и целеустремленного разума. Уж следует поверить Льву Толстому, сказавшему про такое расхождение, функциональное, говоря современным языком: это те его известные слова о любви, показывающей цель жизни, и разуме, дающем средство достижения этой цели. Понятно, что любовь есть высший вид творчества. И в своей книге о Толстом (и Достоевском) Д.С. Мережковский развивает сказанное⁴²³: «*Между силою бессознательного творчества, тем, что мы называем «гением», с одной стороны, и силою сознания, ума — с другой стороны, существуют различные степени (выд. нами.— А. Я.) соразмерности, согласованности, точно так же, как между физическим объемом тела, ростом человека и его мускульною силою*» (С. 143).

К периоду → *h.s.s.* → *h.n.* ≡ КР и происходит окончательное расхождение платоновских начал: человек биологический остается со своим бессознательным^{300–305} и самодостаточным творчеством, передав <утилитарную> целеустремленность разума КР, то есть созданному им же, человеком, виртуальному технотронному мышлению. Таково целеуказание ФКВ в эволюции человека, как субъекта и начального носителя самоосознающего мышления. ...В эволюции от телесного к широко понимаемому духовному в человеке. В русской литературной классике это, соответственно, Лев Толстой и Достоевский — скажем мы в *pendant* (дополнение) — выразители таковых сторон человека...

Но разве это пресловутый «параллелизм»? — Вряд ли по данному выше определению. В то же время в ноосферном будущем человек биологический, понятно дело, не будет занесен в «Красную книгу» (или «Зеленую»? — слабоват автор по этим калькам с американско-европейского... Да и скучно) наряду с пресловутыми амурскими тиграми, птицами гагами, которых я в свое североморское детство–отрочество–юность на островах-маяках Кольского залива пострелял достаточно, а в «импортном Зарубежье» — пандами и пр. и пр. Выполнив свою биоэволюционную миссию-назначение, человек биологический опять же не уподобится «герою» современных СМИ, для которого, фольклорно говоря, «мешать дело с бездельем — не сойти с ума». Ему же не предназначено и ностальгическое вздыхание о славной своей предыстории... Господи! Что ж Лев Давидович, вельми талантливый публицист, на все времена все сказал³⁹⁶: «*Любовь Дон-Кихота не только фанатична, но и фантастична и в своей фантастичности безнадежна; это любовь к тому, что осуждено историей, борьба за то, чего отстоять нельзя*» (С. 248).

Нет, конечно, участь человека биологического в ноосферной доминанте КР не есть ностальгия по своему славному прошлому движетелю эволюции мышления.— Контролирующая? Молчит современное знание. И мы промолчим, не вдаваясь в сугубое (как у Дон-Кихота) фантазирование. Но зато — посмотрите в окно! — действителен процесс *расчеловечивания*.

Усталость человека биологического, торжество коллективного разума и расчеловечивания в период глобализации. Один из персонажей «Братьев Карамазовых» говорит: «...Клянусь тебе, Лев Толстой не сочинит, а между тем видят такие сны иной раз вовсе не сочинители, совсем заурядные люди, чиновники, фельетонисты, попы...» И оттуда же: «*Satana sum et nihil humanum a me alienum puto*» (*Я сатана, и ничто человеческое мне не чуждо*)».

Это все тот же Черт (см. выше) говорит Ивану Карамазову в его бредовом полусне-полуяви. А процитированное из явно вещего романа-предвидения Ф. М. Достоевского к тому, что текущий <для нас> процесс глобализации, как предтечи полного перехода биосферы Земли в ноосферу, не то что ежедневно, но — ежечасно преподносит такие выверты в течении нашего бытия, что никакой профессиональный писатель-фантаст не выдумает на творческом досуге. А вот Достоевский^{253, 254} и Дж. Оруэлл³¹⁸ именно *предвидели!*

Усталость человека биологического есть явление того же рода, что в физике и технике усталость металла, усталость отработавшего свое механизма. Вполне усталость человека можно ассоциировать с понятием из всеобщей истории: усталость цивилизации после пассионарного взрыва — это этногенез Л. Н. Гумилева⁵²... хотя бы великолепное по своей конструкции учение которого, сына двух выдающихся поэтов Николая Гумилева и Анны Ахматовой, и пренебрегаемо нынешней «академической наукой»...

В таком понимании усталость человека ≡ человечества не есть социальная, вырожденческая, иная какая сугубо материальная патология, но знаменует этим, согласно законам диалектики — ЗОО, ЗЕБП и ЗПКК, рубеж стадийности: переходу от мышления индивидуального человека биологического к виртуальному коллективному глобальному разуму. Под управлением ТМП, которое уже сейчас особо-то не таится... Тем более, что Мировое управление не ныне придумано, но замышлялось с давних времен. Выдающийся православный писатель С. А. Нилус в работе¹⁰⁹ (С. 136) сообщает о предтече нынешнего ТМП у средневековых франкмасонов: *Comite permanent universe*, то есть *Союзный совет* или *Всемирная управа*. Здесь и умеренно пьющий («Зарекся и заклился пить — от воскресенья до поднесенья», как говорит народная мудрость...) человек в минуту высшего просветления — это как у эпилептических персонажей Достоевского,— то

есть перед первой стопкой, задумается... и согласится с управляемостью Историей в Новейшее время.

Только ли и исключительно Новейшего? С самого зарождения цивилизации и культуры человечество было беременно идеей коллективности, в том числе и коллективного разума, словно предчувствуя: мышление индивидуального человека, даже «Платонов и Невтонов» — по М. В. Ломоносову, в конце концов подойдет к тому пределу научного постижения Мироздания, особенно на «краях его диапазона» (← Микромир ... Макромир →), когда востребует коллективный разум, запрограммированный человеком и «отправленный» в дальнейшее виртуальное плавание по $\tau_{\text{в}}$ → (разума).

Все тот же провидец Достоевский в своем «Дневнике писателя» размышляет об управляемости Истории: «*Древний Рим первый родил идею всемирного единения людей и первый думал (и твердо верил) практически ее выполнить в форме всемирной монархии (Imperium Romanum; прим. наше.— А. Я.). Но эта формула пала перед христианством — формула, а не идея. Ибо идея эта есть идея европейского человечества, из нее составила его цивилизация, для нее одной лишь оно живет. Пока лишь идея всемирной римской (выд. Ф. М. Достоевским.— А. Я.) монархии и заменилась новым идеалом всемирного же единения во Христе*» (цит.⁴²³, С. 157).

Итак, первый ход Истории «глобализации *Imperium Romanum*» оказался если не тупиковым, но нащупывающим ходом эволюции человека к <тогда еще далекому> коллективному разуму. Таковым, но в более значимых ареалах, оказалось и объединение под знаком христианства — подробно и аргументировано см. в томе¹⁵ «Апология христианства» в серии ЖМФН.

Наконец, и вовсе впечатляющим, совсем близким к нам по времени, что называется «вчера-позавчера», был пробный, нащупывающий и опережающий опыт Истории с созданием социалистического лагеря во главе с СССР — но об этом мы подробно рассказали во введении к этой книге (см. также предисловие А.И. Субетто к книге), рассматривая глобализацию как ноосферный процесс. Там же вполне аргументировано обосновано: почему История, то есть эволюция человека и его разума, сохранив в основе идею социализации, все же избрала в качестве магистрального пути к коллективизации разума, «сумме информации», именно жесткий вариант глобализации.

Итак, сейчас человечество, пока еще в «преобладании биологическом», волею движения эволюции одолевает первые, но уже крутые предгорья того «Монблана — Эвереста», что мы ассоциируем с переходом *h.s.s.* → *h.n.* и монополизацией разума коллективным виртуальным разумом. На ход Истории человек повлиять не может, но вот История «отвела» период глобализации (80—200 лет по различным экспертным оценкам) для *расчеловечивания*;

термин А. А. Зиновьева наряду с его же *человеиником**. Зачем так жестока поступает История — Эволюция с высшим своим творением, выпестованным за десять тысячелетий периода цивилизации и культуры, уже не считая неолита? — А затем и потому, что «нельзя в одну повозку впрячь коня и трепетную лань»! Индивидуальный человеческий разум в многомиллиардном числе таковых эмпирических индивидов, говоря языком логики, становится досаждающим тормозом — конной упряжкой предстательствует он перед мчащимся на всех парах локомотивом коллективного виртуального разума.

А раз так, то в этой многомиллиардной массе инструментарий творческого, аналогового по преимуществу¹⁰, мышления прав на свою действительность в постглобалистском, ноосферном «светлом будущем» не имеет. Конечно, останутся востребованными высшие и исполнительные управленцы — биологический придаток виртуальных технотронных систем, но есть фактически биотехнических систем, но массы таким системам не нужны. Пусть сведенная до разумно-потребного минимакса в численности (см. том¹² ЖИФН) масса «завтракает на обочине»... словом, возьмите любой из тысяч фантастических романов, написанных, что называется, «по следам» «1984» Дж. Оруэлла³¹⁸, и там все прочтете. Ибо не только человек обогнал эволюцию (по Конраду Лоренцу^{9, 65, 66}), но нынешняя действительность человеческого бытия обогнала любую мыслимую фантазию... В том числе в обилии и изощренности способов расчеловечивания, нивелирования уровня мышления по «низшей планке», в том числе «образцово-показательного» нивелирования (ОПН)¹⁵, асоциальной трансформации личности (АТЛ)¹² и пр.

И все это исполняется в стремительном ускорении. Если уже не раз упомянутый выше Д. С. Мережковский⁴²³, несомненный талант творческого мышления, удивлялся сто с небольшим лет назад «странной идее» Льва Толстого, что изобретение Иоганном Геннсфляйшем Гутенбергом (это уже мы приводим полное Ф.И.О. европейского первопечатника...) печатания книг способствовало невежеству (?!), то всего-то десяток-два лет спустя не менее блестящий публицист, все тот же Л. Д. Троцкий, дал исчерпывающее разъяснение³⁹⁶: «Толстой когда-то сказал, что изобретение книгопечатания создало самое могущественное орудие распространения невежества. Невежество (здесь и далее выд. Л. Д. Троцким.— А. Я.) — это, пожалуй, слишком сурово, но д и л е т а н т и з м а — это несомненно» (С. 358).

Все у нас на глазах сейчас творится.

Тема апологии человека исчерпана. Но — король умер, да здравствует король!

* Автор настоящей книги ввел в обиход также два уточняющих термина: умозамещение и цифрофрения (см. выше)...

ЛИТЕРАТУРА

1. Яшин А. А. Информационная виртуальная реальность.— Тула: Изд-во «Тульский полиграфист», 2003.— 244 с. (Серия «Электродинамика и информатика живых систем». Т. 4).
2. Яшин А. А. Живая материя: Онтогенез жизни и эволюционная биология / Предисл. В. П. Казначеева.— М.: Изд-во ЛКИ/URSS, 2007.— 240 с. (2-е изд.— 2010; 3-е изд.— 2016).
3. Яшин А. А. Живая материя: Физика живого и эволюционных процессов / Предисл. В. П. Казначеева.— М.: Изд-во ЛКИ/URSS, 2007.— 264 с. (2-е изд.— 2010; 3-е изд.— 2016).
4. Яшин А. А. Живая материя: Ноосферная биология (нообиология) / Предисл. В. П. Казначеева.— М.: Изд-во ЛКИ/URSS, 2007.— 216 с. (2-е изд.— 2010; 3-е изд.— 2016).
5. Яшин А. А. Феноменология ноосферы. Предтеча ноосферы. Ч. 1: Естественно-научный базис / Предисл. В. Г. Зилова.— М.: Изд-во ЛКИ/URSS, 2010.— 368 с. (2-е изд.— 2016).
6. Яшин А. А. Феноменология ноосферы. Предтеча ноосферы. Ч. 2: Мышление и виртуальная реальность / Предисл. В. Г. Зилова.— М.: Изд-во ЛКИ/URSS, 2010.— 280 с. (2-е изд.— 2016).
7. Яшин А. А. Феноменология ноосферы: Развертывании ноосферы. Ч. 1: Теория и законы движения ноосферы / Предисл. В. Г. Зилова.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2011.— 312 с. (Серия «Макро- и микроскопическая биофизика и биоинформатика». Вып. 1).
8. Яшин А. А. Феноменология ноосферы: Развертывании ноосферы. Ч. 2: Информационная и мультиверсумная концепции ноосферы / Предисл. В. Г. Зилова.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2011.— 360 с. (Серия «Макро- и микроскопическая биофизика и биоинформатика». Вып. 2).
9. Яшин А. А. Феноменология ноосферы: Заключительные главы — прогностика / Предисл. В. Г. Зилова.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2012.— 330 с. (Серия «Макро- и микроскопическая биофизика и биоинформатика». Вып. 3).
10. Яшин А. А. Феноменология ноосферы: Струнный квартет, или аналоговое и цифровое мышление: Монография «Живая материя и феноменология ноосферы». Т. 10 / Предисл. В. П. Казначеева, В. Г. Зилова, А. И. Субетто.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2014.— 513 с. (Серия «Макро- и микроскопическая биофизика и биоинформатика». Вып. 4).
11. Герасимов И. Г., Яшин А. А. Феноменология ноосферы: Память, или воспоминание о будущем: Монография «Живая материя и феноменология ноосферы». Т. 11 / Предисл. В. П. Казначеева, В. Г. Зилова, А. И. Субетто.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2014.— 438 с. (Серия «Макро- и микроскопическая биофизика и биоинформатика». Вып. 5).
12. Яшин А. А. Феноменология ноосферы: Глобализм, или высшая и завершающая стадия империализма: Монография «Живая материя и феноменология ноосферы». Т. 12 / Предисл. А. И. Субетто.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2015.— 550 с. (Серия «Макро- и микроскопическая биофизика и биоинформатика». Вып. 6).
13. Яшин А. А. Феноменология ноосферы: Тематическая энциклопедия: Монография «Живая материя и феноменология ноосферы». Энциклопедический том / Предисл. А. И. Субетто.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2015.— 335 с. (Серия «Макро- и микроскопическая биофизика и биоинформатика». Вып. 7).
14. Яшин А. А. Феноменология ноосферы: Отсчет биоэволюционного времени: Монография «Живая материя и феноменология ноосферы». Т. 14 / Предисл. А. И. Субетто.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2017.— 339 с. (Серия «Макро- и микроскопическая биофизика и биоинформатика». Вып. 8).
15. Яшин А. А. Феноменология ноосферы: Апология христианства: Монография «Живая материя и феноменология ноосферы». Т. 15 / Предисл. А.И. Субетто.— М.: «Московский Парнас», 2018.— 506 с.
16. Нефедов Е. И., Субботина Т. И., Яшин А. А. Современная биоинформатика.— М.: Горячая линия — Телеком, 2005.— 272 с.

17. *Квантово-биологическая теория*: Монография / А. А. Яшин [и др.]; Под общ. ред. В. В. Бойко и М. А. Красноголовца.— Харьков: Изд-во «Факт», 2003.— 968 с.
18. *Яшин А. А., Субботина Т. И., Савин Е. И.* Очерки по электромагнитобиологии: Для практикующих врачей.— Saarbrücken (Deutschland): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013.— 60 с.
19. *Яшин А. А., Субботина Т. И., Савин Е. И.* Информационная самоорганизация биосистем: вирусная концепция.— Saarbrücken (Deutschland): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013.— 101 с.
20. *Яшин А. А., Субботина Т. И., Савин Е. И.* Нарушение жизнедеятельности: биофизико-химические основы.— Saarbrücken (Deutschland): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013.— 233 с.
21. *Yashin A., Subbotina T., Savin E.* Evolutionary electrodynamic biophysics: Theory and experiment.— Saarbrücken (Deutschland): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013.— 81 p.
22. *Yashin A., Subbotina T., Savin E.* Reproductive function and postembryonic development: the effect of EMR / Ed. by O. Tereshkina.— Saarbrücken (Deutschland): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014.— 157 p.
23. *Яшин А. А., Субботина Т. И., Савин Е. И.* Электродинамическая концепция зеркальной асимметрии живого мира: Теория и медико-биологический эксперимент.— Saarbrücken (Deutschland): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014.— 196 с.
24. *Яшин А. А., Субботина Т. И., Савин Е. И.* Мышление и информационная виртуальная реальность: Современная концепция.— Saarbrücken (Deutschland): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014.— 119 с.
25. *Sokolowski I. I., Filippova A. Yu., Yashin A. A. et al.* Development noninvasive correction of functional and physiological state personnel management of vehicles // Journal of Health Sciences (Radom University, Poland).— 2014.— V. 4, № 8.— P. 69—80.
26. *Зиновьев А. А.* Очерки комплексной логики / Под ред. Е. А. Сидоренко.— М.: Эдиториал УРСС, 2000.— 560 с.
27. *Николис Г., Пригожин И.* Познание сложности. Введение: Пер. с англ.— М.: Мир, 1990.— 344 с.
28. *Казначеев В. П., Спиринов Е. А.* Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения.— Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991.— 304 с.
29. *Бергсон А.* Творческая эволюция: Пер. с фр.— М.: ТЕРРА — Книжный клуб; КАНОН-ПРЕСС-Ц, 2001.— 384 с.
30. *Абдеев Р. Ф.* Философия информационной цивилизации.— М.: ВЛАДОС, 1994.— 336 с.
31. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. Преджизнь. Жизнь. Мысль. Сверхжизнь: Пер. с фр.— М.: Наука, 1987.— 240 с.
32. *Пуанкаре Анри.* Новые методы небесной механики / В кн.: Избранные труды в 3-х томах.— М.: Наука, Т. I, 1971.— 771 с.; Т. II, 1972.— С. 8—456 (Серия «Классики науки»).
33. *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера.— М.: Айрис-пресс, 2004.— 576 с.
34. *Энгельс Ф.* Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека: Пер. с нем.— М.-Л.: ОГИЗ — Госполитиздат, 1946.— 16 с.
35. *Пригожин И., Стенгерс И.* Время, хаос, квант: Пер. с англ.— М.: ИГ «Прогресс», 1999.— 268 с.
36. *Вернадский В. И.* Философские мысли натуралиста.— М.: Наука, 1988.— 520 с.
37. *Eddington A.* The nature of the physical world.— Ann. Arbor: Univ. Michigan Press, 1958.— 217 p.
38. *Бауэр Э. С.* Теоретическая биология.— Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001.— 280 с.
39. *Галимов Э. М.* Феномен жизни: Между равновесием и реальностью. Происхождение и принципы эволюции.— М.: Эдиториал УРСС, 2001.— 256 с.

40. *Everett H.* Relative state's formulation of quantum mechanics // *Rev. Mod. Phys.*— 1957.— V. 29, № 3.— P. 454.
41. *Зиновьев А. А.* Коммунизм как реальность.— М.: Центрполиграф, 1994.— 495 с.
42. *Маркс К., Энгельс Ф.* Коммунистический манифест: Пер. с нем. 6-е изд. / Введ. и прим. Д. Рязанова.— М.— Л.: Госиздат, 1930.— 328 с.
43. *Лукач Георг.* Ленин и классовая борьба: Пер. с нем. / Сост. С. Н. Земляной.— М.: Алгоритм, 2008.— 448 с.
44. *Рижский М. И.* Книга Иова: Из истории библейского текста: Пер. с древнеевр.— Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991.— 248 с.
45. *Тэйлор Э. Б.* Первобытная культура. Исследование развития мифологии, религии, языка, искусства и обычаев: Пер. с англ. 2-е изд. / Под ред. Д. А. Коропчевского. В 2-х тт. Т. I.— СПб: Издание О. Н. Поповой, 1896.— 320 с.
46. *Гиппократ.* Клятва. Закон о враче. Наставления / Пер. с древнегреч. В. И. Руднева.— Минск: Современный литератор, 1998.— 832 с. (Серия «Классическая философская мысль»).
47. *Лосев А. Ф.* Бытие — имя — космос / Сост. и ред. А. А. Тахо-Годи.— М.: Мысль, 1993.— 958 с.
48. *Лосев А. Ф.* Философия. Мифология. Культура.— М.: Политиздат, 1991.— 525 с. (Серия «Мыслители XX века»).
49. *Федоров Н. Ф.* Сочинения / Сост. С.Г. Семенович.— М.: Мысль, 1982.— 771 с. (Серия «Философское наследие». Т. 85).
50. *Краткий катехизис д-ра Лютера:* Паралл. текст. на нем. и русск. яз.— Erlangen (Deutschland): Martin — Luther — Verlag <без даты>.— 31 с.
51. *Сталин И. В.* Экономические проблемы социализма в СССР.— М.: Госполитиздат, 1952.— 223 с. (Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года, стр. 7—112).
52. *Гумилев Л. Н.* Поиски вымышленного царства / Сост. и общ. ред. А. И. Курочки.— М.: «Институт ДИ-ДИК», 1997.— 480 с., ил. (Серия альманахов «Сочинения Л. Н. Гумилева», вып. 1).
53. *Кадафи Муаммар.* Зеленая книга: В 3-х частях: Пер. с арабск.— М.: ГУП СПК — АСТЭС (Российско-арабский торгово-экономический совет), 2000.— 127 с.
54. *Тора* (Пятикнижие Моисеево): Паралл. текст на иврите и русск. яз. / Под общ. ред. Г. Брановера; ред. русск. пер. П. Гиль.— Иерусалим, 5753 — Москва, 1993.— «Шамир», «Арт — бизнес — центр».— 1135 с. (Репринтное издание).
55. *Коран:* Паралл. текст на арабск. и русск. яз.: Пер. Г. С. Саблукова.— Репринтное воспроизведение изд. 1907 г. в 2-х тт.: Пер. с арабск.— М.: СП «Дом Бируни», 1990.— 1178 с.
56. *Мур Дж.* Принципы этики: Пер. с англ. / Под ред. И. С. Нарского.— М.: Прогресс, 1984.— 316 с.
57. *Лютер Мартин.* О рабстве воли / В кн.: *Эразм Роттердамский.* Философские произведения: Пер. с лат.— М.: Наука, 1986.— С. 290—545. (Серия «Памятники философской мысли»).
58. *Витгенштейн Л.* О достоверности // *Вопросы философии.*— 1991.— № 2.— С. 67—120.
59. *Юнг К. Г.* Психологические типы: Пер. с нем.— М.: «Университетская книга» АСТ, 1996.— 716 с. (Серия «Классики зарубежной психологии»).
60. *Воробьев С. А., Яшина А. А.* Математическая обработка результатов исследования в медицине, биологии и экологии / Под ред. А. А. Яшина.— Тула: Изд-во Тульк. гос. ун-та, 1999.— 120 с.
61. *Ломброзо Ч.* Гениальность и помешательство: Пер. с ит. / Общ. ред. Л. П. Гримака.— М.: Республика, 1996.— 398 с. (Серия «Библиотека этической мысли»).
62. *Поляков А. М.* Калибровочные поля и струны: Пер. с англ.— Ижевск: ИД «Удмуртский университет», 1999.— 312 с.
63. *Каку М.* Введение в теорию суперструн: Пер. с англ.— М.: Мир, 1999.— 624 с.

64. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. Лекции: Пер. с нем.— М.: Наука, 1989.— 456 с. (Серия «Памятники истории науки»).
65. *Lorenz K.* Gasammelte Abhandlungen aus dem Werdegang der Verhaltenslehre. Bd. II.— Munchen, 1965.— 480 s.
66. *Лоренц К.* Обратная сторона зеркала: Пер. с нем. / Под ред. А. В. Гладкого, сост. А. В. Гладкого, А. И. Федорова.— М.: Республика, 1998.— 393 с. (Серия «Мыслители XX века»).
67. *Гегель Г. В. Ф.* Философия религии. В 2-х томах. Т. 1: Пер. с нем. / Общ. ред. А. В. Гулыги.— М.: Мысль, 1976.— 532 с. (Серия «Философское наследие»).
68. *Гегель Г. В. Ф.* Философия религии. В 2-х томах. Т. 2: Пер. с нем. / Общ. ред. А. В. Гулыги.— М.: Мысль, 1977.— 573 с. (Серия «Философское наследие»).
69. *Яшин А. А.* Оператор вернадскиана в современной теории эволюции и ноосферной парадигме / В кн.: Вернадскианская революция в научно-образовательном пространстве России: Колл. монография / Под ред. А. И. Субетто и В. А. Шамахова.— СПб: Астерион, 2013.— С. 129—135 (§ 2.8).
70. *Василенко В. Н.* Вернадскианская революция XXI века и ноосферные императивы / В кн.: Вернадскианская революция в научно-образовательном пространстве России: Колл. монография / Под ред. А. И. Субетто и В. А. Шамахова.— СПб: Астерион, 2013.— С. 108—121 (§ 2.6).
71. *Карпинская Р. С., Никольский С. А.* Социобиология: Критический анализ.— М.: Мысль, 1988.— 203 с.
72. *Холличер Вальтер.* Человек и агрессия: З. Фрейд и К. Лоренц в свете марксизма: Пер. с нем. / Под общ. ред. В. В. Денисова.— М.: Прогресс, 1975.— 131 с.
73. *Корф Г.* Критика теорий культуры М. Вебера и Г. Маркузе: Пер. с нем.— М.: Прогресс, 1975.— 125 с.
74. *Кант Иммануил.* Прологомены: Пер. с нем. / Под ред. А. Сараджева.— М.— Л.: ОГИЗ: Госуд. соц.-эконом. изд-во, 1934.— 378 с.
75. *Курантов А. П., Стяжкин Н. И.* Оккам.— М.: Мысль, 1978.— 191 с. (Серия «Мыслители прошлого»).
76. *Энгельс Ф.* Анти — Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом: Пер. с нем.— М.— Л.: Госполитиздат, 1950.— 376 с.
77. *Кедров Б. М.* Энгельс и диалектика естествознания.— М.: Политиздат, 1970.— 471 с.
78. *Флоренский П. А.* Сочинения в 2-х тт. Т. 1. Столп и утверждение истины (Факсимильное изд. 1914 года). В 2-х кн.: Т. 1(I) и Т. 1(II).— М.: Изд-во «Правда», 1990.— 839 с. (Серия «Из истории отечественной философской мысли». Приложение к журналу «Вопросы философии»).
79. *Климович Л. И.* Книга о Коране, его происхождении и мифологии.— М.: Политиздат, 1986.— 270 с.
80. *Трофимова М. К.* Историко-философские вопросы гностицизма (Наг —Хаммади, II, сочинения 2, 3, 6, 7).— М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1979.— 215 с.
81. *Яшин А. А.* Прологомены к новому русскому критическому реализму: Академия российской литературы.— М.: «Московский Парнас», 2015.— 533 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»).
82. *Гегель Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук. Т. 2. Философия природы: Пер. с нем. / Отв. ред. Е. П. Ситковский. Ред. коллегия: Б. М. Кедров и др.— М.: Мысль, 1975.— 695 с. (Серия «Философское наследие»).
83. *Субетто А. И.* Императив ноосферно-социалистического преобразования мира в XXI веке / Под ред. В. Д. Комарова.— СПб: Астерион, 2012.— 34 с.
84. *Субетто А. И.* Революция и эволюция (методологический анализ проблемы их соотношения): научно-философский очерк / Под ред. Л. А. Зеленова.— СПб: Астерион, 2015.— 76 с.
85. *Субетто А. И.* Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте действия ноосферного императива XXI века) / Под ред. В. В. Лукьянова.— СПб: Астерион, 2015.— 52 с.

86. *Субетто А. И.* Библиографическая систематика работ (1970—2012). Юбилейное издание, посвященное 75-летию автора / Под ред. А. А. Горбунова.— СПб: Астерион, 2012.— 607 с.
87. *Субетто А. И.* Манифест ноосферного социализма / Под ред. Н. В. Егоркина.— СПб: Астерион, Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011.— 108 с.
88. *Субетто А. И.* Ноосферное смысловедение / Под ред. Л. А. Зеленова.— Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012.— 260 с.
89. *Субетто А. И.* Новая парадигма исторического развития и манифест возрождения / Под ред. В. В. Лукоянова.— СПб: Астерион, 2014.— 52 с.
90. *Субетто А. И.* Идеология XXI века / Под ред. В. В. Лукоянова.— СПб: Астерион, 2014.— 92 с.
91. *Субетто А. И.* Вернадскианская революция как научно-методологическая основа формирования ноосферного общества / Под ред. В. Н. Бобкова.— СПб: Астерион, 2013.— 56 с.
92. *Субетто А. И.* Системогенетика и тектология А. А. Богданова в контексте кризиса истории / Под ред. Л. А. Зеленова.— СПб: Астерион, 2014.— 40 с.
93. *В. И. Вернадский* и ноосферная парадигма развития общества, культуры, образования и экономики в XXI веке: Колл. монография / Под ред. А. И. Субетто и В. А. Шамахова. В 3-х тт.— СПб: Астерион, 2013.— Т. I.— 574 с.; Т. II.— 588 с.; Т. III.— 580 с.
94. *Субетто А. И.* «Феноменология ноосферы», или космо-ноосферная парадигма А. А. Яшина // Лесной вестник: Вестник Московского государственного университета леса.— 2013.— № 6(98).— С. 183—197.
95. *Субетто А. И.* Закон дуальности управления и организации систем и концепция аналогово-цифрового дуализма мышления человека по А. А. Яшину / В кн.: Субетто А. И. Мегакосмическая проскопия разума (общественного интеллекта) человечества / Под ред. В. В. Лукоянова.— СПб: Астерион, 2014.— С. 106—154.
96. *Субетто А. И.* Системогенетическая парадигма теории времени и пространства / Под ред. В. В. Лукоянова.— СПб: Астерион, 2016.— 60 с. (Работа иницирована А. А. Яшиным).
97. *Размышления* о божественной литургии Н. В. Гоголя: Репринтное издание (СПб, Синодальная типография, 1894; 4-е изд.).— М.: Современник, 1990.— 124 с.
98. *Ленин В. И.* Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии / Избранные сочинения. В 10-ти тт. Т. 5. Ч. I. 1907—1910.— М.: Политиздат, 1985.— С. 183—509.
99. *Плеханов Г. В.* Социализм и политическая борьба. Наши разногласия.— М.: ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы, 1948.— 403 с.
100. *Дюринг Е.* Курс национальной и социальной экономики с включением наставления к изучению и критике теории народного хозяйства и социализма: Пер. с нем.— СПб: Изд-во Шредера, 1893.— 556 с.
101. *Бюхнер Л.* Сила и материя. 2-е изд.: Пер. с нем.— СПб: Изд-во А. И. Васильева, 1907.— 292 с.
102. *Сегалин Г. В.* Эвропатология личности и творчества Льва Толстого // Клинический архив гениальности и одаренности (эвропатология).— Свердловск: Издание автора.— 1930.— Т. 5, Вып. 3—4.— 159 с.
103. *Алексей Яшин.* Сны и явь полковника Хмурова: Педагогическая поэма в трех частях / Предисл. Л. В. Ханбекова: Академия российской литературы.— М.: «Московский Парнас», 2011.— 551 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»).
104. *Алексей Яшин.* Административный восторг, или картинка с выставки: Роман-новеллино / Вместо предисловия: А. П. Чехов. «Хамелеон»: Академия российской литературы.— М.: «Московский Парнас», 2014.— 327 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»).
105. *Яшин А. А.* Живописный паноптикум: Современный русский литературный лубок / Предисл. Л. В. Ханбекова: Петровская академия наук и искусств.— М.: «Московский Парнас», 2008.— 165 с., ил. (Библиотека журнала «Приокские зори»).

106. *Яшин А. А.* Без руля и без ветрил: Современный русский литературный лубок. Изд. 2-е, исправл. и дополн. / Предисл. Л. В. Ханбекова: Петровская академия наук и искусств.— М.: «Московский Парнас», 2009.— 273 с., ил. (Библиотека журнала «Приокские зори»).
107. *Рид Дуглас.* Спор о Сионе. 2500 лет еврейского вопроса: Пер. с англ. <Имена переводчика и редактора не указаны>.— М.: «Концептуал», 2014.— 864 с.
108. *Леонтьев К.* Восток, Россия и Славянство.— М.: Экмо, 2007.— 896 с. (Серия «Антология мысли»).
109. *Нилус С. А.* Близ есть, при дверех / Полное собрание сочинений. В 5 тт. Т. 5 / Общ. ред. А. Н. Стрижева.— М.: ООО «Винруд» (Публикация Александра Стрижева), 2013.— 665 с.
110. *Циолковский К. Э.* Очерки о Вселенной. Изд-е 2-е, дополн.— Калуга: Золотая аллея, 2001.— 384 с., ил.
111. *Нелинейные* эффекты в хаотических и стохастических системах / В. С. Анищенко, В. В. Астахов, Т. Е. Вадивасова и др.— Москва — Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003.— 544 с.
112. *Лосев А. Ф.* Хаос и структура.— М.: Мысль, 1997.— 432 с.
113. *Введение* в электродинамику живых систем / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. А. А. Яшина.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2003.— 440 с. (Серия «Электродинамика и информатика живых систем», Т. 5).
114. *Женихов В. А., Яшин А. А.* Генератор простых чисел для устройств помехоустойчивой передачи информации по радиоканалу // Доклады Академии наук.— 1995.— Т. 343, № 6.— С. 749—751.
115. *Кландор-Клайнротхаус Г. В., Цюбер К.* Астрофизика элементарных частиц: Пер. с нем. / Под ред. В. А. Беднякова.— М.: Редакция журнала «Успехи физических наук», 2000.— 496 с.
116. *Катица С. П.* Общая теория роста человечества. Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле.— М.: Наука, 1999.— 192 с.
117. *Яшин А. А.* Рецензия на книгу Ю. В. Чайковского «Эволюция» // Вестник новых медицинских технологий.— 2008.— Т. XV, № 1.— С. 166.
118. *Архипов М. Е., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Киральная асимметрия биоорганического мира: теория, эксперимент / Под ред. А. А. Яшина.— Тула: «Тульский полиграфист», 2002.— 242 с. (Серия «Электродинамика и информатика живых систем», Т. 1.).
119. *Воздействие* право- и левовращающихся электромагнитных полей на биообъекты: Физические модели и эксперимент / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. Т. И. Субботиной и А. А. Яшина.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2007.— 200 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 7).
120. *Ханбеков Л. В.* Тульский энциклопедист. Штрихи к творческому портрету Алексея Яшина.— М.: «Московский Парнас», 2008.— 90 с. ил. (Серия «Созвездие России»).
121. *Ханбеков Л. В.* Тульский энциклопедист. Штрихи к творческому портрету Алексея Яшина / В кн.: Леонид Ханбеков. Сочинения. Т. 4.— М.: «Московский Парнас», 2009.— С. 62—145. (Библиотека «Московского Парнаса»).
122. *Яшин А. А.* Четвертое измерение в конструктивной физике живого: Эффекты киральности в биологии // Вестник новых медицинских технологий.— 2000. Т. VII, № 2.— С. 50—55.
123. *Гад С. Я., Крючков А. Н., Яшин А. А.* Биофизика полей и излучений и биоинформатика. Ч. IV. Биоаналоги в технике и технологиях: создание систем сверхбыстрой обработки информации.— Тула: Изд-во «Тульский полиграфист», 2000.— 268 с.
124. *Веселовский В. Н., Яшин А. А.* Введение в информационную теорию вирусов / Под ред. А. А. Яшина.— Тула: Изд-во «Тульский полиграфист», 2000.— 149 с.
125. *Информационно-полевая* концепция вирусной активации: Физические модели для электромагнитобиологии / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. А. А. Яшина.— Москва — Тверь —

Тула: Изд-во «Триада», 2008.— 144 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 10).

126. Яшин А. А. Явление стохастического резонанса в биосистемах при воздействии внешнего электромагнитного поля и его роль в регуляции свободной энергии // *Physics of the Alive: Int. Journ.*— 2000.— V. 8, № 2.— С. 14—28.

127. Яшин А. А. Стохастический резонанс в шумовом спектре клеточных агрегаций, инициированный внешним электромагнитным облучением организма, как механизм активации процессов регуляции свободной энергии // *Физика волновых процессов и радиотехнические системы.*— 1999.— Т. 2, № 3—4.— С. 41—50.

128. Яшин А. А. Информационный обмен в живой и неживой природе и информационная виртуальная реальность // *Биомедицинская радиоэлектроника.*— 2000.— № 12.— С. 46—57.

129. *Воздействие* КВЧ-облучения на репродуктивную функцию млекопитающих / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. Т. И. Субботиной и А. А. Яшина.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2007.— 138 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 1).

130. *Экспериментальная* магнитобиология: Воздействие полей сложной структуры / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. Т. И. Субботиной и А. А. Яшина.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2007.— 112 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 2).

131. *Биофизические* исследования собственных электромагнитных полей биообъектов / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. Т. И. Субботиной и А. А. Яшина.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2007.— 192 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 3).

132. *Код* Фибоначчи и «золотое сечение» в экспериментальной патофизиологии и электромагнитобиологии / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. Т. И. Субботиной и А. А. Яшина.— Москва—Тверь—Тула: Изд-во «Триада», 2007.— 136 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 4).

133. *Патогенные* воздействия неионизирующих излучений на организм человека / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. А. А. Хадарцева и А. А. Яшина.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2007.— 160 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 5).

134. *Биорезонансные* эффекты при воздействии электромагнитных полей: Физические модели и эксперимент / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. А. А. Яшина.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2007.— 160 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 6).

135. *Электромагнитобиология* и клинический эксперимент в физиотерапии / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. А. А. Хадарцева и А. А. Яшина.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2008.— 184 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 8).

136. *Электромагнитная* терапия в стоматологии: Биофизические модели, аппаратура и клинический эксперимент / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. А. А. Хадарцева и А. А. Яшина.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2008.— 212 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 9).

137. *Высокочастотная* аппаратура для терапии и биофизического эксперимента: Проектирование современной элементно-узловой базы / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. А. А. Яшина.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2008.— 192 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 11).

138. *Сочетанное* воздействие КВЧ-облучения и нефротоксичных препаратов на млекопитающих / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. Т. И. Субботиной и А. А. Яшина.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2009.— 144 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 12).

139. *Богданов В. А., Яшин А. А.* Эволюция живого — соотношение между физическим и биологическим в мировоззрении Николая Алексеевича Умова (1846—1915) // *Вестник новых медицинских технологий.*— 1996.— Т. III, № 2.— С. 100—105.

140. *Взаимодействие* физических полей с живым веществом / Е. И. Нефедов, А. А. Протопов, А. Н. Семенцов, А. А. Яшин.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 1996.— 179 с.

141. *Биофизика полей и излучений и биоинформатика*. Ч. 1. Физико-биологические основы информационных процессов в живом веществе / Е. И. Нефедов, А. А. Протопопов, А. А. Хадарцев, А. А. Яшин; Под ред. А. А. Яшина.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 1998.— 333 с.
142. *Афромеев В. И., Хадарцев А. А., Яшин А. А.* Биофизика полей и излучений и биоинформатика. Ч. III: Основы физико-биологической и технической реализации управляющих воздействий высокочастотными электромагнитными полями в медицине / Под ред. А. А. Яшина.— Тула: ТулГУ, НИИ НМТ. Изд-во «Тульский полиграфист», 1999.— 508 с.
143. *Сергеев А. В., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Информационная медицинская биофизика / Под ред. А. А. Яшина.— Тула: ПАНИ. НИИ НМТ. Изд-во «Тульский полиграфист»; 2002.— 428 с. (Серия «Электродинамика и информатика живых систем», Т. 2).
144. *Субботина Т. И., Туктамышев И. Ш., Яшин А. А.* Электромагнитная сигнализация в живой природе / Под ред. А. А. Яшина.— Тула: ПАНИ, НИИ НМТ. Изд-во «Гриф и К», 2003.— 319 с. (Серия «Электродинамика и информатика живых систем», Т. 3).
145. *Кузнецов Г. В., Яшин А. А.* Математическая гемодинамика / Под ред. А. А. Яшина.— Тула: ТулГУ. НИИ НМТ. Изд-во «Тульский полиграфист», 2002.— 276 с.
146. *Математические методы современной биомедицины и экологии* / В. И. Афромеев, А. А. Протопопов, В. П. Фильчакова, А. А. Яшин; Под общ. ред. Е. И. Нефедова, А. А. Хадарцева и А. А. Яшина.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 1997.— 223 с.
147. *Веселовский В. Н., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Информационно-полевая самоорганизация биосистем и вирусная концепция / Под ред. А. А. Яшина.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2001.— 150 с.
148. *Субботина Т. И., Яшин А. А.* Физика живого и биофизикохимические основы нарушения жизнедеятельности / Под ред. А. А. Хадарцева и А. А. Яшина.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2000.— 167 с.
149. *Информационные медико-биологические технологии* / Е. Г. Веревкин, О. С. Глазачев, ... А. А. Яшин; Под общ. ред. В. А. Княжева и К. В. Судакова.— М.: ГЭОТАР-МЕД, 2002.— 280 с.
150. *Нефедов Е. И., Яшин А. А.* Электромагнитная основа в концепции единого информационного поля ноосферы // *Философские исследования: Журн. Московск. филос. фонда.*— 1997.— № 1.— С. 5—74.
151. *Крючков А. Н., Яшин А. А.* Проектирование высокочастотной медицинской аппаратуры и устройств обработки и хранения информации: Справочное руководство / Под ред. Е. И. Нефедова и А. А. Яшина.— Тула: ТулГУ, НИИ НМТ. Изд-во «Тульский полиграфист», 1999.— 187 с.
152. *Яшин А. А.* Диссимметрия в конструктивной физике живого // *Вестник новых медицинских технологий.*— 2000.— Т. VII, № 3—4.— С. 14—15.
153. *Vatorinov A. P., Kuznetsov D. A., Subbotina T. I., Yashin A. A.* The research in vivo of perpsin proteolytic activity change under the influence of vortical magnetic fields with *D*- and *L*-form of chirality // *Russian Journal of Biomechanics.*— 2001.— V. 5, № 2.— P. 75—82.
154. *Афромеев В. И., Нефедов Е. И., Яшин А. А.* Механизм биоэнергоинформационного обмена с участием продольных электромагнитных волн // *Парапсихология и психофизика: Журнал фонда им. Л. Л. Васильева.*— 1997.— № 1 (23).— С. 20—22.
155. *Афромеев В. И., Нефедов Е. И., Протопопов А. А., Хадарцев А. А., Яшин А. А.* Современные представления о структуре продольных электромагнитных волн и механизме их дистантного воздействия на биообъекты // В кн.: *Миллиметровые волны в медицине и биологии.*— М.: Изд-во Ин-та радиотехн. и электрон. РАН, 1997.— С. 159—162.
156. *Хадарцев А. А., Яшин А. А.* Эволюционный цикл с позиции взаимодействия физических полей с живым веществом // В кн.: *Int. Congress of Integrative Medicine: "Synthesis of Medicine East-West and Modern Technologies — the Way to XXI Century"*: Thes. Rep.— Cyprus, 1997.— P. 152—153.

157. Нефедов Е. И., Протопопов А. А., Яшин А. А. Целесообразность возникновения человека, его предназначение и элементарные операции процесса познания // Вестник новых медицинских технологий.— 1997.— Т. IV; № 3.— С. 17—24.
158. Афромеев В. И., Субботина Т. И., Яшин А. А. Корреляционный подход и роль физиологических ритмов в объяснении эффектов взаимодействия электромагнитных полей с живым организмом // Вестник новых медицинских технологий.— 1997.— Т. IV, № 3.— С. 31—35.
159. Нефедов Н. И., Протопопов А. А., Яшин А. А. Эволюционное предназначение *homo sapiens*: Информационный алгоритм в системе категорий диалектики // Электродинамика и техника СВЧ и КВЧ.— 1997.— Т. 5, № 2.— С. 19—35.
160. Афромеев В. И., Субботина Т. И., Яшин А. А. О роли физиологических ритмов в механизме воздействия КВЧ-излучений нетепловой интенсивности на живой организм // В кн.: Фундаментальные науки и альтернативная медицина.— Пушкино: Изд-во Пушкинск. науч. центра РАН, 1997.— С. 49—50.
161. Афромеев В. И., Протопопов А. А., Хадарцев А. А., Яшин А. А. Техногенное нарушение естественного цикла воздействия на организм человека высокочастотных электромагнитных полей, как источник патогенных эффектов // В кн.: Циклы в природе и обществе.— Ставрополь: Изд-во Ставропольск. ун-та, 1997.— Ч. 2.— С. 190—192.
162. Афромеев В. И., Субботина Т. И., Яшин А. А. О возможном корреляционном механизме активации собственных электромагнитных полей клеток организма при внешнем облучении // Миллиметровые волны в биологии и медицине.— 1997.— № 9—10.— С. 28—34.
163. Афромеев В. И., Нефедов Е. И., Хадарцев А. А., Яшин А. А. Комплексный подход в моделировании лечебно-корректирующего воздействия СВЧ-и КВЧ-полей нетепловой интенсивности // В кн.: Слабые и сверхслабые поля и излучения в биологии и медицине.— СПб.: Изд-во Ин-та аналитическ. приборостр. РАН, 1997.— С. 66—67.
164. Афромеев В. И., Богданов В. П., Колондар Е. А., Субботина Т. И., Яшин А. А. Исследование воздействия на соматический кроссинговер *Drosophila melanogaster* как «биологический индикатор» высокочастотных полей различной физической природы // Вестник новых медицинских технологий.— 1997.— Т. IV, № 4.— С. 18—23.
165. Афромеев В. И., Нагорный М. М., Соколовский И. И., Субботина Т. И., Яшин А. А. Терапия, контроль и коррекция состояния организма человека при воздействии высокочастотных электромагнитных полей в замкнутой биотехнической системе // Вестник новых медицинских технологий.— 1997.— Т. IV.— № 4.— С. 74—80.
166. Субботина Т. И., Яшин А. А. Экспериментально-теоретическое исследование КВЧ-облучения открытой печени прооперированных крыс и поиск новых возможностей высокочастотной терапии // Вестник новых медицинских технологий.— 1998.— Т. V.— № 1.— С. 122—126.
167. Афромеев В. И., Субботина Т. И., Яшин А. А. Современные медицинские технологии, использующие высокочастотные поля, в аспекте новых концепций клеточных и субклеточных взаимодействий // Автоматизация и современные технологии.— 1998.— № 4.— С. 24—28.
168. Афромеев В. И., Богданов В. П., Воронов В. В., Хадарцев А. А., Яшин А. А. Исследование мутаций у *Drosophila melanogaster* при воздействии неионизирующих квантов энергии радиочастотного диапазона // Электродинамика и техника СВЧ и КВЧ.— 1997.— Т. 5, № 4.— С. 26—30.
169. Крюков В. И., Субботина Т. И., Яшин А. А. Норма, адаптация и эффект плацебо при воздействии крайневисокочастотных электромагнитных излучений на организм человека // Вестник новых медицинских технологий.— 1998.— Т. V, № 2.— С. 15—17.
170. Коган И. М., Круглова Л. В., Яшин А. А. Комплекс психофизиологической реабилитации, использующей чувствительность к ИК-излучению организма // Вестник новых медицинских технологий.— 1998.— Т. V.— № 2.— С. 110—112.
171. Яшин А. А. Биогеохимическая эволюция Земли и переход биосферы в ноосферу (К 135-летию со дня рождения Владимира Ивановича Вернадского) // Вестник новых медицин-

ских технологий.— 1998.— Т. V.— № 2.— С. 142—143.

172. *Протопопов А. А., Яшин А. А.* Компьютерные вирусы и определение жизни // В кн.: Тульский край: история и современность: Сб. матер., посв. 220-летию образования Тульской губернии.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 1997.— С. 32—35.

173. *Афромеев В. И., Богданов В. П., Колондар Е. А., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Сопоставительный метод регистрации продольных электромагнитных волн по воздействию на биологические объекты // Электродинамика и техника СВЧ и КВЧ.— 1998.— Т. 6, № 1—2.— С. 6—15.

174. *Субботина Т. И., Яшин А. А.* Новый подход к крайневисокочастотной терапии по результатам облучения открытых органов животных // *Physics of the Alive: Int. Journ.*— 1998.— V. 6, № 1.— P. 23—33.

175. *Субботина Т. И., Яшин М. А., Яшин А. А.* Исследование негативного воздействия на организм низкоэнергетического СВЧ-излучения и выводы для клинико-диагностической практики // *Physics of the Alive: Int. Journ.*— 1998.— V. 6, № 1.— P. 34—44.

176. *Субботина Т. И., Яшин А. А.* Экспериментально-теоретическое исследование КВЧ-облучения открытой печени прооперированных крыс и поиск новых возможностей высокочастотной терапии // Физика волновых процессов и радиотехнические системы.— 1998.— Т. I, № 2—3.— С. 114—120.

177. *Субботина Т. И., Яшин М. А., Яшин А. А.* Морфологические исследования и биофизический анализ результатов облучения оперативно открытых органов животных низкоинтенсивным электромагнитным излучением двухсантиметрового диапазона // Вестник новых медицинских технологий.— 1998.— Т. V.— № 3—4.— С. 19—23.

178. *Яшин А. А.* Антропоморфизм в естествознании эпохи просвещения: «Человек-машина» Ж. О. Ламетри // Вестник новых медицинских технологий.— 1998.— Т. V, № 3—4.— С. 160—163.

179. *Яшин А. А.* Информационная виртуальная реальность: альтернативная биологической форма жизни? // Вестник новых медицинских технологий.— 1999.— Т. VI.— № 1.— С. 146—152.

180. *Яшин А. А.* Теория биологического поля А. Г. Гурвича: ретроспективный анализ с позиций современной биофизики и биоинформатики // Вестник новых медицинских технологий.— 1999.— Т. VI.— № 1.— С. 161—163.

181. *Субботина Т. И., Яшин М. А., Яшин А. А.* Структурированная модель имманентного живой природе биоинформационного обмена на сверхвысокочастотных электромагнитных колебаниях // Вестник новых медицинских технологий.— 1999.— Т. VI.— № 1 (Приложение).— С. 6—7.

182. *Протопопов А. А., Яшин А. А., Яшин М. А.* Общие признаки различных форм жизни в концепции единого информационного поля ноосферы // Вестник новых медицинских технологий.— 1999.— Т. VI.— № 1 (Приложение).— С. 9—10.

183. *Аникин А. В., Дубовой С. А., Субботина Т. И., Яшин М. А., Яшин А. А.* Методы высокочастотной терапии в контексте паразитарной гипотезы онкозаболеваний // В кн.: Тридцать лет физики живого: От «резонансов» на простейших до квантовой медицины.— Киев: Изд-во Госпитала Ситько — МРТ, Ассоциация «Темп», 1998.— С. 224—225.

184. *Казакова Л. Г., Субботина Т. И., Яшин А. А., Яшин М. А.* Анализ клеточного состава крови у крыс при низкоинтенсивном крайневисокочастотном электромагнитном облучении // *Physics of the Alive: Int. Journ.*— 1999.— V. 7, № 1.— P. 114—117.

185. *Дзасохов С. В., Казакова Л. Г., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Влияние низкоинтенсивного КВЧ-излучения на формирование лейкоцитоза у крыс // Вестник новых медицинских технологий.— 1999.— Т. VI.— № 2.— С. 15—18.

186. *Яшин А. А.* Модели энергетических процессов в клетках организма при КВЧ-облучении, использующие эффект стохастического резонанса // Вестник новых медицинских технологий.— 1999.— Т. VI.— № 2.— С. 18—24.

187. *Богданов В. П., Чернышев А. А., Яшин А. А.* Автоматизация анализа медленно меняющихся микромощных полей, излучаемых биообъектами // Автоматизация и современные технологии.— 1999.— № 7.— С. 12—14.
188. *Субботина Т. И., Яшин А. А., Яшин М. А.* Эффекты облучения оперативно открытых органов электромагнитными волнами сверх- и крайневых частот нетепловой интенсивности // В кн.: Тезисы докладов II съезда биофизиков России.— М.: Изд-во МГУ, 1999.— Т. III. С. 721.
189. *Яшин А. А.* Прогнозы виртуальной реальности в эволюции живого и ее электромагнитная основа // Электродинамика и техника СВЧ и КВЧ.— 1999.— Т. 7, № 3.— С. 172—173.
190. *Яшин А. А.* Концепция виртуальной реальности в контексте глобального информационного обмена // Парапсихология и психофизика: Журнал фонда им. Л. Л. Васильева.— 1999.— № 2 (28).— С. 11—12.
191. *Яшин А. А.* Локализованный спектральный анализ процессов взаимодействия высокочастотных электромагнитных полей с живым веществом // Вестник новых медицинских технологий.— 1999.— Т. VI.— № 3—4.— С. 29—33.
192. *Казакова Л. Г., Светлова С. Ю., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Морфологический и биофизический анализ костномозгового кроветворения у крыс при воздействии низкоинтенсивного электромагнитного излучения // Вестник новых медицинских технологий.— 1999.— Т. VI.— № 3.— С. 38—41.
193. *Яшин А. А.* К вопросу об обобщенном биогеохимическом эволюционном принципе В. И. Вернадского // В кн.: Циклы.— Ставрополь: Изд-во Сев. Кав. гос. техн. ун-та, 1999.— Ч. I.— С. 47—48.
194. *Яшин А. А.* Информационно-полевая самоорганизация биосистем // Вестник новых медицинских технологий.— 2000.— Т. VII, № 1.— С. 30—38.
195. *Житник Н. Е., Новицкий Я. М., Привалов В. Н., Руденко А. И., Соколовский С. И., Филиппов Ю. А., Филиппова А. Ю., Яшин А. А.* Вихревые магнитные поля в медицине и биологии // Вестник новых медицинских технологий.— 2000.— Т. VII.— № 1.— С. 46—57.
196. *Веселовский В. Н., Яшин А. А.* Концепция «вирусного генератора» в структуре биоинформационного обмена в живой природе // Вестник новых медицинских технологий.— 2000.— Т. VII.— № 2.— С. 142—146.
197. *Протопопов А. А., Хадарцев А. А., Яшин А. А., Иванова М. А.* Электромагнитные излучения нетепловой интенсивности на имманентных биоинформационному обмену частотах // В кн.: Системный анализ, управление и обработка информации в биологии и медицине. Ч. I. Внешние воздействия на биологические и медицинские системы.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2000.— С. 7—38.
198. *Низкоинтенсивная биорезонансная терапия: Практическое руководство / А. С. Сазонов, М. С. Найок, С. Ю. Федоров и др.; Под ред. А. А. Яшина.*— Тула: Изд-во «Тульский полиграфист», 2000.— 136 с.
199. *Яшин А. А.* Интегративное электромагнитное поле и самосогласованный нелокальный потенциал биообъекта // Вестник новых медицинских технологий.— 2000.— Т. VII.— № 3—4.— С. 15—16.
200. *Яшин А. А.* Принципы формирования материальных уравнений электродинамики живых системы // Вестник новых медицинских технологий.— 2000.— Т. VII.— № 3—4.— С. 54—57.
201. *Субботина Т. И., Яшин А. А.* Экспериментальное исследование биоинформационного воздействия электромагнитного излучения нетепловой интенсивности на репродуктивную функцию мышей // Вестник новых медицинских технологий.— 2000.— Т. VII.— № 3—4.— С. 64—65.
202. *Субботина Т. И., Яшин А. А.* Нейросетевое прогнозирование развития желчнокаменной болезни // В кн.: Нейтроинформатика.— М.: Изд-во МФТИ, 2001.— Ч. 2.— С. 177—184.

203. Богданов В. П., Субботина Т. И., Яшин А. А. Экспериментальное исследование воздействия на живой организм электромагнитного излучения 30-сантиметрового диапазона // Физика волновых процессов и радиотехнические системы.— 2000.— Т. 3, № 3—4.— С. 62—68.
204. Светлова С. Ю., Субботина Т. И., Яшин А. А. Отдаленные результаты воздействия низкоинтенсивного излучения КВЧ-диапазона на биообъект: Эксперименты на животных // Вестник новых медицинских технологий.— 2001.— Т. VIII.— № 1.— С. 4, 43—44.
205. Средства виртуальной реальности. Принципы построения и практическое руководство / В. И. Осадчий, А. Я. Паринский, Ю. Я. Тимохин и др.; Под ред. В. И. Осадчего и А. А. Яшина.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2001.— 352 с.
206. Яшин А. А. Потенциалы и электромагнитные поля биосистем: обобщенные уравнения // Электродинамика и техника СВЧ и КВЧ.— 2000.— Т. 8, № 1—2.— С. 95—103.
207. Ваторинов А. П., Кузнецов Д. А., Субботина Т. И., Яшин А. А. Исследование изменения протеолитической активности пепсина при воздействии вихревых магнитных полей с *D*- и *L*-формами киральности *in vivo* // Вестник новых медицинских технологий.— 2001.— Т. VIII.— № 2.— С. 5—7.
208. Субботина Т. И., Яшин А. А. Исследование изменений в потомстве мышей линии C57/Bl6 при воздействии КВЧ-излучения // *Physics of the Alive: Int. Journ.*— 2001.— V. 9, № 1.— P. 74—78.
209. Vatorinov A. P., Kuznetsov D. A., Subbotina T. I., Yashin A. A. The research *in vivo* of pepsin proteolytic activity change under the influence of vortical magnetic fields with *D*- and *L*-form of chirality // *Russian Journal of Biomechanics.*— 2001.— V. 5, № 2.— P. 75—82.
210. Субботина Т. И., Яшин А. А. Патология специфического иммунного ответа / Под ред. А. А. Яшина.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2001.— 92 с.
211. Царегородцев И. А., Яшин А. А. Автоматизированный съем и обработка информации об интегративном электромагнитном поле биообъекта // Физика волновых процессов и радиотехнические системы.— 2001.— Т. 4, № 2.— С. 65—68.
212. Яшин А. А. Основы системного моделирования информационных процессов в живом веществе и совершенствование крайневисокочастотной терапии (Теоретико-экспериментальное исследование): Дисс. ... д-ра биол. наук.— Тула: Тульск. гос. ун-т, 2001.— 556 с.
213. Subbotina T. I., Yashin A. A. Evolutionary memory of living matter in the context of extremely high frequency exposure of an organism // *Russian Journal of Biomechanics.*— 2001.— V. 5, № 3.— P. 55—69.
214. Субботина Т. И., Яшин А. А. Эволюционная память живого в контексте КВЧ-облучения организма // Системный анализ и управление в биомедицинских системах.— 2002.— Т. 1, № 1.— С. 98—105.
215. Субботина Т. И., Яшин А. А. Эффект «электросна» у крыс при воздействии КВЧ электромагнитного излучения, модулированного частотами Δ -ритма головного мозга // *Physics of the Alive: Int. Journ.*— 2002.— V. 10, № 1.— P. 26—30.
216. Яшин А. А. Введение в конструктивную макроскопическую электродинамику живых систем // Вестник новых медицинских технологий.— 2002.— Т. IX.— № 2.— С. 6—8.
217. Яшин А. А. Электродинамика и физика живого. Введение // Вестник новых медицинских технологий.— 2002.— Т. IX.— № 2.— С. 8—10.
218. Галкина Л. В., Субботина Т. И., Яшин А. А. Эффекты воздействия электромагнитного КВЧ-излучения, прошедшего через биологические матрицы, на живой организм // Вестник новых медицинских технологий.— 2002.— Т. IX, № 2.— С. 12—13.
219. Яшин А. А. Виртуальная реальность и «параллельные миры»: Фундаментальные истоки // Человек в социальном мире: проблемы, исследования, перспективы.— 2002.— Вып. 2(9).— С. 5—10.
220. Субботина Т. И., Яшин А. А. Информационное воздействие электромагнитного излучения на биообъект // В кн.: Проблемы информационной безопасности и защиты информации.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2002.— С. 98—101.

221. *Subbotina T. I., Tkachenko V. N., Yashin A. A.* Influence of high-frequency electromagnetic radiation on the reproductive function (experiments with the animals) // System analysis and management in biomedical systems.— 2002.— V. 1, № 4.— P. 386—389.
222. *Архипов М. Е., Яшин А. А.* Дискретная и непрерывная формы информационного обмена в биосистемах: Обобщенная теорема Котельникова // Системный анализ и управление в биомедицинских системах.— 2002.— Т. 1, № 3.— С. 228—239.
223. *Галкина Л. В., Иванов В. Б., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Морфологические реакции на воздействие электромагнитного излучения нетепловой интенсивности, как фактор изменения протеолитической активности пепсина // Physics of the Alive: Int. Journ.— 2002.— V. 10, № 2.— P. 82—87.
224. *Архипов М. Е., Яшин А. А.* Физические основы электромагнитной терапии с использованием киральных полей // Физика волновых процессов и радиотехнические системы.— 2002.— Т. 5, № 3.— С. 66—74.
225. *Архипов М. Е., Яшин А. А.* Дуальность дискретной и непрерывной форм представления информации в биосистемах; обобщенная теорема Котельникова // Электродинамика и техника СВЧ и КВЧ.— 2002.— Т. 10, № 3.— С. 65—71.
226. *Архипов М. Е., Яшин А. А.* Электродинамическая теория киральности биоорганического мира // Электродинамика и техника СВЧ и КВЧ.— 2002.— Т. 10, № 3.— С. 113—122.
227. *Галкина Л. В., Кузнецов Д. А., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Результаты исследования биологических эффектов при воздействии на организм магнитных полей // В кн.: Актуальные проблемы медицины и биологии.— Томск: Изд-во Сиб. гос. мед. ун-та, 2003.— Вып. 2.— С. 16—19.
228. *Куротченко С. П., Нефедов Е. И., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Электродинамическая модель возникновения киральной асимметрии живого мира // В кн.: Физика и технические приложения волновых процессов.— Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003.— С. 72—76.
229. *Нефедов Е. И., Субботина Т. И., Царегородцев И. А., Яшин А. А.* Информационная функция собственного интегративного электромагнитного поля живого организма // В кн.: Физика и технические приложения волновых процессов.— Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003.— С. 387—392.
230. *Карасев А. В., Яшин А. А.* Нейронная структура Вселенной: от мифологии древности до квантовых систем (виртуальный компьютер) // Человек в социальном мире: проблемы, исследования, перспективы.— 2003.— Вып. 2 (11).— С. 68—72.
231. *Куротченко С. П., Субботина Т. И., Туктамышев И. И., Туктамышев И. Ш., Хадарцев А. А., Яшин А. А.* Экранирующий эффект минерала шунгит при электромагнитном облучении крыс // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины.— 2003.— Т. 136, № 11.— С. 516—518.
232. *Субботина Т. И., Туктамышев И. И., Туктамышев И. Ш., Хадарцев А. А., Яшин А. А.* Влияние низкоинтенсивного КВЧ-излучения на красный костный мозг и клетки крови при экранировании минералом шунгит // Системный анализ и управление в биомедицинских системах.— 2003.— Т. 2, № 4.— С. 317—322.
233. *Arkhipov M. E., Nefyodov E. I., Yashin A. A.* Electrodinamic interpretation of the rise and maintenance of mirror asymmetry in the bioorganic world // Electrokinetics and Technique of Microwave, ENF and Optical Frequencies.— 2002.— V. 10, № 1.— P. 5—39.
234. *Яшин А. А.* Теория биологического поля А. Г. Гурвича: Ретроспективный анализ с позиций современной биофизики и биоинформатики // В кн.: XVIII Любичевские чтения (Современные проблемы эволюции).— Ульяновск: Изд-во Ульяновск. гос. пед. ун-та им. И. Н. Ульянова, 2004.— С. 96—101.
235. *Субботина Т. И., Хадарцев А. А., Яшин М. А., Яшин А. А.* Воздействие на крыс высокочастотного электромагнитного излучения, модулированного частотами Δ -ритма головного

- мозга // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины.— 2004.— Т. 137, № 5.— С. 484—485.
236. Куротченко С. П., Субботина Т. И., Туктамышев И. И., Туктамышев И. Ш., Хадарцев А. А., Яшин А. А. Использование шунгита для снижения уровня облучения организма пользователя сотовой связи // Физика волновых процессов и радиотехнические системы.— 2004.— Т. 7, № 2.— С. 80—89.
237. Субботина Т. И., Хадарцев А. А., Яшин М. А., Яшин А. А. Воздействие вращающихся электромагнитных полей как фактор изменения протеолитической активности пепсина у крыс // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины.— 2004.— Т. 137, № 6.— С. 714—716.
238. Яшин А. А., Кандлин В. В., Плотникова Л. Н. Проектирование многофункциональных объемных интегральных модулей СВЧ- и КВЧ-диапазонов / Под ред. Е. И. Нефедова.— М.: НТЦ «Информтехника», 1992.— 324 с.
239. Архипов М. Е., Новицкий Я. М., Перфильев В. Е., Привалов В. Н., Соколовский И. И., Филиппов Ю. А., Яшин А. А., Яшин С. А. Тенденции развития и схемотехнические решения аппаратуры для КВЧ-терапии // Физика волновых процессов и радиотехнические системы.— 1999.— Т. 2, № 3—4.— С. 56—58.
240. Архипов М. Е., Привалов В. Н., Сафонов В. В., Соколовский С. И., Яшин А. А., Яшин С. А. Высокостабильный генераторный модуль для аппаратуры КВЧ-терапии: исследование и конструкторский синтез // Вестник новых медицинских технологий.— 1999.— Т. VI, № 3—4.— С. 117—120.
241. Субботина Т. И., Хадарцев А. А., Яшин М. А., Яшин А. А. Влияние высокочастотного низкоинтенсивного облучения на репродуктивную функцию мышей линии C57/Bl6 и рандом-бредных мышей // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины.— 2004.— Т. 138, № 12.— С. 626—628.
242. Иванов В. Б., Субботина Т. И., Хадарцев А. А., Яшин М. А., Яшин А. А. Облучение экспериментальных животных низкоинтенсивным крайневисокочастотным электромагнитным полем как фактор канцерогенеза // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины.— 2005.— Т. 139, № 2.— С. 211—214.
243. Субботина Т. И., Хадарцев А. А., Яшин М. А., Яшин А. А. Управление протеолитической активностью пепсина при воздействии вращающимся магнитным полем на мышей // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины.— 2005.— Т. 139, № 3.— С. 294—296.
244. Subbotina T. I., Khadartsev A. A., Yashin M. A., Yashin A. A. Effect of high-frequency low-intensity irradiation on reproductive function in C57/Bl6 and randombred mice // Bulletin of Experimental Biology and Medicine: Publ. Springer Verlag, New York LLC.— 2004.— V. 138, № 6.— P. 554—555.
245. Ivanov V. B., Subbotina T. I., Khadartsev A. A., Yashin M. A., Yashin A. A. Exposure to low-intensive superhigh frequency electromagnetic field as a factor of carcinogenesis in experimental animals // Bulletin of Experimental Biology and Medicine: Publ. Springer Verlag, New York LLC.— 2005.— V. 139, № 2.— P. 241—244.
246. Subbotina T. I., Khadartsev A. A., Yashin M. A., Yashin A. A. Regulation of proteolytic activity of pepsin in mice by rotating electromagnetics field // Bulletin of Experimental Biology and Medicine: Publ. Springer Verlag, New York LLC.— 2005.— V. 139, № 3.— P. 316—318.
247. Яшин А. А., Паринский А. Я., Лютов Д. Б. Введение в теорию и практику виртуальной реальности.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2004.— 112 с.
248. Лаврик В. И., Фильчакова В. П., Яшин А. А. Конформные отображения физико-технологических моделей / Отв. ред. Ю. А. Митропольский; АН УССР. Ин-т математики.— Киев: Наукова думка, 1990.— 376 с.
249. Нефедов Е. И., Субботина Т. И., Яшин А. А. Взаимодействие физических полей с биологическими объектами (с основами проектирования высокочастотной медико-биологической аппаратуры) / Под ред. Е. И. Нефедова и А. А. Хадарцева.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2005.— 348 с. (2-е изд.— М.: Изд-во «Курс», 2016).

250. Яшин А. А. Информационное поле ноосферы как глобальная многомерная материальная коммуникационная структура // В кн.: Успехи научных и прикладных исследований устройств аналоговой и цифровой обработки информации на ОИС СВЧ / Под ред. Е. И. Нефедова и А. А. Яшина.— Тула: Изд-во Тульск. политехн. ин-та, 1991.— С. 108—112.
251. Нефедов Е. И., Яшин А. А. Концепция информационного поля ноосферы как глобальной многомерной коммуникационной системы // Автоматизация и современные технологии.— 1992.— № 1.— С. 11—15.
252. Хакен Г. Принципы работы головного мозга: Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности: Пер. с англ.— М.: ПЭР СЭ, 2001.— 351 с.
253. Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1877 год / Полное собрание сочинений. Т. 21: Дневник писателя за 1877, 1880—81 гг.— СПб: Типолиитография Акц. Об-ва «Самообразование» <б/г издания>.— С. 82—105.
254. Достоевский Ф. М. Политическое завещание: Сб. статей за 1861—1881 гг. / Сост. и предисл. С. М. Сергеев.— М.: Алгоритм, Эксмо, 2006.— С. 276—303 (Серия «Философский бестселлер»).
255. Богданов В. П., Субботина Т. И., Яшин А. А. Инструментальное и биофизическое исследование воздействия на живой организм электромагнитного излучения с частотой 1000 МГц, адекватного техногенным полям // Вестник новых медицинских технологий.— 2000.— Т. VII, № 3—4.— С. 57—60.
256. Богданов В. П., Субботина Т. И., Яшин А. А. Экспериментальное исследование воздействия на живой организм электромагнитного излучения 30-сантиметрового диапазона // Физика волновых процессов и радиотехнические системы.— 2000.— Т. 3, № 3—4.— С. 62—68.
257. Субботина Т. И., Яшин А. А. Негативное воздействие на живой организм техногенных полей электромагнитных волн частотой 1 ГГц // В кн.: Сучасні технології в аерокосмічному комплексі: Матеріали V научно-практичної конф.— Житомир: Изд-во Житомирск. ннж-технол. ин-та, 2001.— С. 236—237.
258. Борисенков Е. П., Пасецкий В. М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы.— М.: Мысль, 1988.— 522 с., ил.
259. Хайтун С. Д. Феномен человека на фоне универсальной эволюции.— М.: КомКнига / URSS, 2005.— 536 с.
260. Хайтун С. Д. Фундаментальная сущность эволюции // Вопросы философии.— 2001.— № 2.— С. 152—166.
261. Винер Норберт. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине: Пер. с англ. 2-е изд. / Под ред. Г. Н. Поварова.— М.: Советское радио, 1968.— 325 с.
262. Лебедев А. П. История Вселенских соборов. Ч. I: Вселенские соборы IV и V веков (Обзор их догматической деятельности в связи с направлениями школ Александрийской и Антиохийской). 2-е изд.— Сергиев Посад: 2-я типография А. И. Снегиревой, 1896.— 322 с.
263. Лозинский С. Г. История папства. Т. I.— М.: ОГИЗ. Гос. антирелигиозн. изд-во, 1934.— 326 с.
264. Лысенко Т. Д. Избранные сочинения.— М.: Московский рабочий, 1953.— 550 с.
265. Кант И. Лекции по этике: Пер. с нем. / Общ. ред., сост. и вступ. ст. А. А. Гусейнова.— М.: Республика, 2000.— 431 с. (Серия «Библиотека этической мысли»).
266. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней / Пер. с англ. В 3-х кн.: 3-е изд., испр. / Подгот. текста В. В. Целищева.— Новосибирск: Сиб. ун-в. изд-во; Изд-во Новосиб. ун-та, 2001.— 992 с.
267. Фонтенель Бернар. Рассуждение о религии, природе и разуме: Пер. с фр. / Отв. ред. Х. Н. Момджян.— М.: Мысль, 1979.— 300 с. (Серия «Научно-атеистическая библиотека»).
268. Шелли П. Б. Триумф жизни (Избранные философско-политические и атеистические трактаты): Пер. с англ. / Отв. ред. В. А. Карпушин.— М.: Мысль, 1982.— 256 с. (Серия «Научно-атеистическая библиотека»).

269. *Мельников П. И.* (Андрей Печерский). Полное собрание сочинений. 1-е изд. Т. 13: Очерки поповщины. Ч. I.— СПб — М.: Издание Т-ва М.О. Вольф, 1989.— 395 с.
270. *Мельников П. И.* (Андрей Печерский). Полное собрание сочинений. 1-е изд. Т. 14: Очерки поповщины. Ч. II.— СПб — М.: Издание Т-ва М.О. Вольф, 1989.— 397 с.
271. *Томас Ахелис.* Этика. 3-е изд.: Пер. с нем. И. А. Давыдова / Под ред. П. И. Броунова и В. А. Фаусека.— СПб: Типогр. Акц. Об-ва Брокгауз — Ефрон, 1905.— 112 с. (Серия «Библиотека самообразования Брокгауза — Ефрона»).
272. *Рудольф Эйслер.* Всеобщая история культуры. 3-е изд.: Пер. с нем. А. Лютша / Под ред. П. И. Броунова и В. А. Фаусека.— СПб: Типогр. Акц. Об-ва Брокгауз — Ефрон, 1911.— 192 с. (Серия «Библиотека самообразования Брокгауза — Ефрона»).
273. *Переписка* Бенедикта де Спинозы с приложением жизнеописания Спинозы И. Колеруса: Пер. с лат. Л. Я. Гуревич / Под ред. А. Л. Вольнского.— СПб: Типогр. М. М. Стасюлевича, 1891.— 432 с.
274. *Вертьянов С.* Происхождение жизни: факты, гипотезы, доказательства: Научно-популярный очерк: 4-е изд.— Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007.— 143 с., ил. (По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II).
275. *Шульговский В. В.* Физиология высшей нервной деятельности с основами нейробиологии.— М.: ИЦ «Академия», 2003.— 464 с.
276. *От нейрона к мозгу* / Николас Дж., Г., Мартин А. Р., Валлас Б. Дж., Фукс П. А.: Пер. с англ.— М.: Едиториал УРСС, 2003.— 672 с., ил.
277. *Бехтерев В. М.* Мозг: структура, функция, патология, психика. Избр. тр. в 2-х тт. / Под ред. А. Г. Чучалина. Сост. В. С. Воробьев.— М.: Поматур, 1994. Т. 1.— 752 с.; Т. 2.— 800 с.
278. *Уэллс Г.* Крах психоанализа: От Фрейда к Фромму: Пер. с англ. / Общ. ред. А. В. Снежневского.— М.: Прогресс, 1968.— 287 с.
279. *Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла; Казус Вагнер; Антихрист; Ессе Номо: Сборник: Пер. с нем. / Под ред. К. А. Свасьяна.— Минск: ООО «Попурри», 1997.— 544 с.
280. *Шюре Э.* Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий: Пер. с фр. Е. П. Писаревой. 2-е изд.— Калуга: Типогр. Губернской земской управы, 1914.— 419 с. (Репринтное изд.— М.: СП «Книга — Принтшоп», 1990).
281. *Метерлинк М.* Эволюция тайны: Пер. с фр. / Полное собрание сочинений. Т. IV.— М.: Издание В. М. Саблина, 1905.— С. 69—108.
282. *Шерстнев М. П.* Кто правит нами: психология управленцев. 4-е изд.— М.: «Русская правда», 2006.— 239 с.
283. *Шерстнев М. П.* Психологическое управление людьми. 4-е изд.— М.: «Русская правда», 2006.— 240 с.
284. *Брандес Г.* Литературные характеристики (Английские писатели). Лорд Биконсфильд: Пер. с датск. М. В. Лучицкой. 2-е изд. / Собрание сочинений Г. Брандеса. Т. 15.— СПб: Типолиитография Т-ва «Просвещение», б/г изд.— 402 с.
285. *Нехамес И. М.* Вековые капиталы, или секреты семейства Ротшильдов // Приокские зори.— 2012.— № 1.— С. 214—235 (в электронной форме см. на сайте www.pz.tula.ru).
286. *Карлейль Т.* Sartor resartus. Жизнь и мысли герр Тейфельсдрекка в трех книгах: Пер. с англ. Н. Горбова.— М.: Типолиитография Т-ва И. Н. Кушнерев и К⁰, 1902.— 356 с.
287. *Мур Дж. Э.* Природа моральной философии: Пер. с англ. / Предисл. А. Ф. Грязнова и Л. В. Коноваловой.— М.: Республика, 1999.— 351 с. (Серия «Библиотека этической мысли»).
288. *Князева Е. Н., Курдюмов С. П.* Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции.— М.: КомКнига, 2007.— 272 с. (Серия «Синергетика: от прошлого к будущему»).
289. *Яшин А. А.* Колонка главного редактора: Он лихо насил корону короля поэтов (Литературный фон творчества Игоря Северянина) // Приокские зори.— 2017.— № 2.— С. 3—12. (см. сайт www.pz.tula.ru)

290. Шелейкова Н. И. Размышления о человеке и мире на основе «спектральной логики»: Сб. статей и аналитических материалов.— М.: «Беловодье», 2014.— 272 с.
291. Грибашев В. П., Шелейкова Н. И. Что такое «спектральная логика» и «спектроглобус Грибашева».— М.: «Беловодье», 2009.— 352 с., ил.
292. Шелейкова Н. И. Диалоги на вечные темы. Книга не для всех.— М.: «Беловодье», 2011.— 704 с., ил.
293. Яшин А. А. Задушевные беседы об умозамещении (восьмая книга рассказов Николая Андреевича): Роман-новеллино / Предисл. Л. В. Ханбекова: Академия российской литературы.— М.: «Московский Парнас», 2017.— 343 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»).
294. Ньютон Исаак. Математические начала натуральной философии: Пер. с лат. акад. А. Н. Крылова / Под ред. и с предисл. Л. С. Полака. 3-е изд.— М.: Изд-во ЛКИ / URSS, 2008.— 704 с. (Серия «Классики науки»).
295. Колмогоров А. Н. О принципе *tertium non datur* // Математический сборник.— 1925.— № 32.
296. Яшин А. А. Художественная эвристика (Роль чувственного познания в творчестве): Петровская академия наук и искусств.— Тула: «Тульский полиграфист», 2001.— 411 с.
297. Вересаев В. В. Живая жизнь. Ч. I. О Достоевском и Льве Толстом / Собр. соч. в 5 тт. Т. 3.— М.: Изд-во «Правда», 1961.— 386 с.
298. Яшин А. А. Зато мы делали ракеты: Воспоминание о будущем (седьмая книга рассказов Николая Андреевича): Роман-новеллино / Предисл. Л. В. Ханбекова: Академия российской литературы.— М.: «Московский Парнас», 2015.— 441 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»).
299. Яшин А. А. Колонка главного редактора: Песня Сольвейг и бригантинское сказание: Кнут Гамсун и феномен норвежской литературы рубежа XIX и XX веков // Приокские зори.— 2014.— № 3.— С. 3—10. (см. сайт www.pz.tula.ru).
300. Шерозия А. Е. К проблеме сознания и бессознательного психического. В 2-х тт.— Тбилиси: Мецниереба. Т. I.— 1969.— 382 с.; Т. II.— 1973.— 404 с.
301. *Бессознательное*. Природа. Функции. Методы исследования. В 4-х тт. Т. I. Развитие идеи / Под общ. ред. А. С. Прангишвили, А. Е. Шерозия и Ф. В. Бассина.— Тбилиси: Мецниереба, 1978.— 786 с.
302. *Бессознательное*. Природа. Функции. Методы исследования. В 4-х тт. Т. II. Сон. Клиника. Творчество / Под общ. ред. А. С. Прангишвили, А. Е. Шерозия и Ф. В. Бассина.— Тбилиси: Мецниереба, 1979.— 686 с.
303. *Бессознательное*. Природа. Функции. Методы исследования. В 4-х тт. Т. III. Познание. Общение. Личность / Под общ. ред. А. С. Прангишвили, А. Е. Шерозия и Ф. В. Бассина.— Тбилиси: Мецниереба, 1978.— 796 с.
304. *Бессознательное*. Природа. Функции. Методы исследования. В 4-х тт. Т. IV. Результаты дискуссии / Под общ. ред. А. С. Прангишвили, А. Е. Шерозия и Ф. В. Бассина.— Тбилиси: Мецниереба, 1985.— 462 с.
305. Фрейд З. Избранное: Пер. с нем. Т. I.— London: Overseas Publicat. Interchange Ltd., 1969.— 254 с.
306. Яшин А. А. Архитектоника и конструкторский синтез многофункциональных объемных интегральных модулей СВЧ- и КВЧ-диапазонов: Дисс. ... д-ра техн. наук.— М.: Московск. авиац. ин-т им. Серго Орджоникидзе, 1992.— Т. 1.— 473 с.; Т. 2.— 212 с.
307. *Ортега-и-Гассет Х.* Что такое философия?: Пер. с исп.— М.: Наука, 1991.— 408 с. (Серия «Мыслители XX века»).
308. *Сумерки богов* / Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Камю, Ж. П. Сартр; Сост. и общ. ред. А. А. Яковлева: Перевод.— М.: Политиздат, 1989.— 398 с. (Серия «Библиотека атеистической литературы»).
309. *Кант Иммануил.* Критика практического разума: Пер. с нем.— М.: Эксмо, 2015.— 224 с. (Серия «Великие идеи»).

310. *Авдеева Л. Е.* Не забывать прошлое. Обсуждение новых книг, «Приокских зорь» и «Апологии христианства» // Приокские зори (всеросс. лит. журнал).— 2018.— № 2.— С. 292—294 (см. в эл. форме на сайте www.pz.tula.ru).
311. *Десять* комментариев о коммунистической партии (Международный медиапроект «Великая Эпоха»): Издание на русск. яз.— М.: ООО «Финтрекс», 2015.— 270 с., ил.
312. *Ленин В. И.* Империализм как высшая стадия капитализма (Популярный очерк) / В кн.: Ленин В. И. Избранные произведения. В 4-х тт. Т. 2.— 2-е изд.— М.: Политиздат, 1988.— С. 1—98.
313. *Каутский К.* Экономическое учение Карла Маркса: Пер. с нем.— М.: Госполитиздат, 1938.— 177 с.
314. *Пероуз Роджер.* Новый ум короля: О компьютерах, мышлении и законах физики: Пер. с англ. / Общ. ред. В. О. Малышенко.— М.: Едиториал УРСС, 2003.— 384 с.
315. *Ситко С. П., Мкртчян А. Н.* Введение в квантовую медицину.— Киев: «ПАТТЕРН», 1994.— 145 с.
316. *Фридман А. А.* Мир как пространство и время / Послесл. Я. А. Смородинского. 4-е изд., испр.— М.: Изд-во ЛКН/URSS, 2007.— 112 с.
317. *Квасникова Н. В.* От сатирика слышу!.. Одна из ипостасей творчества Алексея Яшина: художественно-публицистическая повесть / Предисл. Л. В. Ханбекова.— М.: «Московский Парнас», 2013.— 71 с., ил. (Серия «Созвездие России»).
318. *Оруэлл Дж.* «1984» и эссе разных лет: Пер. с англ. / Сост. В. С. Муравьев; Предисл. А. М. Зверева; Коммент. В. А. Чаликовой.— М.: Прогресс, 1989.— 384 с., ил. (Серия «Зарубежная художественная публицистика и документальная проза»).
319. *Гарсия Маркес Г.* Сто лет одиночества: Пер. с исп.— М.: Художественная литература, 1971.— 400 с.
320. *Алексей Яшин.* Сватовство на Итаке (повесть) // Приокские зори.— 2018.— № 1.— С. 71—104.
321. *Алексей Яшин.* Сокровища смиренных (повесть) // Приокские зори.— 2018.— № 2.— С. 21—52.
322. *Яшин А. А.* Он лихо носил корону короля поэтов (Литературный фон творчества Игоря Северянина) // Приокские зори.— 2017.— № 2.— С. 3—13 (сайт журнала «Приокские зори» см. www.pz.tula.ru).
323. *Марина Баланюк.* «Хрустальные бубны печали...» (К 75-летию гибели выдающегося испанского поэта XX века Федерико Гарсиа Лорки) // Приокские зори.— 2011.— № 4.— С. 202—208.
324. *Александр Кусиков, Вадим Шершеневич.* Имажинисты. Коробейники счастья.— М.: <б/у изд-ва>, 1920.— 19 с. (Перепечатана в журнале «Приокские зори».— 2007.— № 4.— С. 174—184; см. сайт www.pz.tula.ru).
325. *Яков Ильин.* Большой конвейер.— М.: ОГИЗ, Молодая гвардия, 1933.— 351 с.
326. *Анри Барбюс.* Сталин. Человек, через которого раскрывается новый мир: Пер. с фр. / Под ред. А. И. Стецкого.— М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1936.— 354 с.
327. *Два взгляда из-за рубежа:* Андре Жид. Возвращение из СССР: Пер. с фр.; Лион Фейхтвангер. Москва 1937: Пер. с нем.— М.: Политиздат, 1990.— 272 с., ил.
328. *Нилус С. А.* Святыня под спудом. Тайна православного монашеского духа / Полное собрание сочинений: В 5 тт. Т. 3 / Общ. ред. А. Н. Стрижев.— М.: Великий Градь, 2014.— С. 3—384.
329. *Петряев Е.* Записки книголюба.— Киров: Волго-Вятское кн. изд-во. Кировское отделение, 1978.— 322 с.
330. *Толстой Л. Н.* Соединение и перевод четырех евангелий / Юбилейное полное собрание сочинений в 90 тт. (Т. 91 — Указатель). Т. 24.— М.: ГИХЛ, 1957.— 1011 с.

331. *Чайковский Ю. В.* Эволюция. Вып. 22 «Центологические исследования». — М.: Центр системных исследований — ИИЕТ РАН, 2003. — 472 с.
332. *Шредингер Э.* Что такое жизнь? Физический аспект живой клетки: Пер. с нем. — Ижевск: Ижевская республи. типогр., 1999. — 96 с.
333. *Шредингер Э.* Мой взгляд на мир: Пер. с нем. — М.: КомКнига, 2005. — 152 с.
334. *Еремин А. Л.* Ноогенез и теория интеллекта. — Краснодар: «Советская Кубань», 2005. — 356 с.
335. *Якимова Н. Н.* Фрактальная Вселенная и золотое отношение: Структурное и ритмическое единство мира. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. — 368 с. (Серия «*Relata Refero*»).
336. *Белоусов А. В.* Основы единой теории мышления. Ч. I. Язык и мышление. — Тула: «Гриф и К», 2006. — 864 с.
337. *Вайнберг Стивен.* Мечты об окончательной теории: Физика в поисках самых фундаментальных законов природы: Пер. с англ. 2-е изд. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. — 256 с.
338. *Поппер К. Р.* Объективное знание. Эволюционный подход: Пер. с англ. / Отв. ред. В. Н. Садовский. — М.: Эдиториал УРСС, 2002. — 384 с.
339. *Дойч Д.* Структура реальности: Пер. с англ. — Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001. — 400 с.
340. *Грин Брайан.* Элегантная Вселенная: Суперструны, скрытые размерности и поиски окончательной теории: Пер. с англ. / Под ред. В. О. Мальшенко. 4-е изд. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. — 288 с.
341. *Эбелинг В., Энгель А., Файстель Р.* Физика процессов эволюции: Пер. с нем. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 328 с.
342. *Эбелинг В., Файстель Р.* Хаос и космос: синергетика эволюции: Пер. с нем. — Москва — Ижевск: Институт компьютерных исследований; НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2005. — 336 с.
343. *Эбелинг В.* Образование структур при необратимых процессах. Введение в теорию диссипативных структур: Пер. с нем. / Под ред. Ю. Л. Климонтовича. — М.: Мир, 1979. — 279 с.
344. *Ризниченко Г. Ю.* Лекции по математическим моделям в биологии. Ч. 1. — Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2002. — 232 с.
345. *Хокинс Д., Блейкли С.* Об интеллекте: Пер. с англ. — М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. — 240 с., ил.
346. *Букчина Б. З., Сазонова И. К., Чельцова Л. К.* Орфографический словарь русского языка <100 000 слов>. — М.: АСТ—ПРЕСС, 2000. — 1296 с.
347. *Даль В. И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия. — М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 736 с.
348. *Бергсон Анри.* Собрание сочинений в 5-и тт. Т. 2. Непосредственные данные сознания (время и свобода воли): Пер. с фр. Б. Бычковского. — СПб: Издание М. И. Семенова, 1914. — 224 с.
349. *Бергсон Анри.* Собрание сочинений в 5-и тт. Т. 4. Вопросы философии и психологии: Пер. с фр. В. Флеровой. — СПб: Издание М. И. Семенова, 1914. — 231 с.
350. *Бергсон Анри.* Собрание сочинений в 5-и тт. Т. 5. Введение в метафизику (и др. произведения): Пер. с фр. В. Флеровой и И. Гольденберга. — СПб: Издание М. И. Семенова, 1914. — 206 с.
351. *Переписка И. С. Тургенева.* В 2-х тт. / Сост. В. Баскаковой, Т. Головановой и др. — М.: Художественная литература, 1986; Т. 1. — 607 с.; Т. 2. — 543 с. (Серия «Переписка русских писателей»).
352. *Герасимов И. Г., Яшин А. А.* Ионно-молекулярная модель памяти. Основные определения. Виды памяти (краткий обзор) // Вестник новых медицинских технологий. — 2013. — Т. XX, № 4. — С. 165—170.

353. Герасимов И. Г., Яшин А. А. Ионно-молекулярная модель памяти. Материальные носители доставки и хранения информации // Вестник новых медицинских технологий.— 2013.— Т. XX, № 4.— С. 171—176.
354. Герасимов И. Г., Яшин А. А. Ионно-молекулярная модель памяти. Способы кодирования (формализации) и переноса информации // Вестник новых медицинских технологий.— 2014.— Т. XXI, № 1.— С. 100—104.
355. Герасимов И. Г., Яшин А. А. Ионно-молекулярная модель памяти. Структура памяти, ее пропускная способность, коммутаторы и диспетчеры информации // Вестник новых медицинских технологий.— 2014.— Т. XXI, № 3.— С. 191—194.
356. Герасимов И. Г., Яшин А. А. Ионно-молекулярная модель памяти. Структурные элементы библиотеки памяти и взаимосвязь между ними // Вестник новых медицинских технологий.— 2014.— Т. XXI, № 3.— С. 195—198.
357. Герасимов И. Г., Яшин А. А. Ионно-молекулярная модель памяти. Механизмы поиска информации в библиотеке памяти // Вестник новых медицинских технологий.— 2014.— Т. XXI, № 4.— С. 137—141.
358. Герасимов И. Г., Яшин А. А. Ионно-молекулярная модель памяти. Потенциальные источники, передатчики, детекторы и накопители информации // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание.— 2014.— № 1. URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2014-1/4701.pdf> (5 с.)
359. Герасимов И. Г., Яшин А. А. Ионно-молекулярная модель памяти. Формирование информационного пространства памяти посредством ионов водорода // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание.— 2014.— № 1. URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2014-1/4752.pdf> (8 с.)
360. Герасимов И. Г., Яшин А. А. Ионно-молекулярная модель памяти. Причины, приводящие к искажению информации, хранящейся в памяти // Вестник новых медицинских технологий.— 2015.— Т. XXII, № 1.— С. 82—86.
361. Герасимов И. Г., Яшин А. А. Ионно-молекулярная модель памяти. Запоминание // Вестник новых медицинских технологий.— 2015.— Т. XXII, № 2.— С. 103—108.
362. Герасимов И. Г., Яшин А. А. Ионно-молекулярная модель памяти. Извлечение информации и временная память // Вестник новых медицинских технологий.— 2015.— Т. XXII, № 3.— С. 171—177.
363. Герасимов И. Г., Яшин А. А. Ионно-молекулярная модель памяти. Проблема энтропии // Вестник новых медицинских технологий.— 2015.— Т. XXII, № 4.— С. 144—153.
364. Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта: Пер. с нем.— М.: Прогресс, 1983.— 302 с.
365. Арзамасцев А. А. Природа оптимальности кода ДНК // Биофизика.— 1997.— Т. 42, № 3.— С. 611—614.
366. Глас Л., Мэки М. От часов к хаосу: Ритмы жизни: Пер. с англ.— М.: Мир, 1991.— 246 с., ил.
367. Зусмановский А. Г. Эволюция с точки зрения физиолога.— Ульяновск: Изд-во Ульяновск. гос. сельхозакадемии, 2007.— 393 с.
368. Эразм Дарвин. Храм природы, или происхождение общества: Пер. с англ.— М.— Л.: Госиздат, 1960.— 192 с.
369. Дарвин Ч. Происхождение видов: Пер. с англ.— М.: Госиздат колхозн. и совхозн. лит-ры «Сельхозгиз», 1937.— 630 с.
370. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении: Пер. с фр.— М.: Педагогика-Пресс, 1994.— 608 с. (Серия «Психология: Классические труды»).
371. Ламетри Ж. О. де. Сочинения: Пер. с фр.— М.: Мысль, 1976.— 551 с. (Серия «Философское наследие»).
372. Богуславская В. М. Ламетри.— М.: Мысль, 1977.— 159 с. (Серия «Мыслители прошлого»).

373. *Эволюционная эпистемология и логика социальных наук*. Карл Поппер и его критики: Пер. с англ.— М.: Эдиториал УРСС, 2000.— С. 75—91.
374. *Зиновьев А. А.* Русская трагедия.— М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2007.— 608 с. (Серия «Философский бестселлер»).
375. *Кобозев Н. И.* Исследование в области термодинамики процессов информации и мышления.— М.: Изд-во МГУ, 1971.— 195 с.
376. *Gödel K.* An example of a new type cosmological solution of Einstein's field equations of gravitation // *Rev. Mod. Phys.*— 1949.— V. 21, № 3.— P. 447—450.
377. *Lotka A.* Elements of physical biology.— Baltimore, 1925.— 406 p.
378. *Новосельцев В. Н.* Организм в мире техники: Кибернетический аспект.— М.: Наука, 1988.— 240 с.
379. *Горбунов Д. С., Рубаков В. А.* Введение в теорию ранней Вселенной: Теория горячего Большого взрыва.— М.: Изд-во ЛКИ/УРСС, 2008.— 552 с., цв. вкл.
380. *Фрагменты* ранних греческих философов. Ч. I. От этических теокосмогоний до возникновения атомистики / Подготовл. А. В. Лебедевым.— М.: Наука, 1989.— 576 с. (Серия «Памятники философской мысли»).
381. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики: Пер. с нем. / Общ. ред. Б. Н. Бессонова.— М.: Прогресс, 1988.— 704 с.
382. *Курантов А. П., Стяжкин Н. И.* Оккам.— М.: Мысль, 1978.— 191 с. (Серия «Мыслители прошлого»).
383. *Кругляков Э. П.* «Ученые» с большой дороги.— М.: Наука, 2001.— 320 с.
384. *Логунов А. А.* Лекции по теории относительности и гравитации: Современный анализ проблемы.— М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1987.— 272 с.
385. *Логунов А. А.* Теория классического гравитационного поля // *Успехи физических наук.*— 1995.— Т. 165, № 2.— С. 187—203.
386. *Логунов А. А., Мествиришвили М. А., Петров В. А.* Как были открыты уравнения Гильберта—Эйнштейна? // *Успехи физических наук.*— 204.— Т. 174, № 6.— С. 663—678.
387. *Герштейн С. С., Логунов А. А., Мествиришвили М. А.* Самоограничение гравитационного поля и его роль во Вселенной // *Успехи физических наук.*— 2006.— Т. 176, № 11.— С. 1207—1225.
388. *Нагель Э., Ньюман Д.* Теорема Гёделя: Пер. с англ.— М.: Мир, 1970.— 212 с.
389. *Носовский Г. В., Фоменко А. Т.* Новая хронология Руси.— М.: Факториал, 1997.— 256 с.
390. *Бердяев Н. А.* Самопознание (Опыт философской автобиографии).— М.: «Книга», 1991.— 446 с.
391. *Чижевский А. Л.* Земное эхо солнечных бурь. 2-е изд. / Предисл. О.Г. Газенко.— М.: «Мысль», 1976.— 367 с.
392. *Флоренский П. А.* Обратная перспектива / В кн.: Сочинения в 2-х тт. Т. 2. У водоразделов мысли.— М.: Правда, 1990.— 447 с. (Серия «Из истории отечественной философской мысли» — приложение к журналу «Вопросы философии»).
393. *Казначеев В. П.* Общая патология: Сознание и физика: Препринт.— Новосибирск: НИИ общей патологии и экологии человека НЦ КЭМ СО РАМН, 2000.— 47 с.
394. *Козырев Н. А., Насонов В. В.* Новый метод определения тригонометрических параллаксов на основе измерения разности между истинным и видимым положением звезды // *Астрономия и небесная механика. Серия «Проблемы исследования Вселенной».*— М.— Л., 1978.— Вып. 7.— С. 168—179.
395. *Васадзе А. Г.* Художественное чувство как переживание «созревшей установки» / В кн. 302 — С. 512—517.
396. *Троцкий Л. Д.* Литература и революция. Печатается по изд. 1923 г.— М.: Политиздат, 1991.— 400 с.

397. *Панченков А. Н.* Энтропия физических и кибернетических систем / В кн.: Методы управления большими системами.— Иркутск. 1970. С. 113—120
398. *Смирнов А. П.* «Принцип Порядка». Физика реальности. *Прохорцев И. В.* Метафизика реальности.— Санкт-Петербург.— 2002.— С. 296.
399. *Анисимов В. Н., Михальский А. И., Новосельцев В. Н., Романюха А. А., Яшин А. И.* Основные принципы построения многостадийной многоуровневой математической модели старения // Успехи геронтол.— 2010.— Т. 23, № 2.— С. 163—167.
400. *Бутов А. А., Шабалин А. С., Коваленко А. А.* Математическая модель многостадийного старения адаптивных систем // Фундаментальные исследования.— 2015.— № 9—2.— С. 219—222.
401. *Панченков А. Н.* Энтропия-2: Хаотическая механика.— Нижний Новгород: Интелсервис, 2002.— 713 с.
402. *Трубников Б. А., Трубникова О. Б.* Семь великих распределений вероятностей // Электрика.— 2008.— № 2.— С. 45—47.
403. *Кадомцев Б. Б.* Динамика и информация.— М.: Изд-во редакции журнала «Успехи физических наук», 1997.— 223 с.
404. *Шеннон К.* Работы по теории информации и кибернетики: Пер. с англ. / Под ред. Р. Л. Добрушина и О. Б. Лупанова.— М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1963.— 426 с.
405. *Стратонович Р. Л.* Теория информации.— М.: Советское радио, 1975.— 424 с.
406. *Климонтович Ю. Л.* Энтропия и информация открытых систем // Успехи физических наук.— 1999.— Т. 169, № 4.— С. 443—452.
407. *Умов Н. А.* Физико-механическая модель живой материи / В кн.: Соб. соч. Н. А. Умова. Т. III. Речи и статьи общего содержания / Под ред. А. И. Бачинского.— М.: Изд. Им. Моск. Об-ва Испытателей Природы, 1916.— С. 184—200.
408. *Пригожин И.* Время, структура и флуктуации (Нобелевская лекция): Пер. с чешск.— Перевод № В-24291.— М.: ВЦ переводов науч.-техн. лит-ры и документации, 1980.— 38 с. (Prigogine I. Čas, struktura a fluktuace // Československý časopis pro fyziku.— 1979.— V. A. 29, № 2.— S. 97—118).
409. *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление: Пер. с нем. Ю. И. Айхенвальда. Т. I.— М.: Издание Д. П. Ефимова, 1900.— 484 с.
410. *Толстой Л. Н.* Что такое искусство? / Юбилейное полное собрание сочинений в 90 тт. (Т. 91 — Указатель). Т. 30.— М.: ГИХЛ, 1951.— 605 с.
411. *Шестов Л.* Шекспир и его критик Брандес.— СПб, 1898.— 87 с.
412. *Брандес Г.* Вильям Шекспир: Пер. с датско-норвежск. / Собр. соч. Тт. 16—18.— СПб: Просвещение, 1909—1911.— 1250 с.
413. *Томас Мор.* Утопия: Пер. с лат. Ю. М. Каган.— М.: Наука, МСМЛХХVIII.— 415 с. (Серия «Предшественники научного социализма»).
414. *Лекции лауреатов премии Тьюринга:* Пер. с англ. / Под ред. Р. Эшенхерста.— М.: Мир, 1993.— 560 с., ил.
415. *Валиев К. А.* Микроэлектроника: достижения и пути развития.— М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1986.— 144 с., ил. (Серия «Проблемы науки и технического прогресса»).
416. *Фундаментальные пределы в радиоэлектронике и смежных областях* // Тр. ин-та инж. по электротехн. и радиоэлектрон. (ТИИЭР): Темат. вып.: Пер. с англ.— 1981.— Т. 69, № 2.— С. 3—166.
417. *Gödel K.* Über formal unentscheidbare Sätze der Principia Mathematica und verwandter Systeme // I. Monatshefte für Mathematik und Physik.— 1931.— V. 38.— S. 173—198.
418. *Нелинейные электромагнитные волны:* Пер. с англ. / Под ред. П. Усленги.— М.: Мир, 1983.— 312 с.
419. *Мандельброт Б.* Фрактальная геометрия природы: Пер. с англ.— М.: Институт компьютерных исследований, 2002.— 656 с.

420. *Васильев А. В.* Пространство, время, движение: Исторические основы теории относительности. 2-е изд.— М.: Изд-во ЛКИ/URSS, 2007.— 136 с. (Серия «Из наследия мировой философской мысли: философия науки»).
421. *Муаммар Каддафи.* Зеленая книга: Пер. с арабск.— М.: ГУП СПК, 2000.— 127 с. (Издано при содействии АСТЭС: Российско-арабского торгово-экономического совета).
422. *Гёте И. В.* Учение о цветах / В кн.: В. О. Лихтенштадт. Гёте: Борьба за реалистическое мировоззрение. Искания и достижения в области изучения природы и теории познания / Под ред. А. Богданова.— Петербург: Гос. изд-во, 1920.— С. 201—296 (Серия «Труды Социалистической академии»).
423. *Мережковский Д. С.* Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники.— М.: Республика, 1995.— 622 с.
424. *Иванков К. В.* <http://kivankov.ru> (иванков.рф).— М.: МГУ, семинар «Геометрия и физика», 25.11.2014.
425. *Мир Бартини:* Сб. статей по физике, космологии и философии видного советского авиаконструктора Роберта ди Бартини / Сост. А. Н. Маслов.— М.: Самообразование, 2009.— 224 с.
426. *Изотов А. Д., Маврикиди Ф. И.* Фракталы: делимость вещества как тепень свободы в материаловедении: Монография.— Самара: Изд-во Самарск. гос. аэрокосмич. ун-та им. С. П. Королева, 2011.— 118 с.
427. *Баяндин А. В.* Методологический принцип обратной связи в естествознании / Отв. ред. А. Л. Симанов.— Новосибирск: Ин-т философии и права СО РАН, 2003.— 224 с.
428. *Баяндин А. В.* Его величество число: bajandin.narod.ru/GrossNumber.pdf
429. *Быстров М. В.* О шуме $1/f$ с точки зрения всеобщей гармонии / В кн.: Синергетика и методы науки / Отв. ред. М. А. Басин.— СПб: «Наука», 1998.— С. 375—390.
430. *Кузовлев Ю. Е.* Почему природе нужен $1/f$ шум.— Успехи физических наук, 2015.— Т. 185, № 7.— С. 773—783.
431. *Каминский А. В.* Физическая неполнота — ключ к объединению физики.— Saarbrüchen (Deutschland): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.— 181 с.
432. *Закономерность* изменения протеолитической активности желудочного сока организма человека под воздействием переменного магнитного поля с вихревой компонентой / А. А. Яшин [и др.]. Открытие № 356 по заявке № А-447 от 05.11.2007.— М.: РАЕН, МААНОИ, МААНО, 2008.
433. *Явление* донор-акцепторного переноса физиологической информации в зоне низкочастотного высокочастотного электромагнитного излучения / А. А. Яшин [и др.]. Открытие № 436 по заявке № А-546 от 17.03.2011.— М.: РАЕН, МААНОИ, МААНО, 2012.
434. *Бор Нильс.* Измерение поля и заряда в квантовой электродинамике (совм. с Л. Розенфельдом) / В кн.: Изб. науч. тр. В. 2-х тт.: Пер. с англ. Т. II.— М.: Наука, 1971.— С. 434—446 (Серия «Классика науки»).
435. *Хокинг С.* Краткая история времени от Большого взрыва до черных дыр: Пер. с англ.— СПб, 2001.— 282 с.
436. *Бокль Г. Т.* Влияние женщин на успехи знания: Пер. с англ. М. А. Лазаревой. 4-е изд.— СПб: Изд-ие книгопродав. В. И. Губинского, 1900.— 56с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ЛИТЕРАТУРА К ПРЕДИСЛОВИЮ А. И. СУБЕТТО К КНИГЕ*

1. *Субетто А. И.* Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм.— СПб.: КГУ им. Н. А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001.— 537 с.
2. *Субетто А. И., Джаясекара П. Шанти, Лукоянов В. В.* Ноосферизм — новая обобщающая научная идея и новая парадигма истории человечества: научный доклад на IX Всемирном научном конгрессе (Россия — Шри-Ланка — Великобритания) / Под науч. ред. А. А. Горбунова.— СПб.: Астерион, 2017.— 100 с.
3. *Субетто А. И.* Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том четвертый. Ноосферное или неклассическое человековедение: поиск оснований. В 2-х книгах / Под ред. Л. А. Зеленова.— Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007.— 1000 с.
4. *Субетто А. И.* Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том пятый. Ноосферное или неклассическое обществоведение: поиск оснований. В 2-х книгах / Под ред. Л. А. Зеленова.— Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007.— 1132 с.
5. *Субетто А. И.* Ноосферизм как идеология и форма спасения человечества от возможной экологической гибели в XXI веке: научный доклад на Всемирном Форуме Духовной Культуры в Астане 18—22 октября 2010 г.— СПб.— Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, «Астерион», 2010.— 32 с.
6. *Субетто А. И.* Системогенетика ноосферы, или ноогенетика и логика трансформации социальных основ бытия человечества // Системогенетика и проблемы глобального развития: коллективная научная монография / Под науч. ред. А. И. Субетто и В. А. Шамахова.— СПб.: Астерион, 2015.— 286 с.; С. 12—19.
7. *Субетто А. И.* Системогенетическая парадигма теории времени и пространства: монография / Под науч. ред. В. В. Лукоянова.— СПб.: Астерион, 2016.— 60 с.
8. *Субетто А. И.* Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта — социалистический императив.— М.: Исследоват. центр управл. кач-ва высшего образования Госкомвуза СССР, 1990.— 84 с.
9. *Субетто А. И.* Человековедческие основания российского образования и императива его гуманизации, или неклассическое человековедение // В. П. Казначеев. Проблемы человековедения / Под науч. ред. А. И. Субетто.— М.— Новосибирск: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997.— 360 с.
10. *Субетто А. И.* Качество жизни: грани проблемы.— СПб.— Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004.— 160 с.
11. *Субетто А. И.* Теория качества жизни.— СПб.: Астерион, 2017.— 380 с.
12. *Субетто А. И.* Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?).— СПб.: Астерион, 2003.— 138 с.
13. *Субетто А. И.* Критика «экономического разума».— СПб.— Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008.— 508 с.
14. *Субетто А. И.* Свобода. Книга первая. Критика «либерального разума».— СПб.— Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008.— 238 с.
15. *Субетто А. И.* Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века) / Под науч. ред. В. В. Лукоянова.— СПб.: Астерион, 2015.— 52 с.
16. *Субетто А. И.* Мегакосмическая проскопия разума (общественного интеллекта) человечества: монография / Под науч. ред. В. В. Лукоянова.— СПб.: Астерион, 2015.— 208 с.

* В данном списке литературы сохранена авторская, то есть А. И. Субетто, версия библиографического описания.

17. *Субетто А. И.* Роды действительного разума / Под науч. ред. Л. А. Зеленова.— Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012.— 260 с.
18. *Субетто А. И.* Капиталократия (философско-экономические очерки). Избранные статьи и интервью.— СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2000.— 214 с.
19. *Субетто А. И.* Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива.— СПб.: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004.— 98 с.
20. *Субетто А. И.* Капиталократия и глобальный империализм.— СПб.: Астерион, 2009.— 572 с.
21. *Субетто А. И.* Теоретическая экономия в начале XXI века — к новым основаниям экономической науки в системе Ноосферизма.— СПб.— Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009.— 98 с.
22. *Субетто А. И.* Человек, наука и экономика в эпоху великого эволюционного перелома: ноосферный императив: монография / Под науч. ред. В. В. Чекмарева.— СПб.: Астерион, 2013.— 147 с.
23. *Субетто А. И.* Глобальная патология и глобальное здоровье в контексте ноосферного императива / Под науч. ред. Н. П. Фетискина.— СПб.: Астерион, 2014.— 114 с.
24. *Субетто А. И.* Капиталократическая эсхатология (причины возможного экологического самоуничтожения строя капиталократии): научно-философские очерки («триптих»)/ Под науч. ред. Л. А. Зеленова.— СПб.: Астерион, 2016.— 47 с.
25. *Субетто А. И.* Экологический финал глобального империализма и императив ноосферно-социалистического прорыва человечества (100-летию Великого Октября посвящается) / Под науч. ред. А. В. Воронцова.— СПб.: Астерион, 2017.— 32 с.
26. *Субетто А. И.* императив ноосферно-социалистического преобразования мира в XXI веке / Под науч. ред. В. Д. Комарова.— СПб.: Астерион, 2012.— 34 с.
27. *Субетто А. И.* Манифест борьбы против глобального империализма. Изд. втор., испр.— СПб.: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008.— 32 с.
28. *Субетто А. И.* Манифест ноосферного социализма.— СПб.: Астерион, 2011.— 108 с.
29. *Субетто А. И.* Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и креативной онтологии.— Тольятти: МАБиБД, 1994.— 48 с.
30. *Субетто А. И.* Аксиоматика космо-ноосферно-креативной картины (онтологии) мира (как итог авторского ноосферно-системогенетического обобщения) / В кн.: Субетто А. И., Шанти Д. П., Лукоянов В. В. Ноосферизм — новая обобщающая научная идея и новая парадигма истории человечества.— СПб.: Астерион, 2017.— С. 79—91.
31. *Субетто А. И.* Миссия коммунизма в XXI веке / Под науч. ред. Л. А. Зеленова.— СПб.: Астерион, 2012.— 40 с.
32. *Субетто А. И.* От учения Карла Маркса — к ноосферизму XXI века: монография / Под науч. ред. А. В. Воронцова.— СПб.: Астерион, 2017.— 132 с.
33. *Субетто А. И.* Введение в неклассическое человековедение.— СПб.— Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000.— 458 с.
34. *Субетто А. И.* Бессознательное. Архаика. Вера.— СПб.: Астерион, 1997.— 132 с.
35. *Субетто А. И.* В. И. Вернадский: от начала ноосферно-ориентированного синтеза наук — к вернадскианской революции в системе научного мировоззрения в начале XXI века и к становлению ноосферизма (Серия: «Истоки ноосферизма»).— Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007.— 106 с.
36. *Субетто А. И.* Ноосферная глобализация как альтернатива капиталистической глобализации: Научный доклад на Международном симпозиуме «Глобалистика: состояние и перспективы развития» на базе Смольного института Российской академии образования в Санкт-Петербурге 16 мая 2012 года.— СПб.: Астерион, 2012.— 22 с.
37. *Субетто А. И.* Революция и эволюция (методологический анализ проблемы их соотношения).— СПб.: Астерион, 2015.— 76 с.

38. *Субетто А. И.* Ноосферная социалистическая революция XXI века: основания теории.— СПб.: Астерион, 2016.— 139 с.
39. *Субетто А. И., Горбунов А. А.* Ноосферная экология: основание становления / Под науч. ред. В. М. Бобкова.— СПб.: Астерион, 2017.— 48 с.
40. *Субетто А. И.* Ноосферное смысловедение / Под науч. ред. Л. А. Зеленова.— Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012.— 260 с.
41. *Субетто А. И.* Идеология XXI века.— СПб.: Астерион, 2014.— 92 с.
42. *Субетто А. И.* Грядущий ноосферный синтез науки и власти (восемь положений-теорем) / Под науч. ред. Л. А. Зеленова.— СПб.: Астерион, 2016.— 44 с.
43. *Субетто А. И.* Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке: монография / Под науч. ред. В. В. Лукоянова.— СПб.: Астерион, 2015.— 190 с.
44. *Субетто А. И.* Ноосферная экономика как новая парадигма организации экономических знаний // Российский экономический конгресс, Сборник научн. докладов участников конгресса.— М.: Ин-т экономики РАН, 2009.
45. *Субетто А. И.* Русская наука: от прошлого — к ноосферной ответственности за будущее России и человечества / Под науч. ред. А. В. Воронцова.— СПб.: Астерион, 2018.— 200 с.
46. *Субетто А. И.* Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы.— СПб.: Астерион, 2012.— 76 с.
47. *Субетто А. И.* Манифест ноосферной философии // Ноосферное образование в евразийском пространстве: коллективная монография / Под науч. ред. А. И. Субетто.— СПб.: Астерион; Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009.— 628 с.; С. 631—658.
48. *Субетто А. И.* Ноосферная парадигма восходящего воспроизводства населения России // Уровень жизни населения регионов России. Научно-практический журнал (тема: Ноосферная парадигма развития и российские реалии).— 2018.— № 1(207).— С. 77—94.
49. *Казначеев В. П., Спирин Е. А.* Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения.— Новосибирск: «Наука», Сиб. отд-ние, 1991.— 304 с.
50. *Казначеев В. П.* Проблемы человековедения / Науч. ред. и послеслов. А. И. Субетто.— М.: Новосибирск: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997.— 360 с.
51. *Казначеев В. П., Дмитриев А. Н., Мингазов И. Ф.* Цивилизация в условиях роста энергоемкости природных процессов Земли.— Новосибирск: РАМН, Сиб. отд-ние, 2007.— 422 с.
52. *Казначеев В. П., Трофимов А. В.* Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: Проблемы космопланетарной антропоэкологии.— Новосибирск: Наука, 2004.— 312 с.
53. *Субетто А. И.* Ноосферно-космическая гармония / Под науч. ред. В. В. Лукоянова.— СПб.: Астерион, 2014.— 20 с.
54. *Субетто А. И.* Самоутверждение России в XXI веке как лидера в ноосферном прорыве человечества.— Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010.— 28 с.
55. *Субетто А. И.* Системогенетика и теория циклов. Части I—III. В 2-х книгах.— М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 1994.— 506 с.
56. *Субетто А. И.* Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие.— М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 1994.— 168 с.
57. *Субетто А. И.* Зов будущего: мир, человечество и Россия на пути к ноосферной гармонии.— СПб.: Астерион, 2014.— 632 с.
58. *Субетто А. И.* Творчество, жизнь, здоровье и гармония (Этюды креативной онтологии).— М.: Издат. фирма «Логос», 1992.— 204 с.
59. *Субетто А. И.* От квалиметрии человека — к квалиметрии образования.— М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994.— 248 с.

60. *Субетто А. И.* «Метаклассификация» — наука о механизмах и закономерностях классифицирования. В 2-х книгах. В 2-х частях.— М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994.— 336 с.
61. *Субетто А. И.* Юрий Алексеевич Гагарин — символ ноосферно-космического прорыва в будущее России и человечества / Под науч. ред. В. Т. Пуляева.— СПб.: Астерион, 2014.— 232 с.
62. *Goodland R., Daly H., El Serafy S.* (Eds.) Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundtland. Washington DC. World Bank, 1991.
63. *Зубаков В. А.* Эндоекологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (К саммиту ООН «Рио+10»).— СПб., 2002.— 86 с.
64. *Федотов А. П.* Глобалистика. Начала науки о современном мире.— М.: Аспект Пресс, 2002.— 224 с.
65. *Коммонер Б.* Замыкающийся круг.— Л.: Гидрометеиздат, 1974.— 280 с.
66. *Капра Ф.* Паутина жизни.— Киев: Изд-во «София», 2003.— 220 с.
67. *Шамир И.* Каббала власти.— М.: Алгоритм, 2008.— 544 с.
68. *Субетто А. И.* 200-летие Карла Маркса и грядущее 150-летие В. И. Ленина: ноосферизм или ноосферный социализм — «повестка дня» на XXI век / Под науч. ред. А. В. Воронцова.— СПб.: Астерион, 2018.— 106 с.
69. *Субетто А. И.* Теория фундаментальных противоречий человека.— СПб.: КГУ им. Н. А. Некрасова, Изд-во «Астерион», 2004.— 54 с.
70. *Винер Н.* Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. 2-е изд.— М.: Главн. ред. издания для зарубежных стран изд-ва «Наука», 1983.— 340 с.
71. *Зиновьев А. А.* Главный человек.— М.: Центрополиграф, 1997.— 459 с.
72. *Комаров В. Г.* Правда: онтологическое основание социального разума / Под науч. ред. В. Я. Ельмеева.— СПб.: СПбГУ, 2001.— 556 с.
73. *Субетто А. И.* Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания: Дисс. на соиск. уч. ст. д.ф.н. в форме научного доклада.— Н.-Новгород: НГАСА, 1995.— 54 с.
74. *Спир Ф.* Большая история: энергия, энтропия и эволюция сложности // Эволюция: аспекты современного эволюционизма / Отв. ред. Л. Б. Гринин, А. В. Коратаев, А. В. Марков.— М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.— 288 с.; С. 86—129.
75. *Субетто А. И.* Эпоха русского возрождения в персоналиях (титаны русского возрождения) — I.— СПб.— Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008.— 500 с.
76. *Субетто А. И.* Слово о русском народе и русском человеке: научное издание / Под науч. ред. А. В. Воронцова.— СПб.: Астерион, 2013.— 265 с.
77. *Субетто А. И.* Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке.— СПб.— Кострома: Смольный институт РАО, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005.— 324 с.
78. *Субетто А. И.* Дмитрий Иванович Менделеев — титан эпохи русского возрождения / Под науч. ред. Л. А. Зеленова.— Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2014.— 28 с.
79. *Субетто А. И.* Интеллектуальный космос А. А. Зиновьева.— СПб.: Астерион, 2012.— 36 с.
80. *Субетто А. И.* Влаиль Петрович Казначеев — титан эпохи русского возрождения, мыслитель космопланетарного, универсального самовыражения.— СПб.— Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, «Астерион», 2009.— 23 с.
81. *Субетто А. И.* Русское человековедение по Д. М. Балашову (посвящается 90-летию русского классика XX века): научный доклад, прочитанный на XII Всероссийских Балашовских чтениях «Русский узел Дмитрия Балашова» 10 ноября 2017 года в Великом Новгороде, в Новгородской областной универсальной научной библиотеке / Под науч. ред. А. В. Воронцова.— СПб.: Научн. изд-во «Астерион», 2017.— 28 с.

82. *Субетто А. И.* Казначеевская парадигма ноосферного человековедения // Духовные, биологические и социальные основы природы человека. Российский форум к 85-летию юбилею В. П. Казначеева 21 мая 2009 года / Ред. Н. П. Толоконская.— Новосибирск: РОО «Ин-т человека», 2011.— С. 28—50.
83. *Субетто А. И.* Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке / Под науч. ред. В. Г. Егоркина.— СПб.: Астерион, 2010.— 544 с.
84. *Субетто А. И.* Планетарная кооперация этносов — основа гармоничного развития человека: научный доклад.— СПб.: Астерион, 2012.— 12 с.
85. *Субетто А. И.* Проблема антропотехнологического коллапса в контексте теории фундаментальных противоречий человека // В кн.: Социальное измерение гуманитарно-экономических и технологических процессов (тезисы Международной научно-практической конференции).— Тверь: ТФ МГЭИ, 2014.— 100 с.; С. 80—83.
86. *Субетто А. И.* Русский человек: философия и ценности (через призму творчества Дмитрия Михайловича Балашова).— СПб.— Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009.— 20 с.
87. *Субетто А. И.* Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основание теории ноосферного социализма).— СПб.: «Астерион», КГУ им. Н. А. Некрасова, 2006.— 56 с.
88. *Субетто А. И.* Победа в Великой Отечественной войне — Гимн советскому человеку / Под науч. ред. А. В. Воронцова.— СПб.: Астерион, 2015.— 56 с.
89. *Субетто А. И.* Системогенетика и тектология А. А. Богданова в контексте кризиса истории / Под науч. ред. Л. А. Зеленова.— СПб.: Астерион, 2014.— 40 с.
90. *Зиновьев А. А.* «Главное мировое зло — это частная собственность» // Экономическая и философская газета.— 2006.— № 7(59).— С. 8.
91. *Мартин Г.-П., Шуманн Х.* Западня глобализации. Атака на процветание / Пер. с нем.— М.: «Альпина», 2001.— 335 с.
92. *Моисеев Н.Н.* Расставание с простотой.— М.: «Аграф», 1998.— 480 с.
93. *Ефремов И.* Час быка. Научно-фантастический роман. Послесловие Е. М. Неелова.— Петрозаводск: Изд-во «Карелия», 1991.— 430 с.

**ПРИЛОЖЕНИЕ 2.
СПИСОК ОСНОВНЫХ ОПЕРАЦИОННЫХ СИМВОЛОВ
КОМПЛЕКСНОЙ ЛОГИКИ**

- \wedge — конъюнкция («и»; «каждый из»)
 \vee — ослабленная дизъюнкция («или»; «по крайней мере один из»)
 $:$ — сильная дизъюнкция («либо, либо»; «один и только один из»)
 \sim — внешнее отрицание («не»; «не так»)
 \rightarrow — оператор условности («если, то»)
 \leftrightarrow — оператор обратимой условности («если и только если»)
 \forall — квантор общности («все»)
 \exists — квантор существования («некоторые»)
 \neg — внутреннее отрицание (читается как и внешнее отрицание, но располагается в высказываниях иначе)
 $?$ — оператор неопределенности
 $x \equiv Df \cdot y (\equiv Df \cdot)$ — читается как «будем считать x высказыванием таким, что $x \equiv y$ », где y есть данное высказывание
 \downarrow — стрелка Пирса («не — или»)
 α, χ — субъект или предикат высказывания
 P — предикат, термин, обозначающий признак предмета
 E — предикат существования
 M — модальный предикат «возможно»
 N — модальный предикат «необходимо»
 C — модальный предикат «случайно»
 \Rightarrow — двухместный предикат изменения
 \Downarrow — одноместный предикат («изменяется»; «изменился»)
 \vdash — для $x \vdash y$ читается: «из x следует y »
 $\dashv\vdash$ — общий для двух формул: $x \vdash y$ и $y \vdash x$
 \rightarrow — предикат включения по значению
 \Leftrightarrow — предикат тождества по значению

(Введенные нами операционные символы см. разъяснение в тексте книги)

**ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ОБ АВТОРЕ КНИГЕ
(А. И. Субетто)**

ЯШИН Алексей Афанасьевич [р. 6.V.1948] — ученый в области радиотехники и радиофизики, биофизики и биоинформатики, теоретической и экспериментальной биологии, ноосферологии, профессиональный писатель-прозаик, публицист и литературовед. Родился в семье моряка-североморца, участника Финской кампании и Великой Отечественной войны в Арктике Афанасия Андреевича Яшина в пос. Белокаменка Полярного (ныне Североморского) района Мурманской области. До 1966 года жил с семьей на маяках гидроотдела Краснознаменного Северного флота и Главсевморпути в Кольском заливе: Белокаменка, Ретинский, Палагубский, Седловатый, Большой Олений, далее — в городе Полярном, ныне Город воинской славы в составе ЗАТО (Закрытое административное территориальное образование) Александровск. Учился в Полярной средней школе № 1 им. М. А. Погодина, работал электромонтером в Доме офицеров флота Полярного. С 1966 года проживает в Туле.

В 1971 году окончил радиотехнический факультет Тульского ордена Трудового Красного знамени политехнического института по специальности 0705 «Конструирование и производство радиотехнической аппаратуры». По распределению был направлен в Специальное конструкторское бюро точного машиностроения (СКБТМ) Тульского завода точного машиностроения, далее преобразованное в Центральное конструкторское бюро аппаратостроения (ЦКБА) Миноборонпрома СССР. Заочно учился на математико-механическом факультете Ленинградского государственного университета — специальность «математика», а в 1981 году заочно окончил Литературный институт им. А. М. Горького Союза писателей СССР (семинар Б. М. Зубавина) с присвоением квалификации «Литературный работник».

В СКБТМ и в ЦКБА работал в должностях инженера-конструктора III, II и I категорий. С 1980 по 1992 гг. — руководитель конструкторской группы, начальник патентного сектора Конструкторского бюро приборостроения (КБП) Научно-производственного объединения «Точность» (Тула) Миноборонпрома СССР; ныне — КБП им. академика А. Г. Шипунова. Кстати, трижды орденосное КБП — «чемпион» в СССР и РФ по числу включения в «дискриминационные списки» США: при Буше-старшем, Буше-младшем и далее при Бараке Хуссейновиче...

С 1992 по 2004 гг. (с 1994 — по совместительству) — ведущий конструктор Компьютерного центра здравоохранения Департамента здравоохранения Администрации Тульской области. С 1994 по 2008 гг. (с 2002 — по совместительству) — первый заместитель, зам. по науке директора Государственного НИИ новых медицинских технологий (НИИ НМТ), Тула. С 2002 по настоящее время — зам. зав. кафедрой теоретической медицины, далее профессор, затем научный консультант Медицинского института Тульского государственного университета (ТулГУ). В разное время свыше 20 лет работал по совместительству доцентом кафедры радиоэлектроники ТулГУ и профессором кафедры электронных вычислительных машин ТулГУ, преподавал на кафедре теоретической физики Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого.

По тематике своей работы в СКБТМ, ЦКБА и КБП защитил в 1987 году в Московском ордена Ленина и ордена Октябрьской революции авиационном институте им. Серго Орджоникидзе (МАИ) диссертацию кандидата технических наук по теме: «Конструкторский синтез широкополосных согласующих устройств для гибридных и полупроводниковых интегральных СВЧ-схем». В 1992 году также в МАИ защитил диссертацию доктора технических наук по теме: «Архитектоника и конструкторский синтез многофункциональных объемных интегральных модулей СВЧ- и КВЧ-диапазонов». Данная диссертация была признана ВАК'ом (публикация в «Бюллетене ВАК») *выдающейся и лучшей работой года по техническим наукам.*

В 2002 году по тематике своих работ в НИИ НМТ защитил в ТулГУ диссертацию доктора биологических наук по теме: «Основы системного моделирования информационных процессов в живом веществе и совершенствование крайневых высокочастотной терапии (Теоретико-экспериментальное исследование)».

Имеет ученые звания: старший научный сотрудник (1995) по специальности «Управление в биологических и медицинских системах (включая применение вычислительной техники)»; профессор (1996) по специальности «Медицинские приборы и системы»; профессор (1998) по кафедре электронно-вычислительных машин.

С 1996 по 2000 гг. — председатель кандидатского диссертационного совета по специальности «Медицинские приборы и системы» в ТулГУ; с 1998 по 2000 гг. — председатель докторского диссертационного совета по специальности «Управление в биологических и медицинских системах» при ТулГУ; с 2000 по 2010 гг. — член шести докторских диссертационных советов (Тула, Москва, Сургут); в настоящее время — член двух докторских диссертационных советов в ТулГУ — по кибернетике и педагогике.

В рамках работы основанной и руководимой А. А. Яшиным всероссийски известной Тульской научной школы «Биофизика полей и излучений и биоинформатика» им подготовлены 10 докторов и 20 кандидатов физико-математических, технических, биологических, медицинских и педагогических наук.

Со дня основания (1994) всероссийского теоретического и научно-практического журнала «Вестник новых медицинских технологий» (Тула) является заместителем главного редактора; с 1994 года — заместитель главного редактора всероссийского научного журнала «Электродинамика и техника СВЧ, КВЧ- и оптических частот» (Москва); с 1995 года — член редколлегии всероссийского научного журнала «Миллиметровые волны в биологии и медицине» (Москва); с 1998 года — член редколлегии всероссийского научного журнала «Физика волновых процессов и радиотехнические системы» (Самара); с 2005 года — член редколлегии периодического научно-практического издания «Медицинские аспекты квалитологии» (Львов, общество «Халецкие на Украине»).

Действительный член ряда российских, зарубежных и международных академий: Международная академия наук (здоровье и экология) Международного совета по научному развитию (Париж, Мюнхен) — Российская секция, Российская академия военных наук (Москва), Российская академия инженерных наук им. А. М. Прохорова (Москва), Петровская академия наук и искусств (СПб), Международная академия наук экологии и безопасности жизнедеятельности (СПб), Академия медико-технических наук (Москва), Ноосферная общественная академия наук (СПб), Академия фундаментальных наук (Москва), Нью-Йоркская академия наук (Нью-Йорк), Международная академия информатизации (Москва), Академия российской литературы (Москва) — член Правления, Российская академия естественных наук (Москва).

С 1990 года — вице-президент Научного международного центра «Электродинамика СВЧ и КВЧ и биоинформатика» (Москва); с 1987 года — почетный член сектора «Качественная структура движения в пространстве» Секции ракетно-космической техники Федерации космонавтики СССР; с 2000 года — член Всероссийского радиологического общества (СПб); с 1998 — член Союза писателей СССР, ныне — России; с 2014 года — член Белорусского литературного союза «Полоцкая ветвь».

Во время работы в СКБТМ, ЦКБА и КБП занимался проектными и конструкторскими исследованиями в области прикладной радиофизики, радиотехники, радиолокации и микроэлектроники, непосредственно участвовал в разработке ряда изделий, принятых на вооружение Советской, далее — Российской армиями, в том числе свыше 10 лет принимал участие в разработке зенитного ракетно-пушечного комплекса «Панцирь-С1», в настоящее время являющегося в Российской армии и армиях ряда других государств основным зенитно-тактическим средством поля боя. Автор топологий гаммы специализированных интегральных

микросхем, освоенных промышленностью Миноборонпрома СССР. Руководил организацией патентной защиты изделий специального назначения.

Во время работы в НИИ НМТ занимался проектной и опытно-конструкторской разработкой медицинской терапевтической техники, использующей в качестве лечебного агента низкоинтенсивные электромагнитные поля: КВЧ-терапия, магнитотерапия, лазерная терапия, а также занимался теоретическими и экспериментальными разработками биотехнических и биоуправляемых систем в медицине. Под руководством и непосредственным участии А. А. Яшина разработаны и экспериментально апробированы свыше 20 принципиально новых образцов медицинской аппаратуры, использующей электромагнитные и магнитные поля сложной радиофизической структуры, включая киральные и сложномодулированные поля. Ряд изделий внедрен в медико-техническую практику, в том числе за рубежом, например, в *St. Carlos Medical Centre* (Таиланд, Бангкок) и др. Сотрудничал с академическими и отраслевыми институтами России, Украины, Белоруссии, Польши, Австрии и др.

В Медицинском институте ТулГУ А. А. Яшин занимается теоретико-экспериментальными исследованиями в части фундаментальной биофизики, биоинформатики, биологии сложных систем, что включает в себя биофизику полей и излучений, информационные процессы в живом веществе, взаимодействие физических полей с живым веществом, биологию сложных систем в контексте биоинформационного обмена.

В итоге названных выше теоретических и прикладных исследований А. А. Яшиным лично получены значимые для науки результаты в области математики, физики, электродинамики, техники и микроэлектроники СВЧ и КВЧ, разработки медицинской аппаратуры и их систем, биологии сложных систем, биофизики, биоинформатики и экспериментальной биологии. Среди них особо следует отметить создание А. А. Яшиным выдвинутых и обоснованных (доказанных) им теорий, имеющих мировой приоритет: электродинамическая концепция зеркальной асимметрии биоорганического мира, информационная теория вирусной активации, теория фундаментального кода Вселенной, теория единого информационного поля ноосферы, концепция феноменологии ноосферы, теория взаимодействия низкоинтенсивных электромагнитных полей с живыми организмами и так далее. В области математики — новые методы решения задачи Штурма-Лиувилля, анализ солитонных процессов с использованием алгоритмов построения в явном виде трансцендент Пенлеве, методы решения систем дифференциальных уравнений 2-го порядка с переменными коэффициентами, алгоритмы построения матриц простых чисел, решение класса задач для уравнений типа Урысона и других нелинейных интегральных уравнений с использованием сплайн-функций, методы численного решения задач конформного отображения для областей с произвольной конфигурацией границ, математические основы биоинформационных взаимодействий, использующие дифференциальные формы (внешнюю алгебру) и др.

В области электродинамики, техники и микроэлектроники СВЧ и КВЧ — основы архитектурной и проектирования, конструкторского синтеза систем сверхбыстрой обработки информации с объемными электромагнитными связями, то есть вычислительных систем нового поколения.

Названные выше научные достижения А. А. Яшина, как математика, физика, биолога, позволили ему, начиная с 2005—2007 гг., вплотную заняться созданием собственной концепции перехода биосферы Земли в новое биогеохимическое качество (по В. И. Вернадскому) — ноосферу, названную им феноменологией ноосферы. Содержание теории А. А. Яшина изложено в сотнях журнальных статей и монографий, квинтэссенцию которых см. в серии книг ЖМФН, поэтому здесь мы особо на этом не останавливаемся. Заметим только, что на настоящий момент А. А. Яшин является одним из ведущих в мировой науке ноосферологии ученых, продолжателей дела В. И. Вернадского на современном уровне знания об объектах живой природы, человека — в первую очередь.

А. А. Яшиным опубликовано 990 научных работ. Статьи — преимущественно в ведущих журналах, в полном объеме переиздаваемых за рубежом на английском языке: «Доклады Академии наук», «Успехи физических наук», «Бюллетень экспериментальной биологии и медицины», «Биомедицинская радиоэлектроника», «Известия вузов. Радиоэлектроника», «Измерительная техника», «Микроэлектроника», «Радиотехника», «Радиотехника и электроника» и пр., а также в журналах и сборниках, изданных в других странах Европы, Азии и США. Автор 58 монографий (Москва, Тула, Германия, Харьков) и 12 учебных пособий (Москва, Тула, Зеленоград), 40 изобретений, защищенных а. с. СССР и патентами Российской Федерации и Украины, автор двух научных открытий, зарегистрированных в МААНО/МААНОИ: открытие № 356 «Закономерность изменения протеолитической активности желудочного сока организма человека под воздействием переменного магнитного поля с вихревой компонентой» и открытие № 436 «Явление донор-акцепторного переноса физиологической информации в зоне низкоинтенсивного высокочастотного электромагнитного излучения».

Из числа изданных монографий выделим их серии, издаваемые с 1998 года, относящиеся к ноосферологии: серия «Биофизика полей и излучений и биоинформатика» в 3-х томах (Тула); серия «Электродинамика и информатика живых систем» в 5-и томах (Тула); серия «Экспериментальная электромагнитобиология» в 12-и томах (Москва — Тверь — Тула) и продолжающаяся серия «Живая материя и феноменология ноосферы» (Изд-во URSS, Москва; изд-во «Триада», Тверь; изд-во Тульского госуниверситета) — на настоящий момент издано 16 томов, некоторые из которых вышли вторыми и третьими изданиями. Последняя из названных серий и есть изложение ноосферной концепции А. А. Яшина.

Нелишним будет заметить, что столь обширную и глубокую (анализ и синтез знания) научную работу А. А. Яшин плодотворно совмещает с литературной деятельностью, является автором 30 изданных художественных книг (романы, повести, рассказы и пр.) и свыше 500 публикаций в литературной периодике (Москва, Тула, Воронеж, Екатеринбург, Красноярск и пр.) — различные издательства Москвы и Тулы. С 2005 года он является главным редактором созданного им всероссийского ордена Г. Р. Державина литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори». Член редколлегий ряда периодических литературных изданий Москвы, Тулы, Красноярска, Белоруссии.

В части научной работы А. А. Яшин имеет многочисленные отличия. Заслуженный деятель науки РФ, Почетный радист России, Заслуженный изобретатель Европы и заслуженный деятель науки Европы (Ганновер), лауреат премий Тульского комсомола (1977) и им. Н. И. Пирогова (2008), имеет почетные дипломы НТОРЭС им. А. С. Попова, диплом Золотого фонда циклической науки России и стран СНГ, диплом Почетного члена Международного биографического центра (Англия, Кембридж). Удостоен ряда почетных наград, в том числе ордена «*Labore et scientia*» Европейского научно-промышленного консорциума, медалей им. А. Нобеля, В. И. Вернадского, Н. И. Вавилова, И. П. Павлова, С. П. Боткина и И. М. Сеченова. Имеет академические звания «Основатель научной школы» и «Заслуженный деятель науки и образования».

В части литературно-художественного творчества А. А. Яшин является лауреатом литературных премий им. Л. Н. Толстого (дважды), М. Ю. Лермонтова, А. С. Грибоедова, Н. А. Некрасова, А. П. Чехова, В. В. Маяковского, Александра Фадеева, Валентина Пикуля, Ярослава Смелякова, Вениамина Каверина, премии «Белуха» им. Г. Д. Гребенщикова, премии «Московского Парнаса», белорусских премий им. Симеона Полоцкого и Вениамина Блаженного. Награжден литературными медалями Михаила Шолохова, Мусы Джалиля, Василия Шукшина, Почетной грамотой Министерства культуры РФ и Благодарностью Министра культуры РФ. Кавалер орденов «Михаил Лермонтов», «Владимир Маяковский» и «Г. Р. Державин».

Биография А. А. Яшина опубликована в двух десятках энциклопедий и биографических словарей (Москва, Тула, США, Англия, Швейцария и др.), в «Википедии».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список основных сокращений.....	3
<i>А. И. Субетто. Ноосферная апология человека</i> (вместо предисловия к книге А. А. Яшина «Апология человека»).....	5
<i>Введение. Современный человек как субъект эволюции в переходный биосферный-ноосферный период</i>	27
(Предварительные разъяснения (27). Глобализация как ноосферный процесс (30). Куда «задвинули» науку политэкономии? (31). Глобализм и всеединство: выбор истории (36). Задачи глобализации в начальный период формирования ноосферы (38). Средства глобализации в начальный период формирования ноосферы (41). Кризис 2008 — ? гг. как предтеча глобализма (46). Конструирование человеком — субъектом нарождающейся ноосферы объектов виртуальной реальности (50). Человек ноосферный и изобретательность (58). Виртуальная реальность и параллельные миры в ноосферологии (64). Оператор вернадскиана в функциональном пространстве двойственности мышления (72)).	
Глава 1. Апология человека и «близ есть, при дверях» в литературно-художественном отображении	81
1.1. Год 1984-й и далее по восходящей.....	82
(Слабая грамотность интернетовских текстов (82). Говоря о сущности расчеловечивания (85). Чтобы квалифицированно говорить о расчеловечивании (88). Тот, кто впервые прочитал «1984» Оруэлла (90). Пусть читатель не негодует (96). Если Оруэлл в «1984» только догадывался (98). Можно долго рассматривать другие инструменты расчеловечивания (100). Апология человека (105)).	
1.2. Феномен одиночества человека — «расплата» биосферного <i>homo sapiens</i> за самодостаточность мышления.....	107
(Глава рода Буэндиа (108). Теперь перейдем к одиночеству (111). Конечно, не собственно писательская манера магического реализма (113). Гарсиа Маркес в романе почти не касается коренных обитателей (116). Именно эта история Европы (118). Художественное, средствами литературного замысла и языка (121)).	
1.3. Пробный и опережающий ход истории — советский социум в апологии человека: на примере литературы соцреализма.....	123
(...Как учили нас мудрые наставники (124). К слову о глобализации (127). Социализм, реализм, соцреализм (130). Горький и метод соцреализма (132). Задумалась советская власть и об упорядочении творческих устремлений писателей (135). Социалистический реализм и социальный реализм (137). Горький и взлет советской литературы (140). Манифест нового русского критического реализма (144)).	
1.4. Последний евангелист христианской веры: Христова мораль как апофеоз человеческого духа.....	148
(Нечто из личного опыта (149). Про науку эвропатологию (151). О творческой периодизации у Толстого (155). Итогом моральных исканий Толстого и стали его труды (158). Толстой как переводчик Евангелия (161). Евангелие Толстого	

(165). Толстой и «толстовцы» (169). Для кого Толстой создал свое Евангелие? (172)).	
1.5. От «отцов и детей» до распада связи времен: трансформация семьи в биосферно-ноосферном переходе.....	175
(Двухсотлетие есть сакральная дата (176). Тургенев и антинигилистическая литература (180). Тургенев как государственный (184). «Отцы и дети» — программный роман И. С. Тургенева (188). Нынешние отцы и дети (193). Утрата авторитета — утрата отца (196). «Порвалась связь времен» — и невозвратно (198). Милые и добрые тургеневские «отцы» (199)).	
Заключение к главе.....	202
Глава 2. Человек как мыслящее животное, осознающее свое мышление.	
Несостоятельность известных объяснений самоосознания.....	207
2.1. Видимый парадокс обретения человеком самоосознания мышления при монотонном характере эволюции нейрофизиологии головного мозга млекопитающих и генетического кода.....	208
(Краткий обзор литературы по теме (209). Объяснение термина «самоосознание» (211). Биоэволюционное соотношение инстинкта, интеллекта и интуиции (213). Собственно видимый парадокс «мгновенного» обретения человеком самоосознания своего мышления (221)).	
2.2. Несостоятельность эволюционных концепций Дарвина и Ламарка в части самоосознания мышления и собственно мышления человека.....	229
(Соотнесение дарвинизма и ламаркизма с происхождением самоосознания (229). Дарвин и Ламарк правы в части эволюции инстинктивной ветви эволюции, но не интеллектуальной (232). Процесс гоминизации предков человека как последняя прерогатива биологической эволюции (234). Логико-философские комментарии к несостоятельности биоэволюционных теорий в объяснении возникновения самоосознания (240)).	
2.3. Экзотические гипотезы самоосознания, как противоречащие эволюции — творческому процессу. Философский аспект.....	245
(Теологический креационизм, или мгновенность появления человека уже с качеством самоосознания своего мышления (245). Немного о креационизме научном, имея в виду дальнейшее развитие темы (248). Эволюция в целом и человека в особенности как творческий процесс. Философский аспект методологии (251)).	
2.4. Теория Н. И. Кобозева о термодинамике процессов мышления как «намек на истину».....	255
(Физика процессов мышления: концепции и догадки (256). Термодинамика процессов информации (256). Термодинамика процесса мышления (258). Гипотетические механизмы антиэнтропийной подпитки мозга: связь с виртуальной реальностью (262)).	
2.5. Космогонические аспекты мышления и антропный принцип как иное «приближение к истине».....	264
(Нейронная структура в моделировании живого мира (264). Модификация структуры нейрокомпьютинга в соответствии с принципами квантовых теорий (270). Механизмы мышления и виртуальная реальность (резюме) (276)).	
Заклучение к главе.....	282

Глава 3. Возможный сценарий самоосознания мышления и эволюция его информационно-когнитивного наполнения.....	285
3.1. Мышление человека как ранговое отображение фундаментального кода Вселенной в процессе развертывания его «земной матрицы».....	286
(Фундаментальный информационный код; неживая и живая материя (287). Философская методология в определении рангового отображения ФКВ на мышление человека (294). Онтогенез жизни с позиций действия фундаментальных законов естествознания (299). Фундаментальный информационный код и космопланетарные истоки жизни (304). Механизм считывания ФКВ (305)).	
3.2. Самоосознание и свобода человека: несотворенность или осознанность?.....	309
(Философия русского космизма (309). Онтогенез жизни, виртуальная реальность и свобода мысли в русской философии космизма (313). Онтогенез сознания и виртуальная реальность (316). Несотворенность и осознанность свободы человека (318). Философия несотворенной свободы Н. А. Бердяева (319). Роль бессознательного, как носителя несотворенной свободы, в художественном познании (323). Завершение темы: о свободе творчества (336)).	
3.3. Электромагнитный базис мышления человека и «релейное» включение самоосознания мышления.....	339
(Релейное включение самоосознания как физико-биологический фазовый переход (339). Оценка факторов релейного включения самоосознания, связанных с многостадийностью, хаотичностью и информационно-энтропийным содержанием соответствующего фазового перехода (346). Биофизическое содержание процесса релейного включения самоосознания с учетом электромагнитного базиса мышления (349). Логико-философское обоснование возможности релейного включения самоосознания (351)).	
3.4. Самоосознание человеком своего мышления как замыкание собственно процесса мышления на индивида.....	357
(Для чего эволюции потребовалась релейность включения самоосознания человеком своего мышления? (357). Формирование индивидуности человека в прямой и обратной связи с «релейным» включением самоосознания своего мышления (361). Включение самоосознания — замыкание мышления на индивида (362). От стадности к индивидуности, далее к социализации — по причинной диалектической спирали (363)).	
3.5. Информационно-когнитивный порядок функционирования и наполнения самоосознанного человеком своего мышления — виртуального мира.....	366
(Виртуальные миры как открытые системы: энтропийно-информационное соотношение (367). Энтропия и информация виртуальных миров — открытых самоосознающих систем (371). Энергия и информация открытых (виртуальных) систем (374). Упорядоченность и неупорядоченность открытых систем по Э. Шредингеру (376). Энтропийно-информационная связь между реальными и виртуальными мирами (379). Ценность информации и энергетические затраты на ее создание в виртуальной реальности (380)).	
Заключение к главе.....	385

Глава 4. Апология человека биосферного, или передача самоосознающего мышления от биологического носителя к техническому виртуальному.....	389
4.1. Гений и талант как вершина самоосознания своего мышления человеком биосферным. Исчерпанность и «усталость» биоэволюции человека, или тенденция доминирования коллективного разума над индивидуальным.....	390
(Гений и талант, или две высшие формы развития субъекта познания — человека биологического (390). Музыка как феномен творческой самоосознающей интуиции (393). Определение творческой гениальности (396). Расширенно понимаемый «комплекс сальеризма» как сознательный или бессознательный движитель творческой соревновательности в достижении «сверхсамоосознания» (401). Талант как ближайший подступ к гениальности, но их разделяет стена (407). Исчерпанность и «усталость» биоэволюции человека; тенденция доминирования коллективного разума у человека ноосферного (418)).	
4.2. Виртуализация коллективного разума и суммарной памяти как завершение биоэволюции человека и переход к самоосознающему информационному глобальному интеллекту... мавр сделал свое дело.....	425
(Итак, апалогия человека (425). Ареалы мышления и памяти человека биологического, их фундаментальные биоинформационные пределы (426). Исчерпанность потенциала аналогового мышления человека биологического и переход в коллективном разуме к цифровому мышлению. Плотность вернадскиана в функциональном пространстве двойственности мышления (430). Коллективный разум как самоосознающий <информационный> глобальный интеллект — абсолютная машина Тьюринга — и новое качество самоосознания (435). Логика виртуальной реальности (437). Виртуальная реальность и ее объективизация (437). Будущее ноосферы; мышление и виртуальная реальность (443). Будущее и виртуальная реальность (448). Формы свертывания реального мира в виртуальность (451)).	
4.3. Достижимая степень приближения глобального виртуального мышления к вселенскому разуму — содержанию фундаментального кода Вселенной.....	455
(Преамбула издаека (455). Комплементарно-диалектическая модель Мироздания, фрактально-сопряженная структура мира: прелюдия к «космологическому статусу» человеческого мышления (457). Определение вселенского разума и глобального виртуального мышления (465). Мышление индивидуального человека биологического и коллективный разум: информационный и когнитивный аспекты (467)).	
4.4. «Сумма информации» и диалектика самосохранения вселенского разума — космогоническая стадийность и автономно-планетарная цикличность биосфер-ноосфер. Выход планетарного разума в космос и концепция параллельных миров.....	469
(Пределы накопления информации человеком биологическим и КР (469). Информационный шум и диалектика самосохранения вселенского разума (471). Мир как генератор псевдослучайной фликкер-шумовой последовательности	

(474). Выход планетарного разума в космос (476). Онтологические истоки (допущения) существования параллельных миров (478). Принцип бесконечной пространственно-временной заполненности универсума (482)).

Заключение к главе и книге в целом: апология человека, его эволюционная усталость и категорический императив расчеловечивания.....487

(«Опыт, сын ошибок трудных» — подвиг человека, в муках познавшего Мироздание (487). Человек как реализованное целеуказание биоэволюции (489). Мавр сделал свое дело, или время собирать камни для устройства здания коллективного разума... а дальше что? (491). Усталость человека биологического, торжество коллективного разума и расчеловечивание в период глобализации (493)).

Литература.....496

Приложение 1. Литература к предисловию А. И. Субетто к книге.....519

Приложение 2. Список основных операционных символов комплексной логики.....524

Приложение 3. Об авторе книги (А. И. Субетто).....525

Российская академия естественных наук им. В. И. Вернадского
Петровская академия наук и искусств
Ноосферная общественная академия наук

Яшин Алексей Афанасьевич

**ФЕНОМЕНОЛОГИЯ НООСФЕРЫ:
АПОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА**

Монография
«Живая материя и феноменология ноосферы»
Том 16

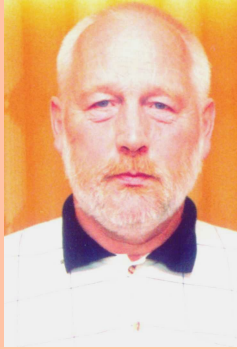
(Серия книг «Живая материя и феноменология ноосферы»
Заслуженного деятеля науки РФ, д-ра биол. наук, д-ра техн. наук,
профессора А. А. Яшина)

Научное издание

Редактирование, корректура — А. А. Яшин
Компьютерная верстка и изготовление
оригинал-макета — С. В. Никитин

Подписано в печать 30.09.2019. Формат бумаги 60×90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,0.
Тираж 250 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Аквариус»
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а.
Тел./факс: +7(4872) 49-73-73
E-mail: aquarius-press@mail.ru, grif-tula@mail.ru,
<http://www.grif-tula.ru>

Об авторе: *Алексей Афанасьевич ЯШИН*. Заслуженный деятель науки РФ, Почетный радист России, доктор технических наук, доктор биологических наук, профессор по кафедре «ЭВМ», профессор по специальности «Медицинские приборы и системы», академик ряда российских, зарубежных и международных академий, удостоен многих почетных наград. Получил образование в Тульском политехническом институте, Ленинградском госуниверситете и Литературном институте им. А. М. Горького Союза писателей СССР. Работает в Медицинском институте Тульского государственного университета. Автор 990 научных работ, в том числе 58 монографий, 40 изобретений и двух зарегистрированных в МААНО научных открытий. Основатель и руководитель Тульской научной школы биофизики полей и излучений и биоинформатики, в рамках работы которой А. А. Яшиным подготовлены 10 докторов и 20 кандидатов технических, биологических, физико-математических, медицинских и педагогических наук. Заместитель главного редактора и член редколлегии ряда всероссийских научных журналов (Москва, Тула, Самара). Член Союзов писателей СССР, России, Белоруссии и Правления Академии российской литературы. А. А. Яшин — лауреат пятнадцати научных и литературных премий, награжден медалями им. А. Нобеля, В. И. Вернадского, Н. И. Вавилова, И. П. Павлова, С. П. Боткина и И. М. Сеченова. Удостоен академических званий «Основатель научной школы» и «Заслуженный деятель науки и образования». Его имя внесено в различные энциклопедии и биографические словари России, США, Англии и Швейцарии, в «Википедию».

Заместитель главного редактора и член редколлегии ряда всероссийских научных журналов (Москва, Тула, Самара). Член Союзов писателей СССР, России, Белоруссии и Правления Академии российской литературы. А. А. Яшин — лауреат пятнадцати научных и литературных премий, награжден медалями им. А. Нобеля, В. И. Вернадского, Н. И. Вавилова, И. П. Павлова, С. П. Боткина и И. М. Сеченова. Удостоен академических званий «Основатель научной школы» и «Заслуженный деятель науки и образования». Его имя внесено в различные энциклопедии и биографические словари России, США, Англии и Швейцарии, в «Википедию».

Первые шесть книг многотомной монографии А. А. Яшина «Живая материя и феноменология ноосферы» (М.: Изд-во ЛКИ/URSS, 2007—2010). Заказ по каталогу на сайте <http://URSS.ru>

